ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

издаваемыя подъ редакціею управляющаго отдѣленіемъ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ.

1899.

(съ приложеніемъ двѣнадцати таблицъ и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1900.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества
Секретарь *В. Дружининъ.*

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢНАДЦАТАГО ТОМА.

Отзывы о премированныхъ сочиненіяхъ.

Критика и Библіографія 023. 0121

Списокъ рецензированныхъ книгъ [1]):

а) На русскомъ языкѣ.

1) Въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Фамиліи рецензентовъ поставлены въ скобкахъ.

б) На иностранныхъ языкахъ.

ТАБЛИЦЫ и ПОРТРЕТЫ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 14 января 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, П. К. Коковцовъ, Д. Н. Кудрявскій, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, П. А. Сырку, А. Г. Туманскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: А. В. Башкировъ, Д. А. Клеменцъ, Э. Э. Лямбекъ, Б. Р. Рабдановъ, Г. Н. Потанинъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 17 декабря 1898 года.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о поступленіи въ библіотеку Общества въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующихъ изданій по востоковѣдѣнію:

1) The Indian Antiquary. August-September 1898.

2) Epigraphia Indica V, iv.

3) Записки Зап. Сиб. Отдѣла И. Р. Геогр. Общ. кн. XXIV. Омскъ 1898.

4) Матеріалы по Археологіи Кавказа. Вып. VII. 1898.

III.

Баронъ В. Р. Розенъ сдѣлалъ сообщеніе: «Арабская параллель къ французскому фабло Constant du Hamel».

Докладчикъ указалъ на источникъ, изъ котораго имъ почерпнута арабская версія французскаго фабло: Это—сочиненіе كتاب المحاسن و الاضداد недавно изданное Фан-Флотеномъ подъ заглавіемъ: Le livre des Beautés et des Antithèses attribué à Abou Othman Amr Ibn Bahr Al-Djâhiz de Basra. (Leide 1898). Какъ видно изъ этого заглавія издатель сомнѣвается въ принадлежности названнаго сочиненія Джахизу. Докладчикъ изложилъ основанія, на которыхъ авторство Джахиза подвергается сомнѣнію: прежде всего это нѣкоторыя хронологическія несоотвѣтствія въ отдѣльныхъ мѣстахъ книги; несоотвѣтствія эти, по мнѣнію Фан-Флотена, не могутъ быть объяснены интерполяціями, такъ какъ вся первая часть книги, приписываемой Джахизу, въ которой встрѣчаются нѣкоторые анахронизмы, совпадаетъ съ однимъ изъ сочиненій Байхаки, писавшаго позже Джахиза и сравненіе двухъ этихъ книгъ приводитъ къ заключенію, что Байхаки никакъ не могъ позаимствоваться изъ Китаб-ал-Махасина и что обѣ книги вѣроятно восходятъ къ общему источнику, относящемуся ко времени между правленіями халифовъ Мутеваккиля (237—247 г. h.) и Муктадира (295—320 h.). Другое доказательство Фан-Флотена—это разница въ слогѣ между несомнѣнными сочиненіями Джахиза и Китаб-ал-Махасиномъ. Докладчикъ не счелъ возможнымъ пока присоединиться къ мнѣнію Фанъ-Флотена, считая, что во-первыхъ окончательное рѣшеніе вопроса о взаимномъ отношеніи Китаб-ал-Махасина и Байхаки будетъ возможно лишь послѣ изданія сочиненія Байхаки, подготовляемаго д-ромъ Швалли, а во-вторыхъ, что вопросъ о разницѣ слога можетъ быть рѣшенъ и иначе: характерною особенностью слога Джахиза слѣдуетъ считать длинные, часто нѣсколько запутанные, періоды; таковъ дѣйствительно его обыкновенный слогъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ, что тамъ, гдѣ слогъ источниковъ Джахиза простой, и его собственный слогъ дѣлается простымъ, напр. въ «книгѣ животныхъ», гдѣ попадающіеся нерѣдко разсказы по слогу ничѣмъ не напоминаютъ слога философскихъ разсужденій Джахиза; такимъ образомъ и въ Китаб-ал-Махасинѣ слогъ можетъ отличаться отъ слога другихъ сочиненій Джахиза, потому что и характеръ самого сочиненія другой. Но кто бы ни оказался авторомъ Китаб-ал-Махасина, принадлежность ея къ III вѣку h. несомнѣнна, а для цѣлей сравнительной литературы точное хронологическое приуроченіе памятника весьма существенный моментъ. Такимъ образомъ, заключилъ докладчикъ, предлагаемая имъ параллель, относясь къ IX в., значительно древнѣе французскаго фабло.

Дѣйствующія лица разсказа: молодая прекрасная вдова, подвижникъ, хаджибъ, полицiймейстеръ, кадій. Вдова не можетъ добиться возврата долга отъ подвижника, а отъ чиновниковъ, къ которымъ обращается за

помощью, получаетъ только оскорбительныя предложенія; хитростью она заманиваетъ ихъ себѣ въ домъ, прячетъ въ три отдѣленія сундука, передъ которымъ заставляетъ подвижника признаться въ долгѣ, затѣмъ велитъ отнести ящикъ къ царю, которому она объясняетъ все дѣло и такимъ образомъ посрамляетъ виновныхъ.

IV.

С. Ф. Ольденбургъ присоединяясь къ мнѣнью докладчика относительно важности арабской версіи IX в., указалъ на то, что послѣдній изслѣдователь французскихъ фабло, г. Бедье, отрицалъ восточное происхожденіе фабло Constant du Hamel, такъ какъ ему была извѣстна только одна восточная версія—въ 1001 ночи. Между тѣмъ кромѣ версіи Китаб-ал-Махасина можно указать еще *восемь* восточныхъ версій, оставшихся неизвѣстными г. Бедье, такъ что число восточныхъ версій и теперь уже 10 (противъ *одной* у г. Бедье). Эти версіи слѣдующія. Три древне-индійскихъ 1) изображеніе джатаки на Бхархутской ступѣ 2) Mahāummagga-jātaka палійскаго канона 3) версія въ Bṛhatkathā; двѣ ново-индійскихъ версіи: 1) The clever wife въ Indian Fairy Tales у Miss Stokes. 2) the Touchstone (Damant G. H. Ind. Ant. 1873, p. 357); четыре мусульманскихъ версіи: 1, 2) въ 1001 ночи, 3) въ персидскомъ сборникѣ 1001 день, 4) въ сборникѣ Бехари-Дāнишъ.

V.

В. А. Жуковскій указалъ на встрѣченную имъ версію разсказа въ персидской современной лубочной литературѣ.

VI.

С. Ф. Ольденбургъ сдѣлалъ сообщеніе о главахъ путешествія г. Свена Гедина, имѣющихъ археологическій интересъ. По поводу этой части путешествія докладчикъ замѣтилъ, что для членовъ Восточнаго Отдѣленія, знакомыхъ по неоднократнымъ выставкамъ съ превосходнымъ собраніемъ кашгарскихъ и хотанскихъ древностей Н. Θ. Петровскаго, составляющемъ нынѣ собственность Императорскаго Эрмитажа, главы о хотанскихъ древностяхъ въ книгѣ г. Свена Гедина представляютъ лишь въ весьма небольшой мѣрѣ интересъ новизны. Докладчикъ указалъ на то, что соотвѣтствующія таблицы, приложенныя къ книгѣ, составлены не вполнѣ удачно, такъ какъ онѣ главнымъ образомъ состоятъ изъ повторенія разновидностей одного и того-же предмета, въ то время какъ большее разнообразіе изображенныхъ предметовъ было бы весьма желательно; исключеніе составляютъ таблицы фресокъ, представляющихъ, несомнѣнно, довольно зна-

чительный интересъ. Въ заключеніе докладчикъ выразилъ пожеланіе, чтобы въ возможно близкомъ будущемъ увидѣла свѣтъ III-я часть путешествія г. Свена Гедина, гдѣ должны быть подробно изложены научные результаты его любопытной экспедиціи. (Sven Hedin. Through Asia. 2 voll. London 1898).

VII.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что Туркестанскій Кружокъ Любителей Археологіи желалъ бы имѣть въ своей библіотекѣ полный экземпляръ «Записокъ» и «Трудовъ» новой серіи. Постановлено: просить Совѣтъ о высылкѣ Кружку недостающихъ въ его библіотекѣ томовъ этихъ изданій.

VIII.

В. А. Жуковскій обратилъ вниманіе Отдѣленія на то, что восточныя рукописи изъ собранія Мин-Тюбинскаго ишана поступили въ Ташкентскую Публичную библіотеку. Постановлено: просить Туркестанскій Кружокъ сообщить свѣдѣнія объ этомъ собраніи, и, если можно, прислать списокъ рукописей.

Засѣданіе 11 марта 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, К. Г. Залеманъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, А. Г. Туманскій, А. Э. Шмидтъ, А. Ф. Энманъ.

Гости: А. В. Башкировъ, Г. Грумъ-Гржимайло, Д. А. Клеменцъ, Г. В. Подставинъ, Б. Р. Рабдановъ, Сер-Али Лапинъ, лама Чемытъ-Дорджи.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 14 января 1899 года.

II.

В. В. Бартольдъ предъявилъ собранію двѣ арабскихъ надписи и одну персидскую рукопись, полученныя имъ отъ В. А. Каллаура, бывшаго начальника Ауліеатинскаго уѣзда, нынѣ начальника Перовскаго уѣзда.

Одна изъ надписей снята съ надгробнаго памятника въ мазарѣ Кишкъ-ауліе, въ самомъ городѣ Ауліе-ата; присланная копія, повидимому, сдѣлана тщательно и заключаетъ въ себѣ только двѣ ошибки, которыя легко было исправить. Изъ текста надписи видно, что памятникъ поставленъ на могилѣ мѣстнаго правителя, носившаго титулъ Улугъ-Бильгя-Икбалъ-хана и умершаго въ 660 г. (1262). Это былъ, очевидно, одинъ изъ подчиненныхъ монголамъ мелкихъ туркестанскихъ владѣтелей; писатель той же эпохи Джемаль-Карши приводитъ имена нѣсколькихъ подобныхъ владѣтелей въ Ферганѣ и Шашѣ (Ташкентѣ). Текстъ надписи гласитъ:

هذه روضة الملك الكبير والقرم الخطير العالم العادل الباذل صاحب السيف والقلم معدن الجود والكرم معزّ الحقّ معين الخلق مربّى العلماء مقوّى الضعفاء جلال الحقّ والدين ظهير الاسلام والمسلمين حضرة مجتبى الخواقين مختار ربّ العالمين مجمع الفضل والنعم منبع البذل والكرم الصادع بامر الله القايم بحجة الله خاتم الزمان منشأ الجود والاحسان ابو المكارم والشمايل بلغ بولكا الغ بيلكا اقبال خان داود بيك اسفهسلار بن الياس اوغول بيك الشهنشاه الا انّ اولياء الله لا خوف عليهم ولا هم يحزنون ووفاته فى ليلة الجمعة الثامن من جماد الاولى سنة ستّين وستماية

«Это—садъ великаго царя и знатнаго начальника, знающаго, справедливаго, щедраго, владѣтеля меча и пера, рудника щедрости и благородства, прославляющаго Истину, помогающаго людямъ, дающаго пропитаніе ученымъ, укрѣпляющаго слабыхъ, славы истины и вѣры, покровителя ислама и правовѣрныхъ, избранника хакановъ, выбраннаго Господомъ міровъ, мѣста соединенія доблести и счастливыхъ качествъ, источника щедрости и благородства, выступающаго по повелѣнію Бога, опирающагося на свидѣтельство Бога, заключенія эпохи, родины щедрости и благотворительности, отца благородныхъ и хорошихъ качествъ, Балыгъ-Булга-Улугъ-Бильгя-Икбалъ-хана Давудъ-бека Исфехсалара, сына Ильясъ-огулъ-бека Шаханшаха. «На друзьяхъ Божіихъ нѣтъ страха, и они не будутъ огорчены» (Кор. 10,63). Смерть его (послѣдовала) въ ночь на пятницу 8-го джумади I-го 660 г. (31 марта 1262 г.).

Вторая надпись находится на дверяхъ куполообразнаго зданія Манасъ-Гумбезъ, верстахъ въ десяти отъ селенія Дмитріевскаго, на рѣчкѣ Калбѣ, впадающей въ Таласъ выше селенія. Надпись хуже сохранилась и читается съ большимъ трудомъ; изъ нея видно, что памятникъ представляетъ гробницу женщины كنرك خاتون (Керикъ или Кезикъ-хатунъ), дочери какого-то эмира. Время постройки памятника нельзя опредѣлить, такъ какъ изъ даты сохранилось только первое слово اربع (четыре).

Персидская рукопись принадлежала Джагды-ходжѣ, жителю селенія

Ширкентъ въ Наманганскомъ уѣздѣ. Заглавіе جامع التوارخ (сборникъ Лѣтописей); авторъ—мулла Сеиф-ад-динъ Ахсикенти, сынъ дамуллы Шахъ-Аббаса. Авторъ умеръ до окончанія книги, которая была окончена его сыномъ Наурузъ-Мухаммедомъ въ X вѣкѣ хиджры. Книга заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ исторію шейховъ города Касана (въ Ферганѣ); жизнь шейховъ разсказывается въ фантастическомъ освѣщеніи, со множествомъ анахронизмовъ, такъ что книга не имѣетъ историческаго значенія.

III.

Д. А. Клеменцъ сдѣлалъ сообщеніе «Предварительныя свѣдѣнія объ археологическихъ результатахъ Турфанской экспедиціи».

Постепенное накопленіе свѣдѣній объ остаткахъ древности въ Затяньшаньскомъ краѣ побудило Императорскую Академію Наукъ снарядить въ истекшемъ 1898 году экспедицію въ Китайскій Туркестанъ. Выполненіе этой экспедиціи было предложено докладчику. Срокъ экспедиціи опредѣленъ въ 6 мѣсяцевъ, средства: 2000 р. отъ Академіи Наукъ, 600 р. отъ Географическаго Общества, 500 р. отъ Ботаническаго сада и сверхъ того 400 р. отъ одного частнаго лица, съ особою цѣлью — поимки живыхъ дикихъ лошадей, Equus Przewalskii, водящихся въ предѣлахъ Джунгарской Гоби. Такимъ образомъ экспедиція, чтобы обезпечить себѣ необходимыя средства, должна была, кромѣ главной задачи, взять на себя нѣсколько второстепенныхъ порученій, сообразно которымъ и должна была приноровить свой маршрутъ. Составъ экспедиціи былъ слѣдующій: докладчикъ, его жена Е. Н. Клеменцъ, отправлявшаяся по порученію Ботаническаго Сада для собиранія растеній, и преподаватель мусульманскихъ языковъ въ Ташкентскомъ реальномъ училищѣ М. С. Андреевъ, въ качествѣ переводчика. Оставивъ Петербургъ въ половинѣ мая, путешественники направились черезъ Сибирь на Барнаулъ-Бійскъ въ Кобдо. Отсюда, черезъ Монгольскій Алтай и Джунгарскую Гоби, экспедиція достигла города Гученя, и вдоль подножья Тьянь-шаня дошла до Урумчи. Сдѣлавъ отсюда небольшую экскурсію къ горному массиву Богдо-Ула и вернувшись обратно въ Урумчи, экспедиція черезъ Дабанченскій перевалъ спустилась въ Турфанскую котловину. Здѣсь экспедиція, осмотрѣвъ остатки древнихъ городовъ и отдѣльныхъ сооруженій, вплоть до города Пичанъ, прошла оттуда въ Люкчунъ и осмотрѣла развалины Асса-Шари. Обратный путь экспедиціи шелъ черезъ Турфанъ, Урумчи, Манасъ, Шихо и Чугучакъ въ предѣлы Семирѣченской области.

Археологическіе результаты экспедиціи заключаются въ слѣдующемъ: по пути, какъ въ Алтаѣ, такъ и въ Тьянь-шаньскомъ краѣ осматривались

и наносились на карту замѣченные могильные памятники, въ Турфанской котловинѣ осмотрѣны слѣдующія мѣстности: развалины городовъ Яръ-хото, Стараго Турфана, Идикутъ-Шари и Асса-Шари, остатки пещеръ и другихъ древнихъ сооруженій около Яръ-хото, оазисовъ Сенгимаузъ, Муртукъ, Тойокъ-мазаръ и Сырхебъ. Древности около Лемджинскаго оазиса, на южномъ берегу Бостан-норъ, въ горахъ Чол-тагъ и далѣе по пути къ Лобнору остались неосмотрѣнными за недостаткомъ времени.

Изслѣдованные остатки древности докладчикъ раздѣлилъ на слѣдующія категоріи: древности курганныя, остатки городовъ и поселеній, отдѣльныя постройки надземныя, пещеры, памятники живописи и памятники письменности.

Основываясь на своихъ наблюденіяхъ и свѣдѣніяхъ, имѣющихся въ литературѣ, докладчикъ заявилъ, что курганные памятники вообще крайне малочисленны въ Тьянь-шанѣ. По его мнѣнію народъ, насыпавшій курганы, ставившій каменныя бабы на могилахъ, былъ случайнымъ гостемъ въ Тьянь-шаньскомъ краѣ и въ этомъ отношеніи послѣдній представляетъ полный контрастъ съ Алтаемъ, гдѣ каменныя могилы, керексуры и каменныя бабы встрѣчаются въ громадномъ количествѣ. Уже въ Джаирскомъ и Тарбагатайскомъ хребтахъ начинаютъ встрѣчаться обширныя группы кургановъ и количество ихъ возрастаетъ по мѣрѣ приближенія къ сѣверу. Наоборотъ, остатковъ городовъ, древнихъ осѣдлыхъ поселеній, столь многочисленныхъ въ Тьянь-шаньскомъ и Затьянь-шаньскомъ краяхъ, мы не встрѣчаемъ въ Алтаѣ. Чрезъ Тьянь-шаньскій и Нань-шаньскій край проходилъ путь сношеній между Китаемъ и культурной, западной Азіей, и потому здѣсь съ давнихъ временъ укоренилось осѣдлое населеніе, выросли города, образовались группы культурныхъ, независимыхъ государствъ. Алтай, южные склоны котораго въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ гораздо благопріятнѣе Тьянь-шаня для развитія земледѣлія, осѣдлости и культуры, остался до настоящаго времени по преимуществу мѣстомъ обитанія кочевниковъ, такъ какъ онъ лежалъ слишкомъ далеко на сѣверъ отъ культурныхъ народовъ древности, въ сторонѣ отъ большой дороги, по которой шли и торговцы и завоеватели съ Востока на Западъ и обратно.

Наиболѣе замѣтные остатки городовъ и поселеній встрѣчены были въ окрестностяхъ Турфана—Яръ-хото и Старый Турфанъ, близъ оазисовъ Астана и Хараходжа — городъ Идикутъ-Шари, и лежащія въ глухой пустынѣ, въ 20 верстахъ отъ городка Люкчуна развалины Асса-Шари.

Развалины Яръ-хото находятся въ 6 верстахъ къ западу отъ Турфана, между двумя, нынѣ почти пересохшими рукавами рѣчки Яръ, на площадкѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ крупными обрывами. Доступъ возмо-

женъ только съ южной стороны площадки. Яръ-хото былъ застроенъ очень тѣсно и своими узкими улицами, кривыми переулками напоминалъ постройки современныхъ азіатскихъ городовъ. Въ немъ часто встрѣчаются дома въ два этажа, или правильнѣе въ два жилья. Во многихъ случаяхъ подъ зданіемъ, выведеннымъ изъ глинобитнаго кирпича надъ землей, имѣются пещерныя или подвальныя помѣщенія, выкопанныя въ почвѣ. Общій типъ построекъ таковъ: нижній этажъ состоитъ изъ сводчатыхъ камеръ, надъ ними во второмъ этажѣ надстройка, иногда со сводчатыми, иногда съ прямыми потолками. Къ большому зданію съ боковъ по стѣнкамъ пристроены маленькія камеры. Нѣкоторыя группы зданій, съ центральной высокой постройкой, окруженныя стѣной, къ которой пристроены ряды маленькихъ отдѣльныхъ камеръ или келій, напоминаютъ собой развалины древнихъ монастырей въ Монголіи, и современные монгольскіе монастыри выстроены по тому-же типу. Характеръ построекъ, уединенное положеніе Яръ-хото на скалѣ, при полной невозможности провести туда воду, цѣлыя группы пещеръ выкопанныхъ въ горахъ, въ окрестностяхъ Яръ-хото, заставляютъ думать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ остатками большого монастырскаго поселенія. Точно такой-же характеръ носятъ и развалины Асса-шари, въ 20 верстахъ къ югу отъ Люкчуна. Еще Г. Е. Грумъ-Гржимайло, осмотрѣвъ эти развалины, опредѣлилъ, что это не городъ, а остатки монастыря. Въ срединѣ развалинъ мы видимъ остатки полуразрушеннаго высокаго зданія, окруженнаго стѣной; къ стѣнѣ, съ внутренней стороны были пристроены сводчатыя камеры въ два этажа. Мѣстность кругомъ пустынна и безплодна, въ полуверстѣ есть небольшой колодезъ съ плохой водой. Невѣроятно, чтобы здѣсь имѣлось когда-либо какое либо поселеніе кромѣ отшельническаго.

Къ тому-же типу древнихъ монашескихъ поселеній нужно причислить цѣлые ряды пещерныхъ, отчасти надземныхъ сооруженій, которыя найдены экспедиціей въ различныхъ мѣстностяхъ въ крутыхъ утесистыхъ берегахъ рѣкъ, какъ напр. около Яръ-хото, гдѣ имѣется около 50 пещеръ, въ разныхъ мѣстахъ на берегу рѣчки Муртукъ, гдѣ рядомъ съ пещерами сохранились остатки зданій, выведенныхъ изъ сырцоваго кирпича, близъ оазиса Сенгимаузъ, гдѣ имѣется болѣе десяти пещеръ, а главнымъ образомъ близъ оазиса Тойокъ-Мазаръ, гдѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки насчитывается болѣе сотни пещеръ и разныхъ надземныхъ сооруженій. Всѣ эти мѣстности расположены были въ мѣстностяхъ абсолютно непригодныхъ для какихъ-бы то ни было хозяйственныхъ, торговыхъ или административныхъ цѣлей: голая пустыня, малодоступная скалистая площадка, закраины утесовъ въ береговыхъ ярахъ не могли привлекать къ себѣ кого либо кромѣ лицъ, искавшихъ уединенія и притомъ неимѣющихъ надобности заботиться

о добыванiи насущнаго пропитанiя. Очевидно заботу о потребностяхъ обитателей этихъ мѣстъ брали на себя другiя лица.

Остатки городовъ можно указать только въ четырехъ пунктахъ изъ мѣстностей, осмотрѣнныхъ экспедицiей: 1) Старый Турфанъ, находящiйся въ двухъ верстахъ къ востоку отъ современнаго Китайскаго Турфана. Здѣсь сохранилась еще сложенная изъ сырцоваго кирпича стѣна, высотою около 6 саженъ, охватывавшая площадь саженъ въ 400 въ длину и не менѣе 300 въ ширину. Кое-гдѣ внутри пространства, отгороженнаго этой стѣной видны остатки древнихъ зданiй; но слѣдовъ самого города незамѣтно: вся площадь распахана, по ней проведены арыки, а изъ старыхъ кирпичей сложены дома современныхъ обитателей. 2) Тотъ же типъ представляютъ остатки поселенiя называемаго Идикутъ-шари, къ югу отъ деревень Астана и Хара-ходжо. Площадь, верстою въ длину и столько-же въ ширину, обнесена высокой стѣной, не менѣе 7 саженъ. Четверо воротъ ведутъ внутрь огороженнаго пространства. Съ наружной стороны въ стѣнѣ нѣсколько небольшихъ камеръ, на высотѣ 5 саженъ отъ земли рядъ небольшихъ углубленiй, въ которыя закладывались балки для настилки помоста галлереи. Съ внутренней стороны къ стѣнѣ примыкалъ цѣлый рядъ построекъ теперь уже совершенно разрушенныхъ. Расположенiя улицъ внутри города прослѣдить невозможно: городъ перерѣзанъ арыками и на мѣстѣ бывшихъ улицъ и площадей разводятъ хлопокъ, сорго и кунджутъ; но мѣстами уцѣлѣли остатки большихъ построекъ, храмы и т. д. За городской стѣной, къ востоку виденъ цѣлый рядъ остатковъ зданiй и ступъ. Къ сѣверу отъ города, среди густого строя высокихъ зданiй возвышается двухъэтажный храмъ; очевидно онъ не стоялъ одиноко, и постройки отъ стѣны города Идикутъ-шари тянулись далеко къ сѣверу отъ храма. 3) На лѣвой сторонѣ рѣчки Тойокъ, ниже ущелья, занятаго пещерными и надземными постройками также видны остатки кое-какихъ зданiй — слѣды бывшаго когда-то поселенiя. 4) Несомнѣнно также было древнее поселенiе въ оазисѣ Сырхебъ, на берегахъ Лемджинской рѣчки; но отъ него остался только одинъ храмъ. Изъ остатковъ отдѣльныхъ построекъ докладчикъ упомянулъ между прочимъ о храмахъ, въ наружныхъ стѣнахъ которыхъ въ нѣсколько рядовъ были выдѣланы ниши; судя по сохранившимся обломкамъ, въ нихъ были изображенiя буддъ. Храмы эти имѣли довольно разнообразныя формы: такъ въ Яръ-хото они представляютъ собой призму съ квадратнымъ основанiемъ сажени въ четыре; подобные этому встрѣчаются въ городѣ Идикутъ-шари, но гораздо меньшихъ размѣровъ. Въ этихъ зданiяхъ, кромѣ двухъ рядовъ нишъ въ верхней части зданiя, внизу въ каждомъ фасѣ было устроено по нишѣ болѣе крупныхъ размѣровъ, въ которыхъ помѣщались большiя статуи буддъ.

Въ Идикутъ-шари и по сосѣдству съ нимъ, въ Астанѣ, сохранились остатки двухъ большихъ зданій этого типа. Эти зданія двухъ-этажныя, причемъ второй — у́же нижняго, и въ каждомъ этажѣ соотвѣтствующій рядъ нишъ. Этотъ типъ построекъ, по мнѣнію докладчика, заимствованъ изъ сѣверной Индіи. Всего́ яснѣе это обнаруживается на наиболѣе сохранившемся памятникѣ этой категоріи въ Сырхебѣ. Тамъ онъ имѣетъ видъ усѣченной четыреугольной пирамиды съ слабо выпуклыми ребрами; въ каждомъ фасѣ продѣлано по пяти рядовъ небольшихъ нишъ. Аналогію этой постройки докладчикъ усматриваетъ въ знаменитомъ храмѣ—ступѣ Будда-Гая въ Индіи, который, по преданію, слѣдуя свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Сюан-Цзаномъ, былъ выстроенъ близъ знаменитаго священнаго дерева Боди. Еще больше сродства представляютъ встрѣчающіяся въ Турфанскомъ Краѣ ступы съ простѣйшими формами этихъ построекъ въ Индіи. Въ Турфанскомъ краѣ ступы имѣютъ форму приплюснутыхъ куполовъ на четыреугольномъ основаніи; нѣкоторыя изъ нихъ были внутри раздѣлены на двѣ камеры, верхнюю и нижнюю, другія состояли изъ одного помѣщенія. Ступы перваго типа встрѣчены были около развалинъ города Идикутъ-шари, второго — между развалинами построекъ, рядомъ съ пещерами на рѣчкѣ Муртукъ.

Экспедиція осмотрѣла въ Яръ-хото, Сенгимаузѣ, Муртукѣ и Тойокъ-Мазарѣ до 150 пещеръ. Переходъ отъ пещеръ къ надземнымъ постройкамъ совершенно постепенный. Уже въ развалинахъ Яръ-хото встрѣчаются постоянно подземныя пещеры съ кирпичными сводами; въ другихъ мѣстностяхъ мы видимъ рядомъ съ пещерой, выкопанной въ скалѣ, другую, сложенную изъ кирпичей, пещеры, облицованныя снаружи кирпичной кладкой и тому подобное. По формѣ и размѣрамъ турфанскія пещеры представляютъ блѣдную и весьма несовершенную копію съ буддійскихъ пещерныхъ храмовъ и монастырей Индіи. Здѣсь нѣтъ ничего подобнаго громаднымъ подземнымъ заламъ съ колоннами и цѣлыми рядами келій по сторонамъ. Наиболѣе распространенный типъ пещеръ въ Турфанскомъ Краѣ — прямая сводчатая камера съ выходомъ изъ нея наружу; въ гораздо меньшемъ числѣ встрѣчаются двойныя пещеры, гдѣ изъ первой камеры продѣланъ входъ во вторую, въ задней стѣнѣ. Еще рѣже встрѣчаются пещеры съ боковыми камерами. Самый сложный типъ такихъ пещеръ найденъ въ утесахъ, — въ Тойокъ-Мазарѣ — большая пещера съ четырьмя камерами въ боковыхъ стѣнахъ и одной въ задней. Довольно распространенъ типъ пещеръ, представляющихъ узкій корридоръ въ видѣ буквы П съ двумя выходами наружу; болѣе сложная и рѣже встрѣчающаяся форма, того-же основнаго типа, представляетъ четыреугольную камеру, окруженную съ внѣшней стороны корридоромъ. Нѣкоторыя изъ пещеръ были храмами, дру-

гія представляли собой жилыя помѣщенія. Всѣ онѣ, безъ исключенія, покрыты внутри штукатуркой; послѣдняя состоитъ изъ смѣси глины съ соломой, тщательно выглажена и сверху покрыта тонкимъ слоемъ извести, часто съ небольшой примѣсью розовой краски. Эта штукатурка служила субстратомъ, фономъ, по которому расписывались пещеры различными изображеніями. Преобладающій характеръ росписи пещеръ таковъ: сводъ пещеръ обыкновенно расписанъ изображеніями тысячи буддъ; иногда по верху свода идетъ полоса, расписанная орнаментальными фигурами, въ которыхъ преобладаетъ изображеніе лотоса и геометрическія фигуры; стѣны пещеръ расписаны большими изображеніями буддъ, въ овальныхъ щитахъ, а иногда и сценами изъ буддійской миѳологіи, рѣже сценами свѣтскаго содержанія. Въ живописи видны результаты вліянія двухъ школъ, индійской, болѣе древней и болѣе новой—китайской. Въ изображеніяхъ первой школы мы не видимъ ни малѣйшаго намека на монголо-китайскій типъ. Аттрибуты буддъ и ихъ одѣяніе тѣ-же самые, какіе мы видимъ на болѣе древнихъ буддійскихъ статуяхъ и въ памятникахъ живописи. Чаще всего легкій плащъ, покрывающій лѣвую половину тѣла до пояса, въ ушахъ круглыя серьги, на рукахъ браслеты и четки. Будды китайской школы уже ясно отмѣчены признаками монгольскаго типа, одѣты въ старинные китайскіе костюмы съ широкими рукавами. Между этими двумя образцами встрѣчается часто средній; по рисунку и способу выполненія наименѣе совершенный — представителями его являются изображенія буддъ, закутанныя въ широкій цвѣтной плащъ, съ полуоткрытой грудью, на которой иногда особой краской отмѣчено нижнее платье, нѣчто вродѣ туники или рубахи. Въ пещерахъ около Яръ-хото такія изображенія сопровождаются китайскими надписями; но это, по мнѣнію докладчика, еще не даетъ права безусловно причислять всѣ подобныя изображенія, къ китайской школѣ, такъ какъ въ другихъ случаяхъ, напр. въ пещерахъ около Сенгимауза мы видимъ на изображеніяхъ несомнѣнно китайской школы надписи на санскритскомъ языкѣ. Если распредѣлить представителей разныхъ школъ по мѣстностямъ, то китайская школа преобладаетъ въ пещерахъ около Яръ-хото, Муртука и отчасти Сенгимауза; индійская въ Тойокъ-Мазарѣ, хотя и тамъ встрѣчаются изображенія несомнѣнно китайской работы, и въ Идикутъ-шари. Изображеній многоголовыхъ буддъ докладчику не удалось видѣть, но слѣды многорукихъ изображеній были найдены въ одной пещерѣ въ Тойокъ-Мазарѣ. Въ пещерахъ на рѣчкѣ Муртукъ найдены были три изображенія докшитскаго характера, несомнѣнно китайской работы; тамъ-же было найдено изображеніе Авалокитешвары на лотосѣ; въ коронѣ бодисатвы виденъ будда Амитаба. Кромѣ произведеній этихъ двухъ школъ, представителей, вѣроятно, двухъ разныхъ эпохъ,

встрѣтились изображенія, которыя трудно пріурочить куда-либо: въ пещерахъ Тойокъ-Мазара найдены были совершенно потемнѣвшія изображенія фигуръ въ одеждахъ съ узкими рукавами, напоминающихъ костюмы Малой Азіи; въ Муртукѣ встрѣтились изображенія двухъ фигуръ въ короткихъ кафтанахъ и шароварахъ, собранныхъ около колѣна. Опредѣленіе этихъ изображеній—дѣло будущихъ изслѣдователей. Въ настоящее время трудно вывести какія-либо заключенія по этому поводу, такъ какъ изслѣдованія еще только что начались и сверхъ того благодаря преднамѣренному уничтоженію памятниковъ древняго искусства мусульманами мы не можемъ составить себѣ о немъ достаточно полнаго представленія. Не только въ нишахъ храмовъ, но и въ пещерахъ были скульптурныя изображенія буддъ; но онѣ всѣ разбиты въ куски, такъ что о нихъ невозможно сказать ничего опредѣленнаго. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ остались стоящія на серединѣ пьедесталы для статуй буддъ, но самыя изображенія разбиты.

Въ настоящее время можно сказать только, что въ росписи пещеръ принимали участіе не одинаково опытные и искусные мастера. Болѣе легкія работы, роспись свода болѣе или менѣе однообразными фигурами буддъ поручалась малосвѣдущимъ, начинающимъ художникамъ,—это сказывается и въ небрежности рисунка и въ грубой, такъ сказать лубочной, раскраскѣ фигуръ. Крупныя изображенія бурхановъ выписаны болѣе тщательно; но за мастерскую работу слѣдуетъ признать изображенія различныхъ сценъ и картинъ. Сравнивая между собою лучшія произведенія китайской и индійской живописи въ Турфанскомъ краѣ должно, не колеблясь, пальму первенства отдать послѣдней, какъ по болѣе тщательной отдѣлкѣ, такъ и по умѣнью справляться со сложными композиціями. Кромѣ того видно, что пещеры расписывались въ разное время: такъ встрѣчаются тамъ мѣстами изображенія, прикрывающія собою часть болѣе старой картины. Тоже самое надо сказать и о надписяхъ, видно, что часть древняго изображенія была замалевана бѣлою краской и на ней наведены письмена.

Въ пещерахъ встрѣчены памятники *четырехъ* родовъ письменности. Въ Яръ-хото въ одной изъ пещеръ найдены разнообразныя, сходныя съ орхонскими, надписи; памятники того же письма ввидѣ отдѣльныхъ буквъ и полуистертыхъ начертаній встрѣчались и въ Муртукѣ. Китайскія надписи главнымъ образомъ встрѣчаются въ пещерахъ Яръ-хото и въ Муртукѣ. Уйгурскія письмена встрѣчаются наиболѣе часто; ихъ мы видимъ и въ Яръ-хото и въ Муртукѣ и въ Тойокъ-Мазарѣ. Санскритскія надписи, кашгарскимъ гупта, встрѣчены были въ пещерахъ Сенгимауза. Кромѣ надписей въ пещерахъ экспедиціей были собраны фрагменты рукописей и ксилографій китайскихъ, уйгурскихъ и санскритскихъ.

Излагая результаты своихъ работъ, докладчикъ отмѣтилъ, что свѣдѣніями о Турфанскомъ краѣ мы обязаны главнымъ образомъ русскимъ изслѣдователямъ. Первыя вѣсти о нихъ привезъ первый европеецъ, посѣтившій въ текущемъ столѣтіи Турфанскій округъ, русскій ботаникъ Э. Регель. Съ громадными трудностями и рискомъ проникъ онъ на южную сторону Тьянь-шаня и въ Турфанъ, гдѣ едва не былъ арестованъ китайскими властями. Здѣсь, несмотря на строгія мѣры китайской полиціи, онъ тайкомъ сдѣлалъ поѣздку къ востоку до Хара-ходжо и тамъ ознакомился съ развалинами города Идикутъ-шари. Послѣ него братья Грумъ-Гржимайло изъѣздили вдоль и поперекъ Турфанскій оазисъ. Въ ихъ описаніи путешествія въ Западный Китай мы имѣемъ самыя полныя изъ извѣстныхъ въ литературѣ свѣдѣній о современномъ состояніи Турфанскаго оазиса и объ имѣющихся тамъ остаткахъ старины. Труды Г. Грумъ-Гржимайло по археологіи Притьянь-шаньскаго края имѣютъ такое-же значеніе, какъ и археологическія изслѣдованія Потанина въ Сѣверной Монголіи. Отъ того и другого мы впервые получаемъ достаточно полную картину распространенія памятниковъ старины въ изслѣдованныхъ ими мѣстностяхъ. Изъ иностранныхъ путешественниковъ ни Кэри, ни Юнггёсбэндъ, посѣтившіе Турфанъ, не упоминаютъ о памятникахъ древности.

Новѣйшія данныя мы опять таки получаемъ отъ русскихъ путешественниковъ; гг. Роборовскій и Козловъ, устроившіе временную русскую метеорологическую станцію въ Люкчунской котловинѣ и затѣмъ вернувшіеся изъ своего путешествія въ Тибетъ черезъ Турфанъ, сообщили совершенно новыя свѣдѣнія о древностяхъ между озеромъ Лобъ-Норъ и Турфаномъ и затѣмъ доставили цѣлый рядъ фрагментовъ рукописей, найденныхъ въ развалинахъ около Тойокъ-Мазара. Нахожденіе этихъ фрагментовъ, доказавшее, что не только памятники зодчества, но и письменность древнихъ обитателей Турфанскаго края не можетъ считаться безслѣдно исчезнувшей, было главнымъ поводомъ къ снаряженію экспедиціи докладчика.

Во время сообщенія собранію были предъявлены докладчикомъ: карта пройденныхъ и изслѣдованныхъ имъ мѣстностей, а также фотографіи и чертежи найденныхъ памятниковъ.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ отъ лица присутствующихъ выразилъ докладчику глубокую благодарность за интересное сообщеніе, полное столькихъ новыхъ и любопытныхъ данныхъ, и высказалъ пожеланіе, чтобы въ скоромъ будущемъ были сдѣланы шаги къ продолженію столь блистательно начатыхъ археологическихъ изслѣдованій въ Затьянь-шаньскомъ краѣ.

V.

Н. И. Веселовскій предложилъ докладчику вопросъ о томъ, были ли сдѣланы обмѣры найденныхъ зданій? Докладчикъ отвѣтилъ, что обмѣры были сдѣланы и что результаты ихъ будутъ изложены въ подготовляемомъ имъ отчетѣ объ экспедиціи.

VI.

А. М. Позднѣевъ прочелъ двѣ китайскихъ даты, начертанныя на одной фрескѣ, гдѣ мѣсто подъ надпись было намазано сверху первоначальнаго рисунка свѣтлой краской; одна надпись 1723 года, другая $17^{25}/_{26}$ года.

Засѣданіе 22 апрѣля 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Барсовъ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, П. К. Коковцовъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ, П. А. Сырку, Я. И. Смирновъ, А. Г. Туманскій, Б. А. Тураевъ.

Гости: А. В. Башкировъ, К. К. Думбергъ, Д. А. Клеменцъ, В. Н. Кораблевъ, Р. Х. Леперъ, Э. Э. Лямбекъ, Г. В. Подставинъ.

I.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ почтена вставаніемъ память скончавшагося Помощника Предсѣдателя Общества А. Ѳ. Бычкова.

II.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 11 марта.

III.

Доложены: 1) письмо Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи съ выраженіемъ благодарности Отдѣленію за высылку его изданій; 2) письмо Н. Ѳ. Петровскаго, переславшаго на разсмотрѣніе Отдѣленію хотанскій ксилографъ, подобный ранѣе имъ высланнымъ и относительно которыхъ онъ высказалъ нѣкоторыя сомнѣнія въ ихъ подлинности. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о поступленіи въ библіотеку общества въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующихъ изданій по востоковѣдѣнію:

1) Sissouan ou l'Arméno-Cilicie. Venise 1899.

2) Сборникъ матерьяловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области. Т. VII. Ташкентъ 1899.

3) Отчетъ о дѣятельности Зап. Сибирск. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. за 1897 г. Омскъ 1899.

4) Сообщенія Палестинскаго Общества т. IX. Приложенія. Декабрь 1898 г.

5) Православный Палестинскій Сборникъ, 49-ый выпускъ Спб. 1899.

6) Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпускъ XXV. Тифлисъ. 1899.

7) Д. Н. Анучинъ. Къ исторіи искусства и вѣрованій у приуральской Чуди. (Отд. отт. изъ Матер. по Арх. Восточн. губ. Т. III. М. 1899).

8) A Descriptive Catalogue of Sanscr. Manuscripts in the Library of the Calcutta Sanskrit College. №№ VIII и IX. Calcutta 1897—98.

9) Bibliotheca Indica. New Series №№ 922—930.

10) The Indian Antiquary 1898, July — December.

11) Epigraphia Indica vol. V p. v.

V.

А. Я. Гаркави сдѣлалъ сообщеніе: «Арабскій писатель X-го вѣка о христіанской сектѣ у славянъ». Докладчикъ, на основаніи письма къ нему проф. Гольдцигера въ Будапештѣ, указалъ на свѣдѣнія, имѣющіяся у арабскаго писателя Рагиба аль-Исфагани (умеръ въ началѣ V-го вѣка гиджры), относительно одной секты у славянъ: послѣдователи этой секты вѣруютъ въ Творца, котораго называютъ *на'м*, Творецъ этотъ имѣетъ сына. Когда міръ былъ весь потопленъ остался только сынъ Божій. Докладчикъ высказалъ предположеніе, что извѣстіе Рагиба аль-Исфагани относится къ болгарскимъ Богомиламъ.

VI.

П. К. Коковцовъ сдѣлалъ сообщеніе: «Древне-арамейскія надписи изъ Нираба (близъ Алеппо)» [1]).

---

1) Ввиду того, что сообщеніе будетъ цѣликомъ напечатано во II — III-мъ выпускѣ «Записокъ», мы не сочли нужнымъ излагать здѣсь его содержаніе. *Ред.*

VII.

П. К. Коковцовъ сдѣлалъ сообщеніе о слѣдующихъ трудахъ по восточной археологіи и эпиграфикѣ:

1) Clermont-Ganneau. Album d'antiquités orientalés. Paris 1897.

2) Lidzbarski. M. Handbuch d. Nordsemitischen Epigraphik.

3) Кн. Абамелекъ-Лазаревъ. Джерашъ.

Докладчикъ указалъ на богатый новый матеріалъ по семитической эпиграфикѣ и археологіи, изданный съ обычною тщательностью Клермон-Ганно; въ книгѣ Лидзбарскаго докладчикъ указалъ на большое ея педагогическое значеніе, какъ прекраснаго руководства по эпиграфикѣ; въ книгѣ о Пальмирѣ члена Археологическаго Общества, кн. Абамелекъ-Лазарева, онъ отмѣтилъ полноту собраннаго матеріала и рядъ прекрасныхъ таблицъ, особенно важныхъ тѣмъ, что онѣ даютъ картину Пальмиры въ то время, когда она была болѣе доступна, чѣмъ теперь и когда многіе памятники были въ большей сохранности.

VIII.

По поводу сообщенія о книгѣ кн. Абамелекъ-Лазарева Я. И. Смирновъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній: онъ указалъ на то, что авторъ въ Джерашѣ пробылъ не долго и поэтому не могъ прибавить особенно много новыхъ данныхъ для знакомства съ его памятниками; приложенный къ сочиненію планъ города—старый, между тѣмъ какъ имѣется прекрасный новый планъ, составленный Кипертомъ для Бэдекера; въ историческомъ очеркѣ слѣдовало бы указать на причину возникновенія города именно въ данномъ мѣстѣ: выборъ мѣста, по мнѣнію Я. И. Смирнова, несомнѣнно обусловленъ источникомъ, который еще упоминается Мосхомъ и на который указывалъ и Казвини. Книгу о Джерашѣ, Я. И. Смирновъ, вмѣстѣ съ докладчикомъ, считаетъ чрезвычайно интересной.

IX.

П. К. Коковцовъ предложилъ Восточному Отдѣленію высказаться относительно необходимости принять какія либо мѣры по сохраненію для науки, и въ частности для Россіи, драгоцѣннаго двуязычнаго «пальмирскаго тарифа» 137 г. (по Р. Хр.), открытаго въ 1882 г. кн. С. С. Абамелекъ-Лазаревымъ.

Постановлено признать сохраненіе указаннаго памятника въ высшей степени важнымъ и желательнымъ и просить П. К. Коковцова представить по этому вопросу докладъ въ ближайшее общее собраніе И. Р. Археологическаго Общества.

Засѣданіе 23 сентября 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. Г. Дружининъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, В. Д. Смирновъ, А. Г. Туманскій, А. Э. Шмидтъ. Гости: А. В. Башкировъ, Думбергъ, К. А. Иностранцевъ, д-ръ Кернъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 22-го апрѣля.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ прочелъ некрологъ члена-сотрудника К. Ѳ. Голстунскаго, составленный А. О. Ивановскимъ.

Собраніе почтило память усопшаго вставаніемъ.

III.

Прочтено отношеніе Перваго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 17-го іюля с. г. за № 3666, съ препровожденіемъ донесенія русскаго генеральнаго консула въ Смирнѣ, заключающаго описаніе рукописи, находящейся въ церкви св. Іоанна Предтечи въ деревнѣ Киркидже, близь г. Эфеса. Баронъ В. Р. Розенъ пояснилъ, что, по имѣющимся въ Императорской Академіи Наукъ свѣдѣніямъ, рукопись эта оказалась греческой, XI—XII в., по содержанію не особенно интересной, считающейся мѣстными жителями святыней а потому хорошо охраняемой.

Собраніе постановило оставить копію съ донесенія въ дѣлахъ Общества.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ содержаніе письма К. В. Иванова, отъ 12-го сентября с. г., препроводившаго въ его распоряженіе двѣ золотыя монеты цѣльныя и нѣсколько обломковъ изъ клада, найденнаго близъ Барфуруша и копію съ донесенія консула въ Астрабадѣ С. И. Черняева отъ 26-го февраля 1838 г., за № 28, о Бабидахъ.

По опредѣленію В. В. Бартольда и А. К. Маркова, монеты оказались принадлежащими хорезмшаху Ала-эд-дину Мухаммеду ибн-Текешу (4) и хорезмшаху Султанъ-шаху (обломокъ).

Донесеніе же передано на разсмотрѣніе А. Г. Туманскаго, который тутъ же далъ отзывъ о донесеніи С. И. Черняева въ томъ смыслѣ, что оно особенныхъ, новыхъ данныхъ въ себѣ не заключаетъ.

V.

Прочтено письмо Н. П. Остроумова отъ 2-го іюля с. г., за № 18, съ препровожденіемъ трехъ описей книгъ библіотеки Минъ-Тюбинскаго ишана Мухаммедъ-Али-хальфы, поступившихъ въ туркестанскую Публичную Библіотеку.

Собраніе постановило выразить Н. П. Остроумову признательность Отдѣленія.

VI.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе о вновь вышедшихъ книгахъ: 1) Skrine and Ross, The Heart of Asia, 2) Справочная книжка Самаркандской области 1898 года[1]), 3) Лапинъ: Русско-Узбекскій словарь, 2-е изданіе, Самаркандъ 1899 годъ.

VII.

Баронъ В. Р. Розенъ прочелъ составленный В. В. Бартольдомъ переводъ изъ Китаби Коркуд'а: «Былина о разграбленіи дома Казанъ-Бека»[2]).

VIII.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что въ библіотеку Общества поступили въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

Диваевъ. Киргизскія былины о Быкетъ-Батырѣ. Казань 1897.

Его-же. Киргизскія причитанія по покойникѣ. Казань 1898.

Талько-Грыцевичъ. Суджинское доисторическое русское кладбище въ Ильмовой пади Троицко-Савскаго округа Забайкальской области. М. 1899.

Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XXX, № 1. Иркутскъ 1899.

Труды Троицко-Савско-Кяхтинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. I, вып. 1 и 2. М. 1899.

Записки Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. IV, вып. 4, и т. V вып. 1. Хабаровскъ 1898 г.

---

1) Разборы этихъ книгъ см. ниже, стр. 0122 и 0130.

2) Напечатана ниже, стр. 037—059.

Краткій отчетъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1894—96 г. Омскъ 1899.

Отчетъ Общества Изученія Амурскаго Края за 1897. Владивостокъ 1899.

Н. Катановъ. Народные способы лѣченія у Башкиръ и крещеныхъ татаръ Белебеевскаго уѣзда, Уфимской губерніи. Казань 1899.

Отчетъ по Минусинскому мѣстному Музею и общественной библіотекѣ за 1898 г. Минусинскъ 1899.

А. Г. Туманскій. Китабе Акдесъ, «священнѣйшая книга» современныхъ Бабидовъ. С.-Петербургъ 1899.

Bulletin de l'Institut Egyptien, III série, № 9.

Mémoires présentés à l'Institut Egyptien, III serie, fasc. VIII, IX.

Pubblicazioni scientifiche del R. Istituto Orientale di Napoli, t. III, Roma 1899.

Epigraphia Indica. Vol. V, p. vii, July 1899.

The Indian Antiquary. Vol. XXVII, Dec. 1898, vol. XXVIII, Febr.—June 1899.

O. v. Lemm. Kleine Koptische Studien. I—IX, St.-Petersburg 1899.

Dr. D. H. Müller. Die Südarabische Expedition der K. Akademie der Wissenchaften in Wien und die Demission des Grafen Carlo Landberg. Wien 1899.

Засѣданіе 21 октября 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Барсовъ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, бар. Д. Г. Гинцбургъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, А. Г. Туманскій, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: А. В. Башкировъ, кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 23-го сентября.

II.

П. К. Коковцовъ сдѣлалъ докладъ[1]) «о занятіяхъ семитической секціи XII съѣзда оріенталистовъ въ Римѣ»

III.

С. Ф. Ольденбургъ сдѣлалъ докладъ[2]) «о занятіяхъ индійской и иранской секцій XII съѣзда оріенталистовъ въ Римѣ».

Засѣданіе 18 ноября 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, К. Г. Залеманъ, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, Н. А. Мѣдниковъ, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, В. В. Радловъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, А. Г. Туманскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: А. В. Башкировъ, И. Т. Бѣляевъ, В. В. Вишневскій, кн. И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 21-го октября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ письмо К. В. Иванова, который уполномочиваетъ его поступить по его усмотрѣнію съ присланными монетами (см. Протоколъ засѣданія 23 сентября, § IV). По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ постановлено передать монеты нумизматическому кабинету С.-Петербургскаго Университета.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ письмо Н. Ѳ. Петровскаго, въ которомъ онъ пишетъ о высылкѣ имъ на разсмотрѣніе Отдѣленія рукописей, а

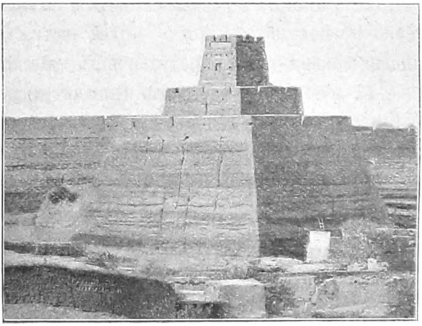
---

1) Ввиду того, что докладъ этотъ полностью печатанъ ниже, стр. 076—094, онъ здѣсь не излагается. *Ред.*

2) Ввиду того, что докладъ полностью напечатанъ ниже, стр. 068—075 онъ здѣсь не излагается. *Ред.*

также представляетъ соображенія нѣкоторыхъ кашгарскихъ мирзъ относительно чтенія надписи на самаркандскомъ дирхемѣ, описанномъ В. В. Бартольдомъ (см. ниже, стр. 01—03); при этомъ Николай Ѳедоровичъ сообщаетъ слѣдующія интересныя замѣчанія относительно слова «сафиль», которое мирзы думали найти въ означенной надписи: «.... сафиль (по здѣшнему сапиль) требуетъ, можетъ быть объясненія. Оно значитъ земляная стѣна вокругъ города, кургана, сада, сдѣланная наложеніемъ слоями ($1^1/_2$—2 аршина) и утрамбованіемъ земли, болѣе или менѣе увлажаемой. Каждый новый слой налагается на нижній, когда этотъ послѣдній уже высохъ. Для трамбованія слои удерживаются деревами, переплетенными камышемъ. Вслѣдствіе неравномѣрности трамбованія и усыханія земли въ слояхъ обыкновенно обнаруживаются вертикальныя трещины, которыя затѣмъ замазываются».

Къ письму въ этомъ мѣстѣ приложена фотографія, съ слѣдующимъ объясненіемъ: «Вотъ видъ Кашгарскаго сапиля (городской стѣны стараго

города), который имѣетъ около 5 саж. толщины по низу и около $2^1/_2$ саж. по верху (гдѣ бойницы). Сапиль Новаго города еще толще [1]).

«По поводу надписи на этой монетѣ кстати сообщить Вамъ, что слово الوان употребляется и теперь въ Кашгаріи и значитъ подать какъ зерномъ, такъ и деньгами. Тотъ, кто платитъ альвонъ, называется الوان كش (т. е. платящій подать, тягловой)».

Н. Ѳ. Петровскій сообщилъ далѣе въ письмѣ, что имъ получены изъ Хотана «нѣсколько монетъ, деревянная чашка съ изображеніями, деревянная

---

1) Есть еще, можетъ однокоренное, слово سفال, что значитъ глиняная (не поливная) посуда. *Прим. Н. Ѳ. П.*

дощечка, глиняный утюгъ съ изображеніями Буддъ для ихъ печатанія и разные рѣзные камни»; всѣ эти предметы будутъ имъ вскорѣ высланы въ С.-Петербургъ.

По поводу присланныхъ рукописей С. Ф. Ольденбургъ сообщилъ слѣдующее: рукописи происходятъ изъ двухъ мѣстъ — 5 изъ окрестностей Хотана и 11 отрывковъ изъ Кучи. Присылка изъ Хотана состоитъ изъ двухъ ксилографовъ на березовой корѣ, изъ которыхъ одинъ составляетъ цѣлую тетрадь въ осьмушку, скрѣпленную въ двухъ мѣстахъ ленточкой изъ бересты, пропущенной черезъ всю тетрадь. По мнѣнію С. Ф. Ольденбурга ксилографы—современная поддѣлка (Н. Ѳ. Петровскій считаетъ ихъ подлинными); мнѣніе свое онъ основываетъ на внѣшнемъ видѣ березовой коры — мягкой и гибкой; на древнихъ рукописяхъ кора сухая и очень ломкая; письмена тоже кажутся крайне подозрительными — строки, въ отличіе отъ другихъ ранѣе присланныхъ рукописей, не соблюдены и буквы и группы буквъ въ безпорядкѣ раскиданы по страницамъ. Третій ксилографъ на бумагѣ въ формѣ тетради въ осьмушку подобенъ многимъ ранѣе уже присланнымъ Н. Ѳ. Петровскимъ и можетъ быть и подлинный. Письмена до сихъ поръ чтенію не поддаются. 4 и 5 — два листка бумаги, толстой и грубой, исписанные какимъ-то не опредѣленнымъ еще шрифтомъ. Присылка изъ Кучи — 11 лоскутковъ настолько незначительныхъ, что нельзя совершенно опредѣлить къ какимъ сочиненіямъ они относятся; девять изъ нихъ санскритскіе, писанные кашгарскимъ gupta; одинъ писанный тѣми же письменами, составленъ на неизвѣстномъ языкѣ; одинъ, повидимому, написанъ на двухъ языкахъ — основной текстъ санскритскій, а подъ нимъ, меньшими буквами, слова на неизвѣстномъ языкѣ; къ сожалѣнію отрывокъ настолько малъ и такъ плохо сохранился, что кромѣ отдѣльныхъ буквъ почти ничего разобрать нельзя, но уже самый фактъ существованія двуязычныхъ рукописей подаетъ надежду, что будетъ найденъ ключъ къ тому неизвѣстному языку, на которомъ написаны нѣкоторыя изъ кашгарскихъ рукописей. На оборотной сторонѣ трехъ отрывковъ находятся китайскіе іероглифы.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ полученное имъ отъ В. И. Игнатьева письмо объ условіяхъ книжнаго рынка въ Бухарѣ, съ приложеніемъ списка 11 арабскихъ и персидскихъ рукописей, предлагаемыхъ нынѣ на продажу въ Бухарѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ была предъявлена собранію одна изъ этихъ рукописей, присланная на просмотръ, а именно комментарій на Зидж-и-Ильхани, подъ заглавіемъ كشف الحقايق, сочиненіе Хасан-ибн-Мухаммед-ал-Нисабури-ал-Куммія, извѣстнаго подъ прозвищемъ Низамъ.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ; что вышли второй и третій выпуски двѣнадцатаго тома Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

VI.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе «Бесѣды съ дервишами современной Персіи».

Докладчикъ остановился на двухъ орденахъ персидскихъ дервишей—Ниметаллахи и Джелали или Хаксаръ, какъ самыхъ многочисленныхъ.

Первые ведутъ свою цѣпь отъ погребеннаго въ Маханѣ (около Кирмана), скончавшагося въ 834 году гиджры Ниметаллаха Вели, преемство котораго восходитъ къ 8-му имаму и такимъ образомъ къ самому Мухаммеду. При наличности письменныхъ источниковъ, частью не изданныхъ, внѣшняя исторія этого ордена и его ученія представляется вполнѣ точною и ясною. Въ послѣдніе годы Зендской династіи и первые Каджарской орденъ въ лицѣ его лучшихъ представителей неоднократно подвергался, по настоянію муллъ, кровавымъ преслѣдованіямъ и вызвалъ полемическую и обличительную литературу. Можетъ быть, это и отозвалось на строѣ жизни ордена и отношеній его къ людямъ: его собранія, происходящія два раза въ недѣлю, закрыты для непосвященныхъ и обереганіе тайнъ ученія составляетъ одно изъ 17 его правилъ, рѣзко отличающихъ его отъ другихъ орденовъ (чистота платья, постоянное жизнерадостное настроеніе, неоставленіе обычныхъ занятій и средствъ добыванія пропитанія, запрещеніе нищенствовать и т. д.). Изложивъ обрядъ вступленія въ этотъ орденъ, докладчикъ заявилъ о введеніи нынѣшнимъ его представителемъ дервишскихъ «свидѣтельствъ о личности» и учрежденіи въ Тегеранѣ акціонернаго «Общества братства» этого ордена.

Исторія ордена Хаксаръ и его правилъ основывается на легендахъ, которыя отчасти излагаются въ «Катехизисѣ бѣдности», даваемомъ нѣкоторыми старцами своимъ ученикамъ въ доказательство ихъ зрѣлости, послѣ 1001 дневнаго служенія, послѣ испитія чаши, дарованія особаго плата и наложенія особаго рода клейма на правой рукѣ между локтемъ и плечомъ. Тѣми же легендами узаконяется большая часть «дервишскихъ заплатъ», т. е. дервишскаго одѣянія. Начало ордена относится въ легендахъ ко временамъ Мухаммеда и имама Хусейна. Время появленія ордена въ Персіи установить невозможно. Докладчику на первыхъ порахъ кажется, что нѣкоторыя легендарныя имена «древа» этого ордена и его святыхъ могутъ быть пріурочены къ дѣятелямъ нѣкоторыхъ, по преимуществу индійскихъ,

дервишскихъ орденовъ. Возможность пріобрѣтенія докладчикомъ новыхъ матеріаловъ не лишаетъ его надежды разобраться въ запутанности и темнотѣ происхожденія этого ордена.

Въ заключеніе докладчикъ сообщилъ объ отношеніи дервишей какъ «нищей братіи» къ государству, о правилахъ ихъ «талабнишини» во время новаго года, о попыткахъ персидскаго правительства сократить дервишское нищенство заведеніемъ въ Тегеранѣ дома призрѣнія, и наконецъ о существованіи особаго языка этой нищей братіи.

Во время сообщенія докладчикомъ были предъявлены собранію фотографіи типовъ дервишей.

По поводу сообщенія В. А. Жуковскаго бар. В. Р. Розеномъ было указано на сохранившійся въ одномъ арабскомъ сочиненіи словарчикъ условнаго языка суфіевъ, а В. В. Радловымъ и Д. А. Клеменцомъ было сдѣлано нѣсколько замѣчаній объ условномъ языкѣ русскихъ инородцевъ.

VII.

Баронъ В. Р. Розенъ указалъ на высказанное г. Блошэ, въ статьѣ Études sur l'histoire réligieuse de l'Iran. II [1]) предположеніе, что «химьяритскія» надписи, которыя, по разсказамъ арабскихъ географовъ, находились въ Самаркандѣ, на самомъ дѣлѣ были древне-тюркскими (типа орхонскаго).

Существующее большое сходство между надписями орхонскими и химьяритскими, по мнѣнію докладчика, могло дѣйствительно подать поводъ къ сочиненію разсказовъ о набѣгахъ іеменскихъ царей на Самаркандъ.

Противъ предположенія г. Блошэ высказался В. В. Бартольдъ, который, не отрицая возможности существованія орхонскихъ надписей въ Самаркандѣ, находилъ, что мнѣніе французскаго ученаго далеко не можетъ быть признано доказаннымъ. На извѣстіе о желѣзной плитѣ съ надписью, прибитой къ воротамъ Самарканда, г. Бартольдъ уже обратилъ вниманіе въ своемъ еще не вышедшемъ въ свѣтъ изслѣдованіи «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія» (стр. 89), гдѣ высказалъ предположеніе, что толкованіе надписи объясняется «фантастическими легендами о походахъ іеменскихъ царей на Самаркандъ, не наоборотъ». Происхожденіе легендъ обыкновенно объясняютъ именами іеменскихъ царей *Шаммара* или *Самира* и *Туббаʿ;* отсюда явилось преданіе, что Самаркандъ получилъ свое названіе отъ Шаммара и что химьяриты оказали вліяніе на языкъ, письменность и одежду *тибетцевъ;* въ пользу послѣдняго извѣстія едвали удастся привести какія нибудь реальныя данныя. Мы знаемъ, что въ Согдіанѣ въ домусуль-

1) Rev. Hist. Relig. XL. 22 n. 1. (Juillet — Août 1899).

манское время былъ особый алфавитъ, сохранившійся на монетахъ и до сихъ поръ не вполнѣ разобранный; буквы этого алфавита, который, по всей вѣроятности, одного происхожденія съ орхонскимъ, также могли быть приняты арабами за химьяритскія [1]).

С. Ф. Ольденбургъ, возражая В. В. Бартольду, замѣтилъ, что типъ согдіанскаго алфавита, на который указываетъ г. Бартольдъ, совсѣмъ другой, чѣмъ орхонскій; этотъ же послѣдній дѣйствительно весьма близокъ къ химьяритскому.

В. В. Бартольдъ, отвѣчая, указалъ на то, что это замѣчаніе тогда только могло бы имѣть рѣшающее значеніе, еслибы намъ были извѣстны согдійскія надписи, сдѣланныя на томъ же матеріалѣ, какъ орхонскія, т. е. на камнѣ.

Засѣданіе 16 декабря 1899 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. О. Ивановскій, Д. А. Клеменцъ, О. Э. Леммъ, Н. А. Мѣдниковъ, от. К. Т. Никольскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, И. Г. Троицкій, А. Г. Туманскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: И. Т. Бѣляевъ, В. В. Вишневскій, князь И. А. Джаваховъ, К. А. Иностранцевъ, Б. Ф. Кутыловскій.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 18 ноября 1899 года.

---

1) При составленіи протокола В. В. Бартольдомъ были сообщены еще нижеслѣдующія добавочныя ссылки на литературу вопроса: «Арабскія извѣстія о химьяритскихъ надписяхъ были собраны еще Сильвестромъ de Sacy (Mém. Acad. Inscr. Belles Lettres, L. 269—271); здѣсь, кромѣ извѣстія Ибн-Хаукаля (и Истахри), приведены еще слѣдующія: 1) стихи поэта Дибиля б. ʾАли, современника Харун-ар-Рашида, о химьяритскихъ надписяхъ на мервскихъ и шашскихъ воротахъ (приведены у Нувейри, историка XIV в.); 2) извѣстіе Хамзы Исфаганскаго (ed. Gottwaldt p. ١٢٧) о химьяритской надписи, найденной въ одномъ изъ самаркандскихъ зданій; почти тожественную надпись приводитъ и Ибн-Хордадбехъ (ed. de Goeje, p. ١۴٥), который однако не говоритъ, что она найдена была въ Самаркандѣ. 3) Извѣстіе Масʿуди (Les Prairies d'Or II, 421) о найденной Александромъ Великимъ на мѣстѣ города Александріи надписи, сдѣланной «письменами муснадъ, т. е. древнѣйшими изъ химьяритскихъ письменъ» и принадлежавшей Шеддаду б. ʿАду. 4) Извѣстіе Ибн-Хордадбеха (ed. de Goeje p. ١٥٩) о надписяхъ письменами муснадъ на обѣихъ большихъ египетскихъ пирамидахъ».

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что днемъ засѣданій Отдѣленія предположено и на 1900 годъ оставить четвергъ, и что расписаніе засѣданій будетъ разослано членамъ Общества.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что предполагавшееся къ прочтенію сообщеніе Б. А. Тураева по болѣзни докладчика отлагается до январьскаго засѣданія.

IV.

Д. А. Клеменцъ сдѣлалъ сообщеніе о книгѣ А. А. Ярилова «Былое и настоящее сибирскихъ инородцевъ. Матеріалы для изученія. Мелецкіе инородцы». Юрьевъ 1899. При этомъ докладчикъ сказалъ слѣдующее:

«Книга эта, составленная на основаніи матеріаловъ, собранныхъ Енисейскимъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1897 году г. Кулаковымъ, г-жей Кузнецовой и авторомъ настоящаго труда, имѣетъ весьма мало точекъ соприкосновенія не только съ восточной археологіей, но и съ этнографіей. Для этнографа здѣсь есть всетаки цѣнный матеріалъ, заключающійся въ описаніяхъ переходныхъ формъ быта инородцевъ, возникшихъ подъ вліяніемъ новой, русской культуры. Для той же цѣли очень интересны напечатанные цѣликомъ нѣкоторые бюджеты инородческихъ семей разныхъ мѣстностей. Изъ нихъ мы узнаемъ, напримѣръ, что наилучше обезпечены не тѣ инородцы, которые уже совершенно превратились въ осѣдлыхъ земледѣльцевъ, подобныхъ русскимъ крестьянамъ по образу жизни, а инородцы, ведущіе весьма пестрое хозяйство, отчасти земледѣльческое, отчасти скотоводческое, отчасти звѣроловно-рыбопромышленное; такъ какъ оно даетъ возможность въ случаѣ неурожая хлѣба удовлетворить насущнымъ нуждамъ семьи при помощи лѣсныхъ и рыбныхъ промысловъ или продуктовъ скотоводства. Инородцы, занимающіеся исключительно звѣринымъ и рыбнымъ промыслами, находятся въ самомъ худшемъ положеніи изъ всѣхъ, что впрочемъ извѣстно и изъ примѣровъ описаній другихъ, болѣе крупныхъ инородческихъ группъ.

Изслѣдованія, подобныя нынѣ изданному, имѣли бы громадный интересъ для исторіи и археологіи Востока, еслибъ они давали болѣе разнообразный матеріалъ относительно измѣненій быта, привычекъ, взглядовъ и образа жизни даннаго племени подъ вліяніемъ времени и ассимилирующаго дѣйствія болѣе сильныхъ и культурныхъ сосѣдей; это былъ бы живой при-

мѣръ исторіи обращенія звѣролова, номада въ земледѣльца и картина процесса ассимиляціи одного племени другимъ. Но данныя для такой картины нельзя черпать изъ однихъ только цифръ, нуженъ матеріалъ чисто этнографическій — описаніе быта, привычекъ, пережитковъ старины, пониманіе измѣненія духовнаго склада народа. На эту сторону изслѣдователь обратилъ мало вниманія, а потому даже и для чисто практическихъ выводовъ даетъ свѣдѣнія недостаточныя.

Какъ заявлено г. Яриловымъ въ его книгѣ — всѣ средства, полученныя отъ продажи изданія будутъ обращены на продолженіе начатыхъ изслѣдованій инородцевъ. Подобная цѣль не можетъ не вызвать сочувствія, но вмѣстѣ съ тѣмъ это-же сочувствіе и побуждаетъ насъ указать на главный недостатокъ книги и посовѣтовать автору, на будущее время, включить въ кругъ своихъ изслѣдованій наблюденія этнографическія, что придастъ работѣ несравненно большую основательность и широкій интересъ».

V.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ самаркандскихъ дирхемахъ».

Дирхемы, о которыхъ говорилъ докладчикъ, уже были изданы бар. В. Г. Тизенгаузеномъ (З. В. О. VI. 252 — 254), но В. В. Бартольдъ предлагаетъ теперь другое чтеніе помѣщенныхъ на нихъ надписей. По его мнѣнію въ нихъ говорится не «о Самаркандѣ и его военачальникѣ (*таваджи*)», а «о Самаркандѣ и его окрестностяхъ (*невахи*)». Терминъ *таваджи*, насколько извѣстно докладчику, никогда не прилагался къ начальнику города. На одномъ мѣдномъ дирхемѣ стоитъ только سمرقند و نواحى, что означаетъ, что монета должна была обращаться «въ Самаркандѣ и окрестностяхъ».

Для надписи мѣдныхъ дирхемовъ другого типа докладчикъ предложилъ два толкованія: или 1) «въ Самаркандѣ и окрестностяхъ этого города (монета должна обращаться); кто (ее оттуда) возьметъ, преступникъ»; или 2) «въ Самаркандѣ и окрестностяхъ этого города кто (этой монеты) не возьметъ [1]), преступникъ».

Итакъ мы имѣемъ здѣсь или запрещеніе вывоза монеты, предназначенной для мѣстнаго обращенія, или установленіе принудительнаго курса. Странная надпись серебрянаго дирхема: «всякій, кто этотъ городъ Самаркандъ и окрестности захватитъ, преступникъ», вѣроятно, представляетъ неудачную передѣлку надписи мѣдныхъ дирхемовъ.

---

1) Въ концѣ строки надпись стерта.

Къ тому же типу мѣдныхъ дирхемовъ докладчикъ отнесъ изданный имъ раньше дирхемъ съ тюркской надписью (см. ниже, стр. 02—04). На лицевой сторонѣ монеты докладчикъ теперь читаетъ въ первой строкѣ سمرقند (это чтеніе еще раньше было предложено А. К. Марковымъ и бар. В. Г. Тизенгаузеномъ), въ началѣ второй — دا и послѣ этого два слова съ одинаковымъ окончаніемъ, образованныя отъ корней ايچ (внутри)[1]) и تاش (внѣ), т. е. эти дирхемы также были предназначены для обращенія въ Самаркандѣ и окрестностяхъ.

По поводу этого сообщенія П. М. Меліоранскій сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія: въ пользу чтенія *невахи*, по его мнѣнію, говоритъ то, что форма *таваджи* (تواجى) въ ту эпоху, къ которой относятся изданные бар. В. Г. Тизенгаузеномъ дирхемы (первая половина XIII в.), представляется мало вѣроятной, т. к. слѣдовало бы ожидать форму توغاجى *тугаджи*. Слова, начинающіяся на ايچ и تاش П. М. Меліоранскій предложилъ читать «ічlеін ташлаін» («какъ внутри, такъ и внѣ»).

Чтеніе П. М. Меліоранскаго было принято докладчикомъ.

VI.

С. Ф. Ольденбургъ сдѣлалъ сообщеніе «Современный индійскій святой».

Докладчикъ изложилъ біографію индійскаго святого Рāмакришны, на основаніи помѣщеннаго въ книгѣ Макса Мюллера[2]) полужизнеописанія — полужитія, составленнаго однимъ изъ учениковъ Рāмакришны. При этомъ было указано насколько жизнь современнаго святого напоминаетъ жизнь многочисленныхъ святыхъ древности, о которыхъ повѣствуютъ индійскія священныя книги. Жизнь этихъ современныхъ святыхъ можетъ поэтому быть вполнѣ понятна лишь въ связи съ явленіями религіозной жизни древней Индіи, какъ въ свою очередь современные святые бросаютъ на нее яркій свѣтъ.

Рāмакришна родился въ Бенгалѣ въ 1833 г., умеръ въ 1886 году; онъ принадлежалъ къ брахманской кастѣ, но настоящаго брахманскаго образованія, требующаго знанія санскрита, не получилъ. Знакомство съ священной литературой онъ имѣлъ почти только благодаря своей громадной памяти. Съ дѣтства уже онъ проявилъ склонность къ религіозной жизни и отличался большою набожностью. Сперва онъ былъ исключительно преданнымъ поклонникомъ богини Devī, передъ изображеніемъ которой по-

1) Буква چ на одномъ изъ экземпляровъ монеты видна яснѣе, чѣмъ на ксилографіи.
2) F. Max. Müller. Rāmakrishna. His Life and Sayings. London. 1898.

стоянно сидѣлъ, часто впадая въ трансъ. Долго предавался онъ также крайнему подвижничеству, пока наконецъ, слѣдуя въ этомъ многимъ изъ жившихъ до него индійскихъ вѣроучителей, между ними и Будды, не разочаровался въ крайнемъ подвижничествѣ. Въ его изрѣченіяхъ есть одно, чрезвычайно ярко выражающее его отношеніе къ крайнему подвижничеству и сопряженному съ нимъ, по индійскимъ вѣрованіямъ, пріобрѣтенію чудесныхъ силъ: «нѣкій человѣкъ четырнадцатью годами жесточайшаго подвижничества въ глухомъ лѣсу пріобрѣлъ способность ходить по водѣ. Обрадованный этимъ, онъ пошелъ къ своему учителю и сказалъ ему о великомъ своемъ дѣяніи. Учитель отвѣтилъ ему: «бѣдный ты мой, то, чего ты достигъ четырнадцатью годами постояннаго напряженія, обыкновенные люди достигаютъ копейкою, данной перевозчику».

Проникаясь все болѣе и болѣе идеями Веданты, правовѣрной брахманской философіи, Rāмакришна вмѣстѣ съ тѣмъ и все расширялъ кругъ лицъ, которымъ проповѣдывалъ «исканіе Бога», потому что слава объ его святости распространялась по Индіи и привлекала къ нему многихъ. На этой проповѣднической дѣятельности онъ и умеръ. Страданіе горла, которое онъ запустилъ, неустанно продолжая свою проповѣдь, несмотря на запрещеніе врачей, было причиною его смерти.

Въ заключеніе докладчикъ прочелъ рядъ избранныхъ изрѣченій святого.

Въ связи съ индійскимъ пониманіемъ святости П. М. Меліоранскій указалъ на чрезвычайно характерное и любопытное пониманіе святости знаменитымъ Бабуромъ. Когда въ 903 г. городъ Андиджанъ былъ взятъ мятежниками во время отсутствія Бабура, не успѣвшаго подойти на помощь осажденному городу изъ Самарканда, былъ повѣшенъ одинъ изъ сторонниковъ Бабура, шейхъ Абдуллахъ Ходжа Мевлянаи Кази. По этому поводу Бабуръ говоритъ: «у меня нѣтъ никакого сомнѣнія въ его (Ходжа Кази) святости (ولی ليغ). Какая вещь лучше свидѣтельствуетъ о его святости чѣмъ то, что отъ сдѣлавшихъ ему зло въ короткое время не осталось ни слѣдовъ, ни признаковъ? Ходжа Кази былъ удивительный человѣкъ; трусости въ немъ совершенно не было; такого смѣлаго человѣка я не видалъ (больше). Это качество также свидѣтельствуетъ о святости; у прочихъ людей, какъ бы они ни были храбры, замѣчается (иногда) немного волненія и неувѣренности; у Ходжи совершенно не было ни того, ни другого» (بابرنامه въ изданіи Н. И. Ильминскаго стр. ٩٧).

VII.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о поступленіи въ библіотеку общества въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующихъ изданій по востоковѣдѣнію:

1) Bibliotheca Indica. Nn. 932 — 948.

2) The Indian Antiquary. January, July, October — December 1899.

3) Epigraphia Indica vol. V, p. vi.

4) Journal of the Royal Asiatic Society. October 1899.

5) Г. Е. Грумъ-Гржимайло. Описаніе путешествія въ Западный Китай, т. II. С.-Пбургъ 1899.

6) Труды Оренбургской Ученой Архивной Коммиссіи, вып. V. Оренбургъ 1899.

На стр. XVI. Строки 11 и 13 вмѣсто «Пальмира» читай «Джерашъ».

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Изъ минцъ-кабинета при СПБ. Университетѣ.

I.

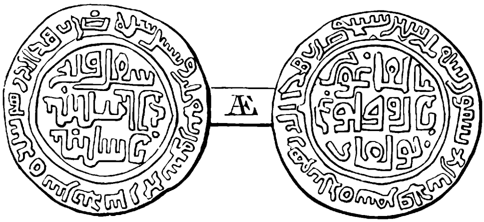
Неизданный самаркандскій дирхемъ.

Осенью 1896 г. я былъ назначенъ хранителемъ минцъ-кабинета и, по соглашенію съ проф. Н. И. Веселовскимъ, которому было поручено завѣдываніе этимъ учрежденіемъ, приступилъ къ работамъ по приведенію въ порядокъ кабинета. Система храненія и каталогизаціи монетъ, примѣнявшаяся до тѣхъ поръ, была признана непрактичной; существующіе каталоги, неудовлетворительность которыхъ была доказана компетентными лицами уже въ слѣдующіе годы послѣ ихъ появленія [1]), кромѣ того не соотвѣтствовали наличному составу кабинета, въ которомъ оказалось много поступившихъ за послѣдніе годы монетъ, никогда не внесенныхъ въ инвентарь. Въ концѣ 1897 г., еще до приведенія въ порядокъ коллекцій, пришлось перенести ихъ въ новое помѣщеніе, такъ какъ прежнее было отведено подъ юридическій кабинетъ [2]); послѣ такого спѣшнаго перемѣщенія дѣло разбора коллекцій и составленія новаго каталога стало еще болѣе сложнымъ и труднымъ. Въ настоящее время эти работы еще не закончены.

Въ виду исключительно педагогическаго назначенія кабинета, онъ по количеству рѣдкихъ и цѣнныхъ монетъ не можетъ сравниться съ другими петербургскими собраніями (Имп. Эрмитажа и Академіи Наукъ); огромное большинство монетъ уже извѣстны во многихъ экземплярахъ, и перечисле-

1) Труды третьяго международнаго съѣзда оріенталистовъ, т. I, стр. 6—7.
2) Годичный актъ Имп. Спб. Университета 8-го февраля 1898 г., стр. 19.

ніе ихъ едва ли представляло бы интересъ. Составляемый мною инвентарь поэтому предназначается не для печати, а только для справокъ въ самомъ кабинетѣ; съ немногочисленными «unica» собранія и съ хорошо сохранившимися экземплярами рѣдкихъ монетъ, на основаніи которыхъ можно исправить или дополнить предложенныя нумизматами чтенія надписей, я предполагаю познакомить ученую публику посредствомъ серіи замѣтокъ въ Зап. Вост. Отд.

Предлагаемая вниманію читателей самаркандская мѣдная монета [1]) (по инвентарю Монг. Ср. Аз. № 13) [2]) относится къ 663 (1264—5) г., т. е. ко времени царствованія джагатайскаго хана Алгу [3]), и принадлежитъ къ числу мѣдныхъ дирхемовъ, введенныхъ Караханидами [4]) (очевидно вслѣдствіе экономическаго упадка страны) и чеканившихся также ихъ преемниками въ Средней Азіи, именно хорезмшахомъ Мухаммедомъ и монголами. Какъ на большей части этихъ монетъ, круговая надпись на обѣихъ сторонахъ одна и та же:

ضرب هذا الدرهم ببلدة سمرقند بتاريخ شهور سنة ثلث وستّين وستماية

Въ серединѣ на обѣихъ сторонахъ находятся надписи на тюркскомъ языкѣ; на одной сторонѣ можно прочесть:

يالغاغوجى
ياك قلوغ
بولغاى

---

1) Изъ пяти экземпляровъ монеты четыре теперь уступлены Имп. Эрмитажу въ обмѣнъ на нѣкоторые дублеты.

2) Вопреки системѣ, принятой въ другихъ каталогахъ, я нашелъ нужнымъ отдѣлить монеты, чеканившіяся въ эпоху единства монгольской имперіи, отъ монетъ государствъ, образовавшихся послѣ ея распаденія.

3) О хронологіи ср. мою статью «Очеркъ исторіи Семирѣчья» въ Памятной Книжкѣ Семирѣченскаго Областнаго Статист. Комитета на 1898 г., т. II, стр. 128 (отд. оттискъ стр. 55).

4) Древнѣйшая изъ монетъ этого рода, находящаяся въ Имп. Эрмитажѣ, относится къ 474 (1081—2 г.) Ср. А. Марковъ, Инвентарный каталогъ мусульманскихъ монетъ Имп. Эрмитажа, Спб. 1896 г., стр. 273.

Титулъ يالفاغوجى вѣроятно можно сблизить съ монгольскимъ словомъ *Алпагутъ*, встрѣчающимся и въ русскихъ лѣтописяхъ. По мнѣнію покойнаго проф. Березина[1]) «упоминаемые въ нашихъ лѣтописяхъ Алпауты или Олпауты, татарскіе الپاغوت, الپاوت (помѣщики) происходятъ отъ монгольскаго корня *албанъ* = дань, имѣющаго производное *албагунъ* = подданный; *албагутъ* же есть монгольское множ. число этого имени». Если *алпагу* (или *ялпагу*) значило «подданный, данникъ», то *ялпагучи*—поставленный во главѣ населенія монгольскій чиновникъ. Вопреки мнѣнію проф. Томсена[2]) съ монгольскимъ *алпагу*, кажется, можно сблизить встрѣчающееся въ орхонскихъ надписяхъ (Kb 7 X 31) слово алпагу (или іилпагутъ). Что касается слова قلوغ, то оно есть или тюркское قولوغ = «имѣющій рабовъ» (ср. въ орхонскихъ надписяхъ K 21 X 18), или неправильная ороографія часто встрѣчающагося на монетахъ монголо-тюркскаго كولوك ([illegible]) = «могущественный»[3]). Итакъ мы предлагаемъ слѣдующій переводъ надписи: «Ялпагучи да будетъ очень могущественъ».

Что касается надписи другой стороны, то она не могла быть прочитана ни мною, ни лицами, любезно согласившимися помочь мнѣ при чтеніи надписей (нумизматами бар. В. Г. Тизенгаузеномъ и А. К. Марковымъ и тюркологомъ П. М. Меліоранскимъ), хотя начертаніе каждой буквы можно возстановить почти съ полной точностью[4]). Повидимому въ надписи не названы тѣ лица, которыя въ то время, по историческимъ извѣстіямъ, управляли Самаркандомъ и Бухарой. По Вассафу[5]) правителями этихъ городовъ еще со времени Угэдэя были Чонсанъ-Тайфу и Бука-Буша; первый, судя по его имени, былъ по происхожденію китайцемъ, такъ что ему, вѣроятно, слѣдуетъ приписать относящіеся къ той же эпохѣ бухарскіе мѣдные дирхемы съ китайской надписью[6]). Джагатайскій царевичъ Никпей (будущій ханъ),

---

1) Сборникъ лѣтописей Рашидъ-Эддина, введеніе, перев. И. Березина, стр. 259.

2) Inscriptions de l'Orkhon, p. 163.

3) Знакъ въ концѣ слова يالك вѣроятно принадлежитъ къ буквѣ ك; если видѣть въ немъ букву و, то эта буква употреблена здѣсь, какъ во многихъ тюркскихъ рукописяхъ, въ значеніи нашего твердаго знака. Ср. Зап. Вост. Отд. VIII, 211.

4) Надписи на всѣхъ пяти экземплярахъ совершенно тожественны, но встрѣчаются небольшіе варіанты въ начертаніи буквъ, впрочемъ преимущественно въ круговой надписи. Изъ надписей въ кругѣ хуже всего сохранилась вторая строка оборотной стороны (лѣвой стороны оттиска), которая могла быть возстановлена только по нѣсколькимъ экземплярамъ.

5) Hammer Purgstall, Geschichte Wassafs, I. Band, S. 25.

6) Frähn, Recensio, p. 423. Подобныя монеты есть и въ нашемъ минцъ-кабинетѣ (Монг. Ср. Аз. №№ 3 и 4).

занявъ страну по порученію своего двоюроднаго брата Алгу (1260 г.), утвердилъ обоихъ намѣстниковъ; они упоминаются еще въ разсказѣ о договорѣ, заключенномъ въ 1268 г. между Хайду и Боракомъ, при посредствѣ царевича Кипчака [1]).

В. Бартольдъ.

Къ исторіи персидской литературы при Саманидахъ.

Въ коллекціи восточныхъ рукописей С.-Петербургскаго Университета находится сборникъ статей на персидскомъ языкѣ, посвященныхъ суфизму, — № 386 جُنك در تصوّف. Среди этихъ статей одна, на начальномъ листѣ озаглавленная اعتقادات حضرت خواجه محمّد بارسا, т. е. «Вѣрованія Ходжа-Мухаммеда Пâрсâ», лл. ٢٤٤ — ٢٥٦, представляетъ большой интересъ введеніемъ. Тамъ говорится:

بدانكه سبب تصنيف اين كتاب آن بود كه كمراهان يعنى هواداران و مبتدعان جون بسمرقند و بخارا و ما وراء النهر ثبّت الله سبحانه بفضله اهاليها على السنّة و عصمهم و سائر المسلمين من شرّ البدعة بسيار شدند ائمّة فقهاء و علماء سمرقند و بخارا و ما وراء النهر رحمهم الله جمع آمدند و اين سخن‌را بوالى عهد كه از آل سامان بود رسانيدند امير سامانى از بس آنكه علماء ما وراء النهررا جمع كرده فرمود تا بيان كنند مذهب راست و طريق سنّت و جماعت‌را ائمّة بخارا رحمهم الله اشارت بخواجه امام ابو القاسم حكيم سمرقندى قدّس الله تعالى سرّه كردند و اورا كفتند بيان كن مارا راه راست و مذهب سنّت‌را كه راه و سيرت رسول صلّى الله و سلّم بود و روشهاء حضرت او عليه الصلوة و السلام و ياران او و خلفاء راشدين از بس او رضى الله عنهم اجمعين و مذهب علماء كه از اهل سنّت و جماعت بودند رحمهم الله تعالى و مذهب امام امامان و شهنشاه فقه ابو حنيفة النعمان بن ثابت الكوفى رضى الله عنه و همه اصحاب او رحمهم الله بس تصنيف كرد اين كتاب‌را بتازى و همه علما بسنديدند بس امير سامانى فرمود كه اين كتاب‌را ببارسى بايد كرد تا خاصّ و عامّ را منفعت بود و مذهب سنّت‌را نيكو دانند و از بدعتها دور باشند بتوفيق الله عزّ و جلّ و تأييده '

---

1) Geschichte Wassafs S. 129. D'Ohsson, Histoire des Mongols, III, 429.

«Знай, что причиною написанія этой книги было слѣдующее. Когда въ Самаркандѣ, Бухарѣ и Мавераннахрѣ — да укрѣпитъ всеславный Богъ милостію своею жителей ихъ въ «суннѣ» и да охранитъ ихъ и прочихъ правовѣрныхъ отъ зла ереси — размножились заблудшіе, т. е. сладострастники и ересіархи, то имамы, законовѣды и улемы Самарканда, Бухары и Мавераннахра—да помилуетъ ихъ Богъ — собрались и доложили объ этомъ правителю того времени, который былъ изъ Саманидовъ. Саманидскій эмиръ— да помилуетъ его Богъ — собравъ мавераннахрскихъ улемовъ, приказалъ имъ изложить истинное вѣроученіе и правила «сунны» и «общины». Бухарскіе имамы — да помилуетъ ихъ Богъ — указали на Ходжа-Имам-Абу-л-Касим-Хакима Самаркандскаго—да святитъ всевышній Богъ тайну его— и сказали ему: «Изложи намъ путь правый и ученіе «сунны», каковые были путемъ и образомъ дѣйствій пророка—молитвы божіи надъ нимъ и миръ— и обычаемъ его и его друзей и слѣдовавшихъ за нимъ правовѣрныхъ халифовъ — да будетъ всѣми ими доволенъ Богъ — и изложи намъ ученіе улемовъ, которые были послѣдователи «сунны» и «общины»—да помилуетъ ихъ всевышній Богъ—и ученіе имама имамовъ и царя законовѣдѣнія Абу-Ханифэ-ал-Нуман-ибн-Сабита Куфійскаго—да будетъ имъ доволенъ Богъ— и ученіе всѣхъ послѣдователей его — да помилуетъ ихъ Богъ. Тогда онъ сочинилъ эту книгу на арабскомъ языкѣ и всѣ улемы одобрили (её). *Потомъ Саманидскій эмиръ приказалъ перевести эту книгу на персидскій языкъ, чтобы польза была и знатнымъ и черни* и чтобы хорошо знали ученіе «сунны» и были далеки отъ ересей съ помощію великаго и славнаго Бога и его содѣйствіемъ».

Итакъ, мы имѣемъ новое вполнѣ опредѣленное указаніе не только на то, съ какою заботливостью Саманиды относились къ духовнымъ нуждамъ народа и съ какимъ сознаніемъ и настойчивостью вызывали къ жизни временно заглохшую литературу на болѣе понятномъ для народа персидскомъ языкѣ, но и указаніе на одинъ изъ составленныхъ по ихъ приказанію литературныхъ трудовъ.

Онъ связанъ съ именемъ Абу-л-Касим-Хакима Самаркандскаго [1]), одного изъ очень уважаемыхъ шейховъ, послѣдователя Абу-Бекра Варрака, скончавшагося въ 342 году и погребеннаго на самаркандскомъ кладбищѣ Джакердизэ. Изъ этого слѣдуетъ, что въ Саманидскомъ эмирѣ, при которомъ Абу-л-Касимъ составилъ свой трудъ, нужно видѣть Насра II или Нуха I.

1) Джами въ نفحات الانس, инд. изд. 1289 г. Г, стр. ٨١, а за нимъ и авторъ замѣтки, помѣщенной въ نامهٔ دانشوران (Тегеранъ 1312 г. Г.), ч. 2, стр. ٢٢٤, называютъ его Абу-л-Касим-Исхак-ибн-Мухаммед-ибн-Исмаилъ, а въ статьѣ, изъ которой мы заимствовали введеніе, онъ названъ Абу-л-Касим-Исхак-ибн-Исмаил-ибн-Ибрагим-ибн-Зейдъ.

Какъ назывался трудъ Хакима Самаркандскаго, намъ неизвѣстно [1]), почему и вопросъ о томъ, дошелъ ли онъ до нашего времени въ арабскомъ подлинникѣ, остается открытымъ: статья, введеніе къ которой мы привели, представляетъ извлеченія изъ него, какъ явствуетъ изъ заключительной записи:

تمام شد بتوفیق خداوند عزّ و جلّ انتخاب این کتاب شریف و بندهٔ ضعیف محمّد بن محمّد بن المحمود الحافظی را وفّقه الله سبحانه لما یحبّه و یرضاه آنچه اورا مهمّتر نمود ازین کتاب انتخاب کرده است و در تصحیح آن بتأیید الله تعالی بقدر استطاعت برای اهتمام بحراست و صیانت عقاید صحیحهٔ اهل اسلام نصرهم الله بتوفیقه و آواهم و عصم بفضله عن شرّ اهل البدعة رعاتهم و رعایاهم [2]) و نیز از کتابهای معتمد معتبر در علم حدیث پیغامبر صلّی الله علیه و سلّم و غیر آن آنچ موافق این عقاید صحیحه بود از اخبار و آثار و اقوال کبرا و علماء دین قدّس الله تعالی ارواحهم در بعضی مواضع برای مزید تأکید در انتخاب این درج کرده شد تا مطالعه کنندهرا معلوم باشد و باشد که این فقیررا بدعای صالح مدد کنند و الحمد لله الّذی بنعمته یتمّ الصالحات و علی سیّدنا محمّد و آله و اصحابه افضل الصلوات و التسلیمات و قد تمّ الانتخاب ضحی الثلثاء التاسع و العشرین من شهر رجب عظّم الله تعالی حرمته سنة خمس و تسعین و سبعمائة بمحروسة اوش عصمها الله تعالی بفضله من الآفات و حفّها و سایر بلاد المسلمین بالمیامن و البرکات و الحمد لله ربّ العالمین ،

«Окончено съ помощію великаго и славнаго Господа извлеченіе изъ этой достойной книги. Слабый рабъ Мухаммед-ибн-Мухаммед-ибн-ал-Махмуд-ал-Хафизи — да поможетъ ему всеславный Богъ въ томъ, что онъ возлюбилъ и избралъ—извлекъ изъ этой книги то, что ему казалось наиболѣе важнымъ и въ исправленіи того съ помощію всевышняго Бога по мѣрѣ силъ постарался въ заботахъ о соблюденіи и сохраненіи истиннаго вѣроученія послѣдователей ислама — да поможетъ имъ Богъ помощію своею и да защититъ ихъ и да сохранитъ милостію своею пастырей ихъ и паству ихъ отъ зла людей еретичествующихъ. Въ это извлеченіе включено также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для большаго подкрѣпленія изъ надежныхъ и заслуживающихъ вниманія книгъ науки о хадисахъ о пророкѣ — молитвы

1) Можетъ быть, отвѣтъ на это могло бы дать ближайшее изученіе большихъ трудовъ и мелкихъ статей Мухаммеда Пâрсâ, въ каковыхъ въ библіотекѣ Университета недостатка нѣтъ: укажу для примѣра на рукопись № 545.

2) Предполагаю здѣсь пропускъ глагола مبالغه کرد.

божіи надъ нимъ и миръ—и другихъ то, что согласовалось съ этимъ истиннымъ вѣроученіемъ, преданія о словахъ и дѣйствіяхъ пророка и изреченія старѣйшинъ и улемовъ вѣры—да святитъ всевышній Богъ духъ ихъ—дабы все это было вѣдомо читателю. Можетъ быть, читающіе помогутъ этому бѣдняку своими праведными молитвами. Хвала Богу, милостію котораго вершатся добрыя дѣла, и молитвы наилучшія и благословенія да будутъ надъ господиномъ нашимъ Мухаммедомъ и родичами его и сподвижниками. Окончено это извлеченіе позднимъ утромъ въ среду 29 Реджеба — да возвеличитъ всевышній Богъ почетъ его — 795 года, въ Богомъ хранимомъ городѣ Ошѣ—да сохранитъ всевышній Богъ его своею милостію отъ несчастій и да окружитъ его и другіе города мусульманъ благополучіемъ и благословеніемъ. Хвала Богу, господу міровъ».

Къ сожалѣнію изъ этой записи, равно какъ и изъ всей статьи, не видно, какой экземпляръ труда Хакима Самаркандскаго имѣлъ передъ собою при извлеченіи Мухаммед-ал-Хафизи, т. е. извѣстный Мухаммедъ Пâрсâ, арабскій оригиналъ или персидскій переводъ. Ввиду того, что въ новѣйшее время въ Средней Азіи была сдѣлана очень важная рукописная находка до сихъ поръ неизвѣстнаго географическаго сочиненія на персидскомъ языкѣ времени Саманидовъ [1]), позволительно надѣяться, что въ Средней же Азіи удастся отыскать и персидскій переводъ труда Хакима Самаркандскаго, извлеченіе изъ котораго Мухаммедъ Пâрсâ дѣлалъ въ Ошѣ.

В. Жуковскій.

Буддійская покаянная молитва.

Монгольскій (рукописный) и тибетскій (ксилографъ) тексты этой молитвы вывезены нашимъ извѣстнымъ путешественникомъ Г. Н. Потанинымъ изъ его путешествія по Тангуто-тибетской окраинѣ Китая и Центральной Монголіи въ 1884—1886 гг. Попутно Г. Н. были записаны и двѣ легенды касательно происхожденія этой молитвы.

---

1) См. «Новооткрытый персидскій географъ X-го столѣтія и извѣстія его о славянахъ и руссахъ» въ Зап. Вост. Отд., X, 121—137.

Еретикъ Пàкула и Арьянъ-дива.

Въ Индіи былъ монастырь Наланъ-дара; въ немъ было 500 монаховъ. Въ монастырь прибылъ еретикъ Пàхала (Пàкула) и сталъ проповѣдывать ученіе, противное ученію Будды. Онъ торжествовалъ во всѣхъ диспутахъ и монахи испугались, что имъ придется уступить. Сакіусомъ монастыря былъ Махагалъ или Гомбо (Гомбо-гуру). Монахи привязали къ птицѣ Махагала, вòрону, письмо, которое тотъ долженъ былъ отнести къ Арьянъ-дивѣ, жившему уединенно въ пещерѣ. Въ этомъ письмѣ они писали, что для нихъ наступили трудныя времена и что они переживаютъ послѣдніе дни передъ переходомъ въ ересь и звали его въ монастырь для состязанія съ Пахалой и пораженія его. Арьянъ-дива собрался въ путь, но предварительно пошелъ къ своему учителю (Чжибцзунъ Мидрава). Тотъ спросилъ его, въ состояніи ли онъ одержать верхъ въ диспутѣ съ Пахалой. «Чувствую себя въ силѣ это сдѣлать», отвѣчалъ Арьянъ-дива. Учитель предложилъ испробовать его силы и взялся защищать ересь. Начался споръ; Арьянъ-дива съ такимъ успѣхомъ защищалъ ученіе Будды, что поразилъ своего учителя и, увлекшись своимъ торжествомъ, началъ въ знакъ побѣды (по обычаю) бить побѣжденнаго учителя по головѣ сапогомъ. Опомнившись, онъ смутился, но учитель былъ радъ его торжеству; отпуская его, учитель предсказалъ, что онъ восторжествуетъ надъ Пахалой, но съ нимъ случится непріятность. Арьянъ-дива пошелъ въ монастырь Наланъ-дара. Дорогой онъ встрѣчаетъ красивую женщину, которая вела козла и несла въ рукѣ кувшинъ съ виномъ. Она влюбилась въ Арьянъ-диву и предложила ему свою любовь. Онъ сказалъ, что согласившись на ея просьбу, онъ нарушитъ свой обѣтъ. Тогда она стала просить его убить козла. Онъ отказался и отъ этого, тоже боясь нарушить обѣтъ. Тогда она предложила ему выпить вина. И на этотъ разъ онъ отказался; если онъ выпьетъ вина, то въ пьяномъ видѣ онъ нарушитъ оба обѣта: не убивать животныхъ и не раздѣлять любви женщины. «Въ такомъ случаѣ, говоритъ она, отдай мнѣ твой глазъ». Онъ отдалъ. Приходитъ въ монастырь Наланъ-дара. Раздался призывный звукъ; ламы пошли въ храмъ. Пахала сѣлъ на ворота и сталъ считать входящихъ монаховъ; онъ ударялъ каждаго входящаго своей ногой и приговаривалъ: первая комолая голова! вторая комолая голова и т. д. Прошли всѣ монахи, идетъ Арьянъ-дива. Пахала ударилъ ногой и его и говоритъ: «Пятьсотъ первая комолая голова! Каждый день было только 500; откуда вышла 501-я комолая голова?». Арьянъ-дива отвѣтилъ: «Изъ шеи!». Тутъ у нихъ произошелъ разговоръ (и Арьянъ-дива даетъ еще нѣсколько шут-

ливо-уклончивыхъ отвѣтовъ на вопросы Пахалы, но разсказчикъ забылъ ихъ). Потомъ они уговорились устроить состязаніе.

Пахала по обряду своего ученія началъ омывать свое тѣло. Арьянъ-дива спрашиваетъ его: «Что ты это дѣлаешь»? «Смываю съ себя дурные свои поступки». Арьянъ-дива наполнилъ золотой сосудъ нечистотами и началъ мыть его снаружи. Тогда Пахала спрашиваетъ его: «Ты что дѣлаешь»? «Въ сосудѣ скопились нечистоты», отвѣчаетъ Арьянъ-дива, «хочу омыть отъ нихъ сосудъ». «Какъ же ты хочешь смыть то, что внутри, моя только съ наружной стороны»? — «А какъ же ты», возразилъ Арьянъ-дива, «грѣхи, коренящіеся внутри тебя, хочешь смыть внѣшнимъ омовеніемъ своего тѣла».

Арьянъ-дива одержалъ верхъ въ состязаніяхъ и Пахала долженъ былъ бѣжать. Онъ могъ летать и полетѣлъ, Арьянъ-дива за нимъ. Пахала долетѣлъ до края сансары [1]). Арьянъ-дива кричитъ ему: «Пахала! остановись! Ты долетѣлъ до края сансары. Если не вѣришь, брось свои волосы впередъ себя!». Пахала бросилъ и они обратились въ прахъ. Пахала повернулъ назадъ и началъ спускаться, и думаетъ: «Почему это Арьянъ-дива предупредилъ меня о гибели? Я ему врагъ и ему слѣдовало бы радоваться, если бы я погибъ!» Пахала прилетѣлъ въ монастырь Наланъ-дара и Арьянъ-дива заточилъ его здѣсь. Въ комнатѣ заточенія были собраны всѣ книги Ганьчжура и Даньчжура. Пахала, отъ нечего дѣлать, сталъ читать нѣкоторыя изъ нихъ и напалъ на мѣсто, гдѣ было предсказано, что придетъ время, народится еретикъ Пахала, будетъ укрощенъ Арьянъ-дивой и въ слѣдующемъ перерожденіи родится буддистомъ и сдѣлается опорой ученія Будды. Пахала увѣровалъ въ ученіе Будды и началъ каяться. Въ это время онъ сочинилъ «Покаянную молитву», которая и теперь читается ламами и называется по тибетски: ཀྱེ་ཧུ་ལགས་བླ་མ་ [2]) въ переводѣ: «охъ, лама!». Онъ сочинилъ много и другихъ книгъ и сталъ извѣстенъ подъ тибетскимъ именемъ Лубунъ-бабо (лубунъ «учитель», бабо «богатырь») [3]).

[Разсказано бурятомъ Буддой Рабдановичемъ Рабдановымъ].

У чаугунцы родились два сына, одинъ былъ Будда, другой Девàдатъ. Будда началъ проповѣдывать ученіе и оно распространилось. Девàдатъ училъ какъ разъ напротивъ тому, чему училъ Будда, и пришелъ въ мѣстность, гдѣ былъ монастырь. Онъ началъ проповѣдывать свое ученіе и мно-

1) По другому варіанту Пахала долетѣлъ до Сансарійнъ-курдэ.

2) Это первыя слова молитвы, причемъ བླ་མ་ (лама) относится къ послѣдующему слову, а не къ *охъ!* или *увы!* (ཀྱེ་ཧུ་ལགས་).

3) སློབ་དཔོན་ и དཔའ་བོ (Çура).

гіе обратились къ нему; тогда Арьянъ-дива отправился къ своему учителю Мидравѣ просить совѣта, какъ уничтожить ересь Девàдата. Мидрава сказалъ ему, что онъ долженъ для достиженія этой цѣли отдавать все, что у него попросятъ. Пошелъ Арьянъ-дива назадъ и встрѣтилъ человѣка, который попросилъ у него глаза. Онъ отдалъ глаза. Далѣе идетъ человѣкъ, несущій кошку; Арьянъ-дива взялъ у него кошку. Далѣе онъ встрѣчаетъ человѣка, несущаго масло. Онъ взялъ масло. Пришелъ Арьянъ-дива въ монастырь и вступилъ въ состязаніе съ Девàдатомъ. Девàдату помогали мыши; Арьянъ-дива выпустилъ кошку, мыши испугались и убѣжали и Арьянъ-дива одержалъ верхъ. У Девàдата было зеркало, смотря на которое Девàдатъ видѣлъ письмена, читалъ ихъ и при ихъ помощи одерживалъ верхъ въ состязаніи. Арьянъ-дива пролилъ на зеркало масло и оно перестало давать совѣты. Опять Арьянъ-дива побѣдилъ Девàдата.

[Разсказалъ Срэбъ-сэнгэ, монголъ изъ хошуна Абага].

Обѣ эти легенды въ сокращенномъ видѣ были напечатаны Г. Н. Потанинымъ въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» [кн. XXVI, стр. 114—121], причемъ Г. Н. сближаетъ эти легенды съ разсказомъ Даранаты (стр. 92—94) объ обращеніи брамина Дурдаршакāла. Дѣйствительно, еретикъ Пáкала или Пáкула первой легенды есть тотъ-же Дурдаршакāла, такъ какъ Пáхала (Пáкула) есть искаженіе тибетскаго слова Па-колъ པ་ཁོལ་, которое въ свою очередь есть переводъ санскритскаго Питрчеṭа (рабъ отца), одного изъ многихъ именъ (между прочимъ и Дурдаршакāла) извѣстнаго Çуры (Açвагоши). Однако мы не рѣшаемся высказаться на счетъ этого сближенія утвердительно, такъ какъ у Даранаты не упоминается о сочиненіи молитвы (только на стр. 99 говорится, что Дурдаршакāла въ видѣ покаянія сочинилъ гимнъ «Похвала достойному похвалы»), да и, кромѣ того, обращеніе Açвагоши приписывается обыкновенно Паршвѣ.

Потому мы ограничиваемся здѣсь приведеніемъ обоихъ текстовъ молитвы вмѣстѣ съ нашимъ русскимъ переводомъ [1]), сохраняя ороографію подлинниковъ.

1) Эта покаянная молитва въ сокращенномъ видѣ приведена у Waddel'я (The Buddism of Tibet or Lamaism) на стр. 994. Затѣмъ у Позднѣева въ «Очеркахъ быта буддійскихъ монастырей» упоминается на стр. 310 покаянная молитва (очевидно, болѣе полная) Цоктӯ цзандан'ӯ цзалбарил, какъ составная часть рапсала.

༄༅། །ཨུ་ཧུ་ལགས། །བླ་མ་རྡོ་རྗེ་འཛིན་པ་ཆེན་པོ་ལ་སོགས་པ་ཕྱོགས་བཅུ་ན་བཞུགས་པའི་སངས་
རྒྱས་དང་བྱང་ཆུབ་སེམས་དཔའ་ཐམས་ཅད་དང་། དགེ་འདུན་བཙུན་པ་རྣམས་བདག་ལ་དགོངས་སུ་གསོལ།
བདག་མིང་འདི་ཞེས་བྱས་པ། ཚེ་རབས་འཁོར་བ་ཐོག་མ་མཆིས་པ་ནས་ད་ལྟ་ལ་ཐུགས་ཀྱི་བར་དུ། ཉོན་
མོངས་(པ་)འདོད་ཆགས་དང་ཞེ་སྡང་དང་གཏི་མུག་གི་དབང་གིས་ལུས་ངག་ཡི(དང་)གསུམ་གྱི་སྒོ་ནས་སྡིག་
པའི་མི་དགེ་བ་བཅུ་བགྱིས་པ་དང་། མཚམས་མ་མཆིས་པ་ལྔ་བགྱིས་པ་དང་། དེ་དང་ཉེ་བ་ལྔ་བགྱིས་པ་དང་།

སོ་སོར་ཐར་པའི་སྡོམ་པ་དང་། བྱང་ཆུབ་སེམས་དཔའི་བསླབ་བྱ་དང་འགལ་བ་དང་། གསང་སྔགས་ཀྱི་དམ་ཚིག་དང་འགལ་བ་དང་། ཕ་དང་མ་ལ་མ་གུས་པ་དང་། མཁན་པོ་དང་སློབ་དཔོན་ལ་མ་གུས་པ་དང་། གྲོགས་ཚངས་པ་མཚུངས་པར་སྤྱོད་པ་རྣམས་ལ་མ་གུས་པ་དང་། དཀོན་མཆོག་གསུམ་ལ་གནོད་པའི་ལས་བགྱིས་པ་དང་། དམ་པའི་ཆོས་སྤངས་པ་དང་། འཕགས་པའི་དགེ་འདུན་ལ་བསྐུར་པ་བཏབ་པ་དང་། སེམས་ཅན་ལ་གནོད་པའི་ལས་བགྱིས་པ་ལ་སོགས་པ། སྡིག་པ་མི་དགེ་བའི་ཚོགས་བདག་གིས་བགྱིས་པ་དང་། བགྱིད་དུ་སྩལ་པ་དང་། གཞན་གྱིས་ བགྱིས་པ་ལ་རྗེས་སུ་ཡི་རང་བ་ལ་སོགས་པ། མདོར་ན་མཐོ་རིས་དང་ཐར་པའི་བགེགས་སུ་གྱུར་ཅིང་། འཁོར་བ་དང་ངན་སོང་གི་རྒྱུར་གྱུར་པའི་ཉེས་ལྟུང་གི་ཚོགས་ཅི་མཆིས་པ་ཐམས་ཅད་བླ་མ་རྡོ་རྗེ་འཛིན་པ་ཆེན་པོ་ལ་སོགས་པ་ཕྱོགས་བཅུ་ན་བཞུགས་པའི་སངས་རྒྱས་དང་བྱང་ཆུབ་སེམས་དཔའ་ཐམས་ཅད་དང་། དགེ་འདུན་བཙུན་པ་རྣམས་ཀྱི་སྤྱན་སྔར་མཐོལ་ལོ། མི་འཆབ་བོ། མི་སྦེད་དོ། འཆཏ(འཆགས)་སོ། ཕྱིན་ཆད་སྡོམ་པར་བགྱིད་ལགས་སོ། མཐོལ་ཞིང་བཤགས་ན་བདག་བདེ་བ་ལ་རེག་པར་ནས་པར་གྱུར་ཅིག་མ་མཐོལ་མ་བཤགས་ན་དེ་ལྟར་མི་འགྱུར་བ་ལགས་སོ།། །ཨོཾ་སྨ་ཏི་པདྨེ་ཧཱུཾཿ། །མངྒ་ལཾ།།

Увы! Прошу быть милостивыми ко мнѣ Ламу (= Высочайшаго) Великаго Ваджрад'ара и прочихъ находящихся въ десяти странахъ Буддъ, Бодд'исатвъ, (а также) почтенныхъ духовныхъ (почтенное духовенство). Я (имя-рекъ), отъ безначальнаго круга перерожденій и до нынѣ, въ силу суетностей, похотей, гнѣва и невѣжества при посредствѣ тѣла, языка и мысли совершилъ 10 дурныхъ (букв. недобродѣтельныхъ) (букв. изъ) грѣховъ, 5 безпромежуточныхъ, 5 близкихъ къ этимъ (послѣднимъ), совершилъ грѣхи противленія обѣтамъ и ученію Бодд'исатвъ, противленія клятвамъ святыхъ заклинаній (д'арани, Мантръ?), непочтенія къ родителямъ, непочтенія къ ученымъ и учителямъ, непочтенія къ товарищамъ одинаково хорошаго поведенія, грѣхи совершенія дѣлъ, вредящихъ тремъ драгоцѣнностямъ, (грѣхи) отверженія верховнаго ученія, пренебреженія къ святому духовенству, (грѣхи) совершенія дѣлъ, вредныхъ для живыхъ существъ, и (вообще) множество грѣховъ и беззаконій я совершилъ, заставилъ совершить и радовался совершенію ихъ другими. Вкратцѣ, при препятствіи къ перерожденію на небѣ и освобожденію (= Нирванѣ), есть (у меня) множество грѣховъ и паденій, служащихъ основаніемъ для пребыванія въ сансарѣ (въ кругу перерожденій) и дурныхъ перерожденіяхъ. Обо всѣхъ этихъ (грѣхахъ) я объявляю въ присутствіи ламы Ваджрад'ара и прочихъ находящихся въ десяти странахъ всѣхъ Буддъ, Бодд'исатвъ и почтенныхъ духовныхъ. (Этихъ грѣховъ я) не утаиваю, не

отвергаю [1]), (въ нихъ я) раскаяваюсь (покаялся), въ будущее время не буду дѣлать (обязуюсь не дѣлать). Когда (я) объявилъ (эти свои грѣхи) и признался (въ нихъ), (то) пусть я достигну счастія. (Кто же) не объявилъ и не признался, пусть не будетъ съ нимъ такъ. Ом-мани-падме-хум! Мангалам!

Примѣчаніе. Въ монгольскомъ текстѣ добавлено: такъ должно произносить въ видѣ покаянія трижды.

А. О. Ивановскій.

Эѳіопскіе стихи въ честь Апостоловъ.

Часословъ эѳіопской церкви древняго туземнаго, догеоргіевскаго типа, представляемый въ полномъ видѣ рукописью Orient. 557 (по каталогу Wright CI) Британскаго музея [2]) содержитъ чинопослѣдованія, состоящія, кромѣ библейскихъ чтеній, главнымъ образомъ изъ стихотворныхъ пѣснословій въ честь Св. Троицы, Спасителя, Богоматери и святыхъ. Послѣднія расположены по ликамъ святыхъ на различныхъ службахъ. Такъ, пророки воспѣваются на ночной службѣ, апостолы — на 1-мъ часѣ, мученики — на 9-мъ, преподобные — на вечернѣ и т. д. Пѣснословія состоятъ изъ ряда строфъ, посвященныхъ большею частью отдѣльнымъ святымъ и расположенныхъ въ порядкѣ копто-эѳіопскаго мѣсяцеслова [3]), начиная съ мѣсяца ኅዳር (Ḫdar = ноябрь). Приводимыя здѣсь вирши въ честь Апостоловъ, заимствованныя изъ службы перваго часа и находящіяся на листахъ 55—57 упомянутой рукописи, представляютъ интересъ, какъ отраженіе въ церковной поэзіи апокрифическихъ сказаній о подвигахъ Апостоловъ. Источниками ихъ являются копто-эѳіопскія редакціи этихъ сказаній, сохранившіяся въ синаксаряхъ, житіяхъ и эѳіопскихъ апокрифическихъ дѣяніяхъ Апостоловъ (Gadla Ḫawāryāt). Есть однако и мелкія отступленія. Начинаясь съ

---

1) Эти два слова стоятъ только въ тибетскомъ текстѣ མི་སྤྱད་དོ.

2) См. мой «Часословъ Эѳіопской церкви» (*Зап. Имп. Акад. Наукъ* VIII, I, 7), стр. II, и особенно рецензію на него В. В. Болотова (*Христ. Чтеніе* 1898, февр. 189—198), представляющую между прочимъ цѣнное изслѣдованіе по исторіи часослова.

3) Я пользовался тѣмъ, который помѣщенъ у Ludolf'a въ его Commentarius ad hist. Aeth. p. 389 sq.

Ап. Филиппа, память котораго въ копто-эѳіопской церкви празднуется 18 хедара (= 14 ноября, какъ и у насъ), пѣснословія заканчиваются Евангелистомъ Лукой, значащимся въ копто-эѳіопскихъ мѣсяцесловахъ подъ 22 текемтъ = 19 октября. Между стихами въ честь Іакова, брата Господня (18-го хамлē = 15 іюля) и Варѳоломея (1-го маскарама = 29 августа) находимъ двѣ строфы, намекающія на Успеніе Божіей Матери, падающее на время между этими двумя числами (16-го нахасē = 9 августа); это событіе выбрано, какъ наиболѣе удобное для прославленія всѣхъ Апостоловъ вмѣстѣ; точно также послѣ строфъ въ честь Апп. Петра и Павла (46 сл.) слѣдуетъ восхваленіе 12-ти Апостоловъ, хотя, по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи редакціямъ эѳіопскаго мѣсяцеслова, за памятью свв. Петра и Павла 5-го хамлē (29 іюня) слѣдуетъ въ тотъ-же день «70 Апостоловъ», а не 12. Двѣ строфы, посвященныя въ разныхъ мѣстахъ (ст. 28 и 58), Наѳанаилу, объясняются тѣмъ, что въ эѳіопскихъ календаряхъ этотъ Апостолъ встрѣчается дважды: подъ 15 генботъ (10 мая, когда у насъ Симона Зилота), гдѣ въ копто-арабскомъ стоитъ «Іуда» (يهوذا), и подъ 10 хамлē (4 іюля), гдѣ значится: «Наѳанаилъ, иже отъ Каны». Въ нашемъ текстѣ наоборотъ.

በዊአ፡ ፊልጶስ፡ ሀገረ፡ አፍሪቅየ፡ ሰበከ፡ ሎሙ፡ በስመ፡ ኢየሱስ፡ ክርስቶስ፡፡
በጸሎቱ፡ ለፊልጶስ፡ ወበስእለቱ፡ ለኤሌውቴርስ፡፡
እምላክ፡ ጽድቅ፡ ይምርሐነ፡ ኀበ፡ ዛሕን፡ ወመርስ ፨

Филиппъ, придя во градъ Африкію [1]), проповѣдывалъ имя Іисуса Христа. Молитвами Филиппа и моленіемъ Елевѳерія [2]) да путеводитъ насъ Богъ правды въ тишину и пристанище.

እንድርያስ፡ ሠናይ፡ ስሞሁ፡ እንድርያስ፡ ሠናይ፡ ርሥኡ፡፡
5 እንድርያስ፡ ሐዋርያ፡ ወበኵር፡ ሎቱ፡ ለከዊነ፡ ረድእ፡፡
በሂበት፡ ርሥኣን፡ ተክሊሎ፡፡
ወርዘወ፡ በተጋድሎ፡ ዘበተሰቅሎ፡ ፈጸመ፡ ተቀትሎ ፨

Андрей прекрасный страданіемъ, Андрей прекрасный старостью, Андрей Апостолъ, и его первородство быть ученикомъ и увѣнчаться сѣдиною старости. Онъ — юноша въ подвигахъ, которые онъ окончилъ крестною смертью.

1) Вѣроятно Фригія, а можетъ быть и Африка; см. Lipsius, Die Apokryph. Apostelgeschichten II, 2, 48.

2) Память св. Елевѳерія значится въ эѳіопскихъ святцахъ подъ однимъ числомъ (18 хедара) съ Ап. Филиппомъ.

ባሕረ ፡ ጥበባት ፡ አበ ፡ ልሳናት ።
ንስር ፡ ሰራሪ ፡ ልዑለ ፡ ሰብከት ።
10 ዮሐንስ ፡ ወንጌላዊ ፡ ረኣዪ ፡ ኅቡኣት ።
ነጋሪ ፡ ቅሱም ፡ በጼው ፡ መለኮት ፨

Море премудрости, отецъ словесъ, орелъ парящій, высокій проповѣданіемъ, *Іоаннъ Евангелистъ*, зритель тайныхъ, вѣщатель, напитанный солью божественной.

ያዕቆብ ፡ ሐዋርያ ፡ እምትንታኔ ፡ ዓለም ፡ ዑቀኒ ።
ሞገደ ፡ አዝማን ፡ ኢይሁከኒ ።
ጸሎትከ ፡ ትምርሐኒ ፡ ኀበ ፡ ዘይሤኒ ።
15 አባ ፡ የማንከ ፡ ትባርከኒ ።
ዓዲ ፡ አስኬማከ ፡ ትቀድሰኒ ፨

Іаковъ Апостолъ! поддержи меня въ суетѣ мірской, да не смутитъ меня волна временъ, молитва твоя да управитъ меня къ лучшему. Отче! да благословитъ меня десница твоя и одѣяніе твое да освятитъ меня.

በዊአ ፡ ማትያስ ፡ ሀገረ ፡ በላዕተ ፡ ሰብእ ።
አብልዕዎ ፡ ሠዐረ ፡ ከመ ፡ ይብልዕዎ ፡ አንኰ ፡ ተዐገሠ ። እስከ ፡ አእመኖሙ ።
መንገለ ፡ አሚን ፡ ሜጠ ፡ አልባቢሆሙ ፨

Когда прибылъ *Матѳій* въ городъ людоѣдовъ, они заставляли его ѣсть траву, чтобы съѣсть его; онъ пребылъ въ терпѣніи, пока не увѣрилъ ихъ и къ вѣрѣ не обратилъ сердце ихъ [1]).

20 ኢየሩሳሌም ፡ ኢየሩሳሌም ፡ እንተ ፡ ትቀትሎሙ ፡ ለነቢያቲሃ ።
ወትዌግሮሙ ፡ ለሐዋርያቲሃ ።
አውሐዘት ፡ ከመ ፡ ማይ ፡ ደመ ፡ ቅዱሳን ፡ ንጹሐ ።
ወደም ፡ ያዕቆብ ፡ ጻድቅ ፡ ተክዕወ ፡ ዲቤሃ ፨

Іерусалиме, Іерусалиме, избиваяй пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ нему, проливаяй яко воду чистую кровь святыхъ, и кровь *Іакова* праведнаго пролилась въ немъ.

---

1) См. O. v. Lemm. Koptische Apokryphe Apostelacten. *Mélanges Asiat.* X, 151 sq.

አባ ፡ ክቡር ፡ አባ ፡ ክቡር ፡ ማርቆስ ፡ ክቡር ፡፡
25 ብእሴ ፡ እግዚአብሔር ፡፡
ውስተ ፡ ግብጽ ፡ አድያሚሃ ፡
አድምዕከ ፡ በስብከተ ፡ ወንጌላዊ ፨

Отецъ честный, отецъ честный, *Маркъ* честный, человѣкъ Божій, ты возгремѣлъ евангельскою проповѣдью въ Египтѣ и его окрестностяхъ.

ሐዋርያ ፡ ሰባኬ ፡ ወንጌል ፡
በማኅቶተ ፡ መግባር ፡ ጽዱል ፡፡
30 ብጹዕ ፡ ናትናኤል ፡ ገብር ፡ ቀኑዪ ፡ ዘአማኑኤል ፡፡
ወደሶ ፡ ለሊሁ ፡ እንዘ ፡ ይብል ፡
ዝንቱ ፡ እስራኤላዊ ፡ አማን ፡ ዘአልቦ ፡ ጽልሑት ፨

Апостолъ, проповѣдникъ Евангелія, свѣтоносный свѣтильникъ дѣлъ, блаженный *Наѳанаилъ*, рабъ и служитель Эммануила, Который его восхвалилъ словами: «се Израильтянинъ, въ немъ же льсти нѣсть».

እምተመነይኩ ፡ ዮም ፡ ዘሐቀተ ፡ አኖዶከ ፡ እስዐም ፡፡
ዲዲሞስ ፡ አቡየ ፡ መምህረ ፡ ሰላም ፡፡
35 መዓዛ ፡ ኂሩትከ ፡ በጽሐ ፡ እስከ ፡ አርያም ፡፡
ቤዛ ፡ ኃጢአትየ ፡ ይኩን ፡ በዘይመጽእ ፡ ዓለም ፡፡
አባለ ፡ ሥጋከ ፡ ቅቡዓት ፡ በደም ፨
ብሂል ፡ ሀሒይ ፡ ብሂል ፡ ዘበትርጓሜሁ ፡፡
አዳም ፡ ቃለ ፡ አፉሁ ፡፡
40 አኑዶሁ ፡ ጸዊር ፡ ይሰብክ ፡ ወንጌለ ፡፡
ወበእንተዝ ፡ መንታ ፡ ዲዲሞስ ፡ ተብህለ ፨

О какъ бы я желалъ облобызать сегодня снятую съ тебя кожу [1]), *Близнецъ*, отецъ мой, учитель мира! Благовоніе благости твоей достигло вышнихъ. Искупленіе грѣховъ моихъ да будетъ въ грядущемъ вѣкѣ. Члены плоти твоей помазаны кровью. Сказать — зеркало, значитъ сказать переводъ его. Сладко слово устъ его. Нося свою кожу, онъ проповѣдывалъ Евангеліе, и посему былъ нареченъ близнецомъ Дидимомъ.

---

1) Эѳіопское сказаніе о кожѣ св. Ѳомы, см. между прочимъ у Lipsius, op. c. I, 274 сл.

ታዴዎስ ፡ ቀነተ ፡፡ ከመ ፡ ይሕርስ ፡ ገራህተ ፡፡
ወጴጥሮስ ፡ ዘርአ ፡ ፴አትለምተ ፡፡
በቈለ ፡ ኀቤሃ ፡ ወኮነ ፡ ሠዊት ፡፡
45 ሰብአ ፡ ሀገር ፡ አንከሩ ፡ እለ ፡ ርእዩ ፡ ዘንተ ፨

Θаддей препоясался, чтобы пахать ниву, и Петръ засѣялъ 30 боroздъ; возросъ на нихъ и образовался колосъ. Жители города, видѣвшіе это, удивились [1]).

በመንግሥተ ፡ ኔሮን ፡ ቄሳር ፡ ጴጥሮስ ፡ ተሰቅለ ፡፡
ቍልቍሊተ ፡ ዕበየ ፡ ሞቱ ፡ አጽለመ ፡ ዘፀሐይ ፡ ፀዳል ፡፡
በሰይፈ ፡ ሐራዊ ፡ ጳውሎስ ፡ ጊዜ ፡ ተከለለ ፡፡
ህየንተ ፡ ደም ፡ እምክሳዱ ፡ ሐሊብ ፡ ፈልፈለ ፨

Въ царствованіе Нерона кесаря *Петръ* распятъ стремглавъ; величіе кончины его помрачило сіяніе солнца [2]). Когда *Павелъ* вѣнчался мечемъ воина, изъ выи его вмѣсто крови истекло молоко [3]).

50 ኀረየ ፡ ዐሠርተ ፡ ወክልኤተ ፡ ሐዋርያተ ፡፡ ሤሞሙ ፡ ኖሎተ ፡፡
ይቤሎሙ ፡ ኢየሱስ ፡ ዘኪያክሙ ፡ ሰምዐ ፡ ኪያየ ፡ ሰምዐ ፨ [4])

Избралъ 12 Апостоловъ Іисусъ, поставилъ ихъ пастырями и сказалъ имъ: «слушаяй васъ, мене слушаетъ» [4]).

በደም ፡ ስምዖሙ ፡ ተማኅፀነ ፡፡
ወበኪዳኖሙ ፡ ጸራኅነ ፡፡
ለሐዋርያት ፡ አጋእዝቲነ ፡፡
55 ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ እምሐዘን ፡ ኮቀነ ፡፡
በእንተ ፡ ስቅለቱ ፡ ለጴጥሮስ ፡ አቡነ ፡፡
ወምትረተ ፡ ርእሱ ፡ ለጳውሎስ ፡ ናዛዚ ፡ ኩኑነ ፨

Къ крови страданія владыкъ нашихъ Апостоловъ мы прибѣгаемъ и завѣтомъ ихъ восклицаемъ: Іисусе Христе, укрѣпи насъ въ печаляхъ ради распятія отца нашего Петра, и ради отсѣченія главы Павла будь намъ утѣшитель.

1) Въ копто-эѳіопскихъ сказаніяхъ объ Ап. Θаддеѣ (Zoega, Catal. 228 и Malan, Certamen Apost. p. 221) это событіе пріурочивается къ проповѣди Апостоловъ въ Сиріи. Въ греческихъ актахъ это самое разсказывается объ Ап. Андреѣ и Петрѣ во время ихъ проповѣди въ «странѣ Варваровъ». Lipsius, o. c. I, 554 сл. и II, 2, p. 77.

2) Этой подробности, кажется не встрѣчается въ другихъ мѣстахъ; разсказывается объ явленіи ангеловъ и Спасителя при кончинѣ Апостола (Lipsius, o. c. II, 92 etc.).

3) Lipsius, o. c. II, 95. 102. 159. 238. 245. 270. E. 39. 61. 103. v. Lemm, Koptische apokryphe Apostelacten. N. S. III, (XXXV), 309. *Mélanges Asiat.* X, 369. Преданіе это встрѣчается и въ православныхъ синаксаряхъ.

4) Луки 10, 16, гдѣ говорится однако о 70 Апостолахъ.

እምድኅረ ፡ ሰበከ ፡ በሰማርያ ፡፡
ወንጌለ ፡ ጸጋሁ ፡ ለወልደ ፡ ማርያ ፡
60 በኢየሩሳሌም ፡ ተጸጸሰ ፡ ናትናኤል ፡ ሐዋርያ ፡፡
ፈጺሞ ፡ ርሥኣኖ ፡፡
በንጹሕ ፡ ተክህኖ ፡፡
ዲበ ፡ ዕፀ ፡ መስቀል ፡ ተኰነነ ፡ መዋኢ ፡ ከዊኖ ፨

Послѣ того, какъ проповѣдывалъ въ Самаріи Евангеліе благодати Сына Маріи, во Іерусалимѣ святительствовалъ *Наѳанаилъ* Апостолъ. Совершаясь сѣдиною своею, священствуя въ чистотѣ, онъ на древѣ крестномъ осудился, бывъ побѣдителемъ [1]).

ምስለ ፡ ኢየሱስ ፡ ናዝራዊ ፡ ዘሐፀነተከ ፡ እሙ ፡፡
65 ያዕቆብ ፡ ሐዋርያ ፡ ንጹሕ ፡ መግበር ፡ እምቀዲሙ ፡
በረከተ ፡ እዴከ ፡ ቅድስት ፡ ለነፍስየ ፡ ይርከባ ፡፡
አስም ፡ ኤጲስ ፡ ቆጶስ ፡ ይባርክ ፡ ባርከኒ ፡ አባ ፨

Ты, котораго вмѣстѣ со Іисусомъ Назореемъ воспитала мать Его, *Іаковъ* Апостолъ, котораго дѣла чисты отъ начала! Благословеніе твоей святой руки да коснется души моей. Благослови меня Отче, ибо епископъ благословляетъ.

ሰላም ፡ ለክሙ ፡ አለ ፡ ዮም ፡ ጉቡኣን ፡፡
ሐዋርያተ ፡ መድኅን ፡፡
70 ገፊዘክሙ ፡ ትቀብርዋ ፡ ይቤሉ ፡ ሐሳውያን ፡፡
በእንተ ፡ ማርያም ፡ ሞትክሙ ፡ በነዲን ፡ ርሱን ፨

Миръ вамъ, собранные сегодня Апостолы Спасовы! «Обвивъ, вы погребли ее» — говорили лжецы — «смерть вамъ, изъ-за Маріи, огненнымъ оружіемъ».

በእንተ ፡ ምንት ፡ ተመንደብክሙ ፡፡
ሐዋርያተ ፡ ኄራን ፡ ለእግዚአብሔር ፡ ላእካነ ፡ ስሙ ፡፡
በእንተ ፡ ማርያም ፡ አኮኑ ፡ ወበእንተ ፡ ወልዳ ፡ ቀዲሙ ፡፡
75 ከሙ ፡ ኪሃላ ፡ በዓለም ፡ ኮንክሙ ፨ [2])

Ради чего вы пребывали въ напастяхъ, Апостолы славные, слуги имени Божія? Не ради ли Маріи и Сына ея прежде, яко отреби міру бысте? [2])

---

1) Въ копто-эѳіопскихъ актахъ смѣшивается Ап. Наѳанаилъ съ *Симономъ Зилотомъ*, а этотъ въ свою очередь съ Симеономъ, сродникомъ Господнимъ, епископомъ іерусалимскимъ. См. Lipsius l. c. II, I, 152 сл.

2) Коринѳ. I, 4, 13.

ምንተኑ ፡ እስምየክሙ ። አርጋቦ ፡ የዋሃነ ።
አባግዐ ፡ ጸዓድዓደነ ፤ ወሲሙ ፡ ከዋክብተ ፡ ዘትለብሱ ፡ ብርሃነ ።
ሐዋርያት ፡ አበውየ ፡ አስተበቍዓክሙ ፡ አነ ።
አጽንዑኒ ፡ በሑቃፌ ፡ ኢይኩን ፡ ምኑነ ።
80 ከመ ፡ እሞ ፡ ውስተ ፡ ሕፅና ፡ ተሐቅፋ ፡ ሕፃነ ፨

Чѣмъ мы васъ наименуемъ? Голубями кроткими, овцами бѣлыми или звѣздами, облеченными свѣтомъ? Апостолы, отцы мои, молюся вамъ, укрѣпите меня объятіемъ, какъ мать, обнимающая на груди своей младенца, да не буду неключимъ.

ኦፍሡሕ ፡ ኦየዋህ ፡ ኦብሩህ ።
በርተሎሜዎስ ፡ ሐዋርያ ፡ ዘሩጸቱ ፡ ፋሉሕ ።
ቀርን ፡ ነባቢ ፡ በስብከተ ፡ ወንጌል ፡ እንዘ ፡ ይኴልሕ ።
ዘፈጸመ ፡ ስምዐ ፡ በእልዋሕ ፨

О радостный, о кроткій, о свѣтлый *Варѳоломей* Апостолъ, теченіе котораго бурно, труба словесная, когда онъ возглашаетъ въ проповѣди Евангелія, скончавшій страданіе въ Эльвахѣ [1]).

85 ኀበ ፡ ጸገየ ፡ መስቀል ፡ ወኀበ ፡ ፈረየ ፡ ወንጌል ።
ኀበ ፡ ተተክለ ፡ ደብተራ ፡ መርጡል ።
ኀበ ፡ ተቀድሐ ፡ ፈለፈል ።
ዘደመ ፡ አስካል ።
ሰዲኒ ፡ ቤተ ፡ በዓል ።
90 ውስተ ፡ ፲ላኅሁ ፡ ለአማኑኤል ።
በብሔር ፡ ጥሉል ።
ሠርጸ ፡ ገነት ፡ ዮሐንስ ፡ ድንግል ፨

Тамъ, гдѣ процвѣлъ крестъ и принесло плодъ Евангеліе, гдѣ водружена скинія свидѣнія и гдѣ истекъ источникъ крови грозда... (?) домъ праздника во вратахъ [2]) Эммануила, въ землѣ тучной возросъ садъ — *Іоаннъ* дѣвственникъ.

---

1) እልዋሕ = الواح ⲟⲩⲁϩⲉ = Оазисъ. По копто-эѳіопск. синаксарямъ Варѳоломей былъ Апостоломъ оазиса, но пострадалъ онъ не здѣсь. См. Lipsius, o. c. II, 86 сл. и Е. 96. v. Lemm, op. c. 108 (= 518).

2) (ἐπὶ) πύλας (?)

ለማቴዎስ ፡ መጸብሒዊ ፡ በውስተ ፡ ምሥያጣት ፡ አመ ፡ ረከቦ ፡፡
ንዒ ፡ ትልወኒ ፡ ይቤሎ ፡ ማኅቶመ ፡ ጸጋ ፡ ከመ ፡ የሀቦ ፡
95 ይሰሐበኒ ፡ ዘሰሐቦ ፡፡ ይቀጽበኒ ፡ ዘቀፀቦ ፡፡
ያንጽሖኒ ፡ እምኀጣኒ ፡ በደሙ ፡ ኀጺቦ ።

Когда Свѣтильникъ благодати встрѣтилъ на мытницѣ *Матѳея* мытаря, сказалъ: «гряди по Мнѣ», да дастъ ему что будетъ связано то, что онъ свяжетъ, и разрѣшено то, что онъ разрѣшитъ, да очиститъ отъ грѣховъ, омывъ его кровью.

ኅብሩ ፡ ቃለ ፡ ኅብሩ ፡ ቃለ ፡፡
ወንጌላውያን ፡ ኅብሩ ፡ ቃለ ፡ እለ ፡ ጸሐፉ ፡ ወንጌለ ፡፡
ሉቃስ ፡ ባሕቲቱ ፡ ሐዲሳተ ፡ ተናገረ ፡፡
100 ወእስከ ፡ አዳም ፡ ቃሎ ፡ አልዐለ ።

Согласны, согласны Евангелисты, согласны писавшіе Евангеліе. *Лука* одинъ изрекъ новое, и до Адама возвысилъ гласъ свой.

ሰላም ፡ ለክሙ ፡ ሰብአ ፡ አርድእት ፡
ፈንዋን ፡ በበክልኤቱ ፡፡
ጉንደ ፡ ኀጢኣት ፡ ከመ ፡ ያእትቱ ፡፡
ቀድሙ ፡ ወንጌል ፡ ትጸሑ ፡ ሎቱ ፡፡
105 ለቤተ ፡ ንጉሥ ፡ ዐቢይ ፡ ትርሲቱ ።

Миръ вамъ, ученики Его, посланнымъ по два, да удалятъ стволъ грѣховный, да уготовятъ путь Евангелію, усыновленные въ домъ царя великаго.

ተዘኪረከ ፡ ክርስቶስ ፡ ለሐዋርያት ፡ ኵሎሙ ፡፡
ህየንተ ፡ ክቡር ፡ ደምከ ፡ እለ ፡ ከዐው ፡ ደሞሙ ፡፡
አክሊለ ፡ ስምዕ ፡ ሀበኒ ፡ ከመ ፡ እሳተፍ ፡ ስቃዮሙ ፡፡
ወደምስስ ፡ ለአፀራርየ ፡ እማጽሐፈ ፡ ሕይወት ፡ ዝክሮሙ ፡፡
110 ከመ ፡ ለይሁዳ ፡ ረሲዕ ፡ ተደምሰስ ፡ ስሙ ።

Поминая, Христе, всѣхъ Апостоловъ, пролившихъ кровь свою за честную кровь Твою, дай мнѣ вѣнецъ мученичества, да причтусь къ страданіямъ ихъ, и потреби память враговъ моихъ изъ книги живота, какъ ты потребилъ имя Іуды злодѣя.

Б. Тураевъ.

Памяти Г. К. Уаррена.

1854 — 1899.

Имя покойнаго не принадлежитъ къ числу громкихъ именъ науки, онъ оставилъ послѣ себя только нѣсколько статей и одну книгу [1]), но, по выбору предмета и по исполненію, книга эта ясно показываетъ, что Генри Кларкъ Уарренъ былъ настоящій ученый и что съ его смертью наука потеряла полезнаго дѣятеля. Покойный съ дѣтства отличался слабымъ здоровьемъ и долженъ былъ поэтому всегда вести крайне уединенную жизнь. Въ 1879 году онъ сдѣлался баккалавромъ John Hopkins University въ Бальтиморѣ и здѣсь занимался санскритомъ и пали у проф. Lanman и Bloomfield. Его главный интересъ былъ направленъ на изученіе буддизма. Изъ двухъ большихъ работъ, которыя онъ задумалъ въ этой области, только одна пока увидѣла свѣтъ, это: Buddhism in Translations. Cambridge Mass. 1896. (Harvard Or. Ser. III). Въ этой книгѣ Уарренъ съ большимъ умѣньемъ далъ картину буддійскаго ученія согласно палійскому канону, въ прекрасныхъ переводахъ съ палійскихъ текстовъ. Другой большой трудъ Уаррена, который, по словамъ его учителя, проф. Ланмана, вѣроятно, увидитъ свѣтъ — изданіе палійскаго текста сочиненія знаменитаго буддійскаго богослова Буддагосы, Visuddhimagga, Путь Чистоты; къ изданію текста будутъ приложены переводъ Уаррена и имъ-же составленный указатель ссылокъ Буддагосы на своихъ предшественниковъ и на каноническія книги.

Проживъ краткую, полную физическихъ страданій, жизнь, Уарренъ среди работы скончался въ началѣ этого года.

Сергѣй Ольденбургъ.

Кружокъ имени Гобино.

Подъ именемъ Gobineau-Vereinigung образовался въ Германіи кружокъ, имѣющій цѣлью дать возможно широкое распространеніе трудамъ покойнаго графа Гобино [2]): предположены переводы на нѣмецкій языкъ

---

1) См. замѣтку проф. Ланмана J. R. A. S. April 1899, стр. 475—479; здѣсь помѣщенъ списокъ печатныхъ трудовъ Уаррена.

2) Имѣется въ виду въ скоромъ времени переизданіе Religions et Philosophies dans l'Asie Centrale.

различныхъ его сочиненій [1]), изданіе переписки его и, оставшихся послѣ смерти неотпечатанными, трудовъ, а также составленіе біографіи. Члены вносятъ ежегодно не менѣе 10 марокъ (200 марокъ пожизненно) и получаютъ даромъ изданія кружка. Взносы слѣдуетъ направлять къ Prof. Dr. L. Schemann Maximilianstr. 22 Freiburg i | Br. Deutschland.

Bibliotheca Buddhica.

Подъ этимъ заглавіемъ Императорская Академія Наукъ издаетъ серію санскритскихъ и пракритскихъ буддійскихъ текстовъ. Уже вышло два выпуска: Çikshāsamuccaya a compendium of Buddhistic Teaching compiled by Çāntideva chiefly from earlier Mahāyāna-Sūtras. Ed. by C. Bendall. St. Petersburg. 1897—98; въ ближайшемъ будущемъ выйдетъ Rāshṭrapālaparipṛcchā. Publ. par L. Finot, которая задержалась только вслѣдствіе назначенія издателя устроителемъ археологической экспедиціи въ Индо-Китаѣ.

Приступлено уже къ печатанію большого сборника легендъ Avadānaçataka, издатель котораго профессоръ Гронингенскаго университета J. S. Speyer. Въ значительной мѣрѣ уже приготовленъ къ печати гг. Кораблевымъ и Лямбекомъ указатель къ Mahāvyutpatti, составленный покойнымъ И. П. Минаевымъ.

---

1) Уже вышло два тома перевода. Versuch über die Ungleichheit der Menschenracen. Vom Grafen Gobineau. Deutsche Ausgabe von Ludwig Schemann. Stuttgart. 1898.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

260. А. Крымскій. Мусульманство и его будущность. Москва 1899. VI + 120 стр. 8°.

Въ настоящее время, когда, въ виду событій на мусульманскомъ востокѣ, интересъ къ мусульманству все растетъ, когда вопросъ о культуроспособности и жизненности ислама, о причинахъ некультурности мусульманъ и ихъ безмѣрнаго фанатизма обсуждается и въ печати, къ сожалѣнію, лицами, далеко не всегда достаточно знакомыми съ мусульманствомъ, нельзя не привѣтствовать появленія вышеназванной книги А. Крымскаго. На пространствѣ всего 120 стр. авторъ знакомитъ насъ въ общихъ чертахъ съ историческимъ прошлымъ мусульманства, съ современнымъ состояніемъ мусульманскихъ народовъ и ихъ отношеніемъ къ европейской цивилизаціи.

Въ первыхъ двухъ главахъ (стр. 1—40) авторъ, основываясь на сочиненіяхъ такихъ выдающихся оріенталистовъ, какъ Шпренгеръ и А. Мюллеръ, вкратцѣ излагаетъ судьбу мусульманства, начиная съ возникновенія ислама вплоть до начала настоящаго столѣтія, при чемъ касается всѣхъ наиболѣе важныхъ моментовъ, какъ политической, такъ и внутренней культурной и религіозной жизни ислама. Вкрались, правда, нѣкоторыя недомолвки и неточности, которыя, однако, вполнѣ объясняются конспективностію очерка и научно-популярнымъ характеромъ всего сочиненія.

Къ числу такихъ недомолвокъ мы позволяемъ себѣ отнести игнорированіе авторомъ другихъ, исчезнувшихъ со временемъ, толковъ (мазһабовъ) мусульманскаго законовѣдѣнія (ѳыкһа), помимо упоминаемыхъ имъ четырехъ и понынѣ существующихъ: ханеѳитскаго, шаѳіитскаго, малекитскаго и хамбалитскаго (стр. 25). А между тѣмъ, въ числѣ послѣдователей этихъ

толковъ мы встрѣчаемъ такихъ выдающихся ученыхъ, какъ заhиритъ Ибн-Хазмъ, на котораго авторъ самъ ссылается, говоря объ отношеніи мусульманскихъ ученыхъ къ христіанству (стр. 111). Затѣмъ, говоря объ источникахъ мусульманскаго права (стр. 25), авторъ, къ сожалѣнію, ограничился упоминаніемъ корана и сунны и не коснулся иджмâ'а (согласія общины) и кіâса (рѣшенія по аналогіи), въ признаніи которыхъ такъ ярко выразилось стремленіе приноровлять право къ измѣнявшимся условіямъ практической жизни. А вѣдь именно этой способности приноровляться, впитывать въ себя и ассимилировать совершенно чуждые ему элементы, исламъ въ значительной степени обязанъ тѣмъ, что могъ стать міровою религіею [1]).

Далѣе, говоря о возникновеніи упомянутыхъ четырехъ правовѣрныхъ толковъ (стр. 25), автору, какъ намъ кажется, слѣдовало-бы оттѣнить чисто-юридическій характеръ ихъ, слѣдовало отмѣтить тотъ фактъ, что первые арабскіе ученые, основатели этихъ толковъ, были прежде всего юристами, а богословами лишь потому, что мусульманское право такъ тѣсно связано съ религіей, и лишь настолько, насколько оно съ нею связано [2]). Слѣдовало-бы, какъ намъ кажется, еще болѣе оттѣнить и тотъ фактъ, что мусульманская правовѣрная догматика, какъ самостоятельная наука, возникла значительно позже возникновенія упомянутыхъ правовѣрныхъ толковъ, исключительно, какъ реакція противъ ученія мо'тазилитовъ и другихъ еретическихъ сектъ. Лишь къ началу VI в. h. въ правовѣрномъ исламѣ достигло всеобщаго признанія единое, правовѣрное догматическое ученіе, выработанное, главнымъ образомъ, ученымъ IV в. — Абу-л-Хасан-ал-Аш'ари [3]).

Въ заключеніи ко второй главѣ (стр. 37—40) авторъ даетъ краткую оцѣнку историческаго значенія и культурныхъ заслугъ ислама. Послѣднія, по его мнѣнію, очень незначительны, такъ какъ исламъ является цивилизующею силою лишь для совсѣмъ грубыхъ народовъ, историческое-же значеніе ислама сводится къ тому, что онъ объединилъ и вывелъ на арену исторической жизни способную арабскую расу.

Третью главу (стр. 41—103) авторъ посвящаетъ современному положенію ислама и характеристикѣ отдѣльныхъ мусульманскихъ народностей и государствъ, при чемъ онъ основывается частію на личныхъ наблю-

---

1) Срв. Dr. Snouck Hurgronje въ De Gids 1886 г. (Іюнь, стр. 485; Іюль, стр. 97) и I. Goldziher, Muh. Stud. II 284.

2) Houtsma, De strijd over het dogma стр. 85 и 90 и I. Goldziher, die Zâhiriten стр. 133.

3) Houtsma, o. c. стр. 37 и 116.

деніяхъ, частію-же на сочиненіяхъ такихъ знатоковъ мусульманскаго востока, какъ Вамбери. Авторъ нарочно оговаривается (стр. 41—42, прим.), что къ сочиненіямъ этого извѣстнаго туркофила-руссофоба прибѣгаетъ въ особенности при характеристикѣ умственныхъ способностей тюркскаго племени, дабы избѣгнуть упрековъ въ пристрастномъ *руссофильскомъ* освѣщеніи дѣйствительности. Въ концѣ концовъ авторъ приходитъ къ заключенію, что «въ настоящее время мусульманскій востокъ находится въ состояніи упадка политическаго, экономическаго и умственнаго. Раса иранская и арабская имѣютъ, какъ желаніе, такъ и способности воскреснуть. Наоборотъ, раса турецкая.... упорно противится пробужденію». Только лишеніемъ политической силы (какъ у насъ въ Россіи), по мнѣнію автора, можно заставить тюрка пріобщиться къ семьѣ культурныхъ народовъ.

Четвертую главу (стр. 104—120) авторъ посвящаетъ вопросу о жизненности и культуроспособности ислама и приходитъ къ заключенію, что исламъ не умираетъ, а дѣлаетъ даже успѣхи, и что нѣтъ надежды на переходъ мусульманъ въ христіанство. Но это, по мнѣнію автора, нисколько не мѣшаетъ признать, что исламскій міръ, оставаясь исламскимъ, можетъ двигаться впередъ по пути прогресса. Разъ религію вообще не считать тормазомъ прогресса, то и исламу нельзя приписывать такой роли. Фатализма и фанатизма мусульманъ нельзя приводить въ доказательство противнаго, такъ какъ фатализмъ, въ пониманіи большинства мусульманъ, мало чѣмъ разнится отъ евангельскаго ученія о предопредѣленіи, а фанатизмъ свойственъ лишь нѣкоторымъ мусульманскимъ народностямъ, какъ, напр., туркамъ и берберамъ. Итакъ, по справедливому выводу автора, вопросъ о культуроспособности ислама сводится къ вопросу о культуроспособности отдѣльныхъ мусульманскихъ народностей, а этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ безусловно въ положительномъ смыслѣ для персовъ и арабовъ, а въ отрицательномъ—для турокъ, «пока они въ самостоятельномъ существованіи своего государства будутъ находить поддержку своей нетерпимой косности». Этимъ выводомъ авторъ ставитъ вопросъ объ отношеніи ислама къ прогрессу на надлежащую почву, совершенно упущенную изъ виду тѣми, которые свои противоположные взгляды на этотъ вопросъ стараются обосновать цитатами изъ корана.

Не лишено интереса и замѣчаніе автора о важномъ значеніи для Россіи будущности мусульманъ китайскихъ (стр. 115), въ виду, отмѣченнаго уже проф. В. П. Васильевымъ [1]), неуклоннаго роста ислама въ Китаѣ.

Въ заключеніе пожелаемъ книгѣ А. Крымскаго самаго широкаго рас-

---

1) «О движеніи магометанства въ Китаѣ» (актовая рѣчь 1867 г.).

пространенія въ интересахъ ознакомленія нашего общества съ мусульманствомъ, къ будущности котораго оно не должно и не можетъ относиться безучастно, въ виду многочисленности подданныхъ-мусульманъ въ Россіи и въ виду близкаго сосѣдства Россіи съ наиболѣе могущественными, въ политическомъ отношеніи, мусульманскими государствами.

А. Шмидтъ.

261. Сборникъ киргизскихъ пословицъ. Матеріалъ по этнографіи киргизъ. Изданіе Тургайскаго Областнаго Статистическаго Комитета. Оренбургъ. Типо-литографія П. Н. Жаринова. II + 153. 8°.

Киргизскія пѣсни, «состязанія», сказки, былины какъ народныя, такъ и книжныя или полукнижныя, весьма усердно собирались и собираются не только присяжными учеными турколопами, но и мѣстными любителями киргизской народной литературы. Между тѣмъ до сихъ поръ у насъ не было сколько нибудь значительнаго сборника киргизскихъ пословицъ *въ текстѣ и переводѣ* [1]), а при трудности языка пословицъ вообще ни *одинъ* текстъ, ни *одинъ* переводъ не могутъ считаться удовлетворительнымъ матеріаломъ для изученія этой отрасли киргизской литературы. Такимъ образомъ авторъ рецензируемаго сочиненія [В. В. Катаринскій] восполнилъ, хотя отчасти, весьма существенный пробѣлъ въ матеріалахъ по киргизскому фольклору и уже за одно это заслуживаетъ благодарности со стороны туркологовъ.

Число пословицъ въ его сборникѣ превышаетъ 1700; онѣ расположены въ извѣстной системѣ, недостатки которой сознаетъ и самъ г. К., но которая всетаки немало облегчаетъ пользованіе его сборникомъ [2]). Транскрипція г. К. примыкаетъ къ транскрипціи Н. И. Ильминскаго и вообще весьма удовлетворительна; мы посовѣтовали-бы только г. К. обращать больше вниманія на звуки «ö» и «ў», и «ö» и «е», которые онъ иногда путаетъ, и отчасти также на корректуру.

Нелегко дающійся переводъ исполненъ также вообще хорошо; выраженій, переведенныхъ невѣрно, мы замѣтили очень мало, см. напр. стр. 75, № 5 или 146, № 10, *неточно* текстъ переданъ напр. стр. 15, № 8, стр. 24,

---

1) Сборники и мелкія статьи о киргизскихъ пословицахъ указаны въ Зап. Вост. Отд. томъ VII, стр. 40.

2) Турецкимъ пословицамъ вообще посчастливилось въ послѣднее время; пользуемся случаемъ, чтобы отмѣтить еще пословицы казанскихъ татаръ въ «Матеріалахъ къ изученію казанско-татарскаго нарѣчія» Н. Ѳ. Катанова I, стр. 125—130 и II, стр. 79—87 (переводъ), пословицы закавказскихъ татаръ въ XXIV томѣ «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», гдѣ въ III отдѣлѣ помѣщено около 2000 пословицъ съ переводомъ, а кое-гдѣ и съ толкованіями, и киргизскія пословицы въ статьѣ В. Герна, помѣщенной въ Памятной книжкѣ Семипалатинской области за 1898 г.

№ 33, стр. 147, № 25 и немн. др. Кромѣ того остается конечно нѣсколько пословицъ, переводъ и смыслъ которыхъ представляются намъ спорными, но рѣшать подобные споры можетъ только дальнѣйшее изученіе киргизскихъ пословицъ и сравненіе ихъ съ пословицами другихъ турецкихъ племенъ. Заключаемъ поэтому свой отзывъ о книгѣ г. К. пожеланіемъ, чтобы его трудъ по части собиранія и перевода киргизскихъ пословицъ не остановился на полдорогѣ.

П. М.

262. Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи. Годъ третій. (11 Декабря 1897 года — 11 Декабря 1898 года). Ташкентъ 1897—1898. 80 стр. 8°.

Туркестанскій Кружокъ впервые рѣшился объединить въ одну брошюру свои интересные протоколы; нельзя не поблагодарить его за это и вмѣстѣ съ тѣмъ пожелать, чтобы, облеченные въ обложку, протоколы, въ видѣ книжки, поступили въ продажу и могли стать такимъ образомъ достояніемъ всѣхъ интересующихся археологіей Туркестана. Настоящій выпускъ «Протоколовъ» заключаетъ въ себѣ, кромѣ собственныхъ протоколовъ, еще слѣдующія статьи: В. Каллауръ, Каменныя бабы въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ; К. А. Рудановскій, Надгробныя надписи на камняхъ стараго мусульманскаго кладбища близъ Чилійскаго ущелья, противъ селенія Янги-Науката, въ Ошскомъ уѣздѣ Ферганской области (двѣ съ датами: 658 г. Г. и 767 г. Г.); В. А. Мустафинъ, Каменныя бабы (интересное сопоставленіе различныхъ теорій о каменныхъ бабахъ и указаній на ихъ мѣстонахожденіе; съ рисункомъ); Н. Маллицкій, О связи тюркскихъ тамгъ съ орхонскими письменами. (Съ таблицей); В. Панковъ. Раскопки кургановъ близъ г. Ауліеата; И. Аничковъ, О нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Казалинскаго уѣзда, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи. (Съ рисункомъ); Легенда о Джанкентѣ; Статьи о Джанкентѣ; П. Спиридоновъ, Поѣздка на развалины Джанкента. (Съ чертежами); Подлинный текстъ жалованной грамоты данной Тимуромъ туркестанской мечети Хазрята Ясави.

Какъ видно изъ этого перечня Туркестанскій Кружокъ опредѣленно поставилъ себѣ свои задачи и съ большимъ рвеніемъ и умѣніемъ преслѣдуетъ ихъ. Позволимъ себѣ высказать два пожеланія относительно дальнѣйшей дѣятельности Кружка: не могъ ли бы Кружокъ, по примѣру того, что дѣлаетъ Archeological Survey въ Индіи, издавать списки сохранившихся въ извѣстныхъ мѣстностяхъ остатковъ древности? Подобные списки, періодически провѣряемые, имѣютъ большое значеніе для археологіи: они позво-

ляютъ установить гдѣ находился какой нибудь памятникъ даже послѣ того, какъ самъ памятникъ исчезнетъ, и даютъ такимъ образомъ драгоцѣнныя указанія для раскопокъ. Второе наше пожеланіе касается довольно многочисленныхъ какъ частныхъ, такъ и общественныхъ собраній древностей въ Туркестанѣ; Кружокъ оказалъ бы большую услугу археологіи, если бы началъ издавать хотя бы самыя краткія описанія этихъ собраній, сопровождая подобныя описанія, по возможности, таблицами или вообще снимками, произведенными *механическимъ* путемъ, а *не отъ руки*. Подобнаго же рода краткія описанія или хотя бы простые списки рукописей, находящихся въ туркестанскихъ библіотекахъ какъ частныхъ, такъ и общественныхъ, были бы въ высшей степени цѣнны.

С. О.

263. R. Hörnle. The Bower Manuscript. Facsimile leaves, nagari transcript, romanised transliteration and english translation with notes. 1893—1897. pp. VII + 240 + LIV pll. in fol.

264. Id. The Weber Manuscripts, another collection of ancient manuscripts from Central Asia. J. A. S. B. LXII p. I, for 1893.

265. Id. Three further Collections of Ancient Manuscripts from Central Asia. J. A. S. B. LXVI, p. I. 1897.

266. Id. A note on the date of the Bower Manuscript. I. A. XXI. 29—45 (1892).

267. Id. A note on some Block-Prints from Khotan. Proceed. As. S. Beng. April. 1898. № IV. pp. 124—131.

Съ тѣхъ поръ какъ въ 1890 году поручикъ Боуэръ привезъ изъ окрестностей Кучи индійскую рукопись, писанную письменами gupta, Средняя Азія почти каждый годъ доставляла цѣнный рукописный матеріалъ сперва для однихъ индіанистовъ, которымъ она дала древнѣйшую доселѣ извѣстную индійскую рукопись — пракритскую версію Dharmapada, писанную письменами kharoṣṭhī, а затѣмъ и для тюркологовъ въ разнообразныхъ уйгурскихъ отрывкахъ, вывезенныхъ изъ окрестностей Турфана экспедиціей Пѣвцова и послужившихъ поводомъ для экспедиціи Клеменца, результаты которой вполнѣ оправдали возлагавшіяся на нее ожиданія [2]).

---

1) См. нашу «Предварительную замѣтку о буддійской рукописи, написанной письменами kharoṣṭhī. Спб. 1897 и превосходную статью Э. Сенара. Le manuscrit kharoṣṭhī du Dhammapada. Les fragments Dutreuil de Rhins въ J. A. Septembre-Octobre 1898. pp. 193—308.

2) Д. А. Клеменцъ любезно разрѣшилъ намъ упомянуть здѣсь, что въ мѣстностяхъ недалекихъ отъ Турфана имъ найдено много буддійскихъ фресокъ съ надписями какъ сан-

Честь первой, и къ тому-же мастерской, обработки индійскаго средне-азіатскаго матеріала принадлежитъ д-ру Гернле, автору многихъ статей и работъ, связанныхъ съ этимъ вопросомъ. Онъ первый указалъ на большой интересъ среднеазіатскихъ рукописныхъ находокъ, первый попытался дать ихъ хронологическое опредѣленіе и уяснить ихъ палеографическое и литературное значеніе. Пять поименованныхъ въ заголовкѣ работъ заключаютъ въ себѣ главнѣйшіе результаты изслѣдованій Д-ра Гернле и разбору ихъ и будутъ посвящены нижеслѣдующія строки.

Древнихъ индійскихъ рукописей чрезвычайно мало — до послѣднихъ среднеазіатскихъ находокъ насчитывали только три рукописи, которыя съ большой степенью вѣроятія могли быть отнесены ко времени до XI вѣка [1]); ни одна изъ этихъ рукописей не была писана письменами gupta; онѣ представляютъ собою образцы лишь болѣе поздняго развитія сѣверно-индійскихъ алфавитовъ. Такимъ образомъ единственнымъ матеріаломъ, могшимъ имѣть серьезное значеніе для палеографіи, являлись надписи, древнѣйшія изъ которыхъ относятся къ III вѣку до Р. Хр. Но развитіе эпиграфическихъ алфавитовъ подчиняется инымъ законамъ, чѣмъ развитіе алфавитовъ рукописныхъ. Поэтому, когда рукопись Боуэра дала намъ первый образецъ рукописнаго gupta, значеніе этой находки для индійской палеографіи представилось громаднымъ — являлось новое звено въ слишкомъ пока еще короткой цѣпи рукописнаго палеографическаго матерьяла. И, естественно, явилось желаніе установить, по возможности опредѣленно, время, къ которому должна быть отнесена рукопись Боуэра. Д-ръ Гернле и предпринялъ эту работу, опираясь на матеріалъ, доставляемый сѣверно-индійскими надписями. Выводы свои онъ основалъ главнымъ образомъ на начертаніи буквы *ya*; *ya* въ письмѣ gupta имѣетъ двѣ формы — одну, болѣе старую, трехколѣнную, горизонтальную и другую, болѣе новую, курсивную, вертикальную. Прослѣживая появленіе этого курсивнаго *ya* въ его переходныхъ и новой формахъ, д-ръ Гернле замѣчаетъ, что оно является въ надписяхъ, начиная съ 371 г., въ соединеніи съ *e* и *o*, и то не систематически, а слу-

---

скритскими—кашгарскимъ gupta, такъ и уйгурскими; имъ же привезено нѣсколько отрывковъ санскритскихъ и уйгурскихъ ксилографовъ, при чемъ въ послѣднихъ есть отдѣльныя санскритскія слова въ двойной транскрипціи — кашгарскимъ gupta и уйгурскимъ шрифтомъ Эти находки, за которыми надо надѣяться послѣдуютъ и другія, бросятъ несомнѣнно свѣтъ на темный вопросъ хронологіи кашгарскаго буддизма и кашгарскихъ санскритскихъ памятниковъ [См. теперь выше «Протоколы», стр. VI—XIII].

1) См. Отрывки кашгарскихъ санскритскихъ рукописей изъ Собранія Н. Ѳ. Петровскаго I. З. В. О. VIII. 50—52. Такъ называемый Bakshālī Ms. и рукопись Candrālaṃkāra, принадлежащая проф. С. Бендаллю, не поддаются пока сколько нибудь точному хронологическому опредѣленію, хотя и могутъ быть тоже древнѣе XI-го вѣка.

чайно (приблизительно раза въ два рѣже старой формы) — періодъ этотъ спорадическаго появленія курсивныхъ формъ тянется до 533 г. или, чтобы выразиться въ круглыхъ числахъ, отъ 400—до 540 г. — до этого періода мы находимъ старую, горизонтальную форму *ya*, послѣ него новую, вертикальную. Такимъ образомъ д-ръ Гернле устанавливаетъ правило, что всякая надпись сѣверо-западной группы gupta относится ко времени до 600 г., разъ въ ней болѣе или менѣе исключительно встрѣчается старая, горизонтальная форма *ya*. Относительно рукописей, какъ памятниковъ менѣе консервативнаго характера, дату приходится отодвинуть еще на 50 или 100 лѣтъ, т. е. сказать, что рукопись, въ которой встрѣчается исключительно курсивное, вертикальное *ya*, относится ко времени послѣ 500 или 550 г., въ то время какъ рукопись, въ которой преобладаетъ старая, горизонтальная форма *ya*, относится ко времени до 500 и 550 г., и даже раньше, считая terminus a quo приблизительно 350 г. На основаніи этихъ соображеній д-ръ Гернле и относитъ рукопись Боуэра ко времени приблизительно около 450 г., при чемъ болѣе древнія части рукописи (она писана тремя руками) могутъ быть древнѣе и относиться, приблизительно ко времени около 400 г. Эти хронологическія соображенія д-ръ Гернле дополняетъ въ работѣ «Three further Collections etc». Онъ дѣлитъ рукописи на три группы: одну — рукописи привезенныя изъ Индіи, другую — рукописи, писанныя на мѣстѣ индійцами, третью—рукописи, писанныя туземцами нѣсколько отличнымъ алфавитомъ. При этомъ д-ръ Гернле думаетъ, что буддизмъ быстро сталъ исчезать подъ вліяніемъ ислама и такимъ образомъ онъ всѣ рукописи считаетъ довольно древними. Мы не будемъ здѣсь останавливаться подробнѣе на мотивахъ, заставляющихъ насъ не согласиться съ хронологическими опредѣленіями д-ра Гернле, такъ какъ отчасти мы уже касались этого вопроса раньше [1]), а затѣмъ такъ какъ имѣемъ въ виду подробно разобрать этотъ вопросъ въ нашемъ изслѣдованіи о кашгарскихъ индійскихъ рукописяхъ. Укажемъ только, что въ Турфанѣ найдены отрывки санскритскихъ рукописей, писанныхъ *двойнымъ* шрифтомъ — *уйгурскимъ* и тѣмъ, который д-ръ Гернле называетъ Central Asian Brahmī, а мы кашгарскимъ gupta. Любопытно, что индійское письмо имѣетъ склонность приноравливаться къ уйгурскому удлиненіемъ линій. Мы видимъ въ этой совмѣстности уйгурскаго и индійскаго шрифтовъ доказательство того, что буддизмъ и индійское вліяніе были очень долго и сильно распространены по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ уйгурскихъ странъ. По поводу текстовъ, изданныхъ д-ромъ Гернле, мы позволимъ себѣ сдѣлать нижеслѣдующія замѣчанія.

---

1) З. В. О. VIII. 48 — 53. Замѣтимъ, что индійская эпиграфика ввело уже поправку въ хронологію *ya*, предложенную д-ромъ Гернле.

I. Текстъ, образчикъ котораго помѣщенъ на табл. I, 1, не есть, какъ то предполагаетъ д-ръ Гернле, старинное астрономическое произведеніе, а какъ нами уже было указано раньше [1]), краткая версія Çārdūlakarṇāvadāna; въ рукописяхъ Петровскаго [2]) есть другой, очень незначительный отрывокъ Çārdūlakarṇāvadāna, писанный кашгарскимъ gupta. Отъ рукописи, девять листовъ которой находятся въ собраніи Вебера, около двадцати листовъ имѣется среди рукописей Петровскаго въ Азіатскомъ Музеѣ; они будутъ изданы нами въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ «Записокъ». Çārdūlakarṇāvadāna, переведенная на китайскій и тибетскій, пользовалась, повидимому, значительной популярностью среди буддійскихъ читателей; такъ мы нашли среди бумагъ Ходжсона въ India Office сокращенную редакцію части этой аваданы, говорящей о кастахъ, подъ заглавіемъ Varṇakathā, вмѣстѣ съ персидскимъ переводомъ [3]). Сравнивая кашгарскій текстъ съ текстомъ въ Divyāvadāna [4]) мы видимъ, что первый сильно сокращенъ; благодаря этому обстоятельству кое что въ текстѣ не вполнѣ правильно было понято д-ромъ Гернле, имѣвшимъ подъ руками только испорченный текстъ одной рукописи. Мы приведемъ въ одномъ мѣстѣ, какъ образчикъ, оба текста параллельно: брахманъ Puṣkarasārin спрашиваетъ у царя чандаловъ Triçaṅku изъ какого онъ рода, къ какой ведической школѣ онъ принадлежитъ и т. д.; Triçaṅku отвѣчаетъ, что онъ Kālāpamaitrāyaṇīya, на вопросъ о его pravara [5]) онъ отвѣчаетъ:

(Divyāvadāna 637 — 638).	Кашгарскій Ms.
trayaḥ pravarāḥ tadyathā Vatsāḥ Kautsāḥ Bhāradvājāç ca | ke bhavataḥ sabrahmacāriṇaḥ | Chandogāḥ | kati Chandogānāṃ bhedāḥ | ṣaṭ | te katame | āha | tadyathā Kauthumāḥ Vārāyaṇīyāḥ Lāṅgalāḥ Sauvarcasāḥ Kapiñjaleyāḥ Ārṣṭiṣeṇā iti | kiṃ bhavato mātṛjaṃ gotram | āha | Pārāsarīyam (sic) | затѣмъ, пропущенное въ кашгарской рукописи, перечисленіе разныхъ	katame Vātsā Brāhmacāraṇaḥ Chandogā katī Chandogānāṃ bhedāḥ ṣaṭ katame tadyathā Godhū — — — — Kapiṃjaleyā Atyāsa-

1) З. В. О. VIII. 152.

2) Всѣ рукописи, собранныя за послѣдніе годы Н. Ѳ. Петровскимъ въ Кашгаріи, пріобрѣтены Азіатскимъ Музеемъ Академіи Наукъ за 3000 рублей и находятся на храненіи въ Музеѣ.

3) Санскритскій текстъ названъ такъ: Divyāvadānamālāyāṃ Çārdūlakarṇāvadānanāmādhyāye Triçaṅkupuṣkarasārisaṃvāde Varṇakathā. Къ персидскому переводу приложена этикетка ساردولکرنا ابدان هندی و فارسی.

4) Divyāvadāna. Ed. Cowell-Neil pp. 611—699.

5) Pravara называется перечень предковъ брахмана, разныхъ gotra (родъ), указывающій на одного, двухъ, трехъ и пять предковъ.

sāvitrī (молитвъ) .... paṭha bhoḥ Triçaṅko nakṣatravaṃçam | atha kiṃ | bhoḥ kathayatu bhavān | çrūyatāṃ bhoḥ Puṣkarasārin nakṣatravaṃçaṃ kathayiṣyāmi | tadyathā Kṛttikā и т. д.	nam iti kiṃgotrī mātā Pārāçarī — paṭhati bhavān nakṣatravaṃçam atha kiṃ katha ...... (текстъ очевидно испорченъ, но его довольно легко исправить при помощи Divyāvadāna).

Мы надѣемся не въ столь отдаленномъ будущемъ подробнѣе разобрать вопросъ о Çārdūlakarṇāvadāna.

II. Отрывокъ табл. I, 2, по почерку очень близокъ съ изданнымъ нами, см. З. В. О. VIII, табл. II, № 6. Любопытно указаніе на жертвоприношенія, согласно кастѣ жертвующаго; подобныя же указанія мы нашли въ другомъ буддійскомъ памятникѣ Açokāvadānamālā (Ms. Société Asiatique fol. 195v — 196r):

gandhapuṣpādibhir viprair arcanīyaṃ jinālaye
chatrāvarohaṇaṃ caitye kartavyaṃ kṣatriyair api
dhvajāvaropanaṃ vaiçyaiḥ kṛtyaṃ patākayā saha
naivedyam eva çūdrais tu dātavyaṃ caityapuṅgave
anyair vihīnajātibhir nārcaṇīyaṃ jinālaye
dhūpadīpādibhir naiva pūjanīyaṃ na cānyathā

На различіе между кастами указываетъ и Kriyāsaṃgrahapañjikā, см. Rājendralāla Mitra, Sanskrit Buddhist Literature p. 106.

III. Отрывокъ табл. I, 3 очень близокъ по почерку къ изданному нами, см. З. В. О. VIII. Табл. I. № 3. Въ первой строкѣ мы бы склонны были видѣть въ знакѣ передъ namo не знакъ препинанія, а oṃ; въ четвертой строкѣ д-ръ Гернле передаетъ необъяснимый знакъ знакомъ препинанія.

IV. Отрывокъ на табл. III, 1. Д-ръ Гернле считаетъ «an eulogistic description of the Muni Aṅgirasa»; это не совсѣмъ справедливо, такъ какъ Aṅgiraso muniḥ [1]) есть эпитетъ Будды и отрывокъ относится, повидимому,

---

1) Китайскихъ переводовъ до насъ дошло четыре, изъ нихъ два представляютъ лишь переводъ первой главы и очень близко сходятся, изъ двухъ другихъ редакцій одна ближе къ санскритскому тексту. Переводъ китайскихъ текстовъ приготовляется нынѣ нашимъ слушателемъ г. Вундцеттелемъ.

2) См. напр. Mahāvyutp. I. 78 (Aṅgirasaḥ) Mahāvastu III. 109, 20 (Aṅgirasa) III, 369. 8 (Āṅgirasa) Mahāvagga I. 15. 7 Saṃy. n. VIII. 11. Aṅgīrasa mahāmuni. Jāt. V. 135. 24. 144, 1. 99, 29.

къ какому-то гимну Будды въ формѣ діалога. Въ рукописяхъ Петровскаго есть отрывокъ, являющійся продолженіемъ отрывка, изданнаго докторомъ Гернле. Даемъ здѣсь текстъ нашего отрывка, предпославъ ему текстъ Weber Ms. Нашъ отрывокъ начинается съ 17 стиха; -n̄ cāpi. Размѣръ çloka.

— — — — — — — — [*atiçaya*]vicakṣaṇaḥ
aṣṭāṅgasamprapūrṇ[*o*] na [*d*] v [*i*] r [*a*] — — — — — [7]
— — — — k[*o*] bhavati hy abhirūpaḥ susa[*m*]sthitaḥ
jātismāro dharmadan [1]) — — — — — — — — — yatām 8
dvāstriṃ[2])çallakṣaṇāny evam açiti vyaṃjanāni ca
— — — — — — — — — bhavaty [3]) Āṅgirasaḥ katham 9
lakṣanaiḥ sarrvada[4])nena — — — — — — — — —
çuddhyate samacittena bhavaty Aṅgiraso muniḥ 10
ke — — — — — — — — — — — — — — — — — ḥ
saṃāgamo jinair nityaṃ — — — — — — — — — [11]
— — — — — — — — — — dānasya ceṣṭitaṃ [5])
t[*e*]nāsi — — — — — — — — — — — — — — — [12]
[*s*]mṛt[*i*]m[*āṃ*]ç ca kathaṃ vā syān matimāṃç ca vicakṣaṇaḥ
— — — — — — — — — — — [*tan me vaktum*[6])*a*]rhasi 13
açaṭaḥ smṛtimāṃ hi syān matimāṃç ca vica[*kṣaṇaḥ*]
— — — — — eṇāpi prajn̄ayā dharmadhāraka 14
akṣaṇebhyaḥ ka — — — — — — — — — gacchati
kena pramatto bhavati bravīhy etan mamānaghaḥ [15]
— — — — — — — — — — [*mā*]rgaçilena gacchati
çunyatābhāvanābhyāsatapa — — — — — — — [16]
— — — — — — — — n̄[7])cāpi svalpābādhaḥ kathaṃ smṛtaḥ
abhi — — — — — — — — — — — — — — — t — 17
ahiṃsakaç ciraṃjīvi svalpābādhaç ca — — —
— — — — — — — — — — parivāro bhavaty api 18
dhāraṇyāṃ labhate — — — — — — — — — ⌣ —
— nādhimuktāṃ satvāç ca kena tosayate ⌣ — [19]

---

1) Гернле dān.

2) Гернле добавляетъ anusvara, намъ кажется, что она видна на снимкѣ немного влѣво отъ конца ū.

3) Гернле Aṅgīrasaḥ.

4) Гернле dānena.

5) Съ этой строки начало оборота листа.

6) Предположительно добавлено нами.

7) Здѣсь начинается отрывокъ Ms. Петровскаго.

— — — — — — — — — — — — — — — — — —
— — — — — — — — — — — — — — — — — — [20]
— — — — — — — — — — — — — — — — — —
— — — — — — — — — — — — — — — — — [21]
— — — — — — — — — — — — — — — — — —
— — — — — — — — — — — — — — — — — [22]
— — — — — — — — te mahāçakyaḥ kathaṃ ca syād
bravīhy eta[*d mamānagha* — — — — — — — — — — [23]
— — — — — — — o na bhogavṛddhir amatsarāt
anerṣyayā mahā — — — — — — — — — — p — 24
divyacakṣuḥ kathaṃ prāpya divyaṃ çrotraṃ ca nā[*pnuyāt*]
— — — — — — — — — — — — — — bhavati prabho 25
cakṣur dīpapradā[*nena* — — — — — — — — — —
— — — — — — — — — — — — — — — — — — [26]

V. Отрывокъ на табл. II, 1. Одинъ изъ многочисленныхъ текстовъ, говорящихъ о бесѣдѣ Будды съ военачальникомъ якшей Māṇibhadra. Кромѣ 8 листковъ другой рукописи подобнаго текста, нами изданныхъ [1]), въ собраніи Петровскаго нашлось потомъ еще 9 листковъ, въ рукописяхъ Вебера (p. VII) 7 листковъ той же, повидимому, рукописи, что составляетъ 24 листка. Рукопись *Macartney* set Ia, хотя и очень близкую по почерку и формату, мы не рѣшаемся, какъ д-ръ Гернле, причислить къ этой рукописи, какъ то насъ убѣждаютъ 6 листковъ собранія Петровскаго (см. табл. № 13) принадлежащихъ одной рукописи съ set Ia *Macartney*. Въ примѣчаніи 33, Three further Collections etc. p. 30, по недоразумѣнію сказано, что № 7 (Praçnottara), нами изданный, принадлежитъ одной рукописи съ Weber V. Къ этой рукописи относятся, повидимому, 2 листка собранія Петровскаго. Мы не будемъ здѣсь подробнѣе останавливаться на бесѣдѣ Будды съ Māṇibhadra, такъ какъ этому будетъ посвящена особая глава нашей работы о Mss. Петровскаго, укажемъ здѣсь только, что Ганджуръ знаетъ два текста, сюда относящихся: Māṇibhadradhāraṇī и Māṇibhadrayakṣasenāpatikalpa [2]).

По поводу изданнаго отрывка замѣтимъ, что въ строкѣ 2 v. ma есть начало Māṇibhadra; 3 r. какъ будто стоитъ vaitādha; 4 r читай несомнѣнно anyattra; переходъ 4—5 r слѣдуетъ дополнить Ma[*ṇibhadraṃ mahā*]ya[ksa].

1) З. В. О. VIII. 59—67.
2) Annales du Musée Guimet II. 339.

VI. Отрывокъ на табл. II, 2. словарь; этой рукописи сохранилось нѣсколько листковъ въ собраніи Петровскаго; листки эти также приготовлены нами къ изданію.

VII. Отрывокъ на табл. II, 3. см. V. На снимкѣ мы читаемъ 2. dattile 4 въ обоихъ случаяхъ rāttraṃ; кашгарскія рукописи довольно послѣдовательно удвояютъ согласный въ соединеніи съ r. Строки 5, 6 r и 1 v мы бы предложили читать такъ

5. da]ṇ[ḍ]ena parimuccisyati-daṇḍarha prahāreṇa parimuccisya
6. [*ti prahārārha ākroçenākroçārhaḥ pa*]ribhāṣeṇa paribhāṣārho loma

v.

1. [*harṣaṇena lomaharṣaṇārho parimu*]ccisyati—ime ca=bhadante bhaga

Это нѣсколько запутанное по конструкціи мѣсто встрѣчается и въ Bower Ms. p. t. VII. 2 v. tat kasmād dheto-vatārho hy Ānanda daṇḍena mucisyate-daṇḍārhaḥ prahāreṇa prahārārhaḥ (a) — — — — — — — — ārha] ḥ paribhāṣayā paribhāṣaṇārhaḥ romārheṇa evam eva muccisyati. По Pañcarakṣā Mahāmāyūri [1]), откуда взятъ этотъ текстъ, мы даемъ такое чтеніе: tat kasmād dheto-vadhārho hy [2]) Ānanda daṇḍena mucisyate-daṇḍarhaḥ prahāreṇa prahārārhaḥ ā[*kroçenākroçārha*]ḥ paribhāṣayā paribhāṣaṇārhaḥ romarheṇa evam eva muccisyati. Д-ръ Гернле при переводѣ этого мѣста принимаетъ (Bower Ms. p. 239) расположеніе знаковъ препинанія кашгарскихъ рукописей; намъ кажется, что въ этомъ случаѣ переводъ становится нѣсколько искусственнымъ и мы, придерживаясь параллельнаго текста въ Divyāvadāna (p. 614): yaḥ kaçcid Ānanda ṣadakṣaryā vidyayā paritrāṇaṃ svastyayanam kuryāt sa yadi badhārho bhaved daṇḍena mucyate daṇḍārhaḥ prahāreṇa prahārārhaḥ paribhāṣaṇayā paribhāṣaṇārho romaharṣaṇena romaharṣaṇārhaḥ, переводимъ: «всякій, о Ānanda, кто создастъ себѣ защиту и преуспѣяніе при помощи этого шестислоговаго заклинанія, если онъ будетъ заслуживать наказанія, то освободится отъ пени, если долженъ ее понести, отъ удара, если долженъ его получить, отъ увѣщанія, если долженъ его получить, отъ запугиванія, если долженъ ему подвергнуться».

VIII. Образчикъ этой рукописи — отрывокъ на табл. III, 2, былъ изданъ нами см. З. В. О. VIII. 67. тамъ-же табл. II, 9.

---

1) См. З. В. О. XI. 224 и 259—260.

2) Д-ръ Гернле читаетъ vatārho, но на снимкѣ dha намъ кажется вполнѣ яснымъ, оно къ тому-же требуется и контекстомъ. Vâtârhô p. 239 и 9 опечатка вм. vatârhô.

3) Мы полагаемъ что, здѣсь badha, тѣлесное наказаніе, имѣетъ болѣе общее значеніе.

Стр. 39—40. Д-ръ Гернле даетъ транскрипцію изданнаго нами листа Ms. Петровскаго. Ввиду имѣющей появиться статьи проф. Леймана Zwei orientalische Entzifferungsprobleme. (Abh. Königl Gesellsch. Wiss. Göttingen), которому мы указали на имѣющійся въ собраніи Петровскаго другой листъ той-же рукописи, мы пока не будемъ останавливаться на транскрипціи д-ра Гернле, съ которой мы, впрочемъ, не вполнѣ согласны; замѣтимъ только, что цифра, какъ было уже указано нами (З. В. О. VIII. 153 [1893]) не 70 +, а 60 +.

Относительно другихъ работъ мы ограничимся немногими замѣчаніями. Въ Bower Ms. части VI и VII представляютъ части Mahāmāyūrī (см. наше изданіе въ т. XI Записокъ Восточнаго Отдѣленія). Стр. 223. second leaf., obverse l. 4 arocakaṃm akṣirogaṃ; rev. 1 опечатка, читай: mama, какъ и указано въ n. 14. Сравненіе съ изданнымъ нами текстомъ Mahāmāyūrī дастъ еще нѣсколько мелкихъ поправокъ.

Three further Collections посвящены главнымъ образомъ не опредѣленнымъ пока рукописямъ, много листовъ которыхъ находится въ собраніи Петровскаго. Рукописи эти, какъ справедливо замѣчаетъ д-ръ Гернле, относятся къ разному времени и многія изъ нихъ, вѣрно, очень новы. Насчетъ свѣдѣній его о хотанскихъ ксилографахъ спѣшимъ подѣлиться сообщеніями Н. Ѳ. Петровскаго о томъ, что теперь въ Хотанѣ, повидимому при помощи *старыхъ* досокъ, *фабрикуются ксилографы*, *которымъ искусственно придаютъ видъ древности*. Цѣлыхъ рукописей и ксилографовъ на неизвѣстныхъ языкахъ накопилось теперь въ Петербургѣ болѣе двухъ десятковъ, но нужно кажется ждать еще новыхъ матеріаловъ, чтобы вопросъ о происхожденіи и характерѣ этихъ рукописей могъ приблизиться къ разрѣшенію.

Вкратцѣ разобранныя нами работы д-ра Гернле представляютъ, какъ мы уже и говорили, въ высшей степени цѣнный вкладъ въ исторію индійской письменности. Правъ ли онъ въ своихъ хронологическихъ опредѣленіяхъ или правы мы съ нашими сомнѣньями, покажетъ конечно будущее, но не можемъ не высказать пожеланія, чтобы д-ръ Гернле поскорѣе обнародовалъ остающійся въ его рукахъ матеріалъ, такъ какъ очевидно, что Кашгаріи суждено имѣть не малое значеніе для санскритологіи.

С. Ольденбургъ.

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Китаби-Коркудъ[1]).

III.

سالور قزانك اوى يغمالندغى بوينى[2] بيان ايدر

بر كون اولاش اوغلو تولو قوشك ياورسى بزه مسكين اومودى امت صوينك اصلانى قره جوغك قپلانى قوكر اتك اياسى خان اوروزك اغاسى بايندر خانك كويكوسى قالن اغوزك دولتى قالمش يكت ارخاسى سالور قزان يرندن طورمشدى طقسان باشلو بان اولرين[3] قره يرك اوزرنه دكدرمشدى طقسان يرده اله قالى ايپك دوشمشدى سكسان يرده باديه‌لر قورلمشدى التون اياق صراحى‌لر دزلمشدى طقوز قره كوزلو خوب يوزلو صاچى اردنه اوزلو كوكسى قزيل دوكمه‌لى اللرى بيلكندن قنالى برمقلرى نكارلى محبوب كافر قزلرى قالن اغوز بكلرنه صغرق سورب ايچرلردى ايچوب ايچوب اولاش اوغلو سالور قزانك االنه شرابك ايتسى چقدى قبا دزى اوزرينه چوكدى ايتدى اونم اكلك بكلر سوزم دكلك بكلر يتا يتا يانمز اغردى طوره طوره بيلومز قوردى يوريلم آبكلر آو آوليالم قوش قوشليالم صغن كيك يقلوم قيدالم اوتاغمزه دوشلم ييالم ايچلم خوش كچه‌لم قيان سلجوك اوغلى دلى طونداز ايدر بلى خان قزان مصلحتدر قره كونه اوغلى قره بوداغ ايدر اغام قزان مصلحتدر انلر ايله ديكج آت اغزلو اوروز[4] قوجه ايكى دزنوك اوستينه چوكدى ايدر اغام قزان ساسى دينلو كرجستان اغزنده اوتورر سن اوردك اوستنه كمى قورسون قزان اوج يوز يكيدلن اوغلم اوروز[5] منم اوم اوستنه طورسون ديدى قوكور اتن چكدردى بطون بندى يشل قشقه ايغرنه طونداز بندى كوك

---

1) См. Зап. Вост. Отд. VIII, 203 сл. и XI, 175 сл. — Просмотръ текста и перевода любезно взялъ на себя П. М. Меліоранскій, которому я обязанъ нѣсколькими поправками.

2) Cod. بونى. 3) Cod. اولورين. 4) Cod. اورور. 5) Cod. hic اوردر.

بدویسن طوتدردی قزان بکوك قرنداشی قره کونه بندی اغ بدویسن چکدردی بایندر
خانك یاغیسین باصن شر شمس الدین بندی پاره صارك بایبورد حصارندن پارلیوب
بایرك بوز ایغرنه بندی قوکور اتلو قزانه کشیش دین بك یکنك طوری ایغرنه بندی
صایه وارسم دوکنسه اولمز قالن اغوز بکاری بندی اله طاغه اله لشکر آوه چقدی کافرك
جاسوسی جاسوسلدی واردی کافرلر ازغونی شوکلی ملکه خبر ویردی یدی بیك قفتاننك
اردی یرتیاجلو[1] یارمندن قره صچلو ساسی دینلو دین دشمنی الاجه اتلو کافر بندی یلغادی
دون بوجغنده قزان بکك اوردسنه کلدی التون بان اولرین کافرلر چاپدلر قازه بکزر
قزی کلنی جقرشدردلر توله توله شهباز اتلرینی بندلر قطار قطار قزل دوەلرنی یتدیلر
اغر خزینەسنی بول اقچەسنی یغمالدلر قرق اینجه بیللو قزیله بویی[2] اوزون بورله خاتون
یسیر کتدی قزان بکوك قریجق اولمش اناسی قره دوه بویننده اصلو کتدی خان قزانك
اوغلی اوروز بك اوج یوز یکیدلن الی بغلو بوینی بغلو کتدی ایلك قوجه اوغلی صاری
قلماش قزان بکوك اوی اوزرنه شهید اولدی قزانك بو ایشلردن خبری یوق کافر ایدر
بکلر قزانك توله توله شهباز اتلرنی بنمشوز التون اقچەسنی یغمالمشوز قرق یکیدلن
اوغلی اوروزی طتساق[3] ایتمشوز قطار قطار دوەلرنی یتمشوز قرق اینجه بیلّلو قیزلن
قزانك حلالنی طوتمشز بو حیفلری بز قزانه ایتمشوز دیدی کافرك بری ایدر قزان بکده
بر حیفمز قالدی شوکلی ملك ایدر مره ازناور نه حیفمز قالدی کافر ایدر قزانك قپولر
دروندە اون بیك قیونی وار در شول قیونلری دخی کوترسك قزانه اولو حیف ایدردك
دیدی شوکلی ملك ایدر التی یوز کافر وارسون قیونی کتورسین دیدی التی یوز کافر
اتلاندی قیونك اوزرنه الغار واردی کیچه یاتورکن قرەجق چوبان قره قیغولو واقعه کوردی
واقعەسندن سرەردی ارو طوردی قبان کوجی دموز کوجی بو ایکی قرداشی یاننه الدی
اغیلك قپوسنی برکتدی اوچ بردە دپه کبی طاش یغدی اله قوللی صبانن النه الدی
نکاهندن قراجق چوبانك اوزرنه التی یوز کافر قیولدی کافر ایدر قرنقو اخشام اوّلنده قیغلو
چوبان قارله یغەور یاغنده چقمقلو چوبان سودی پینری بول قیمقلو چوبان قزان ایدر بکك
دنلوکی التون بان اولرنی بز یقمشوز توله توله شهباز اتلرنی بز بنمشوز قطار قطار قیزل
دوەسنی بز یتمشوز قریجق اناسنی بز کتورمشز اغر خزینه بول اقجەسنی بز یغملەمشوز قازه
بکزر قزی کلنی بز یسیر اتمشوز قرق یکیدلن قزانك اوغلنی بز کتورمشز قرق اینجه بیلّلو
قیزله قزانك حلالنی بز کتورمشز بره جوبان اراغندن یقیننددن برو کلکل باش ایندروب
بغیر بصغل بز کافره سلام ویرکل اولدرمیلم شوکلی ملکه سنی التلوم سکا بکلك آلی ویرەلم

---

1) Cod. .یربختلو 2) Cod. .بوی 3) Cod. .طقسان

چوبان ایدر اله قری سویلمه مره ایتوم کافر ایتومیله بر یلاقده یوندم ایچن ازغون کافرِ
التوکدهغی الاجه اتوك نه اوکرسن آله بشلو کچمجه کلمز مکا[1] باشکدغی توغلقهکی نه
اوکرسن مره کافر باشمدهغی بورکمجه کلمز مکا التمش طوتام کوندرکی نه اوکرسن مردار
کافر قزلجق دکنکمجه کلمز مکا قیاجوکی نه اوکرسن مره کافر اکری بشلو چوکنمجه کلمز مکا
بلوکده طقسان اوقك نه اوکرسن مره کافر اله قوللی صپانمجه کلمز مکا ایراغکدن
یقینکدن برو کلکل یکنلرك ضربنی کورکل اندن اوتکل دیدی بی تکلف کافرلر آت
دپدلر اوخ سپدلر اوتلر اورنی قرهچوق جوبان صبانننك ایاسنه طاش قودی آتدی برین
اتانده ایکسن اوجن یقدی ایکسنی اتانده اوجن دوردین یقدی کافرلرك کوزنه قورخو
دشدی قرهجق چوبان کافرك اوج یوزنی صپان طاشیله یره برقدی اکی قرداشی اوخه
دشدی شهید اولدی چوبانك طاشی دوکندی قیون دیمز کیجی دیمز صبانننك ایاسنه قور
اتار کافری یقر کافرك کوزی قورقدی دنیا عالم کافرك باشنه قراکو اولدی ایدر یارمسون
یاجسون بو چوبان بزم هیمز قرار اولمی دیدلر دخی طورمیوب قاچدلر چوبان شهید اولن
قرداشلرین حقنه قودی کافرلر لشندن بر بیك دپه یغدی چقمق چقوب اود یاقدی دخی
کپنکندن قرومسی ایدوب یاراسنه بصدی یولك قتیسن الوب اونوردی اغلدی صقلدی
ایدر سالور قزان بلك قزان اولومیسین دریمسین بو اشلردن خبرك یوقمیدر دیدی
مکز خانم اول کیجه قالن اغوزك دولتی بایندر خانك کویکوسی اولاش اوغلی سالور
قزان قره قیغلو واقعه کوردی سرمردی اوری طوردی ایدر بیلورمیسین قرنداشم قره
کونه دشمده نه کورندی قره قیغلو واقعه کوردم یومرغمده طالبنن شاهین بنم قوشمی الور
کوردم کوکدن ایلدرم اغبان اوم اوزرنه شاقر کوردم دوم قره پوساریق اوردمك اوزرنه
توکلر کوردم قودز قورتلر اومی دلر کوردم قره دوه اکسم درقرور کوردم قارغو کبی قاره
صاچم اوزانر[2] کوردم اوزانبن کوزمی اورتر کوردم بلکومدن اون برماغمی قانده
کوردم نچه کیم بو دشی کوردم شوندن برو عقلم اوصم دیره بلمن خانم قرداش منم بو
دشمنی یورغل مکا دیدی قره کونه ایدر قره بولت دیدکك سنك دولتکدر قار ایله
یغمور دیدکك لشکرکدر صاچ[3] قیغو در قان قره در قلانسن یوره بلمن الله یورسون
دیدی بویله دیکج قزان ایدر منم آومی بوزمه لشکرمی طغتمه بن بو کن قوکر اتا قاقرم
اوج کونلك یولی بر کونده الورم اویله اولمادین یوردم اوستنه واررم اکر صاغ در اسن
در اخشام اولمدین کنه بن سکا کلورم اوردم صاغ اسن دکل ایسه باشکوزه چاره ایدك
من دخی کتدم دیدی قوکر اتن مهموزلدی قزان بلك مهوزلدی یوله کتدی کلی کلی

1) Cod. hic سکا.   2) Cod. اووانر.   3) Cod. صباج.

بوردنك اوزرنه كلدی كوردیكم اوچارده قوزغون تازی طولشمش یورتده قالمش قزان
بك بوراده یوردلن خبرلشمش كورەلم خانم نه خبرلشمش قزان ایدر قوم قملامین [1] قوما
یوردم قولانله صقن كیكه قوكشی یوردم سنی یاغی نیرەدن داریمش كوزل یوردم اغ بان
اوم دكلنده یوردی قالمش قاریجق انام اولورنده یری قالمش اوغلم اورز اوغ اتانده
یوته قالمش اغوز بكلری ات چپانده میدان قالمش قره مودبق دكلنده اوجق قالمش بو
حاللری كوردكنده قزانك قره قیمه كوزلری قان یاش طولدی قان طمرلری قیندی قره
بغری صرصلدی قوكور آتنی اوكچەلدی كافر كیجەكی یولا دوشدی كتدی قزانك اوكنه
بر صو كلدی قزان ایدر صو حق دیدارین كورمش در بن بو صویله خبرلشیم دیدی
كورەلم خانم نیچه خبرلشدی قزان ایدر چغنم چغنم قیالردن چقن صو اغاج كمی‌لری
اویناذن صو حسنیله حسینك حسرتی صو باغ وبستانك زینتی صو عایشه ایله فاطمەنك
نكاحی صو شهباز اتلر ایچدكی صو قیزل دوەلر كاوب كیجەكی صو آغ قیونلر كلوب چورەسنده
یاتدغی صو اوردمك خبرین بلورمسن دیكل مكا قره باشم قربان اولسون صویم سكا
دیدی صو قچن خبر ویرسه كرك صودن كچدی بو كز بر قورده طوش اولدی قورد یوزی
مبارك در قوردلن بر خبرلشیم دیدی كورەلم خانم نه خبرلشدی قزان ایدر قرانقو اخشام
اوّلنده كونی طوغان قاریله یغمور یغانده اركبی طوران قره قوج اتلری كشنشدرن
قیزل دوه كوردكنده بوزلشدرن اغجه قویون كوردكنده قیرق چرپوب قمچلاین ارقاسنی
اورب برك اغیلك اردین سوكن قارمەبوكج سەوزین الوب طوتان قانلو قیرق اورب چاب
چاب یودان اوازی قابه كوپكلره غوغا صلن چقملوجه چوبان‌لری دونله بوكردن اوردمك
خبرین بیلورمسین دیكل مكا قره باشم قربان اولسون قوردم سكا دیدی قورد قچن خبر
ویرسه كرك قورتدن دخی كچندی [2] قرەجه جوبانك قره كوپكی قزانه قرشو كلدی قزان
قرا كوپكلن [3] خبرلشدی كورەلم خانم نه خبرلشدی ایدر قرنقو اخشام اوّلنده واف واف
اورن اجی ایران توكلنده چاب چاب ایچن كلن خرسوزلری قورقودن قورقدوبن شمانەسیله
اوركدن اوردمك خبرین بلورمیسین دیكل بكا قره باشم صاغلغندن ایلوكلر ایدم كوپك سكا
دیدی كوپك قچن خبر ویرسه كرك كوپك قزانك اتنك ایاغنه چاب چاب دوشر سك سك
سكلر قزان بر تومار ایله كوپكی اوردی كوپك چكلدی كلدوكی یوله كتدی قزان كوپكی
قولایی قرەجه جوبانك اوزرنه كلدی چوبانی كوردوكنده خبرلشدی كورەلم خانم نه خبرلشدی
قزان ایدر قرنقو اخشام اوّلنده قیغلو چوبان قارله یغمور یغانده چقملو چوبان اونم اكله
سوزم دكله اغ بان اوم شوندن كچمش كوردكمی دیكل مكا قره باشم قربان اولسون

---

1) Cod. قملامیم.   2) Cod. كچیدی.   3) Cod. كوپكلم.

جوبان سکا دیدی چوبان ایدر اولمشیدك یتمشیدك[1] اقزان قنده کزردك نیره‌دیدك
اقزان دون یوق اوتکی کون ابوك بوندن کچدی قربجق اناك قره دوه بوینده اصلو
کچدی قرق انجه بیللو قزیله حلالك بویی اوزون بورله خاتون اغلیوبن شوندن کچدی
قرق یکیدلن اوغلك اورز باشی اجوق یالن اياق کافرلرك یانبجه طنساق[2] کندی تاوله
تاوله شهباز اتلرك کافر بنمش قطار قطار قیزل دوه‌لرك کافر یتمش التون اقجه بول
خزینه‌کی کافر الش چوبان بویله دیکج قزان اه اندی عقلی باشندن کندی دنیا عالم
کوزنه قرانکو اولدی ایدر اغزك قریسون چوبان چوریسن چوبان قادر سنك النوکه
قده یازسون چوبان دیدی قزان بك بویله دیکج چوبان ایدر نه قاقرسن بك اغام
قزان یوخسه کوکسوکده یوقمی در ایمان التی یوز کافر دخی منم اوزرمه کلدی اکی
قرداشم شهید اولدی اوج یوز کافر اولدوردم[3] غزا ایتدم سموز قیون ارق توقلی سنك
قیوکدن کافرلره ویرمدم اوج برده یاره‌لندم قره باشم بوکلدی یالکوز قالدم صوچم بومیدر
دیدی چوبان ایدر قوکر اتك ویرکل مکا التمش طوتام کوندرکی[4] ویرکل مکا اپ[5]
الاجه قلقانکی ویرکل مکا قره پولات اوز قیلجك ویرکل مکا صداغکده سکسن اوقك
ویرکل مکا اغ توزلجه قتی یایك ویرکل مکا کافره من ورایِن یکی‌دن طوغاین اولدره‌ین
یکومله النوم[6] قانن بن سلین اولرسم سنك اوغرکه بن اولیم الله تعالی قورسه اوکی بن
قورتراین دیدی چوبان بویله دیکج قزانه قهر کلدی الدی یوریو ویردی چوبان دخی
قزانك اردندن یتدی قزان دوندی بقدی اغول چوبان قنده کیدرسین دیدی چوبان
ایدر اغام قزان سن ابوك الماغه کیدرسك من دخی قرنداشم قانن الماغه کدارم دیدی
بویله دیکج قزان ایدر اغول چوبان قارنم آج در هج نسنك وارمیدر یمکه دیدی چوبان
ایدر بلی کیجه‌دن بر قوزی بشوربدوررم کل بو اغاج دبنده اینه‌لوم یبالم دیدی ایندیلر
چوبان طغرجغی چقردی بیدلر قزان فکر ایلدی ایدر اکر چوبانله وارجق اولرسم قالن
اغوز بکلری بنم باشمه قاقنج قخرلر چوبان بله اولسه قزان کافری المزدی دیرلر دیدی
قزانه غیرت کلدی جوبانی بر اغاجه صره صره محکم بغلدی ایلاندی یوریو ویردی چوبانه
ایدر مره چوبان قرنك اچقمامشکن کوزوك قاررمش[7] ایکن بو اغاجی قوپاری کور
یوخسه سنی بونده قورتلر قوشلر بر دیدی قره‌جه چوبان ضرب ایلدی قبا اغاجی یریله
یوردیله قوپردی ارقاسنه الدی قزانك اردنه دشدی قزان باقدی کوردی چوبان اغاجی
ارقاسنه المش کلور قزان ایدر مره چوبان بو اغاج نه اغاج در چوبان ایدر اغام قزان

---

1) Cod. یتشمیدك. 2) Cod. طقسان. 3) Cod. اولدورم. 4) Cod. کوندردکی. 5) Cod. آت. 6) Cod. التوم. 7) Cod. کوزوکه قادرمش.

بو اغاج اول اغاجدر کم سن کافری بصرسن قرنك اچغر من سکا بو اغاجله یملك پشوررین دیدی قزانه بو سوز خوش کلدی اتندن ایندی چوبانك اللرین جوزدی النده بر اوپدی ایدر الله منم اومی قورتریجق اولرسه سنی امیر اخور ایلیاین دیدی ایکسی بیله یوله کردی بو یکا شوکلی ملك کافرلرله شین شادمان ییوب ایچوب اوتورردی ایدر بکلر بلورمسوز قزانه نجه حیف ایلملك کرك بویی اوزون بورله خاتوننی کتورب صغرق[1] سوردرملك کرك دیدی بویی اوزون بورله بونی ایشتدی یورکیله جاننه اودلر دشدی قرق اینجه بیللو قیزوك ایجنه کردی اوکت ویردی ایدر قنقکوزه یاپشورلرسه قزان خاتونی قنقی‌کز در دیو قرق یردن اواز ویره‌سز دیدی شوکلی ملکدن ادم کلدی قزان بکوك خاتونی قنقکوز در دیدی قرق یردن اواز کلدی قنقسیدر بیلمادیلر کافره خبر ویردلر برنه یاپشدق قرق یردن اواز کلدی بیلمدك قنقسیدر دیدلر کافر ایدر مره وارك قزانك اوغلی اوروزی طارتوك چنکله اصوك قیمه قیمه اغ اتندن چکوك قره قاورمه پیشورب قرق بیك قزنه ایلتوك هرکم یدی اول دکل هرکم یمدی اول در الوك کلوك صغرق سورسن دیدی بویی اوزون بورله خاتون اوغلنك یماجنه کلدی جاغرب اوغلنه صویلر کوره‌لم خانم نه صویلر ایدر اغول اغول ای اوغول بیلورمی‌سن نلر اولدی سویلشه‌لم فصل فصل کافرك فعلن طویدم دنلوکی التون بان ایومك قنبره‌سی اوغول قازه بکزر قیزملك کلنموك چچکی[2] اوغول اوغول اوغول آی اوغول طقوز آی طار قارنمده کوتردکم اوغل اون آی دینده دنیایه کتوردوکم اوغل طولمه‌سی بشکده بلدوکم اوغول کافرلر ترس طانشمشلر قزان اوغلی اورزی حبس‌دن چقاروك بوغازندن اورغانله اصوك اکی طالوسندن چنکله صانجوك قیمه قیمه اغ اتندن چکوك قره قاورمه ایدب قرق بلك قیزنه ایلتوك هرکم یدی اول دکل هرکم یمدی اول قزان خاتونی در چکوك دوشکمزه کتوره‌لم صغرق سوردرالم دیمشلر سنك اتوکدن اوغله یبایمی یوخسه صاسی دینلو کافرك دوشکنه کیرینمی اغاك قزانك ناموسنی صندراینمی نیجدین اوغول هی دیدی اوروز ایدر اغزك قوریسن انا دیلوك چوریسن انا انا حقی تنکری حقّی دکلمسیدی قلقوبنی یرمدن طورابدم یقاکله بوغازکدن طوتایدم قبا اوکچم التنه صلایدم اغ بوزکی قره یره دپه‌یدم اغزوکله بورنکدن قان شورله‌دیدم جان طتلوسن سکا کوستریدم بو نه سوز در سقین قادین انا منم اوزرمه کلمیه‌سین منم ایچون اغلامیه‌سن قو بنی قادین انا چنکاله اورسونلر قوائمدن[3] چکسونلر قره قاورمه اتسونلر قرق بلك قیزنك اوکنه ایلتسونلر انلر بر یدوکنده سن اکی یکل سنی کافرلر بیلمسونلر طویمسونلر تا کیم صاسی دینلو کافرك دوشکنه وارمیاسن

---

1) Cod. صغرقه. 2) Sic cod.; fortasse قو اتمدن.

صغراغن سورمیەسن اتام قزان ناموسنی صمایەسن سقین دیدی اوغلان بویله دیکج
بولدر بلدر کوزنك یاشی روان اولدی بویی اوزون بیلی [1] بورله خاتون بوینیله قلاغن
الدی دوشدی کوز الماسی کبی آل یکاغن طوندی [2] یرتدی قرغو کبی قره صاچنی بولدی
اوغل اوغل دیوبن زاریلق قلدی اغلدی اوروز ایدر قادین انا قرشوم الوب نه بوکررسن
نه بوزلرسن نه اغلرسن بغرمله یورەکم نه طغلرسن کیچمش منم کونی نه اکدررسن هی
انا عربی اتلر اولن یرده بر قولونی اولمزمی اولور قزل دوەلر اولن یرده بر کوشکی اولمزمی
اولور اغجه قیونلر اولن یرده بر قوزیجغی اولمزمی اولور سن صاغ اول قادین انا بابام
صاغ اولسون بر منم کبی اوغل بولنمزمی اولور دیدی بویله دیکج اناسنك قراری
قالمدی یوریو ویردی قرق اینجه بیلّلو قیزك ایچنه کردی کافرلر اوروزی الوب قناره
دیبینه کتوردیلر اوروز ایدر مره کافر امان تنکرینك برلکنه یوقدر کمان قوك منی بو
اغاجله سویلشیم دیدی چاغرب اغاجه صویلمش کورەلم خانم نه صویلمش اغاج اغاج
دیرسم سکا ارلنمه اغاج مکّه ایله مدینەنك قپوسی اغاج موسی کلیمك عصاسی اغاج
بویك بویك صولرك کوپرسی اغاج قره قره دکیزلروك کیمیسی اغاج شاه مردان علی‌نك
دلدلینك ایری اغاج ذو الفقارك قینیله [3] قبضەسی اغاج شاه حسنله حسینك بشکی
اغاج اکر ار در اکر عورت در قورخسی اغاج باشك اله باقر اولسم باشسز اغاج دیبك
اله باقر اولسم دبسوز اغاج منی سکا اصارلر کوترمکل اغاج کوترجك اولرسك یکتلکوم
سنی طتسون اغاج بزم ایلده کرك ایدك اغاج قره هندو قوللرمه بیوریدم سنی پاره پاره
طوغریالردی اغاج اندن ایتدی تاوله تاوله یغلناندە [4] اتومه یازخ قرطاش صقلیانده
یولداشمه یازخ یومرغمده [5] طالبننده شاهین قشومه یازخ یتر ایله طوتانده یازخ بکلکه
طویمدین اوزومه یازخ یکت‌لکنه اوصانمدین جانمه یازخ دیدی یومرو یومرو اغلدی یانق
جکرجکنی طاغلدی بو محلده سلطانم سالور قزانلن [6] قرەجه چوبان چپار یتدی چوبانك اوج
یشار طنه دریسندن صپاننك ایاسیدی اوج کچی توینددن صپانی‌نك قوللریدی بر کچی
توینددن چتلاغوجیدی هر اتانده اون اکی باتمن طاش اتردی اتدغی طاش یره دشمزدی
یره دخی دشسه توز کبی صاورلردی اوجق کبی اویرلردی اوج یلادق طاشی دشدکی
یرك اوتی بتمزدی سمز قیون ارق توقلی یایرده قالسه قورت کلب یمزدی صپانك
قورقوسندن [7] ایله اولسه سلطانم قرەجه چوبان صپان چاتلتدی دنیا عالم کافرك کوزنه
قرنکو اولدی قزان ایدر قرەجق جوبان انامی کافردن دلیایم آت اباغی التنده قالمسون

1) Sic cod.; fortasse بیلی اینجه (sic Nöldeke). 2) Cod. طرتدی. 3) Cod. قینلنه.
4) Cod. یغلناندن. 5) Cod. یومرغنده. 6) Cod. قزانلم. 7) Cod. قورقوحسندن.

دیدی آت اباغی کولك اوزان دلی چوك اولور قزان کافره چغرب صویلمش کورهلم خانم نه صویلمش ایدر ماره شوکلی ملك تنلوکی[1] التون بان اولرمی کتوربدررسن سکا کولکه اولسون اغر خزینم بول اقچم کوتربدررسن سکا خرجلق اولسون قرق اینجه بیللو قیزله بورله خاتونی کوتربدررسن ساکا یسیر اولسون قرق یکیدلن اوغلم اوروزی کاتوربدررسن قولك اولسون تاوله تاوله شهباز اتلرم کتوربدررسن سکا بنت اولسون قطار قطار دوهلرم کاتوربدررسن سکا یوکلت اولسون قاریجق انام کتوربدررسن مره کافر انامی ویرکل مکا صواشمدین اورشمدین قایدایم کرو دونیم کدهیم بلّلو بلکل دیدی کافر ایدر مره قزان دنلوکی التون بان اوکی کتورمشز[2] بزم در قرق اینجه بیللو قیزله بویی اوزون بورله خاتونی کتوربدررز[3] بزم در قرق یکیدلن اوغلك اوروزی کاتورمشز بزم در تاوله تاوله شهباز اتلرك[4] قطار قطار دوهلرك[5] کتورمشز بزمدر قریجق اناکی کتورمشز بزم در سکا ویرمزز بایخان کشیش اوغلنه ویررز بایخان کشیش اوغلندن اوغلی طوغر بز انی سکا غریم قورز دیدیلر بویله دیکج قرهجق چوبانك اجغی طوتدی طداقلری بتشردی چوبان ایدر مره دینی یوق عقلسز کافر اصّی یوق درنکسز کافر قرشو یتان قارلی قره طاغلر قریوبدر اوتی بتمز قنلو قنلو[6] ارمقلر قریبدر دبه[7] صویی کلمز شهباز شهباز اتلر قریوبدر قلون ویرمز قزیل قزیل دوهلر قریوبدر کوشك ویرمز مره کافر قزانك اناسی قریوبدر اوغل ویرمز دولن المقدن صغاك وارسه شوکلی ملك قره کوزلو قیزك وارسه کاتر قزانه ویر مره کافر سنك قیزکدن اوغلی طوغسون سز انی قزان بکه غریم[8] قویاسز دیدی بو محلده قالن اغوز بکلری یتدی خانم کورهلم کملر یتدی قره دره اغزنده قره بوغه دریسندن بیشکنك یاپوغی اولن اجغی طوتانده قره طاشی کل ایلین بیغن[9] اکسهسنده یدی برده دوکن ارنلر اورنی قزان بکك قرطاشی[10] قره کونه چپار یتدی چال قیلجك قردش قزان یتدم دیدی بونك اردنجه کورهلم کیملر یتدی دمور قپو دروندهکی[11] دمور قپویی دپوب الن التمش طوتام اله کوندرنك اوچنده ار بوکردن[12] قیان سلجك اوغلی دلی دونداز[13] چپار یتدی چال قیلجك اغام قزان یتدم دیدی بونك اردنجه خانم کورهلم کملر یتدی حیدلن مردین قلعهسن دپوب یقن دمور یابلی قپچاق ملکه قان قوصدرن کلوبن قزانك قزین ارلکله الن اغوزك اق صقلّلو قوجهلری کورنده اول یکیدی تحسینلین آل محوزی شلوارلی اتی بحری خوتازلی قره

---

1) Cod. قنلوکی. 2) Cod. کتومشز. 3) Cod. کتوربدرر. 4) Cod. اتلرم. 5) Cod. دوهلرم. 6) Cod. قتلو قتلو. 7) Cod. دبه. 8) Cod. قدیم. 9) Fortasse سغن. 10) Cod. قره طاشی. 11) Cod. دروندهکی ندهکی. 12) Cod. بوکزدن. 13) Cod. دوندا.

کونه اوغلی قره بوداق چپار یتدی چال قیلجك اغام قزان یتدم دیدی بونك اردنجه
کوره‌لم خانم کملر یتدی دستورسزجه بایندر خانك بغیسن بصن التمش بیك کافره قان
قوصدرن اغ بوز اتنك یلیسی اوزرنده قار طوردرن غفلت قوجه اوغلی شر شمس الدین
چپار[1] یتدی چال قیلجك اغام قزان یتدم دیدی بونك اردنجه کوره‌لم خانم کیملر یتدی
پاره صارك بایبورد حصارندن پارلدب اوچان آپ الجه کردکنه قرشو کلن یدی قیزك
امودی قالن اغوز اغزجسی[2] قزان بکك ایناغی بوز ایغرلو پیرك چپار یتدی چال
قیلجك اغام قزان یتدم دیدی بونك اردنجه خانم کوره‌لم کیملر یتدی چاپه حاللو چالقره
قوش اردملو[3] قورقورمه قوشقلو قلاغی التون کوبلی[4] قالن اغوز بکلرنی بر بر اتندن
یقجی قاضلق قوجه اوغلی بك یکینك چپار یتدی چال قیلجك اغام قزان یتدم دیدی
بونك اردنجه کوره‌لم خانم کملر یتدی التمش ارکج دریسندن کرك ایلسه طویقلرنی[5]
اورتمین التی ارکج[6] دریسندن کلاه اتسه قولقلرنی اورتمین قولی بودی خرانجه اوزون
بالدرلری اینجه قزان بکوك طابسی آت اغزلو اوروز قوجه چپار یتدی چال قیلجك
بکوم قزان یتدم دیدی بونك اردنجه کوره‌لم کیملر یتدی وایزه[7] پیغمبرك یوزنی کورن
کاوبنی اغوزده صحابه‌سی اولن اجغی طوتنده بیقلرندن قان چقن بیغی قانلو بوکدز
امن[8] چپار یتدی چال قیلجك اغام قزان یتدم دیدی بونك اردنجه کوره‌لم کیملر یتدی
کافرلری ایت اردنه براغب خورلین ایلدن چقوب ایغر کوزلو صویندن آت بوزدورن
آلّلی یدی قلعه‌نك کلیدن[9] الن آغ ملك جشمه قزنه نكاح ایدن صونی صندل ملکه
قان قوصدران قرق جبه بورنب اوتز یدی قلعه بکنك محبوب قیزلرنی چالوب بر بر بوینن
قوجان یوزنده طداغنده اوپن ایلك قوجه اوغلی الب ارن چپار یتدی چال قیلجك
اغام قزان یتدم دیدی صایلمغله اغوز بکلری توکنسه اولمز هب یتدیلر اری صودن[10]
ابدست الدلر اغ النلرن بره قودلر اکی رکعت نماز قلدلر ادی کورکلی محمده صلوات
کتوردلر بی تکلّف کافره آت صلدلر قیلج چالدیلر کومبر کومبر نقاره‌لر دوکلدی بورمه‌سی[11]
التون توج بورلر چالندی اول[12] کون جکرنده اولن ار یکتلر بلوردی اول کون مخنّثلر[13]
صپا یر کوزتدی اول کون بر قیامت صواش اولدی میدان طلو باش اولدی باشلر
کسلدی طوپ کبی شهباز شهباز اتلر یوکردی نالی دشدی اله اله کوندرلر سرسلدی[14]

---

1) Cod. جار. 2) Loc. parall. امر بخسی. 3) Loc. parall. چاپك بقسه چالملو قره قوش اردنلو. 4) Loc. parall. کوپه‌لی. 5) Fortasse leg. طایقلرنی. 6) Cod. اوکج. 7) Sic cod.; fortasse واربنی. 8) Loc. parall. بکدز باشلری امن. 9) Cod. کلندن. 10) Cod. صودل. 11) Cod. یورمه‌سی. 12) Cod. اون. 13) Cod. موخانتلره. 14) Cod. سوسلدی.

قره پولات اوز قیلج‌لر چالندی یلمانی [1] دشدی اوچ یلکلی قاین اوقلر اتلدی دمرنی
دشدی قیامتك بر کونی اول کون اولدی بك نوکردن نوکر بکندن ایرلدی طاش
اغوز بکلریله دلی طونداز صاغدن دپدی جلاسون بکنارله قره کونه اوغلی دلی بوداق
صولدن دپدی ایچ اغوز بکلریله قزان دوپه دپدی شوکلی ملکه حواله اولدی شوکلی
ملکی بوکردبنی [2] اتدن یره صالدی غافللوجه قره باشن الوب کسدی قاخشدبن [3] الجه
قانن یر یوزنه دوکدی صاغ طرفده قره توکن ملکه قیان سلجك اوغلی دلی طونداز
قرشو کلدی صاغ یاننی قیلجلدی یره صالدی صول طرفده بوغاجق ملکه قره کونه اوغلی
دلی بداق قرشو کلدی التی پرلی کورز [4] ایله دپه‌سنه قاتی طوته اوردی دنیا عالم کوزنه
قراکو اولدی ات بوینن قوجقلدی یره دشدی قزان بکك قرطاشی کافرك توغیله سنجاغی
قیلجلدی یره صالدی دره‌لرده دپه‌لرده کافره قرغون [5] کردی لشنه قوزغون اوشدی اون
اکی بیك کافر قیلجدن کیچدی بش یوز اغوز بکنلری شهید اولدی قچاننی قزان بك
قومدی امان دینی اولدرمدی قالن اغوز بکلری طیوم اولدی قزان بك اوردوسنی
اوغلاننی اوشاغنی خزینه‌سنی الدی کرو دوندی التون تختنده ینه ایونی دکدی قره‌چق
چوبانی امیر اخور ایلدی یدی کون یدی کیجه یمه ایچمه اولدی قرق باش قول قرناق
اوغلی اوروز باشنه ازاد ایلدی جلاسون قوج یکتاره قلابه اولکه [6] ویردی شلوار جبّه
چوقه ویردی ددم قورقود کلوبن بوی [7] بویلدی صوی صویلدی بو اغوزنامهٔ دزدی قوشدی
بوبله دیدی قنی [8] دیدکم بك ارنلر دنیا منم دینلر اجل الدی یر کزلدی فانی دنیا
کمه [9] قالدی کلملو کیده‌ملی [10] دنیا اخرصوك اوجی اوللو دنیا یوم ویریم خانم قارلی قره
طاغلرك یقلمسون کولکه‌لیجه قبا اغاجك کسلمسون قامن اقان کورکلو صویك قوریمسون
قادر تنکری سنی نامرده محتاج ایتمسون چپارکن اغ بوز [11] اتك بدرمسون [12] چالشنده
قره پولات اوز قیلجك کدلمسون دزتشرکن الا کوندرك اوانمسون اغ صقّللو بباك یری
اچق اولسون اغ برجکلو اناك یری بهشت اولسون اخرصوکی اری ایماندن ایرمسون
امین دین‌لر دیدار کورسین اغ النوکده بش کامه دعا قلدق قبول اولسون الله ویرن
امودك اوزلمسون یغشدرسون دورشدرسون کناهلرکی [13] ادی کورکلو محمّد مصطفی یوزی
صوینه باغشلسون خانم هی

1) Cod. یلماغی. 2) Cod. برکزدبنی; fortasse برکز دپینی. 3) Cod. قاخشدین. 4) Cod. یرلی کوز. 5) Cod. فرعون. 6) Loc. parall. قرا اولکه. 7) Cod. بونی. 8) Cod. قبز. 9) Cod. که. 10) Sic loc. parall.; cod. hic کلکیمو کیده‌یلر. 11) Cod. بو. 12) Cod. درمسون. 13) Cod. کناهلرنی.

ПЕРЕВОДЪ.

Разсказъ о разграбленіи дома Салоръ-Казана.

Однажды сынъ Улаша, дѣтенышъ птицы Тулу [1]), надежда для насъ бѣдныхъ, левъ племени и рода, тигръ черной толпы, хозяинъ кауряго коня, отецъ хана Уруза, зять Баяндеръ-хана, мощь остальныхъ огузовъ, опора остальныхъ джигитовъ, Салоръ-Казанъ всталъ со своего мѣста, велѣлъ поставить на черную землю свои девяносто златоверхихъ [2]) шатровъ, велѣлъ разложить въ девятидесяти мѣстахъ пестрые шелковые ковры. Въ восьмидесяти мѣстахъ были приготовлены кувшины, были поставлены золотыя чаши и бутылки; девять черноокихъ красавицъ, дочерей гяуровъ, съ прекрасными лицами, съ волосами, ниспадавшими на спину, съ красными сосками на грудяхъ [3]), съ руками, окрашенными хиной отъ самой кисти, съ разукрашенными пальцами подавали чаши бекамъ остальныхъ огузовъ. Они пили; послѣ долгаго пира крѣпкое вино ударило въ голову сыну Улаша, Салоръ-Казану; онъ опустился на свои крѣпкія колѣни и сказалъ: «Внемлите моему голосу, беки! выслушайте мое слово, беки! Отъ долгаго лежанія заболѣлъ нашъ бокъ; отъ долгаго стоянія изсохъ нашъ станъ. Пойдемте, беки, устроимъ охоту на дичь, ловлю птицъ, поразимъ ланей и дикихъ козъ, вернемся, расположимся въ своихъ шатрахъ, будемъ ѣсть, пить и пріятно проводить время». Говоритъ сынъ Кыянъ-Сельджука, удалой Дундазъ: «Да, ханъ Казанъ, это хорошо». Говоритъ сынъ Кара-Гӯне, Кара-Будагъ: «Отецъ мой Казанъ! это хорошо». Услышавъ такія слова, Урузъ-Коджа, по (широкимъ) устамъ подобный коню, опустился на свои оба колѣна и говоритъ: «Отецъ мой Казанъ! у прохода въ Грузію сидятъ люди нечистой вѣры; кого ты оставишь во главѣ своей орды»? Казанъ сказалъ: «Пусть сынъ мой Урузъ съ тремя стами джигитовъ стоитъ во главѣ моего дома». Онъ велѣлъ привести своего кауряго коня и сѣлъ на него; на своего саврасаго жеребца, съ пятномъ на лбу, сѣлъ Дундазъ; своего сиваго бедуинскаго коня велѣлъ держать и сѣлъ на него братъ Казанъ-бека, Кара-Гӯне; своего бѣлаго бедуинскаго коня велѣлъ привести и сѣлъ на него Шеръ Шемс-ад-динъ, побѣдитель врага Баяндеръ-хана. Со славой

---

1) О тотемизмѣ у огузовъ см. WZKM II, 229—231. Слово *тулу*, какъ названіе птицы, въ словаряхъ не встрѣчается. Тотемомъ рода Салоръ, изъ котораго происходилъ Казанъ, была неизвѣстная птица اوج قوش.

2) Передъ словомъ باشلو вѣроятно пропущено التون.

3) Или «съ красными пуговицами на груди»; П. М. Меліоранскій обратилъ мое вниманіе на стихъ одной турецкой народной пѣсни: «Твоя грудь наполнена пуговицами» (ZMDG LIII, 241—242).

покинувшій [1]) Байбурдъ, крѣпость Пара-Сара, Бейрекъ сѣлъ на своего сѣраго жеребца; назвавшій попомъ Казана, владѣльца каураго коня, бекъ Іекенкъ сѣлъ на своего гнѣдого коня. Станешь перечислять ихъ, до конца не дойдешь; беки остальныхъ огузовъ сѣли на коней; на пеструю гору поднялось для охоты пестрое войско.

(Объ этомъ) провѣдалъ развѣдчикъ гяуровъ, пошелъ и принесъ вѣсть злѣйшему изъ гяуровъ, царю Шӯкли. Семь тысячъ черноволосыхъ гяуровъ нечистой вѣры, враговъ (истинной) вѣры, въ кафтанахъ, разорванныхъ сзади до половины, сѣли на своихъ пѣгихъ коней, совершили набѣгъ; въ полночь они подошли къ ордѣ Казанъ-бека. Его златоверхіе шатры гяуры разрубили; его дочь-невѣсту, подобную гусю, они заставили кричать; на табуны его быстрыхъ коней они сѣли, ряды его красныхъ верблюдовъ они угнали; его богатую казну съ множествомъ денегъ они разграбили; рослая Бурла-хатунъ и сорокъ стройныхъ дѣвъ были уведены въ плѣнъ; престарѣлая мать Казанъ-бека была уведена, привѣшенная къ шеѣ чернаго верблюда; сынъ хана Казана Урузъ-бекъ и триста джигитовъ были уведены со связанными руками и связанной шеей; сынъ Иликъ-Коджи Сары-Калмашъ палъ въ бою за домъ Казанъ-бека; обо всемъ этомъ Казанъ ничего не зналъ. Гяуръ говоритъ: «Беки! на табуны быстрыхъ коней Казана мы сѣли, его золото и серебро мы разграбили, его сына Уруза и сорокъ джигитовъ мы взяли въ плѣнъ; ряды его верблюдовъ мы угнали; жену Казана и сорокъ стройныхъ дѣвъ мы захватили; столько горя причинили мы Казану». Одинъ изъ гяуровъ говоритъ: «Намъ осталось причинить Казанъ-беку еще одно горе». Царь Шӯкли говоритъ: «Скажи, азнауръ [2]), какое горе намъ еще осталось причинить»? Гяуръ говоритъ: «У Казана внутри воротъ есть десять тысячъ барановъ; если мы тѣхъ барановъ также уведемъ, мы причинимъ Казану большое горе». Царь Шӯкли говоритъ: «Пусть шестьсотъ гяуровъ пойдутъ, приведутъ барановъ». Шестьсотъ гяуровъ сѣли на коней, отправились въ походъ за баранами. Ночью черный пастухъ [3]) видѣлъ черный зловѣщій сонъ; проснувшись [4]) отъ сна, онъ быстро всталъ, призвалъ къ себѣ своихъ обоихъ братьевъ, Кабанъ-Кӯчи и Демӯръ-Кӯчи [5]), заперъ ворота аула, въ трехъ мѣстахъ насыпалъ цѣлый холмъ камней, взялъ

---

1) Послѣ слова پارليوب вѣроятно пропущено اوچان, ср. стр. 045.

2) Извѣстный грузинскій титулъ, заимствованный изъ армянскаго.

3) Повидимому слова قراچق (или قرچوق) и قراجه употреблены въ одномъ и томъ же значеніи (относительно первой формы ср. ниже قرلجق); но каждая изъ этихъ формъ употреблена въ рукописи такъ часто, что издатель не рѣшился замѣнить одну изъ нихъ другой.

4) Глагола سرمرمق или سرمرمك въ словаряхъ нѣтъ.

5) Буквально «сила кабана» и «сила желѣза».

въ руки свою пращу съ пестрой рукояткой; вдругъ передъ чернымъ пастухомъ собралось шестьсотъ гяуровъ. Гяуръ говоритъ: «Съ наступленіемъ темнаго вечера начинается твоя забота, пастухъ; въ снѣгъ и дождь ты выходишь, пастухъ; много молока и сыру ты приготовляешь, пастухъ! Златоверхіе шатры бека, по имени Казанъ, мы сокрушили; на табуны его быстрыхъ коней мы сѣли; ряды его красныхъ верблюдовъ мы угнали; его престарѣлую мать мы увели; его богатую казну съ множествомъ денегъ мы разграбили; его дочь-невѣсту, подобную гусю, мы взяли въ плѣнъ; сына Казана и сорокъ джигитовъ мы увели; жену Казана и сорокъ стройныхъ дѣвъ мы увели. Слушай, пастухъ! подойди на дальнее или на близкое разстояніе, опусти голову, приложи руку къ груди, воздай привѣтъ намъ, гяурамъ; (тогда) мы тебя не убьемъ; мы приведемъ тебя къ царю Шӱкли, доставимъ тебѣ бекство». Пастухъ говоритъ: «Не говори пустыхъ рѣчей [1]), собака-гяуръ! пьющій изъ одной чашки съ моей собакой мою грязную воду, злой гяуръ! Что ты хвалишься пѣгимъ конемъ подъ тобой? моя пестроголовая коза для меня лучше. Что ты хвалишься шлемомъ на твоей головѣ, гяуръ? шапка на моей головѣ для меня лучше. Что ты хвалишься своимъ копьемъ, длиной въ шестьдесятъ тутамовъ [2]), поганый гяуръ? моя красная дубина для меня лучше. Что ты хвалишься своимъ мечомъ, гяуръ? моя палка [3]) съ изогнутымъ концомъ для меня лучше. Что ты хвалишься девятьюдесятью стрѣлами въ твоей рукѣ, гяуръ? моя праща съ пестрой рукояткой для меня лучше. Подойди ко мнѣ на дальнее или близкое разстояніе, узнай, каковы удары джигитовъ, потомъ уйди».

Тотчасъ гяуры ударили коней, выпустили стрѣлы; истребляющій травы черный пастухъ положилъ камень въ отверстіе своей пращи; бросая одинъ камень, онъ поражалъ двоихъ или троихъ; бросая два камня, онъ поражалъ троихъ или четверыхъ. У гяуровъ отъ страха затмились глаза; черный пастухъ камнями пращи повалилъ на землю триста гяуровъ. Оба брата его пали, пораженные стрѣлами; у самого пастуха истощились камни; безъ разбора онъ клалъ въ отверстіе пращи барановъ и козъ, ими поражалъ и убивалъ гяуровъ. Глаза гяуровъ отъ страха затмились; міръ передъ ними покрылся мракомъ; «этотъ проклятый пастухъ, пожалуй, истребитъ насъ всѣхъ», сказали они, не выдержали и бѣжали. Пастухъ отдалъ послѣдній долгъ своимъ павшимъ братьямъ; изъ труповъ гяуровъ онъ насыпалъ большой холмъ; онъ ударилъ по огниву, зажегъ огонь; изъ своей шерстяной

---

1) Переведено по смыслу.
2) Тутамъ = 2 вершка.
3) چوكان — палка, которою ударяютъ шаръ.

одежды онъ сдѣлалъ повязку [1]) и приложилъ ее къ своей ранѣ. На крутой дорогѣ онъ сѣлъ, сталъ плакать и томиться; онъ говорилъ: «Салоръ-Казанъ, бекъ Казанъ! умеръ ли ты, живъ ли ты; неужели до тебя не дошла вѣсть объ этихъ дѣлахъ»?

Между тѣмъ, ханъ мой, въ ту ночь мощь остальныхъ огузовъ, зять Баяндеръ-хана, сынъ Улаша Салоръ-Казанъ видѣлъ черный зловѣщій сонъ; проснувшись, онъ быстро всталъ; онъ говоритъ: «Знаешь ли ты, братъ мой Кара-Гӱне, что я видѣлъ во снѣ? Я видѣлъ черный зловѣщій сонъ; я видѣлъ, что схватываютъ качающагося на моей рукѣ моего сокола [2]); я видѣлъ, что съ неба молнія поражаетъ мой шатеръ съ бѣлымъ верхомъ; я видѣлъ, что мелкій дождь и черный туманъ проливаются надъ моей ордой; я видѣлъ, что бѣшеные волки направляются къ моему жилищу; я видѣлъ, что черный верблюдъ останавливаетъ моего быка [3]); я видѣлъ, что мои черные, какъ воронъ, волосы распускаются; я видѣлъ, что они, распустившись, покрываютъ мои глаза; я видѣлъ, что мои десять пальцевъ отъ самой кисти обагрены кровью. Съ тѣхъ поръ, какъ я видѣлъ этотъ сонъ, я не могу собраться съ мыслями и придти въ чувство. Ханъ мой, братъ! истолкуй мнѣ этотъ мой сонъ». Кара-Гӱне говоритъ: «Ты говоришь о черной тучѣ; это—твое могущество; ты говоришь о снѣгѣ и дождѣ; это—твое войско; волосы—забота, кровь—бѣдствіе; остальное я не могу истолковать; пусть Богъ истолкуетъ». Услышавъ такія слова, Казанъ говоритъ: «Не разстраивай моей охоты, не разсѣивай моего войска! Я сегодня разгнѣваюсь на каураго коня, пройду трехдневный путь въ одинъ день; до полудня я достигну своего жилища; если найду его невредимымъ, я до вечера вернусь къ тебѣ; если моя орда не окажется невредимой, то заботьтесь о себѣ сами; меня съ вами не будетъ». Онъ пришпорилъ своего каураго коня; Казанъ-бекъ, пришпоривъ коня, пустился въ путь. Наконецъ онъ доѣхалъ до своего жилища и увидѣлъ, что ворона на лету быстро кружится и остается надъ жилищемъ. Тутъ Казанъ-бекъ сталъ разспрашивать свое жилище—посмотримъ, ханъ мой, какъ онъ распрашивалъ; Казанъ говоритъ: «Хоть тебя не засыпалъ песокъ, ты покинуто, мое жилище; ты близко къ онаграмъ, ланямъ и дикимъ козамъ [4]), мое жилище; откуда къ тебѣ явился врагъ, мое прекрасное жилище? Гдѣ стоялъ мой шатеръ съ бѣлымъ верхомъ, остался его дворъ; гдѣ сидѣла [5])

---

1) Слово قرومسى мнѣ неизвѣстно.

2) شاهين بنم قوشم см. ниже, при описаніи плача Уруза. Очень вѣроятно, что въ рукописи пропущено подлежащее.

3) اكسم вмѣсто اكزم?

4) То есть расположено на возвышенномъ мѣстѣ.

5) اولورنده вмѣсто اوتورنده; если здѣсь нѣтъ описки, то въ этомъ мѣстѣ употреблена та же форма, какъ въ орхонскихъ надписяхъ.

моя престарѣлая мать, осталось ея мѣсто; гдѣ пускалъ стрѣлы мой сынъ Урузъ, осталась мишень; гдѣ гнали коней беки остальныхъ огузовъ, осталось ристалище; гдѣ стояла черная кухня, остался очагъ». При такомъ видѣ глаза Казана, окруженные черной каймой, наполнились кровавыми слезами; кровь въ его жилахъ закипѣла; его черное сердце задрожало; онъ ударилъ шпорами своего кaураго коня и пустился по дорогѣ, по которой прошли гяуры. Передъ нимъ очутилась вода; Казанъ говоритъ: «Вода видитъ лицо Бога; я разспрошу эту воду». Посмотримъ, ханъ мой, какъ онъ разспрашивалъ; Казанъ говоритъ: «О вода, съ шумомъ [1]) текущая со скалъ! о вода, играющая деревянными судами! о вода, печаль Хасана и Хусейна! о вода, украшеніе сада и цвѣтника! о вода, забота Аиши и Фатимы! о вода, которую пьютъ быстрые кони! о вода, черезъ которую переходятъ красные верблюды! о вода, вокругъ которой располагаются бѣлые бараны! Знаешь ли ты вѣсть о моей ордѣ? скажи мнѣ; пусть моя черная голова будетъ жертвой ради тебя, вода моя»! Какъ могла вода дать вѣсть? Казанъ переправился черезъ воду; на этотъ разъ онъ встрѣтилъ волка; «лицо волка благословенно; я разспрошу волка», сказалъ онъ. Посмотримъ, ханъ мой, какъ онъ разспрашивалъ; Казанъ говоритъ: «Съ наступленіемъ темнаго вечера для тебя выходитъ солнце; въ снѣгъ и дождь ты стоишь, какъ герой; черныхъ богатырскихъ коней ты заставляешь ржать; увидя красныхъ верблюдовъ, ты заставляешь ихъ ревѣть; увидя бѣлыхъ барановъ, ты бьешь ихъ, ударяя хвостомъ; ударивъ ихъ по спинѣ, ты разбиваешь стѣну крѣпкаго аула; зацѣпивъ [2]) и вытащивъ жирныхъ барановъ, ты, ударяя окровавленнымъ хвостомъ, пожираешь ихъ съ громкимъ чавканіемъ; твой голосъ наводитъ ужасъ на сильныхъ собакъ; выходящихъ пастуховъ ночью ты заставляешь бѣжать. Знаешь ли ты вѣсть о моей ордѣ? скажи мнѣ; пусть моя черная голова будетъ жертвой ради тебя, волкъ мой». Какъ могъ волкъ дать вѣсть? Казанъ проѣхалъ мимо волка; ему попалась на встрѣчу черная собака чернаго пастуха; Казанъ сталъ разспрашивать черную собаку—посмотримъ, ханъ мой, какъ онъ разспрашивалъ; онъ говоритъ: «Когда наступаетъ темный вечеръ, ты громко лаешь; когда льется горькій айранъ, ты съ громкимъ чавканіемъ пьешь его; когда приходятъ воры, ты наводишь на нихъ страхъ; возбудивъ въ нихъ страхъ, ты заставляешь ихъ пугаться собственнаго шума. Знаешь ли ты вѣсть о моей ордѣ? скажи мнѣ; ради блага моей черной головы я окажу тебѣ благодѣянія, собака»! Какъ могла собака дать вѣсть? собака съ лаемъ

---

1) چغنم چغنم—вѣроятно звукоподражательное слово, въ томъ же значеніи, какъ چغل چغل.

2) Грамматически форма قارمهيوكج не вполнѣ ясна.

бросилась подъ ноги коня Казана, стала скакать вокругъ него; Казанъ ударилъ собаку плетью [1]); собака побѣжала назадъ по той же дорогѣ, по которой пришла; Казанъ, преслѣдуя собаку, встрѣтилъ чернаго пастуха. Увидя пастуха, Казанъ сталъ его разспрашивать — посмотримъ, ханъ мой, какъ онъ разспрашивалъ; Казанъ говоритъ: «Съ наступленіемъ темнаго вечера начинается твоя забота, пастухъ; въ снѣгъ и дождь ты выходишь, пастухъ; внемли моему голосу, выслушай мое слово! Мой шатеръ съ бѣлымъ верхомъ прошелъ здѣсь; видѣлъ ли ты его, пастухъ? скажи мнѣ; пусть моя черная голова будетъ жертвой ради тебя, пастухъ». Пастухъ говоритъ: «Умеръ ли ты, спасся ли ты, Казанъ? гдѣ ты проходилъ, что ты дѣлалъ? Увы, Казанъ, не вчера, третьяго дня здѣсь прошелъ твой шатеръ; твоя престарѣлая мать прошла, привѣшенная къ шеѣ чернаго верблюда; твоя жена, рослая Бурла-хатунъ, и сорокъ стройныхъ дѣвъ съ плачемъ прошли здѣсь; твой сынъ Урузъ и сорокъ джигитовъ съ непокрытой головой и босыми ногами были уведены въ плѣнъ гяурами. На табуны твоихъ быстрыхъ коней сѣли гяуры; ряды твоихъ красныхъ верблюдовъ угнали гяуры; твое золото и серебро, твою богатую казну взяли гяуры». Услышавъ такія слова пастуха, Казанъ испустилъ вздохъ; умъ въ его головѣ помутился, міръ передъ его глазами покрылся мракомъ; онъ говоритъ: «Да засохнутъ твои уста, пастухъ! да сгніютъ они, пастухъ! пусть Всемогущій опредѣлитъ тебѣ гибель, пастухъ»! Услышавъ такія слова Казанъ-бека, пастухъ говоритъ: «Что ты гнѣваешься, отецъ мой, Казанъ! или въ твоей груди нѣтъ вѣры? И на меня пришли шестьсотъ гяуровъ; мои оба брата пали; триста гяуровъ я убилъ; я сражался за вѣру; жирныхъ барановъ и тощихъ ягнятъ изъ твоихъ воротъ я не далъ гяурамъ. Въ три мѣста я былъ раненъ; моя черная голова опустилась; я остался одинъ; въ этомъ ли моя вина»? (Снова) говоритъ пастухъ: «Дай мнѣ своего каураго коня; дай мнѣ свое копье, длиной въ шестьдесятъ тутамовъ; дай мнѣ свой пестрый щитъ; дай мнѣ свой черный булатный мечъ; дай мнѣ свой колчанъ и свои восемьдесятъ стрѣлъ; дай мнѣ свой крѣпкій осиновый лукъ; я пойду на гяуровъ, возрождусь къ новой жизни, убью ихъ, вытру рукавомъ кровь со своего чела; если умру, то умру за тебя; если Всевышній сохранитъ меня, то я избавлю твой домъ». Услышавъ такія слова пастуха, Казанъ пришелъ въ гнѣвъ, двинулся въ путь; пастухъ также пошелъ вслѣдъ за Казаномъ. Казанъ обернулся, посмотрѣлъ: «Сынъ мой, пастухъ, куда ты идешь»?—сказалъ онъ. Пастухъ говоритъ: «Отецъ мой, Казанъ! если ты идешь взять свой домъ, я иду отомстить за кровь моихъ братьевъ». Казанъ

---

1) Слово تومار въ этомъ значеніи мнѣ неизвѣстно. По словарю Redhause'а оно служитъ для обозначенія «каждаго предмета цилиндрической формы».

говоритъ: «Сынъ мой, пастухъ, мой желудокъ голоденъ; нѣтъ ли у тебя чего-нибудь поѣсть»? Пастухъ говоритъ: «Есть; прошлую ночь я сварилъ ягненка, приди, сойдемъ съ коней подъ этимъ деревомъ и поѣдимъ». Они сошли съ коней; пастухъ вынулъ мѣшокъ; они поѣли. Казану пришла такая мысль: «Если я пойду вмѣстѣ съ пастухомъ, беки остальныхъ огузовъ будутъ издѣваться надо мной и говорить: безъ пастуха Казанъ не одолѣлъ бы гяуровъ». На Казана нашелъ гнѣвъ; онъ крѣпко привязалъ пастуха къ дереву, повернулся и ушелъ; пастуху онъ говоритъ: «Слушай, пастухъ! пока твой желудокъ не проголодался, пока твои глаза не затмились, вырви это дерево, иначе тебя здѣсь съѣдятъ волки и птицы». Черный пастухъ сдѣлалъ усиліе; вырвалъ крѣпкое дерево съ землей и корнемъ, взвалилъ его себѣ на спину и догналъ Казана; Казанъ посмотрѣлъ и увидѣлъ, что приходитъ пастухъ съ деревомъ на спинѣ. Казанъ говоритъ: «Скажи, пастухъ, что это за дерево»? Пастухъ говоритъ: «Отецъ мой, Казанъ! вотъ какое это дерево: ты разобьешь гяуровъ, твой желудокъ проголодается; я этимъ деревомъ буду (разводить огонь и) варить для тебя пищу». Казану это слово понравилось; онъ сошелъ съ коня, развязалъ пастуху руки, поцѣловалъ его въ лобъ и сказалъ: «Если Богъ избавитъ мой домъ, я сдѣлаю тебя главнымъ конюшимъ». Оба вмѣстѣ отправились въ путь.

Между тѣмъ царь Шӳкли весело пировалъ съ гяурами. Они ѣли и пили; онъ говоритъ: «Знаете ли вы, беки, какое горе надо причинить Казану? Надо привести рослую Бурла-хатунъ и заставить ее подавать чаши». Рослая Бурла услышала это; въ ея сердце и душу палъ огонь; она вошла въ кругъ сорока стройныхъ дѣвъ, дала наставленіе; она говоритъ: «Къ кому бы изъ васъ ни прикоснулись, съ вопросомъ: кто изъ васъ—жена Казана? отзовитесь изъ сорока мѣстъ». Пришелъ человѣкъ отъ царя Шӳкли, спросилъ: «Кто изъ васъ — жена Казанъ-бека»? Изъ сорока мѣстъ отозвались; они не узнали, кто жена, принесли вѣсть гяуру: «Къ одной мы прикоснулись, изъ сорока мѣстъ отозвались; мы не узнали, кто жена». Гяуръ говоритъ: «Идите, приведите сына Казана, Уруза; повѣсьте его на крюкъ, отдѣлите кусокъ за кускомъ отъ его бѣлаго мяса, приготовьте черное жаркое, подайте сорока дочерямъ бековъ; кто изъ нихъ станетъ ѣсть, это — не та; кто не станетъ ѣсть, это — та самая; ее приведите; пусть она подаетъ чаши». Рослая Бурла-хатунъ подошла къ своему сыну; громкимъ голосомъ говоритъ она своему сыну — посмотримъ, ханъ мой, чтò она говоритъ: «Сынъ мой, сынъ! знаешь ли ты, чтò случилось? поговоримъ; я разузнала всѣ дѣла гяуровъ. Сынъ, жаворонокъ моего златоверхаго шатра! сынъ, цвѣтокъ мой дочери-невѣсты, подобной гусю! Сынъ мой, сынъ, кого я девять мѣсяцевъ носила въ своемъ тѣсномъ чревѣ; сынъ, кого черезъ десять (лунныхъ) мѣсяцевъ произвела на

свѣтъ; сынъ, кого я знала съ пеленокъ, съ колыбели! Гяуры замыслили злое дѣло; «выведите сына Казана Уруза изъ тюрьмы, повѣсьте его арканомъ за шею, проколите крюкомъ его оба плеча, отдѣлите кусокъ за кускомъ отъ его бѣлаго мяса, приготовьте черное жаркое, подайте сорока дочерямъ бековъ; кто станетъ ѣсть, это — не та; кто не станетъ ѣсть, это — жена Казана; ее приведите, мы заставимъ ее раздѣлить съ нами ложе и подавать чаши», сказали они. О мой сынъ! поѣсть ли мнѣ твоего мяса, или раздѣлить ложе съ гяуромъ нечистой вѣры, навлечь позоръ на твоего отца Казана? Что мнѣ дѣлать, сынъ»? Урузъ говоритъ: «Да засохнутъ твои уста, мать! да сгніетъ твой языкъ, мать! Право матери — право Бога; не то я всталъ бы со своего мѣста, схватилъ бы тебя за воротъ и за горло, бросилъ бы тебя подъ мою сильную пяту, придавилъ бы твой бѣлый ликъ къ черной землѣ, заставилъ бы кровь течь изъ твоихъ устъ и ноздрей, показалъ бы тебѣ сладость жизни! Что это за слово? берегись, государыня-матушка, не подходи ко мнѣ, не плачь надо мной. Оставь меня, государыня-матушка; пусть меня повѣсятъ на крюкъ, пусть возьмутъ куски отъ моего мяса, пусть приготовятъ черное жаркое, пусть подадутъ сорока дочерямъ бековъ! Пока онѣ съѣдятъ одинъ кусокъ, ты съѣшь два; пусть гяуры тебя не узнаютъ; берегись, не раздѣляй ложа съ гяуромъ нечистой вѣры, не подавай ему чаши, не навлекай позора на моего отца Казана». Отъ такихъ словъ юноши у матери полились[1]) изъ глазъ слезы; рослая, стройная Бурла-хатунъ схватилась за шею и уши, пала на землю, прикоснулась къ своимъ алымъ щекамъ, подобнымъ осеннему яблоку, стала раздирать ихъ, стала рвать свои черные, какъ воронъ, волосы; приговаривая: «сынъ, сынъ»! она зарыдала и заплакала. Урузъ говоритъ: «Государыня-матушка! что ты кричишь, стонешь и плачешь передо мной, что ты терзаешь мою печень и мое сердце, что ты напоминаешь мнѣ мои прошлые дни? Слушай, мать! развѣ тамъ, гдѣ арабскіе кони, не родится жеребенокъ? развѣ тамъ, гдѣ красные верблюды, не родится верблюженокъ? развѣ тамъ, гдѣ бѣлые бараны, не родится ягненокъ? Будь ты здорова, государыня-матушка; пусть мой отецъ будетъ здоровъ; развѣ у васъ не родится подобный мнѣ сынъ»? Услышавъ такія слова, мать не выдержала, ушла, удалилась въ кругъ сорока стройныхъ дѣвъ. Гяуры привели Уруза къ подножію чинара [2]); Урузъ говоритъ: «Пощадите, гяуры; въ единствѣ Божіемъ нѣтъ сомнѣнія! дайте мнѣ поговорить съ этимъ деревомъ». Громкимъ голосомъ онъ заговорилъ съ деревомъ — посмотримъ, ханъ мой, что

1) بولدر بلدر — вѣроятно звукоподражательныя слова.

2) Слово قناره (собств. «мясная лавка, бойня»), какъ названіе дерева, мнѣ неизвѣстно; можетъ быть оно стоитъ вмѣсто چناره.

онъ говорилъ: «Если я назову тебя деревомъ, не стыдись, дерево! отъ тебя— ворота Мекки и Медины, дерево! отъ тебя посохъ Моисея, бесѣдовавшаго съ Богомъ, дерево! отъ тебя мосты на большихъ рѣкахъ, дерево! отъ тебя суда на черныхъ моряхъ, дерево! отъ тебя сѣдло Дульдуля, (коня) царя мужей Алія, дерево! отъ тебя ножны и рукоятка меча Зу-л-фикаръ, дерево! отъ тебя колыбель царей Хасана и Хусейна, дерево! и мужчины, и женщины страшатся тебя, дерево! Если смотрѣть на верхъ, не видно твоей верхушки, дерево! если смотрѣть внизъ, не видно твоего корня, дерево! Меня вѣшаютъ на тебя; не потерпи этого, дерево; если ты это потерпишь, да поплатишься ты за мое молодечество, дерево! Ты было нужно въ нашемъ народѣ, дерево! далъ бы я тогда приказъ своимъ чернымъ индійскимъ рабамъ, разрубили бы они тебя на куски, дерево»! Потомъ онъ сказалъ: «Жаль табуновъ моихъ толпящихся коней; жаль моихъ товарищей, оплакивающихъ брата; жаль качающагося на моей рукѣ сокола; жаль моихъ быстрыхъ (ногъ) и крѣпкихъ (рукъ); жаль меня самого, не насладившагося бекствомъ; жаль моей души, не испытавшей молодечества»! Такъ сказавъ, онъ горько [1]) заплакалъ, сталъ терзать свое горячее сердце.

Тутъ, султанъ мой, прискакали Салоръ-Казанъ и черный пастухъ; у пастуха была праща, съ ямкой изъ кожи трехгодовалаго теленка, съ боками изъ шерсти трехъ козъ, съ ремнемъ [2]) изъ шерсти одной козы; при каждомъ ударѣ онъ бросалъ камень въ двѣнадцать батмановъ; брошенный камень не (скоро) падалъ на землю; гдѣ онъ падалъ, тамъ онъ подпимался, какъ пыль, вертѣлся, какъ очагъ; гдѣ онъ касался земли и падалъ, тамъ не выростала трава; если тамъ оставались на лѣто жирные бараны и тощія ягнята, то волкъ, придя туда, не ѣлъ ихъ. Былъ полдень, султанъ мой, но отъ страха передъ пращей, когда черный пастухъ щелкнулъ ей, міръ передъ глазами гяуровъ покрылся мракомъ. Казанъ говоритъ: «Черный пастухъ! я выпрошу у гяура мою мать, чтобы она не осталась подъ копытами коней». Нога коня хрома, языкъ пѣвца проворенъ; Казанъ громкимъ голосомъ заговорилъ съ гяуромъ — посмотримъ, ханъ мой, что онъ говорилъ: «Царь Шӳкли! ты увелъ мои златоверхіе шатры; пусть они даютъ тебѣ тѣнь. Ты увелъ мою богатую казну съ множествомъ денегъ; пусть она служитъ тебѣ на расходы. Ты увелъ Бурла-хатунъ и сорокъ стройныхъ дѣвъ; пусть онѣ будутъ твоими

1) Слово يومرو въ этомъ значеніи мнѣ неизвѣстно.

2) Слово چتلاغوج (по словарямъ «фисташки, мелкіе орѣшки съ ядрами») очевидно происходитъ отъ глагола چاتلامق «треснуть», встрѣчающагося ниже въ понудительной формѣ چاتلاتمق («щелкать»). Очевидно оно обозначаетъ ту часть пращи, которая непосредственно производила ударъ.

плѣнницами. Ты увелъ моего сына Уруза и сорокъ джигитовъ; пусть они будутъ твоими рабами. Ты увелъ табуны моихъ быстрыхъ коней; пусть они служатъ тебѣ для ѣзды. Ты увелъ ряды моихъ верблюдовъ; пусть они служатъ тебѣ для вьюковъ. Ты увелъ мою престарѣлую мать; о гяуръ, мать мою отдай мнѣ; безъ борьбы, безъ битвы я удалюсь, вернусь назадъ, уйду, такъ и знай». Гяуръ говоритъ: «Слушай, Казанъ! твой златоверхій шатеръ мы увели; онъ нашъ; рослую Бурла-хатунъ и сорокъ стройныхъ дѣвъ мы увели; онѣ наши; твоего сына Уруза и сорокъ джигитовъ мы увели; они наши; табуны твоихъ быстрыхъ коней, ряды твоихъ верблюдовъ мы увели; они наши. Твою престарѣлую мать мы увели; она наша, не отдадимъ ее тебѣ; мы выдадимъ ее за сына попа Яйхана; отъ сына попа Яйхана у нея родится сынъ; его мы сдѣлаемъ твоимъ должникомъ» [1]). Отъ такихъ словъ чернымъ пастухомъ овладѣлъ гнѣвъ; онъ сжалъ свои губы; пастухъ говоритъ: «Гяуръ безъ вѣры и ума, гяуръ безъ чувствъ и разсудительности! Лежащія противъ насъ снѣжныя черныя горы состарились, не выростетъ на нихъ травы; обагренныя кровью рѣки состарились, не наполнятъ онѣ сосудъ водой; быстрые кони состарились, не дадутъ они жеребенка; красные верблюды состарились, не дадутъ они верблюженка. Слушай, гяуръ! мать Казана состарилась, не дастъ она сына. Царь Шӱкли! если у тебя есть черноокая дочь [2]), приведи ее, отдай Казану; пусть отъ твоей дочери, гяуръ, родится сынъ; его вы сдѣлайте должникомъ Казана». Тутъ пришли беки остальныхъ огузовъ; посмотримъ, ханъ мой, кто пришелъ. Прискакалъ поражающій мужей братъ Казанъ-бека Кара-Гӱне, чья колыбель въ черномъ ущельѣ была покрыта кожей чернаго быка, кто въ гнѣвѣ обращалъ черный камень въ глину, кто, преслѣдуя ланей, наносилъ имъ семь ранъ. «Ударь своимъ мечомъ, братъ Казанъ, я пришелъ», сказалъ онъ. Вслѣдъ за тѣмъ, посмотримъ, кто пришелъ. Прискакалъ удалой Дундазъ, сынъ Кыянъ-Сельджука, сокрушившій желѣзныя ворота въ Дербендскомъ ущельѣ, заставляющій кричать мужа остріемъ своего пестраго копья, длиной въ шестьдесятъ тутамовъ. «Ударь своимъ мечомъ, отецъ мой, Казанъ, я пришелъ,» сказалъ онъ. Вслѣдъ за нимъ, ханъ мой, посмотримъ, кто пришелъ. Прискакалъ одѣтый въ шаровары съ красными шпорами, на конѣ, украшенномъ волосами морскаго коня, Кара-Будагъ, сынъ Кара-Гӱне, сокрушившій крѣпости Хамидъ и Мардинъ, заставившій изрыгать кровь вооруженнаго желѣзнымъ лукомъ царя Кипчака, мужественно овладѣвшій дочерью Казана; бѣлобородые старцы

---

1) То есть заставимъ его заплатить тебѣ за убытки.

2) Выраженіе دولن المقدن صغاك وارسه, оставленное безъ перевода, мнѣ непонятно.

огузовъ, завидя этого джигита, славили его. «Ударь своимъ мечомъ, отецъ мой, Казанъ, я пришелъ», сказалъ онъ. Вслѣдъ за нимъ посмотримъ, ханъ мой, кто пришелъ. Прискакалъ Шеръ Шемс-ад-динъ, сынъ Гафлетъ-Коджи, безъ разрѣшенія одолѣвшій врага Баяндеръ-хана, заставившій изрыгать кровь 60,000 гяуровъ, не давшій разстаять снѣгу на гривѣ своего сѣраго коня [1]). «Ударь своимъ мечомъ, отецъ мой, Казанъ, я пришелъ», сказалъ онъ. Вслѣдъ за нимъ посмотримъ, ханъ мой, кто пришелъ. Прискакалъ на сѣромъ жеребцѣ Бейрекъ, со славой покинувшій Байбурдъ, крѣпость Пара-Сара, заставшій пестрое брачное ложе [2]), надежда семи дѣвъ [3]), глашатай остальныхъ огузовъ, помощникъ Казанъ-бека. «Ударь своимъ мечомъ, отецъ мой, Казанъ, я пришелъ», сказалъ онъ. Вслѣдъ за нимъ, ханъ мой, посмотримъ, кто пришелъ. Прискакалъ бекъ Іекенкъ, сынъ Казылыкъ-Коджи, мужествомъ подобный орлу, ударяющему на коршуна, съ поясомъ, наводящимъ ужасъ (?), съ золотой серьгой въ ухѣ; въ борьбѣ съ нимъ одинъ за другимъ падали съ коней беки остальныхъ огузовъ. «Ударь своимъ мечомъ, отецъ мой, Казанъ, я пришелъ», сказалъ онъ. Вслѣдъ за нимъ посмотримъ, ханъ мой, кто пришелъ. Прискакалъ воспитавшій Казанъ-бека Урузъ-Коджа, по (широкимъ) устамъ подобный коню, съ длинной [4]) рукой и длиннымъ туловищемъ, съ тонкими икрами; шуба изъ кожи шестидесяти козловъ не покрыла бы его ногъ, шапка изъ кожи шести козловъ не покрыла бы его ушей. «Ударь своимъ мечомъ, бекъ мой, Казанъ, я пришелъ», сказалъ онъ. Вслѣдъ за нимъ посмотримъ, кто пришелъ. Прискакалъ съ окровавленными усами Аманъ изъ племени Бӧгдӯръ [5]); покинувъ родину, онъ видѣлъ лицо пророка; вернувшись, сталъ его сподвижникомъ среди огузовъ; когда имъ овладѣвалъ гнѣвъ, изъ его усовъ сочилась кровь. «Ударь своимъ мечомъ, отецъ мой, Казанъ, я пришелъ», сказалъ онъ. Вслѣдъ за нимъ посмотримъ, кто пришелъ. Прискакалъ Алпъ-Эренъ, сынъ Иликъ-Коджи, съ презрѣніемъ бросившій вслѣдъ гяурамъ собаку, покинувшій родину, на конѣ переплывшій черезъ рѣку Айгыръ-Гӧзлӯ, овладѣвшій ключами пятидесяти семи крѣпостей, женившійся на Чешме, дочери бѣлаго царя [6]), заставившій изрыгать кровь царя Суну-Сандала, одѣвшійся въ сорокъ кафтановъ, захватившій въ плѣнъ

---

1) То есть совершившій путь такъ быстро, что снѣгъ не успѣлъ растаять (?).

2) Во время плѣна Бейрека его соперникъ распустилъ слухъ о его смерти и хотѣлъ жениться на его невѣстѣ; Бейрекъ вернулся въ день празднованія свадьбы. Объ этомъ говорится въ слѣдующемъ эпизодѣ поэмы.

3) Сестры Бейрека.

4) Въ подлинникѣ «длинной, какъ خران»; значеніе послѣдняго слова мнѣ неизвѣстно.

5) Ср. WZKM II, 225.

6) Неизвѣстно, какой царь здѣсь имѣется въ виду.

красавицъ-дочерей бековъ тридцати семи крѣпостей, обнимавшій одну за другой, цѣловавшій ихъ въ лицо и губы. «Ударь своимъ мечомъ, отецъ мой, Казанъ, я пришелъ», сказалъ онъ. Станешь перечислять бековъ огузовъ, до конца не дойдешь; всѣ пришли.

Чистой водой они совершили омовеніе, приложились къ землѣ своимъ бѣлымъ челомъ, совершили намазъ изъ двухъ поклоновъ, воздали хвалу Мухаммеду, чье имя славно, и тотчасъ погнали коней на гяуровъ, ударили мечами; раздался звукъ барабановъ, затрубили мѣдныя трубы съ золотымъ винтомъ. Въ тотъ день герои-джигиты обнаружили свою доблесть; въ тотъ день трусы искали скрытаго мѣста. Тотъ день былъ днемъ страшной битвы; поле было покрыто головами; головы были отрублены; какъ мячъ, скакали быстрые кони, ихъ копыта спадали. Пестрыя копья потрясались, черные булатные мечи опускались; ихъ остріе спадало. Березовыя стрѣлы съ тремя перьями выпускались; ихъ желѣзо спадало. Тотъ день былъ подобенъ дню Страшнаго Суда; бекъ былъ отдѣленъ отъ нукера, нукеръ — отъ своего бека. На правомъ крылѣ ударилъ удалой Дундазъ съ беками внѣшнихъ огузовъ, на лѣвомъ крылѣ ударилъ съ молодцами-джигитами удалой Будагъ, сынъ Кара-Гӱне; Казанъ съ беками внутреннихъ огузовъ ударилъ на центръ. Онъ встрѣтилъ царя Шӱкли, однимъ ударомъ сбросилъ его съ коня; не давъ ему очнуться, отрубилъ его черную голову; разрубивъ его, пролилъ на землю его красную кровь. На правомъ крылѣ удалой Дундазъ, сынъ Кыянъ-Сельджука, встрѣтилъ царя Кара-Тӱкена, отрубилъ ему мечомъ правый бокъ, сбросилъ его на землю. На лѣвомъ крылѣ удалой Будагъ, сынъ Кара-Гӱне, встрѣтилъ царя Богачика, нанесъ ему палицей съ шестью перьями [1]) сильный ударъ по головѣ; міръ передъ глазами гяура покрылся мракомъ; онъ обнялъ шею коня, палъ на землю. Братъ Казанъ-бека разрубилъ мечомъ знамя гяуровъ вмѣстѣ съ древкомъ, сбросилъ его на землю; въ долинахъ и на холмахъ гяуровъ постигло пораженіе, къ ихъ трупамъ слетѣлись вороны. Двѣнадцать тысячъ гяуровъ погибли отъ меча; пятьсотъ огузскихъ джигитовъ пали въ бою за вѣру. Бѣжавшихъ Казанъ-бекъ не преслѣдовалъ, просившихъ пощады не убивалъ. Беки остальныхъ огузовъ раздѣлили добычу; Казанъ-бекъ взялъ (только) свою орду, своего сына, своего ребенка, свою казну. Онъ вернулся домой, снова водрузивъ свой шатеръ надъ золотымъ престоломъ, сдѣлалъ чернаго пастуха своимъ главнымъ конюшимъ. Семь дней, семь ночей они ѣли и пили; сорока рабамъ и рабы-

---

1) Въ русскихъ источникахъ *шестеперъ* или *шестоперъ*, см. П. Савваитовъ, Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, Спб. 1865, стр. 311—313. Указаніемъ на это мѣсто я обязанъ П. М. Меліоранскому.

нямъ Казанъ далъ свободу ради своего сына Уруза; молодцамъ-богатырямъ-джигитамъ онъ роздалъ много даровъ, далъ имъ шаровары, кафтаны и сукно.

Пришелъ мой дѣдъ Коркудъ, сложилъ пѣснь, сказалъ слово; эту былину онъ сложилъ и составилъ; такъ онъ сказалъ: «Гдѣ воспѣтые мною беки-герои, считавшіе весь міръ своимъ? Ихъ похитила смерть, скрыла земля; за кѣмъ остался тлѣнный міръ? Земная жизнь приходитъ и уходитъ; для нея настаетъ неизбѣжный конецъ». Я дамъ прорицаніе, ханъ мой: твои снѣжныя, черныя горы да не сокрушатся; твое тѣнистое, крѣпкое дерево да не будетъ срублено; твоя вѣчно текущая, прекрасная рѣка да не изсякнетъ; да не заставитъ тебя Всемогущій Богъ прибѣгнуть къ злодѣямъ! Пусть твой сѣрый конь, скача, не устанетъ; пусть твой черный булатный мечъ, ударяя, не иступится; пусть твое острое копье, поражая, не сломается! Пусть жилищемъ твоего бѣлобородаго отца будетъ рай; пусть жилищемъ твоей сѣдокурой матери будетъ горняя обитель! Да не разстанутся они до конца съ чистой вѣрой; да увидятъ ликъ говорящихъ аминь! Ради твоего бѣлаго лика мы совершили молитву изъ пяти словъ; да будетъ она принята! Да не будетъ обманута твоя данная Богомъ надежда, да соединится въ одно, да стоитъ твердо; да будутъ прощены твои грѣхи ради лика Мухаммеда избраннаго, чье имя славно!

В. Бартольдъ.

Изъ минцъ-кабинета при С.-Петербургскомъ Университетѣ.

II.

Неизданный саманидскій фельсъ.

Предлагаемый вниманію читателей фельсъ (по инвентарю Сам. № 85), чеканенный въ Ахсикетѣ въ 303 (915—916) г., въ царствованіе Насра б. Ахмеда, пріобрѣтенъ проф. Н. И. Веселовскимъ и любопытенъ тѣмъ, что даетъ намъ имя члена династіи Саманидовъ, которое, насколько намъ извѣстно, на монетахъ до сихъ поръ не встрѣчалось. Очевидно, названный здѣсь Мухаммедъ б. Асадъ тожественъ съ упомянутымъ у Ибн-ал-Асира [1]) Абу-Амромъ Мухаммедомъ б. Асадомъ, усмирившимъ въ 310 (922) г. въ Ферганѣ возстаніе царевича Ильяса б. Исхака. Надписи:

---

1) Ibn-el-Athir VIII, 97. Cp. Mirkhond, Histoire des Samanides, texte persan trad. par M. Defrémery, Paris 1845, p. 237.

Л. Въ полѣ:

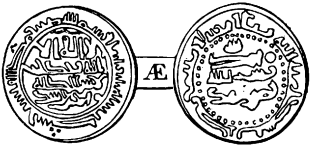
لا اله الا
الله وحده
لا شريك له
محمد بن اسد

Кругомъ: بسم الله ضرب هذا الفلس بخسكث (باخسيكث=) سنة ثلث وثلثماية

О. Въ полѣ:

لله
محمد
رسول الله
نصر بن احمد

Кругомъ: مما امر به الامير محمد بن اسد اعزه الله

III.

Фельсъ Исмаила б. Ахмеда.

Къ числу unica или по крайней мѣрѣ очень рѣдкихъ экземпляровъ нашего собранія принадлежитъ фельсъ Исмаила (по инвентарю Сам. № 14 а), чеканенный въ Шашѣ въ 286 (899) г. и пріобрѣтенный мною при осмотрѣ развалинъ Шахристанъ (къ югу отъ Уратюбе), гдѣ онъ былъ найденъ [1]). Надписи:

Л. Въ полѣ:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

Кругомъ: بسم الله ضرب هذا الفلس بالشاش سنة ست وثمانين ومايتين

О. Въ полѣ:

لله
محمد
رسول
الله
الامير اسمعيل

Кругомъ: مما امر به الامير اسمعيل بن احمد اعزه الله

В. Бартольдъ.

1) См. мой Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 76.

Эѳіопскія рукописи Музея Церковно-археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи.

Среди русскихъ древнехранилищъ одно изъ наиболѣе почетныхъ мѣстъ принадлежитъ пользующемуся заслуженной извѣстностью Музею Церковно-археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи. Благодаря широтѣ задачъ Общества и просвѣщенной щедрости его членовъ-жертвователей, имѣвшихъ возможность получать археологическія сокровища изъ первыхъ рукъ, особенно преосв. Порфирія, архим. Антонина и др. Музей не только богатъ памятниками православной церковной старины, но содержитъ въ себѣ между прочимъ и интересныя коллекціи по религіи и вообще культурѣ языческаго и христіанскаго Востока. Кромѣ вещественныхъ памятниковъ, оріенталистъ найдетъ здѣсь и надписи, и собраніе рукописей. Въ числѣ послѣднихъ есть части двухъ эѳіопскихъ, пожертвованныя покойнымъ архим. Антониномъ.

Рукопись № 143 по Инвентарю Музея [1]).

Матеріалъ — пергаментъ, довольно толстый. Длина листа 0,125 м., ширина — 0,121 м., 25 листовъ въ четырехъ тетрадяхъ въ 8, 8, 7 и 2 листа. Рукопись писана въ два столбца, каждая страница разграфлена 19 вдавленными строками, съ киноварью. Кончается на первой половинѣ перваго столбца f. 25 recto. Переплета нѣтъ, такъ какъ рукопись представляетъ только конецъ цѣлаго кодекса.

Въ *палеографическомъ* отношеніи рукопись не обнаруживаетъ никакихъ признаковъ происхожденія раньше XVII или самаго конца XVI в. и болѣе всего подходитъ къ образцамъ на табл. IV—VI, приложенныхъ къ Райтовскому каталогу [2]). Какихъ-бы то ни было приписокъ съ датами или именами владѣльцевъ и переписчиковъ не имѣется. Почеркъ мелкій, довольно красивый и четкій, но мѣстами сдѣлавшійся неяснымъ отъ времени. Въ *орѳографическомъ* отношеніи рукопись не можетъ считаться безукоризненной, дѣля съ другими смѣшенія gutturalia и sibilantia и допуская описки и пропуски.

Рукопись представляетъ конецъ *часослова* (ሰዐታት) по туземному чину, а именно цѣлую службу, называемую у эѳіоповъ መንፈቀ፡ሌሊት = *manfaka lēlit* = «полунощницей» и соотвѣтствующую нашимъ полунощницѣ съ утре-

---

1) См. «Указатель Церковно-археологическаго Музея», составленный проф. Н. И. Петровымъ, стр. 204. Вѣроятно эта рукопись значится въ числѣ пожертвованныхъ покойнымъ архимандритомъ Антониномъ къ 50-ти-лѣтнему юбилею Кіевской Академіи, какъ «часть богослужебной абиссинской книги» (см. «50-лѣтній юбилей К. Д. Акад.» Кіевъ, 1869, стр. 358).

2) W. Wright, Catalogue of the Ethiopic Mss. in the Brit. Mus. 1877.

ней. Служба эта начинается въ нашемъ фрагментѣ кодекса съ перваго слова, но не озаглавлена, и только знакомство съ подобными рукописями Британскаго музея дало возможность распознать ее. Насколько мнѣ извѣстно, часословъ по туземному чину даютъ еще только три рукописи: двѣ въ Лондонѣ (Orient. 557 и Add. 19,892 [1]); послѣдняя въ сильно сокращенной и окатоличенной формѣ) и одна, также неполная, въ Парижской Національной Библіотекѣ (№ 85) [2]). Такимъ образомъ Кіевская рукопись и Лондонская Orient. 557 являются *единственными цѣльными источниками текста* эѳіопскаго ночного богослуженія по древнему туземному чину. Этотъ чинъ, существовавшій, какъ доказалъ проф. В. В. Болотовъ [3]) до введенія въ XIV в. переведеннаго съ копто-арабскаго и восходящаго къ греко-православному оригиналу [4]), имѣетъ для изслѣдователя эѳіопской письменности особый интересъ, какъ памятникъ туземной церковной поэзіи, представляющій сборникъ не переводныхъ съ коптскаго или другого какого языка, а оригинальныхъ молитвъ и пѣснословій, нерѣдко и даже по большей части стихотворныхъ [5]). Изданіе этого памятника in extenso должно быть непремѣнно предпринято, но конечно разбираемая рукопись не можетъ лечь въ основу даже для полуунощницы. Въ критическомъ отношеніи ей, конечно, нельзя тягаться съ великолѣпнымъ кодексомъ Британскаго Музея: хотя послѣдній, можетъ быть и не древнѣе ея (онъ датированъ восьмымъ годомъ царя Іасу II, т. е. 1738 г.), но написанъ для знаменитой церкви Квысквимской Богоматери близъ Гондара, можетъ быть, какъ полагаетъ проф. В. В. Болотовъ [6]), по заказу царя Іасу II, основателя этого храма, а потому какъ по внѣшнему виду и каллиграфіи, такъ и по критической исправности, конечно долженъ стоять выше нашего экземпляра, происхожденіе котораго неизвѣстно. Сравненіе кіевской рукописи со сдѣланными мною въ 1894 г. выписками изъ лондонскаго кодекса доказали только меньшую тщательность первой: въ ней, помимо орѳографическихъ погрѣшностей, замѣчается весьма частое опущеніе рубрикъ, поясненій [7]); чтенія изъ Св. Писанія не только не приведены in extenso, но даже не всегда намѣчены и указаны. Что ка-

1) Ibid. №№ CL и CLI (pp. 102—104); въ первой чинъ ночного богослуженія помѣщенъ вначалѣ часослова; во второй, какъ и въ нашей — въ концѣ.

2) Zotenberg, Catalogue d. Mss. Ethiop. de la Bibl. Nat. p. 88.

3) *Христіанское чтеніе*, 1898, I, 189—198.

4) Онъ изданъ мною по 11 рукописямъ въ *Запискахъ Императорской Академіи Наукъ* VIII, I, 7 подъ заглавіемъ: «Часословъ эѳіопской церкви», С.-Пб. 1897.

5) Выше, стр. 013—020, мною изданы «Эѳіопскіе стихи въ честь Апостоловъ», заимствованные изъ службы перваго часа по Лондонской рукописи.

6) Op. cit., p. 198.

7) Въ родѣ напр.: говоритъ іерей, діаконъ, народъ и т. п.

сается варіантовъ, то ихъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ частяхъ, для которыхъ у меня имѣются выписки лондонскаго текста, я нашелъ очень мало и вѣроятно рукописное преданіе этого типа часослова гораздо однообразнѣе и проще, чѣмъ изданнаго мною переводнаго. Для примѣра приведу одно изъ славословій, для котораго у меня имѣются, кромѣ выписокъ изъ рукописи Orient. 557 также варіанты уніатской рукописи Add. 19,892. Въ основу положенъ кіевскій текстъ съ сохраненіемъ всѣхъ его ороографическихъ особенностей, варіанты Orient. 557 приводятся съ сиглой L; Add. 19,892 — L².

ቅዱስ፡ቅዱስ፡ቅዱስ፡እግዚአብሔር፡	Святъ, Святъ, Святъ, Господь
ዘበአርያም ፡ የኀድር ፡	на тверди сидящій
ወከርሠ ፡ ቀላያት ፡ ይኔጽር ፨	и видящій внутренность безднъ!
ግሩም ፡ በላዕሉ ፡	Не могутъ Херувимы
ነጽሮተ ፡ ገጾ ፡ ኪሩቤል ፡ ኢይክሉ ፡	взирать на Его лицо страшное;
በአክናፊ ፡ እሳት ፡ ይትከለሉ ፡	они покрываются крыльями огненными
ወኢያውዕዮሙ ፡ ነበልባሉ ፨	и не сожигаетъ ихъ пламя ихъ.
ቅዱስ፡ቅዱስ፡ቅዱስ፡እግዚአብሔር፡	Святъ, Святъ, Святъ Господь
ዘበ፫ገፃዌ[1]) ፡ ወዘበ፩ህላዌ[2]) ፡ አኃዜ ፡	въ трехъ Лицахъ[1]) и единомъ Существѣ[2]),
ዓለም ፡ ዘበአሐቲ ፡ ምክር ፡	
ጽምረት፡ትሥልስቱ፡በኵሉ፡ኅዱር ፨	во единомъ совѣтѣ Троичнаго благоволенія Вездѣ Сый!
ቅ፡ቅ፡ቅ፡እግ፡ዘበተዋሕዶ፡ይሴለሥ፡	Святъ, Святъ, Святъ Господь во единствѣ Троичный,
እምኀበ ፡ ትጉሃን ፡ ይትቄደስ ፡	отъ бодрствующихъ[3]) восхваляемый.
እሳተ ፡ ሕይወት ፡ ዘኢትገሠሥ[4]) ፡	Огнь жизни неприкосновенный,
ወዘኢይጤየቅ፡ለዓይን፡ረቂቅ፡መንፈስ፡	Неиспытанный окомъ тонкій Духъ!
ንስግድ ፡ ለትሥልስቱ ፡ አሐተ ፡ ስግደተ ፡	Поклонимся Троичности Его единымъ поклоненіемъ
ወሎቱ ፡ ናቄርብ ፡ ስብሐተ ፨	и ему принесемъ славословіе.

1) አካላት = ѵпостасѣхъ L².

2) መለኮት፡ = Божествѣ L².

3) Частое наименованіе Безплотныхъ силъ въ Эѳіопскомъ богослуженіи.

4) pro ዘኢይትገሠሥ L².

ቅ ፡ ቅ ፡ ቅ ፡ እግ ፡ አርፋተ ፡ ጽርሑ ፡ ዘነዱ ፡ ወጸፋጸፊ ፡ ቤቱ ፡ በረዱ ፡ ዓቡር ፡ ህላዌሁ ፡ ዘኢይትበዓዱ ፡ ሎቱ ፡ ለባሕቲቱ ፡ ይደሉ ፡ ሰጊዱ ፨	Святъ, Святъ, Святъ Господь! стѣны чертога Его — огнь и полъ дома Его — ледъ. Единосущный, Непреложный. Ему во единствѣ Его подобаетъ поклоненіе.
ቅ ፡ ቅ ፡ ቅ ፡ እግ ፡ ጽርሐ ፡ አርያም ፡ ማኅፈዱ ፡ ምካነ ፡ ትጉሃን ፡ ዓፀዱ ፡	Святъ, Святъ, Святъ Господь! чертогъ тверди — столпъ Его мѣстопребываніе бодрствующихъ — Его дворъ.
ካህናተ ፡ ሰማይ ፡ ቀውማን ፡ በዓውዱ ፡	Старцы небесные стоятъ окрестъ Его [1])
አክሊላቲሆሙ ፡ ያወርዱ [2]) ፡ ቅድመ ፡ መንበሩ ፡ እንዘ ፡ ይሰግዱ ፡ ይርእዩ [3]) ፡ ወኢይዘብጦሙ ፡ ሶበ ፡ ይበርቅ ፡ ነዱ ፨	снявъ вѣнцы свои [2]). Предъ престоломъ Его, поклоняясь. Они взираютъ [3]) и не поражаетъ ихъ молнія огня.

Есть также кое-какіе варіанты въ молитвѣ ኵሎሙ ፡ ሰራዊተ ፡ መላእክት ፡ = Вся воинства Ангелъ..., имѣющейся въ часословахъ по всѣмъ типамъ [4]) и составляющей переходъ отъ собственно полунощницы къ части, соотвѣтствующей нашей утренѣ. Привожу изъ нея нѣсколько характерныхъ строкъ, объясняющихъ своеобразно символы четырехъ Евангелистовъ:

ዘብእሲ ፡ ማቴዎስ ፡ እስመ ፡ ዜነወ ፡ ልደቶ ፡ ለመድኃኒነ ፡ እምዘርአ ፡ ዳዊት ፡ ንጉሥ ፡ በቤተ ፡ ልሔም ፡ ዘይሁዳ ፨ ዘአንበሳ ፡ ማርቆስ ፡ እስመ ፡ ከመ ፡ አንበሳ ፡ ይትሐር [5]) ፡ አድያም ፡ ግብፅ ፡ አድምጸ ፡ እንዘ ፡ ይሰብክ ፡ ወንጌለ ፡	Мужъ Матоей, ибо онъ возвѣстилъ рождество Спаса нашего отъ сѣмени Давида царя въ Виолеемѣ іудейскомъ. Левъ Маркъ, ибо какъ лѣвъ онъ ры- калъ въ предѣлахъ Египта. Онъ воз- гремѣлъ, проповѣдуя Евангеліе до

---

1) Имѣются въ виду 24 апокалипсическихъ старца, почитаемыхъ въ копто-эѳіопской церкви въ числѣ святыхъ.

2) omiss. L.

3) omiss. L.

4) См. въ моемъ «Часословѣ», p. 107 и 127.

5) ይጥሕር ፡ L.

እስከ፡ አጽርአ[1])፡ ምሕሬማተ፡ ጣዖት ፨ ዘላህም፡ ሉቃስ፡ እስከ፡ ነገረ፡ ጥብሐቶ፡ ለምግዘአ፡ ላህም፡ ንጹሕ፡ ዘወለደቶ፡ ሐዳስ፡ ጣእዋ ፨ ዘንስር፡ ዮሐንስ፡ ዘለዐለ፡ ይጸርሖ[2])፡ ይሰብክ፡ ወይበውዕ፡ ኅዋኅወ፡ ሰማይት፡ ርኅወ፡ ይትናገር፡ ህቡዓተ፡ ዘምለኮት ፨ ምስለ፡ መላእክት፡ ይዜምር፡ ወምስጢረ፡ ትጉሃን፡ ይሬጽር፡ ወየጸምዕ፡ ትዕዛዘ፡ እምቃለ፡ ነጐድጓድ ፨

упраздненія капищъ идольскихъ. Телецъ Лука, ибо онъ повѣствуетъ о закланіи упитаннаго тельца непорочнаго, рожденнаго новой юницей. Орелъ Іоаннъ, возгласившій и проповѣдавшій высокое, и вошедшій въ отверстыя двери неба, возвѣстившій тайны Божества. Съ Ангелами пѣлъ онъ и созерцалъ тайны бодрствующихъ, и слушалъ повелѣнія отъ гласа грома.

Кромѣ этой молитвы, въ числѣ другихъ, входящихъ въ составъ службы по типу, представленному разбираемой рукописью, а также гимновъ, которыхъ въ ней не мало, есть нѣсколько попадающихся въ различныхъ рукописныхъ сборникахъ произведеній этого рода и, такимъ образомъ, для установленія ихъ текста имѣется гораздо больше данныхъ. Напр. въ Orient. 578 Британскаго Музея[3]), представляющей экземпляръ *Gūbā'e Malke'* = «Собранія гимновъ» находимъ подрядъ три гимна въ честь Божіей Матери, которые и въ кіевской рукописи находятся подрядъ въ началѣ второй части ночнаго богослуженія. ይዌድስዋ፡ መላእክት፡ ለማርያም፡ በውስተ፡ ውሳጤ፡ መንጦላዕት፡ = Восхваляютъ Ангелы Марію внутри храмины..., ሰላም፡ ለኪ፡ ለኖኅ፡ ሐመሩ፡ ሰላም፡ ለኪ፡ ለአሮን፡ በትሩ፡ Миръ тебѣ, Ковчегъ Ноевъ, миръ тебѣ жезлъ Аароновъ... ተፈሥሒ፡ ማርያም፡ ድንግልተ፡ ሥጋ፡ ወሕሊና፡ Радуйся Марія непорочная плотію и помышленіемъ... Послѣдній стихотворный гимнъ имѣется еще у меня на одномъ пергаменномъ листкѣ, происходящемъ или изъ цѣлаго часослова, подобнаго кіевскому, или изъ сборника гимновъ. Во многихъ другихъ рукописяхъ Британскаго Музея, особенно псалтирей, также находятся эти гимны[4]). Наконецъ стихотворный гимнъ

---

1) አጥፍአ፡ L. потребленія.

2) ይሰርር፡ L. возлетѣлъ add. ወለዐለ፡ (высоко возлетѣвшій и высоко проповѣдавшій).

3) Wright, Op. cit. CLXXXVIII, p. 127, № 27—30.

4) Напр. Orient. 539 (Wright, CXVIII, 78, a). Add. 19, 659 (CXIX, p. 79). Orient. 540 (CXX). Orient. 78 (CXXII, p. 80). Orient. 542 (CXXIV). Особенно часто встрѣчается въ концѣ псалтирей (между прочимъ въ одной рукописи Имп. Публ. Библіотеки, недавно поступившей туда изъ библіотеки покойнаго Саввантова) первый изъ перечисленныхъ гимновъ; онъ является тамъ вмѣстѣ со слѣдующимъ за нимъ Евангеліемъ о Благовѣщеніи и саламами, влагаемыми въ уста Арх. Гавріилу, какъ-бы заключеніемъ Weddāsē Mārjām, этой непремѣнной принадлежности эѳіопской псалтири. См. Dillmann, Verzeichniss d. Abyssin. Hndschr. d. König. Bibl., p. 12.

великомученику Георгію, помѣщенный въ Часословѣ въ заключительной части утрени находится въ Codex aethiopicus Anatolianus 2 С.-Петербургской Духовной Академіи; его переводъ и отчасти транскрипцію см. у проф. В. В. Болотова въ его описаніи эѳіопскихъ рукописей здѣшней Духовной Академіи [1]).

Рукопись № 144 по Инвентарю Музея.

Матеріалъ — пергаментъ. Рукопись представляетъ 20 листовъ, сшитыхъ въ двѣ тетради (въ 11 и 9 листовъ), но вырванныхъ не подърядъ изъ одного мѣста большой книги. Писана въ два столбца, но крайній на половину погибъ, пострадавъ отъ гніенія или другой какой либо причины. Точно также погибло нѣсколько нижныхъ строкъ, такъ какъ рукопись внизу обрѣзана, вслѣдствіе чего количество строкъ на страницѣ теперь неодинаково, колеблясь отъ 18 до 22. Вышина сохранившихся частей листа — 0,276 м.; ширина — 0,185 въ самыхъ высокихъ и широкихъ мѣстахъ [2]).

Палеографія рукописи указываетъ на ея древность. Красивый крупный почеркъ наиболѣе приближается къ тѣмъ, которые даются, напр. у Wright на первыхъ трехъ таблицахъ въ приложеніи къ его каталогу. Не только по формѣ буквъ, но напр. и потому, что имя Божіе (እግዚ.አብሔር = Господь земли) пишется двумя словами, рукопись смѣло можетъ быть отнесена къ XV вѣку.

По *содержанію* рукопись, изъ которой происходятъ наши листы — одного порядка съ Orient. 691 (CCLV по Wright) Британскаго Музея [3]) и № 92 собранія Abbadie [4]). Послѣдняя носитъ заглавіе መጽሐፈ፡ኅዳር = Книга мѣсяца Ḫĕdar, т. е. нѣчто въ родѣ Четьи-минеи на ноябрь. Лондонская рукопись отличается отъ нашихъ Четій-миней тѣмъ, что даетъ житія святыхъ и поученія не на каждый день, а только на дни болѣе чтимыхъ святыхъ, съ кіевской, повидимому, дѣло обстоитъ точно также. Житія, конечно, въ обрывкахъ, мы находимъ въ ней, слѣдующія:

а) Св. пророка *Аввакума* (እንባቆም), празднованіе въ честь котораго справлялось 3-го хедара по случаю явленія его въ египетскомъ городѣ Ḳартасā [5]). Въ нашей рукописи изъ этого житія имѣется семь листовъ [6]).

---

1) *Христіанское чтеніе* 1887, II, 158—9.

2) Вѣроятно эта рукопись имѣется въ виду въ «Описаніи рукописей Церк.-Археол. Музея при Кіевской Дух. Акад.» (Приложеніе къ *Трудамъ Академіи* за 1874—8 г.), стр. 440, № 517 (Муз. № 77): Абиссинскій сборникъ на пергаментѣ въ л. на 20 л., поступившій въ Музей отъ настоятеля русской миссіи въ Іерусалимѣ, архимандрита Антонина». Рукой покойнаго жертвователя кое-гдѣ сдѣланы краснымъ черниломъ транскрипціи русскими буквами эѳіопскихъ словъ.

3) Op. cit., p. 162—163.

4) Catalogue raisonné, cod. 92, p. 102—3.

5) Одна изъ частей г. Даманхура въ Дельтѣ (ϯⲙⲓⲛϩⲱⲣ) по В. В. Болотову.

6) Заглавіе, приведенное у Райта, сообщаетъ, что въ этотъ день была и кончина пророка, а 24-го генбота = 20-го мая только его праздникъ. Въ синаксарѣ подъ 3-мъ хедара (Zotenberg, op. cit., p. 161, 3, b) помѣщается только Salam (величаніе) въ честь его. Другимъ саламомъ въ честь пророка начинается извѣстный сборникъ величаній, расположенныхъ въ календарномъ порядкѣ съ мѣсяца Хедара — 'Egzi'abḥēr nagaša = «Господь

б) Св. мученика *Мины*, память котораго у копто-эѳіоповъ 15-го хедара, т. е., какъ и у насъ 11-го ноября. На двухъ листахъ рукописи находимъ конецъ этого житія съ послѣсловіемъ : ተፈጸመ ፡ ስምዑ ፡ ለቅዱስ ፡ ሚናስ ፡ እግዚአ ፡ ብሔር ፡ ይዕቀበነ ፡ በጸሎቱ ፡... («окончилось житіе св. Мины. Господь да сохранитъ насъ молитвами его»). На срѣзанныхъ нижнихъ строкахъ былъ конецъ, приведенный у Wright, op. c. p. 163, 10; изъ него на второмъ попорченномъ столбцѣ сохранилось ሕማሃ....

в) Далѣе на томъ же столбцѣ слѣдуютъ начала строкъ, приведенныхъ у Wright ibid. 11 и указывающихъ на память ап. *Филиппа* (ፊልጶስ) 18-го хедара = 14-го ноября. Буквальное тожество даетъ возможность ихъ вполнѣ возстановить въ нашей рукописи.

г) Внизу столбца начинается житіе св. *Космы и Даміана* (ቆዝሞስ ፡ ወዲሚያኖስ), празднуемыхъ 22-го хедара. Слѣва отъ первыхъ двухъ строкъ поставленъ для обозначенія начала новой главы крестъ съ завиткомъ внизу въ коптскомъ стилѣ[1]); первая и третья строки написаны киноварью. Вверху столбца мы находимъ также, надъ текстомъ послѣдней строчки заключенія житія св. Мины двѣ киноварныхъ строки съ именами св. Космы и Даміана, поставленныхъ для оріентировки читателя. Изъ житія этихъ святыхъ происходятъ и остальные 11 листовъ рукописи, изъ чего видно, что оно дошло почти вполнѣ, такъ какъ и въ Лондонской Orient. 691 ему посвящено всего 14 листовъ такого же приблизительно формата. Что Кіевская рукопись близко подходитъ къ Лондонской, видно болѣе всего изъ 2 листа, на которомъ сохранился конецъ *б*, все *в* и начало *г*, такимъ образомъ имѣются на лицо только 15-е, 18-е и 22-е числа хедара, совершенно какъ въ Orient. 691, гдѣ нашему листу соотвѣтствуетъ 179-й съ тожественнымъ содержаніемъ[2]).

Б. Тураевъ.

воцарися» (въ Брит. Муз. п. 180—186). Въ генботѣ же эта книга не заключаетъ въ себѣ салама пророку.

1) Точно такой же крестъ имѣется въ рукописи Or. Fol. 117 Берлинской Королевской Библіотеки (№ 66 по «Verzeichniss» Dillmann; см. факсимилэ на Taf. II. Рукопись представляетъ также четью-минею, но на мѣсяцъ тахсасъ (=декабрь); въ палеографическомъ отношеніи она очень близка къ нашей и Диллманнъ относитъ ее къ XV в. (etwa 400 Jahre alt»). Можетъ быть она и лондонская, или наша представляютъ смежные томы одного сборника житій.

2) Замѣчу кстати, что въ Музеѣ (Указатель, стр. 29) еще находятся абиссинскія вещи, о которыхъ Пр. Порфирій упоминаетъ въ своей «*Запискѣ о возсоединеніи Коптовъ съ православной церковью*», какъ о подаренныхъ ему коптскимъ патріархомъ Кирилломъ 29 декабря 1860 г. Это а) посохъ «он-кассэ» съ крючкомъ служащій солдатамъ какъ мишень, а монахамъ — для привинчиванія къ его крючку читаемой книги т. е. какъ дорожный пюпитръ; б) два воловьихъ рога для питья. См. Порфирій. Востокъ Хр. Александрійская патріархія (СПБ. 1898, стр. 392) гдѣ помѣщено и изображеніе посоха и его употребленія.

Индійская и Иранская секціи на XII съѣздѣ оріенталистовъ въ Римѣ.

Вопросъ о значеніи международныхъ научныхъ съѣздовъ постоянно подвергался и подвергается обсужденію среди оріенталистовъ и рѣшается двояко: одни горячо отстаиваютъ съѣзды и видятъ только ихъ положительную сторону, другіе же, напротивъ, указываютъ, и далеко не безосновательно, на чисто внѣшнія, праздничныя и весьма мало научныя проявленія конгрессной жизни. Существованіе этихъ двухъ направленій объясняется тѣмъ, что жизнь съѣзда главнымъ образомъ сосредоточивается въ его секціяхъ, а успѣхъ занятій секцій весьма разный. Такимъ образомъ тотъ-же съѣздъ двумъ членамъ разныхъ секцій можетъ дать совершенно различныя, и все-же въ обоихъ случаяхъ вполнѣ вѣрныя, впечатлѣнія.

Принадлежа къ VI-й, индійской, секціи римскаго съѣзда, пишущій эти строки не можетъ не высказать полнаго удовлетворенія работами этой секціи и не можетъ поэтому не считать, съ этой точки зрѣнія, съѣзда вполнѣ удачнымъ, несмотря на различныя далеко не симпатичныя явленія общеконгрессной жизни.

Такъ какъ мы могли посѣтить засѣданія и иранской секціи, то мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ и о нихъ, а ввиду того, что и засѣданій и сообщеній въ этой секціи было очень мало, мы и начнемъ съ этой секціи.

Засѣданій было три и прочитано было на нихъ три сообщенія: первое — проф. Эрлангенскаго университета В. Гейгеромъ о только что выпущенной имъ въ свѣтъ работѣ о персидскихъ діалектахъ[1]). Докладчикъ вкратцѣ коснулся содержанія книги и особенно остановился на заслугахъ въ области персидской діалектологіи К. Г. Залемана и В. А. Жуковскаго. Второе сообщеніе было сдѣлано проф. Колумбійскаго университета А. В. Уилльямсомъ-Джексономъ[2]) о подготовляемомъ имъ и проф. Гельднеромъ словарѣ языка Авесты. Словарь этотъ, по объясненію докладчика, будетъ главнымъ образомъ филологическаго характера и дастъ также обильныя ссылки на пехлевійскіе комментаріи; слова, какъ на языкѣ Авесты, такъ и на пехлеви, будутъ печататься оригинальнымъ шрифтомъ, а не въ

---

1) W. Geiger. Kleinere Dialekte und Dialektgruppen (Grundriss der Iranischen Philologie Bd. I. Abt. 2. Lief. 3).

2) Проф. Джексонъ издалъ въ этомъ году чрезвычайно интересную книгу о Зороастрѣ, гдѣ онъ разсматриваетъ его какъ историческую личность: A. V. Williams Jackson. Zoroaster. The Prophet of Ancient Iran. New York 1899.

транскрипціи, такъ какъ желательно, чтобы словарь былъ доступенъ и парсамъ, среди которыхъ замѣтенъ живой интересъ къ изученію ихъ священной литературы. Словарь проф. Джексона и Гельднера не явится такимъ образомъ нисколько конкуррентомъ словарю проф. Бартоломэ, который будетъ носить болѣе этимологическій характеръ. Третье и послѣднее сообщеніе было прочтено г. Пометти: О сношеніяхъ Римской куріи съ Персіей. Весьма немногочисленные члены иранской секціи сдѣлали справедливое замѣчаніе, что дробленіе на многія секціи съ небольшимъ числомъ членовъ крайне нежелательно и является серьезной помѣхой къ успѣшной научной работѣ. Надо надѣяться, что на слѣдующемъ конгрессѣ иранская секція будетъ соединена съ индійской.

Если иранская секція отличалась малолюдностью и крайне ограниченнымъ числомъ сообщеній, то индійская секція напротивъ того отличалась и многолюдностью и обиліемъ рефератовъ. Характерной чертою этой секціи мы бы считали рядъ международныхъ предпріятій, какъ уже существующихъ, о дѣятельности которыхъ докладывалось съѣзду, такъ и вновь устроившихся въ Римѣ. Изъ новыхъ учрежденій мы прежде всего остановимся на Association Internationale pour l'Exploration Archéologique de l'Inde.

Уже давно учеными разныхъ странъ ощущалась необходимость археологическихъ раскопокъ въ Индіи. Индійское правительство щедро содѣйствовало археологическому изслѣдованію управляемой имъ страны, и многочисленныя, превосходныя изданія Archaeological Survey служатъ тому живымъ доказательствомъ, но эти изслѣдованія были все же недостаточны, нужны были еще люди и деньги. Поэтому на парижскомъ съѣздѣ г. Э. Сенаръ внесъ предложеніе объ образованіи международной ассоціаціи India Exploration Fund по образцу уже существующихъ Palestine Exploration Fund и Egypt Exploration Fund. Предложеніе это было встрѣчено живѣйшимъ сочувствіемъ и тогда-же подъ предсѣдательствомъ лорда Рэ, президента Англійскаго Азіатскаго Общества, была образована международная комиссія съ порученіемъ ей составить докладъ къ слѣдующему съѣзду. Докладъ этотъ, редактированный г. Сенаромъ, былъ представленъ римскому съѣзду и утвержденъ, послѣ чего Association Internationale pour l'Exploration Archéologique de l'Inde считается основанной. Въ краткихъ чертахъ организація ея слѣдующая. Ассоціація состоитъ изъ центральнаго управленія въ Лондонѣ и отдѣленій въ разныхъ странахъ Европы и Индіи. Совѣтъ въ Лондонѣ состоитъ подъ предсѣдательствомъ президента Англійскаго Азіатскаго Общества изъ представителей всѣхъ отдѣленій, членовъ англійскаго отдѣленія и представителя отъ Министерства по дѣламъ Индіи. Ра-

скопки и изслѣдованія производятся лишь съ разрѣшенія индійскаго правительства и найденные предметы остаются въ Индіи, но Центральное управленіе и Отдѣленія имѣютъ право получать эстампажи и фотографіи. Индійское правительство оказываетъ на мѣстахъ всяческое содѣйствіе ученымъ, уполномоченнымъ отъ общества на раскопки или изслѣдованія. Остается пожелать теперь, чтобы общество поскорѣе приступило къ своей полезной дѣятельности.

Образованіе международной ассоціаціи для археологическаго изслѣдованія Индіи дало толчокъ къ образованію подобной же ассоціаціи, которая поставила бы себѣ цѣлью изслѣдовать Среднюю Азію. Предложеніе объ этомъ было внесено, послѣ засѣданія посвященнаго богатымъ археологическимъ находкамъ въ Хотанѣ и Турфанѣ, академикомъ В. В. Радловымъ и встрѣтило живѣйшее сочувствіе. Избранной для того комиссіи поручено разработать этотъ вопросъ и представить докладъ слѣдующему съѣзду. Было рѣшено, что подобно тому какъ въ индійской ассоціаціи центромъ долженъ быть Лондонъ, такъ въ среднеазіатской — Петербургъ.

Еще передъ началомъ конгресса при бюллетенѣ № 3 былъ разосланъ циркуляръ профессора нѣмецкаго пражскаго университета М. Винтерница A proposal for the formation of a Sanskrit Epic Texts Society. Проф. Винтерницъ указывалъ на то обстоятельство, что мы пока знаемъ весьма еще мало достовѣрнаго о настоящемъ составѣ текста наиболѣе крупнаго эпическаго памятника Махабхараты. Работа надъ подобнымъ текстомъ не подъ силу одному человѣку, потому что необходимо собрать и свѣрить почти необъятный рукописный матеріалъ: къ уже извѣстнымъ двумъ текстамъ, такъ называемымъ, Бомбейскому и Калькуттскому, можно теперь же прибавить третій — южный[1]). Съ Махабхаратою повторяется тоже, что и съ многими другими памятниками индійской литературы: въ разныхъ частяхъ Индіи существовали различные изводы, и только изъ сравненія этихъ изводовъ мы можемъ составить себѣ понятіе о томъ, чѣмъ вѣроятно былъ первоначальный текстъ. Надъ Рамаяною остается тоже еще много работы и проф. Винтерницъ говоритъ о необходимости, по указанному проф. Якоби пути, возстановленія первоначальнаго текста Рамаяны. Къ Рамаянѣ и Махабхаратѣ слѣдуетъ прибавить Пураны, памятники большой важности для исторіи индійскихъ религій и литературы и которые только поверхностно

---

1) Проф. Винтерницъ указываетъ на свои статьи въ Indian Antiquary за мартъ, апрѣль, май, гдѣ онъ разобралъ нѣкоторыя части I-й (Адипарвана) главы Махабхараты по двумъ южно-индійскимъ рукописямъ и обѣщаетъ въ скоромъ времени напечатать въ этомъ же журналѣ подобную же работу о Сабхапарванѣ.

2) H. Jacobi. Das Râmâyana. Bonn. 1893 и ZDMG, LI. 605—622.

еще изслѣдованы, не всѣ изданы, а если и изданы, то почти первобытнымъ образомъ. Ввиду всего этого проф. Винтерницъ предлагаетъ создать «Общество Санскритскихъ эпическихъ текстовъ», которое и посвятило бы себя этому вопросу. Секція отнеслась съ большимъ вниманіемъ къ внесенному предложенію и избрала комиссію, которая уже на съѣздѣ набросала нѣкоторый предварительный планъ и въ скоромъ времени вѣроятно напечатаетъ объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе.

Отчасти международнымъ предпріятіемъ слѣдуетъ считать и предпріятіе гг. Куна и Шермана Indian Bibliography — Индійскую библіографію, потому что безъ дѣятельнаго содѣйствія спеціалистовъ разныхъ странъ здѣсь не обойдется. Для выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, связанныхъ съ этимъ изданіемъ, была тутъ же на съѣздѣ составлена комиссія изъ лицъ болѣе причастныхъ къ библіографіи. Средства на это въ высшей степени важное предпріятіе будутъ, повидимому, цѣликомъ даны Индійскимъ правительствомъ.

Кромѣ этихъ новыхъ международныхъ предпріятій въ секціи были доклады объ уже дѣйствующихъ. Grundriss der Indo-Arischen Philologie, со смертью проф. Бюлера перешелъ подъ редакцію проф. Кильхорна, который взялъ на себя и отдѣлъ проф. Бюлера: Quellen der Indischen Geschichte a) Litterarische Werke und Inschriften. Политическую исторію взялъ на себя д-ръ Флитъ. Санскритская грамматика вмѣсто г. Франке взята г. Людерсомъ. Вновь вышли: Astronomie, Astrologie und Mathematik проф. Тибо и Atharvaveda проф. Блумфильда. Работа проф. Пишеля о пракритской грамматикѣ, какъ мы это знаемъ по личному сообщенію автора, окончена и уже печатается; она будетъ значительно большаго объема, чѣмъ предполагалось раньше; разумѣется, можно только радоваться этому обстоятельству. Такимъ образомъ мы видимъ, что Grundriss быстро подвигается впередъ. Одновременно съ послѣдними выпусками подписчикамъ разосланъ прекрасный некрологъ проф. Бюлера, съ отличнымъ портретомъ и прекрасной библіографіей; некрологъ написанъ проф. Жолли[1]).

Pāli Text Society, подъ энергичнымъ руководствомъ проф. Рисъ-Дэвидса и при особенно дѣятельномъ сотрудничествѣ проф. Харди, издаетъ теперь не только тексты, но и, что чрезвычайно важно, комментаріи, заключающіе въ себѣ массу стараго матеріала и позволяющіе намъ болѣе успѣшно сравнивать санскритскіе и палійскіе памятники[2]).

---

1) Редакція Indian Antiquary посвятила цѣлый номеръ (December, Part, II, 1898). In memoriam Georg Bühler. Въ этомъ номерѣ шестьнадцать статей и портретъ.

2) О судьбѣ другой буддійской серіи — Sacred Books of the Buddhists, начатой по почину проф. М. Мюллера, на средства короля Сіамскаго, сказать пока трудно. Второй ея

Bibliotheca Buddhica, издаваемая С.-Петербургской Академіей Наукъ, при участіи, какъ и въ Pāli Text Society, ученыхъ разныхъ странъ, продолжаетъ печатаніе Çikṣāsamuccaya (изд. проф. Бендалль въ Лондонѣ) — вышло два выпуска, печатается третій; напечатана Rāṣṭrapālaparipṛcchā (изд. проф. Фино); приступлено къ печатанію Avadānaçataka (изд. проф. Спейеръ въ Гронингенѣ); проф. Кернъ въ Лейденѣ взялъ на себя изданіе Saddharmapuṇḍarīka — Лотоса Добраго закона, одного изъ важныхъ текстовъ Махаяны.

Не будетъ, намъ кажется, послѣ вышесказаннаго, слишкомъ смѣлымъ сказать, что въ области изученія Индіи все болѣе и болѣе выдвигается на первый планъ коллективная работа и можно безусловно признать, что работа эта ведется и дружно и успѣшно.

Изъ сообщеній отдѣльныхъ лицъ мы остановимся на слѣдующихъ.

Д-ръ Грирсонъ прислалъ краткій отчетъ о ходѣ работъ по лингвистической переписи Индіи (Progress Report of the Linguistic Survey of India), прочитанный сэромъ Чарльсомъ Лайеллемъ.

Перепись обнимала Ассамъ, Нижній Бенгалъ, Непалъ, Сѣверозападныя провинціи, Пенджабъ (включая Кашмиръ и сосѣднія страны), Раджпутану, Центральную Индію, Центральныя провинціи, Берарь, Бомбей и Синдхъ; при этомъ включены были и прилегающія туземныя государства. Такимъ образомъ не вошли въ перепись: Бирма, Мадрасское генералъ-губернаторство и владѣнія Низама Хайдерабадскаго. Работа дѣлилась на двѣ части. Первая часть — составленіе мѣстныхъ предварительныхъ списковъ языковъ, находящихся въ употребленіи въ данной мѣстности. Эта часть работы готова, списки отпечатаны, но, какъ черновой матеріалъ, къ изданію они не предполагаются. Вторая часть работы — собираніе образцовъ языковъ и нарѣчій — сдѣлана по слѣдующему плану: брали три образца: 1) переводъ притчи о блудномъ сынѣ, 2) какую нибудь сказку или народную пѣсню, 3) списокъ приблизительно 250 наиболѣе типичныхъ словъ и выраженій. Эта часть работы въ значительной мѣрѣ выполнена. Языки соединены по слѣдующимъ шести группамъ: 1. Индо-Арійская, 2. Иранская, 3. Дравидская, 4. Прежде называвшаяся Коларская, теперь Муṇда. 5. Тибето-Бирманская, 6. Не классифицированные языки Сѣверо-западной границы вплоть до Памировъ. Изъ этихъ группъ наибольшая Индо-Арійская. Пока она дѣлится д-ромъ Грирсономъ на слѣдующія подгруппы: 1. Восточная (Ассамскій, Бенгальскій, Бихарскій и Орія) — на

томъ, только что изданный, заключаетъ въ себѣ прекрасные переводы проф. Рисъ-Дэвидса, Dialogues of the Buddha.

этихъ языкахъ говорятъ около 90 милліоновъ людей, изъ нихъ около 42 милліоновъ по бенгальски и 37 милліоновъ по бихарски. 2. Восточно-центральная. На ней говорятъ около 25 милліоновъ людей въ Аудѣ, Багелькандѣ и Чаттисгархѣ. Оно является, по мнѣнію д-ра Грирсона, представителемъ стариннаго пракрита Ardha-Māgadhī и можетъ быть названа Восточное Хинди. 3. Центральная (Хинди и его нарѣчія, Восточное Пенджаби, Гуджарати и Раджастани. 4. Сѣверо-западная (Синди, Ланда, Индо-Арійскіе языки по сѣверо-западной границѣ и Кашмири). 5. Южная (Марати и его нарѣчія, а также Халби, представляющее переходъ отъ Маратскаго къ Орія). Перепись коснулась приблизительно 115 милліоновъ лицъ, говорящихъ на всѣхъ этихъ языкахъ. Изъ Иранской группы вошли Пушту (Афганскій), Билуджскій и нѣкоторые Гальчинскія нарѣчія. Относительно группы Мунда работа еще не далеко подвинулась. Изъ Дравидскихъ главные, какъ Тамиль, Телугу и пр. вошли лишь въ незначительной мѣрѣ въ перепись, которая, какъ было указано выше, не обнимаетъ Мадрасскаго президентства. Тибето-бирманскіе языки будутъ обработаны д-ромъ Уадделлемъ. Послѣдняя группа не классифицированныхъ языковъ Сѣверо-западной границы доставитъ еще не мало труда спеціалистамъ, такъ какъ касается языковъ, до сихъ поръ очень мало не извѣстныхъ. Въ заключеніи д-ръ Грирсонъ дѣлаетъ два замѣчанія общаго характера. Въ разныхъ мѣстахъ Индіи совершенно неожиданно оказались островки отдѣльныхъ языковъ, отдѣленные большими пространствами отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ главнымъ образомъ говорятъ на данномъ языкѣ. Другое замѣчаніе касается того, что Арійцы Сѣверной и Центральной Индіи чрезвычайно мало подвергаются чужеземному вліянію относительно языка, въ то время какъ неарійцы даже часто совершенно утрачиваютъ свой языкъ.

Секція единогласно постановила выразить д-ру Грирсону глубокую благодарность индіанистовъ за предпринятый и столь успѣшно приводимый къ окончанію въ высшей степени важный научный трудъ.

Читатели Записокъ Восточнаго Отдѣленія хорошо знаютъ какія крупныя научныя открытія были сдѣланы послѣднее время въ Средней Азіи въ области индійско-буддійскихъ и уйгурско-буддійскихъ древностей. На съѣздѣ одно засѣданіе индійской секціи было посвящено этому вопросу. Были читаны три сообщенія: 1) Д-ра Гернле о хотанскихъ древностяхъ, 2) Д. А. Клеменца объ его экспедиціи въ Турфанъ[1]), 3) В. В. Радлова объ уйгурскихъ и руническихъ памятникахъ, найденныхъ Д. А. Клеменцомъ въ

1) Ср. Отчетъ о сообщеніи Клеменца въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія — Протоколы. З. В. О. XII, VI—XIII.

Турфанѣ. Коллекція хотанскихъ древностей индійскаго правительства, о которой читалъ д-ръ Гернле, состоитъ по большей части изъ предметовъ тожественныхъ или очень схожихъ съ древностями собранія Н. Ѳ. Петровскаго, нынѣ находящагося въ Эрмитажѣ. Изъ предметовъ, подобныхъ которымъ нѣтъ въ собраніи Н. Ѳ. Петровскаго, слѣдуетъ особенно указать на деревянный сосудъ или ящикъ съ вырѣзанными на наружной его сторонѣ, довольно грубой работы, человѣческими фигурами; на бокахъ сосуда начертаны также какія то неизвѣстныя письмена. Изъ рукописей обращаетъ на себя вниманіе одна — опять съ неизвѣстными письменами, — въ которой есть рисунокъ перомъ — человѣческія головы китайскаго типа. Подробныя свѣдѣнія объ англійской коллекціи заключаются въ отчетѣ д-ра Гернле [1]). Предварительныя свѣдѣнія о результатахъ экспедиціи Д. А. Клеменца тоже изложены уже въ печатномъ отчетѣ [2]).

Нѣсколько въ связи съ сообщеніемъ д-ра Гернле стояло сообщеніе проф. Бендалля о результатахъ его поѣздки въ Непалъ зимою 1898—1899 г. Въ библіотекѣ махараджи Непальскаго въ Катманду онъ нашелъ чрезвычайно любопытные и старинные отрывки буддійскихъ рукописей на пальмовыхъ листьяхъ. Нѣкоторые изъ этихъ отрывковъ по почерку весьма схожи съ кашгарскими отрывками и писаны переходнымъ индійскимъ gupta. Но самой цѣнной находкой проф. Бендалля слѣдуетъ признать отрывки буддійскихъ текстовъ на пали, писанные стариннымъ сѣверно-индійскимъ письмомъ. Это первые извѣстные образцы палійскихъ текстовъ на материкѣ Индіи, писанные къ тому же сѣверно-индійскими письменами.

Господа Такакусу и Буньо-Нанджіо прислали сообщенія о двухъ приготовляемыхъ ими совмѣстно работахъ, изъ которыхъ особенно одна имѣетъ большое значеніе для изученія буддизма. Это — китайско-санскритскій словарь. Къ сожалѣнію авторы, повидимому, не разсчитываютъ найти скоро средства для изданія столь дорогого труда. Съѣздъ выразилъ съ своей стороны пожеланіе, чтобы такой важный трудъ скорѣе увидалъ свѣтъ. Другая работа — объ изученіи санскрита въ Японіи, основанная главнымъ образомъ на матерьялахъ, собранныхъ въ концѣ прошлаго столѣтія однимъ японскимъ монахомъ, обѣщаетъ дать не мало интересныхъ результатовъ.

Проф. фонъ-Шредеръ изъ Вѣны сообщилъ о печатаемомъ имъ текстѣ

---

1) A. F. Rudolf Hoernle, A Report on the British Collection of Antiquities from Central Asia, with nineteen facsimile plates, a Map and twelve woodcuts. Part. I. Calcutta 1899. Extra-Number of the Journal of the Asiatic Society of Bengal for 1899. Краткій сводъ былъ сдѣланъ проф. Гернле для съѣзда: A Note on the British Collection of Central Asian Antiquities. Oxford. 1899. Здѣсь изображена реставрація одной хотанской вазы.

2) Nachrichten über die ..... Expedition nach Turfan Heft I. St. Petersburg. 1899.

Яджур-Веды въ редакціи школы Kāṭhaka. Этотъ чрезвычайно важный для изученія ведической литературы текстъ давно уже составлялъ desideratum.

Г. Маколифъ сдѣлалъ докладъ о приготовляемомъ имъ переводѣ священной книги Сикковъ Ādigranth. Переводъ этотъ онъ дѣлаетъ совмѣстно съ наиболѣе свѣдущими въ своей священной литературѣ представителями сиккской общины. Такимъ образомъ онъ имѣетъ ввиду сохранить пониманіе Ādigranth'а такъ, какъ онъ дѣйствительно понимается учеными сикками, которые съ каждымъ днемъ становятся все рѣже. Сиккизмъ одно изъ любопытнѣйшихъ явленій ново-индійской жизни, несомнѣнно заслуживающее большого вниманія.

Д-ръ Флитъ прочелъ весьма любопытное сообщеніе о поддѣльныхъ индійскихъ надписяхъ. Онъ указалъ на то, что поддѣлки есть и весьма старыя, что объясняется главнымъ образомъ характеромъ многихъ эпиграфическихъ памятниковъ, которые, будучи дарственными записями, часто вызываютъ поддѣлку заинтересованныхъ сторонъ. Наибольшее число изъ пока извѣстныхъ поддѣльныхъ надписей падаетъ на Майсоръ.

Буддійской литературы коснулись два реферата: первый проф. Э. Харди о сборникахъ Vimānavatthu и Petavatthu. Проф. Харди указалъ на связь этихъ палійскихъ памятниковъ съ санскритскими, приведя примѣры Kaṇṭhakavimāna, встрѣчающееся въ Mahāvastu [1]) и Avadānaçataka, съ главою о preta. Второй рефератъ былъ читанъ проф. Лейманомъ и касался цикла легендъ о царѣ Кампильи Брахмадаттѣ. Рефератъ этотъ былъ чрезвычайно любопытенъ и съ методологической точки зрѣнія, показывая любителямъ сравнительныхъ изслѣдованій, смѣло привлекающимъ къ сравненію случайныя индійскія версіи, насколько сложны эти вопросы въ одной области индійской литературы и какъ серіозно можно ошибиться при недостаточно осмотрительномъ пользованіи индійскимъ матеріаломъ.

Нашъ краткій обзоръ дѣятельности индійской секціи римскаго съѣзда, надѣемся, показалъ насколько она была серіозна и плодотворна.

Сергѣй Ольденбургъ.

---

1) См. уже З. В. О. VII, 241 (1892).

Занятія Семитической секціи XII-го Конгресса Оріенталистовъ въ Римѣ (съ 4 по 15 октября нов. ст. 1899 г.).

Несмотря на отсутствіе весьма многихъ выдающихся семитологовъ, семитическая наука имѣла на римскомъ съѣздѣ довольно большое число представителей и проявила, по обыкновенію, самую живую дѣятельность. На пяти засѣданіяхъ семитической секціи было сдѣлано болѣе 30 сообщеній, крайне разнообразныхъ по содержанію и, по большей части, очень интересныхъ. Сообщенія касались всѣхъ областей семитологіи, за исключеніемъ арабской филологіи, которая была, по примѣру предшествовавшихъ конгрессовъ, отнесена къ особой, мусульманской секціи.

Засѣданія семитической секціи постоянно отличались замѣтнымъ оживленіемъ и привлекали много публики. Особеннымъ оживленіемъ отличались пренія во время 3-го засѣданія секціи, когда Израель Леви изъ Парижа сообщилъ собранію свои новыя воззрѣнія на вновь найденный еврейскій текстъ Книги Премудрости Іисуса, сына Сираха.

Къ сожалѣнію, какъ мы уже упомянули, многіе изъ самыхъ выдающихся семитологовъ не могли или не пожелали пріѣхать на конгрессъ. Такъ напр. замѣчалось отсутствіе профессоровъ Т. Нёльдеке (изъ Страсбурга), Я. Барта (изъ Берлина), принципіальнаго противника конгрессовъ, и Фр. Филиппи (изъ Ростока), а изъ ассиріологовъ профессора Фр. Делича (изъ Берлина). Отсутствовали также на конгрессѣ in corpore всѣ болѣе или менѣе извѣстные французскіе семитологи, какъ Барбье де-Мейнаръ, маркизъ де-Вогюэ, Ж. Галеви, Клермонъ-Ганно́ (тоже не симпатизирующій идеѣ международныхъ конгрессовъ), Ф. Бержэ, Р. Дюваль и др.; изъ французскихъ ассиріологовъ былъ только Ж. Опперъ.

Мы постараемся передать здѣсь по нашимъ записямъ сущность большинства прочитанныхъ рефератовъ и такимъ образомъ отчасти познакомить интересующихся съ современнымъ положеніемъ и съ современными жгучими вопросами семитической науки.

Первое засѣданіе состоялось въ четвергъ 5 октября (по нов. стилю) подъ предсѣдательствомъ проф. Э. Каучша (E. Kautzsch) изъ Галле. Въ самомъ началѣ засѣданія одинъ изъ предсѣдателей секціи, проф. Д. Г. Мюллеръ изъ Вѣны, предложилъ собранію предоставить, въ интересахъ чисто-формальной стороны засѣданій, право предсѣдательствовать на все время одному лицу и въ частности проф. Каучшу. Предложеніе это было принято, но уже съ послѣдующаго засѣданія, по присоединеніи къ семитической секціи отдѣла ассиріологіи, не могло быть проведено, и предсѣда-

тельствовали послѣдовательно различныя лица, именно во II-мъ засѣданіи Ж. Опперъ (J. Oppert) изъ Парижа, въ III-мъ проф. И. Гвиди (I. Guidi) изъ Рима, въ IV-мъ проф. П. Хауптъ (P. Haupt) изъ Балтимора и въ V-мъ проф. А. Мерксъ (A. Merx) изъ Гейдельберга.

Максимальный срокъ для сообщеній былъ установленъ, по предложенію проф. Каучша, въ 15 минутъ, а для могущихъ послѣдовать преній — въ 5 минутъ. Секретарями секціи состояли для нѣмецкаго языка проф. К. Штейернагель (C. Steuernagel), для англійскаго проф. Бёркиттъ (J. C. Burkitt) изъ Кембриджа и для французскаго аббатъ А. Шабó (A. Chabot) изъ Питивье (на I-мъ засѣданіи) и аббатъ П. Бурдэ (P. Bourdais) изъ Анжера (для остальныхъ). Кромѣ того имѣлся еще итальянскій секретарь.

Прежде чѣмъ было приступлено къ занятіямъ, проф. Д. Г. Мюллеръ внесъ предложеніе о соединеніи секціи ассиріологіи съ общесемитической секціей въ интересахъ членовъ той и другой секціи. Вопросъ этотъ обсуждался послѣ въ особомъ засѣданіи ассиріологовъ, и было рѣшено слить съ послѣдующаго засѣданія секцію ассиріологіи, образованную комитетомъ, повидимому, безъ предварительнаго соглашенія съ самими заинтересованными въ этомъ ассиріологами, съ общесемитическою секціею.

На первомъ засѣданіи секціи были сдѣланы въ порядкѣ, указанномъ предсѣдателемъ, слѣдующія сообщенія. 1) Проф. И. Гвиди сообщилъ собранію о находкѣ на Востокѣ новой хроники на сирійскомъ языкѣ. Находкой этой ученый міръ обязанъ тому же сиро-католическому антіохійскому патріарху Рахмани, которому въ свое время посчастливилось разыскать сирійскій оригиналъ хроники Михаила Сирійца (до того извѣстной лишь въ армянскомъ переводѣ). Новая хроника составлена въ періодъ времени между хроникою Михаила Сирійца и историческимъ трудомъ Григорія Баръ-Эбрея, и такимъ образомъ принадлежитъ къ самому началу XIII-го вѣка. 2) Послѣ этого сообщенія, проф. Гвиди предложилъ еще вниманію собранія результаты своихъ занятій эѳіопской лѣтописью Галâвдêвоса (т. е. Клавдія), изданной Концельманомъ; докладчикъ сообщилъ при этомъ свои замѣчанія къ отдѣльнымъ мѣстамъ такъ называемой «Сокращенной лѣтописи эѳіопскихъ царей», изданной Бассэ (Basset) въ Études sur l'histoire d'Éthiopie. 3) Затѣмъ мы прочитали рефератъ подъ заглавіемъ «Nouvel essai d'interprétation de la II-e inscription araméenne de Nirab», въ которомъ представили собранію наше объясненіе крайне темнаго мѣста въ 6-й строкѣ II-ой нирабской надписи[1]). Мы предлагаемъ именно читать загадочное scriptio

1) Этотъ рефератъ составляетъ не что иное, какъ извлеченіе изъ нашего сообщенія о Нирабскихъ надписяхъ, прочитаннаго въ прошломъ году въ одномъ изъ засѣданій Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества и напечатаннаго ниже, стр. 145—178.

continua והומאתהמו такъ: והום אתהמו, т. е. «и они дѣлали себѣ шрамы». Необычайное scriptio plena въ мѣстоим. הום, получающемся при нашемъ дѣленіи буквъ, вызвало возраженія со стороны проф. Д. Г. Мюллера. Въ преніяхъ принялъ участіе проф. П. Хауптъ, указавшій, что въ ассирійской соотвѣтствующей формѣ *šunu* долгота *u* вполнѣ возможна. Происхожденіе pluralis הם изъ *singul.* הו говоритъ, по мнѣнію проф. Хаупта скорѣе въ пользу долготы данной гласной, а отсутствіе подобной формы съ долгимъ *û* въ извѣстныхъ намъ семитическихъ языкахъ никоимъ образомъ не можетъ считаться серьезнымъ аргументомъ противъ возможности существованія такой формы въ древне-арамейскомъ, разъ предложенное для даннаго мѣста надписи объясненіе, дающее такую форму, должно быть признано удовлетворительнымъ. Мы въ свою очередь обратили вниманіе проф. Д. Г. Мюллера на то обстоятельство, что уже почти 30 лѣтъ тому назадъ проф. Филиппи (Wesen u. Ursprung d. Stat. Constr. im Hebräischen. 1871, p. 183) путемъ теоретическихъ соображеній пришелъ къ формѣ съ долгимъ *û (hûna)*, считая ее первоначальной семитическою формой даннаго мѣстоименія. Проф. Хауптъ еще замѣтилъ въ заключеніе преній, что, занимаясь именно въ настоящее время вопросомъ о происхожденіи личныхъ мѣстоименій въ семитич. языкахъ, онъ пришелъ къ выводу, что для ассиро-вавилонскаго *šunu* имѣется болѣе данныхъ въ пользу долготы для *u*, чѣмъ наоборотъ. 4) Послѣ нашего сообщенія проф. Ф. Лазиніо (F. Lasinio) прочиталъ рефератъ отсутствовавшаго проф. Д. Кастелли (D. Castelli) изъ Флоренціи подъ заглавіемъ «Gli antecedenti della Cabbala nella Bibbia e nella letteratura Talmudica» и 5) проф. А. Баумштаркъ (A. Baumstark) изъ Гейдельберга свой рефератъ подъ заглавіемъ «Eine syrische Weltgeschichte des 7-ten Jahrhunderts». Къ сожалѣнію, мы не могли записать подробностей и, за отсутствіемъ всякихъ данныхъ въ бюллетеняхъ конгресса, лишены возможности что-либо сказать объ этихъ рефератахъ. 6) Засѣданіе закончилось сообщеніемъ д-ра Гастера (Gaster) изъ Лондона о магическихъ алфавитахъ въ еврейской литературѣ. Докладчикъ обратилъ вниманіе собранія на любопытный алфавитъ ангела Метатрона, содержащійся въ одной рук. Брит. Музея, и указалъ на громадное значеніе подобныхъ текстовъ для изученія исторіи Каббалы и гностическихъ ученій.

Второе засѣданіе семитической секціи состоялось на другой день въ пятницу 6 октября (по нов. стилю) подъ предсѣдательствомъ маститаго Ж. Оппера изъ Парижа. Сдѣланы были слѣдующія сообщенія: 1) проф. К. Бецольдъ (C. Bezold) изъ Гейдельберга обрадовалъ всѣхъ интересующихся семитическою филологіей заявленіемъ о только-что вышедшемъ въ свѣтъ новомъ (2-мъ) изданіи извѣстной «Grammatik der äthiopischen Sprache»

покойнаго проф. А. Дильмана[1]), первый печатный экземпляръ которой докладчикъ представилъ собранію. Для новаго изданія удалось воспользоваться всѣми многочисленными замѣтками, оставленными авторомъ, который до самой смерти продолжалъ собирать матеріалы по этому безсмертному труду. По поводу этого сообщенія проф. Д. Г. Мюллеръ счелъ умѣстнымъ еще разъ напомнить о громадномъ значеніи настоящаго труда, благодаря разсѣяннымъ въ немъ цѣннымъ даннымъ, для всѣхъ семитологовъ, а проф. П. Хауптъ высказалъ пожеланіе, чтобы и оставшіяся послѣ А. Дильмана дополненія къ его эѳіопскому словарю также были своевременно отпечатаны и возможно скорѣе увидѣли свѣтъ. 2) Проф. М. Ястровъ (M. Jastrow) изъ Филадельфіи прочиталъ рефератъ подъ заглавіемъ «The name of Samuel and the stem Sha'al». Разсужденія докладчика сводились къ слѣдующимъ положеніямъ: а) имя שמואל «Самуилъ» не можетъ стоять въ этимологическомъ родствѣ съ евр. глаголомъ שאל «просить», какъ, повидимому, допускается въ библейскомъ текстѣ; b) самый глаголъ שאל въ данныхъ мѣстахъ I Книги Самуила, именно въ выраженіи שאול ליהוה (1.28) и особенно въ причинительной основѣ השאיל (тамъ же), представляетъ, по мнѣнію докладчика, значительныя трудности для пониманія, если держаться обычнаго его значенія «просить»; с) затрудненія исчезаютъ, если допустить, что, кромѣ обычнаго значенія, глаголъ שאל имѣлъ еще чисто специальное значеніе, являясь ритуальнымъ *terminus technicus* для понятія שאל בתרפים (Іезек. 21. 26) и т. п., каковое значеніе сохранилось въ нѣкоторой степени въ ассиро-вавилонскомъ глаг. *šailu* «спрашивать оракулъ». Если въ евр. языкѣ глаголъ שאל имѣлъ еще ритуальное значеніе «узнавать посредствомъ гаданія волю Божію» и затѣмъ «служить Богу, быть посвященнымъ Богу» и т. п., то всѣ приведенныя выше выраженія, по мнѣнію докладчика, становятся понятны, а именно שאול ליהוה значитъ «онъ посвященъ Іаhвэ» (и точно также והוא שאול II Цар. 6. 5 можно перевести «вѣдь онъ посвященъ», т. е. это священный предметъ)[2]), а причинительная основа השאיל (I Сам. 1. 28) получаетъ значеніе «сдѣлать священнымъ, посвятить» (т. е. сдѣлать кого-либо שָׁאֵל). Слово שֹׁאֵל Мих. 7. 3, стоящее между именами השר и השפט, могло-бы отлично подойти, по мнѣнію докладчика, къ контексту, если принять для него значеніе «священнослужитель» (= כֹּהֵן), хотя, конечно, въ такомъ случаѣ пришлось бы читать השאל; д) что касается имени Самуила (שמואל), то докладчикъ предлагаетъ видѣть въ первой

---

1) Напомнимъ, что 1-е изданіе вышло болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, въ 1857 году.

2) Докладчикъ предлагаетъ читать שאול и въ I Сам. 2. 20 вмѣсто масоретскаго שאל (אשר שאול ליהוה = «and who has been devoted to Jahweh»).

части этого имени евр. слово, равнозначущее ассирійскому *šumu* «сынъ», какъ послѣднее встрѣчается напр. въ имени собственномъ *Nabu-šum-iddin* (=*Nabu-abal-iddin*) и т. п.; въ еврейскомъ яз. такое значеніе слово שם имѣетъ, напр., по мнѣнію докладчика, въ выраженіи Ис. 14. 22: והכרתי לבבל שם ושאר. Такимъ образомъ имя «Самуилъ» обозначаетъ, можетъ быть, не что иное, какъ «сынъ Божій» (son, or offspring of God).

Сообщеніе проф. Ястрова не вызвало никакихъ возраженій, но д-ръ Л. Беллели, желая поддержать предложенное докладчикомъ производство имени Самуила, указалъ въ видѣ параллели на библ. имя בְּנָיָהוּ, которое можетъ значить также «сынъ Іаhвэ». Замѣчательно, что это своеобразное объясненіе не вызвало никакихъ возраженій среди присутствующихъ [1]).

3) Проф. П. Хауптъ изъ Балтимора обратилъ вниманіе собранія на нѣкоторые только-что вышедшіе томы различныхъ предпринятыхъ имъ научныхъ изданій. Прежде всего докладчикъ представилъ присутствующимъ два новыхъ выпуска выходящаго подъ его редакціей англо-американскаго критическаго изданія еврейскаго Ветхаго Завѣта, такъ называемой «the polychrome Bible» (или, какъ ее также называютъ, «Regenbogen-Bibel, Rainbow-Bible»), именно Книгу Исаіи въ обработкѣ проф. Чейна (Cheyne) изъ Оксфорда и Книгу Іезекіиля въ обработкѣ проф. Той (Toy) изъ американскаго Кембриджа (въ штатѣ Массачузетсъ) и соотвѣтствующіе выпуски англійскаго перевода, снабженные интересными примѣчаніями и прекрасными иллюстраціями, поясняющими библ. текстъ.

Кромѣ того, проф. Хауптъ указалъ на три новыхъ тома издаваемой имъ вмѣстѣ съ проф. Фридр. Деличемъ изъ Берлина «Assyriologische Bibliothek», именно на: а) автографированное изданіе таблицъ Британскаго Музея астрологическаго и астрономическаго содержанія (J. A. Craig. Astrological-astronomical texts copied from the original tablets in the British Museum and autographed...); в) автографированное же изданіе большихъ надписей Гудеи A и B на луврскихъ цилиндрахъ (J. M. Price. The great cylinder inscriptions A and B of Gudea copied from the original clay cylinders of the Telloh-Collection preserved in the Louvre. Autographed..... transliterated and translated with commentary and notes. Part. I Text and Sign-List.); c) Beiträge zur Kenntniss der babylonischen Religion von Prof. H. Zimmern. Рекомендуя эти три труда общему вниманію, проф. Хауптъ

1) Мы пытались послѣ засѣданія, но безуспѣшно, убѣдить д-ра Беллели, что библ. имя בניהו тѣсно примыкаетъ по строенію и типу къ цѣлой серіи библ. именъ, какъ פדיהו, ראיה, עניה, חזיה, עשיה и множество другихъ, представляющихъ въ своей первой части глаголъ въ перфектѣ, и такимъ образомъ можетъ только значить «Іаhвэ строитъ» (или: «построилъ») въ смыслѣ אבנה Быт. 16, 2.

присоединилъ нѣсколько словъ касательно важности изученія вавилонскаго обрядоваго ритуала для пониманія древне-еврейскихъ обрядовъ. Еврейскій ритуалъ такъ называемаго Священническаго Кодекса (Priestercodex) образовался, по мнѣнію проф. Хаупта, подъ сильнымъ вліяніемъ соотвѣтствующихъ вавилонскихъ учрежденій. Докладчикъ упомянулъ при этомъ о весьма вѣроятномъ, по его мнѣнію, вавилонскомъ происхожденіи извѣстныхъ библ. терминовъ תורה, אורים, ברית, פסח и др. п.

4) Аббатъ П. Бурдэ (P. Bourdais) изъ Анжера прочиталъ по-итальянски выдержки изъ своего труда, посвященнаго обѣимъ космогоніямъ Книги Бытія, въ которомъ онъ пытается, путемъ обратнаго переложенія еврейскаго текста въ клинопись, объяснить всѣ трудныя мѣста соотвѣтствующихъ мѣстъ Книги Бытія. Докладчикъ слѣдуетъ такимъ образомъ тому же методу, недавно лишь введенному въ изслѣдованіе Ветхаго Завѣта, который между прочимъ примѣнилъ напр. уже (и, повидимому, съ успѣхомъ) проф. Хоммель въ своемъ трудѣ «Die Altisraelitische Überlieferung in inschriftlicher Beleuchtung» (München, 1897) для объясненія употребленія въ Быт. 14. 18 имени Салима (שלם) вмѣсто Іерусалима[1]).

5) Проф. Э. Монтэ (E. Montet) изъ Женевы сдѣлалъ сообщеніе подъ заглавіемъ «Des premières origines du peuple d'Israël». Докладчикъ стоитъ за то мнѣніе, что Аравія должна считаться мѣстомъ родины евреевъ и вообще семитическихъ народовъ, и такимъ образомъ становится въ этомъ важномъ и спорномъ вопросѣ на сторону Сейса, Шпренгера, Шрадера Де-Гуе и Райта (противъ Кремера, Гвиди и Хоммеля, высказывающихся, какъ извѣстно, въ пользу Месопотаміи и Вавилоніи). Докладъ не вызвалъ премій, но аббатъ Бурдэ замѣтилъ докладчику, что его утвержденіе будто-бы не существуетъ никакихъ данныхъ, говорящихъ въ пользу противоположнаго взгляда, не точно, такъ какъ въ Библіи (Быт. 11. 2) прямо говорится «и двинулись они съ востока (מקדם)».

6) Д-ръ Х. Д. Гинсбургъ (Chr. D. Ginsburg) изъ Лондона сдѣлалъ по-англійски весьма интересное сообщеніе объ аббревіатурахъ въ еврейскихъ рукописяхъ Библіи. Докладчикъ обратилъ вниманіе присутствующихъ на одну любопытную рукопись, пріобрѣтенную изъ знаменитой каирской

---

1) Въ клинописномъ оригиналѣ древняго повѣствованія 14-ой главы Книги Бытія имя Іерусалимъ (Urusalim въ Телл-эл-амарнской перепискѣ) было написано, по мнѣнію проф. Хоммеля (l. c., p. 200), по всей вѣроятности Uru-sa-lim, т. е. съ идеограммой, обозначающей «городъ» (по сумерійски uru), для передачи слоговъ u-ru. «При механической транскрипціи этого собственнаго имени, тотъ, кто переводилъ въ Іерусалимѣ этотъ документъ, могъ легко принять идеограмму *uru* за непроизносимый детерминативъ названій городовъ, т. е. Uru-salim принять за: (*uru*) Salim, = «(городъ) Салимъ».

Генизы и заключающую библейскій текстъ, писанный сплошь одними сокращеніями, т. е. съ передачей каждаго слова одною буквою. Д-ръ Гинсбургъ напомнилъ собранію, что употребленіе аббревіатуръ въ древнихъ рукописяхъ библейскаго текста допускалось до сихъ поръ теоретически на основаніи такихъ напр. отступленій древнихъ переводовъ, какъ въ Быт. 47.3, гдѣ אחיו «братья его» въ переводѣ LXX и сирійскомъ (и въ самаритянскомъ текстѣ) передано «братья Іосифа» (אחי יוסף = אח׳ יו׳) и т. п. Теперь въ нашихъ рукахъ образецъ библейскаго текста, писаннаго *только* сокращеніями, и въ этомъ заключается главный интересъ новаго фрагмента. — Пренія по поводу этого сообщенія касались преимущественно вопроса о назначеніи подобныхъ рукописей. Весьма вѣроятнымъ представляется предположеніе, что мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ такъ называемыхъ руководствъ для чтеца (הורית הקרא). Д-ръ Гастеръ указалъ при этомъ, что представленная докладчикомъ рукопись не есть первая въ этомъ родѣ и что подобная же рукопись Бодлеянской библіотеки въ Оксфордѣ, тоже египетскаго происхожденія, была извѣстна уже изъ сообщенія д-ра А. Нейбауера въ Jewish Quart. Review за 1895 г. (№ 26); въ этой послѣдней рукописи, обращающей на себя также всеобщее вниманіе по причинѣ своеобразной и доселѣ совершенно неизвѣстной системы пунктуаціи, сполна пишутся одни начальныя слова стиха, остальныя же передаются отдѣльными буквами, впрочемъ, не всѣ слова даннаго стиха, какъ въ представленной докладчикомъ рукописи, а только тѣ изъ нихъ, гдѣ, надо думать, легче, чѣмъ въ другихъ, могла произойти ошибка въ чтеніи[1]).

7) Проф. Ф. Лазиніо изъ Флоренціи сообщилъ собранію о ходѣ работъ по изданію и составленію каталоговъ восточныхъ рукописей, находящихся въ итальянскихъ библіотекахъ (Cataloghi dei codici orientali delle Biblioteche del Regno). Начатые по иниціативѣ извѣстнаго М. Амари и подъ наблюденіемъ докладчика, каталоги нѣсколько затянулись, но изданіе продолжается. Въ настоящее время печатается общій указатель предметовъ, т. е. именъ авторовъ, заглавій сочиненій и т. д., для напечатанныхъ первыхъ шести выпусковъ. Вышедшіе уже каталоги обнимаютъ преимущественно семитическія рукописныя коллекціи разныхъ итальянскихъ городовъ. Изъ дальнѣйшихъ каталоговъ нѣкоторые уже приготовлены къ печати

---

1) Напр. стихъ Ис. 6. 1 передается въ этой рукописи слѣдующимъ образомъ: בשנת־מות המלך עזיהו ואראה את אדנ׳ ישב על כסא רם ונשא ושוליו מלאים את ההיכל = (съ опущеніемъ пунктуаціи и акцентовъ) בשנת־מ ו י ש סר נש ל לה. См. Jew. Quart. Rev. 1895 № 26 (pp. 363 ss.) и № 27 (pp. 566 ss.).

и будутъ напечатаны, если итальянское правительство захочетъ продолжать изданіе.

Третье засѣданіе семитической секціи состоялось въ понедѣльникъ 9 октября (по нов. стилю). Сдѣланы были слѣдующія сообщенія:

1) Проф. Ф. Лазиніо сообщилъ о приготовляемомъ итальянскимъ ученымъ Л. Модона новомъ трудѣ касательно Махберотъ (מחברות) извѣстнаго еврейскаго средневѣковаго поэта Иммануила Роми.

2) Проф. Ф. Серви изъ Казале Монферрато прочиталъ рефератъ подъ заглавіемъ «Dante orientalista». Докладчикъ безусловно убѣжденъ, что Данте зналъ еврейскій языкъ и притомъ не только библейскій, но и талмудическій, и указалъ на разныя данныя, говорящія въ пользу этого. Извѣстные стихи въ «Divina Commedia» (Inferno 7. 1 и 31. 67), которые и раньше признавались нѣкоторыми учеными за еврейскіе, по мнѣнію докладчика, несомнѣнно написаны по-еврейски. Первый стихъ: «Pape Satan, pape Satan aleppee! (мы держимся текста, напечатаннаго въ I quattro poeti italiani etc. Parigi, 1833) проф. Серви читаетъ: פה פה שטן פה פה שטן אלוף т. е. «здѣсь, здѣсь Сатана, здѣсь, здѣсь Сатана вождь (или: глава)!» Второй стихъ: «Raphel mai amech isabi almi» долженъ значить: «оставь, Боже (רפה אל)! зачѣмъ уничтожать мою власть надъ моимъ міромъ (עלמי)[1]).

3) Проф. Г. Голланчъ (H. Gollancz) изъ Лондона прочиталъ рефератъ подъ заглавіемъ «Further specimens of charms from Syriac MSS». Докладчикъ уже на парижскомъ конгрессѣ имѣлъ случай обратить вниманіе ученаго міра на двѣ интересныя, принадлежащія ему, сирійскія рукописи, наполненныя заклинаніями и магическими формулами. Въ настоящемъ сообщеніи проф. Голланчъ далъ въ видѣ продолженія дальнѣйшія выдержки изъ своихъ драгоцѣнныхъ рукописей, почти единственныхъ, насколько извѣстно, въ своемъ родѣ.

4) Д-ръ Л. Беллели (L. Belleli) сдѣлалъ сообщеніе по вопросу о подлинности недавно открытаго еврейскаго текста Книги Премудрости Іисуса, сына Сираха, или Ecclesiasticus'а. Докладчикъ высказался рѣшительно въ

---

1) Намъ не удалось записать, во время реферата, предложеннаго докладчикомъ чтенія и перевода послѣдняго стиха и мы передаемъ его со словъ соотвѣтствующаго бюллетеня. Мы должны, впрочемъ, по поводу этого реферата замѣтить, что еще недавно такой основательный ученый, какъ покойный Д. Кауфманъ, признавая почти доказаннымъ фактъ близкаго знакомства Данте съ извѣстнымъ еврейскимъ поэтомъ Иммануиломъ (Manoello giudeo въ сонетѣ Бозоне), сомнѣвался, все-же, чтобы Данте зналъ еврейскій языкъ и чтобы упомянутые стихи Inferno были написаны по-еврейски; см. Revue des Étud. juiv. t. XXXVII 1898, p. 255, гдѣ приводится и предложенный проф. Францомъ Деличемъ переводъ стиха Inferno 31. 67: «исцѣли, Боже! О какъ глубока моя вѣчная мука! = רפא אל מה עמק עצבי עלמי.

пользу господствующаго мнѣнія, т. е. что найденный еврейскій текстъ есть оригиналъ дошедшей до насъ въ греческомъ и сирійскомъ переводахъ библейской книги. Этотъ подлинный текстъ ясно показываетъ, какъ далеки отъ истины были всѣ конъектуры и попытки возстановленія подлинника, сдѣланныя на основаніи древнихъ переводовъ, особенно перевода LXX, который докладчикъ при этомъ подвергаетъ самому рѣзкому и рѣшительному осужденію. По мнѣнію д-ра Беллели александрійскіе переводчики не только не имѣли хорошихъ познаній въ еврейскомъ языкѣ, но даже очень плохо, повидимому, знали и по-гречески. Во всякомъ случаѣ очевидно, что эти переводчики не поняли множества мѣстъ Библіи. Докладчикъ рѣзко осуждалъ поэтому издателей англо-американскаго критическаго текста Ветхаго Завѣта (такъ назыв. The polychrome Bible), и въ частности издателя Книги Бытія проф. К. Болла (C. J. Ball) за многія такія сдѣланныя имъ въ своемъ изданіи исправленія, основанныя исключительно на переводѣ LXX и не вызываемыя особенною необходимостью.

5) Тому же вопросу посвящено было и слѣдующее сообщеніе Израеля Леви (Israel Lévi) изъ Парижа, который явился на конгрессъ, чтобы сообщить собравшимся ученымъ о радикальной перемѣнѣ, происшедшей въ его воззрѣніяхъ на недавно открытый еврейскій текстъ Книги Іисуса, сына Сираха [1]). По мнѣнію докладчика, всѣ ученые, принявшіе этотъ текстъ за оригиналъ, сдѣлались жертвой колоссальной ошибки. Детальное изученіе только-что изданныхъ Шехтеромъ и Тайлоромъ новыхъ кембриджскихъ отрывковъ (The Wisdom of Ben Sira. Portions of Ecclesiasticus from Hebrew MSS. in the Cairo Geniza .... Edited .... by S. Schechter ..... and C. Taylor .... Cambridge 1899) не оставляетъ болѣе сомнѣнія, что нашъ еврейскій текстъ не есть оригиналъ данной библейской книги, хорошо извѣстный еще въ X вѣкѣ извѣстному Саадьѣ Гаону, а не что иное, какъ позднѣйшій средневѣковый переводъ, сдѣланный однако не съ греческаго текста, какъ пытался въ самое послѣднее время доказать проф. Марголіёсъ (D. S. Margoliouth) изъ Оксфорда, но съ сирійскаго текста, хотя и не тожественнаго, повидимому, съ имѣющимся у насъ сирійскимъ переводомъ Пешитты. Въ доказательство вѣрности своей теоріи докладчикъ привелъ нѣкоторыя изъ многочисленныхъ мѣстъ еврейскаго текста, совершенно непонятныхъ въ данномъ контекстѣ и легко объясняющихся изъ предположенія

---

1) Напомнимъ, что Израель Леви до сихъ поръ былъ самымъ ярымъ защитникомъ подлинности еврейскаго текста и далъ самъ прекрасное изданіе текста по 9 оксфордскимъ и одному кембриджскому листкамъ (L'Ecclésiastique ou la Sagesse de Jésus, fils de Sira. Texte original hébreu, édité, traduit et commenté. 1-re partie. Paris 1898 = Bibliothèque de l'École des Hautes-Études. Sciences religieuses. Vol. X, fasc. 1).

невѣрнаго пониманія лежавшаго передъ переводчикомъ сирійскаго текста. Та́къ, неумѣстный vocativus רבים въ началѣ стиха 51.28 (רבים שמעו למודי בנערותי וכסף וזהב תקנו בי), котораго нѣтъ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ ни въ греческомъ, ни въ сирійскомъ переводѣ, представляетъ не что иное, какъ переводъ слова ܣܓܝ, стоящаго въ сирійскомъ переводѣ въ концѣ *предшествующаго* стиха и отнесеннаго переводчикомъ по ошибкѣ къ слѣдующему стиху. Еще болѣе убѣдительнымъ представляется одинъ изъ двухъ переводовъ одного и того же полустишія въ 30. 20, гдѣ читаемъ: כן נאמן לן עם בתולה. Но слово נאמן «достовѣрный, вѣрный» и т. п. здѣсь, очевидно, неумѣстно, такъ какъ по требованію контекста ожидается какое-либо слово, обозначающее «евнухъ»; въ другомъ переводѣ полустишія поэтому совершенно вѣрно стоитъ: כאשר סירים (= סרים) יחבק נערה ומתאנח «подобно тому какъ евнухъ обнимаетъ дѣвушку и стонетъ»). Дѣйствительно, въ сирійскомъ переводѣ стоитъ слово ܡܗܝܡܢܐ «евнухъ», которое переводчикъ принялъ, конечно, въ смыслѣ ܡܗܝܡܢܐ «вѣрный», почему и перевелъ чрезъ נאמן. Эти мѣста, затѣмъ присутствіе двойныхъ переводовъ однихъ и тѣхъ же стиховъ (одинъ по большей части соотвѣтствуетъ греческому тексту, другой — сирійскому), наконецъ многочисленные раввинизмы (какъ напр. אילו ואילו) и сиріазмы, явленія, которыя особенно бросаются въ глаза въ новыхъ кембриджскихъ отрывкахъ, все это въ совокупности заставило докладчика окончательно измѣнить свой прежній взглядъ на открытый еврейскій текстъ Книги Іисуса, сына Сираха, и придти къ заключенію, что мы имѣемъ дѣло не съ первоначальнымъ еврейскимъ текстомъ, а съ простымъ переводомъ, и при томъ переводомъ, сдѣланнымъ, повидимому, съ сирійскаго текста [1]).

Такое сообщеніе, сдѣланное притомъ въ весьма краснорѣчивой формѣ и въ самыхъ остроумныхъ выраженіяхъ, вызвало, конечно, какъ и слѣдовало ожидать, крайне оживленныя пренія среди многочисленныхъ присутствовавшихъ членовъ секціи. Проф. Д. Г. Мюллеръ, возражая докладчику, замѣтилъ, что, хотя за незнакомствомъ съ послѣдними кембриджскими отрывками [2]), которые и произвели главнымъ образомъ перемѣну въ воз-

---

1) Докладчикъ уже изложилъ высказанныя имъ на конгрессѣ соображенія въ своей статьѣ «Les nouveaux fragments hébreux de l'Ecclésiastique de Jésus, fils de Sira» въ предпослѣдней книжкѣ журн. Revue des Études juives. 1899 № 77; см. также и послѣднюю книжку Rev. d. Ét. juiv.

2) Всего извѣстно въ настоящее время 23 рукописныхъ листка еврейскаго текста Книги Іисуса, сына Сираха, именно 1) 1 листокъ въ Кембриджѣ (сообщенъ впервые Шехтеромъ въ журн. Expositor, July 1896); 2) 9 листковъ изъ той же рукописи въ Оксфордѣ (изданныхъ вмѣстѣ съ кембриджскимъ листкомъ А. Каули и А. Нейбауеромъ въ «The original Hebrew of a portion of Ecclesiasticus etc. edited by A. E. Cowley and Ad. Neubauer,

зрѣніяхъ Израеля Леви, онъ лишенъ всякой возможности обсуждать приведенныя докладчикомъ мѣста текста, тѣмъ не менѣе долженъ заявить, что продолжаетъ даже и теперь считать (на основаніи первыхъ отрывковъ) найденный еврейскій текстъ за оригиналъ. Въ пользу этого говоритъ, по мнѣнію проф. Д. Г. Мюллера, ритмическое построеніе рѣчи, правильный параллелизмъ полустишій, намѣренно употребляемыя для красоты рѣчи созвучія, наконецъ, чувствующійся вообще въ этомъ текстѣ духъ древней библейской рѣчи. Но, конечно, если ученый, подобный Израелю Леви, который прежде самъ твердо вѣрилъ въ подлинность еврейскаго текста и даже самъ издалъ его недавно, какъ оригиналъ, измѣнилъ свой взглядъ и высказывается теперь противъ подлинности, то надо допустить, что онъ имѣетъ какія-либо дѣйствительно серьезныя основанія. Во всякомъ случаѣ нечего и думать о рѣшеніи столь сложнаго вопроса теперь же въ настоящемъ засѣданіи. Д-ръ Гастеръ въ своихъ замѣчаніяхъ къ докладу высказался противъ подлинности вновь найденнаго еврейскаго текста и указалъ на слова весьма поздняго употребленія, встрѣчающіяся въ текстѣ. Любопытно указаніе д-ра Гастера касательно своеобразнаго слова תחליף «замѣститель» употребленнаго три раза въ еврейскомъ текстѣ: оно было имъ найдено, оказывается, въ томъ же значеніи въ караимскихъ молитвенникахъ поздняго времени. Глоссы, встрѣчающіяся на поляхъ рукописныхъ фрагментовъ, носятъ преимущественно характеръ сиріазмовъ и не могутъ считаться варіантами къ тексту, заимствованными переписчикомъ или владѣльцемъ рукописи изъ другой подобной рукописи. Проф. Биванъ (Bevan) изъ Кембриджа, отстаивая подлинность еврейскаго текста, обратилъ вниманіе собранія на попадающіяся въ текстѣ библейскія ἅπαξ λεγόμενα, какъ לחם «война» (изъ Суд. 5. 8), или какъ נסכתו (въ возвратной основѣ); послѣдняя, напримѣръ, форма могла быть употреблена, по мнѣнію проф. Бивана, лишь въ томъ случаѣ, если библейскій текстъ еще не былъ снабженъ гласными значками и допускалъ поэтому для формы הסכת (Втор. 27. 9) чтеніе הִסַּכֵת, и т. д. и т. д.

Четвертое засѣданіе секціи состоялось во вторникъ 10 октября (по нов. стилю) подъ предсѣдательствомъ проф. П. Хаупта изъ Балтимора. На этомъ засѣданіи сдѣланы были слѣдующія сообщенія:

Oxford 1897); 3) 7 листковъ изъ той же рукописи въ Кембриджѣ (изданы Шехтеромъ и Тейлоромъ въ названномъ выше сочиненіи «The Wisdom of Ben Sira»); 4) 4 листка изъ другой рукописи въ Кембриджѣ (изданы тамъ же); 5) 2 листка изъ главной рукописи, въ Британскомъ Музеѣ, (сообщены д-ромъ Марголіёсомъ въ Jew. Quart. Rev. 1899, № 45). Всѣ эти рукописные фрагменты обнимаютъ вмѣстѣ около половины всей книги, а именно содержатъ главы 3.6—7.29; 11.34—16.26; 30.11—33.3; 35.9—38.27; 39.15—51.30. (см. Theolog. Literaturz. 1899. № 18).

1) Проф. А. Мерксъ изъ Гейдельберга сообщилъ собранію свой взглядъ касательно времени составленія таргума къ книгѣ Пѣсни Пѣсней. Докладчикъ утверждалъ, что еще никоимъ образомъ нельзя считать доказаннымъ, что этотъ таргумъ относится къ арабской эпохѣ, т. е. написанъ не ранѣе VII-го вѣка, и старался показать, что на основаніи разныхъ соображеній онъ можетъ быть отнесенъ къ гораздо болѣе раннему времени. Упоминаніе Александра въ текстѣ (6. 8), подъ которымъ проф. Мерксъ, разумѣетъ не Александра Македонскаго, а маккавейскаго князя Александра Іанная (105—78 до Р. Х.), даетъ намъ эпоху Помпея, какъ terminus a quo для первоначальной редакціи таргума. Система *гимматріи* (גימטריא), или *γραμματεία*, примѣняющаяся въ данномъ таргумѣ, напр. при аллегорическомъ истолкованіи слова יין (1. 2) въ значеніи «70 народовъ» (יין = 10+10+50), могла быть заимствована евреями у грековъ. Уже Оригенъ былъ знакомъ съ аллегорическимъ толкованіемъ Пѣсни Пѣсней, которое находимъ въ таргумѣ. Докладчикъ полагаетъ на основаніи всѣхъ данныхъ, что уже во II-мъ вѣкѣ по Р. Х. таргумъ Пѣсни Пѣсней могъ существовать въ своей основной части. Въ преніяхъ по этому докладу приняли участіе проф. Д. Г. Мюллеръ, высказавшійся въ пользу семитическаго, никакъ не греческаго происхожденія системы *гимматріи*, примѣняемой въ таргумѣ, и д-ръ Гастеръ, предложившій докладчику обратить гораздо большее вниманіе на особенности языка таргума, являющіяся самымъ существеннымъ элементомъ для рѣшенія вопроса о времени происхожденія.

2) Проф. Ю. Эйтингъ (J. Euting) изъ Страсбурга познакомилъ собраніе съ весьма интересной новинкой, а именно представилъ присутствующимъ сдѣланную имъ отъ руки копію арамейскаго папируса египетскаго происхожденія, пріобрѣтеннаго недавно въ Страсбургѣ. Важно прежде всего уже то обстоятельство, что этотъ папирусъ датированъ, именно 14-мъ годомъ Дарія, имя котораго передано въ текстѣ довольно своеобразно דריוהוש (Darjawahuš). До сихъ поръ былъ извѣстенъ лишь одинъ датированный египетско-арамейскій памятникъ, Саккарская стела (въ Королевск. Музеѣ въ Берлинѣ), имѣющая датой 4-й годъ Ксеркса (חשיארש), т. е. 482 г. до Р. Х. Новый папирусъ относится къ 507 г. до Р. Х. (если принимать упомянутаго въ немъ Дарія за Дарія, сына Гистаспа) или же къ 411 г. до Р. Х. (если видѣть здѣсь Дарія II, Оха). Нечего и говорить о громадной важности подобныхъ датированныхъ документовъ для изученія исторіи арамейскаго письма и въ частности, столь темной во многихъ отношеніяхъ исторіи египетско-арамейскаго алфавита и его развѣтвленій. Страсбургскій папирусъ начинается словами ...זי מצריא מרדו אנחנה «что египтяне возмутились, мы......». Многія мѣста еще пока темны доклад-

чику, хотя текстъ вообще прекрасно сохранился. Проф. Эйтингъ собирается въ самомъ скоромъ времени издать это драгоцѣнное пріобрѣтеніе и пока обратилъ вниманіе присутствующихъ лишь на любопытное упоминаніе въ текстѣ среди должностныхъ лицъ таинственнаго слова תפתיא (יתעבד מן דיניא תפתיא), встрѣчающагося также въ Книгѣ Даніила (3.2). Всѣ присутствующіе съ величайшимъ вниманіемъ слѣдили за сообщеніемъ проф. Эйтинга, а проф. А. Мерксъ по поводу слова תפתיא замѣтилъ, что съ большимъ удовольствіемъ встрѣчаетъ появленіе этого термина въ Страсбургскомъ папирусѣ и полагаетъ, что въ виду подобныхъ находокъ весьма рискованно безусловно отрицать подлинность и историческое значеніе арамейскихъ документовъ, сохраненныхъ въ Библіи въ книгѣ Эзры.

3) Д-ръ Х. Д. Гинсбургъ изъ Лондона сообщилъ собранію краткія данныя объ одной масоретской рукописи (изъ каирской Генизы), обнимающей, къ величайшему сожалѣнію, лишь 4 листа и содержащей неизвѣстныя доселѣ масоретскія замѣтки, изученіе которыхъ можетъ имѣть, по мнѣнію докладчика, важное значеніе для рѣшенія темнаго вопроса о происхожденіи надстрочной (такъ называемой вавилонской) системы пунктуаціи. Докладчикъ думаетъ, что уже и теперь возможно окончательно признать доказаннымъ, что эта послѣдняя была извѣстна и примѣнялась одновременно и въ Вавилоніи и въ Палестинѣ.

4) Проф. Э. Каучшъ изъ Галле внесъ въ собраніе отъ имени нѣсколькихъ членовъ секціи предложеніе постановить отъ имени секціи, въ виду послѣдняго судебнаго процесса, резолюцію по вопросу объ употребленіи евреями христіанской крови въ томъ смыслѣ, что обвиненіе евреевъ въ употребленіи ими христіанской крови для ритуальныхъ цѣлей, употребленіи, предписанномъ будто бы имъ ихъ религіею, не имѣетъ безусловно никакого основанія и прямо нелѣпо. Предложеніе это не вызвало никакихъ возраженій и было поэтому послѣ двоекратнаго запроса присутствующихъ признано принятымъ семитическою секціей единогласно [1]).

5) Проф. Ф. Хоммель изъ Мюнхена сдѣлалъ нѣсколько небольшихъ сообщеній по вопросамъ ассиріологіи, между прочимъ о находкѣ въ клинообразныхъ текстахъ имени бога Раммана въ правописаніи «Ададъ», свидѣтельствующемъ о томъ, что ассирійцы сами произносили это имя «Ададъ»,

---

1) Резолюція эта, какъ она напечатана въ соотвѣтствующемъ бюллетенѣ Конгресса, гласитъ verbatim: «Die zum XII internationalen Congress in Rom versammelten Orientalisten erachten es, angesichts neuester Vorgänge, für ihre Pflicht, auszusprechen, die Beschuldigung, dass jemals durch irgendwelche, für Anhänger der jüdischen Religion geltende Vorschriften die Benutzung von Christenblut für rituelle Zwecke gefordert oder auch nur angedeutet worden war, sei eine schlechthin unsinnige und des ausgehenden XIX Jahrhunderts unwürdige».

какъ это предполагали уже, впрочемъ, и ранѣе нѣкоторые ассиріологи. Другое сообщеніе проф. Хоммеля касалось богини Ашеры, существованіе которой въ древне-семитическомъ пантеонѣ все еще подвергалось сомнѣнію. Какъ теперь оказывается, такая богиня дѣйствительно существовала. Именно, въ сабейскихъ, такъ называемыхъ катабанскихъ надписяхъ Глазера встрѣчается божество את̄רת, супруга Вадда, а также Амма (оба — лунныя божества) [1]).

6) Проф. Ф. Бёркиттъ (F. C. Burkitt) изъ Кембриджа сдѣлалъ сообщеніе по вопросу о родинѣ знаменитаго Evangeliarium Hierosolymitanum (изданнаго графомъ Минискальки Эриццо и затѣмъ де-Лагардомъ) и о происхожденіи всей сиро-палестинской литературы. По мнѣнію докладчика, слово ארקום въ припискѣ писца въ Ватиканскомъ Евангеліаріи (ܡܕܝܢܬܐ ܐܢܛܝܘܟܝܐ ܕܐܪܕܩܘܣ), которое Ассемани и другіе считали за описку вмѣсто אלקדס = القدس и принимали за имя города Іерусалима (откуда и названіе Evangeliarium Hierosolymitanum), имѣетъ иной смыслъ. Чтеніе ארקום ватиканской рукописи подтверждается припискою въ сирійскомъ евангеліаріи Брит. музея (Add. 14489 = № 251 въ каталогѣ Wright'a), въ которой значится, что послѣдняя рукопись написана въ 1357 г. греческой эры (=1046 г. по Р. X.) въ монастырѣ Иліи на Черной горѣ у Антіохіи священникомъ Іоанномъ *дуксійскимъ* (ܝܘܚܢܢ ܕܘܩܣܝܐ) и куплена священникомъ Абба̄ Дамьяносомъ *изъ города Дукса* (ܗܘ ܕܡܢ ܟܪܟܐ ܕܕܘܩܣܐ ܐܢܛܝܘܟܝܐ). Слово ܕܘܩܣܐ есть не что иное, какъ византійскій титулъ dux. Антіохія Дукса, можетъ быть, обозначала то-же, что Антіохія Рума, и противополагалась Антіохіи Арабовъ. Такъ обозначался, можетъ быть, какой-либо кварталъ или окрестность города, населенная греками. Поэтому и знаменитый Ватиканскій Евангеліарій, по мнѣнію докладчика, несомнѣнно антіохійскаго происхожденія. Вся сиро-палестинская литература, по мнѣнію проф. Бёркитта носитъ искусственный характеръ и была вызвана къ жизни императоромъ Іустиніаномъ въ миссіонерскихъ интересахъ. Какъ библейскіе тексты, такъ и богословскія сочиненія, переводились на сиро-палестинское нарѣчіе для распространенія ихъ среди евреевъ, обращенныхъ въ христіанство.

Пятое и послѣднее засѣданіе семитической секціи состоялось въ среду 11 октября (новаго стиля). Сдѣланы были слѣдующія сообщенія:

---

1) Эта находка, по всей вѣроятности, поможетъ разрѣшить задѣтый Іенсеномъ въ Zeitschr. für Assyriol. 1897 (pp. 302 ss.) вопросъ объ отношеніи вавилонской *Ašrat* къ ханаанской Ашерѣ (l. c. p. 303: «möglich, dass der Anklang zufällig ist, möglich, dass Ašratu-Ašērā eine gemein-westsemitisch-babylonische Gottheit ist, möglich, dass in alter Zeit der Cult der Ašērā aus Babylonien nach dem Westen kam, nicht unmöglich aber auch, dass die babylonische Ašratu ein Fremdling aus dem Westen ist, wie verschiedene babylonische Gottheiten»).

1) Д-ръ Г. Сенесъ (G. Senes) изъ Флоренціи прочиталъ по англійски рефератъ подъ заглавіемъ «The Sardinian language, a New Latin language agglutinated like the semitic languages». Докладчикъ утверждалъ, что сардинское нарѣчіе развилось подъ замѣтнымъ вліяніемъ семитическихъ языковъ, финикійскаго и особенно еврейскаго языка. Какъ фонетическія явленія, такъ и разные гебраизмы въ сардинскомъ діалектѣ доказываютъ, по мнѣнію докладчика, какъ значительно было число еврейскихъ поселенцевъ уже съ древнѣйшихъ временъ въ Сардиніи.

2) Проф. Э. Монтэ изъ Женевы снова обратилъ вниманіе ученыхъ на давно извѣстную средневѣковую медаль съ изображеніемъ Іисуса Христа и съ еврейской надписью [1]). Докладчикъ не согласенъ съ предложенными до сихъ поръ объясненіями надписей. Первую, короткую надпись докладчикъ читаетъ: ישו א[דון] т. е. «Іисусъ, Господь». Вторую, большую надпись онъ предлагаетъ читать и переводить слѣдующимъ образомъ: משיח מלך בא בשלום ואך מאדם עשוי ה״ו (т. е. חם ושלום) т. е. «Христосъ, царь, пришелъ съ миромъ, но только будучи сдѣланъ [таковымъ] людьми. Сохрани Боже!». По мнѣнію проф. Монтэ надпись сдѣлана какимъ-нибудь евреемъ въ полемическихъ интересахъ, или же, можетъ быть, христіаниномъ скептическаго образа мыслей. Медаль, вѣроятно, итальянскаго происхожденія и относится къ XV—XVI столѣтію.

3) Проф. П. Хауптъ изъ Балтимора сдѣлалъ въ высшей степени интересное сообщеніе о библейскихъ херувимахъ и серафимахъ. По мнѣнію докладчика, вопросъ о первоначальномъ, основномъ значеніи библ. כרובים и שרפים можетъ считаться въ настоящее время почти окончательно рѣшеннымъ. Первые суть олицетворенія *вѣтровъ* (не *грозовыхъ тучъ*, какъ думали прежніе изслѣдователи Гольдциhеръ, Баудиссинъ, Дильманъ и многіе другіе) и, по всей вѣроятности, стоятъ въ тѣсной связи съ крылатыми геніями, изображаемыми очень часто на древнихъ вавилонскихъ цилиндрахъ, въ стоячемъ положеніи, подлѣ такъ называемыхъ древъ жизни («Lebensbäume»). Послѣдніе служатъ несомнѣнно олицетвореніемъ вѣтровъ, содѣйствующихъ оплодотворенію женскихъ пальмъ. Докладчикъ указалъ на извѣстный и теперь еще на Востокѣ способъ такого искусственнаго оплодотворенія женскихъ пальмъ. Самое имя כרוב вавилонскаго происхожденія = kirubu «милостивый, благосклонный» (gnädig, günstig). Предложенная Фридр. Деличемъ (Wo lag das Paradies, pp. 153 ss.) этимологія «gross, gewaltig» должна быть оставлена. Библейскіе כרובים могли затѣмъ

---

1) Подобныя медали, собственно, уже давно извѣстны; см. Madden, Coins of the Jews p. 316, гдѣ сообщаются и разныя объясненія еврейскихъ надписей.

служить олицетворенiемъ и неблагопрiятныхъ вѣтровъ, т. е. вообще всякихъ вѣтровъ. Что касается библейскаго שרפים, то, по мнѣнiю докладчика, почти не подлежитъ сомнѣнiю, что эти змѣеподобныя существа олицетворяли первоначально молнiи. Такимъ образомъ, мы имѣемъ дѣло съ олицетворенiемъ двухъ важнѣйшихъ физическихъ явленiй, сопровождающихъ появленiе грозы. И כרובים и שרפים неотлучные спутники бога грозы («Gewittergott»). Какимъ путемъ могли проникнуть эти представленiя къ древнимъ евреямъ и войти въ составъ древне-израильскаго культа Iеговы? Проф. Хауптъ считаетъ весьма вѣроятнымъ, что, за долго до вторженiя евреевъ въ Палестину, въ Iерусалимѣ существовалъ древнiй культъ чисто-ханаанскаго бога грозы со всѣми атрибутами послѣдняго. Докладчикъ основывается въ этомъ своемъ предположенiи на одномъ мѣстѣ знаменитой Телл-эл-амарнской переписки. Именно въ письмѣ Абд-хибы изъ Iерусалима къ фараону по поводу набѣговъ народа Хабири (Keilinschriftl. Bibliothek V, p. 313) слова *u ina-anna ap-pu-na ma* etc., которыя Винклеромъ переведены (l. c.) «und jetzt ist sogar eine Stadt des Gebietes von Jerusalem mit Namen Bît-Ninib, eine Stadt des Königs, verloren gegangen an die Leute von Kílti», могутъ также, по мнѣнiю, проф. Хаупта значить: [«und sie haben genommen das Gebiet der heiligen Stadt etc.] und nun ist Jerusalem, der Ort des Gottes Ninib etc.».

Интересное сообщенiе проф. Хаупта вызвало замѣчанiя со стороны д-ра Гастера и проф. Хоммеля. Первый обратилъ вниманiе докладчика на необходимость строго различать ветхозавѣтныя представленiя о херувимахъ у прор. Iезекiиля, которыя дѣйствительно, можетъ быть, находятся въ тѣсномъ родствѣ съ соотвѣтствующими представленiями ассиро-вавилонской миѳологiи, отъ древнихъ воззрѣнiй, которыя лежатъ въ основѣ извѣстнаго библейскаго мѣста Быт. 3. 24 и другихъ мѣстъ Пятикнижiя. Д-ръ Гастеръ не допускаетъ мысли, чтобы Пятикнижiе было столь поздняго происхожденiя, какъ это многiе теперь утверждаютъ. Второй оппонентъ, проф. Хоммель, напомнилъ докладчику о замѣчательныхъ змѣеподобныхъ существахъ (съ змѣинымъ туловищемъ при человѣчьей головѣ), изображаемыхъ на многихъ, и притомъ очень древнихъ, вавилонскихъ памятникахъ, именно на цилиндрахъ эпохи Гудеи и даже древнѣе (изъ Телло). При окончательномъ рѣшенiи важнаго вопроса о происхожденiи и первоначальномъ значенiи библейскихъ כרובים и שרפים, указанныя миѳологическiя существа вавилонскихъ цилиндровъ никоимъ образомъ не должны быть, по мнѣнiю проф. Хоммеля, позабыты, такъ какъ представляютъ также безусловно цѣнный по данному вопросу матерiалъ.

4) Проф. Iогансонъ (Johansson) изъ Лунда прочелъ рефератъ подъ

заглавіемъ «Die Habiri in den Tell-el-Amarna-Briefen», въ которомъ пытался установить новый взглядъ на народъ или племя Хабири, о которомъ неоднократно идетъ рѣчь въ Телл-эл-амарнской перепискѣ и въ которомъ большинство изслѣдователей видѣло до сихъ поръ евреевъ. По мнѣнію докладчика, въ лицѣ Хабири, съ которыми онъ отожествляетъ и народъ *sa-gas* (тамъ же), мы имѣемъ дѣло не съ какимъ-либо чужимъ народомъ, вторгающимся извнѣ въ Палестину, какъ это признавалось всѣми, но съ народомъ, жившимъ въ самой Палестинѣ и принадлежавшимъ къ числу ханаанскихъ народностей, населявшихъ искони эту страну. Докладчику возражали проф. Хауптъ и проф. Хоммель. Оба оппонента убѣждены, что Хабири несомнѣнно народъ пришлый, появляющійся въ эпоху Телл-эл-амарнской переписки впервые въ предѣлахъ земли Ханаанской. Названіе Хабири, что значитъ «союзники», указываетъ на то, что они состояли изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ племенъ; въ данномъ случаѣ, конечно, разумѣются 12 колѣнъ израильскихъ. Изъ имени «хабири» вышло имя עברים «евреи», никоимъ образомъ не наоборотъ. Недоразумѣніе случилось съ докладчикомъ, по мнѣнію обоихъ оппонентовъ, вслѣдствіе неточной передачи термина *sa-gas* въ V томѣ Keilinschriftl. Bibliothek и въ другихъ сочиненіяхъ. Во избѣжаніе всякой дальнѣйшей путаницы проф. Хауптъ предлагаетъ разъ навсегда вездѣ, гдѣ въ переводѣ Винклера стоитъ *sa-gas* или *ḥabiri*, читать вмѣсто этого «die räuberischen Beduinen».

5) Миссъ Фриръ (Frere) прочитала рефератъ, посвященный семитической номенклатурѣ Новаго Завѣта. Докладчица доказывала то, что всѣмъ присутствующимъ было уже болѣе или менѣе извѣстно, т. е. что новозавѣтныя книги отъ начала до конца проникнуты семитическимъ духомъ и что даже одно изученіе въ этомъ направленіи новозавѣтныхъ именъ можетъ дать много цѣнныхъ результатовъ. Къ сожалѣнію, научный элементъ въ этомъ рефератѣ игралъ самую скромную роль. Несмотря на заявленіе самой докладчицы вначалѣ, что она приходитъ въ это ученое собраніе *не учить, а учиться* (I come to learn, not to teach), рефератъ имѣлъ характеръ именно поученія, проповѣди. Миссъ Фриръ гораздо больше говорила объ евангельскомъ ученіи, чѣмъ о семитическихъ именахъ въ Новомъ Завѣтѣ, и предсѣдатель нѣсколько разъ вынужденъ былъ просить докладчицу перейти наконецъ къ научной сторонѣ сообщенія. Во всякомъ случаѣ, рефератъ миссъ Фриръ имѣлъ тотъ непріятный результатъ, что это послѣднее засѣданіе затянулось и за недостаткомъ времени пришлось значительно сократить два послѣдующихъ реферата (именно для каждаго изъ докладчиковъ былъ установленъ максимальный срокъ лишь въ 5 минутъ).

6) Д-ръ Бёллингеръ (E. Bullinger) изъ Лондона прочиталъ въ со-

кращенномъ видѣ свой рефератъ «The Law of Correspondance in the Hebrew Scriptures», въ которомъ указалъ на нѣкоторые примѣры изъ библейской поэзіи, вполнѣ подтверждающіе извѣстную теорію ритмическаго параллелизма и въ болѣе или менѣе обширныхъ текстахъ, и на важность изученія съ этой точки зрѣнія библейскаго текста.

7) Проф. Хауптъ выступилъ со своимъ сообщеніемъ о вавилонскомъ Ноѣ, повидимому, исключительно для опроверженія возникшей недавно еретической теоріи (см. Zeitschr. für Assyriol. 1899 p. 290 ss.), будто бы оба имени, встрѣчающіяся въ вавилонскомъ сказаніи о потопѣ, *Par-napištim* (*Per-napištim*) и *Adra-ḫasis* (*Atra-khasis*), принадлежали первоначально разнымъ лицамъ. По мнѣнію проф. Хаупта оба наименованія обозначали и обозначаютъ одно и то же лицо, т. е. героя вавилонскаго потопа. Первое слово, *Per-napištim*, есть имя собственное героя, второе же, *Atra-khasis*, его прозвище со значеніемъ «очень мудрый» (sehr weise) и соотвѣтствуетъ характеристикѣ Ноя въ Быт. 6. 9 איש צדיק תמים («человѣкъ праведный, непорочный») [1]. *Atra-khasis* произносилось позже съ перестановкою обѣихъ составныхъ частей, откуда получилось *Xisuthros* Бероза и الخضر арабскихъ преданій.

Этимъ рефератомъ, собственно, закончились занятія семитической секціи Римскаго конгресса. Но нашъ отчетъ былъ бы не полонъ, если бы мы не сообщили еще здѣсь содержанія реферата, прочтеннаго проф. П. Хауптомъ въ соединенномъ засѣданіи всѣхъ секцій конгресса, въ субботу 7 октября (новаго стиля). Рефератъ былъ озаглавленъ «The sanitary Basis of the Mosaic Ritual», т. е. посвященъ вопросу о гигіеническихъ основахъ обрядовой части Моисеева законодательства [2]. Талантливый американскій ассиріологъ и въ этомъ сообщеніи, какъ и во всѣхъ предшествующихъ, старался доказать первенство ассиро-вавилонскихъ религіозныхъ установленій и зависимость отъ нихъ древне-еврейскаго ритуала (книга Левитъ,

---

1) Соотвѣтствіе было бы еще полнѣе и поразительнѣе, если-бы проф. Хауптъ удержалъ для слова *khasis* значеніе «благочестивый» (pious), которое онъ самъ первый установилъ ранѣе для этого имени; см. M. Jastrow, Adraḫasis and Parnapištim въ Zeitschr. für Assyriol. 1899 p. 295: *Adraḫasis* forms a perfect parallel to *ṣaddiḳ-tamîm*. The second element *ḫasis* means not only «wise», but as Haupt already suggested «pious». The association of ideas is the same that we find among the Hebrews, where the wise man is also the pious, the god-fearing man. It is therefore the equivalent to *ṣaddiḳ*. As for *adra* it gives precisely the same force to *ḫasis* that *tamîm* does to *ṣaddiḳ*. Both terms accordingly mean the same thing — «very pious», — and the one may well be the translation of the other».

2) Нездоровье помѣшало намъ присутствовать на засѣданіи 7 октября и мы принуждены передать здѣсь содержаніе реферата проф. Хаупта исключительно по печатному бюллетеню (№ 13) конгресса.

по мнѣнію докладчика написана около 500 г. до Р. Х. въ Вавилоніи). Въ частности, проф. Хауптъ отстаивалъ исключительно-гигіеническую подкладку ритуальныхъ предписаній Пятикнижія, хотя признавалъ, что, къ сожалѣнію, не для всѣхъ установленій легко подыскать въ настоящее время таковую. Это особенно относится къ ветхозавѣтному институту обрѣзанія. Крайняя односторонность воззрѣній докладчика вызвала возраженія со стороны присутствовавшихъ въ собраніи семитологовъ. Докладчику было замѣчено, что однѣ лишь гигіеническія соображенія, выставленныя впервые еще знаменитымъ Маймонидомъ и его школой, не въ состояніи намъ объяснить всѣхъ предписаній Моисеева законодательства и что весьма многіе обрядовые законы Пятикнижія объясняются исключительно религіозными мотивами. Религіозныя и гигіеническія основанія руководили въ равной мѣрѣ законодателемъ. Что касается происхожденія и времени написанія книги Левитъ, то, по мнѣнію маститаго Ж. Оппера, этотъ вопросъ еще далеко нельзя считать окончательно рѣшеннымъ.

Изъ представленнаго нами здѣсь отчета можно видѣть, что семитологи явились въ Римъ не съ пустыми руками и успѣли втеченіе конгресса не мало поработать для науки. Дѣйствительно, по количеству и цѣнности прочтенныхъ рефератовъ семитическая секція занимала одно изъ первыхъ мѣстъ на Римскомъ конгрессѣ. Оживленная дѣятельность нашей секціи особенно бросалась въ глаза при сравненіи съ работой другихъ секцій, проявившихъ самую слабую, если не совсѣмъ ничтожную, дѣятельность. Даже такая секція, какъ мусульманская (за занятіями ея мы также усердно слѣдили за все время конгресса), по причинѣ отсутствія достаточнаго числа сообщеній, имѣла всего лишь четыре засѣданія, которыя, надо замѣтить, не отличались ни особеннымъ оживленіемъ, ни многолюдствомъ. Но были секціи, вся дѣятельность которыхъ исчерпывалась 3—4 сообщеніями. На насъ лично занятія семитической секціи произвели самое отрадное впечатлѣніе. Мы съ радостію убѣдились, что семитическая наука во всѣхъ ея важнѣйшихъ составныхъ частяхъ (семитическая филологія, исторія семитическихъ литературъ, ветхозавѣтная наука и т. д.) еще продолжаетъ насчитывать множество вѣрныхъ приверженцевъ и мужественныхъ борцовъ и что за будущность нашей науки поэтому пока нечего опасаться.

П. Коковцовъ.

Прошлое приаральскихъ степей въ преданіяхъ киргизъ Казалинскаго уѣзда [1]).

I.

Прежнее теченіе рѣкъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Народы, населявшіе въ прежнее время низовья этихъ рѣкъ. Исторія Байсынскаго хана Аяза и его вельможи Атымтая. Исторія Адагійскаго хана Фасыла и гибели Адагійскаго царства. Образованіе Аральскаго моря и произведенныя этимъ измѣненія въ теченіи рѣкъ Сыръ-Дарьи и Аму-Дарьи. Переселеніе байсынцевъ и образованіе Ургенчскаго царства.

Въ прежнее время Аральскаго моря не было, а рѣки Сыръ-Дарья и Аму-Дарья, соединяясь вмѣстѣ, текли черезъ Лаузанъ, Куня-Ургенчъ и Айбугиръ въ Астраханское море (Каспійское).

Въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи, до соединенія ея съ Аму-Дарьею, на мѣстѣ нынѣшняго Аральскаго моря, обиталъ народъ Адагы [2]), ханомъ котораго былъ Фасылъ-ханъ. Отъ мѣста же соединенія Сыръ-Дарьи съ Аму-Дарьею и до Астраханскаго моря обиталъ народъ Байсынъ, ханомъ котораго былъ Аязъ-ханъ.

Судьба послѣдняго была въ высшей степени замѣчательна. По происхожденію Аязъ-ханъ былъ персіяниномъ, захваченнымъ еще въ дѣтствѣ въ плѣнъ и обращеннымъ въ рабство однимъ байсынскимъ вельможею. Онъ оказался однако настолько хорошимъ мальчикомъ, что вельможа воспиталъ его наравнѣ съ своими сыновьями; когда же по смерти вельможи вдова его начала нуждаться въ средствахъ, то она хотѣла продать въ рабство одного изъ своихъ родныхъ сыновей, а Аяза оставить у себя. Но Аязъ по своему благородству не допустилъ до этого и настоялъ на томъ, чтобы продали въ рабство его. Его вывели на базаръ и просили за него такое количество золота, которое равнялось бы вѣсу его самого. Разумѣется, такой суммы никто не давалъ, и всѣ только удивлялись этому.

Въ концѣ концовъ вѣсть объ этомъ дошла до тогдашняго хана байсынцевъ (имя этого хана неизвѣстно), который и заключилъ изъ разсказовъ, что продаваемый рабъ долженъ обладать какими-нибудь изъ ряда вонъ выходящими знаніями, почему и велѣлъ привести его къ себѣ, чтобы испы-

---

1) Записано 26 іюня 1898 г. со словъ 78-лѣтняго старца-слѣпца, киргиза аула № 6 Макбальской волости, Казалинскаго уѣзда, Тенгрибергена Джайляубаева.

2) Если производить это слово отъ турецко-джагатайскаго «ада» (островъ), то оно будетъ значить «островитяне». Можетъ быть, отсюда и названіе Аральскаго моря (островное). Не есть-ли это массагеты Геродота, жившіе, по его словамъ, по островамъ р. Аракса? Замѣчательно также созвучіе съ «дагюетами» китайскихъ лѣтописей.

тать его способности. Когда Аяза привели, то ханъ предложилъ ему въ видѣ угощенія мясо чернаго барана, изрубленное мелко. Послѣ того какъ Аязъ наѣлся, ханъ спросилъ его, что̀ онъ ѣлъ. Аязъ отвѣтилъ, что онъ ѣлъ мясо чернаго барана, похожее очень на мясо собаки. Ханъ крайне удивился такому заявленію и, по просьбѣ Аяза, велѣлъ позвать хозяина барана, чтобы спросить, почему мясо отзываетъ собакой. Перепуганный хозяинъ барана сознался въ томъ, что, когда мать барана умерла вскорѣ послѣ его появленія на свѣтъ, онъ сосалъ ходившую при стадѣ собаку; оттого и мясо его похоже на собачье [1]). Ханъ подивился мудрости Аяза и подарилъ ему калачъ. Вскорѣ послѣ этого ханъ, собираясь куда-то ѣхать, велѣлъ опять позвать Аяза и, указавъ ему на двухъ лошадей, просилъ отгадать, каковы ихъ качества. Аязъ отвѣтилъ, что обѣ лошади хороши, но на одной изъ нихъ ѣздить опасно, такъ какъ она по временамъ брыкается, какъ корова. Знавшій качества своихъ лошадей, ханъ удивился прозорливости Аяза и велѣлъ позвать хозяина лошади, чтобы узнать о причинѣ недостатка послѣдней. Приведенный хозяинъ сознался, что лошадь, оставшись еще маленькимъ жеребенкомъ безъ матери, сосала корову, отчего и пріобрѣла нѣкоторыя ея качества. За эту отгадку ханъ подарилъ Аязу опять калачъ. Затѣмъ ханъ показалъ Аязу свой перстень, называвшійся «Айнаджанъ», въ которомъ былъ вставленъ дорогой камень, и предложилъ высказать свое мнѣніе о перстнѣ. Аязъ, осмотрѣвъ перстень, заявилъ, что внутри камня скрытъ червякъ, въ чемъ ханъ и можетъ убѣдиться, разбивъ камень; при этомъ онъ, Аязъ, предоставляетъ хану право отрубить ему голову, если его слова окажутся невѣрными. Когда разбили камень, то изъ него, дѣйствительно, выползъ червякъ. Ханъ опять подарилъ Аязу калачъ и, кромѣ того, сочтя способности его достаточно испытанными, поручилъ ему караванъ, нагруженный изюмомъ, который и велѣлъ везти въ чужія государства и продавать, а вырученныя отъ продажи деньги представить ему. Принявши караванъ, Аязъ добрался съ нимъ до Астраханскаго моря и высыпалъ тамъ на берегу изюмъ съ цѣлью провѣтрить его, а самъ съ возчиками легъ отдохнуть. Въ это время изъ моря вылѣзли черти и утащили изюмъ въ подводное царство. Проснувшійся Аязъ былъ очень огорченъ пропажей изюма и, погоревавъ, опять заснулъ. Подводный царь сжалился надъ Аязомъ и велѣлъ чертямъ высыпать изюмъ обратно на берегъ: при высыпаніи изюмъ обратился въ драгоцѣнные камни. Проснувшійся Аязъ столь же обрадовался, сколь раньше былъ огорченъ, и поскорѣе, пока воз-

---

1) Тотъ-же мотивъ у В. В. Радлова въ III томѣ его «Образцовъ», стр. 391 (нѣм. перевода).

чики не проснулись, высыпалъ камни въ мѣшки, а сверху положилъ кизяку, чтобы никто не догадался, что лежитъ въ мѣшкахъ. Затѣмъ, когда возчики проснулись, онъ объявилъ имъ, что надо возвращаться домой, и сдалъ имъ мѣшки, отобравши росписку въ томъ, что они отвѣчаютъ за цѣлость содержимаго мѣшками стоимостью онаго. На обратномъ пути караванъ былъ разъ застигнутъ дождемъ, при чемъ возчики сильно промокли и, чтобы обсушиться, должны были развести огонь, но топлива не находили. Тогда Аязъ вскрылъ одинъ мѣшокъ и вынулъ оттуда кизяку. Возчики замѣтили это и рѣшили, что Аязъ думаетъ обмануть хана, подмѣнивъ изюмъ кизякомъ. Поэтому, когда караванъ прибылъ въ столицу хана, возчики явились къ послѣднему и заявили о своемъ подозрѣніи. Ханъ потребовалъ отъ Аяза объясненій. Тотъ предъявилъ хану росписку возчиковъ въ томъ, что они отвѣчаютъ за цѣлость всего содержимаго мѣшками стоимостью онаго, и объяснилъ, что одинъ мѣшокъ былъ вскрытъ. Ханъ призналъ возчиковъ отвѣтственными въ этомъ случаѣ и, чтобы опредѣлить стоимость содержимаго мѣшковъ, позволилъ Аязу высыпать ихъ. Когда изъ мѣшковъ посыпались драгоцѣнные камни, всѣ были изумлены, а возчики просили у Аяза прощенія, ибо ханъ приговорилъ ихъ къ смертной казни. Аязъ простилъ возчиковъ и исходатайствовалъ имъ у хана помилованіе, а камни отдалъ хану, какъ своему хозяину. Пораженный дарованіями Аяза, ханъ задалъ ему еще одинъ вопросъ, а именно просилъ отгадать, кто онъ такой. Аязъ отвѣтилъ на это, что, хотя онъ и ханъ, но по происхожденію не царскаго рода, а калачникъ, ибо одаривалъ его, Аяза, за отгадки до сихъ поръ калачами, т. е. вовсе не по-царски. Когда сконфуженный ханъ потребовалъ доказательствъ, Аязъ просилъ хана позвать его мать и выпытать отъ нея истину объ его происхожденіи. Послѣ долгихъ запирательствъ мать хана наконецъ созналась въ томъ, что ея собственный сынъ, бывшій у нея единственнымъ, умеръ вскорѣ послѣ рожденія, и она взяла къ себѣ на воспитаніе родившагося одновременно съ ея сыномъ сына придворнаго калачника: этого-то мальчика они съ мужемъ и выдавали за собственнаго сына и наслѣдника престола, такъ что по смерти ея мужа пріемышъ сдѣлался ханомъ. Узнавши такъ неожиданно о своемъ происхожденіи и окончательно убѣдившись въ сверхъестественныхъ дарованіяхъ Аяза, ханъ отказался отъ престола и передалъ царство Аязу, какъ болѣе достойному этого. Сдѣлавшись ханомъ, Аязъ отличался справедливостью и хорошимъ отношеніемъ къ народу, а, чтобы не забывать о своемъ происхожденіи, велѣлъ въ комнатѣ, гдѣ онъ творилъ судъ и рѣшалъ государственныя дѣла, повѣсить лапти (چا روق), которые онъ носилъ, когда былъ рабомъ: поэтому онъ

такъ близко и принималъ къ сердцу народныя нужды [1]). Славою и блескомъ своего царствованія Аязъ-ханъ былъ обязанъ не только самому себѣ, но и вельможамъ своимъ, изъ которыхъ особенно выдѣлялся Атымтай. Этотъ вельможа славился своимъ богатствомъ и щедростью, которую онъ проявлялъ по отношенію къ народу. Всякаго, приходящаго къ нему, безъ различія званія, онъ угощалъ до того хорошо, что самъ прислуживалъ и все спрашивалъ, доволенъ-ли гость, а при разставаніи щедро одаривалъ золотомъ. Когда домашніе его, не одобрявшіе такой расточительности, запирали двери его кибитки, чтобы не дать ему возможности принимать гостей и просителей, то онъ просовывалъ куски золота въ отверстія между рѣшетками кибитки. И чѣмъ больше раздавалъ денегъ этотъ великодушный человѣкъ, тѣмъ больше Богъ посылалъ ему богатствъ. Но у Атымтая, какъ у всякаго хорошаго человѣка, было много враговъ, которые, задавшись цѣлью сдѣлать ему непріятность, рѣшили поссорить его съ его закадычнымъ другомъ, русскимъ княземъ Научарбаномъ Справедливымъ [2]). Съ этою цѣлью они наговорили Научарбану, что будто бы Атымтай измѣнилъ ему и замышляетъ противъ него козни. Возмущенный вѣроломствомъ друга, Научарбанъ воспылалъ гнѣвомъ на Атымтая и издалъ по своему государству указъ такого рода, что, если кто привезетъ ему голову Атымтая или его лошадь, по имени Акъ-тамакъ, за того онъ выдастъ замужъ дочь. Нашелся въ царствѣ Научарбана одинъ богатырь, по имени Аяръ, который и взялся исполнить нелегкое порученіе своего государя. Два мѣсяца ѣхалъ онъ до резиденціи Атымтая черезъ безводныя степи, отдѣлявшія владѣнія Научарбана отъ Атымтаевыхъ. Когда наконецъ прибылъ онъ въ замокъ Атымтая, послѣдній принялъ его, по обыкновенію, радушно и, не имѣя въ то время ничего, чѣмъ бы могъ угостить его, зарѣзалъ свою любимую лошадь Акъ-тамакъ. Послѣ ѣды Аяръ легъ отдохнуть, а Атымтай сѣлъ около него, чтобы слѣдить, какъ онъ всегда дѣлалъ при пріемѣ гостей, не жестко ли спать гостю, не захочется ли ему пить и т. п. Аяръ между тѣмъ, притворившись спящимъ, выжидалъ, не задремлетъ ли самъ Атымтай, чтобы воспользоваться этимъ, вытащить мечъ изъ подъ подушки и отрубить Атымтаю голову. Но сколько разъ онъ ни открывалъ глаза, все видѣлъ Атымтая бодрствующимъ, и этотъ каждый разъ обезпокоенно спрашивалъ его, не жестко-ли ему спать, не хочется-ли чего нибудь и т. д. Подъ ко-

---

1) Ср. легенду о чешскомъ князѣ Пшемыслѣ, мужѣ Любуши.

2) Научарбанъ фигурируетъ въ нѣкоторыхъ киргизскихъ пѣсняхъ въ качествѣ вообще князя невѣрныхъ, побѣжденнаго сподвижниками Алія при водвореніи Ислама въ Средней Азіи. Несомнѣнно, это—персидскій царь Нуширванъ Справедливый.

нецъ Аяръ почувствовалъ угрызенія совѣсти и сознать всю низость задуманнаго имъ плана, всталъ и открылся во всемъ Атымтаю. Послѣдній однако нисколько не былъ возмущенъ тѣмъ, что услышалъ, и даже самъ вынулъ изъ подъ подушки Аяра мечъ и подставилъ свою голову, предлагая Аяру отрубить ее. Растроганный до глубины души Аяръ, извинялся передъ Атымтаемъ и ни за что не соглашался на его убійство; Атымтай же настаивалъ на этомъ упорно. Долго длился между ними споръ, и его разрѣшила только жена Атымтая, которая не спала вслѣдствіе предчувствія чего то недобраго и подслушивала ихъ разговоръ. Она предложила Аяру надѣть на ея мужа узду и вести его въ поводу къ Научарбану, чтобы послѣдній самъ отрубилъ голову своему бывшему другу На этомъ и порѣшили, и черезъ 2 мѣсяца Аяръ представилъ Атымтая къ подножію трона Научарбана, которому и разсказалъ обо всемъ случившемся, присовокупивъ, что онъ лучше готовъ отказаться отъ руки царевны, чѣмъ видѣть отрубленной голову благороднѣйшаго изъ людей. Атымтай же напротивъ настаивалъ на отнятіи у него головы и вознагражденіи за это Аяра рукою царевны. Научарбанъ былъ растроганъ этой сценою, вполнѣ созналъ всю ложь небылицъ, наговоренныхъ ему на Атымтая и ни за что, разумѣется, не хотѣлъ согласиться на просьбу послѣдняго. Кончилось тѣмъ, что Научарбанъ согласился по просьбѣ Атымтая на бракъ своей дочери съ Аяромъ безъ всякихъ условій, а самого Атымтая разцѣловалъ, посадилъ возлѣ себя на тронѣ, угостилъ еще лучше прежняго и проводилъ до его владѣній съ величайшими почестями. Съ тѣхъ поръ дружба между Атымтаемъ и Научарбаномъ еще болѣе окрѣпла. Таковъ былъ Атымтай. Когда онъ умеръ, то народъ байсынскій почувствовалъ себя какъ бы осиротѣлымъ. Тогда младшій братъ Атымтая, завидовавшій его популярности, рѣшилъ подражать ему и началъ такъ же, повидимому, щедро одарять народъ. Но, такъ какъ онъ дѣйствовалъ съ разсчетомъ и все заботился, какъ бы не передать кому лишняго, то Богъ и не прибавлялъ ему богатствъ, такъ что послѣднія скоро начали изсякать. Огорченный этимъ, братъ Атымтая разъ излилъ свое горе передъ матерью. Послѣдняя, выслушавъ его, сказала ему слѣдующее: «Никогда тебѣ не быть Атымтаемъ! и вотъ почему: когда Атымтай былъ еще груднымъ младенцемъ, то бывало, поднесешь ему грудь, онъ не беретъ ея и плачетъ; думая что молоко не хорошо, я давала сначала отсасывать его чужимъ дѣтямъ, и тогда только Атымтай прикасался къ груди. Такъ какъ это повторялось постоянно, то я поняла наконецъ, въ чемъ дѣло, и кормила Атымтая только тогда, когда накармливала всѣхъ чужихъ дѣтей. Ты же, наоборотъ, всегда набрасывался съ жадностью на подносимую тебѣ грудь и поднималъ страшный крикъ, когда я пробовала давать ее какому нибудь другому ребенку. Поэтому то тебѣ никогда и

не быть Атымтаемъ!..» Тогда братъ Атымтая созналъ, что черствой души не передѣлаешь, и отказался отъ мечты наслѣдовать славу своего брата [1]).

Насколько были справедливы и хороши для народа Аязъ-ханъ и его вельможи, настолько жестокъ и развратенъ былъ вмѣстѣ со своими приближенными сосѣдъ его Фасылъ, ханъ адагійскій. Этотъ государь проводилъ время преимущественно въ соколиной охотѣ, послѣ которой всегда устраивалъ пиршества въ своемъ дворцѣ. На эти пиршества онъ приказывалъ собирать всѣхъ красивыхъ женщинъ и дѣвушекъ своей столицы. Когда всѣ перепивались, Фасылъ-ханъ давалъ своимъ придворнымъ разрѣшеніе на то, чтобы каждый ложился спать съ той женщиной или дѣвушкой, какая кому понравилась. Разъ во время одной такой попойки однимъ изъ придворныхъ Фасылъ-хана была обезчещена дочь одного ишана, почитаемаго всѣмъ народомъ и считавшагося за святого. Разгнѣванный ишанъ, узнавъ объ этомъ, явился во дворецъ и сотворилъ молитву Богу о наказаніи нечестиваго хана. По его молитвѣ поднялась буря, и вода какъ въ Сыръ-Дарьѣ, такъ и въ Аму-Дарьѣ поднялась и затопила все царство нечестиваго Фасылъ-хана. Образовалось, такимъ образомъ, Аральское море, а рѣки Сыръ-Дарья и Аму-Дарья стали впадать въ него въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и понынѣ находятся ихъ устья; соединенное же русло рѣкъ, отъ Айбугира до Астраханскаго моря, пересохло, и народъ байсынскій, жившій тамъ, долженъ былъ переселиться на мѣсто, гдѣ теперь находится Хива. Съ тѣхъ поръ царство и народъ Аязъ-хана стали называться «Ургенчъ». Адагійцы же и города ихъ всѣ погибли подъ водой, и даже теперь въ ясные дни на днѣ Аральскаго моря или на берегахъ, подымающихся изъ его водъ вслѣдствіе усыханія его, можно видѣть сооруженія вродѣ теперешнихъ мазарокъ [2]).

II.

Дальнѣйшія судьбы Ургенчскаго царства и земель, примыкавшихъ къ погибшему Адагійскому царству. Народы Катаганъ и Мугалъ и ихъ ханы. Исторія Мугальскаго Хана Санджара и гибели его столицы Джангента. Народы Ногаи, Калмаки и Каракалпаки и ихъ ханы. Появленіе въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи Киргизъ-казаковъ.

Дальнѣйшія судьбы Ургенчскаго царства, образовавшагося на мѣстѣ Байсынскаго, въ точности неизвѣстны; извѣстно только, что послѣ Аязъ-

1) [Въ этомъ сказаніи о щедромъ Атымтаѣ ясно слышатся отголоски арабскихъ преданій о Хатимѣ Тайитѣ. Самое имя Атымтая повидимому передѣлано изъ Хатим-Тай. Бар. *В. Розенъ*].

2) Киргизы Макбальской волости, населяющіе нынѣ устье Сыръ-Дарьи и прилегающее къ нему побережье Аральскаго моря, подтверждали справедливость словъ разсказчика и предлагали мнѣ показать подобныя мѣста, но мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось воспользоваться этимъ предложеніемъ за недостаткомъ времени.

хана тамъ правилъ Багыръ-ханъ. Что же касается земель, примыкающихъ къ прежнему Адагійскому царству, т. е. къ нынѣшней нижней части Сыръ-Дарьи, то въ эти мѣста вскорѣ послѣ гибели Адагійскаго царства пришелъ народъ Катаганъ, ханомъ котораго былъ Турсунъ. Царство катаганцевъ существовало однако недолго. На смѣну катаганцамъ вскорѣ пришелъ народъ Мугалъ. Ханомъ этого народа, — какъ разъ современникомъ ургенчскаго Багыръ-хана, — былъ Санджаръ, царствовавшій довольно продолжительное время. Столицею этого государя, отличавшагося справедливостью, былъ городъ Джангентъ, развалины котораго существуютъ и по-нынѣ[1]). Конецъ Санджаръ-хана и его царства былъ весьма печаленъ и случился при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

У Санджаръ-хана была красавица-жена, по имени Бекмана, которую онъ страшно ревновалъ. Она была дочерью одного святого человѣка, по имени Кара-Буры. Разъ Санджаръ, возвращаясь съ охоты, проѣзжалъ степью и увидѣлъ змѣю, совокупляющуюся съ ящерицей. Возмущенный этой безобразной сценою, Санджаръ отрубилъ саблей змѣѣ хвостъ. Змѣя, возвратившись къ себѣ въ логовище, разсказала о постигшемъ ее несчастіи мужу, скрывъ, конечно, подробности, и потребовала, чтобы тотъ отомстилъ за безчестіе Санджару, грозя въ противномъ случаѣ уйти отъ него. Змѣй отправился въ Джангентъ во дворецъ Санджара, подползъ къ двери спальни Бекманы, гдѣ въ то время находился Санджаръ, и остановился подслушать разговоръ, который велъ въ это время ханъ со своей женой. Санджаръ, какъ оказалось, говорилъ вообще о невѣрности женъ и легкости, съ какою онѣ измѣняютъ мужьямъ, и въ подтвержденіе справедливости своего мнѣнія привелъ случай со змѣею и ящерицею, очевидцемъ котораго онъ только что былъ при возвращеніи съ охоты. Узнавъ, такимъ образомъ, истину и вполнѣ одобривъ поступокъ Санджара, наказавшаго его вѣроломную жену, змѣй возвратился домой и прогналъ отъ себя невѣрную жену.

Вскорѣ послѣ этого происшествія Санджаръ опять отправился на соколиную охоту, но, едва только онъ отъѣхалъ отъ города, какъ спохватился забытой дома шапочки, надѣваемой на глаза сокола («томага»). Тотчасъ же послалъ онъ за ней невольника. Посланный невольникъ какъ разъ былъ страстно влюбленъ въ Бекману, жену Санджара. Прибывъ во дворецъ послѣдняго, невольникъ прямо направился къ царицѣ и попросилъ выдать ему забытый колпачекъ. Когда Бекмана принесла колпачекъ и протянула руку, чтобы передать его невольнику, послѣдній схватилъ ее за руку и привлекъ къ себѣ съ явнымъ намѣреніемъ обнять и поцѣловать. Бекмана сопротивля-

---

1) Верстахъ въ 20 отъ г. Казалинска внизъ по Сыръ-Дарьѣ.

лась, и въ концѣ концовъ ей удалось вырваться изъ рукъ невольника. Раздосадованный рабъ поклялся отомстить Бекманѣ за свою неудачу и отправился съ колпачкомъ къ Санджару. Послѣдній началъ выспрашивать его, когда онъ вернулся, почему онъ замѣшкался. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ отвѣтовъ невольникъ заявилъ, что, если царь обѣщаетъ пощадить его жизнь, онъ разскажетъ всю правду. Когда Санджаръ далъ просимое обѣщаніе, невольникъ заявилъ, что, будто-бы, во время передачи колпачка онъ былъ удержанъ Бекманою, которая и склонила его къ преступной связи. Санджаръ повѣрилъ этой клеветѣ и, возвратившись домой, наказалъ жену за прелюбодѣяніе, отрубивъ ей лѣвую руку и лѣвый завитокъ волосъ. Все это увидѣлъ во снѣ святой Кара-Бура, отецъ Бекманы. Явившись къ Санджару и разспросивъ его о причинѣ жестокой расправы съ его дочерью, онъ объявилъ Санджару, что все сказанное послѣднимъ — ложь, и что это будетъ доказано тѣмъ, что въ ту же ночь отрубленная рука и завитокъ прирастутъ къ своему мѣсту. На утро, дѣйствительно, такъ и случилось. Затѣмъ Кара-Бура проклялъ Санджара и его городъ, и по его молитвѣ на городъ напали змѣи, которыя и уничтожили все населеніе, кромѣ самого Кара-Буры и его дочери, скрывшихся неизвѣстно куда, и одного юноши, по имени Мазы, какимъ-то чудомъ спасшагося отъ змѣй и добравшагося до Бухары, гдѣ онъ и поступилъ въ одно медресе. Городъ Джангентъ совершенно опустѣлъ, и всякій, кто проникалъ въ него, погибалъ отъ змѣй, почему всѣ старались обходить его. Разъ одинъ человѣкъ гналъ мимо развалинъ Джангента въ Бухару стадо барановъ. Поровнявшись съ развалинами, онъ замѣтилъ, что вокругъ рогъ барана, шедшаго впереди, обвилась змѣя. Погонщикъ сталъ раздумывать, какъ-бы убить эту змѣю, но, видя, что она никакого вреда барану не причиняетъ, оставилъ ее въ покоѣ, тѣмъ болѣе что вскорѣ замѣтилъ, что всѣ встрѣчные люди при видѣ змѣи сторонятся и стараются обходить стадо: слѣдовательно, воровъ нечего было бояться. Когда продавецъ барановъ прибылъ въ Бухару и остановился со стадомъ на базарной площади, змѣя немедленно же сползла съ рогъ барана и направилась въ то медресе, гдѣ учился Мазы; не найдя его въ той кельѣ, гдѣ онъ жилъ, она заползла въ лежавшій на полу его сапогъ. Этого никто не видѣлъ, а только угадалъ святой мулла, наставникъ Мазы. Когда послѣдній возвратился домой, мулла его предупредилъ о грозящей опасности. Мазы взялъ кетмень (лопата), вошелъ въ келью и осторожно просунулъ его ручку въ голенище сапога, а затѣмъ быстро наступилъ ногой на желѣзную часть кетменя. Вслѣдствіе этого рукоятка кетменя быстро поднялась кверху и перебросила сапогъ черезъ голову Мазы, а змѣя упала позади его. Мазы живо схватилъ опять кетмень и перерубилъ имъ змѣю. Объ этомъ

происшествіи узналъ эмиръ и потребовалъ къ себѣ Мазы, который и повѣдалъ ему исторію Джангента. Эмиръ рѣшилъ завладѣть сокровищами Джангента и послалъ къ его развалинамъ сильный отрядъ войска съ наиболѣе учеными муллами, которымъ и удалось, послѣ долгихъ молитвъ и заклинаній, заколдовать змѣй такъ, что онѣ не трогали вошедшихъ въ городъ воиновъ. Благодаря этому воины собрали всѣ несмѣтныя богатства Джангента и доставили ихъ въ Бухару эмиру, который, въ свою очередь, отблагодарилъ Мазы тѣмъ, что подарилъ ему небольшой городъ въ своемъ царствѣ. Городокъ этотъ существуетъ и по-нынѣ гдѣ-то въ Бухарѣ и населенъ потомками Мазы. Змѣи же и по сейчасъ водятся въ развалинахъ Джангента, но благодаря заклинаніямъ бухарскихъ муллъ никого не жалятъ [1]). Гибель Джангента имѣла мѣсто 539 лѣтъ тому назадъ. Съ Джангентомъ погибло и все царство мугаловъ.

Земли же, которыя населяли мугалы, заняли вскорѣ ногаи (татары), ханомъ которыхъ былъ Азизъ-Джаныбекъ, правившій весьма продолжительное время. Ногаевъ смѣнили — тоже на продолжительное время — калмаки, которыми правилъ ханъ Уса-Серенъ. Калмаки, въ свою очередь, были вытѣснены съ низовьевъ Сыра каракалпаками, которыми правилъ—и тоже продолжительное время—ханъ Рыскулъ. Въ это время къ низовьямъ Сыра начали уже придвигаться съ сѣвера киргизъ-казаки [2]), которые послѣ упорной борьбы и вытѣснили оттуда каракалпаковъ въ низовья Аму-Дарьи, гдѣ сейчасъ и обитаютъ каракалпаки.

III.

Легенда о происхожденіи киргизъ-казаковъ. Первоначальное мѣстожительство ихъ. Отступленіе ихъ передъ русскими и легенда объ основаніи г. Оренбурга. Приближеніе ихъ къ низовьямъ Сыръ-Дарьи и столкновеніе съ каракалпаками. Богатыри Нуртай и Джылкайдаръ. Завоеваніе киргизъ-казаками земель, занятыхъ каракалпаками, и образованіе особаго союза. Ханы, правившіе этимъ союзомъ. Приходъ русскихъ на Сыръ-Дарью.

Прежде чѣмъ разсказать о борьбѣ киргизъ-казаковъ съ каракалпаками, надо пояснить, кто такіе были киргизъ-казаки, и откуда они взялись. Начало происхожденія ихъ относится еще ко времени пребыванія на берегахъ Сыра ногаевъ. Разъ къ ногаямъ прибыло съ мирными цѣлями посольство отъ русскихъ, съ которыми они до того всегда враждовали. Посольство привезло съ собою 30 воиновъ съ женами, посланныхъ русскими князьями, и, по порученію послѣднихъ, просило татарскихъ хановъ дать, въ свою оче-

1) Въ нѣсколько иной версіи легенда о гибели Джангента записана г. Александровымъ и напечатана имъ въ №№ 45 и 46 «Турк. Вѣд.» за 1885 г.

2) По-киргизски, просто «казаки».

редь, тоже 30 воиновъ съ женами, а затѣмъ поселить этотъ смѣшанный отрядъ на границахъ русскихъ и татарскихъ владѣній съ тѣмъ, чтобы изъ него могло образоваться смѣшанное полу-русское, полу-татарское племя, которое и послужило бы посредствующимъ звеномъ между двумя враждовавшими народами и способствовало-бы прекращенію постоянныхъ между ними раздоровъ. Такая идея очень понравилась татарскимъ ханамъ, и они согласились на предложеніе русскихъ князей, но только вмѣсто 30 настоящихъ воиновъ послали 30 рабовъ съ семьями. Между этими рабами особенно выдѣлялись храбростью и умомъ братья Алаша и Алачъ. И вотъ, когда татарскіе рабы съ русскими воинами шли къ мѣсту своего поселенія, то на одномъ ночлегѣ Алаша и Алачъ подговорили своихъ товарищей напасть на спавшихъ русскихъ и перебить ихъ. Это безъ труда удалось сдѣлать рабамъ, и они превратились, такимъ образомъ, въ самостоятельное племя. Алаша былъ избранъ ханомъ, а Алачъ — біемъ. Кромѣ этихъ лицъ, и даже еще больше ихъ, во вновь образовавшемся племени выдавался своими дарованіями, особенно ученостью и праведностью, одинъ человѣкъ, къ авторитету котораго обращались въ случаяхъ разрѣшенія важнѣйшихъ споровъ и дѣлъ, и который поэтому былъ прозванъ «Казы-Акъ», т. е. ученый и праведный (собственно, судья и чистый), или сокращенно «Казакъ». Уваженіе къ этому человѣку было такъ велико, что вновь образовавшееся племя стало называть себя «племенемъ Казака» или просто «казаками».Ураномъ же (боевымъ кликомъ) своимъ казаки избрали имя своего хана Алаши. Вскорѣ казачье племя размножилось настолько, что раздѣлилось на 3 орды — большую, среднюю и малую, — которыя и поселились у предгорій Алатавскихъ и Каратавскихъ горъ. По мѣрѣ размноженія казакамъ становилось тѣсно, и часть ихъ, — именно Малая Орда, — переселилась на сѣверъ и заняла степи въ верховьяхъ рѣкъ Ори и Яика (Урала).

Но тутъ имъ пришлось побыть недолго, такъ какъ вскорѣ ихъ начали тѣснить съ сѣверо-запада русскіе, которые всякими правдами и неправдами постепенно отнимали у киргизъ-казаковъ ихъ земли, не останавливаясь для этого ни передъ какими хитростями. Такъ, напр., одинъ русскій купецъ, торговавшій среди киргизъ-казаковъ, выторговалъ у одного хана клочекъ земли, который могла бы занять бычачья шкура, о чемъ и заключилъ письменное условіе. Затѣмъ онъ разрѣзалъ шкуру на тонкіе ремешки, сшилъ послѣдніе и растянулъ ихъ такъ, что занялъ громадную площадь земли, которую и заселилъ выписанными изъ Россіи людьми. Образовался громадный городъ, который русскіе и назвали Оренбургомъ [1]). Городъ этотъ послужилъ

1) Ср. легенду объ основаніи Карѳагена, а также преданія тобольскихъ татаръ о завоеваніи Кучумова царства Ермакомъ и якутскія, сообщенныя Н. Ѳ. Катановымъ (Преданія тобольксихъ татаръ о Кучумѣ и Ермакѣ, 1896 г.).

исходной точкой для русскихъ, которые съ тѣхъ поръ начали еще успѣшнѣе отвоевывать у киргизъ-казаковъ ихъ земли и оттѣснили ихъ скоро за рѣку Орь, вплоть до сѣвернаго берега Аральскаго моря и Кара-кумскихъ песковъ. Здѣсь-то киргизъ-казаки вошли въ соприкосновеніе съ населявшими тогда низовья Сыра каракалпаками, съ которыми у нихъ вскорѣ и завязалась ожесточенная война. Поводомъ къ этой войнѣ послужило слѣдующее происшествіе.

У каракалпаковъ былъ богатырь («батырь»), по имени Нуртай, который хвалился уничтожить киргизъ-казаковъ и говорилъ: «Казаки — камышъ, а я — коса; какъ коса выкашиваетъ камышъ, такъ и я истреблю казаковъ!»... И вотъ этотъ богатырь сдѣлалъ набѣгъ на аулы кочевавшихъ въ Кши-кумахъ [1]) киргизъ-казаковъ и во время схватки убилъ ихъ богатыря Джылкайдара [2]), а затѣмъ благополучно вернулся на Сыръ. Родственники Джылкайдара призвали на помощь всѣхъ киргизъ-казаковъ Малой Орды, которые и откликнулись на зовъ; пришло нѣсколько отрядовъ даже и изъ другихъ ордъ. Образовалось многочисленное войско, которое выступило противъ каракалпаковъ и совершенно вытѣснило ихъ съ Сыръ-Дарьи въ устья Аму-Дарьи. Это было 270 лѣтъ тому назадъ [3]). Прогнавшіе каракалпаковъ мало-ордынскіе казаки поселились на ихъ мѣстахъ по Сыру и образовали союзъ подъ предводительствомъ Ишимъ-хана. Послѣ Ишимъ-хана послѣдовательно правили его потомки: Каипъ-ханъ, Теуке-ханъ, Каипъ-ханъ, Арынгазы-ханъ и Джангазы ханъ. Послѣдній выстроилъ себѣ близъ развалинъ древняго Джангепта крѣпостцу, названною Джанъ-калою и сдѣланную имъ столицею [4]). Сынъ Джангазы-хана Назаръ-ханъ былъ избранъ ханомъ въ Хивѣ, а у киргизъ-казаковъ, поселившихся на Сырѣ, по смерти Джангазы-хана больше хановъ не было. Да вскорѣ послѣ смерти Джангазы-хана пришли въ край русскіе, покорили киргизъ-казаковъ и самостоятельное существованіе послѣднихъ прекратилось.

Такимъ образомъ территорію нынѣшняго Казалинскаго уѣзда послѣдовательно занимало семь народовъ: адагы, катаганъ, мугалы, ногаи (татары), калмаки, каракалпаки и киргизъ-казаки. **Ал. Нестеровъ.**

Казалинскъ. 21 января 1899.

---

1) Въ нынѣшнемъ Иргизскомъ уѣздѣ.

2) Изъ рода Джакаимъ. Потомки его, во главѣ съ его правнукомъ Дарменкуломъ, бывшимъ управителемъ Раимской волости (сынъ Джылкайдара—Байчука и внукъ, Байсалбай), до сихъ поръ живутъ на нижнемъ Сырѣ.

3) Явная ошибка со стороны разсказчика, относящаго это событіе къ болѣе позднему времени, чѣмъ основаніе г. Оренбурга; генеалогія потомковъ Джылкайдара говоритъ также противъ даты разсказчика.

4) Развалины Джанъ-калы, существующія и по-нынѣ, и протекающій около нихъ «Джанъ-арыкъ» киргизы и теперь часто называютъ «Джангазы-кала» и «Джангазы-арыкъ».

Два Хотанскихъ изображенія Майтреи.

Изъ собранія Н. Θ. Петровскаго.

I.

(Увелич. въ 2 раза).

Изображенная здѣсь терракотта была прислана въ даръ пишущему эти строки Н. Θ. Петровскимъ. По свѣдѣніямъ агента Н. Θ. Петровскаго она найдена въ окрестностяхъ Хотана.

Терракотта принадлежитъ къ числу тѣхъ, и въ древнее и въ новое время чрезвычайно многочисленныхъ, изображеній, получающихся посредствомъ наложенія на глину штампа; подобной работой занимаются и въ монастыряхъ и отдѣльныя частныя лица. Пріобрѣтаются изображенія обыкновенно паломниками, которые берутъ ихъ домой на память. Хотанская терракотта отличается тѣмъ, что послѣ штамповки контуры для большей отчетливости были, повидимому, обведены иглой, вслѣдствіе чего, несмотря на весьма малые размѣры фигурки, детали совершенно ясны.

Размѣры слѣдующіе: Высота 0,025 м. Ширина подставки 0,015 м. Ширина нимба 0,016 м. Высота подставки 0,004. Высота нимба 0,017. Высота пламени подъ нимбомъ 0,004. Высота фигуры отъ конца ногъ до верхушки короны 0,016. Ширина въ плечахъ 0,007. Голова съ короной 0,005. Помѣщенное здѣсь изображеніе увеличено въ два раза.

Изображенъ Майтрея, будущій будда, нынѣ бодисатва. На немъ закрытая до шеи одежда, складки которой обозначены. На головѣ корона. Изъ подъ короны длинными прядями выбиваются волосы. Ноги безъ обуви. Ноги опущены, но нѣсколько скрещены внизу. Уши длинныя, спускающіяся почти до плечъ. Правая рука на груди, ладонью внаружу, т. н. abhayamudrā. Лѣвая покоится на бедрѣ и держитъ сосудъ съ довольно длиннымъ узкимъ горлышкомъ. Вокругъ фигуры, начиная съ подставки, на которой она сидитъ, нимбъ ввидѣ языковъ пламени окруженныхъ кругомъ; наверху круга въ формѣ трехугольника тоже пламенные языки.

Подставка-сѣдалище какъ бы покрыта въ серединѣ матеріей, на которой сидитъ Майтрея.

По характеру работы изображеніе должно быть старинное, вѣроятно индійское, хотя отъ сколько нибудь точнаго хронологическаго опредѣленія,

a

b

Хотанское изображенiе Майтреи.

(Изъ собранiя Н. Ѳ. Петровскаго).

при современномъ состояніи изученія индійскаго искусства, мы отказываемся [1]).

II.

Второе изображеніе (см. табл. XII) принадлежитъ тоже собранію Н. Θ. Петровскаго, но извѣстно намъ только по прекрасной фотографіи Николая Θедоровича. Вотъ указанія, которыя онъ даетъ въ письмѣ: «найдено (въ 1899 г.) въ землѣ у селенія Каттакъ близь Хотана. Темно-сѣрый камень. Высота 6, ширина (сзади) 5, глубина (по низу) 2,8 сантиметра».

Майтрея изображенъ сидящимъ, со спущенными ногами [2]). Голова, которая не вполнѣ хорошо сохранилась, съ типичными длинными ушами; на головѣ вѣнецъ, но форму его трудно опредѣлить, такъ какъ эта часть статуетки плохо сохранилась. На шеѣ ожерелье изъ двухъ снурковъ, изъ которыхъ одинъ спускается на животъ; правая рука обломана у локтя, лѣвая покоится на колѣнѣ, на обѣихъ выше локтя браслеты. Верхняя часть тѣла, какъ это часто бываетъ у статуй Майтреи, обнаженная. Вокругъ пояса какое-то украшеніе. Ноги, широко разставленныя, покоятся на двухъ подушкахъ (лотосахъ?), лежащихъ на какой-то подставкѣ. Сама фигура сидитъ на лотосѣ, положенномъ на престолѣ (siṃhāsana), который поддерживается двумя львами. Въ бордюрѣ изображенія какой-то неясный орнаментъ. Нимба не замѣтно.

На оборотной сторонѣ письменами X—XI-го вѣка начертанъ извѣстный буддійскій символъ вѣры въ пяти строкахъ:

ye dharmā hetuprabha
vā hetuṃ teṣāṃ tathāga
[*to*]hy avada teṣāṃ ca yo ni
rodha evaṃvādī mahā [*ça*]
maṇaḥ

Работа статуетки, повидимому, непальская, также какъ и письмена.

Сергѣй Ольденбургъ.

---

1) Терракотта передана нами въ музей по Антропологіи и Этнографіи при Императорской Академіи Наукъ.

2) Ср. напр. A. Grünwedel, Buddhistische Kunst in Indien. Berlin 1893, p. 141. «In der Regel wird er stehend oder — wenn auch nicht ausschliesslich — nach europäischer Art sitzend dargestellt».

Памяти К. Ѳ. Голстунскаго 1831—1899.

22-го іюня текущаго года скончался и 25-го іюня погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ заслуженный ординарный профессоръ Факультета Восточныхъ Языковъ С.-Петербургскаго Университета, докторъ монгольской словесности Константинъ Ѳедоровичъ Голстунскій, состоявшій съ 1865 г. членомъ-сотрудникомъ нашего Общества. Константинъ Ѳедоровичъ Голстунскій родился 2-го іюня 1831 г. въ городѣ Васильсурскѣ Нижегородской губерніи. По окончаніи курса съ награжденіемъ серебряною медалью въ 1-ой Казанской (нынѣ Императорской) гимназіи, онъ поступилъ въ 1849 г. въ Казанскій Университетъ на историко-филологическій факультетъ, гдѣ слушалъ лекціи языковъ монгольскаго и калмыцкаго (у проф. А. В. Попова и лектора Галсанъ-Гомбоева) и санскритскаго (у Павла Яковлевича Петрова и Болленсена). Университетъ онъ окончилъ въ 1853 г. со степенью кандидата и съ золотою медалью за сочиненіе на тему о дѣятельности Цзунхавы и опредѣленъ былъ старшимъ учителемъ монгольскаго языка въ 1-ую Казанскую гимназію[1]). Въ 1855 г. К. Ѳ. переведенъ и. д. адъюнкта калмыцкаго языка въ С.-Петербургскій Университетъ на помощь своему учителю А. В. Попову, мѣсто котораго онъ и занялъ въ 1860 г. съ назначеніемъ и. д. экстраординарнаго профессора. Ординарнымъ профессоромъ К. Ѳ. назначенъ 8-го марта 1883 г., по защищеніи докторской диссертаціи «Монголо-ойратскіе законы».

---

1) Гдѣ онъ окончилъ курсъ.

Ученая дѣятельность К. Ѳ. нашла себѣ и практическое примѣненіе въ рецензіи и изданіи на монгольскомъ языкѣ переводовъ богослужебныхъ книгъ православной церкви [1]).

Главный же ученый трудъ К. Ѳ.—это «Монгольско-русскій словарь». (3 большіе тома in 4° съ добавленіями въ видѣ отдѣльнаго тома. С.-Петербургъ 1893—96 гг. [2]).

Нѣтъ въ біографіи К. Ѳ. выдающихся, бьющихъ въ глаза фактовъ, нѣтъ и далекихъ путешествій — онъ ѣздилъ только въ калмыцкія степи, но 1853—1899 даютъ 46 лѣтъ неутомимой и плодотворной педагогической дѣятельности; не великъ, на первый взглядъ и списокъ трудовъ К. Ѳ., но достаточно взять главный трудъ его, «Монгольско-русскій словарь» и сравнить его съ тѣмъ, что́ мы имѣли по этой части до сихъ поръ, чтобы увидать какой неутомимый и скромный труженикъ сошелъ въ могилу въ лицѣ К. Ѳ. Даже и пользующійся европейскою извѣстностью словарь Ковалевскаго, хотя и поражаетъ на первый взглядъ своею величиною, въ дѣйствительности значительно уступаетъ словарю покойнаго К. Ѳ. и по количеству словъ (въ словарь К. Ѳ. внесены по алфавиту и слова калмыцкія), и по точности ихъ значеній, и, главное, по количеству и значенію фразъ и цитатъ, дающихъ именно варіанты значеній, а не простые примѣры (какъ у Ковалевскаго). Объясняется бо́льшая полнота словаря К. Ѳ. сравнительно со словаремъ Ковалевскаго не только тѣмъ, что первый имѣлъ подъ рукою большее количество туземныхъ словарей на двухъ и трехъ языкахъ, но также и тѣмъ, что онъ извлекалъ слова, значенія и фразы изъ различныхъ сочиненій, имѣющихся и на монгольскомъ, и на маньчжурскомъ языкахъ.

Скромность К. Ѳ. и его желаніе какъ можно скорѣе помочь дѣлу преподаванія обусловили и способъ изданія словаря: онъ литографированъ и весь переписанъ самимъ покойнымъ К. Ѳ., который боялся, что печатаніе словаря, единственно возможное въ типографіи Академіи Наукъ, затянется на многіе годы и обременитъ бюджетъ факультета. Точно также собственноручно писаны для литографіи покойнымъ и различныя учебныя пособія на монгольскомъ и калмыцкомъ языкахъ, по которымъ онъ велъ свое преподаваніе. Таковы извѣстное буддійское сочиненіе на монгольскомъ языкѣ «Улигер-ун-ном» (Море притчъ) и два народныхъ произведенія на калмыцкомъ языкѣ: повѣсть объ Убаши-хунъ-тайчжи и поэма Чжаңгар. Въ печатномъ

---

1) По порученію св. Синода; переводы были сдѣланы преосв. Ниломъ и протоіереемъ Николаемъ Дорджеевымъ.

2) Въ 1860 г. К. Ѳ. напечаталъ «Русско-калмыцкій лексиконъ». Большой октавъ gr. 8°, 136 стр.

же видѣ появились въ свѣтъ только два уже упомянутыя выше сочиненія покойнаго: его докторская диссертація «Монголо-ойратскіе законы» (калмыцкіе тексты, русскій переводъ и обширныя примѣчанія и дополненія) и «Русско-калмыцкій лексиконъ». Выпускъ въ свѣтъ словаря не прекратилъ работъ покойнаго по его дополненію: онъ неутомимо просматривалъ всякое новое монгольское сочиненіе, всякій переводъ съ монгольскаго языка на маньчжурскій и еще за два мѣсяца до смерти хлопоталъ о приведеніи въ порядокъ новыхъ дополненій.

Человѣкъ большой сердечной доброты, опытный и горячо преданный своему дѣлу педагогъ, глубокій знатокъ своего предмета К. Ѳ. постоянно пользовался любовію своихъ слушателей. Слушатели мѣнялись, К. Ѳ. же оставался все тѣмъ мягкимъ, спокойнымъ, но серьезнымъ профессоромъ, который неизмѣнно (въ одной и той же аудиторіи, въ одни и тѣже часы и дни), по той или другой программѣ, но съ одной и той же аккуратностью и опытностью велъ дѣло преподаванія; различенъ былъ уровень познаній слушателей, но всегда всѣ выходили изъ аудиторіи съ твердымъ сознаніемъ, что профессоръ съ полною основательностью разъяснилъ имъ всѣ ихъ сомнѣнія и недоумѣнія.

Скончался К. Ѳ. въ мертвый сезонъ университетской жизни и потому очень и очень мало шло за гробомъ его сослуживцевъ и слушателей, но за то долго не забудутъ послѣдніе своего добраго, сердечнаго и, можно сказать, незамѣнимаго по педагогической опытности профессора, а сослуживцы, особенно по Факультету, добраго товарища и обладавшаго большимъ житейскимъ опытомъ современника основанія Факультета.

А. О. Ивановскій.

Отзывы о премированныхъ сочиненіяхъ.

1) Инвентарный Каталогъ мусульманскихъ монетъ Императорскаго Эрмитажа. Составилъ А. Марковъ. Спб. 1896. IV+873 стр. въ большой листъ.

2) Собраніе восточныхъ монетъ Императорскаго Эрмитажа. Каталогъ джелаиридскихъ монетъ. Составилъ А. Марковъ. Спб. 1897. V+LXXXII+67 стр. 4⁰, съ 4 цинкографич. и 15 ксилографич. рисунками въ текстѣ, 9 фотогіалотипич. таблицами, 1 географич. картою и 1 генеалогическою таблицею.

Ревнители и почитатели восточной нумизматики, знакомые съ долголѣтнею дѣятельностью А. К. Маркова по этой части[1]) и имѣвшіе случай любоваться обширной коллекціей восточныхъ монетъ Императорскаго Эрмитажа, размѣщенною въ 26 витринахъ Рафаэлевской галлереи, конечно, радостно привѣтствовали появленіе двухъ поименованныхъ выше каталоговъ, которые хотя и помѣчены одинъ 1896, другой 1897 годомъ, но поступили въ обращеніе только въ 1898 году. Правда, двадцать лѣтъ тому назадъ, бывшій хранитель Эрмитажнаго минцкабинета, акад. М. И. Броссе издалъ очеркъ Эрмитажнаго собранія восточныхъ монетъ[2]), но съ тѣхъ поръ, благодаря неусыпнымъ стараніямъ г. Маркова и вѣрному пониманію Эрми-

---

1) Первый нумизматическій трудъ его «Les monnaies des rois Parthes» явился въ 1877 году.

2) Collection numismatique orientale de l'Ermitage Impérial. 1852—1879. См. Mél. Asiat. T. VIII (1879), pag. 641—665. Еще раньше (въ 1823 году) знаменитый Френъ издалъ въ IX-мъ томѣ Мемуаровъ Акад. Наукъ описаніе 122 восточ. монетъ Эрмитажной коллекціи подъ заглавіемъ: Numi Kufici, qui in Imperatoris Aug. Museo Solitario Petropoli servantur, а потомъ (въ 1838 году) въ Bulletin scientifique той-же Академіи, томъ IV, 305—318, напечаталъ обзоръ тогдашнихъ отдѣловъ этой коллекціи и описаніе неизданныхъ 27 монетъ ея.

тажною дирекціей важнаго научнаго значенія восточной нунизматики, коллекція эта увеличилась чуть-ли не втрое противъ прежняго.

Монеты, описанныя въ Инвентарномъ Каталогѣ г. Маркова, распредѣлены имъ на 193 отдѣла [1]), изъ которыхъ самый обширный и наиболѣе соприкасающійся съ русской исторіей, золотоордынскій или джучидскій содержитъ 2042 экз.; саманидскій и аббасидскій отдѣлы, въ которыхъ серебряныя монеты большею частью, вѣроятно, найдены въ Россіи, насчитываютъ: первый 1275, второй 1230 экз., турецкій или османскій 979 экз., илекскій, замѣчательный по обилію новыхъ, еще неизданныхъ типовъ, 700 экз., хулагуидскій 695 экз.

Въ 18 отдѣлахъ находится по 118—515 мон., въ 105 отдѣлахъ по 3—97, а въ 64 остальныхъ по 1—10 экз. Всѣхъ же монетъ, со включеніемъ двойныхъ, тройныхъ и т. д. экземпляровъ одного и того-же вида, въ каталогѣ значится до 13600 экз. Уже одна эта почтенная цифра, дающая понятіе о богатствѣ и разнообразіи коллекціи, свидѣтельствуетъ объ усидчивомъ и, прибавлю по личному опыту, крайне утомительномъ, копотливомъ трудѣ, котораго потребовала дешифровка такого огромнаго количества разнообразнѣйшихъ монетъ, классификація ихъ по отдѣламъ, распредѣленіе ихъ въ хронологическомъ порядкѣ и сопряженныя съ этой работой справки разнаго рода.

При каждой монетѣ указаны основанныя на выбитыхъ на ней надписяхъ данныя о мѣстѣ и времени ея чеканки, о лицѣ (халифѣ, султанѣ, ханѣ, эмирѣ и т. д.), отъ имени котораго монета чеканена, съ присоединеніемъ, большею частью, времени царствованія или управленія этого лица, означенъ металлъ, изъ котораго монета сдѣлана, и, кромѣ того, приведены часто не только наиболѣе интересныя благочестивыя изреченія, которымъ мусульмане любятъ украшать свои монеты, но и нѣкоторыя, невполнѣ еще разъясненныя отдѣльныя слова и буквы, да разные орнаменты и знаки. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ [2]) означены вѣсъ, величина и формы монетъ, равно какъ небольшія ссылки на нумизматическія изданія.

Въ правильности дешифровки и распредѣленія монетъ, въ общемъ итогѣ, не позволяютъ сомнѣваться большая опытность г. Маркова по

---

1) Отыскиваніе этихъ отдѣловъ весьма облегчилось бы, если бы оглавленіе ихъ, помѣщенное въ концѣ каталога, было расположено въ алфавитномъ порядкѣ.

2) См. стр. 79, 131, 180, 181, 189, 304, 340, 341, 387, 583, 601, 621, 631, 665, 712, 717, 718, 847, 850. Къ сдѣланной на стр. 832 ссылкѣ на замѣчаніе проф. Карабачека о медали Хайдера-Али, изданной имъ въ 1868 г., считаю нелишнимъ прибавить, что медаль эта впервые издана не имъ, какъ онъ полагаетъ, а Вильсономъ въ 1843 году въ 5-мъ томѣ Numism. Chron., стр. 129—133. См. между прочимъ и замѣтку о ней пок. П. С. Савельева въ Прот. засѣд. Руск. Археол. Общ. 25 февр. 1855 г.

части чтенія восточныхъ монетныхъ надписей и прекрасное знакомство его съ относящеюся къ этому предмету литературой, которая, замѣчу кстати, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ очень разрослась и во многомъ облегчаетъ трудъ теперешнимъ изслѣдователямъ.

Къ тѣмъ чтеніямъ, въ которыхъ г. Марковъ самъ сомнѣвается, онъ вездѣ прибавилъ вопросительный знакъ. Изъ немногихъ, замѣченныхъ мною, ошибочныхъ чтеній я укажу на слѣдующія: *Мувейгиды* (стр. 92—94) вмѣсто *Мувахходы* (династія, извѣстная болѣе подъ именемъ Альмохады الموحدون), *Сидре Капси* вм. *Сидре-Кайси*, *Бодлисъ* вм. *Бидлисъ*, *Маршидъ* вм. *Муршидъ*, *Ибедъ* вм. *Аббадъ* или *Иядзъ* (عياذ), *Имматъ* вм. *Умматъ* (امة), *Ферахдадъ* вм. *Феррухдадъ*, *Тильмесанъ* вм. *Телемсанъ* (Tlemsen), *Беръ Мухаммедъ* (стр. 691), вм. *Пиръ-Мухаммедъ* (پير محمد), *Атрабилусъ* вм. *Атрабулусъ*, *Хусанъ* (стр. 332—333) вм. *Хасанъ* (حسان), *Бируджирдъ* вм. *Буруджирдъ*, *Лулуіе* вм. *Лулуве* (لؤلؤة), *Джесатанъ* вм. *Джестанъ*, *Зохра* вм. *Зехра*, ابو القسيم вм. ابو القسم или ابو القاسم, *Серра менъ раа* вм. *Сурра менъ раа*, *Эндиджараа* вм. *Эндиджарагъ* [1]). Сомнительными мнѣ кажутся имена *Биша* (стр. 65), *Гаръ* (ibid.), *Коринъ* (стр. 565), о которомъ буду говорить ниже, *Асваріе* (стр. 582), *Магзъ* (стр. 593), *Тусанъ* (стр. 595), *Кизду* (стр. 856) и *Кадзадже* (стр. 596), хотя я долженъ сознаться, что не могу замѣнить ихъ лучшими, тѣмъ болѣе, что не имѣю передъ собою подлинниковъ, по которымъ могъ бы точнѣе высказать свое мнѣніе.

Что касается нѣсколькихъ именъ городскихъ, которыя г. Марковъ приводитъ безъ транскрипціи, т. е. которыя ему не удалось опредѣлить [2]), то я остановлюсь пока только на слѣдующихъ четырехъ монетахъ: аббасидскомъ фельсѣ (стр. 32, № 505), джагатайскомъ дирхемѣ (на стр. 552, № 122) и двухъ хулагуидскихъ сер. монетахъ (на стр. 581 и 593, №№ 275 и 549). Первый, кажется, тождественъ съ мѣдною монетою Берлинскаго музея, изданною въ каталогѣ г. Нютцеля (стр. 351—352, № 2191—2192), т. е. чеканенъ въ г. *Нехавендѣ* (بمدينة نهاوند), второй, по моему мнѣнію, выбитъ въ *Джулядѣ* (جولاد), лежавшемъ въ Малой Кабардѣ, къ югу отъ Екатеринодара [3]), и относится, вѣроятно, ко времени нашествія Тамерлана на Кавказъ, а относительно двухъ хулагуидскихъ монетъ позволяю себѣ высказать догадку, что значущееся на нихъ имя города كلستوان можетъ быть, видоизмѣненіе формы كلستان, т. е. *Гюлистанъ*, конечно не золотоордынскаго.

---

1) Толстсла (стр. 97) вм. Толейтала, Кейфъ (стр. 410—411) вм. Кейфа и Бинкетъ (278) вм. Бинакетъ я считаю простыми описками.

2) См. стр. 23, 32, 40, 62, 163, 206, 552, 583, 585, 590, 593—596, 613, 614 и 616.

3) См. Hammer, Gesch. d. Goldnen Horde, стр. 359, примѣч. Френа.

Синхронистическій порядокъ, который авторъ положилъ въ основу своего распредѣленія монетъ по отдѣламъ, не вездѣ выдержанъ. Такъ например онъ нарушенъ появленіемъ не на своемъ мѣстѣ Карматовъ (стр. 67), Малагскихъ Идрисидовъ (стр. 82), Хаммудитовъ, Худидовъ, Аббадидовъ (стр. 85—97), Саджидовъ (стр. 303), Салларидовъ (стр. 303—306) и нѣкоторыхъ другихъ династій. Полезнымъ пособіемъ въ этомъ случаѣ могутъ служить таблицы, изданныя Расмуссеномъ въ Annales Islamismi (Hauniae, 1825) и Френомъ въ Quinque Centuriae numorum Ac. (Petropoli, 1837). Кромѣ того, эти таблицы, вѣроятно, удержали бы г. Маркова отъ отвода особыхъ отдѣловъ монетамъ разныхъ мелкихъ узурпаторовъ и самозванцевъ, которые нерѣдко присваивали себѣ верховную власть на самое непродолжительное время. Монеты такихъ эфемерныхъ правителей не слѣдовало бы выдѣлять изъ отдѣловъ монетъ той династіи, у которой они похищали власть. Такъ напримѣръ не заслуживаютъ особаго отдѣла монеты ни «аббасидскихъ губернаторовъ Іемена» (стр. 65), ни «Халефа, губернатора Тодги» (стр. 80), ни правители Телемсана (стр. 81), ни «Рафи, сына Харсемы» (стр. 847), ни «Мухаммеда Абдурраззака» (стр. 320) и нѣкоторыхъ другихъ.

Не могу также оставить безъ вниманія непослѣдовательность въ русской транскрипціи нѣкоторыхъ арабскихъ буквъ. Хотя эта такая погрѣшность, въ которой повинны и самъ я и большая часть русскихъ оріенталистовъ, но все-таки желательно отвыкнуть отъ нея. Чаще всего эта непослѣдовательность проявляется въ двоякой передачѣ буквы ه то черезъ *г*, то черезъ *х*. Такъ напр. мы читаемъ въ Инвентарномъ Каталогѣ[1]): А*г*вазъ, *Г*ади и *Х*ади, Бе*г*рамъ и Бе*х*рамъ, Ше*х*ръ и Абершегръ, *г*иджра и *х*еджира, Ша*х*ъ и Ша*г*инъ, или съ одной стороны Ла*х*иджанъ (لاهجان), Ва*х*суданъ (وهسودان), *Х*ейсамъ (هيثم), *Х*амаданъ (همدان), съ другой — Ма*г*и (ماهى), *Г*удъ (هود), *Г*узу (هزو), *Г*арунъ (هارون), *Г*аусемъ (هوسم) и т. д. и т. д. Такая-же двойственность замѣтна въ транскрипціи буквы ث черезъ *т* и черезъ *с*, напр. Ва*т*екъ (واثق), Лей*т*ъ (ليث) и Гійя*с*ъ (غياث), Хари*с*ъ (حارث), Муги*с*ъ (مغيث), въ передачѣ окончанія ية посредствомъ *ія* и *іе*: Мухаммед*ія*, Гарун*ія*, Аббас*ія* и Табар*іе*, Мансур*іе*, Кон*іе* и др., и въ изображеніи буквы ا въ арабскомъ членѣ ال то черезъ *е*, то черезъ *э*, напр. ед-динъ, *е*с-салянъ, *е*з-загиръ, *е*р-рахманъ и *э*н-насиръ, *э*ль-меликъ, *э*ль-камиль и пр. и пр. По части разнообразія транскрипціи одного и того же имени укажу еще на чтеніе Харизмъ, Харазмъ, Хуаризмъ и Хуваризмъ, Осрушна и Осрушана, Сана и

---

1) Въ избѣжаніе повтореній прибавлю здѣсь, что такая непослѣдовательность въ транскрипціи замѣтна и въ Каталогѣ джелаиридскихъ монетъ.

Санаа, Муктедиръ и Моктадеръ, Пиштегинъ и Пештегинъ, Чунгизъ и Чингисъ, Бегъ и Бекъ, Казвинъ и Казуинъ, Генча и Гандже[1]) и т. п.

Не смотря однакоже на все это, Инвентарный Каталогъ г. Маркова представляетъ очень отрадное и полезное явленіе, не только знакомя насъ съ однимъ изъ интереснѣйшихъ отдѣловъ нумизматическихъ сокровищъ Императорскаго Эрмитажа, но и подготовивъ обильный и прекрасный матеріалъ для дальнѣйшей спеціальной разработки той или другой части описанныхъ въ немъ монетъ. Начало такимъ монографіямъ положилъ самъ г. Марковъ изданіемъ своего Каталога джелаиридскихъ монетъ, въ который вошло подробное описаніе и изслѣдованіе 247 экземпляровъ Эрмитажной коллекціи и нѣсколькихъ монетъ, принадлежащихъ другимъ музеямъ. Тема выбрана очень удачно: какъ самая исторія Джелаиридовъ, владѣвшихъ въ теченіи почти 100 лѣтъ (отъ 737—835 хиджры = 1336—1431) значительною частью Арабскаго Ирака и Адзербейджана, такъ и монеты ихъ, пока весьма рѣдкія, еще мало изслѣдованы.

Послѣ краткаго историческаго очерка, основаннаго на рукописныхъ и печатныхъ источникахъ (стр. I—XLVIII; къ нимъ приложена еще родословная таблица), авторъ описываетъ типы джелаиридскихъ монетъ (стр. XLIX—LXXI), сообщаетъ перечень 47 городовъ, въ которыхъ чеканены извѣстныя до сихъ поръ монеты (стр. LXXI—LXXVIII; географическое положеніе ихъ указано на отдѣльной картѣ), объясняетъ вѣсовую систему, которой Джелаириды держались при чеканѣ своихъ монетъ (стр. LXXVIII—LXXXI), приводитъ позднѣйшія надчеканки, встрѣчающіяся на этихъ монетахъ (стр. LXXXI—LXXXII), указываетъ на нѣкоторыя варварскія подражанія имъ (стр. LXXXII), затѣмъ (стр. 1—61) даетъ обстоятельное описаніе 247 Эрмитажныхъ экземпляровъ, указываетъ выбитыя на нихъ надписи и украшенія, величину (въ центиметрахъ) и вѣсъ (въ граммахъ) монетъ, съ ссылкою на таблицы, на которыхъ изображена большая часть ихъ (182 экз.), и заканчиваетъ Каталогъ составленнымъ въ хронологическомъ порядкѣ перечнемъ всѣхъ извѣстныхъ доселѣ джелаиридскихъ монетъ (стр. 62—64).

Въ историческомъ очеркѣ, въ которомъ постоянно указываются источники, на которыхъ основаны приводимыя данныя, мы остановимся только на нѣкоторыхъ деталяхъ. Упомянутый на стр. IV—V Мухаммедъ былъ не сынъ Анбарджи, какъ говоритъ эл-Айни, а правнукъ его (см. D'Ohsson, Hist. des Mong. IV, 723, и Hammer, Gesch. d. Ilchane II, 315). Разсказъ о

1) Общепринятыя имена Константинія (=Константинополь) и Кастамунія г. Марковымъ напрасно измѣнены въ Костентинія и Костамунія.

единоборствѣ Хасана съ Али-Падишахомъ (стр. V) основанъ, кажется, на какомъ-нибудь недоразумѣніи, такъ какъ въ извѣстныхъ доселѣ источникахъ рѣчь идетъ только о мирномъ *единеніи* въ разрѣшеніи возникшаго вопроса (*accomodement*, какъ говоритъ D'Ohsson l. l., стр. 724; *Verständigung* у Хаммера, l. c., стр. 316).

Рѣчку Тагату, у которой произошло сраженіе въ 740 году между двумя Хасанами (стр. VIII), D'Ohsson (IV, 733) называетъ Багату, а Quatremère (Hist. d. Mong. стр. 401) Джагату Нагату (= زرينه رود, т. е. «Золотая рѣка»). Сраженіе 757 г. между Джанибекомъ и Эшрефомъ произошло, по Вейлю (Gesch. d. Abbasiden-Chal. in Egypten II, 14), при Хоѣ, а битва 777 г. между Хосейномъ и шахомъ Шоджей (стр. XVIII) при Джербадеканѣ (Weil, l. l., стр. 16).

Въ отдѣлѣ, касающемся типа монеты, я остановлюсь прежде всего на монетѣ, чеканенной въ Багдадѣ въ 755 году (стр. LI—LII). Начало помѣщенной за годовою датою надписи г. Марковъ читаетъ الجلالة и переводитъ «величіе его», но такого чтенія (сочетанія одного и того-же слова съ членомъ ال и приставленнымъ въ концѣ мѣстоименіемъ) не допускаетъ арабская грамматика, также какъ нельзя сказать la sa grandeur или die seine Grösse и т. д. Означенное слово, по моему мнѣнію, слѣдуетъ читать الجلالية, т. е. (годъ) «*джелалійскій*» (какъ на хулагуидскихъ монетахъ ايلخانية «*ильханійскій*») и указываетъ на джелалійскую эру, установленную, какъ извѣстно, сельджукскимъ султаномъ Меликшахомъ [1]).

Въ почетномъ прозвищѣ, данномъ шейху Овейсу на монетѣ 762 года, чеканенной въ Ширазѣ (стр. LV), послѣднее слово слѣдуетъ читать не الديار, а الديان, такъ что весь титулъ его будетъ такой: الواثق بالملك الديان [2]).

Двукратный упрекъ, сдѣланный П. С. Савельеву въ томъ, что онъ смѣшивалъ г. Астару съ г. Астерабадомъ (стр. LX и LXXII), высказанъ слишкомъ категорично, такъ какъ Савельевъ самъ, на стр. 175 своего прекраснаго труда о монетахъ Екатеринославскаго и Тетюшскаго кладовъ, спрашиваетъ: «Есть ли это استار или استارا сокращеніе имени извѣстнаго города *Астерабада* или же новое мѣсто чеканки, *Астара*?», а на стр. 269 уже прямо ставитъ *Астара*.

На монетѣ, описанной на стр. LVXIII, слово الله помѣщено отдѣльно *надъ* словомъ خليفة, а не между خليفة и الزمان, какъ значится въ описаніи.

1) Ср., между прочимъ, Hammer'a, Gemäldesaal, Bd. V, 62—63.

2) Очень жаль, что проф. Карабачекъ, упоминая на стр. 132 своего соч. «Susandschird» о принадлежащей ему джелаиридской монеты Овейса, 769 года, также чеканен. въ Ширазѣ, не далъ ближайшаго описанія ея.

Послѣдняго сочетанія т. е. خليفة الله الزمان не допускаетъ арабская грамматика.

Имя города на монетѣ Азіатскаго Музея, которое г. Марковъ читаетъ كرين (стр. LXVIII), Френъ, описавшій эту монету, читалъ, какъ значится въ его Nova Suppl. стр. 108, № 11, كربى. Можетъ быть, это и опечатка вмѣсто كرنى, какъ слѣдуетъ читать имя этого города, который лежалъ близь Довина. См. Pétis de la Croix, Hist. de Timur-Beg, I, 392; Defrémery въ Journ. Asiat. 1849, II, 484; Журн. Мин. Нар. Просв. за апрѣль 1844 г., стр. 12, и Charmoy, Chéref-Nam. I, 2, стр. 365—366.

О томъ, какъ слѣдуетъ читать имя города املنل (стр. LXVIII), ничего не рѣшаюсь сказать за отсутствіемъ въ каталогѣ снимка съ монеты, на которой оно значится.

Въ замѣчаніи г. Маркова (стр. LXXI), что пріуроченіе моссульской монеты 773 года къ джелаиридскому чекану ему кажется сомнительнымъ «не только по цифровой датѣ, *но и по неупотребляемому у Джелаиридовъ предлогу* ب *передъ именемъ города*», второй мотивъ сомнѣнія устраняется монетами, описанными имъ-же на стр. LI, LXIII и 24, № 107, гдѣ мы читаемъ ضرب بمدينة السلام и بانى. На основаніи этого послѣдняго чтенія я полагаю, что имя города, которое на стр. LVII, LXXIV и 61 предлагается читать Бандъ или Банукъ, есть ничто иное, какъ неудачное воспроизведеніе بانى, т. е. «въ Ани».

Изъ перечня джелаиридскихъ монетныхъ дворовъ слѣдуетъ устранить Эрзенджанъ, как предлагаетъ и самъ г. Марковъ (стр. LXXII). Сохранившіяся на монетѣ послѣднія буквы имени города (يجان) позволяютъ предположить (اذرب)يجان, *Адзербейджанъ*. При выборѣ чтеній باران или بازار я готовъ скорѣе съ г. Марковымъ склониться въ пользу чаще употребляемаго имени بازار, хотя и не берусь указать ему на картѣ соотвѣтственное положеніе[1]). Возможны, конечно, и разныя другія чтенія: تاران, ناران, باران, بازان и т. д., но ни одного изъ такихъ названій пока нельзя отыскать въ географическихъ словаряхъ. Странно только, что г. Марковъ, отстаивая собственно بازار (стр. LXXIII), въ описаніи монетъ всегда ставитъ باران. Такимъ-же образомъ, предпочитая (кажется правильно) حلة чтенію حلب (стр. LXXIV), онъ все-таки приводитъ (стр. 30—34) нѣсколько монетъ съ именемъ حلب. Относительно имени города на одной джелаиридской монетѣ

1) Въ принадлежности къ джелаиридскому чекану мѣдной монеты 77* года съ изображеніемъ вѣсовъ (см. стр. 56, № 64 а) сомнѣвается самъ г. Марковъ (стр. LVIII). Такого-же мнѣнія я и на счетъ другой мѣдной монеты 767 года съ изображеніемъ льва (см. стр. 55, № 30а), не содержащей никакихъ данныхъ, по которымъ ее можно-бы было считать джелаиридскою.

Британскаго Музея (стр. LXXV), которое Lane-Poole (Catal. VI, 225) сначала читалъ حمر, а потомъ (ibid. стр. 262) حمص, полагаю, что второе чтеніе заслуживаетъ предпочтенія, потому что даетъ извѣстное географическое имя *Химсъ*. Но, за неприложеніемъ рисунка, оставляю вопросъ открытымъ. Имя طوسان, какъ я уже замѣтилъ выше, и для меня остается загадочнымъ.

Неопредѣленное чтеніе عدى, предложенное для мѣста чеканки одной монеты Джелаирида Ахмеда въ Британск. Музеѣ (стр. LXXVI—LXXVII), я сначала считалъ возможнымъ замѣнить другимъ загадочнымъ именемъ города عيدلى *Айдели*, который упоминается Quatremère'омъ въ XIII томѣ Not. et Extraits, на стр. 352 и 360, но потомъ предпочелъ ему مندلى, т. е. *Мендели*, городъ, принадлежавшій Джелаиридамъ (см. стр. XXXIV).

Городъ *Кабале* лежитъ не около Дербенда, какъ сказано на стр. LXXVII, а около Шемахи, какъ правильно значится на картѣ г. Маркова. Такъ указываетъ мѣстоположеніе этого города и пок. акад. Дорнъ въ своемъ «Каспіи», съ тою только разницею, что на картѣ г. Маркова Кабале помѣщено на Ю.-В., а на Дорновой картѣ на С.-З. отъ Шемахи.

Въ начертаніи имени города بدلرس, значащемся на стр. LXXVIII, подъ № 47 (чит. 46), я подозрѣваю ошибку монетчика и потому читаю не تللرس, какъ предлагаетъ Lane-Poole (Catal. VI, 82, № 253), а بدليس *Бидлисъ*. Къ числу 46 джелаиридскихъ монетныхъ дворовъ, перечисленныхъ г. Марковымъ, каталогъ г. Казановы, упоминаемый въ примѣчаніи на стр. LXXVIII (онъ вышелъ во время печатанія каталога г. Маркова), добавляетъ теперь еще два новыхъ: ايدج и قاشان.

Что касается *надчеканокъ* (стр. LXXXII), о которыхъ г. Марковъ говоритъ, что за отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній о нихъ у восточныхъ писателей «для насъ совершенно невозможно объяснить цѣль, для которой онѣ налагались на монеты», то едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что онѣ набивались либо въ тѣхъ видахъ, чтобы дать снова ходъ такимъ монетамъ, которыя почему-либо временно были изъяты изъ обращенія, либо съ тѣмъ, чтобы монеты, выбитыя первоначально, положимъ, въ Султаніи, и принимавшіяся только въ территоріи этого города, могли получать ходъ и въ другихъ городахъ, Нахичевани, Казвинѣ, Марагѣ и т. д., имена которыхъ и надчеканивали въ такомъ случаѣ на султанійской монетѣ.

Перечисленные мною выше незначительные недочеты каталога сторицею окупаются и вознаграждаются всѣми остальными неоспоримыми достоинствами этого любовно, старательно и умѣло исполненнаго труда, почтенный авторъ котораго вполнѣ заслуживаетъ радушнаго вниманія и поощренія со стороны Русскаго Археологическаго Общества и, своею несомнѣнною любовью къ нумизматическимъ занятіямъ даетъ намъ право ожидать отъ него еще дальнѣйшихъ монографій подобнаго рода. **В. Тизенгаузенъ.**

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

268. Русскій Туркестанъ, сборникъ, т. I. Приложеніе къ газетѣ «Русскій Туркестанъ». Ташкентъ. 1899. 75 + 86 + 6 стр. 8°.

Покойный редакторъ-издатель газеты «Русскій Туркестанъ» А. А. Сморгунеръ имѣлъ разрѣшеніе издавать, въ качествѣ безплатнаго приложенія къ газетѣ, «не болѣе трехъ разъ въ годъ, сборники, размѣромъ отъ 10 до 15 печатныхъ листовъ». Первый и единственный томъ этого изданія заключаетъ въ себѣ стихотвореніе А. Плещеева, Изъ Гейне [1]) и статьи: 1) И. Гейера, Вверхъ по Пянджу; 2) Н. Лыкошина, Казіи (народные судьи); 3) Ю. О. Якубовскаго, Графъ Николай Яковлевичъ Ростовцовъ; 4) Н. Бронникова, Отъ Хорога до Ванча; 5) О. Шкапскаго, Какъ Самаркандъ сталъ русскимъ городомъ; 6) ***, Изъ сибирскихъ впечатлѣній; 7) И. Аничкова, Поѣздка къ каменнымъ бабамъ около Мерке; 8) А. Диваева, Нѣсколько словъ о киргизскомъ хозяйствѣ [2]); 9) С. Лидскаго, Матеріалы для библіографіи Средней Азіи и сосѣднихъ странъ (1892—95).

Во всѣхъ статьяхъ излагаются непосредственныя наблюденія и впечатлѣнія авторовъ [3]), безъ претензіи на книжную ученость, чѣмъ «Русскій Туркестанъ» выгодно отличается едва ли не отъ всѣхъ мѣстныхъ изданій. Бытовыя условія туземнаго населенія и его отношенія къ русской власти и русскимъ переселенцамъ обсуждаются со знаніемъ дѣла, безпристрастіемъ и гуманностью. По количеству интересныхъ данныхъ особенно выдается статья

---

1) Стихотвореніе было написано покойнымъ поэтомъ въ 1856 г. въ Кармакчи, въ альбомъ В. Г. Котурьенко. Вопреки мнѣнію редакціи, оно, съ небольшими измѣненіями, уже было помѣщено въ собраніи сочиненій А. Н. Плещеева (изд. 1887 г., стр. 235).

2) При описаніи предметовъ хозяйства авторъ ссылается на рисунки, которые однако не помѣщены.

3) Статья г-на Шкапскаго написана по архивнымъ документамъ.

г-на Лыкошина, который по своему служебному положенію могъ подробно ознакомиться съ бытомъ туземцевъ; какъ изъ его прежнихъ работъ, такъ и изъ этой статьи видно, что онъ воспользовался этой возможностью въ самой широкой степени. Собранныя г-номъ Лидскимъ библіографическія данныя, вѣроятно, принесутъ пользу не только мѣстнымъ дѣятелямъ. Подборъ сотрудниковъ и статей несомнѣнно дѣлаетъ честь покойному издателю; какъ своей газетой, умѣвшей всегда сохранять безпристрастный и приличный тонъ, такъ и сборникомъ А. А. Сморгунеръ воздвигъ себѣ памятникъ, который останется краснорѣчивымъ свидѣтелемъ его заслугъ передъ мѣстнымъ обществомъ. Мы надѣемся, что эти заслуги будутъ оцѣнены по достоинству и въ мѣстѣ его дѣятельности, когда пройдетъ возбужденіе страстей, вызванное его грустной кончиной.

Остается надѣяться, что полезное предпріятіе найдетъ себѣ достойныхъ продолжателей [1]). **В. Б.**

269. Справочная книжка Самаркандской области. 1898. Изданіе Самаркандскаго Областнаго Статистическаго Комитета. Подъ редакціей и. д. секретаря Комитета М. Вирскаго. Выпускъ VI. Самаркандъ 1899. 300 + IV стр. 8°.

Каждый новый выпускъ этого изданія служитъ новымъ доказательствомъ неутомимой дѣятельности членовъ комитета, работы которыхъ уже теперь являются необходимымъ пособіемъ для каждаго интересующагося современнымъ положеніемъ Самаркандской области или ея прошлымъ. Лежащій передъ нами выпускъ заключаетъ въ себѣ статьи: 1) В. П. Наливкина, Исламъ и законъ Моисея; 2) кн. С. П. Мансырева, Базарная торговля въ Самаркандскомъ уѣздѣ; 3) Абу-Тахира Ходжи, «Самарія», описаніе древностей и мусульманскихъ святынь Самарканда, переводъ В. Л. Вяткина; 4) М. Вирскаго, Зерновые хлѣба Самаркандскаго уѣзда; 5) П. Коссовича, Результаты изслѣдованія зерновыхъ хлѣбовъ Самаркандскаго уѣзда; 6) М. Вирскаго, Лѣтопись Самаркандской области. 1897—1898 гг. Приложены двѣ таблицы, карта Самаркандской области и письмо предсѣдательницы Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

О статьяхъ, относящихся къ современному положенію края, предоставляемъ судить лицамъ, болѣе насъ знакомымъ съ мѣстными условіями; съ

---

1) Послѣ смерти издателя было разослано объявленіе о прекращеніи изданія газеты, но потомъ въ «Турк. Вѣд.» было сообщено, что газета будетъ возобновлена и что право на изданіе пріобрѣли бывшіе сотрудники покойнаго.

своей стороны остановимся только [1]) на работѣ В. Л. Вяткина. Переведенный имъ памятникъ написанъ всего около 65 лѣтъ [2]) тому назадъ, но даетъ довольно много цѣнныхъ и, по замѣчанію переводчика, систематично расположенныхъ свѣдѣній о городѣ и его древностяхъ. Переводъ этого сочиненія составляетъ часть предпринятой комитетомъ обширной работы — «собрать на страницахъ своего изданія весь доступный, разсыпанный въ обширной мусульманской литературѣ матеріалъ, который въ томъ или иномъ отношеніи послужилъ бы къ освѣщенію многовѣковой исторической жизни этого города въ эпоху ислама и облегчилъ бы впослѣдствіи составленіе послѣдовательной исторіи Самарканда, въ связи съ общимъ ходомъ историческихъ событій въ Средней Азіи» (стр. 153). Комитетъ уже издалъ переводъ относящагося къ Самарканду отрывка изъ Бабуръ-намэ (Справ. кн. вып. IV), описанія Самаркандскаго вилаета изъ рисале Кыркъ-Мухаммедъ-Салиха, XVIII в. (вып. V) и нѣсколькихъ легендъ; теперь В. Л. Вяткинъ обѣщаетъ дать намъ переводъ Кандія-и-хурдъ (стр. 154) и описанія садовъ Тимура изъ «Зафеêръ-намэ» Шерефъ-ад-дина (стр. 228). Все это составляетъ, конечно, только очень небольшую часть намѣченной комитетомъ задачи, которая едва ли будетъ когда-нибудь осуществлена имъ въ полномъ объемѣ; для выясненія прошлаго города гораздо больше значенія, чѣмъ эти поздніе источники, имѣетъ арабская географическая литература, едва ли доступная мѣстнымъ оріенталистамъ. Независимо отъ цѣли издаваемыхъ комитетомъ переводовъ, мы можемъ только радоваться ихъ появленію, особенно пока дѣло ведется такимъ добросовѣстнымъ труженикомъ и такимъ знатокомъ исторіи Средней Азіи, преимущественно новѣйшаго ея періода, какъ В. Л. Вяткинъ. Переводъ «Самаріи» снабженъ подробными примѣчаніями переводчика, не претендующими однако на полноту, «въ виду того печальнаго обстоятельства, что у насъ во всемъ краѣ нѣтъ порядочной библіотеки на мѣстныхъ языкахъ, и вообще по трудности добывать историческія сочиненія. Поэтому переводчикъ по необходимости пользовался для примѣчаній довольно скуднымъ матеріаломъ, какой оказался подъ руками» (стр. 155). Не смотря на такое скромное заявленіе, специалистъ найдетъ въ статьѣ В. Л. Вяткина множество интересныхъ свѣдѣній, множество

---

1) Отъ разбора статьи В. П. Наливкина мы отказываемся изъ уваженія къ автору и ограничиваемся выраженіемъ своего сожалѣнія, что такой знатокъ мѣстныхъ нарѣчій и нравовъ, имѣющій возможность сообщить намъ множество интересныхъ свѣдѣній, напрасно потратилъ свое время на разсмотрѣніе вопроса, совершенно невходящаго въ сферу его компетенціи.

2) Однако въ текстѣ, по переводу и объясненію В. Л. Вяткина (стр. 167, 230), упоминается эмиръ Музаффар-ад-динъ, вступившій на престолъ только въ 1860 г.

извлеченій изъ рѣдкихъ рукописей или изъ документовъ, совершенно недоступныхъ здѣшнимъ оріенталистамъ, напримѣръ изъ надгробныхъ надписей и вакуфныхъ грамотъ. Обратимъ особенное вниманіе читателей на свѣдѣнія по исторіи Бухары и Самарканда въ XVIII в. (стр. 236—241), также на извѣстіе, что ворота мечети Биби-ханымъ были вывезены изъ Самарканда персами послѣ смерти Надиръ-шаха (стр. 234); по словамъ автора «существующее мнѣніе о томъ, что двери эти употреблены были амиромъ Хайдаромъ на чеканку денегъ, кажется, до сего времени не подтвердилось писанными источниками» [1]). Сообщаются приведенныя на могильныхъ камняхъ даты смерти многихъ Шейбанидовъ [2]) (стр. 231, 244). Вообще авторъ превосходно воспользовался доступнымъ ему матеріаломъ; что касается его ошибокъ и промаховъ, то они преимущественно объясняются тѣмъ, что литература до-монгольскаго періода, особенно арабская, осталась ему почти совершенно недоступной. Знакомство съ арабскими географами едва ли позволило бы автору утверждать (стр. 225), что «въ періодъ ислама Афрасіабъ былъ уже въ развалинахъ и не возобновлялся». Невѣрно также, что въ Афрасіабѣ не было найдено мусульманскихъ монетъ; о послѣднихъ упоминаетъ еще проф. И. В. Мушкетовъ [3]); какъ мнѣ сообщилъ проф. Н. И. Веселовскій, количество найденныхъ въ этихъ развалинахъ саманидскихъ монетъ чрезвычайно велико. На стр. 246 авторъ смѣшиваетъ Абу-Ису Мухаммеда б. Ису Тармизи (+279) [4]), автора извѣстнаго сборника хадисовъ, съ шейхомъ Абу-Абдаллахомъ Мухаммедомъ б. Али Тармизи [5]) (+255), гробница котораго находится въ развалинахъ стараго Тармиза. Названіе мѣста битвы между султаномъ Синджаромъ и кара-китаями слѣдуетъ читать *Катванъ* [6]), а не *Катуронъ* (стр. 166); Катванская степь находилась къ сѣверо-западу отъ Самарканда, между культурной полосой Заряфшана и горами [7]), т. е. къ югу отъ Яны-Кургана; селеніе Катванъ отстояло отъ

---

1) Всетаки замѣчательно, что это преданіе слышалъ уже Ханыковъ, посѣтившій Бухару всего 15 лѣтъ послѣ смерти Хайдера. Ср. его «Описаніе Бухарскаго ханства», Спб. 1843, стр. 104.

2) Изъ приведенныхъ В. Л. Вяткинымъ данныхъ можно заключить, что въ надписяхъ дни недѣли иногда указываются ошибочно; изъ таблицъ Вюстенфельда видно, что дни 25 джумади II 937 г., 8 рамазана 942 г. и 15 зу-л-када 975 г. не могли быть пятницами.

3) Туркестанъ, т. I, стр. 365.

4) Не 292, какъ пишетъ авторъ; впрочемъ дата считается спорной.

5) О немъ см. Протоколъ засѣданія общаго собранія членовъ Турк. Кружка Люб. Арх. 29 авг. 1897 г., стр. 7 и приложеніе, стр. 17—20.

6) Такъ по мѣстному произношенію, нѣсколько отличавшемуся, какъ это часто бывало, отъ принятаго въ литературѣ. Ср. Самʿани, рукоп. Аз. Муз. 543а, л. 347: اهل سمرقند يقولونها بسكون الطاء وظنّى انّها محرّكة

7) Bibl. G. A. VI, 156.

Самарканда на 5 фарсаховъ [1]). Битва по наиболѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ [2]) произошла не въ 535 г. (стр. 229), а 5-го сафара 536 (9-го сент. 1141 г.). 12-ое рамазана 771 г., день провозглашенія Тимура государемъ, соотвѣтствуетъ 9-му апрѣля 1370, а не 10-му апрѣля 1369 г. (стр. 223). Съ надписью на фронтонѣ медресе Улугъ-бека (стр. 234) согласно свидѣтельство Абд-ар-Реззака Самарканди [3]), который говоритъ о постройкѣ медресе въ разсказѣ о событіяхъ 823 г.; источникъ Абд-ар-Реззака, Хафизи-Абру [4]), указываетъ также мѣсяцъ окончанія постройки (мухарремъ).

Въ заключеніе можно только пожелать продолженія полезнаго изданія вообще и трудовъ В. Л. Вяткина въ частности. **В. Б.**

270. И. И. Крафтъ. Изъ Киргизской старины. Оренбургъ. 1900. 157 стр. 8°.

Эта книга представляетъ отдѣльное изданіе статей г. Крафта, помѣщенныхъ въ «Тургайской Газетѣ» и въ «Тургайскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ» за 1891, 1896, 1897, 1898 и 1899 годы. Нельзя не сочувствовать пріему подобныхъ перепечатокъ въ виду мимолетнаго пользованія газетнымъ матеріаломъ, скоро приходящимъ въ полное забвеніе; но въ тоже время едвали слѣдуетъ сохранять въ особыхъ оттискахъ уже каждую печатную строчку. Думаю, что это слѣдуетъ дѣлать съ разборомъ, иначе можетъ укорениться въ обществѣ не совсѣмъ лестное мнѣніе о такомъ полезномъ дѣлѣ. Нерѣдко газетная статья имѣетъ интересъ лишь данной минуты или искуственно пристегивается къ какому нибудь мѣстному событію [5]), а потому не можетъ претендовать на особенное значеніе. Это замѣчаніе относится и къ трудамъ г. Крафта.

Книга его дѣлится на двѣ части; въ первой помѣщены статьи и документы историческаго содержанія, во второй — образцы киргизскаго народнаго творчества, какъ то сказки, легенды и басни, собранныя г. Крафтомъ во время частыхъ разъѣздовъ его въ киргизской степи по дѣламъ службы.

Въ первой части прежде всего помѣщены: «Матеріалы къ исторіи возникновенія городовъ въ Тургайской области». Такими городами являются здѣсь Тургай и Иргизъ. Авторъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ, что при

---

1) Jacut IV, 139.
2) Ibn-el-Athir XI, 57.
3) مطلع السعدين, рукоп. Спб. Универс. № 157, л. 217b.
4) Cod. Bodl. Elliot 422, f. 341a.
5) Такъ, авторъ напечаталъ къ столѣтію кончины Императрицы Екатерины II ея указы касательно Оренбургскаго края.

выборѣ мѣста для городовъ правительство руководствовалось исключительно соображеніями государственными, главнымъ образомъ, стратегическими, мало заботясь о климатическихъ и физическихъ условіяхъ мѣстности. Оттого многіе города приходилось оставлять раньше, чѣмъ они исполнили свое назначеніе. Что касается названныхъ городовъ, то ни Тургай (Оренбургское укрѣпленіе), ни Иргизъ (Уральское укрѣпленіе) не были покинуты, они остаются и понынѣ, какъ административные пункты, но эта первая наша попытка колонизаціи киргизской степи не можетъ быть названа удачной. Не смотря на большія пожертвованія со стороны казны и попеченіе высшаго начальства края, оренбургскіе казаки, поселенные въ этихъ укрѣпленіяхъ, почти поголовно болѣли съ большимъ процентомъ смертности. Земледѣліе въ Иргизѣ не пошло, и только въ Тургаѣ мѣстами оно оказалось доступнымъ.

Далѣе слѣдуютъ: «Именные указы государыни Императрицы Екатерины II». Перепечатка этихъ указовъ, занимающихъ въ книгѣ 57 страницъ (13—70), т. е. болѣе трети ея, на нашъ взглядъ совершенно излишня. Во первыхъ, они почти всѣ помѣщены въ Сборникѣ Указовъ, и только 2 изъ 40 не вошли въ этотъ Сборникъ; во вторыхъ, кому они понадобятся, тотъ не будетъ пользоваться ими по тексту г. Крафта; въ третьихъ, одни указы, безъ изложенія общихъ правительственныхъ мѣръ и безъ выясненія мѣстныхъ обстоятельствъ, могутъ повести къ ложнымъ выводамъ и неправильнымъ толкованіямъ.

Точно также можно было бы обойтись безъ перепечатки и записки Рычкова 1767 года «О способахъ къ умноженію земледѣлія въ Оренбургской губерніи» (стр. 70—79). Записка не имѣетъ даже и историческаго значенія: это лишь мудрствованія по такому вопросу, который разрѣшается не проектами разнаго рода, не правительственными распоряженіями, а соціально-экономическими требованіями, какъ напримѣръ, размноженіемъ населенія и явившимся вслѣдствіе того недостаткомъ въ пропитаніи отъ скотоводства, сокращеніемъ раіона для перекочевокъ, водвореніемъ спокойствія и безопасности въ степи, и т. п. Предположенія Рычкова, высказанныя въ Запискѣ, не только не осуществились, какъ не осуществились подобныя предположенія и другихъ не менѣе Рычкова свѣдущихъ лицъ и энергичныхъ администраторовъ, но факты показали, что въ данномъ случаѣ, Рычковъ ошибся жестокимъ образомъ: башкиры въ дѣлѣ земледѣлія совсѣмъ не оправдали надеждъ его, а киргизы, которыхъ онъ считалъ неспособными къ земледѣлію, все болѣе и болѣе обращаются въ сельскихъ хозяевъ.

Гораздо большее значеніе имѣетъ небольшая замѣтка автора, названная исторической справкой: «Султаны, тарханы и біи» (стр. 80—83); хотя

все, здѣсь сообщенное, извѣстно лицамъ интересовавшимся исторіею киргизскаго народа.

Статья «Вдохновенный киргизъ Маралъ Курмановъ» (стр. 83—90) составлена на основаніи архивнаго дѣла объ этомъ киргизѣ 20-хъ годовъ. Едва ли и ее слѣдовало помѣщать въ отдѣльномъ оттискѣ. Это какой-то курьезъ, ничуть не характерный для киргизскаго народа и ничего не говорящій о положеніи дѣлъ въ степи.

Въ замѣткѣ «Къ вопросу о тѣлесномъ наказаніи» (90—94) авторъ высказываетъ опасеніе, какъ бы съ развитіемъ осѣдлости у киргизовъ не распространилось на нихъ общее положеніе о сельскомъ состояніи, съ волостнымъ судомъ и тѣлесными наказаніями. Отстаивая киргизъ отъ позора наносимаго розгой, авторъ не стоитъ, однако, за исключительность и привилегированность положенія инородцевъ передъ кореннымъ русскимъ населеніемъ, и ратуетъ вообще за полную отмѣну тѣлесныхъ наказаній, какъ отживающую форму уголовнаго возмездія.

Съ большимъ интересомъ читается статья г. Крафта «Уничтоженіе рабства въ киргизской степи» (94—107); но здѣсь я во многомъ, и при томъ въ самомъ существенномъ, расхожусь съ авторомъ. Прежде всего я не признаю рабства у киргизовъ, какъ особаго института, вошедшаго въ народную жизнь и вытекавшаго изъ общественныхъ потребностей. Рабства у нихъ не было: рабы являлись въ киргизской степи какъ *товаръ*. Киргизы захватывали плѣнныхъ для того только, чтобы продавать ихъ въ средне-азіатскія ханства, гдѣ на рабовъ былъ большой спросъ для полевыхъ работъ, а потому торговля рабами оказывалась чрезвычайно выгодной. Конечно, въ степи всегда находилось болѣе или менѣе значительное количество плѣнныхъ-рабовъ, такъ какъ не во всякое время можно было свезти раба на рынокъ въ Хиву или Бухару. Богатые киргизы могли оставлять у себя рабовъ для домашнихъ услугъ, но какъ исключеніе. На сколько мнѣ извѣстно, имъ очень рѣдко поручали охрану табуновъ, единственно на что нужны были рабы, предпочитая имъ своихъ же наемныхъ киргизовъ изъ бѣдняковъ, гораздо болѣе надежныхъ въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ рабъ, оберегая стада, всего легче могъ совершить побѣгъ, выбравъ при томъ самую лучшую и дорогую лошадь. Можетъ быть имъ поручали доить кобылъ, что считается обязанностью мужчинъ; но опять таки только у богатыхъ табунщиковъ; для общей же массы киргизскаго народа рабы совершенно излишни, такъ какъ ихъ надо кормить; а средства пропитанія у кочевниковъ такъ скудны, что всякій лишній ротъ уже въ тягость. Сами киргизы не могли обращаться въ рабовъ у киргизовъ же. Обѣднѣвшій киргизъ поступалъ въ услуженіе къ состоятельному соотечественнику для пастьбы скота, но могъ уйти во вся-

кое время, если ему являлась возможность возстановить свое расшатанное хозяйство. Авторъ думаетъ, что въ рабство могъ попасть даже батырь, предводитель войска, если его не будутъ беречь, согласно пословицѣ: «неумѣющій беречь богатыря дѣлаетъ его рабомъ». Нельзя допустить, чтобы здѣсь имѣлось въ виду рабство у самихъ киргизъ, а надо разумѣть плѣнъ и рабство батыря у какого нибудь другого народа, какъ результатъ неудачной войны. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что русскія власти по недоразумѣнію считали рабство киргизовъ у киргизовъ существующимъ и принимали противъ него законодательныя мѣры; но подобныхъ недоразумѣній у насъ по отношенію къ киргизамъ было не мало. Что касается теленгутовъ, т. е. ханской челяди, то ихъ нельзя назвать рабами въ полномъ смыслѣ, къ тому же эта челядь являлась привилегіей только хановъ и на прочихъ киргизъ не распространялась. Злоупотребленія, конечно, могли быть, сильный всегда тѣснитъ слабаго, да и бѣднякъ въ трудныхъ обстоятельствахъ добровольно шелъ въ кабалу; но все это исключенія и къ институту рабства не относится. Когда пресѣклись для киргизовъ пути къ добыванію плѣнныхъ, тогда зазакрылись рынки рабовъ въ среднеазіатскихъ ханствахъ, невольничество само собою прекратилось въ степи, не произведя въ ней никакого переворота, такъ какъ ничего подобнаго въ ней не было. Въ 1875 г. сдѣлалось извѣстнымъ, что у киргизовъ Акмолинской области находится 7 человѣкъ невольниковъ, изъ которыхъ 5 были персіяне, а происхожденіе двухъ остальныхъ осталось неизвѣстнымъ за ихъ отлучкою вмѣстѣ съ хозяевами. Всѣ они тогда же получили свободу и были причислены къ киргизскимъ волостямъ. Едва ли можно согласиться съ мыслью автора, что захватъ русскихъ плѣнныхъ киргизами начался вслѣдствіе озлобленія послѣднихъ, вызваннаго тѣмъ, что русскія власти принимали и давали пріютъ убѣгавшимъ изъ киргизскаго плѣна азіатцамъ.

Во второй части помѣщены киргизскія легенды, сказки и басни, записанныя г. Крафтомъ въ Буртинской волости. Всѣ работы такого рода несомнѣнно имѣютъ большое значеніе и это значеніе увеличилось бы еще болѣе, если бы собиратель приложилъ тексты и не ограничился бы болѣе или менѣе близкою передачею киргизскаго разсказа вмѣсто точнаго перевода. При соблюденіи этихъ условій можно было бы судить о томъ, что въ этихъ разсказахъ киргизами заимствовано, что относится къ мотивамъ обще-человѣческимъ и что составляетъ самостоятельное творчество. Но какъ бы то ни было, слѣдуетъ пожелать продолженія изысканій г. Крафта въ этой хорошо ему знакомой области.

Н. В.

271. Stanley Lane-Poole, M. A., Saladin and the fall of the kingdom of Jerusalem. New-York and London, 1898. XXIV + 416 pp. 12°.

Въ предисловіи авторъ выражаетъ свое удивленіе, что послѣ устарѣлаго труда Марена (Marin) жизнь Саладина, не смотря на обиліе историческаго матеріала, еще не была предметомъ спеціальной монографіи. Теперь мы не имѣемъ основанія жалѣть объ этомъ, такъ какъ книга г-на Лэнъ-Пуля можетъ быть признана однимъ изъ лучшихъ образцовъ научно-популярной литературы и однимъ изъ лучшихъ доказательствъ (если въ послѣднихъ вообще существуетъ необходимость), что интересы спеціалистовъ [1]) вполнѣ могутъ быть примирены съ интересами болѣе обширнаго круга читателей. Авторъ основательно изучилъ первоисточники, христіанскіе и мусульманскіе, строго-критически относится къ нимъ и даетъ читателю полную возможность провѣрить сообщаемыя въ книгѣ свѣдѣнія; въ тоже время книга написана такъ, что читается съ истиннымъ наслажденіемъ, независимо отъ ея научныхъ достоинствъ. Внутреннимъ качествамъ книги вполнѣ соотвѣтствуетъ изящная внѣшность изданія [2]), превосходныя иллюстраціи и т. п. Вообще монографія г-на Лэнъ-Пуля является въ полномъ смыслѣ слова образцовымъ произведеніемъ, и только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ авторъ выходитъ за предѣлы литературы предмета, мы замѣтили нѣкоторыя досадныя ошибки, которыхъ вполнѣ можно было избѣгнуть. Свои замѣчанія о внутреннемъ устройствѣ сельджукской имперіи (стр. 12 сл.) авторъ заимствуетъ почти исключительно изъ «Сіясетъ-намэ» Низам-ал-мулька, причемъ, повидимому, совершенно забываетъ, что эта книга была написана всего за годъ до низложенія и смерти везира [3]) и потому могла служить руководствомъ только самое короткое время; что уже изъ назначенія ея — выяснить причины неудовлетворительнаго состоянія государства — видно, что дѣйствительность не всегда соотвѣтствовала идеаламъ везира; послѣдній нерѣдко самъ указываетъ на это несоотвѣтствіе. Такъ слова Низам-ал-мулька [4]) показываютъ, что въ сельджукской имперіи, вопреки мнѣнію г. Лэнъ-Пуля (стр. 16), «вездѣсущій шпіонъ» не игралъ такой роли, какъ при прежнихъ

---

1) Мы имѣемъ въ виду только *пріемы* изслѣдованія и изложенія, о которыхъ могутъ судить «спеціалисты» въ обширномъ смыслѣ слова, т. е. лица, занимающіяся изслѣдованіемъ исторіи мусульманскаго востока. О степени правильности взглядовъ автора, т. е. о *результатахъ* изслѣдованія, предоставляемъ судить «спеціалистамъ» въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. знатокамъ исторіи Сиріи и Египта, къ каковымъ пишущій эти строки себя отнюдь не причисляетъ.

2) Книга входитъ въ составъ біографической серіи, издаваемой г. Э. Абботтомъ подъ заглавіемъ: «Heroes of the Nations».

3) Siasset Nameh, texte p. 1, trad. p. 2

4) Ibid. texte p. 65, trad. p. 98.

династіяхъ. На стр. 37 говорится, что по одному изъ дѣйствовавшихъ въ сельджукской имперіи правилъ въ намѣстники областей не назначались лица моложе 36-ти лѣтъ; очевидно это мнѣніе основано на словахъ Низам-алмулька [1]) (только вмѣсто 36 надо читать 35), который однако прямо говоритъ, что такой порядокъ, господствовавшій въ прежнее время, особенно въ эпоху Саманидовъ, при сельджукахъ уже не соблюдался. Но эти ошибки не имѣютъ прямой связи съ предметомъ монографіи, который разработанъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходно; книга вполнѣ заслуживала бы перевода на русскій языкъ. **В. Б.**

272. F. H. Skrine and E. D. Ross, The Heart of Asia. A History of Russian Turkestan and the Central Asian Khanates from the Earliest Times. London 1899, XI + 444 pp. 8⁰.

Книга гг. Скрайна и Росса раздѣляется на двѣ части; первая заключаетъ въ себѣ очеркъ исторіи края съ древнѣйшихъ временъ до русскаго завоеванія, вторая — очеркъ поступательнаго движенія русскихъ и описаніе положенія края подъ русскимъ владычествомъ. Изъ предисловія мы узнаемъ, что оба автора лично посѣтили Туркестанъ и что каждому изъ нихъ «изученіе интересовавшихъ его вопросовъ было облегчено исключительно благопріятными условіями». Проф. Россъ принимаетъ на себя отвѣтственность за бо̀льшую часть сообщаемаго въ книгѣ историческаго матеріала; онъ могъ воспользоваться многими «персидскими, арабскими и русскими источниками, которые до сихъ поръ были недоступны для лицъ, незнакомыхъ съ этими языками», и постарался дать «послѣдовательный очеркъ событій среднеазіатской исторіи съ древнѣйшихъ временъ, какого до сихъ поръ не было ни на одномъ языкѣ». Конечно, авторъ не задавался цѣлью исчерпать свой предметъ и признаетъ неизбѣжность пропусковъ; при изложеніи событій, хорошо извѣстныхъ по другимъ сочиненіямъ, онъ счелъ возможнымъ ограничиться нѣсколькими словами, но за то подробно останавливается на дѣятеляхъ, до сихъ поръ не оцѣненныхъ по достоинству, напр. на Кутейбѣ ибнъ Муслимѣ. Г. Скрайнъ взялъ на себя описаніе «механизма управленія, развитія желѣзныхъ дорогъ, торговли и общественной жизни въ большихъ городахъ»; при этомъ онъ пользовался содѣйствіемъ нѣсколькихъ русскихъ должностныхъ лицъ.

Для читателей «Зап. Вост. Отд.» главный интересъ представляетъ первая часть, являющаяся, по справедливому замѣчанію авторовъ, первымъ

---

1) Ibid. texte, p. 95, trad. pp. 139—140.

опытомъ очерка исторіи Туркестана. Составленіе подобныхъ работъ всегда соединено со значительными трудностями; какъ бы добросовѣстно авторъ ни относился къ своей задачѣ, его работа всегда даетъ достаточно матеріала для поправокъ какъ ему самому, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, такъ и его критикамъ. Мы желали бы, чтобы лица, интересующіяся исторіей Средней Азіи, не приступали къ чтенію труда проф. Росса со слишкомъ большими ожиданіями и не повѣрили отзыву французскаго рецензента[1]), будто авторъ «воспользовался всѣми восточными сочиненіями, уже изданными или еще находящимися въ рукописи». Каждый, кто сколько-нибудь знакомъ съ источниками по исторіи Средней Азіи, знаетъ, что подобную работу въ настоящее время не могъ бы произвести никто. Составитель краткаго очерка внѣшней исторіи Средней Азіи вполнѣ выполнилъ бы свою задачу, если бы для каждаго періода ограничился однимъ основнымъ источникомъ, дополняя и исправляя его только въ тѣхъ случаяхъ, когда эти дополненія и поправки уже были сдѣланы въ частныхъ монографіяхъ. Такого метода держался, напр., покойный А. Мюллеръ въ своей исторіи ислама и далъ намъ цѣнное руководство, соотвѣтствующее современному состоянію науки и вполнѣ опредѣленно отмѣчающее важнѣйшія desiderata. То же самое можно сказать о нѣкоторыхъ главахъ работы проф. Росса, къ сожалѣнію не о всѣхъ.

Исторіи домусульманскаго періода посвящены первыя четыре главы; въ общемъ эта часть книги соотвѣтствуетъ современному состоянію науки; авторъ воспользовался новѣйшими нумизматическими трудами и превосходными работами проф. Нёльдеке[2]). Главнымъ недостаткомъ этой части является смѣшеніе Митридата II пароянскаго съ Митридатомъ понтійскимъ[3]) (стр. 13).

Въ слѣдующихъ восьми главахъ излагается исторія мусульманскаго завоеванія и арабскаго владычества. Эта часть книги безспорно является самой цѣнной въ научномъ отношеніи. Авторъ воспользовался лучшими источниками, сочиненіями Табари и Нершахи, и отмѣчаетъ всѣ мѣста, гдѣ персидскій переводчикъ Табари отступаетъ отъ арабскаго подлинника; въ первый разъ извѣстія Табари о среднеазіатскихъ событіяхъ подвергаются такому основательному изслѣдованію. Отдѣльные недостатки, конечно, можно отмѣтить и въ этихъ главахъ. Неизвѣстно, на какомъ основаніи авторъ

---

1) Revue Critique d'histoire et de littérature, année XXXIII, 1899, 14 août (№ 33), p. 121. Рецензія подписана буквами E. D.

2) Aufsätze zur Persischen Geschichte, Leipzig 1887. Geschichte der Araber und Perser zur Zeit der Sassaniden, Leyden 1879.

3) Считаю долгомъ упомянуть о томъ, что на эту ошибку обратилъ мое вниманіе самъ авторъ.

(стр. 72) утверждаетъ, будто Ашрасъ ибнъ Абдаллахъ задался цѣлью обратить въ исламъ именно «христіанъ» Средней Азіи. Въ разсказѣ объ Абу-Муслимѣ (стр. 82) приводится анекдотъ о причинѣ выбора имъ чернаго знамени и совершенно не отмѣчается фактъ, что этотъ цвѣтъ еще до Абу-Муслима выбралъ Харисъ ибнъ Сурейджъ [1]). О возстаніи Хариса вообще говорится очень кратко (стр. 75), причемъ авторъ не упоминаетъ о томъ, что и тогда лозунгомъ возстанія были «книга Божія и предписанія Его пророка» [2]). Безъ поправки приводится (стр. 85—86) во всякомъ случаѣ ошибочное мнѣніе Вамбери, будто «историческія сочиненія ясно показываютъ, что природное иранское населеніе страны, именно таджики [3]), сражались подъ знаменемъ Насра и долго сохраняли вѣрность Омейядамъ» и будто Абу-Муслимъ привлекъ на свою сторону только тюркскіе элементы. Въ разсказѣ о намѣстникѣ Али ибнъ Исѣ основательно, но не во вполнѣ точныхъ выраженіяхъ (стр. 96), отмѣчается ошибка А. Мюллера: убитый въ 191 (807) г. Иса ибнъ Али дѣйствительно существовалъ, но былъ сыномъ Али ибнъ Исы, а не наоборотъ, и никогда не былъ намѣстникомъ Хорасана [4]).

Если бы авторъ продолжалъ такъ, какъ началъ, и послѣ Табари взялъ себѣ въ руководители Ибн-ал-Асира, то и слѣдующія восемь главъ, посвященныя исторіи самостоятельныхъ династій до-монгольскаго періода, удовлетворяли бы всѣмъ разумнымъ требованіямъ. Между тѣмъ онъ не только не сдѣлалъ этого, но, насколько можно судить по его работѣ, совершенно не пользовался Ибн-ал-Асиромъ [5]), что, на нашъ взглядъ, является главнымъ недостаткомъ книги. Главы о Тахиридахъ, Саффаридахъ и Саманидахъ отличаются по крайней мѣрѣ фактической точностью [6]); авторъ могъ пользоваться такимъ цѣннымъ источникомъ, какъ Наршахи, и такимъ превосход-

---

1) Tabari II, 1570, 1575.

2) Ibid. II, 1567.

3) Ср. напр. разсказъ Табари (II, 1952) о томъ, какъ къ Абу-Муслиму въ одинъ день присоединились жители 60 деревень, и приведенное бар. В. Р. Розеномъ (Зап. В. О. III, 155—156) извѣстіе о дихканахъ.

4) Ср. Tabari III, 708, 712.

5) Только на стр. 116 мы имѣемъ очень неопредѣленную ссылку на Ибн-ал-Асира, безъ указанія страницы. Ибн-ал-Асиръ цитируется также на стр. 142, но черезъ посредство книги проф. В. А. Жуковскаго о Мервѣ.

6) Отмѣтимъ небольшую хронологическую неточность (стр. 102): Мухаммедъ б. Тахиръ былъ низложенъ въ 873, а не въ 872 г. Вообще авторъ, подобно Лэнъ-Пулю (ср. его «Мусульманскія династіи» въ моемъ переводѣ, предисловіе, стр. VIII), при сравненіи годовъ мусульманской эры съ годами христіанской не принимаетъ во вниманіе болѣе точныхъ датъ (съ указаніемъ мѣсяца и дня). Другая неточность касается области географіи; авторъ (стр. 109) опредѣляетъ мѣстоположеніе Тараза по моей статьѣ «О христіанствѣ въ Средней Азіи» (Зап. В. О. VIII, 16), а не по болѣе точнымъ даннымъ, приведеннымъ въ моемъ «Отчетѣ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію» (стр. 16).

нымъ изслѣдованіемъ, какъ статья проф. Нельдеке о Саффаридахъ (стр. 103); его можно упрекнуть только за чрезмѣрную краткость сообщаемыхъ имъ свѣдѣній (династіи Саманидовъ послѣ Исмаила посвящена только одна страница). За то глава о «Караханидахъ или уйгурахъ» составляетъ самую слабую часть книги. Уже въ заглавіи принята теорія, которая теперь, послѣ замѣны токузъ-уйгуровъ токузъ-огузами [1]), едва ли можетъ устоять противъ «the light of modern research». Авторитетъ д-ра Бретшнейдера, на который ссылается авторъ (стр. 114), безусловно долженъ быть признанъ относительно китайскихъ источниковъ, но едва ли относительно династіи, которую мы знаемъ почти исключительно по мусульманскимъ источникамъ. Авторъ въ текстѣ и примѣчаніяхъ продолжаетъ ссылаться на «Нершахи», нисколько не оговариваясь, что рѣчь идетъ не о сочиненіи этого историка, а о приложенномъ Шеферомъ къ его изданію «Тарихи Нершахи» отрывкѣ изъ компиляціи конца XVI в. [2]); во время своихъ занятій въ Берлинской Королевской Библіотекѣ (въ 1898 г.) я убѣдился, что этотъ отрывокъ составляетъ часть Тарихи Хайдери, сочиненія Хайдера Рази. Послѣдній вообще можетъ быть причисленъ къ добросовѣстнымъ компиляторамъ, но отдѣльныя ошибки у него, конечно, встрѣчаются, и пользоваться исключительно имъ, когда до насъ дошелъ его главный источникъ, Ибн-ал-Асиръ, не было никакого основанія. Авторъ (стр. 121) повторяетъ за Хайдеромъ Рази, что Ибрагимъ ибнъ Богра-ханъ былъ «послѣднимъ владѣтелемъ изъ дома Богра-хана», и вообще не сознаетъ разницы между двумя вѣтвями Караханидовъ, изъ которыхъ одна продолжала господствовать въ Восточномъ Туркестанѣ и въ Семирѣчьѣ, другая утвердила свою власть въ Мавераннагрѣ [3]). При изложеніи исторіи самаркандской вѣтви авторъ даже своимъ единственнымъ источникомъ пользуется не всегда внимательно. Хайдеръ Рази ясно говоритъ [4]), что Ибрагимъ ибнъ Насръ умеръ въ 460 (1068) г. отъ паралича, что ему наслѣдовалъ его сынъ Шемс-ал-мулькъ Насръ, что въ царствованіе послѣдняго Алпъ-Арсланъ сельджукскій предпринялъ походъ на Мавераннагръ, но былъ убитъ на берегу Аму-Дарьи, и что Шемс-ал-мулькъ умеръ въ мѣсяцѣ зу-л-када 472 (1080) г. Между тѣмъ проф. Россъ утверждаетъ (стр. 121), будто, по словамъ «Нершахи», Ибрагимъ «былъ убитъ въ сраженіи съ Алпъ-Арсланомъ [5]) сельджукскимъ

1) Ср. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», стр. 33.

2) Ср. Зап. В. О. IX, 314—315.

3) Ibn-el-Athir IX, 211—213.

4) Nerchakhy pp. 235—236.

5) Ниже (стр. 131) самъ авторъ основательно относитъ смерть Алпъ-Арслана къ 465 г. хиджры (при указаніи года христіанской эры здѣсь опечатка).

въ 472 (1079) г., и ему наслѣдовалъ его братъ Хызръ-ханъ»; о Шемс-ал-мулькѣ говорится только въ примѣчаніи, со словъ Лэнъ-Пуля. Въ дальнѣйшихъ ошибкахъ автора виноватъ выбранный имъ источникъ; такъ пропущенъ (стр. 121) упомянутый у Ибн-ал-Асира [1]) Махмудъ-ханъ, одинъ изъ преемниковъ [2]) Масʿудъ-хана, и невѣрно изложена исторія Арсланъ-хана Мухаммеда [3]) б. Сулеймана. По словамъ Хайдера Рази у Мухаммеда былъ сынъ Насръ, у того — сынъ Мухаммедъ; на самомъ дѣлѣ Мухаммедъ б. Насръ никогда не существовалъ; Насръ короткое время правилъ въ Самаркандѣ при жизни отца [4]), послѣ чего престолъ опять перешелъ къ послѣднему. Рукн-ад-динъ Махмудъ, сражавшійся съ кара-китаями, былъ сыномъ Арсланъ-хана Мухаммеда.

Крупныя ошибки приходится отмѣтить также въ главахъ, посвященныхъ сельджукамъ, газневидамъ, кара-китаямъ и хорезмшахамъ. Кромѣ Ибн-ал-Асира автору, на нашъ взглядъ, слѣдовало воспользоваться трудомъ Бейхаки, по крайней мѣрѣ въ изложеніи Биберштейна-Казимірскаго [5]). Онъ убѣдился бы, что, вопреки его мнѣнію (стр. 125), Тогрулъ и Чакыръ перешли изъ Мавераннагра въ Хорасанъ не при Махмудѣ, а при Масʿудѣ (весной 1035 года). Махмудъ во время своего похода въ Мавераннагръ (1025 г.) взялъ въ плѣнъ сына Сельджука, но перешедшіе въ слѣдующіе годы въ Хорасанъ туркмены находились подъ начальствомъ другихъ, менѣе сильныхъ предводителей [6]), и государственные дѣятели того времени вполнѣ сознавали эту разницу между «пастухами» и «эмирами-завоевателями» [7]). Невѣрно также утвержденіе (стр. 127), будто Масʿудъ «держался за Хорасанъ со всей энергіей отчаянія»; изъ разсказа Бейхаки [8]) ясно видно, что отъѣздъ Масʿуда изъ Газны въ Индію былъ малодушнымъ бѣгствомъ, которому совѣтники султана тщетно старались помѣшать. Въ разсказѣ о борьбѣ Меликъ-шаха съ «Алтегиномъ, тюркскимъ ханомъ Самарканда» (стр. 131—

---

1) Ibn-el-Athir IX, 213.

2) Послѣ Масʿудъ-хана управляли одинъ за другимъ Сулейманъ-тегинъ, Махмудъ-тегинъ (Махмудъ-ханъ) и Харунъ-тегинъ (Houtsma, Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides, II, 258—259).

3) По справедливому замѣчанію автора (стр. 121) Лэнъ-Пуль ошибочно называетъ его Махмудомъ; эта ошибка также исправлена мною (Мусульманскія династіи стр. 111); но въ спискѣ хановъ и въ подлинникѣ, и въ моемъ переводѣ по ошибкѣ опущенъ Масʿудъ. Проф. Россу, на мой взглядъ, слѣдовало бы упомянуть о строительной дѣятельности Арсланъ-хана, о которой такъ подробно говоритъ Нершахи (pp. 17, 23, 28, 33, 49—51).

4) О его царствованіи мы у Ибн-ал-Асира (X, 465; XI, 54) находимъ двѣ версіи.

5) Menoutchehri, Poète persan du 11-me siècle, Paris 1887, pp. 17—131.

6) Ихъ имена у Ибн-ал-Асира (IX, 267) и у Бейхаки (ed. Morley, p. 294).

7) Baihaki p. 584.

8) Baihaki pp. 829—830.

132), не отмѣчается тожество этого лица съ Шемс-ал-мулькомъ [1]). Исторія нашествія кара-китаевъ (стр. 137—139) разсказана по Дегиню, котораго желаніе примирить хронологію китайскихъ источниковъ съ хронологіей мусульманскихъ заставило предположить два похода кара-китаевъ на Самаркандъ, причемъ въ первый разъ они будто бы сражались съ хорезмшахомъ Кутб-ад-диномъ [2]), во второй — съ султаномъ Синджаромъ сельджукскимъ. Мусульманскіе источники говорятъ однако только о слѣдующихъ трехъ битвахъ между кара-китаями и мусульманами: 1) побѣда Ахмедъ-хана кашгарскаго надъ кара-китаями въ 522 (1128) г. [3]); 2) побѣда кара-китаевъ надъ Махмудъ-ханомъ самаркандскимъ въ рамазанѣ 531 (1137) г. на берегу Сыръ-Дарьи; 3) побѣда кара-китаевъ надъ султаномъ Синджаромъ 5-го сафара 536 (9-го сент. 1141) г. въ Катванской степи [4]). О столкновеніи хорезмшаха Кутб-ад-дина съ кара-китаями нѣтъ никакихъ извѣстій, и кара-китаи въ его время, повидимому, еще не дошли до границъ Мавераннагра.

Въ главѣ о Чингизъ-ханѣ авторъ пользуется моей статьей [5]), но все-таки въ вопросѣ о годѣ рожденія монгольскаго завоевателя отдаетъ преимущество китайскимъ источникамъ передъ мусульманскими (стр. 151), не замѣчая, что съ послѣдними вполнѣ сходится древнѣйшій изъ китайскихъ источниковъ, Мэнъ-хунъ [6]). Современное состояніе науки не должно бы позволить автору повторить (стр. 153) теорію о происхожденіи легенды о священникѣ Іоаннѣ отъ титула Ванъ-ханъ, полученнаго кераитскимъ ханомъ только въ самомъ концѣ XII в., тогда какъ «священникъ Іоаннъ» появляется уже въ 1145 г. [7]). Авторъ (стр. 150) съ большимъ одобреніемъ, которое едва ли раздѣлятъ русскіе читатели, отзывается о книгѣ Иванина [8]), посвященной походамъ Чингизъ-хана и Тамерлана. Завоеваніе Бухары и Самарканда по всѣмъ источникамъ произошло не въ 1219 г. (стр. 158—159), а въ 1220 [9]).

---

1) Отмѣтимъ также на стр. 132 lapsus calami — Alptagin вм. Alp-Arslan.

2) Histoire des Huns etc., t. III, pt. II, p. 253. Названіе Хорезма Дегинь вѣроятно видѣлъ въ словѣ *Ху-эръ-санъ*, которое Оппертъ (Der Presbyter Johannes, Berlin 1870, S. 128) отожествляетъ съ названіемъ Хорасана. О хронологическомъ разногласіи см. также Oppert S. 132—133.

3) Ibn-el-Athir XI, 55. Ср. Зап. Вост. Отд. X, 221.

4) Ibn-el-Athir XI, 56—57.

5) Зап. Вост. Отд. X, 105 сл.

6) Зап. В. О. X, 108.

7) Зап. В. О. VIII, 25—26.

8) М. И. Иванинъ, О военномъ искусствѣ и завоеваніяхъ монголо-татаръ и средне-азіатскихъ народовъ при Чингизъ-ханѣ и Тамерланѣ, Спб. 1875.

9) Ibn-el-Athir XII, 239—241. Raverty, Tabakat-i Nasiri, pp. 976—980. D'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 228—237.

Въ главѣ о Джагатайской династіи авторъ (стр. 161) справедливо замѣчаетъ, что лучшій очеркъ исторіи этой вѣтви Чингизидовъ принадлежитъ Оливеру[1]), и всетаки въ началѣ слѣдующей главы (стр. 165) относитъ восшествіе на престолъ Казанъ-хана къ 733 г. хиджры, вопреки приведеннымъ у Оливера монетнымъ даннымъ [2]) и вопреки извѣстіямъ путешественниковъ того времени — Ибнъ-Батуты и европейскихъ миссіонеровъ[3]). Незнакомство съ Ибн-ал-Асиромъ помѣшало автору (стр. 163) исправить ошибку Вамбери, который относитъ къ періоду монгольскаго владычества возвышеніе бухарскихъ садровъ, тогда какъ они занимали такое же положеніе еще при кара-китаяхъ [4]).

Въ главѣ о Тимурѣ мы находимъ (стр. 168) ссылку на рукописный источникъ (единственную во всей книгѣ), именно на Заѳеръ-намэ Низам-ад-дина Шами, предшественника Шереѳ-ад-дина; это сочиненіе сохранилось только въ одной рукописи, до сихъ поръ никѣмъ не изслѣдованной [5]). Тѣмъ болѣе удивительно, что авторъ (стр. 170, 172), пользовавшійся первоисточниками, выписываетъ характеристику Тимура изъ сочиненія совершенно некомпетентнаго писателя, путешественника Вольѳа. Едва ли послѣдній могъ бы привести какія-нибудь доказательства въ пользу своего взгляда, будто «Тимуру стоило бы только приказать, и его провозгласили бы не только императоромъ, но и пророкомъ татаръ». Какъ извѣстно, краеугольнымъ камнемъ политики Тимура и Тимуридовъ было уваженіе къ религіи и ея представителямъ; разсуждать о томъ, что произошло бы, если бы Тимуръ слѣдовалъ обратной политикѣ и объявилъ себя основателемъ новой вѣры, представляется намъ по меньшей мѣрѣ излишнимъ.

Новѣйшая исторія Туркестана (XV—XIX вв.) до сихъ поръ мало изслѣдована; даже сдѣланная Ховорсомъ попытка краткаго изложенія этой исторіи, по мнѣнію Тейѳеля [6]), была преждевременной. Авторъ пользуется трудами Ховорса, Вамбери, В. В. Вельяминова-Зернова и другихъ и приблизительно даетъ то, что можно было дать при современномъ состояніи науки. Можно однако упрекнуть его за то, что онъ (стр. 199) приводитъ дату смерти Джанида Обейдаллаха I со словъ Вамбери, который могъ ссылаться только на «устныя преданія»[7]), и совершенно не пользуется

---

1) Ср. Зап. В. О. X, 217.

2) Journ. of the R. A. S., vol. XX, New Series, p. 117.

3) Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica, Helmstadi 1748, app. №№ LXXVIIII, LXXX, LXXXXII (о Дженкши, одномъ изъ предшественниковъ Казана).

4) Ibn-el-Athir XII, 170.

5) Rieu, Catalogue of Persian Manuscripts, pp. 170—172.

6) ZDMG. XXXVIII, 236.

7) Vambéry, History of Bokhara, p. 338 («oral traditions»).

статьей Тейфеля [1]), подробно разобравшаго сочинение современника Обейдаллаха. Приводимая авторомъ (стр. 192) дата основанія Хивинскаго ханства основана только на предположеніи Ховорса [2]). Наконецъ авторъ изъ трехъ узбецкихъ ханствъ останавливается почти исключительно на Бухарскомъ; о Хорезмѣ и Кокандѣ не сообщается почти ничего, и не указываются сочиненія, гдѣ читатели могли бы найти свѣдѣнія о нихъ.

Мы постарались отмѣтить какъ достоинства работы проф. Росса, такъ и важнѣйшіе недостатки ея, причемъ совершенно не касались тѣхъ ошибокъ, которыя могли бы быть исправлены только на основаніи неизданныхъ источниковъ. Нѣкоторые изъ указанныхъ недочетовъ вѣроятно покажутся читателямъ очень существенными; но правило l'art est difficile, la critique est aisée особенно приложимо къ подобнымъ работамъ, гдѣ авторъ не можетъ опираться на труды предшественниковъ и гдѣ для него самого вопросъ о томъ, какъ слѣдовало написать книгу, обыкновенно выясняется уже послѣ окончанія работы. Мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что значительная часть нашихъ критическихъ замѣчаній теперь для самого проф. Росса не представляетъ ничего новаго. За авторомъ всегда останется заслуга составленія перваго очерка исторіи Туркестана, на что ему пришлось потратить значительное количество труда. Книга читается съ интересомъ и вѣроятно будетъ способствовать увеличенію числа интересующихся исторіей Средней Азіи и появленію новыхъ изслѣдованій, въ которыхъ несомнѣнно приметъ участіе самъ авторъ, обѣщающій (стр. 168) дать намъ изданіе одного изъ важнѣйшихъ памятниковъ, Зафеpъ-намэ Низам-ад-дина.

Во второй части книги мы находимъ краткую исторію русскаго завоеванія [3]) и очеркъ современнаго положенія края [4]). Очеркъ написанъ съ большимъ безпристрастіемъ и большимъ уваженіемъ къ культурнымъ успѣхамъ края подъ русскимъ владычествомъ. Если авторамъ приходится отмѣчать несимпатичныя для нихъ явленія, то почти всегда приводятся параллели изъ исторіи англійскаго владычества въ Индіи, показывающія, что и тамъ происходило или еще происходитъ то же самое. Непріятное впечатлѣніе на

---

1) ZDMG. XXXVIII, 342.

2) History of the Mongols II, 879 (въ цитатѣ проф. Росса опечатка). Г-нъ Ховорсъ предлагаетъ читать 921 вмѣсто приведенной у Абулгази невозможной даты 911, но у Абулгази (trad. par Desmaisons p. 212) приведена также дата по животному циклу (годъ барана), указывающая на 1511 или начало 1512 г., въ чемъ нѣтъ ничего невозможнаго.

3) Странно, что на стр. 259 невѣрно приводится общеизвѣстная дата завоеванія Хивы (24-го марта вмѣсто 29-го мая = 10-го іюня).

4) На стр. 373 о бухарской цитадели почему-то говорится, что она «относится къ эпохѣ Саманидовъ». Между тѣмъ изъ разсказа Нершахи (стр. 21—23) ясно видно, что цитадель на этомъ мѣстѣ существовала гораздо раньше, а нынѣшняя цитадель выстроена гораздо позже.

русскаго читателя производитъ только замѣчаніе (стр. 393) о генералахъ Кауфманѣ и Абрамовѣ, будто они, «если бы ихъ попросили ассигновать деньги для археологическихъ цѣлей, дали бы безъ сомнѣнія такой же отвѣтъ, какой далъ Вилліамъ Питтъ Веньямину Хэдону, предлагавшему основать національную картинную галерею: «всѣ деньги, которыя мы можемъ собрать, нужны намъ для покупки и употребленія пороха». Относительно Кауфмана, устроителя Туркестанскаго края, основателя Туркестанской публичной библіотеки, заключавшей при немъ почти всѣ сочиненія по Средней Азіи, это замѣчаніе во всякомъ случаѣ является грубой несправедливостью.

Книга украшена рисунками Верещагина и нѣсколькими хорошими фотографіями; приложены двѣ карты, карта Средней Азіи и историческая карта, показывающая ходъ занятія края русскими. Наведеніе справокъ облегчается указателемъ собственныхъ именъ. **В. Б.**

273. Mark Lidzbarski. Handbuch der nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften. I. Theil. Text. XIV + 508 p. in 8°; II. Theil. Tafeln (46 табл. in fol.). Weimar 1898.

Г. Лидзбарскому, хорошо извѣстному семитологамъ своимъ интереснымъ сборникомъ ново-арамейскихъ текстовъ («Die neuaramäischen Handschriften der Königl. Bibliothek zu Berlin». Weimar 1896), пришла необыкновенно счастливая мысль подвести, наконецъ, общіе итоги всѣмъ извѣстнымъ въ настоящее время и разбросаннымъ по разнымъ изданіямъ финикійско-ханаанскимъ и арамейскимъ надписямъ и полученные результаты изложить въ связной формѣ и въ болѣе или менѣе стройной системѣ, иначе говоря сдѣлать для одного изъ важнѣйшихъ отдѣловъ семитической эпиграфики, для сѣверно-семитическихъ надписей, то же самое, что сдѣлано уже для греческихъ и латинскихъ надписей (въ такихъ трудахъ, какъ W. Larfeld, Griechische Epigraphik; E. Hübner, Römische Epigraphik, и друг. под.). Не ограничиваясь одною теоретическою частью, г. Лидзбарскій, для облегченія самостоятельнаго изученія соотвѣтствующаго эпиграфическаго матеріала, присоединилъ текстъ важнѣйшихъ надписей. Въ итогѣ, благодаря необыкновенному трудолюбію автора, получилось прекрасное полное руководство по сѣверно-семитической эпиграфикѣ. Ничего подобнаго еще не имѣлось у семитологовъ, и именно въ настоящее время, при существованіи уже обширной эпиграфической литературы, которая съ каждымъ годомъ все сильнѣе разростается, такой пробѣлъ становился все болѣе и болѣе ощутительнымъ. Трудъ г. Лидзбарскаго является такимъ образомъ какъ нельзя болѣе кстати и будетъ принятъ съ величайшей ра-

достью какъ лицами, спеціально интересующимися эпиграфикою и исторіею алфавита, такъ и всѣми вообще учеными, работающими въ области семитической филологіи и археологіи. И тѣ и другіе должны считать «Handbuch» г. Лидзбарскаго настольной книгой при своихъ занятіяхъ. Мы находимъ поэтому умѣстнымъ дать здѣсь болѣе или менѣе подробный обзоръ этого въ высшей степени полезнаго труда.

Первая часть руководства г. Лидзбарскаго содержитъ теоретическую часть (pp. 1—412) и хрестоматію (pp. 413—485). Теоретическая часть раздѣлена на шесть отдѣловъ: Vorbemerkungen (I), Bibliographie (II), Geschichte der nordsemitischen Epigraphik (III), Realien und Formeln (IV), Die Schrift der nordsemitischen Inschriften (V), Die Sprachen in den nordsemitischen Inschriften (VI). Хрестоматія расположена по четыремъ отдѣламъ: Inschrift des Königs Meša von Moab (I), Phönizische Inschriften (II), Althebräische und Samaritanische Inschriften (III), Aramäische Inschriften (IV).

Изъ краткаго вступленія (pp. 1—3) узнаемъ принятую авторомъ систему и его терминологію. Всѣ сѣверно-семитическія надписи г. Лидзбарскій дѣлитъ на двѣ главныхъ категоріи, на финикійско-палестинскія, или *ханаанскія* [1]) надписи (подраздѣляются на финикійскія и пуническія съ ново-пуническими, моавитскія, еврейскія и самаритянскія), и на *арамейскія* надписи (подраздѣляются на древне-арамейскія, съ причисленіемъ сюда и египетско-арамейскихъ, набатейскія съ синайскими, пальмирскія, сирійскія и мандейскія). Магическія надписи на арамейско-вавилонскихъ и мандейскихъ вазахъ, равно какъ и еврейскія квадратныя надписи (за исключеніемъ нѣсколькихъ древнѣйшихъ) вовсе исключены авторомъ изъ его труда [2]).

За вступленіемъ слѣдуетъ на 85 страницахъ (pp. 4—88) въ хронологическомъ порядкѣ самая полная библіографія сѣверо-семитической эпиграфики, въ которую занесены полностью и всѣ (немногія, впрочемъ) соотвѣтствующія русскія работы. Названія сочиненій на поляхъ отмѣчаются осо-

---

1) Мы бы предпочли назвать всю эту категорію надписей, включая сюда надпись Меши и древне-еврейскія (силоамская, надписи на печатяхъ и монетахъ) съ самаритянскими, *финикійско-ханаанскими*, гдѣ вторая часть названія обнимала бы всѣ другія, кромѣ финикійцевъ, семитическія народности, жившія въ *ханаанской* землѣ.

2) См. p. 3: «Unter den kananäischen Inschriften sind es nur die moabitischen, phönizischen und neupunischen, unter den aramäischen die altaramäischen, nabatäischen, sinaitischen und palmyrenischen, die in ihrem ganzen Umfange unser Interesse in Anspruch nehmen. Denn von den betreffenden Völkern haben sich sonst nur geringe Sprachreste erhalten ...... Hingegen ist von den Hebräern, resp. Juden, Samaritanern, Syrern und Mandäern eine zum Teil reiche Literatur auf uns gekommen, und wir erfahren aus den Inschriften in sprachlicher Hinsicht fast nichts, was wir nicht schon aus der Literatur wissen. Auch graphisch und inhaltlich sind nur die aus dem Altertum stammenden Denkmäler für den Semitisten von besonderem Interesse, daher werden im vorliegenden Buche nur sie berücksichtigt».

бой нумераціей и обозначаются затѣмъ при ссылкахъ соотвѣтствующими цифрами, благодаря чему получился значительный выигрышъ мѣста. Сопровождающій эту библіографію алфавитный указатель именъ авторовъ даетъ возможность самымъ быстрымъ образомъ находить въ библіографическомъ указателѣ нужное сочиненіе.

Собственно теоретическая часть книги открывается обстоятельною исторіей сѣверно-семитической эпиграфики (pp. 89—110), гдѣ мы знакомимся съ исторіей эпиграфическихъ находокъ и ихъ разработки, съ результатами отдѣльныхъ археологическихъ экспедицій и съ разными другими относящимися сюда данными.

Четвертый отдѣлъ книги, озаглавленный «Realien und Formeln» (pp. 111—172), посвященъ обзору надписей съ ихъ чисто внѣшней стороны и ихъ классификаціи по содержанію. По новизнѣ предмета это несомнѣнно самая интересная часть труда г. Лидзбарскаго. Здѣсь разсматривается сначала въ «Общей части» (pp. 111—136) хронологія и топографія надписей, техническое выполненіе, поддѣлка надписей и различные пріемы, усвоенные при упоминаніи лицъ въ надписяхъ. Слѣдующая затѣмъ «Спеціальная часть» посвящена ближайшему разсмотрѣнію и характеристикѣ главнѣйшихъ категорій надписей, какъ-то надписей надгробныхъ, вотивныхъ, почетныхъ, строительныхъ, историческихъ, надписей общественнаго характера, памятныхъ замѣтокъ туристовъ (graffiti) [1]), надписей на печатяхъ, надписей на сосудахъ, надписей на гиряхъ и разныхъ мелкихъ надписей.

Пятый отдѣлъ (pp. 173—203) посвященъ исторіи сѣверно-семитическихъ алфавитовъ. За небольшимъ введеніемъ, въ которомъ слѣдуетъ отмѣтить благоразумную сдержанность автора по соблазнительному вопросу о происхожденіи семитическаго алфавита [2]), излагается весьма обстоятельно исторія финикійской, еврейской и арамейской отраслей семитическаго алфавита. Авторъ не забываетъ при этомъ удѣлить вниманіе, подъ особыми рубриками «Zahlzeichen» и «Interpunctionszeichen», встрѣчающимся въ надписяхъ цифровымъ знакамъ и знакамъ раздѣленія словъ.

Шестой и послѣдній отдѣлъ (pp. 204—412), самый обширный изъ всѣхъ, посвященъ лингвистической сторонѣ сѣверно-семитическихъ надпи-

---

1) Къ нимъ авторъ причисляетъ и арамейскую надпись изъ Сарайдина.

2) P. 174: «Man thut .... gut vorläufig weniger dem Ursprunge als der Entwickelung des Alphabetes nachzugehen». Надо, впрочемъ, отмѣтить, что въ настоящее время шансы въ пользу вавилонскаго происхожденія семитическаго алфавита (т. е. изъ древнѣйшей клинописи), повидимому, значительно увеличились; см. Friedr. Delitzsch, Die Entstehung des ältesten Schriftsystems (Leipzig 1897), pp. 223—231, и особенно H. Zimmern, zur Frage nach dem Ursprung des Alphabets въ Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. 1896 pp. 667 ss.

сей. Для семитической филологіи этотъ отдѣлъ особенно важенъ, такъ какъ мы находимъ здѣсь весь лингвистическій матеріалъ финикійско-ханаанскихъ и арамейскихъ надписей, расположенный притомъ въ самой удобной для пользованія системѣ. Мы здѣсь имѣемъ рядомъ, въ параллельныхъ столбцахъ, отдѣльные словари для арамейской и ханаанской рѣчи надписей, причемъ использованы не только надписи, вошедшія въ присоединенную въ концѣ книги христоматію, но всѣ вообще извѣстныя сѣверно-семитическія надписи (съ указанными выше ограниченіями). Конечно, включены и всѣ *имена собственныя*, встрѣчающіяся въ финикійско-ханаанскихъ и арамейскихъ надписяхъ. Такимъ образомъ двойной словарь въ «Руководствѣ» г. Лидзбарскаго можетъ вполнѣ замѣнить существующіе спеціальные словари Блоха (A. Bloch, Phoenicisches Glossar. Berlin, 1891) и Кука (S. A. Cook, A Glossary of the Aramaic Inscriptions. Cambridge, 1898)[1]. За сводомъ лексическаго матеріала слѣдуетъ такой же параллельный обзоръ звуковыхъ явленій и грамматическихъ формъ, наблюдаемыхъ въ обѣихъ категоріяхъ надписей, и наконецъ, подъ заглавіемъ «Sachliches» (pp. 405—412), удобный систематическій указатель встрѣчающихся въ сѣверно-семитическихъ надписяхъ названій и терминовъ (по образцу, напр., «Realverzeichniss» въ Illustrirtes Wörterbuch der Römischen Alterthümer A. Риха) по рубрикамъ: Stats- und Gemeinwesen, Kultus, Privatleben, Aus der Natur; въ приложеніи (Anhang) дается еще списокъ финикійскихъ, арамейско-вавилонскихъ и египетскихъ названій мѣсяцевъ.

Весьма старательно составленная христоматія (pp. 413—485) даетъ въ еврейской транскрипціи рѣшительно всѣ важнѣйшія сѣверно-семитическія надписи. Мы здѣсь находимъ надпись Меши, древнія финикійскія надписи на обломкахъ сосудовъ храма Ваала на Ливанѣ, библскую надпись (Іехавмелека), обѣ важнѣйшія сидонскія надписи (Эшмуназара и Табнита), обѣ надписи изъ Уммъ эль-Авамида, надпись изъ Ма῾суба, главнѣйшія кипрскія финикійскія надписи (между прочимъ обѣ надписи изъ Тамасса и большую, до сихъ поръ еще не вполнѣ объясненную, надпись изъ Ларнаки), всѣ аоинскія надписи (также извѣстную почетную надпись изъ Пирея — «Kranzinschrift»), интересную trilinguis изъ Сардиніи, большой жертвенный тарифъ изъ Марсели, важнѣйшія ново-пуническія надписи (надпись изъ Алтибуроса и обѣ большія надписи изъ Шершеля) и многія другія финикійскія, пуническія и ново-пуническія надписи. Въ еврейско-самаритянскомъ отдѣлѣ находимъ надпись Силоамскаго канала, нѣсколько маккавейскихъ монетъ и

1) Впрочемъ, въ словарѣ Кука въ нѣкоторыхъ случаяхъ дается болѣе полное указаніе мѣстъ, чѣмъ у Лидзбарскаго.

большую самаритянскую надпись изъ Набулуса (съ отдѣльными изреченіями изъ Книгъ Бытія и Исхода). Въ арамейской части сообщены прежде всего три большія надписи (и мелкіе фрагменты) изъ Зенджирли и обѣ надписи изъ Нираба; помѣщена и любопытная надпись изъ Сарайдина, большая надпись изъ Теймы и другая меньшая надпись изъ той же мѣстности, египетско-арамейскія надписи (на саккарской стелѣ, стелѣ изъ Карпантрà и др.) и много другихъ мелкихъ надписей. Изъ набатейскихъ надписей находимъ надпись изъ Д'мера, надписи изъ Мадебы и Петры и главнѣйшія надписи изъ Хеджра, а также значительное число синайскихъ надписей; среди пальмирскихъ — in extenso знаменитый двуязычный Пальмирскій тарифъ 137 года по Р. Х. (въ обоихъ текстахъ, арамейскомъ и греческомъ) и всѣ важнѣйшія мелкія пальмирскія надписи (двуязычныя даются въ обоихъ текстахъ). Въ заключеніе идутъ нѣкоторыя сирійскія (надпись на гробницѣ Елены, царицы Адіабенской, trilinguis изъ Зебеда и др.) и древнѣйшія еврейскія квадратныя надписи (надпись изъ Аракъ эль-Эмира, одна изъ гезерскихъ надписей, надпись на гробницѣ Бене Хезиръ, двѣ надписи изъ оссуаріевъ и надпись изъ Кефръ Бир'има).

Въ приложеніи (pp. 486—492) находимъ еще надписи на нѣкоторыхъ мелкихъ предметахъ древности въ Королевскихъ Музеяхъ въ Берлинѣ, какъ-то на нѣкоторыхъ древне-семитическихъ печатяхъ, пальмирскихъ рельефахъ и на обширной коллекціи глиняныхъ табличекъ изъ Пальмиры. Наконецъ на послѣднихъ страницахъ книги (pp. 493—508) авторъ даетъ дополненія къ библіографическому указателю 2-го отдѣла и къ обоимъ словарямъ 6-го отдѣла своего труда; здѣсь же находимъ и замѣченныя опечатки и неточности и указатель сокращеній, принятыхъ авторомъ для названій сочиненій.

Въ атласѣ, составляющемъ вторую часть всего сочиненія, находимъ подлинные тексты большинства помѣщенныхъ въ «Руководствѣ» надписей. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ тексты воспроизведены фотографическимъ способомъ. Многія же надписи срисованы, хотя, надо замѣтить, весьма старательно и точно, съ фотографическихъ снимковъ или съ эстампажей. Для каждой надписи указаны въ оглавленіи атласа источники, на основаніи которыхъ воспроизведена данная надпись. Таблицы въ атласѣ расположены въ томъ же порядкѣ, какъ и соотвѣтствующія надписи въ самомъ «Руководствѣ». Мы находимъ здѣсь прежде всего тщательно срисованную надпись Меши[1])

---

1) Текстъ надписи Меши на несохранившихся кускахъ стелы возстановленъ авторомъ по работамъ Сменда и Социна (Die Inschrift d. Königs Mesa von Moab für akademische Vorlesungen. 1886) и Нордландера (Die Inschrift des Königs Mesa von Moab. Leipzig 1896) и согласно послѣднимъ замѣчаніямъ Социна и Хольцингера въ Berichte u. Verhandll. der

(№ 1), затѣмъ финикійскія[1]), пуническія и ново-пуническія надписи (№№ 2—20), далѣе древне-еврейскія [2]) и самаритянскія надписи (№ 21), древне-арамейскія надписи (№№ 22—27), египетско-арамейскія, набатейскія съ синайскими и пальмирскія надписи (№№ 28—42), сирійскія и еврейскія квадратныя надписи (№ 43), и въ заключеніе три таблицы (№№ 44—46), изображающія постепенное развитіе финикійско-ханаанскаго и арамейскаго алфавитовъ, съ особою таблицей для цифровыхъ знаковъ, встрѣчающихся въ надписяхъ.

Вся работа выполнена съ большою тщательностью и съ несомнѣннымъ увлеченіемъ предметомъ. Мы не могли замѣтить никакихъ существенныхъ неточностей и пробѣловъ и лишь въ интересахъ полноты матеріала, собраннаго съ такимъ усердіемъ г. Лидзбарскимъ, позволяемъ себѣ здѣсь сдѣлать нѣсколько самыхъ незначительныхъ указаній. Такъ въ отдѣлѣ библіографіи среди сочиненій, вышедшихъ въ 1876 году, мы не нашли сообщенной Ренаномъ въ Journal Asiat. VII Sér. t. 8 (1876), pp. 273—275 статьи Герэна о еврейской надписи изъ мѣстечка Альма (V. Guérin, Inscription hébräique, trouvée au village d'Alma, dans la haute Galilée); среди сочиненій, вышедшихъ въ 1884 году, мы не замѣтили русскаго значительно дополненнаго изданія Corpus Inscriptionum Hebraicarum Д. А. Хвольсона («Сборникъ еврейскихъ надгробныхъ надписей» и т. д. С.-Петербургъ 1884). Слѣдовало бы назвать въ спискѣ сочиненій и работу А. Бивана (A. Bevan, A short commentary on the Book of Daniel. Cambridge. 1892),

---

Königl. Sächs. Gesellsch. d. Wissensch. zu Leipzig (philos.-histor. Classe 1897: «Zur Mesainschrift»). Мы съ удовольствіемъ замѣтили, впрочемъ, что авторъ не во всѣхъ случаяхъ отнесся съ полнымъ довѣріемъ къ чтеніямъ гг. Сменда и Социна (напр. въ темной 16-й строкѣ, гдѣ г. Лидзбарскій благоразумно уклонился отъ чтенія אלף מנברן и читаетъ вмѣстѣ съ Клермонъ-Ганнó אלפן גברן) и къ открытымъ ими на эстампажѣ «80 mehr oder weniger sichere Buchstaben» (Smend u. Socin l. c. p. 3). Чтенія эти въ большинствѣ случаевъ ни на чемъ не основываются и мы имѣли случай, изучая нынѣшнимъ лѣтомъ въ Луврѣ драгоцѣнный эстампажъ, сами убѣдиться, что Клермонъ-Ганнó былъ вполнѣ правъ въ своихъ ироническихъ сужденіяхъ объ этихъ ново-открытыхъ буквахъ (Journ. Asiat. Janvier 1887, p. 81: «la vue de ces Messieurs doit être douée d'une acuité particulière»; p. 83: «il y a eu . . . . entre eux un sentiment visible d'émulation qui les poussait dans cette sorte de steeple-chase paléographique, à renchérir l'un sur l'autre»; p. 104: «Après עשן . . . . . il y avait certainement . . . . . . un ל, mais il faut les yeux de la foi pour le *voir* sur l'estampage»; p. 110: «les fins de lignes controversées pour lesquelles nous n'avons proprement rien et où s'est exercée si librement l'imagination de MM. Smend et Socin» etc).

1) Вивлская надпись Іехавмелека воспроизведена г. Лидзбарскимъ по рисунку (сдѣланному съ эстампажа проф. Эйтингомъ) въ Zeitschr. d. D. Morg. Ges. Bd. XXX. 1876.

2) Слѣдуетъ жалѣть, что силоамская надпись дана въ слишкомъ маломъ масштабѣ и что г. Лидзбарскій не могъ (по независящимъ, конечно, отъ него обстоятельствамъ) воспользоваться для своего атласа прекраснымъ снимкомъ силоамской надписи, исполненнымъ въ крупномъ масштабѣ покойнымъ Социномъ и помѣщеннымъ въ послѣднемъ выпускѣ Zeitschr. d. Deutsch. Palästina Vereins (1899. Band XXII. Heft 1—2).

гдѣ сообщены въ евр. транскрипціи съ примѣчаніями и переводомъ 8 пальмирскихъ надписей (pp. 211—224), между прочимъ и первый квадратъ Пальмирскаго тарифа. Къ примѣрамъ «errata» въ надписяхъ на стр. 128 мы предложили бы присоединить еще опущеніе буквы въ ב חנבעל вм. בן חנבעל (C. I. S. pars I tom. 1 № 192); повтореніе цѣлаго ряда однихъ и тѣхъ же именъ въ надписи C. I. S. pars I t. 1 № 380; исправленную самимъ рѣзчикомъ ошибку въ надписи C. I. S. l. c. № 198 (гдѣ буква ש, пропущенная въ אנדר вм. אשנדר, надписана сверху въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ; ошибку въ двуязычной пальмирской надписи, помѣщенной на стр. 457 у Лидзбарскаго, гдѣ вмѣсто צלם חשש בר נשא בר בולחא חשש, очевидно, слѣдуетъ на основаніи греческаго текста (Μάλιχον Νεσᾶ τοῦ Βωλλᾶ τοῦ ἐπικαλουμένου Ἀσάσου читать צלם מלכו בר נשא בר בולחא חשש. Предлагаемое г. Лидзбарскимъ для 1-й строки I-й нирабской надписи чтеніе ששנזרבן весьма соблазнительно (שנזרבן = Син-зир-бани), но, къ сожалѣнію, не имѣетъ *полной* поддержки въ начертаніяхъ, дѣйствительно замѣчающихся на памятникѣ. Слово עלת въ надписяхъ Эшмуназара (строки 5, 6, 7, 10, 20, 21) и Табнита (строки 3, 4, 5, 6) означаетъ, по всей вѣроятности, *крышку* саркофага (см. G. Hoffmann, Ueber einige phönik. Inschrift. p. 44) и не есть предлогъ (= על), какъ напр. въ Эшмуназ. 20 и часто въ финик. надписяхъ. Въ пальмир. надписи Vog. 22 слово פלחא не можетъ обозначать простого солдата (какъ видно уже изъ дальнѣйшаго רב לגיונא), а есть, по всей вѣроятности, названіе какой-либо офицерской должности; срв. въ Doctr. Add. ed. Phill. p. 18: ܦܩܘܕ̈ܐ ܘܦܠܚ̈ܐ ܕܡܠܟܘܬܗ, и особенно въ «Плерофоріяхъ» Іоанна Руфа маюмскаго (см. Clermont-Ganneau, Recueil d'archéol. orient. t. III, pp. 231—232), гдѣ פלחא является вмѣстѣ съ тѣмъ פרימיקרא = primicerius.

Мы на этомъ остановимся. Къ сочиненіямъ, подобнымъ настоящему, дающимъ столько матеріала и задѣвающимъ столь многія стороны семитической науки, возможны безконечныя замѣчанія самаго разнообразнаго характера. Несогласія въ деталяхъ не могутъ, впрочемъ, измѣнить нашей общей оцѣнки труда. Г. Лидзбарскій далъ *первое* научное руководство по дисциплинѣ семитической эпиграфики. Уже въ этомъ громадная заслуга его работы. И мы убѣждены, что этому труду суждено имѣть большое значеніе въ исторіи дальнѣйшей разработки этой дисциплины. Не надо забывать, что у семитологовъ не было до сихъ поръ даже болѣе или менѣе законченнаго свода важнѣйшихъ матеріаловъ. Задуманное и начатое Ренаномъ колоссальное изданіе Corpus Inscriptionum Semiticarum подвигается донельзя медленно. Весьма многія важныя надписи, имѣющіяся въ атласѣ г. Лидзбарскаго (напр. финикійскія надписи изъ Maʿсуба и Ларнаки, над-

пись Меши, Силоамская надпись, надписи изъ Зенджирли и Нираба, Пальмирскій тарифъ и мног. друг.), еще не попали въ это великолѣпное изданіе, мало доступное притомъ по своей цѣнѣ большинству ученыхъ. Руководство г. Лидзбарскаго, благодаря своей большей доступности и удобному обзору матеріала въ состояніи будетъ значительно расширить кругъ интересующихся семитическою эпиграфикой, оживить эту дисциплину и дать вообще толчекъ къ дальнѣйшему развитію эпиграфическихъ занятій въ области семитической науки, занятій крайне желательныхъ какъ въ интересахъ самой семитологіи, такъ особенно библейской науки, и мы думаемъ, что талантливый авторъ заслуживаетъ самой искренней благодарности и за удачную мысль и за удачное ея выполненіе. **П. К.**

274. Clermont-Ganneau. Album d'Antiquités Orientales. Recueil de monuments inédits ou peu connus. Art — Archéologie — Épigraphie. Publié par..... Livraison I (Planches I—VII. XLVII—L, in fol.) Paris 1897.

Обращаемъ вниманіе нашихъ оріенталистовъ и археологовъ на это новое изданіе, предпринятое извѣстнымъ французскимъ археологомъ Клермонъ-Ганнó. Различныя обстоятельства помѣшали намъ въ свое время сообщить о появленіи 1-го выпуска этого роскошнаго изданія, которое никоимъ образомъ не должно быть, по нашему мнѣнію, обойдено молчаніемъ въ нашихъ «Запискахъ».

Какъ видно изъ поясненій на обложкѣ настоящаго перваго, и пока, насколько намъ извѣстно, единственнаго выпуска, изданіе должно выходить чрезъ неопредѣленные промежутки времени отдѣльными выпусками, которые будутъ заключать по 10 таблицъ снимковъ съ разныхъ памятниковъ искусства, древности и эпиграфики классическаго Востока. Первая серія будетъ содержать 50 таблицъ и объяснительный текстъ ко всѣмъ таблицамъ. Настоящій первый выпускъ содержитъ нѣсколько весьма важныхъ памятниковъ семитической эпиграфики въ прекрасныхъ фототипическихъ воспроизведеніяхъ и представляетъ большой интересъ для семитологовъ. Такъ мы находимъ здѣсь великолѣпные снимки съ обѣихъ нирабскихъ плитъ съ ихъ замѣчательными рельефными изображеніями и надписями (pl. I—II); набатейскій шестигранный столбъ изъ Д'мера съ рельефными изображеніями и надписями (pl. XLII), извѣстный еще, впрочемъ, съ 1884 г. (см. Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. Bd. 38); далѣе вотивную набатейскую надпись изъ Петры (pl. XLIV), одинъ пальмирскій бюстъ съ надписью (pl. XLV), все еще темную въ нѣкоторыхъ мѣстахъ большую финикійскую надпись изъ Ларнаки на Кипрѣ (pl. XLIII — надпись; pl. XLV — внѣшній видъ цилин-

дрическаго камня), константинопольскій рельефъ изъ Зенджирли съ интереснымъ изображеніемъ царя Баррехаба изъ Сам'ала и съ арамейскою, такъ называемою строительною, надписью (pl. XLVI), арабскій дорожный столбъ съ куфическою надписью (pl. XLVII — «milliaire arabe du I-r siècle de l'hég.»), наконецъ небольшой лихнарій съ куфической же надписью (тамъ же) и нѣкоторые другіе предметы древности. Таблицы не сопровождаются никакимъ объяснительнымъ текстомъ, который, вѣроятно, будетъ данъ въ послѣднемъ выпускѣ серіи. **П. К.**

275. Noten zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei und Sibirien's v. H. Vambéry. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. XII. Helsingfors. 1899. 119 p. 8°.

Признаемся, съ большимъ интересомъ приступили мы къ чтенію послѣдней работы Г. Вамбери по орхонскимъ надписямъ, надѣясь найти въ ней новыя, любопытныя соображенія по поводу темныхъ или спорныхъ мѣстъ этихъ надписей, изученіе которыхъ должно дать намъ исходную точку для изученія турецкаго языка и письменности вообще. Однако чѣмъ дальше мы читали, тѣмъ болѣе разочаровывались, а, прочитавъ всю книжку, пришли къ глубокому убѣжденію въ томъ, что ожиданія наши были на этотъ разъ совершенно обмануты.

Прежде чѣмъ перейти къ разбору частностей транскрипціи, перевода и комментарія г. В., необходимо опровергнуть нѣкоторые общіе взгляды его на алфавитъ и языкъ надписей, взгляды, которые, будучи высказаны такимъ авторитетнымъ ученымъ, могутъ пожалуй поселить совершенно нежелательную смуту въ умахъ «непосвященныхъ». На стр. 15 г. В. говоритъ, что орхонско-енисейскій алфавитъ настолько неточенъ и неопредѣленъ, что не допускаетъ изслѣдованія звукового строя языка орхонскихъ турокъ VIII вѣка; къ этой мысли г. В. возвращается и на стр. 24. Между тѣмъ совершенно несомнѣнно, что *вообще говоря* орхонскій алфавитъ есть прекрасный, богатый и въ высшей степени пригодный для турецкаго языка алфавитъ; равнымъ образомъ и ороографія надписей на памятникахъ Бильге-хана и Кюль-Тегина настолько точна и выдержана, что несомнѣнно можетъ намъ дать совершенно ясное понятіе о многихъ сторонахъ и особенностяхъ звукового строя языка орхонскихъ турокъ. Конечно пока остаются еще сомнительные пункты, но зависитъ это прежде всего отъ новости самаго предмета изслѣдованія, а уже потомъ отъ того извѣстнаго обстоятельства, что ни одинъ алфавитъ въ мірѣ не можетъ дать читателю или изслѣдователю *вполнѣ* точнаго понятія о звукахъ и звуковыхъ комплексахъ языка,

который онъ изображаетъ. Для насъ было бы совершенно непонятно, какимъ образомъ г. В. пришелъ къ противоположному взгляду, если-бы цѣлый рядъ наблюденій не сдѣлалъ весьма вѣроятнымъ предположенія, что г. В. не потрудился въ достаточной мѣрѣ ознакомиться съ дешифровкою этого алфавита и въ особенности съ его подробнымъ описаніемъ и анализомъ проф. В. Томсена (Vilh. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, 1896, p. 7—44). Такъ на стр. 25 г. В. предполагаетъ гласное окончаніе (vocalischen Auslaut), въ частности «ӓ», въ словѣ «ӓрінч»; это невозможно, см. В. Томсенъ, p. 10. Изъ словъ г. В. на стр. 27, 3—6 ясно, что онъ путаетъ начертанія «с» съ «з», а «з» съ «н» и не представляетъ себѣ ясно разницы между значеніемъ и . На стр. 32, 7) г. В. читаетъ слово какъ «oglan», что невозможно, ибо никогда не обозначаетъ «а». На стр. 52, 32) г. В. читаетъ «ӓnčülädi», что невозможно, ибо знаки , и указываютъ на гортанные (твердые) гласные. На стр. 84 г. В. читаетъ «ätisi», что невозможно въ виду , т¹. На стр. 85, 21 г. В. предлагаетъ читать комплексъ какъ «ädküčä» (отъ глагола «ӓт, *дѣлать*») и высказываетъ по поводу этого предположеніе, что турки можетъ быть вѣрили въ воскресеніе мертвыхъ; но форма отъ «ӓт», желаемая г. В., была бы написана по орхонски или (ср. Kb. 13, 21 по В. В. Радлову или стр. 114, I N 13 по В. Томсену). На стр. 92 г. В. увѣряетъ, будто бы слово «jӓр, *земля*» пишется въ орхонскихъ надписяхъ большею частью , тогда какъ пишется оно или . На стр. 118 г. В. предлагаетъ читать одно часто встрѣчающееся въ енисейскихъ надписяхъ слово какъ «buk», а не «bük», на томъ основаніи, что оно чаще пишется чѣмъ ; между тѣмъ такъ же несомнѣнно обозначаетъ «ӱк» или «öк» какъ и . Мы могли бы привести еще нѣсколько примѣровъ, доказывающихъ, что г. В. хорошенько не знаетъ алфавита, о достоинствѣ котораго берется судить, но думаемъ, что и помѣщенныхъ достаточно. Затѣмъ на стр. 15 г. В. высказываетъ мысль, что языкъ надписей не чистый турецкій языкъ, а испорченный китайцами, сотрудничавшими въ дѣлѣ составленія надписей. Если бы это была правда, то конечно взглядъ на значеніе надписей для турокологіи долженъ былъ бы радикально измѣниться, между тѣмъ это безъ всякаго сомнѣнія совершенно невѣрно. Изъ самихъ надписей мы знаемъ, что авторомъ ихъ былъ родственникъ хана, Йоллыгъ-Тегинъ (V. Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, p. 120); онъ лично написалъ эти надписи прямо на камнѣ или, вѣрнѣе, на бумагѣ, которая потомъ была наклеена на камень, и по которой китайскіе рѣзчики уже *вырѣзали* надписи, какъ это въ то время дѣлалось. Такимъ образомъ «порча текста» со стороны китайскихъ рѣзчиковъ могла бы выразиться развѣ только въ смѣшеніи похожихъ другъ на друга знаковъ, каковы напр. и ,

¥ и нѣк. др. — такихъ ошибокъ однако мы не находимъ. Можно еще a priori предположить, что китайцамъ свойственно было бы «путаться» съ начертаніями для звуковъ «р» и «л, l» (см. Die alttürk. Inschr. der Mongolei, Zweite Folge, 1899, Nachworte zur Inschr. des Tonjukuk v. F. Hirth, S. 5—7), однако и въ начертаніяхъ Ч, ᛘ, ɺ и Y никакой путаницы вообще говоря не усматривается. Работа была выполнена китайскими рѣзчиками замѣчательно аккуратно, такъ что они вполнѣ заслужили похвалу хана: «Я —— отъ китайскаго императора привелъ мастеровъ и поручилъ имъ выполнить рѣзьбу. Они не изломали (т. е. не исказили) моей рѣчи, (ибо) (мнѣ) прислали внутреннихъ (т. е. лейбъ-) мастеровъ китайскаго императора» (см. «малую надпись» строки 11 и 12). Наконецъ теперь уже совершенно ясно, что турецкія надписи на орхонскихъ памятникахъ не только вполнѣ независимы отъ китайскихъ по содержанію, но даже являются выразителями такихъ чисто-турецкихъ взглядовъ и мыслей, которые должны были прійтись не по вкусу китайцамъ и китайскому правительству. Г. В. основывалъ свой вышеприведенный взглядъ единственно на томъ, что нѣкоторые обороты орхонскихъ надписей казались ему «чуждыми духу турецкаго языка, нéтурецкими». Поэтому г. В. позволилъ себѣ неоднократно въ своихъ комментаріяхъ «исправлять» языкъ надписей (см. стр. 16, 20, 42 и др.), причемъ руководствовался, повидимому, главнымъ образомъ своими познаніями въ османскомъ и отчасти «джагатайскомъ» языкѣ. Съ такого рода обращеніемъ съ древними подлинными надписями намъ было прямо *странно* встрѣтиться въ концѣ XIX вѣка. Само собою разумѣется, что, при всемъ «консерватизмѣ» турецкаго языка вообще, языкъ надписей, будучи старше современнаго османскаго почти на двѣнадцать вѣковъ, а «джагатайскаго» по крайней мѣрѣ на семь, *долженъ былъ отличаться* нѣкоторыми (хотя бы незначительными) этимологическими и синтаксическими особенностями. Мы должны изучить и принять къ свѣдѣнію эти особенности, а не объявлять ихъ «нéтурецкими» и не исправлять по османскому или «джагатайскому» образцу. Какъ мы покажемъ ниже, нѣкоторыя изъ смущавшихъ г. В. особенностей нечужды, вопреки его мнѣнію, и другимъ древнимъ памятникамъ турецкаго языка. Какимъ образомъ г. В., считая (на стр. 15) языкъ надписей испорченнымъ китайцами, можетъ называть эти надписи на стр. 16 «ein höchst werthvolles linguistisches Monument», — для насъ совершенно непонятно.

Не вполнѣ понятно для насъ и то, какъ г. В. разрѣшилъ для себя вопросъ объ установленіи текста надписей. На стр. 4 онъ говоритъ, что существуетъ разница между изданіями надписей гельсингфорскими и петербургскими, между ретушированными и неретушированными таблицами въ атласѣ В. В. Радлова и между ними и печатнымъ изданіемъ текста.

Казалось бы г. В., за невозможностью работать по подлиннымъ эстампажамъ и фотографіямъ, долженъ былъ руководствоваться при установленіи текста прежде всего фототипическими таблицами финляндскаго атласа и снимками съ неретушированныхъ эстампажей въ атласѣ В. В. Радлова, а затѣмъ чтеніями В. Томсена и В. В. Радлова особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда оба эпиграфиста читали одинаково. Между тѣмъ г. В. чаще всего ссылается на *печатный* текстъ надписей въ финляндскомъ атласѣ, затѣмъ на таблицы въ атласѣ В. В. Радлова, причемъ не вездѣ ясно, разумѣетъ онъ снимки съ ретушированныхъ или неретушированныхъ эстампажей и только на 64 стр. мы читаемъ: ich betrachte den rectificirten Text als ganz unzulässig, взглядъ совершенно правильный, къ которому г. В. долженъ былъ бы прійти раньше и для установленія текста ретушированными снимками вообще не пользоваться. Крайне странно, что г. В., имѣя подъ руками лишь «копіи съ копій» надписей, тѣмъ не менѣе берегъ на себя смѣлость исправлять чтенія В. Томсена и В. В. Радлова, даже тогда, когда оба эти ученые читаютъ согласно; разумѣется чтенія г. В. въ такихъ случаяхъ не только невѣрны, но мѣстами даже курьезны. На стр. 54, 19 онъ читаетъ: jir bajaruk (?); на стр. 56, 8 [illegible] вмѣсто несомнѣннаго [illegible], на стр. 65, 2 aka äkälärim äkälärim (??); на стр. 66, 3 körgür (не körür, какъ В. Томсенъ и В. В. Радловъ), на стр. 67, 2 [illegible], не смущаясь тѣмъ, что всѣ другіе читали [illegible]; на стр. 67, 4 (снизу) [illegible], «поправляя» опять таки В. Томсена и В. В. Радлова, читавшихъ [illegible] и т. п.

Такимъ образомъ отчасти вслѣдствіе неудовлетворительности пособій, которыми пользовался г. В., отчасти вслѣдствіе нетвердаго знанія имъ орхонскаго алфавита и законовъ орхонской письменности, отчасти просто вслѣдствіе небрежности, наконецъ иногда можетъ быть вслѣдствіе неаккуратности наборщика, какъ бы то ни было, — транскрипція самого г. В. оставляетъ желать очень многаго въ отношеніи вѣрности, точности и послѣдовательности. Мы взяли на себя трудъ сличить транскрипцію первыхъ 15-ти строкъ «большой надписи» Кюль-Тегина (стр. 26—40) съ текстомъ этой надписи и нашли *болѣе двадцати пяти ошибокъ* самаго разнообразнаго характера. На стр. 26 [illegible] транскрибируется tañgrî (вѣроятно въ угоду османскому произношенію), что невозможно, ибо [illegible] и [illegible] ясно указываютъ на небные (мягкіе) гласные; [illegible] — kinra, что невозможно, ибо [illegible] не комбинируется съ [illegible] и [illegible]; Iztämä невозможно, ибо [illegible] не «z». На стр. 28 ögüš невѣрно (вмѣсто «kök»), — на таблицахъ 2-й и 6-ой финляндскаго атласа это слово видно, хотя и неясно; несомнѣнно однако конечное [illegible], а не [illegible] или [illegible]. На стр. 29 Tapgač ([illegible] не [illegible]!), Tübüt ([illegible] не [illegible]!); на стр. 30 täk ([illegible] не [illegible]!); на стр. 31 tapgač (слѣдуетъ tabgač), täplägin ([illegible] не [illegible]!); budunli не-

вѣрно, такъ какъ въ текстѣ стоитъ еще 𐰲 на концѣ. На стр. 32 silig (𐰠 не 𐰢!); послѣ слова iti г. В. пропущено цѣлыхъ пять буквенныхъ группъ. На стр. 33 toksukda (вмѣсто перваго «k» чит. «g»); tapgac (см. выше); älä birmiš невозможно въ виду 𐰁. На стр. 34 ärdim (𐰤 не 𐰓!); на стр. 35 jaratinu невѣрно, ибо послѣ 𐰖 въ текстѣ стоитъ 𐰣 и т. д. и т. д. Изъ боязни утомить читателя ограничиваемся приведенными примѣрами, и повторяемъ еще разъ, что на транскрипцію г. В. полагаться никакъ нельзя; лучшею транскрипціею остается, по нашему мнѣнію, транскрипція В. Томсена, по которой вообще говоря можно всегда опредѣлить (кромѣ конечно неизбѣжныхъ 2—3 опечатокъ), какой знакъ стоитъ въ самой надписи; затрудненія возникаютъ иногда при пользованіи транскрипціею В. Томсена лишь для опредѣленія нѣкоторыхъ немногихъ знаковъ (𐰑 и 𐰋, 𐰃 и 𐰘, 𐰉 и 𐰤), но тутъ уже необходимо обращаться къ подлинному тексту.

Разумѣется при неудовлетворительно установленномъ и плохо транскрибированномъ *текстѣ* надписей нельзя ожидать и хорошаго перевода ихъ. Поэтому и переводъ г. В., по нашему мнѣнію, уступаетъ во многомъ не только послѣднему переводу В. В. Радлова въ сочиненіи «Die alttürk. Inschr. der Mongolei, Neue Folge», но даже переводу В. Томсена въ «Inscriptions de l'Orkhon» и представляетъ собою несомнѣнно шагъ *назадъ* въ дѣлѣ истолкованія орхонскихъ надписей. Ни одно темное или сомнительное мѣсто орхонскихъ надписей не объяснено г. В. лучше или полнѣе, чѣмъ это сдѣлали его предшественники, напротивъ, его переводъ вообще болѣе теменъ и непослѣдователенъ, чѣмъ у другихъ переводчиковъ, а мѣстами прямо сбивчивъ и непонятенъ. Сравнительно благополучно идетъ переводъ первой части «большой надписи» Кюль-Тегина, но въ примѣръ сбивчиваго и мѣстами совершенно непонятнаго перевода можно привести переводъ строкъ 5-ой по 9-ую «малой надписи» (стр. 72—75); г. В. доходитъ напр. въ переводѣ 8-й строки до совершенно нелѣпой фразы: «турецкій народъ, разъ насытившись, ты болѣе уже не дѣлаешься голоднымъ». Sapienti sat!

Очень непослѣдовательно переводятся и толкуются г. В. слова, выражающія нѣкоторыя основныя понятія, часто встрѣчающіяся въ надписяхъ, отъ пониманія которыхъ зависитъ въ значительной мѣрѣ пониманіе очень многихъ мѣстъ надписей. Таково слово «äl» (по г. В. «il»); на стр. 26 г. В. переводитъ его черезъ «Friede» и заявляетъ на 27 стр., что съ радловскимъ переводомъ «Stammgemeinschaft» онъ несогласенъ; на стр. 34 «illig» переведено уже черезъ «von Stammgemeinschaft», а «il» одинъ разъ черезъ «Volkesverband» и тутъ же рядомъ черезъ «Stämme»; на стр. 44 «il» = «Volk», а ниже даже «Land» (см. стр. 70, 4 снизу). Наконецъ въ глоссаріи (104) г. В. переводитъ это слово черезъ «народъ, государство, союзъ народовъ»,

а значеніе «миръ» (Friede) является уже «вторичнымъ». «Тӧрӱ» по 27-ой стр. у г. В. значитъ «Gesetz, Ordnung», и онъ протестуетъ противъ радловскаго перевода «Regierungsgewalt», а на стр. 44 самъ уже переводитъ его черезъ «Regierung».

Кромѣ транскрипціи и перевода надписей г. В. даетъ къ каждой строкѣ болѣе или менѣе обстоятельныя примѣчанія. Главнымъ содержаніемъ ихъ является толкованіе, объясненіе и въ особенности этимологическій анализъ отдѣльныхъ словъ и формъ. Къ сожалѣнію и въ этой части труда г. В. мало что заслуживаетъ серьезнаго вниманія туркологовъ: извѣстная часть его этимологій и сближеній настолько смѣла, гадательна, а потому и сомнительна, что ее какъ то невозможно ни критиковать, ни принимать къ свѣдѣнію; но за то бóльшая часть примѣчаній г. В. прямо не удовлетворяетъ требованіямъ современнаго филологическаго и лингвистическаго метода. Мы не будемъ останавливаться на разборѣ *всѣхъ* примѣчаній г. В., а ограничимся нѣсколькими наиболѣе яркими примѣрами, по которымъ можно будетъ судить о пріемахъ г. В. вообще. На стр. 26 онъ предлагаетъ читать буквенную группу [runic] какъ «kinra» и переводить это слово «nach» (послѣ). Вопервыхъ вмѣсто [runic] въ этой «буквенной группѣ» должно было бы въ такомъ случаѣ стоять [runic], а читать слѣдовало бы конечно не «kinra», а «kinrä». Затѣмъ очень странно, что здѣсь и еще въ концѣ второй строки «большой надписи» въ значеніи «послѣ» употреблено какое-то [runic] (оба раза съ [runic]!), между тѣмъ какъ вездѣ въ другихъ мѣстахъ надписей употребляется [runic]. Но этого мало, г. В. разлагаетъ свое «kinra» на «kin+ra» и сближаетъ первую часть съ послѣлогомъ или нарѣчіемъ «kin» или «kijn». Однако это послѣднее слово до сихъ поръ еще произносится казакъ-киргизами «кеін», а въ «кін», насколько намъ извѣстно, оно еще ни въ одномъ изъ новѣйшихъ діалектовъ не сократилось [1]). Въ قصص الانبياء Рабгузи (начало XIV вѣка) это слово несомнѣнно является въ формѣ كيذين (см. сборникъ المظفّرية стр. 283—297 passim; тамъ же можно найти нерѣдко обороты на كيذين دا- и كيذين تا-, объявленные г. В. на стр. 101 «нѐтурецкими»); въ Кудатку Биликѣ это слово является въ видѣ [uyghur], см. напр. факсимиле Куд. Билика, изданное В. В. Радловымъ, стр. 10, 27. Для ученаго, имѣющаго понятіе объ исторіи словъ, о звуковыхъ законахъ и т. п., совершенно несомнѣнно, что «орхонская» форма разсматриваемаго слова никоимъ образомъ не можетъ быть новѣе современной намъ киргизской, какъ это предполагаетъ г. В.; сравнивъ другіе однородные орхонскіе корни и слова съ соот-

1) Самой короткой формой этого слова является «кін»; см. объ этомъ словѣ во второмъ томѣ словаря В. В. Радлова, стр. 1137, 1138, 1176, 1177, 1054, 1073, 1344, 1345 и 1346.

вѣтствующими корнями и словами по Кудатку Билику и Рабгузи, мы придемъ легко къ убѣжденію, что по всей вѣроятности «орхонская» форма этого слова была бы 𐰤𐰃𐰏𐰚*. Что касается далѣе самаго выраженія «äкін ара», которое тоже кажется г. В. «нѣтурецкимъ», то надо сказать, что дѣйствительно мы не припомнимъ примѣровъ (хотя это еще не значитъ, что ихъ нѣтъ), гдѣ бы «ара» стояло послѣ «Орудійнаго» падежа (Instrumentalis'а); это, впрочемъ, вполнѣ понятно, ибо форма Instrumentalis'а, *какъ падежа*, въ громадномъ большинствѣ турецкихъ живыхъ діалектовъ и турецкихъ письменныхъ памятниковъ утрачена, причемъ отдѣльныя слова въ этой формѣ «изолировались» и употребляются какъ особаго рода адвербіальныя выраженія. О судьбахъ этого Instrumentalis'а и роли его въ языкѣ орхонскихъ надписей г. В. имѣетъ, кстати сказать, превратное понятіе, что видно изъ его словъ на стр. 21. Такимъ образомъ «ара» послѣ Instrumentalis'а слѣдуетъ пока признать особенностью языка орхонскихъ надписей. Съ другой стороны обороты съ «ара», приводимые г. В. на стр. 26, вовсе, такъ сказать, необязательны для всѣхъ турецкихъ памятниковъ. Въ Кудатку Биликѣ напр. этотъ послѣлогъ ставится послѣ именительнаго падежа, см. примѣры въ словарѣ В. В. Радлова, томъ I, стр. 247; съ именительнымъ же падежемъ употребляется онъ и у нѣкоторыхъ «джагатайскихъ» писателей, см. напр. Турецкая Хрестоматія И. Н. Березина, т. I, стр. 231, 8 (изъ مبيّن'а Бабура) خواست سيز اوت ارا ماموق كويماس, *безъ его (Божьей) воли среди огня не загорится вата*, и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Словарь джагатайско-турецкій, 1868, стр. ۱۴۲, 17 (изъ حيرت الابرار Миръ Али Шира) قيجقريبان دام ارا اول مبتلا الخ, *тотъ несчастный, крича въ сѣтяхъ* и т. д. На стр. 34 г. В. по совершенно непонятной мнѣ причинѣ заподозрилъ возможность значенія «отдать» для оборота «алы бäрміш»; — см. хотя бы словарь Ценкера, I, 93, подъ آليويرمك. Онъ предлагаетъ вмѣсто «алы» читать «älä» (что невозможно, какъ я уже упомянулъ выше) и толкуетъ это «älä» «въ руку» (in die Hand), совершенно забывая, что «рука» по орхонски «älir» (см. у самого же г. В. ниже, стр. 58,1) и что дательный падежъ оканчивается въ орхонскомъ діалектѣ на 𐰀𐰚, кä, а не на «ä», какъ въ теперешнемъ османскомъ. Разсматривая на 72-ой стр. слово «öjür», г. В. предлагаетъ толковать его, какъ «verdrehen» отъ джагатайскаго глагола «ögür», который, добавимъ мы, извѣстенъ и изъ Кудатку Билика, см. словарь В. В. Радлова I, стр. 1198. Но 1) вѣроятность того, чтобы уйгурское и джагатайское «ögür» имѣло въ орхонскомъ форму «öjür» равна нулю, а 2) что же это за форма «öjür ärmiš» отъ глагола «öjür»? Далѣе для всѣхъ истолкователей орхонскихъ надписей до г. В. было несомнѣнно, что тотъ же корень «ö», который встрѣчается въ 5-ой строкѣ «малой надписи», яв-

ляется въ отрицательной формѣ «ömäzsän» въ концѣ 8-ой строки той же надписи; г. В. не хочетъ признавать этой очевидной тождественности и хочетъ разсматривать «ömäzsän» какъ «странную» форму вмѣсто «ärmäzsän» (см. стр. 75); это не только «странно», но прямо таки совершенно невозможно, ибо глаголъ «äр» вездѣ сохраняетъ въ надписяхъ конечное «р», а гласный звукъ его нигдѣ, ни въ одномъ діалектѣ не переходитъ ни въ «ӳ», ни въ «ӧ».

Не лучше разсужденія г. В. на счетъ возбуждавшаго много споровъ слова «kоп» или «kуп». Мы не раздѣляемъ мнѣнія г. В., что это слово можетъ быть имѣетъ различныя значенія въ различныхъ мѣстахъ надписей, а предпочитаемъ переводить его вездѣ «вполнѣ, цѣликомъ, всѣ», но этимологія его продолжаетъ быть для насъ неясною. Мысль г. В. видѣть въ немъ первоначально «дѣепричастіе» недурна; изъ дѣепричастій нерѣдко вырабатывались и вырабатываются въ языкѣ нарѣчія, и, если бы можно было доказать, что существовалъ когда-то глаголъ «kо» или «kу» со значеніемъ «оканчивать, исполнять, совершать, издерживать» и т. п., то загадочное слово можно было бы считать разъясненнымъ. Но корнемъ «kо, *sein lassen*» тутъ ничего не объяснить, даже подставляя иногда вмѣсто «sein lassend» просто «seiend», какъ дѣлаетъ г. В. на стр. 109 въ надеждѣ вѣроятно на невнимательность читателя. Замѣтимъ еще, что К 30 вмѣсто «kаҕаным» нужно безусловно читать «kылдым».

Къ числу странныхъ предположеній г. В. (SS. 7, 114, 115) слѣдуетъ отнести и чтеніе «ышад» вмѣсто «шад». Дѣло въ томъ, что нѣтъ *ни одного* достовѣрнаго случая въ надписяхъ, чтобы начальное «ы» не было обозначено черезъ 𐰃; кромѣ того въ арабскихъ и персидскихъ источникахъ этотъ титулъ дошелъ до насъ въ транскрипціи شد или شذ (см. W. Barthold, Die historische Bedeutung der alttürk. Inschr. S. 16) Хазарскій титулъ ایشا повидимому совершенно другой, и во всякомъ случаѣ «шад» «монгольскимъ» множественнымъ отъ ایشا быть не можетъ, ибо 𐰑 есть «д[1]», а не 𐱃 т[1], на которое оканчиваются слова «тарkат» и др.

Нѣсколько лучше сближеніе г. В. неяснаго орхонскаго 𐰉𐱃𐰃 съ باتو, которое, какъ джагатайское, приводится въ извѣстномъ словарѣ шейха Сулеймана Бухарскаго. Однако слѣдуетъ помнить, что въ орхонскомъ начальное джагатайское «м» замѣняется посредствомъ «б» даже въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣ этого «м» слѣдуетъ гласный звукъ, а затѣмъ «н» или «ң»; эта фонетическая особенность сближаетъ между прочимъ орхонскій діалектъ съ южно-турецкой діалектической группой. Правда слово «мäн, *я*» составляетъ исключеніе въ орхонскомъ, а собственное имя «käңӳ тарбан» является одинъ разъ и въ формѣ «käңӳ тарман» (см. V. Thomsen, Inscriptions de

l'Orkhon, p. 104 et 105), такъ что сближенiе г. В. на этотъ разъ быть можетъ не невозможно; возможно что и алтайское слово «мат», съ которымъ сближали раньше орхонское «маты» (см. напр. у меня «Памятникъ въ честь Кюль Тегина», стр. 83, 5), принадлежитъ къ той-же этимологической семьѣ. Въ монгольскомъ языкѣ мы находимъ [illegible]. Интересно, что, если дѣйствительно монгольское [illegible] соотвѣтствуетъ орхонскому [illegible], то дѣлается довольно вѣроятнымъ, что орхонское [illegible] соотвѣтствуетъ монгольскому [illegible], на что уже указывалъ В. Бангъ (Die Chronologie der alttürkischen Inschr. v. J. Marquart S. 100). Несмотря однако на довольно соблазнительную возможность сблизить эти два орхонскихъ слова съ монгольскими, мы продолжаемъ думать, что *вообще говоря* время для подобнаго рода сближенiй еще не настало; необходимо предварительно болѣе глубокое и точное изученiе монгольскаго языка съ его развѣтвленiями по современнымъ лингвистическимъ методамъ и выработка точныхъ и полныхъ таблицъ монголо-турецкихъ звуковыхъ переходовъ. До тѣхъ поръ пока эта важная работа не будетъ произведена, всѣ наши единичныя и разрозненныя наблюденiя и сближенiя не будутъ имѣть почти никакой научной цѣнности, а орiенталисты, увлекающiеся ими, рискуютъ непремѣнно заслужить упрекъ въ отсталости, — что было позволительно во времена Боппа и ранѣе, то совершенно невозможно на порогѣ двадцатаго столѣтiя. Замѣтимъ еще, что той «Lautverwechselung» въ словахъ «batur» и «matur», которою г. В. хочетъ подкрѣпить свою этимологiю слова [illegible] въ орхонскомъ вовсе нѣтъ, ибо чтенiе г. В. «matur» на стр. 68 основано на неправильно ретушированной таблицѣ атласа В. В. Радлова, а въ дѣйствительности читать слѣдуетъ «ынанчу чур».

На стр. 88 и 89 г. В. предлагаетъ новое объясненiе для неяснаго слова [illegible], тат (?), встрѣчающагося въ орхонскихъ надписяхъ. По его мнѣнiю «тат» есть древне-турецкое слово со значенiемъ «мирный человѣкъ, осѣдлый, подданный»; этимъ словомъ означали по В. крымскiе татары готовъ, а мадьяры словаковъ (tót), наконецъ въ словарѣ шейха Сулеймана приводится это слово съ переводомъ ترك حكمنه كيرمش اولان قوملره دينور ؛ تاجيك كبى [1]. Прежде всего замѣтимъ, что, даже если теорiя г. В. насчетъ

1) Уже изъ этого прибавленiя تاجيك كبى можно вывести, что шейхъ Сулейманъ толкуетъ تات какъ этнографическiй терминъ. Дѣло становится еще яснѣе изъ приведенной имъ тамъ-же цитаты (не знаю откуда): جوهر عرفاندورور سرمايهٔ اصل وجود ، سود تاپماس سين ديمكدين اوزبك اوزبك تات تات т. е. «перлъ познанiя (мистическаго) составляетъ основу бытiя; ты не найдешь пользы въ говоренiи: узбекъ, узбекъ, татъ, татъ!» Это значитъ, конечно, что суть дѣла не въ нацiональности или происхожденiи, а въ отношенiи человѣка къ богопознанiю. Главнымъ образомъ какъ этнографическiй терминъ, толкуетъ шейхъ Сулейманъ слово تات и ниже подъ словомъ تاجيك.

слова «тат» справедлива, всетаки переводъ, предлагаемый имъ, въ орхонскихъ надписяхъ по контексту безусловно не подходитъ, такъ что предложенные раньше переводы В. Томсена и В. В. Радлова несомнѣнно слѣдуетъ предпочесть. Затѣмъ невозможно доказать, что «тат» есть дѣйствительно древнетурецкое слово, которымъ турки впослѣдствіи называли въ разныхъ мѣстахъ иноплеменныхъ осѣдлыхъ жителей, которые имъ подчинялись. Прежде всего это слово крайне рѣдкое; по словамъ В. В. Радлова оно неизвѣстно ни въ одномъ діалектѣ (Die alttürk. Inschr. der Mongolei, 1895, S. 123[b]); мы также напрасно искали его по спеціальнымъ словарямъ различныхъ турецкихъ нарѣчій, а такихъ словарей появилось въ Россіи довольно много за послѣднее время[1]). Нигдѣ нѣтъ также указаній, чтобы какіе бы то ни было турки или монголы называли «татами» русскихъ. W. Tomaschek думаетъ, что этимъ именемъ назывались въ Крыму готы, однако это предположеніе обосновано у него довольно слабо. Изъ показаній Шильтбергера, которыя приводятся и разбираются W. Tomaschek'омъ (Die Goten in Taurien, S. 4—6 и 48) можно только вывести, что онъ слышалъ о какихъ то «татахъ» (That), жившихъ въ южной части Крыма и говорившихъ на языкѣ «Kuthia»; единственно на послѣднемъ извѣстіи основывается г. Tomaschek и заявляетъ, что эти таты говорили по готски и были слѣдовательно готами[2]), хотя самъ пишетъ, что Шильтбергеръ «weiss nichts von der deutschen Beschaffenheit der Kuthia sprauch» (S. 49). Между тѣмъ о «татахъ» на южномъ берегу Крыма говорилъ, по словамъ W. Tomaschek'a, и Палласъ, описывавшій ихъ антропологически такъ, что по нѣкоторымъ признакамъ ихъ весьма возможно принять за выходцевъ съ Кавказа. Теперь какіе-то таты находятся близъ Маріуполя, исповѣдуютъ христіанство, а говорятъ частью по турецки, частью по новогречески и пользуются греческимъ алфавитомъ (о языкѣ и письменности этихъ татовъ см. ZDMG, томъ XXVIII, 562—583, статьи Blau-Grigorowitsch'a). Если мы примемъ во вниманіе, что татами называлась искони извѣстная часть кореннаго населенія въ западной Персіи (см. N. de Khanikof, Mémoire sur l'ethnographie de la Perse, pp. 77 et 114), откуда они частью переселились еще при Сассанидахъ въ Закавказье (о закавказскихъ татахъ

---

1) Таковы: Вербицкій, Словарь алтайскаго нарѣчія, Киргизско-русскій словарь (Ильминскаго-Катаринскаго), Сартовскій словарь Наливкиныхъ, словари казанско-татарскаго нарѣчія Остроумова, Воскресенскаго и Насырова, словарь узбецкій Лапина, кумыцкій словарь въ XVII-омъ выпускѣ Сборника матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа и др.

2) Л. Будаговъ въ своемъ словарѣ подъ словомъ تات выражаетъ мысль, что такъ назывались въ Крыму генуэзцы; основанія Л. Будагова намъ неизвѣстны.

и ихъ языкѣ см. Всев. Миллеръ, Матеріалы для изученія еврейско-татскаго языка 1892, И. Березинъ, Recherches sur les dialectes persans, 1853, p. 4 и Сборникъ матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа, выпускъ XX, 2, 25—32), то относительно крымскихъ «татовъ» Шильтбергера и Палласа дѣлается довольно вѣроятнымъ предположеніе, что и они представляютъ собою осколокъ этого древняго иранскаго племени, осколокъ, неизвѣстно когда и какъ попавшій въ Крымъ. Мы не имѣемъ намѣренія входить здѣсь въ историко-этнографическое изслѣдованіе вопроса о народѣ «татахъ», о связи, которую легко предположить между ними, хазарами и караимами (а можетъ быть и готами), но намъ кажется почти совершенно несомнѣннымъ, что слово «тат» первоначально было собственнымъ именемъ племени, а потомъ уже въ нѣкоторыхъ, весьма рѣдкихъ въ джагатайской литературѣ, случаяхъ пріобрѣло нарицательное значеніе «бродяга, человѣкъ безъ пристани́ща, приживальщикъ или прихлебатель у знатнаго лица» и т. п.[1]). Такое употребленіе собственныхъ именъ народовъ въ нарицательномъ значеніи — явленіе въ языкѣ вообще нерѣдкое, ср. въ русскомъ слова «жидъ, чухна, москаль, цыганъ» и др., въ джагатайскомъ قزاق въ смыслѣ то «удалой наѣздникъ, молодецъ», то «бродяга, разбойникъ». Нужно имѣть еще въ виду, что нарицательное значеніе слова تات въ джагатайскомъ языкѣ, судя по имѣющимся цитатамъ, весьма неясно; всего двѣ цитаты приводятся въ извѣстномъ словарѣ «Абушка», изданномъ В. В. Вельяминовымъ Зерновымъ, стр. ١٤٢ ١٤٣, откуда вѣроятно онѣ попали въ словарь Pavet de Courteille'я, а на этотъ послѣдній ссылаются прямо или косвенно, насколько мы могли замѣтить, почти всѣ другія лица, говорившія о «татахъ» и о значеніи этого слова въ турецкомъ языкѣ. Вѣроятно первую изъ цитатъ «Абушки» (стихъ изъ حيرت الابرار Миръ Али Шира) имѣлъ въ виду и Бабуръ, когда на стр. ٣٤٢, з своего بابر نامه (изд. Н. И. Ильминскаго) говорилъ о крикѣ астерабадскихъ рябчиковъ; поэтому мы думаемъ, что тамъ вмѣсто بات مينى توتتى لار (такъ у Н. И. Ильминскаго) слѣдуетъ читать (или: توتتى لا) تات مينى توتتى لار (такъ по Абушкѣ въ изданіи В. В. Вельяминова-Зернова). Заинтересовавшись этимъ словомъ, мы дали себѣ трудъ провѣрить цитаты Абушки по имѣющимся въ С.-Петербургѣ рукописямъ Миръ Али Шира и пришли, какъ намъ кажется, къ любопытнымъ результатамъ. Контекстъ первой цитаты слѣдующій[2]): дѣло

---

1) Въ Персіи конечно легко могло развиться и значеніе «подданный», ибо коренные иранскіе «таты» должны были подчиниться туркамъ и подпасть подъ ихъ вліяніе. Приблизительно такую эволюцію значенія слова «тат» принималъ и И. Н. Березинъ, т. е. *сначала* имя собственное, а *потомъ* уже нарицательное.

2) Мы пользовались рукописью Азіатскаго Музея a 290 f. 21^b (A), рукоп. Публ. Библіот. Дорнъ DLIX f. 182^b (П) и рукоп. Публ. Библ. собраніе Ханыкова № 55 f. 536^b (X).

идетъ о томъ, что лжецу не вѣрятъ, даже когда онъ говоритъ правду; разсказывается басня о рябчикѣ, подружившемся со львомъ, который обѣщалъ ему свою защиту; рябчикъ нѣсколько разъ тревожилъ льва понапрасну и не слушался его увѣщаній не лгать. Затѣмъ идутъ стихи:

بیرکون آنینك قصدیغه بیر صیدکر	Но однажды охотникъ для него (рябчика)
حـــادثه دامین یاپیپ ایردی مکر	Устроилъ сѣть несчастья;
دانه بیلا سو ســـاری قیلغاج خرام	Какъ только онъ придвинулся къ зернамъ и водѣ,
تارتدی صیّـاد آنینك اوستیکا دام	Охотникъ набросилъ на него сѣть.
قیچقر یبـــان دام ارا اول مبتـلا	Крича въ сѣти, тотъ несчастный
نیچه دیدی داد[1] مینی توتتی لا[2]	Сколько разъ ни говорилъ: «Ай караулъ! меня поймали!»
شیر قولاغی‌غه ییتیب اول مقـــال	Но когда эти слова дошли до ушей льва,
صونی‌نی دایم‌غی دیـك ایتی خیال	То онъ счелъ его крикъ подобнымъ всегдашнему (т. е. ложнымъ).
کوب ایشتیب ایردی بو یالغانینی	Онъ много слышалъ (раньше) этой его лжи,
ایـــلا کمـان ایتی چین افغانینی	А поэтому усумнился и въ его настоящемъ воплѣ и т. д.

Рябчикъ за свою лживость наказанъ и погибаетъ. Ни передъ приведенными стихами, ни послѣ нихъ ни о какихъ «татахъ» не говорится, такъ что *эта* цитата Абушки прямо несостоятельна. Въ другой цитатѣ контекстъ говоритъ о дурномъ правителѣ, притѣсняющемъ всячески подданныхъ шаха; вотъ интересующее насъ мѣсто по П, f. 180^b, X f. 538^b и A f. 23^a (пропускаемъ мелкіе не имѣющіе значенія варіанты).

حاکم ایتیب ملکا غارتـــکری[3]	Правитель причиняетъ[4] царству уронъ,
بوزغـــالی اسلام ایوینی کافـــری	А его невѣрные (т. е. его дурные слуги) готовы разрушить домъ ислама.

---

1) П и X تات; несомнѣнно, что A даетъ болѣе «правильное» чтеніе. Варіанты П и X показываютъ, что персидское داد (здѣсь въ значеніи «караулъ!») являлось даже въ литературномъ языкѣ въ «джагатайской» звуковой формѣ تات. Несомнѣнно этой формой объясняется и переводъ слова تات черезъ داد, عدل, даваемый нѣсколькими джагатайско-персидскими словарями и попавшій изъ нихъ и къ Zenker'у, I, 243.

2) Такъ X; другіе противъ риѳмы توتتی لار.

3) Такъ A и X; П غارتلری.

4) Такъ какъ мы беремъ отрывокъ, то для большей легкости перевода ставимъ вмѣсто дѣепричастій окончательныя формы глагола.

ظلم ایتیب اول کاسب ودهقانغه هم	Жестокости дѣлаетъ онъ купцамъ и дихканамъ, —
کاسب ودهقان نی که [1] سلطانغه هم	Да что купцы и дихканы! Даже султанамъ!
قایسی ولایت غه که عزم ایلابان	Въ какую область онъ ни направится,
ایل حرم وباغیدا بزم ایلابان	Онъ устраиваетъ пиры въ гаремахъ и садахъ жителей;
کر خود اول اوی صاحبی [2] صافی ایرور	Если даже хозяинъ того (т. е. даннаго) дома — праведникъ,
ایستاری اوّل می صافی ایرور	Онъ первымъ долгомъ требуетъ у него чистаго вина.
می بیلا بوزغاچ قاری‌نینك حالینی	Испортивъ же виномъ обстоятельства старика [3]),
شاهد اوچون هم ییبارور زالی‌نی [4]	Онъ еще посылаетъ старуху его за красавицами (для себя).
جه داغی تخم اربه سینی آتی ییب	Кромѣ того его лошади съѣдаютъ ячмень, (оставленный) на сѣмена,
اویدا تاووغلارنی سوروك تانی یب [5]	А толпа его татовъ (?) съѣдаетъ домашнихъ куръ!

Здѣсь въ послѣдней строчкѣ дѣйствительно можетъ быть надо читать تاتی «его таты», т. е. «его слуги, прихлебатели» и т. п., но мѣсто все таки представляется намъ сомнительнымъ: вѣдь стоитъ только читать یاتی въ значеніи «его чужіе» (т. е. чужіе люди, пришедшіе съ дурнымъ правителемъ), какъ фраза получаетъ нѣсколько иной, но вполнѣ возможный смыслъ, и слово تات, какъ имя нарицательное, въ джагатайскомъ языкѣ теряетъ послѣднюю опору! Мы лично больше нигдѣ не встрѣчали этого слова [6]).

---

1) Только X; А и П опуск.

2) Такъ А и X; П ایوی صاحب.

3) Т. е. напоивъ хозяина.

4) Такъ А и X; П неясно الینی (?).

5) Такъ П (безъ точекъ); въ А этихъ словъ невозможно разсмотрѣть вслѣдствіе порчи рукописи; X даетъ какъ будто تاتی‌ییب, но размѣщеніе точекъ въ этихъ словахъ сомнительно.

6) Такимъ образомъ мы расходимся относительно исторіи слова «тат» и съ Е. Вейденбаумомъ, Путеводитель по Кавказу, 1888, стр. 75—76, на котораго ссылался Всев. Миллеръ (Матеріалы для изученія еврейско-татскаго яз. 1892, стр. XVII). Источники Е. Вейденбаума въ книгѣ его не указаны, вѣроятно онъ пользовался Tomaschek'омъ. Обсуж-

Кромѣ орхонскихъ надписей г. В. разбираетъ, правда очень коротко, и нѣкоторыя енисейскія. Мы вполнѣ соглашаемся съ г. В. относительно сомнительности разбора и перевода очень многихъ изъ нихъ, предложеннаго до сихъ поръ однимъ только В. В. Радловымъ (ср. Vamb. S. 91), но думаемъ, что къ новому истолкованію ихъ надо приступать очень осторожно, непремѣнно провѣрить и установить ихъ текстъ по эстампажамъ и снимкамъ, хранящимся въ С.-Петербургѣ и Гельсингфорсѣ, а потомъ уже попробовать перевести ихъ и составить къ нимъ глоссарій. Это очень большая и кропотливая работа къ тому-же теперь, пожалуй, не совсѣмъ своевременная. Теперь слѣдуетъ прежде всего тщательно изслѣдовать надпись Тоньюкука [1]), потомъ Онгинскій памятникъ, а уже потомъ, запасшись результатами изслѣдованій этихъ болѣе крупныхъ и въ общемъ болѣе легкихъ надписей, перейти къ чтенію и истолкованію необычайно трудныхъ «енисейскихъ». Такъ какъ г. В. не предпринялъ ничего подобнаго намѣченной мною этими словами работѣ, то замѣчанія его вообще говоря почти никакой цѣнности не имѣютъ. Сознаемся, что и намъ казались очень странными «четвероногія лошади», такъ часто фигурирующія въ переводѣ В. В. Радлова, а также фразы вродѣ «Die vierfüssigen Pferde achtfüssig (machend) bin ich nicht gegangen» (Die alttürk. Inschr. der Mongolei, 1895, S. 314), но замѣчанія г. В. тоже мало помогаютъ дѣлу. Исключеніе мы бы сдѣлали развѣ именно для слова «адаклыҕ», которое дѣйствительно быть можетъ значитъ «посвященное, предназначенное въ жертву (животное)» [2]), хотя окончательно и это мы пока признать не рѣшаемся. Зато въ толкованіи корня ᒧЧ≷≷*, очень часто встрѣчающагося въ енисейскихъ надписяхъ, мы становимся на сторону В. В. Радлова. По поводу этого слова г. В. увѣряетъ на стр. 100, что Locativ въ орхонскомъ не имѣлъ функціи Ablativ'a; однако это послѣднее значеніе орхонскаго Locativ'a до такой степени ясно и неоспоримо, что самъ г. В. переводилъ цѣлый рядъ Locativ'овъ на стр. 67 и 68 черезъ «vom—» т. е. черезъ Ablativ. Подобнымъ-же образомъ употребляется Locativ и въ Кудатку Биликѣ, въ этомъ также В. В. Радловъ совершенно правъ; двѣ цитаты, приведенныя имъ, легко отыскиваются

деніе мадьярскаго названія для словаковъ выходитъ изъ предѣловъ моей компетенціи; возможно, что тутъ мы имѣемъ дѣло со случайнымъ совпаденіемъ, такъ напр. въ русскомъ языкѣ есть также слово «тать» (отъ корня «та», ср. «таить, тайна» и др.), которое съ ирано-турецкими татами ничего общаго не имѣетъ.

1) Обработана пока тоже только однимъ В. В. Радловымъ, Die alttürk. Inschr. der Mongolei, Zweite Folge, 1899.

2) У В. В. Радлова «имѣющее ноги», что зависитъ отъ различнаго толкованія слова «адак».

въ изданномъ имъ факсимиле Кудатку Билика, третья цитата находится на 22 стр. факсимиле, стихъ 16. Г. В. выразилъ предположеніе, что уйгурское окончаніе [illegible] легко смѣшать съ [illegible], такъ какъ будто бы діакритическая точка надъ конечнымъ «н» въ Кудатку Биликѣ часто опускается. Но г. В. забылъ, что окончаніе Ablativ'а въ Куд. Бил. не [illegible], а [illegible] или [illegible], а смѣшеніе такихъ различныхъ окончаній очень мало вѣроятно. Мало того въ одной цитатѣ В. В. Радлова (22, 16) мы имѣемъ дѣло съ формою [illegible] сӓндӓ, что уже несомнѣнный Locativ, такъ какъ Ablativ отъ «сӓн» по уйгурски будетъ «сӓніңдін», см. хотя бы H. Vambéry, Uigur. Sprachmon. u. das Kudatku Bilik, S. 35. Разсужденія г. В. на 102 стр. относительно происхожденія Ablativ'а и на 100 относительно невозможности дательнаго падежа при глаголѣ «адырыл, *разлучаться*» безусловно устарѣли съ современной лингвистической точки зрѣнія и подробно разбирать ихъ мы не будемъ. Конечно *по нѣмецки* надо сказать «sich trennen von», но это не значитъ, что *по турецки* непремѣнно долженъ стоять Ablativ, а не можетъ быть употребленъ какой нибудь другой падежъ или оборотъ. Между прочимъ у Абу-ль-Гази глаголъ آیرل, *разлучаться*, *отдѣляться*, конструируется съ послѣлогомъ بیرلان, см. شجرهٔ ترك въ изданіи Демезона, стр. ٢:

عبد الله خان نینك آتالاری بیرلان بیز نینك آتالاریمز نینك آیرلغان بیرندین الخ

Впрочемъ г. Вамбери вѣроятно объявитъ эту фразу «нéтурецкою»! Г. В. предлагаетъ вмѣсто «адырыл» читать вездѣ «адарыл» и толковать этотъ вообще неизвѣстный — но теоретически пожалуй возможный — глаголъ, какъ «посвящаться, быть посвященнымъ» въ значеніи «умереть». О какомъ «посвященіи» говоритъ здѣсь г. В., остается для насъ неяснымъ, несмотря на всѣ его разъясненія. Въ связи съ новымъ толкованіемъ корня [illegible] стоитъ и убѣжденіе г. В., что орхонскіе турки думали, будто враги, «балбалы» которыхъ ставились при могилахъ знатныхъ лицъ, будутъ служить этимъ лицамъ на томъ свѣтѣ; подобное вѣрованіе было, по словамъ г. В., у мадьяръ въ X вѣкѣ, но ни орхонскія надписи, ни китайскія извѣстія объ орхонскихъ туркахъ не даютъ намъ никакихъ указаній на существованіе такого вѣрованія въ VIII вѣкѣ на Орхонѣ. Кромѣ того на стр. 102 г. В. говоритъ уже, что «вѣроятнѣе» самъ похороненный своею смертью «посвящалъ себя» служенію на томъ свѣтѣ своей женѣ, дѣтямъ и т. п., умершимъ *раньше* его. Выходитъ такимъ образомъ, что жены, дѣти, друзья даже народъ чуть не всѣхъ похороненныхъ на Енисеѣ киргизовъ умирали *раньше* покойниковъ, надгробныя надписи которыхъ до насъ дошли, и эти покойники удалялись уже *вслѣдъ* за своей семьей, даже за своимъ народомъ, чтобы служить имъ на томъ свѣтѣ! Предоставляемъ судить читателю, насколько удачно и вѣроятно

новое объясненіе г. В., но сами, не колеблясь, будемъ по прежнему читать 𐰑𐰺𐰞 какъ «адырыл».

Чтобы покончить съ лингвистическими недочетами работы г. В. упомянемъ еще о томъ, что онъ очевидно (S. 22 и 86) не ознакомился съ важнымъ сочиненіемъ I. Marquart'a, Die Chronologie der alttürk. Inschr., въ которомъ гг. Марквартъ и Бангъ выяснили между прочимъ съ полною убѣдительностью, что въ орхонскомъ діалектѣ существовала особая система составленія сложныхъ числительныхъ (выше десяти), что и заставило всѣхъ истолкователей орхонскихъ надписей измѣнить прежній ошибочный переводъ этихъ числительныхъ, а также и взглядъ на хронологію надписей. Г. В. ни единымъ словомъ не упоминаетъ о вышеназванномъ сочиненіи.

Какъ географъ и историкъ, г. В. тоже далеко небезупреченъ. Такъ напр. на стр. 71, 13 г. В., идя съ Орхона въ Тибетъ, какимъ то образомъ умудряется попадать къ озеру Балхашъ (!); на стр. 4 онъ укоряетъ В. Бартольда за то, что тотъ говоритъ о турецкомъ «государствѣ», а изъ длиннаго разсужденія выясняется только, что понимать слѣдуетъ *кочевое* государство съ различными присущими ему особенностями, въ чемъ ни В. Бартольдъ, ни кто либо другой не сомнѣвались, такъ что новаго г. В. не сказалъ ничего, если не считать утвержденія, что «bišbalïg» (sic!) значитъ «пять царскихъ лагерей Чингиза» (sic! это въ VIII-омъ вѣкѣ!).

Желая быть вполнѣ безпристрастными, мы тщательно отмѣчали всѣ сколько нибудь заслуживающія вниманія предположенія и этимологіи г. В. и въ заключеніе отмѣтимъ еще, что на стр. 24 г. В. присоединяется къ нашему предложенію считать Г◇̂, Гh, Г⸗ и ГX за союзы, хотя тутъ-же портитъ дѣло невѣрной или небрежной транскрипціей ихъ. Очень интересно также, что г. В. нашелъ въ одномъ османскомъ сочиненіи XV-го вѣка (الشده بعد الفرج) окончаніе زون вмѣсто обычнаго سون въ повелительномъ наклоненіи; сколько мы знаемъ, окончаніе «зун» только и встрѣчается, что въ орхонскомъ [1]), да въ рукописи, указываемой г. В.; такимъ образомъ у насъ еще однимъ пунктомъ соприкосновенія больше между орхонскимъ и южно-турецкимъ. Къ сожалѣнію мы и въ этомъ пунктѣ принуждены быть очень осторожными, и виноватъ въ этомъ самъ г. В. Дѣло въ томъ, что на стр. 16 и 25 онъ увѣряетъ, что нашелъ въ той-же османской рукописи интереснѣйшую «орхонскую» форму на «сар, сӓр», но — увы — на 45 стр. онъ приводитъ примѣръ, изъ котораго ясно, что онъ просто смѣшалъ орхонскую условную форму на «сар» съ архаическимъ османскимъ буду-

1) Мы разумѣется знаемъ, что въ алтайскомъ въ *извѣстныхъ случаяхъ* является тоже «з» вмѣсто «с», но тамъ это обусловлено выработавшимся вообще звуковымъ строемъ.

щимъ на «ысар, ісäр», о которомъ говоритъ и J. Redhouse, Grammaire raisonnée de la langue ottomane, p. 100, 468, и которое ничего особенно интереснаго изъ себя не представляетъ. На этомъ мы и покончимъ разборъ сочиненія г. В. объ орхонскихъ надписяхъ, сочиненія положительно неудачнаго, а въ значительной части даже ненаучнаго. **П. М.**

276. Elementi di grammatica turca osmanli con paradigmi, crestomazia e glossario per il D-r Luigi Bonelli, prof. di lingua turca al R. Istituto Orientale di Napoli. Ulrico Hoepli editore-libraio della Real Casa. Milano. 1899 (изъ серіи: Manuali Hoepli). VIII + 199 p. 16°.

Трудъ Л. Бонелли, написанный главнымъ образомъ на основаніи грамматикъ и руководствъ A. Müller'a, A. Wahrmund'a, J. W. Redhouse'a, R. Joussouf'a, J. J. Mannissadjan'a, H. Jehlitschka и Th. Wells'a, предназначается имъ для начинающихъ учиться османскому языку. Авторъ видимо имѣлъ въ виду прежде всего практическія цѣли, а потому его грамматика, въ которой онъ тщательно собралъ и въ общемъ умѣло расположилъ относящійся къ его темѣ матеріалъ, должна быть по своей общей концепціи и манерѣ изложенія отнесена къ разряду такъ называемыхъ «школьныхъ» грамматикъ, — впрочемъ въ большей или меньшей степени таковы всѣ пока извѣстныя грамматики османскаго языка, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ османское нарѣчіе положительно заслуживало бы научнаго изслѣдованія, результаты котораго слѣдовало бы также изложить научно, руководствуясь современными лингвистическими методами и взглядами на различныя явленія языка, выработанными такъ называемой неограмматической школой. Какъ практическое руководство для изученія османскаго языка, трудъ Л. Бонелли несомнѣнно можетъ служить не хуже многихъ другихъ, но, по моему мнѣнію, и не лучше, чѣмъ напр. книга J. W. Redhouse'a. Подробныя парадигмы, указатель окончаній и наиболѣе употребительныхъ въ грамматикѣ словъ (каковы напр. اولق, اولنمق, ایتمك, ایسه и т. д.) и небольшая хрестоматійка съ глоссаріемъ являются конечно тоже далеко не лишними пособіями для читателя. Отмѣтимъ примѣчаніе на стр. 14, что بیلور въ Малой Азіи до сихъ поръ произносится еще «bilÿр» вмѣсто константинопольскаго «bilip». Это наблюденіе даетъ матеріалъ для разрѣшенія вопроса о звуковомъ значеніи ور въ турецкой и въ частности османской письменности (ср. К. Залеманъ въ Зап. Вост. Отд. И. Р. А. Общ. III, 392—394). Съ другой стороны Л. Бонелли съ большинствомъ османскихъ грамматиковъ принимаетъ для дѣепричастнаго окончанія وب- четвероякое произно-

шеніе «уп, ып, ӱп, іп» (стр. 107), тогда какъ извѣстный И. Куношъ отмѣчаетъ только варіацію «уп, ӱп», какъ мы еще разъ убѣдились за чтеніемъ VIII-го тома «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ» В. В. Радлова и И. Куноша, 1899; нашъ личный (правда очень небогатый) опытъ свидѣтельствуетъ въ пользу И. Куноша. **П. М.**

277. Touru-Matsu Tokiwai. Studien zum Sumāgadhāvadāna. Einleitung zu einer mit Professor Leumann vorbereiteten Ausgabe nebst Uebersetzung der chinesichen Bearbeitungen. Darmstadt 1898. pp. 63 in 8°.

Ученикъ проф. Леймана, г. Токиваи посвятилъ свой первый научный трудъ любопытному изслѣдованію въ области буддійской литературы-легенды о томъ, какъ молодая буддистка Sumāgadhā, выданная замужъ въ семью невѣрующихъ, обратила ее въ истинную вѣру, показавъ превосходство Будды и его учениковъ надъ другими вѣроучителями. Чрезвычайно добросовѣстная работа г. Токиваи распадается на три части: грамматическую, историко-литературную и переводъ трехъ китайскихъ версій легенды.

Относительно грамматической части мы сдѣлаемъ одно общее замѣчаніе — намъ кажется, что г. Токиваи слишкомъ склоненъ описки новыхъ, не особенно старательно написанныхъ рукописей, изъ которыхъ двѣ къ тому же, повидимому, списокъ съ третьей, считать за образцы безграмотности автора. Такъ, съ самаго же начала, смѣшеніе шипящихъ между собой (ç, ṣ, s), (стр. 2—3) явленіе очень обычное вообще во всѣхъ непальскихъ рукописяхъ и восходитъ, вѣроятно, почти исключительно къ переписчикамъ. Врядъ ли и Bālāhaka и Kuṇḍarīka принадлежатъ автору (стр. 8). Напрасно также г. Токиваи, говоря о способѣ писать автора легенды, вноситъ въ свою оцѣнку взгляды нашего времени; то, что ему кажется смѣшнымъ, въ свое время оцѣнивалось совершенно иначе: такъ г. Токиваи ссылается на мѣсто въ Divyāvadāna — «Eine solche lächerliche Uebertreibung kommt auch im Divyâvadāna IV, p. 71, 14 sqq. vor, wo erzählt wird: als Buddha einer Lüge beschuldigt wurde, streckte er seine Zunge heraus und bedeckte damit sein ganzes Gesicht (um zu zeigen, dass dieselbe nicht spitz sei)». Г. Токиваи не обратилъ вниманія на то, что *большой языкъ* есть одинъ изъ признаковъ (lakṣaṇa) великаго человѣка (mahāpuruṣa), каковымъ является Будда. Ссылки на Kathākoça (стр. 6 прим.) намъ непонятны — сказки всегда и всюду преувеличиваютъ и никто ихъ за это не упрекаетъ.

Историко-литературная часть работы даетъ новый и чрезвычайно интересный матеріалъ. Здѣсь мы видимъ опять, какъ многочисленны бывали

обработки отдѣльныхъ легендъ въ различныхъ буддійскихъ кругахъ; пока конечно, когда такъ мало еще издано текстовъ, трудно дѣлать болѣе широкія обобщенія, но группировать матеріалъ можно уже и теперь.

Кромѣ 1) санскритской версіи [1]) г. Токиван указываетъ на: 2) китайскій переводъ (Bunyiu Nanjio № 937), 3, 4, 5) три китайскихъ обработки (B. N. № 615 = 543 fsc. 22, № 616 и еще одна, у B. N. не упомянутая, «Sü-mo-thi-nü-kiṅ». 6) Санскритскую обработку въ Bodhisattvāvadānakalpalatā Kṣemendra (очевидно гл. 93, хотя г. Токиван не далъ точнаго указанія). 7) Тибетскую версію, упомянутую Бюрнуфомъ въ Introduction, стр. 566. 8) Бирманскую версію у Bigandet (г. Токиван не далъ ссылки на изданіе, по которому онъ цитируетъ — въ третьемъ, наиболѣе доступномъ, изданіи Trübn. Orient. Ser. это I, 257—259). 9) Палійскую въ комментаріи на Dhammapada къ ст. 304.

Не имѣя подъ рукою нѣкоторыхъ необходимыхъ рукописей и текстовъ, мы не можемъ дать полнаго обзора версій Sumāgadhāvadāna, но все же можемъ дать нѣкоторыя поясненія къ списку г. Токиван. Г. Токиван не указалъ на то, что приведенныя имъ китайскія версіи B. N. 615, 616 и 543, въ сущности *три* различныхъ перевода одной сутры изъ Ekottarāgāma [2]). Это очень важно для исторіи легенды, т. к. Ekottarāgāma принадлежитъ, несомнѣнно, къ числу очень старыхъ буддійскихъ текстовъ. Къ №№ 640 и 641 можно прибавить еще № 642, т. к. B. N. говоритъ «the above three works are similar translations». Подъ «Yu ye» (B. N. lit. «is(she) a gem»), значеніе котораго г. Токиван признаетъ неяснымъ (стр. 13), надо вѣроятно «разумѣть Muktā» (жемчужина); о ней говоритъ напр. 77 авадāна Avadānaçataka [3]). Тибетская версія была тоже переведена Бюрнуфомъ и хра-

1) Она изложена далѣе на стр. 9—13; ея извѣстно 4 рукописи; текстъ будетъ изданъ проф. Е. Лейманномъ въ Bibliotheca Buddhica (изданіе Академіи Наукъ).

2) У г. Токиван поставлено № 615 = № 543 fasc. 22 — это не совсѣмъ точно, т. к. и № 615 и № 616 оба болѣе ранніе переводы сутры 30 въ № 543. На стр. 17 противъ Suda поставленъ напрасно вопросительный знакъ: Suda есть Sudatta настоящее имя Anāthapiṇḍika. Ср. у г. Токиван p. 39. Судя по одному замѣчанію у Watters'а въ статьѣ The Eighteen Lohen of chinese Buddhist Temples J. R. A. S. 1898 p. 334, легенда встрѣчается и въ Samyuktāgāma (B. N. 544).

3) Тамъ разсказъ другой, чѣмъ въ указанныхъ г. Токиван китайскихъ разсказахъ о «Yü-ye», но мы признаемся, что не совсѣмъ видимъ, въ чемъ эти послѣдніе разсказы «sehr ähnlich» (p. 13) съ Sumāgadhāvadāna. Благодаря любезности нашего друга проф. А. О. Ивановскаго мы имѣли возможность ознакомиться съ тремя версіями B. N. 640, 641, 642 (О Yü-ye у г. Токиван указанъ еще разсказъ, не помѣщенный у B. N.) и полагаемъ, что этотъ разсказъ очень далекъ отъ Sumāgadhāvadāna. Вкратцѣ онъ таковъ: Жена сына Anāthapiṇḍikā Yü-ye (Muktā) дурного нрава; когда Будда въ домѣ ея тестя, она не хочетъ и выйти къ нему; но Будда покоряетъ ея строптивый нравъ и читаетъ подробное поученіе о женщинахъ.

нится, если намъ не измѣняетъ память въ Bibliothèque Nationale (Papiers Burnouf). Таранатха упоминаетъ очевидно какую то версію Sumāgadhāvadāna подъ заглавіемъ Kañcanamālāvadāna, хронологически это указаніе тибетскаго историка должно относиться ко временамъ Канишки [1]). Тибетская версія находится въ Ганджурѣ Mdo XXIX, 4, 430—442 [2]). Такъ какъ г. Токиваи упоминалъ о параллели въ легендѣ о Muktā, то ему слѣдовало указать и на разсказъ о Visākhā въ комментаріи на Dhammapada ст. 53 [3]).

Объ источникахъ текста и о параллеляхъ къ нему и къ приведеннымъ китайскимъ переводамъ г. Токиваи, говоритъ, къ сожалѣнію, очень мало, онъ указываетъ только на Sumāg. 115—118 = Divyāv. I pp. 2 sqq. и Sumāg. 112(?)—117) = Divy. XIX p. 278—287. Это описанія, относящіяся къ ученику Будды Çroṇakoṭīkarṇa и къ извѣстному богачу Jyotiḥpāla или Jyotiṣka. Ниже мы скажемъ о нѣкоторыхъ изъ этихъ описаній, а теперь хотѣли бы указать на относящееся сюда изъ палійской литературы Aṅguttara-Nikāya I, XIV, и комментарій къ этому мѣсту, а изъ санскритской Divyāvadāna, стр. 394—397. Здѣсь перечисляются ступы учениковъ Будды, причемъ каждому изъ нихъ посвящено нѣсколько словъ; названы Çāriputra, Mahāmaudgalyāyana, Mahākāçyapa, Vatkula (Vakkula?), Ānanda. По всей вѣроятности нѣкоторыя изъ описаній учениковъ Будды попали въ Sumāgadhāvadāna изъ какого нибудь подобнаго перечня.

Изъ частныхъ описаній мы укажемъ на мѣсто о Kapphina, которое взято изъ Avadānaçataka 88 [4]). Jyotiṣka, съ его непрекращающимся богатствомъ извѣстенъ и въ палійской литературѣ [5]), о немъ знаетъ и Mahāvastu [6]); въ Bodhisattvāvadānakalpalatā (№ 9) есть авадāна ему посвящен-

---

1) В. Васильевъ. Буддизмъ III. 64—65.

2) L. Feer. Analyse du Kandjour par Csoma. A. M. G. II. p. 2. Cp. Wassilief. Der Buddhismus. I. 176: названа какая-то Sumāgadhī.

3) Dhammapada ed. Fausböll, pp. 230 sqq., см. также у Warren Buddhism in translations.

4) Cp. L. Feer. Avadāna-Çataka. P. 1891. (A. M. G. XVIII) pp. 336—349. Текстъ Avadānaçataka печатается проф. Спейеромъ въ Bibliotheca Buddhica.

5) См. Dhammapada ed. Fausböll, гдѣ Jotiya названъ въ числѣ пяти amitābhoga; Jāt. IV. 511 n. 12 сказано Jotiseṭṭhīva bhoginā. Если память не измѣняетъ намъ, то мы слышали отъ покойнаго Г. Венцеля, что легенда о Jyotiṣka находится въ комментаріи на Dhammapada.

6) Cp. Mahāvastu ed. Senart. II. 271—276 соотвѣтствуетъ второй части легенды въ Divyāvadāna. Не можемъ не указать здѣсь на одну любопытную параллель въ легендѣ о Jyotiṣka съ одной изъ нашихъ былинъ о Дюкѣ (Юнкѣ) Степановичѣ, молодомъ бояринѣ изъ Индѣи богатой. Къ Jyotiṣka приходитъ царь и, какъ въ былинѣ, принимаетъ прислужницъ за жену (мать) хозяина, онъ видитъ хрустальный полъ, подъ которымъ играютъ рыбы (мотивъ часто встрѣчающійся) и хочетъ разуться. (Cp. Divyāvadāna 278—279 и Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ I, 271—311).

ная. Въ этомъ же сборникѣ № 19 посвященъ Çroṇakoṭīkarṇa, а № 27 Çroṇakoṭīviṃça. Было бы весьма желательно, чтобы были какъ нибудь собраны различные тексты, какъ санскритскіе, такъ и палійскіе, которые относятся къ житіямъ главныхъ учениковъ Будды.

О легендѣ Sumāgadhāvadāna говоритъ въ Divyāvadāna (стр. 402) ученикъ Будды Piṇḍolabhāradvaja, которому было предсказано учителемъ, что онъ не войдетъ въ Нирвану пока не погибнетъ законъ:

yadā mahārāja Sumāgadhayānāthapiṇḍadaduhitryā upanimantritaḥ pañcabhir arhacchataiḥ sārdham ṛddhyā Puṇḍavardhanaṃ gatas tadāham ṛddhyā parvataçailaṃ grahāya gaganatalam ākramya Puṇḍavardhanaṃ gataḥ | tannimittaṃ ca me Bhagavatājñā kṣiptā na tāvat te parinirvātavyaṃ yāvad dharmo nāntarhita iti | āha ca |

> yadā jagāmarddhibalena nāyakaḥ Sumāgadhayopanimantritaḥ guruḥ
> tadā gṛhītvārddhibalena çailaṃ jagāma tūrṇaṃ khalu Puṇḍavardhanaṃ
> ājñā tadā Çākyakuloditena dattā ca me kāruṇikena tenā
> tāvan na te nirvṛtir abhyupeyā antarhito yāvad ayaṃ na dharmaḥ [1]).

Относительно Puṇḍavardhana любопытно отмѣтить, что она считается вообще джайнскимъ городомъ (nirgrantha) [2]).

Въ китайскихъ текстахъ, переведенныхъ г. Токиваи, много любопытнаго матеріала; мы бы сдѣлали только нѣсколько частныхъ указаній. Стр. 22, 23 и 56, говоря о Subhadra и Cunda, лучше было бы прямо сослаться на Divyāvadāna 152—153. Въ спискѣ на стр. 24—25 намекается о легендахъ, которыя слѣдовало бы указать [3]); очевидно, что съ пятымъ стихомъ кончаются слова Sumāgadhā и начиная со словъ «Then the smoke of incense» слѣдовало бы какъ нибудь отдѣлить текстъ. Стр. 37. Къ ст. 108—109 — здѣсь очевидно имѣлся въ виду санскритскій текстъ вродѣ Divyāv. 616—617 [4]). На стр. 25, 32, 61. г. Токиваи упоминается о «wrestler Guhya-

---

1) Ср. Токиваи 49—50.

2) Divyāvadāna p. 427. 13. Здѣсь джайнъ нарисовалъ изображеніе Будды, преклоненное передъ Джиною (nirgrantha).

3) Стр. 24. ст. 39. 2. Здѣсь говорится очевидно объ Aṅgulimāla; ст. 39. 3. Здѣсь говорится о нападеніи слона. Ст. 39.4. Здѣсь говорится, очевидно, о nāga Apalāla см. Hiouen Thsang Mémoires I. 133—134. Скульптурное изображеніе этой сцены мы видимъ въ гандхарскомъ барельефѣ: [H. H. Cole]. Graeco-Buddhist Sculptures from Yusufzai. Pl. 8. (Preservation of National Monuments India).

4) Любопытно сравнить для этого мѣста параллельные палійскіе и санскритскій тексты. *Mahāvagga* I, 7. 5. 10. V, 1. 9—10. VI, 26. 8—9.

Cullavagga VI. 4. 5. (ср. Rhys-Davids — Oldenberg Vinaya Texts III, 183—184).	*Divyāvadāna.* *Çārdūlakarṇāvadāna* (Cowell-Neil 616—617).
dānakathaṃ sīlakathaṃ saggakathaṃ kāmānaṃ ādīnavaṃ okāraṃ saṃkilesaṃ nekkhamme āni-	...dānakathā çilakathā svargakathā kāmaiç cādīnavo niḥsaraṇaṃ bhayam upa saṃkleçavya-

pada» съ «diamond pestle» (Vajra) — предоставляя синологамъ вопросъ о вѣрности передачи этихъ мѣстъ, мы укажемъ только, что здѣсь очевидно имѣется въ виду yakṣa Vajrapāṇi, постоянный спутникъ Будды. Такъ какъ вскорѣ мы будемъ подробнѣе говорить о роли этого генія въ буддійскомъ искусствѣ, то здѣсь и не станемъ о немъ распространяться.

Легенда о Sumāgadhā соприкасается во второй части своей съ двумя большими циклами легендъ: 1) о снахъ, предвозвѣстникахъ послѣднихъ временъ, 2) о царѣ Kṛkin и его дочеряхъ[1]). Такъ какъ разсмотрѣніе этихъ цикловъ вывело бы насъ далеко за предѣлы рецензіи, то мы ограничимся пока указаніемъ на нихъ; со временемъ мы надѣемся издать имѣющійся у насъ по этимъ вопросамъ матеріалъ.

Работу г. Токиваи мы считаемъ весьма любопытной, такъ какъ она еще разъ показываетъ намъ насколько сложны литературные вопросы въ области даже однихъ буддійскихъ памятниковъ; только при помощи такихъ работъ, которыя пытаются соединить санскритскіе и палійскіе тексты, мы можемъ надѣяться на выясненіе сложной исторіи буддійской письменности.

---

saṃsaṃ pakāsesi yadā Bhagavā aññāsi Anāthapiṇḍikaṃ gahapatiṃ kallacittaṃ muducittaṃ vinīvaraṇacittaṃ udaggacittaṃ pasannacittaṃ atha yā buddhānaṃ sāmukkaṃsikā dhammadesanā taṃ pakāsesi dukkhaṃ samudayaṃ nirodhaṃ maggaṃ seyyathāpi suddhaṃ vatthaṃ apagātakāḷakaṃ sammad eva rajanaṃ paṭigaṇheyya evam eva Anāthapiṇḍikassa gahapatissa tasmiṃ yeva āsane virajam vitamalaṃ dhammacakkhuṃ udapādi yaṃ kiñci samudayadhammaṃ sabbaṃ taṃ nirodhadhamman ti atha kho Anāthapiṇḍiko gahapati diṭṭhadhammo pattadhammo viditadhammo pariyogāḷhadhammo tiṇṇavicikiccho vigatakathaṃkatho vesārajjapatto aparapaccayo satthu sāsane Bhagavantaṃ etad avoca.

vadānam...... yadā ca Bhagavān jñātaḥ Prakṛtiṃ bhikṣuṇīṃ hṛṣṭacittāṃ kalyāṇacittāṃ muditacittāṃ vinīvaraṇacittāṃ bhavyāṃ pratibalāṃ sāmutkarṣikīdharmadeçanāṃ ājñātuṃ tadā yeyaṃ bhagavatāṃ buddhānāṃ caturāryasatyasaṃprativedhikī sāmutkarṣikī dharmadeçanā yaduta duḥkhaṃ samudayo nirodho mārgaḥ..... tadyathā vastram apagatakālakaṃ rajanopagataṃ raṅgodake prakṣiptaṃ samyag eva raṅgam pratigṛhṇīyāt evam eva Prakṛtir bhikṣuṇī tasminn evāsane niṣaṇṇā caturāryasatyāny abhisamayati sma tadyathā duḥkhaṃ samudayaṃ nirodhaṃ mārgam | atha Prakṛtir bhikṣuṇī dṛṣṭadharmā prāptadharmā viditadharmā vijñātadharmā akopyadharmā pariyavasitadharmā'dhigatārthalābhasaṃvṛttā tīrṇakāṅkṣāvicikitsā vigatakathaṃkathā vaiçāradyaprāptā'parapratyayā' ananyaneyā çāstuḥ çāsane'nudharmacāriṇī ājāneyamānā dharmeṣu Bhagavataḥ pādayoḥ çirasā nipatya Bhagavantam idam avocat.

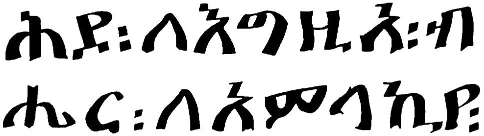
1) Въ одномъ изъ разсказовъ этого цикла — о приключеніяхъ 7 дочерей царя Kṛkin мы уже говорили здѣсь же въ «Запискахъ» въ 1888 г. «Матеріалы для изслѣдованія индійскаго сказочнаго сборника Bṛhatkathā» (З. В. О. III, 48—49). Къ сказанному тамъ мы бы прибавили, что гл. X. Açokāvadānamālā и № 2, вѣроятно, тожественны; цитата у Kramadīçvara и въ комментаріи на Amarakoṣa взята изъ сочиненія Gopadatta. Gopadatta авторъ еще и другого сочиненія, извѣстнаго намъ по рукописи Парижской Bibliothèque Nationale (D 111) и носящаго названіе Sahakāropadeça. Семь дочерей царя Kṛkin извѣстны и въ палійской литературѣ.

С. О.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ статьѣ „Эѳіопскія рукописи въ музеѣ Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи“.

Въ дополненіе къ описанію рукописи № 144 (выше, стр. 066) прилагаемъ здѣсь факсимиле двухъ строкъ изъ нея.

Б. Тураевъ.

Указатель орхонско-турецкихъ словъ и формъ, разобранныхъ въ статьѣ „Памятникъ въ честь Кюль-Тегина“[1]).

I.

1) См. ниже, стр. 1—144. — Въ этомъ указателѣ принятъ порядокъ буквъ тотъ же, что и въ словарѣ В. В. Радлова, а именно: а, ɷ, ä, (ä̧), ɷ̈, е, э, о, ö, ѳ, ѳ̈, ы, ы̄, і, і̣, у, ӱ, ӱ̊, k, к, х, ҕ, г, г̄, ҕ, ђ, h, ң, j, ȷ, ȷ̓, н, н̇, р, л, l, т, д, ч, ҷ, ц, ʒ, с, з, ш, ж, п, б, б̲, ф, в, w, м.

II.

НОВЫЯ КНИГИ.

Г. Е. Грумъ-Гржимайло. Описаніе Путешествія въ Западный Китай. Составлено — — — Т. II. Поперекъ Бей-шаня и Нань-шаня въ долину Желтой рѣки. Съ картой, 27 фототипіями, 1 гравюрой и 10 цинкографіями въ текстѣ. СПБ. 1899. VIII + 445 стр. 4⁰.

Я. П. Дубровъ. Бытъ Калмыковъ Ставропольской губерніи. Казань 1899. 239 стр. 8⁰. [=Извѣстія Общ. Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Имп. Казанск. Унив. Т. XV, вып. 1—2].

В. А. Жуковскій. Жизнь и рѣчи старца Абу-Са'ида Мейхенейскаго. Персидскій текстъ. СПБ. 1899. 6 + ٨٢ стр. 8⁰. حالات و سخنان شيخ ابو سعيد فضل الله بن ابى الخير الميهنى

В. А. Жуковскій. Тайны единенія съ Богомъ въ подвигахъ старца Абу-Са'ида. Толкованіе на четверостишіе Абу-Са'ида. Персидскіе тексты. СПБ. 1899. 16 + ٥١٩ стр. 8⁰. اسرار التوحيد فى مقامات الشيخ ابى سعيد تاليف محمد بن المنوّر بن ابى سعيد بن ابى طاهر الميهنى—رسالة حورائيّه تاليف عبيد الله بن المحمود الشاشى

П. Е. Кулаковъ. Ольхонъ. Хозяйство и бытъ бурятъ Еланцинскаго и Кутульскаго Вѣдомствъ (бывшаго Ольхонскаго вѣдомства) Верхоленскаго округа, Иркутской губерніи. СПБ. 1898. III + II + 245 стр. 8⁰. [=Записки И. Р. Геогр. Общ. по общей статистикѣ. Т. VIII, вып. 1].

Н. Марръ. Сборникъ притчъ Вардана. Матеріалы для исторіи средневѣковой армянской литературы. СПБ. 1899. Часть I. Изслѣдованіе. XLI+594 стр. 8°.

Часть II. Текстъ. СПБ. 1894. IV+344 стр. 8.

Часть III. Приложенія. Описаніе 10 эчміадзинскихъ рукописей съ указателемъ, арабскій и дополнительные армянскіе тексты, армянскій текстъ съ переводомъ сказки «Лиса и волкъ въ западнѣ». СПБ. 1894. X+202 стр. 8°.

П. М. Меліоранскій. Памятникъ въ честь Кюль Тегина. Съ двумя таблицами надписей. СПБ. 1899. 144 стр. 8°. [Отд. отт. изъ Записокъ Восточн. Отд. И. Р. Археол. Общ. Т. XII, стр. 1—144].

Н. П. Остроумовъ. Аравія и Коранъ. (Происхожденіе и характеръ ислама). Опытъ историческаго изслѣдованія. Казань 1899. XII+256 стр. 8°. (Отдѣльный оттискъ изъ журнала «Православный Собесѣдникъ»).

Н. Переферковичъ. Талмудъ. Мишна и Тосефта. Критическій переводъ. Томъ второй (книга 3 и 4). СПБ. 1899. Изданіе П. П. Сойкина. VI+540 стр. 8°.

Порфирій (Успенскій). Востокъ Христіанскій. Александрійская патріархія. Сборникъ матеріаловъ, изслѣдованій и записокъ относящихся до исторіи александрійской патріархіи. Томъ I. Составленъ архимандритомъ — — Изданіе Имп. Академіи Наукъ. Подъ редакціею Хр. М. Лопарева. СПБ. 1898. CXXVII+415+32 стр. Цѣна 5 р. = 12 Mrk. 50 Pf.

Г. Н. Потанинъ. Восточные мотивы въ средневѣковомъ европейскомъ эпосѣ. Съ 10 рисунками въ текстѣ. Изданіе Географическаго Отдѣленія Импер. Общ. Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, на средства пожертвованныя Ю. И. Базановой. Москва. 1899. X+893 стр. 8°.

Протоколы Засѣданій и сообщенія членовъ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи. Годъ четвертый. (4 дек. 1898—11 дек. 1899). Ташкентъ. 1899. 187 стр. 8°. (Съ 7 табл.).

В. В. Радловъ. Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій. Выпускъ двѣнадцатый. [Второй томъ, выпускъ шестой. Столбцы 1601—1814 и Алфавитный указатель тюркскихъ словъ, писанныхъ арабскими буквами. Стр. 1—64]. Цѣна 1 р. 60 к. = 4 Mrk. [Изд. Имп. Академія Наукъ].

Сборникъ Матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа. Выпускъ двадцать пятый. Тифлисъ. 1898. XVIII+130+168+189+136+100 стр. 8⁰

— — — Выпускъ двадцать шестой. Тифлисъ. 1899. XII+112+126+XXXI+254+160 стр. 8⁰.

А. Г. Туманскій. Китабе Акдесъ. «Священнѣйшая книга» современныхъ Бабидовъ. Текстъ, переводъ, введеніе и приложенія — — — СПБ. 1899. XLVIII + 129 + ١٢ стр. 8⁰. [= Записки Имп. Акад. Наукъ. VIII-ая серія. По историко-филолог. отд. Т. III. № 6]. Цѣна 1 р. 60 к. = 4 Mrk.

Л. Шренкъ. Объ инородцахъ Амурскаго Края. Изданіе Импер. Академіи Наукъ. Томъ второй. Этнографическая часть, первая половина: главныя условія и явленія внѣшняго быта. (Съ 37 литограф. табл. и 13-ью политипажами въ текстѣ). СПБ. 1899. XX+314 стр. 4⁰. Цѣна 14 р. = 35 Mrk.

O. von Lemm. Sahidische Bruchstücke der Legende von Cyprian von Antiochien. XII + 90 pp. 8⁰. St. Pet. 1899. Цѣна 1 р. = 2 Mrk. 50 Pf. [= Записки Имп. Акад. Наукъ. VIII-ая серія. Т. IV, № 67].

Nachrichten über die von der Kais. Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg im Jahre 1898 ausgerüsteten Expedition nach Turfan. Heft 1. St. Pet. 1899. 83 pp. 8⁰. Цѣна 2 р. 80 к. = 7 Mrk. [Изданіе Имп. Академіи Наукъ].

W. Radloff. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge. W. Radloff. Die Inschrift des Tonjukuk. Fr. Hirth. Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk. W. Barthold. Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen. St. Pet. 1899. XXIV + 122 + 140 + 29 pp. 8⁰. Цѣна 3 р. = 7 Mrk. 50 Pf. [Изд. Имп. Академіи Наукъ].

Памятникъ въ честь Кюль-Тегина.

I. Введеніе.

Орхонскія надписи, изданныя и переведенныя теперь уже нѣсколько разъ, окончательно разрѣшили вопросъ о языкѣ и алфавитѣ давно занимавшихъ ученый міръ загадочныхъ надписей, которыя до 1889 года были находимы главнымъ образомъ въ бассейнѣ верхняго Енисея. Первую вѣсть о нихъ принесъ еще въ прошломъ столѣтіи плѣнный шведскій офицеръ, Страленбергъ[1]); число открываемыхъ надписей съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивалось, и въ 1818 году появилась о нихъ подробная статья г. Спасскаго въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» подъ заглавіемъ «Древности Сибири». По порученію графа Румянцева академикъ Кругъ перевелъ эту статью на латинскій языкъ; переводъ этотъ, озаглавленный: «Inscriptiones Sibiriacae: de antiquis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis», появился въ 1822 году и заинтересовалъ многихъ европейскихъ оріенталистовъ. Абель-Ремюза помѣстилъ въ «Journal des Savants» за октябрь 1822 года замѣтку, въ которой говорилъ между прочимъ, что у азіатскихъ народовъ существовало обыкновеніе ставить такъ называемые «пей», т. е. каменные обелиски съ двуязычными или даже трехъязычными надписями. Открытіе подобнаго обелиска, говорилъ онъ далѣе, послужитъ лучше къ разрѣшенію вопроса о енисейскихъ надписяхъ, чѣмъ одни разсужденія и предположенія. Ученые Роммель[2]) и Клапротъ[3]) также написали статьи по поводу статьи Спасскаго. Эпиграфическіе матеріалы продолжали наростать также втеченіе слѣдующихъ десятилѣтій и, хотя не разъ возникавшія

1) Das Nord und Östliche Theil v. Europa u. Asia. Stokholm, 1730.
2) Göttingische gelehrte Anzeigen 1823, № 204.
3) Mémoires relatifs à l'Asie p. M. J. Klaproth, 1824, p. 157—171.

попытки разобрать загадочныя надписи оканчивались полною неудачею, ученый міръ не переставалъ заниматься ими, и въ 1889 году появилось новое изданіе ихъ: «Inscriptions de l'Jénisséi recueillies et publiées par la société finlandaise d'archéologie. Helsingfors». Эта книга явилась плодомъ нѣсколькихъ экспедицій, предпринятыхъ финляндскими археологами во главѣ съ г. Аспелиномъ. Пользованіе этимъ трудомъ облегчено было брошюрой О. Доннера «Wörterverzeichniss zu den «Inscriptions de l'Jénisseï», 1892, въ которой сдѣлана въ общемъ весьма удачная попытка систематизаціи заключающагося въ атласѣ «Inscriptions de l'Jénisseï» эпиграфическаго матеріала.

Наконецъ въ 1889 году Н. М. Ядринцевъ открылъ въ бассейнѣ рѣки Орхона въ 60-ти верстахъ къ сѣверу отъ буддійскаго монастыря Эрдени Цзу остатки какихъ то сооруженій; при внимательномъ осмотрѣ среди нихъ былъ найденъ большой разбитый на три куска обелискъ, съ трехъ сторонъ покрытый енисейскими письменами, а съ четвертой—китайскими. Впослѣдствіи выяснилось, что это памятникъ въ честь турецкаго хана Бильге. Въ полуверстѣ отъ этого мѣста Н. М. Ядринцевымъ были найдены опять таки остатки подобныхъ же сооруженій и обелискъ (хотя и въ лежачемъ положеніи, но на этотъ разъ почти неповрежденный), одна сторона котораго была занята китайской надписью, а три остальныя—енисейскими письменами[1]). Это и былъ, какъ мы теперь знаемъ, памятникъ въ честь брата Бильге-хана, Кюль-Тегина. По слѣдамъ Н. М. Ядринцева отправилась на Орхонъ экспедиція, снаряженная Финно-Угорскимъ Обществомъ, съ г. Гейкелемъ во главѣ, которая сняла съ надписей фотографіи въ 1890 году, а въ 1892 году появилось уже и изданіе этихъ надписей, озаглавленное: «Inscriptions de l'Orkhon recueillies par l'expédition finnoise 1890 et publiées par la société finno-ougrienne. Helsingfors, 1892». Въ 1891 году тѣ же надписи и нѣкоторыя другія (между прочимъ монгольскія и тибетскія) были обслѣдованы экспедиціей, снаряженной Императорскою Академіею Наукъ, съ В. В. Радловымъ во главѣ. Съ надписей были сняты новымъ способомъ эстампажи на коленкорѣ[2]), а въ 1892—1896 годахъ появились плодомъ этой экспедиціи въ трехъ выпускахъ: «Arbeiten der Orchon-Expedition, Atlas der Alterthümer der Mongolei», или «Труды Орхонской экспедиціи, Атласъ древностей Монголіи», изданные по порученію Императорской Академіи Наукъ В. В. Радловымъ.

---

1) Замѣтимъ, что обелиски эти не цилиндрической формы, а имѣютъ видъ усѣченныхъ пирамидъ; верхнее основаніе у нихъ впрочемъ лишь немного меньше по площади, чѣмъ нижнее.

2) См. объ этомъ способѣ Зап. Вост. Отд., т. VII, 1893, стр. 169—181.

Какъ видно изъ описанія наружнаго вида двухъ наиболѣе интересныхъ памятниковъ (въ честь Бильге-хана и Кюль-Тегина), сдѣланнаго ак. Радловымъ [1]), они состояли изъ цѣлаго ряда сооруженій [2]). А именно: въ западной части всей группы построекъ стоитъ гранитная глыба кубической формы съ круглымъ углубленіемъ на верхней ея площадкѣ. В. Радловъ предполагаетъ, что это — жертвенникъ. Въ нѣсколькихъ саженяхъ къ востоку (или къ ONO [3])) отъ него находится холмъ, возлѣ котораго стоитъ нѣсколько плохо сохранившихся статуй; онѣ изображаютъ вѣроятно хана, ханшу и ихъ подчиненныхъ. Самый же холмъ образовался изъ остатковъ обрушившагося надгробнаго храма, который строился обыкновенно въ числѣ прочихъ сооруженій, по словамъ китайскихъ лѣтописцевъ [4]). Наконецъ еще далѣе къ востоку (или ONO) въ 20 (24) саженяхъ отъ жертвенника находится самый камень съ надписью («бітіг таш»); первоначально онъ былъ укрѣпленъ посредствомъ шипа въ спинѣ мраморной черепахи, служившей ему фундаментомъ. Въ вышину колонна Бильге-хана была приблизительно 3 метра 45 сантим., въ ширину 1 м. 74 с., въ толщину 72 с.; колонна Кюль-Тегина нѣсколько меньше, а именно: 3 м. 15 с. вышины, 1 м. 24 с. ширины и 41 с. толщины. Верхушки обоихъ памятниковъ обдѣланы въ видѣ заглавныхъ пятиугольныхъ щитовъ, украшенныхъ китайскими изображеніями драконовъ; эти щиты также покрыты съ одной стороны большими знаками, изображающими вѣроятно ханскую тамгу [5]), а съ другой — китайскими и орхонскими надписями. Одна изъ широкихъ поверхностей обоихъ памятниковъ занята китайскою надписью, а три другія — орхонскими письменами. Кромѣ того ребра этихъ усѣченныхъ пирамидъ съ надписями нѣсколько стесаны и на образованныхъ такимъ способомъ длинныхъ и узкихъ площадкахъ также сдѣланы надписи, часть которыхъ довольно хорошо сохранилась и представляетъ значительный интересъ на памятникѣ Кюль-Тегина, такъ какъ тамъ даются важныя хронологическія указанія. Кромѣ того на памятникѣ Кюль-Тегина есть небольшая орхонская надпись справа отъ китайской надписи на нижней поло-

---

1) См. «Сборникъ трудовъ орхонской экспедиціи. IV. Древне-тюркскіе памятники въ Кошо-Цайдамѣ» В. В. Радловъ и П. М. Меліоранскій.

2) Оба памятника воздвигнуты по одному и тому же плану и по числу и расположенію сооруженій почти совершенно тождественны. Цифры въ скобкахъ указываютъ на разстоянія при памятникѣ Кюль-Тегина.

3) Это направленіе дано всему ряду сооруженій при памятникѣ Бильге-хана вѣроятно вслѣдствіе небольшой ошибки въ опредѣленіи странъ свѣта.

4) См. Іакинѳъ, Собраніе свѣдѣній и пр., т. I, отд. II, стр. 337.

5) В. Томсенъ думаетъ, что это слово «kaǯaн», написанное орхонскою вязью.

винѣ камня, (если представить его себѣ въ стоячемъ положеніи). Сличеніе орхонскихъ надписей на обоихъ памятникахъ показало, что значительная часть большой турецкой надписи Бильге-хана совпадаетъ (за очень немногими отступленіями) со значительной частью большой надписи Кюль-Тегина (по В. Радлову: К 1—30 = X 2—24). Кромѣ того надпись, помѣщенная на лѣвой боковой поверхности памятника Кюль-Тегина [1]), совпадаетъ въ значительной части съ надписью, помѣщенною на правой боковой поверхности памятника Бильге-хана, а именно, по В. Радлову: Ка 1—11=Xb 1—8. Это совпаденіе оказало значительныя услуги при дешифровкѣ и дальнѣйшей интерпретаціи надписей. Вопросъ о томъ, въ какія страны свѣта были первоначально обращены поверхности памятниковъ, покрытыя надписями, едва-ли можетъ быть разрѣшенъ. Дѣло въ томъ, что оба памятника найдены были уже въ лежачемъ положеніи. Гг. Гейкель и Томсенъ полагаютъ, что памятники были обращены на востокъ большими поверхностями, занятыми орхонскими письменами [2]), что конечно вѣроятно, но всетаки осторожнѣе не утверждать этого категорически. Въ четырехъ саженяхъ отъ обелиска Бильге-хана къ ONO были найдены въ землѣ статуи двухъ животныхъ, повидимому, оленей; еще дальше идетъ рядъ грубо вытесанныхъ фигуръ, расположенныхъ вереницею на разстояніи отъ 3 до 5 саженъ другъ отъ друга. Эта вереница тянется при памятникѣ Бильге-хана по крайней мѣрѣ три версты, при памятникѣ Кюль-Тегина — четыре съ половиною версты. На первой такой фигурѣ при памятникѣ Бильге-хана есть надпись: «Это — каменный балбалъ шада Тöлесовъ». Изъ китайскихъ источниковъ мы знаемъ, что у турокъ было въ тѣ времена обыкновеніе разставлять при надгробномъ памятникѣ знатнаго лица вереницу каменныхъ фигуръ или камней въ память убитыхъ покойнымъ враговъ. Изслѣдованіе орхонскихъ памятниковъ показало, что камни эти назывались тогда «балбалами»; при памятникѣ Кюль-Тегина ихъ особенно много, такъ какъ этотъ знаменитый витязь перебилъ на своемъ вѣку не одну сотню враговъ. Замѣчательно, что самое слово «балбалъ», надѣлавшее въ началѣ столько хлопотъ всѣмъ бравшимся за истолкованіе орхонскихъ надписей, какъ оказывается, до сихъ поръ сохранилось въ каракиргизскомъ нарѣчіи, хотя съ другимъ и несовсѣмъ яснымъ для насъ значеніемъ: «небольшой участокъ (земли) съ валиками» [3]).

---

1) Слѣдуетъ представлять себѣ памятникъ въ стоячемъ положеніи и считать отъ большой орхонской надписи.

2) Мы не знаемъ, почему г. Радловъ говоритъ, что, по мнѣнію г. Гейкеля, памятникъ Бильге-хана былъ обращенъ на востокъ *китайскою* надписью. См. Древне-тюркскіе памятники въ Кошо-цайдамѣ, стр. 7 и 8.

3) См. Протоколъ засѣданія... Туркестанскаго кружка любителей археологіи отъ 29

Хотя весьма естественное предположеніе, что китайскія надписи на обоихъ вышеописанныхъ обелискахъ по содержанію тождественны съ находящимися на нихъ же орхонскими, впослѣдствіи не подтвердилось,—тѣмъ не менѣе конечно разборъ китайскихъ надписей долженъ былъ во всякомъ случаѣ пролить много свѣта на новооткрытые памятники. Первый переводъ [1]) китайской надписи на обелискѣ Кюль-Тегина былъ сдѣланъ учителемъ ургинской школы и провѣренъ затѣмъ г. Поповымъ. (См. статью А. Гейкеля въ «Восточномъ Обозрѣніи» 1891 г. №№ 13 и 14). Затѣмъ появился въ 1892 г. нѣмецкій переводъ той-же надписи г. фонъ-деръ-Габелентца, который имѣлъ подъ руками русскій переводъ, см. атласъ Финно-Угорскаго Общества «Inscriptions de l'Orkhon», p. XXV и XXVI. Воздерживаясь отъ всякаго сравненія этихъ переводовъ по существу, не могу не пожалѣть, что г. Шлегель, которому принадлежитъ третій переводъ этой надписи («La stèle funéraire du Téghin-Giogh etc. p. G. Schlegel, 1892), подвергая переводъ фонъ-деръ-Габелентца строгой критикѣ, до нѣкоторой степени склоненъ былъ отожествлять его переводъ съ раньше сдѣланнымъ русскимъ. Первый русскій переводъ гораздо ближе къ шлегелевскому и вообще къ позднѣйшимъ переводамъ, чѣмъ переводъ фонъ-деръ-Габелентца и не содержитъ многаго того, на что нападалъ г. Шлегель [2]). Вообще «traducteur russe» (см. заглавіе статьи г. Шлегеля) напрасно задѣтъ почтеннымъ синологомъ, не видѣвшимъ, по собственному признанію, русскаго перевода. Нашъ маститый синологъ, В. П. Васильевъ, также далъ переводъ китайской надписи въ честь Кюль-Тегина (Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, v. W. Radloff, 1895, Seite 167), причемъ первый заподозрилъ гіероглифъ 十 въ датѣ сооруженія памятника. Окончательно правильно установлена дата сооруженія памятника знаменитымъ В. Томсеномъ, которому принадлежитъ и слава дешифровки самого орхонскаго письма [3]). Къ чтенію В. Томсена испорченнаго гіеро-

---

августа 1897 г. Приложенія, стр. 3. Повидимому такъ называютъ теперь каракиргизы остатки какихъ нибудь древнихъ сооруженій, имѣющіе видъ четыреугольника.

1) Надъ установленіемъ *текста* надписи немало потрудились нѣкоторые ученые китайцы въ Пекинѣ, Парижѣ и С.-Петербургѣ. См. о нихъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ въ атласѣ Финно-Угорскаго Общества, у В. Радлова и др.

2) Напр. въ русскомъ переводѣ нѣтъ ничего о какой-то «Cydonia japonica», отвергнутой всѣми позднѣйшими переводчиками, нѣтъ фразы: «aber da ich mich in der Nähe umschaue, warst du plötzlich erschöpft», которая приписывается фонъ-деръ-Габелентцемъ «русскому переводчику» («so scheint es der russische Übersetzer anzufassen» Inscr. de l'Orkh. XXV) и т. д. Въ 1894 году г. Поповъ, принявъ къ свѣдѣнію нѣкоторыя изъ замѣчаній Г. Шлегеля, далъ исправленный переводъ въ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ томъ 75-ый, книжка I, 1894.

3) Считаемъ однако не лишнимъ указать, что еще въ 1892 г. синологъ G. Devéria

глифа какъ 七 (7) присоединился впослѣдствіи и пятый переводчикъ китайской надписи, англійскій синологъ г. М. Паркеръ, см. его переводъ въ «Inscriptions de l'Orkhon déchiffrées par Vilh. Thomsen», 1896, p. 212—216. Наконецъ въ самое послѣднее время эти китайскія надписи были еще разъ переведены главнымъ образомъ по установленному китайскими учеными тексту В. П. Васильевымъ, см. «Китайскія надписи на орхонскихъ памятникахъ въ Кошо-цайдамѣ и Кара-Балгасунѣ».

Мы не можемъ входить, по незнанію китайскаго языка, въ сравненіе и оцѣнку относительной вѣрности всѣхъ предложенныхъ переводовъ, которые во многихъ частностяхъ сильно расходятся другъ съ другомъ, а постараемся только вкратцѣ передать содержаніе китайской надписи, насколько оно пока выяснилось, и указать на наиболѣе существенные для истолкованія орхонско-турецкихъ надписей пункты[1]).

Послѣ коротенькаго вступленія философскаго характера въ китайской надписи говорится вообще о сношеніяхъ кочевниковъ съ китайцами и о пользѣ мира для тѣхъ и другихъ. Въ частности говорится далѣе о союзѣ между царствующимъ Бикя-кэхан'омъ (т. е. Bilgä-kaҕан'омъ) и китайскимъ императоромъ и особенно прославляются доблести и добродѣтели брата ханова Кюй-Тегина[2]), въ честь котораго воздвигнутъ и самый памятникъ. Называется также и отецъ обоихъ братьевъ, Гу-ду-лу Кэхань (т. е. Кутлуҕ kaҕан), а также есть упоминаніе и о ихъ предкѣ, имя котораго читается различно: Идимитоку (первый русскій переводъ), Yi-ti-mi-t'o-pik (фонъ-деръ-Габелентцъ), Iti-Mito-beg (Шлегель), I-ti-mi-schi-fu (В. Васильевъ у В. Радлова), Beg Iti-mish (Паркеръ), Идимишифу (въ новѣйшемъ переводѣ В. П. Васильева); оно представляетъ нѣкоторое сходство съ Истеми-каганомъ, упоминаемымъ въ надписяхъ Кюль-Тегина и Бильге-хана. Далѣе китайскій императоръ выражаетъ свою печаль и соболѣзнованіе по поводу смерти Кюль-Тегина, который былъ братомъ названнаго сына его, императора, и говоритъ, что велѣлъ воздвигнуть въ честь его этотъ великолѣпный памятникъ. Надпись оканчивается стихами, въ которыхъ воспѣвается

писалъ о памятникѣ Кюль Тегина, что «(il) est daté de la 7-ème lune de la 20-e année K'ai Yuan», что повидимому ускользнуло отъ вниманія В. Томсена. См. атласъ. Inscr. de l'Orkh. p. XXVIII.

1) При транскрипціи собственныхъ именъ здѣсь и ниже мы вынуждены будемъ прямо придерживаться транскрипцій тѣхъ синологовъ, трудами которыхъ мы пользуемся, несмотря на разногласіе ихъ между собою.

2) Такое чтеніе этихъ словъ наиболѣе близко къ дѣйствительному произношенію: «Kÿl-tägin». Я думаю, что В. П. Васильевъ правъ, доказывая, что это не имя + титулъ, а какой нибудь сложный титулъ (Китайскія надписи на орхонскихъ памятникахъ и пр. стр. 2, примѣч. 3 и 4).

родина турокъ и самъ Кюль-Тегинъ, причемъ опять говорится о сооруженіи въ честь его памятника. Въ концѣ помѣщена дата: при династіи Танъ, въ 20-ый годъ правленія Кай-юань, седьмой луны, седьмого числа. Выше мы уже упомянули, что гіероглифъ, обозначавшій цифру мѣсяца, прочитанъ и подробно истолкованъ В. Томсеномъ. Вотъ вкратцѣ ходъ его разсужденій: двадцатый годъ Кай-юань соотвѣтствуетъ времени отъ 1-го (или 2-го) Февраля 732 г. до 20-го января 733 г. нашей эры. Если читать «въ двѣнадцатый мѣсяцъ» (какъ первый русскій переводчикъ, фонъ-деръ-Габелентцъ и Г. Шлегель), то невозможно объяснить слѣдующее затѣмъ названіе дня «Ting-wei», такъ какъ дня съ такимъ названіемъ совсѣмъ не было въ двѣнадцатомъ мѣсяцѣ разсматриваемаго года. По тому-же соображенію нельзя читать и «въ десятый мѣсяцъ», какъ предложилъ В. П. Васильевъ. Остатокъ начертанія всего болѣе, по В. Томсену (а впослѣдствіи и М. Паркеру[1]) походитъ на гіероглифъ 七 (7), а не на 土 или 十. Если принять это послѣднее чтеніе, то окажется, что памятникъ былъ воздвигнутъ 1-го августа 732 г. Такой результатъ подкрѣпляется еще и астрономическими вычисленіями, по которымъ выходитъ, что ближайшее предшествовавшее этому дню новолуніе было въ Китаѣ 26-го іюля 732 г. въ $10^1/_2$ часовъ вечера; день новолунія считался у китайцевъ первымъ днемъ мѣсяца (въ нашемъ случаѣ седьмого мѣсяца двадцатаго года); слѣдовательно 1-ое августа было седьмымъ днемъ новолунія или мѣсяца, что вполнѣ согласно съ заключительными словами китайской даты «седьмого числа»[2]).

Въ заключеніе укажемъ еще на нелишенную интереса статью F. Hirth'а, «Über den Verfasser und Abschreiber der chinesischen Inschrift am Denkmal des Köl-Tägin. (См. T'oung-Pao, VII, № 2), въ которой, хотя и не безъ нѣкоторыхъ колебаній, доказывается, что вся эта надпись была не только сочинена, но и собственноручно нанесена на бумагу самимъ китайскимъ императоромъ[3]). Однако гіероглифы, на основаніи которыхъ дѣлается этотъ выводъ, такъ испорчены, что съ трудомъ читаются и то только при помощи сильной лупы[4]).

---

1) А также и G. Devéria, см. выше.

2) Не можемъ не пожалѣть, что и въ послѣднемъ переводѣ В. П. Васильева стоитъ по прежнему «въ 10-ой лунѣ» (l. c. стр. 7).

3) Совершенно того-же мнѣнія держится и китайская коллегія Цзунъ-ли-ямынь, устанавливавшая текстъ надписи, съ котораго впослѣдствіи переводилъ В. П. Васильевъ. См. «Китайскія надписи на орх. пам. и т. д.» стр. 2 и 8.

4) Отмѣтимъ еще статью G. Devéria въ T'oung Pao, 1891, стр. 229, въ которой сообщается, что объ этомъ памятникѣ, а также мѣстоположеніи обоихъ Кара-Корум'овъ есть свѣдѣнія у одного китайскаго писателя, Ye-lu-tschou, жившаго въ XIII вѣкѣ.

Разборъ китайской надписи выяснилъ такимъ образомъ, что найденный Н. М. Ядринцевымъ обелискъ воздвигнутъ въ 732 году по Р. Х. въ честь одного изъ тугю'йскихъ (т. е. тӯрк'скихъ) тегиновъ (принцевъ), а именно Кюй-тегина, брата Бикя-кагана и сына Гу-ду-лу кагана. Надпись орхонскими буквами должна была слѣдовательно оказаться турецкой и въ ней конечно должны были встрѣчаться хотя нѣкоторые изъ вышеупомянутыхъ собственныхъ именъ или титуловъ. Другія (неприведенныя нами) собственныя имена, читающіяся въ китайской надписи, не встрѣчаются, какъ обнаружилось впослѣдствіи, въ орхонско-турецкой надписи, которая вообще оказалась совершенно независимой отъ китайской; лишь очень немногія, короткія фразы турецкаго текста представляютъ сходство съ различными мѣстами китайской надписи, судя по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ переводамъ этой послѣдней; мы укажемъ на нихъ впослѣдствіи.

Историческія и этнографическія свѣдѣнія о народѣ «тугю» дошли до европейцевъ изъ источниковъ византійскихъ и китайскихъ, причемъ послѣдніе гораздо полнѣе и подробнѣе первыхъ. Западные «тугю» отправляли между прочимъ въ 568 году посольство въ Константинополь, въ отвѣтъ на которое къ ихъ хану, Дизавулу, ѣздилъ посломъ отъ греческаго императора Земархъ. Благодаря этимъ сношеніямъ сохранились у нѣкоторыхъ византійскихъ писателей, главнымъ образомъ у Менандра Протектора и Ѳеофилакта Симокатты, нѣкоторыя свѣдѣнія о тугю'йцахъ и ихъ правахъ. Китайцы во времена Танской династіи (и ранѣе) состояли въ почти непрерывныхъ сношеніяхъ съ тугю'йцами за все время существованія ихъ эл'я, т. е. государства или племеннаго союза, а потому свѣдѣнія о тугю'йцахъ, заключающіяся главнымъ образомъ въ исторіи Танской династіи, весьма подробны и цѣнны [1]). Тугю'йцы, по словамъ китайскихъ лѣтописей, происходятъ изъ «дома» Хунну

---

1) Вотъ главные европейскіе переводы или обработки этихъ источниковъ:

1) Deguignes. Histoire générale des Huns, des Turcs, des Mogols etc., t. I, 2-ème partie. (Paris 1756), p. 367 et sq.

2) Visdelou. Supplément à la Bibliothèque Orientale d'Herbelot (Maëstricht 1776), p. 40 et sq.

3) Stanislas Julien. Documents historiques sur les Toukioue (Turcs). Journ. As. 6-e série, t. III et IV, Paris 1864.

4) Gaubil. Abrégé de l'histoire chinoise de la grande dynastie Tang, см. Mémoires concernant l'histoire etc. des Chinois, t. XV et XVI.

5) Klaproth. Tableaux historiques de l'Asie, 1826, напр. стр. 113 и слѣд.

6) Іакинѳъ (Бичуринъ). «Собраніе свѣдѣній о народахъ, обит. въ Ср. Азіи», I, II.

7) M. Parker. A thousand years of the Tartars. Shanghai 1895. Турецкія собственные имена и титулы возстановлены въ этой книгѣ по большей части неудачно.

(Hiong-nou), отрасли Ашина. Родина ихъ — горы Kin-chan, которыя, по всей вѣроятности, слѣдуетъ искать гдѣ-нибудь на сѣверномъ склонѣ теперешняго Алтая. До середины VI вѣка они находились подъ властью Жужанъ. Около 550 года (по Р. Х.) они настолько усилились, что вождь ихъ ордъ, Тумынь, принялъ титулъ Kho-han'а или I-li-khan'а, Или-Хана (т. е. кағаn'а или älik-хана (?)), а жена его — титулъ Kho-ho-toun, Хатунь (т. е. катун). Съ этого же времени начались болѣе или менѣе правильныя сношенія тугю'йцевъ съ Китаемъ. Послѣ смерти Тумын'а (въ 552 г.) на престолъ вступилъ его сынъ Kho-lo (Коло) или I-si-(ki)-khan (Исиги ханъ), процарствовавшій всего одинъ годъ. (У Іак. сказано: «вскорѣ умеръ»). Младшій братъ его Sse-kin или Sse-teou (или Yen-tou) (по Іак. Кигинь или Яньду), наслѣдовалъ ему съ титуломъ Mo-han или Mo-kan khan'а (Іак.: Му-юй ханъ) и особенно прославился, какъ полководецъ и завоеватель. Послѣ него въ тугю'йскомъ государствѣ начались несогласія между лицами, претендовавшими на престолъ; эти смуты повели — приблизительно около 600 года — къ распаденію тугю'йскаго государства на двѣ части: западныхъ тугю и восточныхъ тугю, — изъ нихъ для насъ имѣютъ въ данномъ случаѣ интересъ послѣдніе. Смуты и междоусобія продолжали ослаблять восточно-тугю'йское государство, причемъ китайцы усердно поддерживали ихъ въ своихъ интересахъ, такъ что наконецъ въ 630 году китайцамъ удалось побѣдить окончательно своихъ безпокойныхъ сосѣдей и взять въ плѣнъ ихъ хана Kie-li (или Kiet-li), по Іакиноу Хѣли, который умеръ въ плѣну въ 634 году. Тугю стали въ вассальныя отношенія къ Китаю; ихъ страна была раздѣлена на области, управлявшіяся тугю'йскими (по происхожденію) чиновниками, которые однако носили китайскіе титулы; часть тугю была даже поселена въ китайскихъ предѣлахъ. Хотя недовольныхъ новымъ порядкомъ вещей было немало, но втеченіе пятидесяти лѣтъ попытки освободиться отъ китайскаго господства не увѣнчивались успѣхомъ.

Свергнуть китайское иго удалось только нѣкоему Kou-tou-lou (Гудулу) (т. е. Кутлуғ'у), происходившему изъ рода Kie-li (Хѣли)[1]), который провозгласилъ себя ханомъ въ 681 (682) году. Подъ его начальствомъ ту-гю предприняли впослѣдствіи много походовъ, между прочимъ и противъ своихъ сородичей, западныхъ тугю. Гудулу умеръ вѣроятно въ 690 или 691 году (но не въ 693 г., какъ значится у Deguignes'я и Іакиноа)[2]). Такъ какъ сыновья Гудулу остались послѣ его смерти малолѣтними дѣтьми, то ханомъ

---

1) Возможно, что онъ только выдавалъ себя за отпрыска когда-то царствовавшей династіи.

2) Inscriptions de l'Orkhon p. Vilh. Thomsen, page 66.

сдѣлался младшій братъ Гудулу, Me-tch'oue (Мочжо). Онъ также предпринялъ цѣлый рядъ въ большинствѣ случаевъ удачныхъ походовъ; между прочимъ ходилъ въ угоду китайцамъ на возмутившихся Киданей. Онъ требовалъ и получалъ отъ китайцевъ дорогіе подарки, сватался, но безуспѣшно за китайскую принцессу и нѣсколько разъ совершалъ опустошительные набѣги на самый Китай. Изъ другихъ его экспедицій китайцы упоминаютъ о походахъ на Tou-ki-chi (т. е. «тӱргäш» или «тӱргäс» орхонскихъ надписей) и Ko-lo-lou (Гэлолу) (т. е. карлук). Къ концу жизни Me-tch'oue (Мо-чжо) ослабъ умомъ, а жестокость его увеличилась, вслѣдствіе чего нѣсколько подвластныхъ ему ордъ [1]) отложились отъ него и передались китайцамъ (въ 715 г.). По указу китайскаго императора онѣ были поселены въ Ордосѣ. Me-tch'oue (Мочжо) въ это время двинулся противъ одного изъ возмутившихся племенъ, именно «Pa-ye-kou» (Баѣгу у Іакинѳа, Бајырку надписей) и разбилъ его, но на возвратномъ пути былъ захваченъ врасплохъ остатками «Бајырку», убитъ и обезглавленъ. Голову его препроводили въ столицу Китая (716).

Послѣ насильственной смерти Me-tch'oue (Мочжо) младшій изъ его племянниковъ, Кюль-Тегинъ, напалъ на его сына, носившаго еще при жизни своего отца титулъ «малаго хана» и убилъ его, а съ нимъ и всѣхъ его братьевъ. На престолъ же Кюль-Тегинъ возвелъ (въ 716 г.) своего старшаго брата Me-ki-lien'a (Могилян'а), который принялъ титулъ «Бильге-хана»; при жизни дяди Бильге-ханъ былъ «малымъ шадомъ». Бильге-ханъ, признавая превосходство надъ собою Кюль-Тегина, сначала не хотѣлъ даже принять ханское достоинство, но потомъ уступилъ, давъ своему брату титулъ «мудрый князь лѣваго (крыла)» (Tso-hien-wang) и поручилъ ему командованіе войскомъ [2]). Всѣ сторонники Мочжо были истреблены за исключеніемъ Tun-yo-kou (Туньюйгу), который былъ тестемъ Бильге-хана. Эта личность, пользовавшаяся, по словамъ китайцевъ, большимъ уваженіемъ среди тугю'йцевъ за свою опытность, упоминается разъ и въ надписяхъ [3]). Благодаря ему племена, передавшіяся въ концѣ царствованія Мочжо китайцамъ, вернулись и признали надъ собою власть новаго хана Могиляна (или Бильге-хана). Въ 721 году Бильге-ханъ заключилъ договоръ съ китайскимъ импе-

---

1) По Іакинѳу всего 16 родовъ или поколѣній (l. c. стр. 331).

2) По Іак. онъ произвелъ Дэлэ (Кюль-Тегина) восточнымъ Чжуки-княземъ и ввѣрилъ ему управленіе войсками.

3) Г-жою Клеменцъ открытъ въ 1897 г. въ шестидесяти верстахъ отъ Урги надгробный памятникъ этого лица съ интереснѣйшими надписями, см. Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. 1898. Январь т. VIII, № 1, Eine neu aufgefundene alttürkische Inschrift von Dr. W. Radloff.

раторомъ, обязавшись «служить ему, какъ отцу» и просилъ въ супружество китайскую принцессу; въ послѣднемъ однако ему было отказано. Въ 725 году Могилянъ принималъ китайскаго посла Youen-tching'а (Юань-Чжень) и опять настойчиво добивался чести получить въ супружество одну изъ китайскихъ принцессъ, но получилъ отказъ. Въ 727 году тибетцы предлагали Могиляну совершить совмѣстный набѣгъ на Китай, но Могилянъ отказался и отослалъ грамоту тибетцевъ китайскому императору. Въ 731 году умеръ Кюль-Тегинъ. Китайскій императоръ отправилъ къ Могиляну большое посольство, во главѣ котораго стояли Tchang-kiui (Чжанъ-Кюйи), носившій титулъ Kin-'ou-tsiang-kiun'а (Гинь-ву-Гянь-гюнь) и Liu-hiang (Люй-Сянъ) съ титуломъ Tou-kouan-lang-tchong (Ду-гуань-Ланъ-чжунъ). Это посольство принесло много разныхъ подарковъ и соорудило надгробный памятникъ Кюль-Тегину. Тогда-же наконецъ была обѣщана Бильге-хану въ супружество китайская принцесса; но уже въ 734 году Бильге-ханъ умеръ, отравленный нѣкіимъ Meï-lou-tch'oue (Мэй-лу-чжо). Передъ смертью онъ однако успѣлъ казнить своего убійцу со всѣмъ его семействомъ. Китайскій императоръ опять отправилъ посольство, во главѣ котораго былъ Li-thsouen съ титуломъ «Tsong-tching-khing»[1]); въ честь Бильге-хана также былъ воздвигнутъ надгробный памятникъ, причемъ надпись на обелискѣ была составлена исторіографомъ Li-hiong'омъ (Ли-Жунъ). Послѣ смерти Бильге-хана былъ единогласно признанъ ханомъ сынъ его I-jen (Ижань), который царствовалъ восемь лѣтъ. Послѣ него начались смуты, которыми воспользовались уйгуры. Въ 745 году они завладѣли землею тугю'йцевъ, убили ихъ послѣдняго хана и, такъ сказать, заняли ихъ мѣсто и получили приблизительно то-же значеніе, какъ и разбитые ими тугю, по отношенію къ Китаю и другимъ народамъ, жившимъ съ ними по сосѣдству. Вотъ въ короткихъ словахъ[2]) все существенное, что было извѣстно о восточныхъ «тугю» до 1893 года, когда В. Томсену удалось разобрать это тугю'йское или енисейско-орхонское письмо.

Мы не будемъ останавливаться на вопросѣ о дешифровкѣ орхонскихъ надписей, такъ какъ «Notice préliminaire» В. Томсена была переведена и напечатана въ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. томъ VIII, стр. 327 и слѣд. Уже въ началѣ 1894 года появилась брошюра В. В. Радлова подъ заглавіемъ:

---

1) По Іак. Предсѣдатель княжескаго правленія князь Цуань.

2) Я рѣшилъ удовольствоваться во введеніи этимъ краткимъ очеркомъ исторіи тугю'йцевъ, намѣреваясь дать еще различныя историческія подробности въ примѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ мѣстамъ или словамъ перевода самой надписи, причемъ кромѣ трудовъ В. Томсена, В. В. Радлова, и о. Іакинеа (Бичурина) буду еще пользоваться брошюрою В. В. Бартольда «Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften» (при цитатахъ: Барт.).

«Die alttürkischen Denkmäler der Mongolei. I. Das Denkmal zu Ehren des Prinzen Kül-Tegin», въ которой В. В. Радловъ при помощи открытія, сдѣланнаго В. Томсеномъ, далъ первый транскрипцію и переводъ надписей, находящихся на колоннѣ Кюль-Тегина. Этотъ трудъ подвергся впослѣдствіи значительнымъ измѣненіямъ и исправленіямъ отчасти подъ вліяніемъ критики В. Томсена, отчасти вслѣдствіе дальнѣйшихъ изысканій самого В. В. Радлова и его сотрудниковъ, В. В. Бартольда и автора этихъ строкъ. Въ томъ же 1894 году вышла книга В. В. Радлова «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Die Denkmäler von Koscho-Zaidam», въ которой уже были транскрибированы и переведены надписи съ обоихъ кошо-цайдамскихъ памятниковъ. Втеченіе конца 1894 и первой половины 1895 года В. В. Радловъ продолжалъ работать надъ орхонскими, а также и енисейскими надписями, причемъ опять измѣнилъ свой взглядъ на толкованіе отдѣльныхъ мѣстъ въ надписи Кюль-Тегина и далъ новый (третій) переводъ надписей въ концѣ вышедшей въ 1895 году книги «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei» (см. стр. 439 и сл.). Затѣмъ В. В. Радловъ занялся спеціально фонетикой и грамматикой языка надписей и изложилъ свои взгляды на нихъ въ новомъ сочиненіи, озаглавленномъ «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei», v. W. Radloff. *Neue Folge.* Въ концѣ этого изслѣдованія помѣщенъ четвертый исправленный переводъ орхонскихъ надписей, при установленіи котораго былъ принятъ во вниманіе переводъ В. Томсена, полностью появившійся только въ началѣ 1896 года. Впрочемъ первый выпускъ труда В. Томсена «Inscriptions de l'Orkhon» déchiffrées par Vilh. Thomsen[1]) (стр. 1—44), содержавшій кромѣ подробнаго изложенія законовъ орхонско-турецкой письменности многочисленныя критическія и полемическія замѣчанія по адресу перваго перевода В. В. Радлова, появился уже въ 1894 году. Затянувшееся по болѣзни В. Томсена печатаніе остальной части его труда дало ему возможность воспользоваться и вторымъ переводомъ В. В. Радлова во время того, какъ печатались транскрипція и переводъ самого В. Томсена; что же касается до третьяго перевода В. В. Радлова, то его В. Томсенъ коснулся только въ своихъ «заключительныхъ замѣчаніяхъ». (См. Inscriptions de l'Orkhon, p. 217). Не вдаваясь здѣсь въ сравнительную оцѣнку всѣхъ этихъ трудовъ, такъ какъ изъ помѣщеннаго ниже перевода съ примѣчаніями будетъ ясно, какого мнѣнія держусь я теперь относительно различныхъ спорныхъ пунктовъ, отмѣчу только, что В. Томсенъ, расходясь во многомъ съ В. В. Радловымъ, иногда даже принципіально, тѣмъ не менѣе признаетъ, что уже *первый* переводъ В. В. Рад-

---

1) Этотъ трудъ я буду цитовать просто «Th.».

лова помогъ ему понять различныя трудныя и сомнительныя мѣста текста надписей (Th. стр. 4); тѣмъ болѣе онъ вѣроятно не сталъ бы отрицать пользы для себя слѣдующихъ обработокъ надписей, принадлежащихъ В. В. Радлову. Послѣдній въ свою очередь печатно засвидѣтельствовалъ всю пользу для дѣла труда В. Томсена, основаннаго «на строгомъ филологическомъ методѣ» (См. Атласъ древностей Монголіи, выпускъ III, примѣчанія къ таблицамъ XCVIII — CIV). Затѣмъ истолкователемъ надписей выступилъ В. Бангъ (W. Bang), см. его статьи «Zu den Kök-Türk-Inschriften der Mongolei» T'oung-Pao, Vol. VII и «Über die köktürkische Inschrift auf der Südseite des Kül-Tägin Denkmals»[1]); обѣ статьи вышли въ 1896 году. Въ этихъ брошюрахъ есть двѣ-три цѣнныя догадки, и въ общемъ онѣ нѣсколько подвинули впередъ истолкованіе надписей, хотя съ другой стороны напрасно затемнили нѣкоторыя хорошо переведенныя В. Томсеномъ мѣста; что же касается до столь цѣнныхъ, по мнѣнію В. Банга, монголо-манчжурскихъ этимологическихъ параллелей, то, признаемся, по нашему мнѣнію, онѣ положительно не даютъ ничего новаго для истолкованія надписей, не говоря уже о томъ, что въ значительной части и вообще-то кажутся намъ весьма рискованными[2]). Кое-гдѣ придерживается самостоятельныхъ взглядовъ на смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ надписяхъ и В. В. Бартольдъ въ своей брошюрѣ «Die historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften».

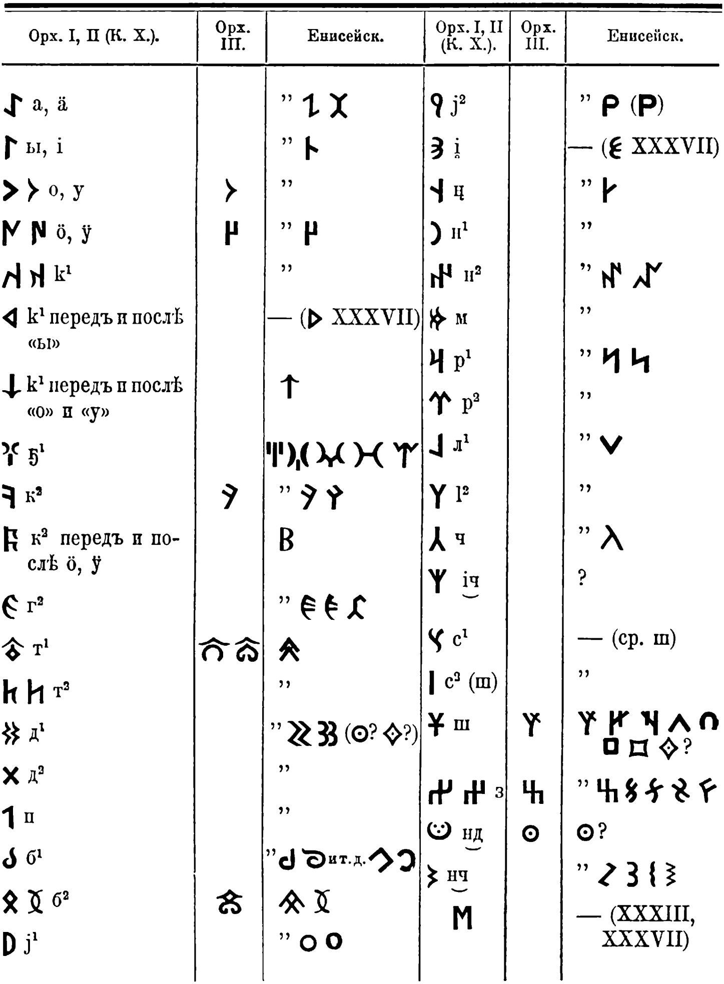
Прежде чѣмъ приступить къ транскрипціи и переводу самихъ надписей, я даю въ полномъ переводѣ стр. 10—44 труда В. Томсена «Inscriptions de l'Orkhon», такъ какъ именно на этихъ страницахъ В. Томсенъ точно опредѣляетъ значеніе и способъ употребленія всѣхъ знаковъ орхонско-енисейскаго письма, такъ что эта часть его труда въ высшей степени интересна и важна для всѣхъ настоящихъ и будущихъ изслѣдователей памятниковъ, писанныхъ орхонско-енисейскимъ алфавитомъ. Прежде всего заимствуемъ изъ того-же труда В. Томсена подробную таблицу орхонско-енисейскихъ письменъ, въ которую вошли не только письмена, встрѣчающіяся на памятникахъ Кюль-Тегина и Бильге-хана, но и варіанты съ третьяго орхонскаго (кара-балга-

---

1) Едва ли удачно названіе языка надписей «кöкъ-тюркскимъ». «Кöкъ-тӱркъ» не есть имя одного какого нибудь племени (вродѣ «кара кыргызъ»), а названіе турецкаго народа вообще въ торжественной рѣчи. До нѣкоторой степени можно сравнить обращеніе «Quirites» у римлянъ; едва ли однако было бы удобно говорить о «квиритскомъ» языкѣ.

2) Въ «Wiener Zeitschr. f. die Kunde des Morgenlandes» появилась въ 1897 году еще нѣсколько незначительныхъ замѣчаній W. Bang'a къ орхонскимъ надписямъ подъ заглавіемъ «Köktürkisches». Наконецъ, когда рукопись предлагаемаго труда была уже въ типографіи, я ознакомился съ новѣйшими статьями В. Банга, а именно: Zur Erklärung der köktürkischen Inschriften (Wiener Zeitschr. f. d. Kunde des Morgenl. XII Band, Seite 34—54) и Zu den köktürkischen Inschriften (T'oung-Pao, Mai, 1898, № 2, Seite 117—141); такимъ образомъ я могъ воспользоваться ими только уже при чтеніи корректуры.

сунскаго) памятника[1]), на которомъ вмѣстѣ съ орхонскою надписью есть уйгурская и китайская, а также «главнѣйшіе и наименѣе сомнительные» варіанты енисейскихъ надписей; изъ послѣднихъ исключены «обратныя» начертанія знаковъ, которыя встрѣчаются въ небольшомъ числѣ надписей,

1) «Atlas» В. В. Радлова, табл. XXXV.

писанныхъ слѣва направо. Знакъ " въ отдѣльныхъ столбцахъ таблицы обозначаетъ, что употребляются и орхонскія[1]) начертанія, знакъ —, что извѣстнаго начертанія нѣтъ; если рядомъ съ этимъ знакомъ стоятъ въ скобкахъ римскія цифры, то это значитъ, что это рѣдкое начертаніе употреблено только въ надписяхъ, стоящихъ подъ этими римскими номерами въ атласѣ «Inscriptions de l'Jénisséi» или въ трудѣ О. Доннера «Wörterverzeichniss zu den «Inscriptions de l'Jénisséi». Наконецъ [1] означаетъ, что знакъ употребляется только съ гортанными (твердыми: *а*, *о*, *у* и, вообще говоря, *ы*) гласными, а [2] —, что знакъ употребляется исключительно съ небными (мягкими: *ӓ*, *ӧ*, *ӱ*, *і*) гласными[2]).

Къ этимъ знакамъ надо еще прибавить ⁚, который употребляется для отдѣленія другъ отъ друга словъ или точнѣе «буквенныхъ группъ», такъ какъ иногда въ одной такой группѣ содержится два или даже три слова[3]), напр. ⁚𐰆𐰞𐱃𐰦𐰀⁚, ол‿ат‿анда (т. е. та лошадь тамъ) и т. п. Какъ кажется, въ нѣкоторыхъ енисейскихъ надписяхъ (см. напр. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei v. W. Radloff. Seite 314, 315 ff.) роль ⁚ играло иногда начертаніе 𐰀. Ср. также найденную г. Каллауромъ орхонско-турецкую надпись въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ. (См. отдѣльный оттискъ изъ XI тома Зап. Вост. Отд.: Камень съ древне-тюркской надписью. В. В. Радловъ. 1897). Теперь разсмотримъ въ частности отдѣльные знаки или буквы.

Гласныя буквы[4]).

Для обозначенія гласныхъ имѣются слѣдующія четыре знака: 𐰀 (а, ӓ), 𐰃 (ы, і), 𐰆 (о, у) и 𐰇 (ӧ, ӱ).

Первый изъ этихъ знаковъ, 𐰀, употребляется почти исключительно на концѣ словъ, и на этомъ мѣстѣ встрѣчается необыкновенно часто; я не могъ-бы указать ни одного несомнѣннаго примѣра, въ которомъ бы конечное «а» или «ӓ» въ орхонскихъ надписяхъ, не было обозначено[5]). Напротивъ,

---

1) Разумѣемъ начертанія надписей I и II Финляндскаго атласа или К и X атласа, изданнаго В. В. Радловымъ.

2) Вмѣсто латинской транскрипціи В. Томсена я ставлю академическую русскую.

3) Въ другихъ хотя и очень рѣдкихъ случаяхъ бываетъ кажется въ енисейскихъ надписяхъ, что и одно слово дѣлится «двоеточіемъ» на двѣ части.

4) Отсюда начинается переводъ съ незначительными отступленіями и нѣкоторыми примѣчаніями изъ книги В. Томсена «Inscriptions de l'Orkhon», стр. 10, 10 — 44, 12. Всѣ отступленія будутъ конечно оговорены; примѣчанія переводчика подписаны буквами П. М. примѣчанія же самого В. Томсена во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній отмѣчены буквами В. Т.

5) Мы опускаемъ здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, полемико-критическія замѣчанія по адресу В. В. Радлова отчасти потому, что В. В. Радловъ принялъ многія изъ нихъ къ

въ началѣ и въ серединѣ словъ гласные «а, ä» почти никогда не обозначаются. Слѣдуетъ ли читать «а» или «ä» (все равно, изображенъ ли гласный звукъ въ письмѣ или нѣтъ), это указывается согласными буквами слова. Лишь весьма рѣдко можно встрѣтить слово, въ которомъ ни одна согласная не давала-бы рѣшающаго указанія на природу его гласныхъ. Приведу примѣры: тута, *держа* (дѣепричастіе), таҕда, *на горѣ*, тäңрідä, *на небѣ*, kаҕанkа, *хану*, jіркä [1]), *странѣ*, аны (вин. пад.), аңар (дат. пад.), анда, *тамъ* (мѣстный пад.) отъ ол, *онъ*, аk‿атын, *свою бѣлую лошадь*, *мнѣ*, безъ сомнѣнія, какъ и въ большей части другихъ турецкихъ нарѣчій, «маңа», а не «мäңä», несмотря на именительный мäн. Въ качествѣ примѣровъ на рѣдкое употребленіе въ другихъ мѣстахъ, можно привести (I, 34)[2]) = II, 35 атын, *его имя*; I, 41 бу‿тамkа, *эти знаки*[3]); I, 37 сыҕтамыс јуҕламыс, *они стенали и плакали* (см. переводъ).

Знакъ есть, собственно говоря, гласный «і»; но, когда онъ стоитъ въ ряду знаковъ для согласныхъ, указывающихъ на сопровождающіе ихъ гортанные (твердые) гласные звуки, то и онъ изображаетъ конечно иной звукъ, встрѣчающійся до сихъ поръ въ большинствѣ турецкихъ нарѣчій, подобный польскому «*y*». Поэтому когда онъ стоитъ въ соединеніи съ согласными перваго разряда (т. е. употребляющимися съ гортанными гласными), мы транскрибируемъ черезъ «ы», а посредствомъ «і» передаемъ его тогда, когда онъ стоитъ съ согласными второго разряда (т. е. употребляющимися съ небными гласными). Возможность третьяго значенія быть можетъ не исключена: я сейчасъ къ этому возвращусь.

 въ одно и то же время и «у» и «о», служитъ и для «ӱ», и для «ӧ». Что же касается вопроса, какое же изъ этихъ двухъ возможныхъ значеній имѣютъ эти знаки въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, то при разрѣшеніи его мы должны сообразоваться единственно съ произношеніемъ въ живыхъ

свѣдѣнію при дальнѣйшихъ своихъ переводахъ, отчасти потому что о спорныхъ пунктахъ будетъ подробно говориться въ примѣчаніяхъ къ моему переводу. П. М.

1) Въ переводѣ этого отрывка я придерживаюсь вообще говоря транскрипціи и перевода В. Томсена, только употребляю академическую транскрипцію и всѣ гласныя пишу въ строку. П. М.

2) У В. Томсена цитируется такимъ образомъ текстъ надписей по финляндскимъ атласамъ («Inscriptions de l'Orkhon» и «Inscriptions de l'Jénisséi»). П. М.

3) Едва ли это вѣрный переводъ въ виду особенно тамҕачы въ послѣдней строкѣ большой надписи К. Слѣдуетъ перевести «на эту стѣну» или даже «на это надгробіе» (отъ там, *стѣна*, въ казакъ-кирг. «надгробіе»), см. Die alttürk. Inschr. Neue Folge von W. Radloff, Seite 155 u. 174. Эту книгу В. В. Радлова я буду цитовать далѣе просто N. F. П. М.

современныхъ турецкихъ діалектахъ. Несомнѣнно слѣдуетъ допустить, что звуки «о» и «ö» встрѣчались въ языкѣ надписей, какъ и въ большинствѣ современныхъ діалектовъ, только въ первомъ слогѣ слова. Слѣдовательно только относительно перваго слога можно иногда питать нѣкоторыя сомнѣнія насчетъ этого пункта, а именно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ произношеніе въ современныхъ діалектахъ не твердо установлено [1]) или въ словахъ, которыя не встрѣчаются ни въ одномъ изъ теперешнихъ діалектовъ.

Эти три знака для гласныхъ пишутся всегда такъ же, какъ 𐰃, на концѣ словъ, напр. 𐰞𐱃𐰃 алты, *шесть*, 𐰖𐰃𐱅𐰃 jiті, *семь*, 𐱅𐰇𐰼𐰇 тöрÿ, *законъ* [2]); довольно многочисленныя образованія нарѣчій на 𐰍𐰺𐰆 -ɣару или 𐰏𐰼𐰇 -гäрÿ, напр. 𐰴𐰆𐰺𐰃𐰍𐰺𐰆 курыɣару, *назадъ*, 𐰃𐰠𐰏𐰼𐰇 ілгäрÿ, *впередъ*; дѣепричастія съ окончаніемъ на гласный звукъ (= основѣ настоящаго времени безъ конечнаго «р»? [3])), напр. 𐰞𐰃𐰋𐰃𐰼𐰢𐰾 алы‿бірміс букв.: «беря, онъ далъ» [4]), 𐰃𐱅𐰃 іті, *дѣлая*, 𐰇𐰠𐰇 öлÿ, *умирая*, 𐰉𐱁𐰞𐰖𐰆 башлаjу, *начиная*, 𐰽𐰇𐰠𐰖𐰇 сÿлäjÿ, *выступая въ походъ*, *предпринимая экспедицію*, и т. п.

Напротивъ того, въ аффиксахъ, но не на концѣ словъ, эти три гласныхъ знака чаще опускаются, чѣмъ пишутся, напр. 𐰆𐰍𐰞𐰣𐰭𐰔 оɣланыңыз, *ваши юноши* (*воины* [5])), 𐰞𐱃𐰢𐰔 алтымыз, *мы взяли*, 𐱅𐰢𐰼𐰴𐰯𐰍 тäмір‿kапыɣ, *желѣзныя ворота* [6]), 𐰋𐰃𐱅𐰏 бітіг, *письмо*, *надпись*, 𐰾𐰓𐰏𐰠 äсідгіl, *слушай*, 𐰲𐰢 = 𐰲𐰃𐰢 äчім, *мой дядя*; 𐰆𐱃𐰔 (= 𐰆𐱃𐰆𐰔 енис. XX, 64) отуз, *тридцать*, 𐰉𐰆𐰑𐰣 (= 𐰉𐰆𐰑𐰆𐰣 I, 27 енис. XX, 73, XXV, 411) будун, *народъ*; 𐰚𐰢𐰇𐱁 кÿмÿш, *серебро*, 𐰇𐰲𐰤 = 𐰇𐰲𐰇𐰤 ÿчÿн, *вслѣдствіе*. Въ случаяхъ вродѣ 𐰺𐱃𐰸 артуk, *болѣе*, 𐰉𐰞𐰶 балыk, *городъ*, гласный звукъ второго слога указывается конечной согласной буквой.

Благодаря правильному соотношенію, которое существуетъ во всѣхъ турецкихъ нарѣчіяхъ между гласными звуками каждаго отдѣльнаго слова, по большей части бываетъ легко дополнить подразумѣваемый гласный звукъ, и во всякомъ случаѣ едва ли это могло представлять какую нибудь трудность для современныхъ читателей. Иное дѣло, что остается все таки рядъ случаевъ, въ которыхъ мы имѣемъ основаніе сомнѣваться въ оттѣнкѣ

1) Или: гдѣ въ произношеніи современныхъ діалектовъ обнаруживается колебаніе? Слова «où les dialectes actuels sont incertains» для меня не вполнѣ ясны. П. М.

2) Относительно значенія этого слова я нѣсколько расхожусь съ В. Томсеномъ, о чемъ ниже. П. М.

3) То же думаетъ и В. В. Радловъ, N. F. Seite 95—96. П. М.

4) Смыслъ: онъ взялъ и отдалъ. П. М.

5) Скорѣе всего это молодые люди изъ ханскаго рода, составлявшіе отборный конный отрядъ. П. М.

6) Названіе горнаго прохода. П. М.

гласнаго звука, или, другими словами, въ силѣ и границахъ вліянія тогдашняго сингармонизма. Тутъ я особенно имѣю въ виду тѣ случаи, гдѣ, собственно говоря, въ аффиксѣ стоятъ зубные гласные «ы» и «і», между тѣмъ какъ основа содержитъ одинъ изъ губныхъ: «о, у, ö, ӱ». Въ извѣстныхъ теперь турецкихъ нарѣчіяхъ въ этихъ случаяхъ дѣйствуетъ въ болѣе или менѣе сильной степени такъ называемое «губное притяженіе» (Labialattraction) [1]). Вопросъ заключается въ томъ, какое положеніе занимаетъ языкъ нашихъ надписей въ этомъ отношеніи или какихъ, по крайней мѣрѣ, началъ слѣдуетъ держаться при транскрипціи? Вообще говоря, по моему мнѣнію, надо думать, что по крайней мѣрѣ въ языкѣ двухъ большихъ памятниковъ (I и II) «губное притяженіе» этого рода было менѣе сильно, чѣмъ въ большинствѣ новыхъ турецкихъ діалектовъ, въ особенности въ словахъ, состоявшихъ болѣе чѣмъ изъ двухъ слоговъ; но тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что начало такого притяженія наблюдается. Явленія «лабіализаціи» (или «губного притяженія») болѣе сильно замѣтны въ языкѣ третьяго (т. е. кара-балгасунскаго) памятника, который подходитъ въ этомъ отношеніи къ тому уйгурскому, съ которымъ мы имѣемъ дѣло въ Кудатку Биликѣ.

Такъ напр. среди аффиксовъ, начинающихся на согласный звукъ, мы находимъ окончаніе 3-го лица прошедшаго времени всегда въ видѣ «ды, ді, ты, ті» съ окончаніемъ [runic], напр. [runic] болды, *онъ сталъ*, [runic] бузды, *онъ разбилъ*, [runic] ölti, *онъ умеръ*. Сообразно съ этимъ, слѣдуетъ также читать [runic] буздым, *я разбилъ* (несомнѣнно такъ надо читать II, 5 вмѣсто [runic]), [runic] буздымыз, первое лицо множ. ч. того-же глагола и т. п. — Окончаніе «мыш, міш» причастія (другого) прошедшаго времени также повсюду сохраняетъ «ы, і», какъ показываетъ частое его начертаніе черезъ [runic], ибо этотъ знакъ, замѣняя [runic], можетъ употребляться только послѣ «ы» или «і» (см. ниже), напр. [runic] болмыс, -мыш. — Если рядомъ съ [runic] -лыҕ, [runic] -lir можно найти формы безъ «ҕ» и «г», какъ напр. [runic] bökli, *сильный, могущественный*, то это значитъ, что гласный этого аффикса не подвергался лабіализаціи [2]). Съ другой стороны китайская транскрипція имени отца Кюль-Тегина Kout-tho-louk, предполагаетъ форму «kутлуҕ, *счастливый*» (образованную отъ односложнаго корня kут + лыҕ),

---

1) См. Radloff, Vergleich. Gramm. der nördl. Türkspr., I, Phonetik (Leipzig 1882) §§ 35—40, 50—53, или того же автора въ Internationale Zeitschrift für allgem. Sprachwiss. II, стр. 18—20. В. Т.

2) Этотъ аргументъ падаетъ, если мы признаемъ (а, по моему мнѣнію, это несомнѣнно), что «bökli» — собственное имя и вѣроятно не турецкаго корня. Я даже увѣренъ, что «относительныя» прилагательныя вообще въ языкѣ надписей образуются только посредствомъ [runic], [runic], а не иначе, о чемъ ниже. П. М.

что согласуется съ [runic] (чит. слѣва направо!) енис. X, 1 [1]); также мы находимъ, Орх. III, 4, 5 [runic] кӯчӀӯг, *сильный* (ср. также [runic] III, 2, 10 улуҕ, *большой* = [runic] въ другихъ мѣстахъ).

Что касается аффиксовъ, начинающихся на гласный звукъ (или присоединяемыхъ при помощи вставного гласнаго звука), то «губное притяженіе» сказывается на нихъ несомнѣнно нѣсколько сильнѣе, особенно, когда аффиксъ оканчивается на согласный звукъ; однако едва-ли это притяженіе дѣйствовало со всей своей силой. [2]) Въ мѣстоименномъ аффиксѣ третьяго лица мы всегда видимъ [runic] ы, і, даже послѣ губныхъ гласныхъ напр. [runic] оҕлы и вин. пад. [runic] оҕлын, *его сынъ*, *его сына*; [runic] будуны и вин. пад. [runic]° -нын, *его народъ*; [runic] сӯсі, и вин. пад. [runic] сӯсін, *его войско* (сӯ). Слѣдовательно вѣроятно, что произносились съ ы (і) формы [runic] оҕлым, *мой сынъ*, [runic] будуным, *мой народъ*, [runic] öзім, *я самъ*. Только въ I, 17 является [runic] сöӊӯкӯӊ, *твои кости* ([runic] тöрӯн? II, 68) и III, 5, 4, [runic] öзӯм, что свидѣтельствуетъ по крайней мѣрѣ о нѣкоторой степени вліянія губного притяженія.—Передъ примѣтою винит. пад. [runic] ҕ (послѣ небныхъ гласныхъ [runic] г; ср. ниже) мы находимъ [runic] у въ [runic] карлукуҕ (такъ слѣдуетъ читать I, 68), *карлуковъ* (или *карлука*) (имя народа), [runic] конч̆ујуҕ I, 21 = [runic]° II, 25, съ сомнительнымъ значеніемъ, вѣроятно «супруга» [3]). Но слѣдуетъ-ли изъ этого, что [runic] означаетъ «будуныҕ» или непремѣнно «будунуҕ»? Я не рѣшаюсь категорически утверждать ни то, ни другое, но при транскрипціи предпочитаю употреблять нелабіализованныя формы на «ыҕ» или «іг». — Передъ суффиксомъ дѣепричастія на [runic] -п, гласный звукъ никогда не обозначается (исключая слово [runic] I, 6 = [runic] I, 1 јорып, отъ двусложнаго корня јоры, *итти*); такимъ образомъ нельзя доказать съ точностью, каковъ былъ гласный звукъ въ конечныхъ слогахъ словъ какъ [runic], *дѣлаясь*, *будучи*, «ы» (болып) или, какъ почти во всѣхъ новыхъ турецкихъ діалектахъ — «у», т. е. болуп? [runic] *сидя*, *сѣвъ*, олурып *или* олуруп?

Въ отношеніи всего этого вопроса слѣдуетъ отказаться отъ мысли добиться полной достовѣрности или послѣдовательности въ транскрипціи.

---

1) Да позволено будетъ замѣтить по этому поводу, что на основаніи китайской транскрипціи, дѣлать заключенія насчетъ древне-турецкой фонетики въ большинствѣ случаевъ положительно невозможно. Къ моему удивленію совершенно иначе думаетъ W. Bang; см. T'oung pao, vol. VIII, № 5, Bulletin critique, p. 538. П. М.

2) Т. е., какъ я понимаю, такой, какая наблюдается въ большинствѣ современныхъ діалектовъ. П. М.

3) Значеніе этого слова теперь выяснилось: оно значитъ «принцесса, княжна, княгиня» и т. п. и заимствовано турками у китайцевъ. Ср. Th., стр. 196. П. М.

Въ первомъ слогѣ слова и особенно въ самомъ началѣ слова весьма рѣдко опускаются [runic] и [runic]; ихъ опускаютъ почти исключительно тогда, когда присутствіе одного изъ этихъ гласныхъ ясно изъ другихъ обстоятельствъ, въ особенности когда на него указываетъ одна изъ согласныхъ [runic] или [runic], напр. [runic]=[runic] jok, *нѣтъ*, [runic] passim, [runic] II, 8 ([runic] II, 41, 49, снис. XXV, 6, 324) tokуз, *девять* (имя числит.) ([runic] II, 39, неправильно вмѣсто [runic] тамъ-же, булуц, *уголъ* (страна свѣта) [runic] I, 39 (23)= [runic] jÿкÿндÿрміс, *онъ заставилъ склониться, согнулъ*; [runic] I, 5, 8, что нужно читать, по моему мнѣнію [1]) okун‿урты (okун instrumentalis отъ ok, *стрѣла*), *онъ ударилъ стрѣлою, перебилъ стрѣлами;* [runic] I, 45= [runic] II, 71 и въ другихъ мѣстахъ, ökÿш, *многочисленный*. Комбинація [runic] напр., смыслъ которой долженъ быть «его имя и его слава», не можетъ изображать слова «аты‿öкÿсі» (отъ корня öк, *хвалить*), хотя это предположеніе и заманчиво, а необходимо предположить слово «кÿ» (или «äку»?) Не это ли же слово мы встрѣчаемъ въ [runic] I, 29, м. б. кÿ‿äсідіп, *услышавъ шумъ, молву?* [2])

Въ иныхъ условіяхъ находится [runic] перваго слога. Здѣсь слѣдуетъ, кажется, сдѣлать разницу между двумя различными группами словъ, относительно которыхъ констатируется замѣчательное соотвѣтствіе въ фонетическомъ отношеніи съ родственными языками. Съ одной стороны есть слова, которыя во всѣхъ турецкихъ нарѣчіяхъ произносятся съ чистымъ «і». Въ этихъ словахъ наши надписи почти никогда не опускаютъ [runic]; во всякомъ случаѣ это бываетъ такъ рѣдко, что это слѣдуетъ разсматривать какъ ошибку, напр. [runic] іпі, *младшій братъ*; [runic] ilгäру, *впередъ* (весьма часто и только разъ [runic] I, 20); [runic], [runic] кіші, *человѣкъ*; [runic] бір, *одинъ*; всѣ формы отъ корня [runic] біl-, *знать*, напр. весьма часто [runic] біlгä, *мудрый* ([runic] только II, 32=[runic] I, 30 ilбіlгä и т. п.).

Съ другой стороны есть слова, въ которыхъ [runic] то пишется, то опускается: при значеніи «ы» послѣднее всетаки бываетъ нечасто, напр. [runic]=[runic] jымшаk, *мягкій, нѣжный* (turc orient. и т. п. jумшаk), тогда какъ [runic] со значеніемъ нёбнаго «і» опускается весьма часто, напр. [runic]=[runic] jір, *земля, страна*, [runic]=[runic] біртім, *я далъ*, и другія формы отъ этого-же корня; [runic] біс, *пять*, но [runic] II, 14 бісбалыk,

---

1) Къ которому и мы присоединяемся. П. М.

2) Это несомнѣнно такъ. Слово «кÿ» встрѣчается въ казакъ-киргизскомъ нарѣчіи въ значеніи «напѣвъ, голосъ»; въ нѣкоторыхъ алтайскихъ нарѣчіяхъ, сохранившихъ архаическій характеръ, оно является въ формѣ «кÿг». П. М.

Бигибалыкъ («Пятиградіе» собств. имя); [runic]=[runic] jiті, *семь*, [runic]= [runic] jiгiрмi, *двадцать*; формы отъ корня [runic]=[runic] il, *народъ, государство*; [runic] всегда въ орхонскихъ надписяхъ = [runic] iкi (енис. XXIV, 74) *два*; также безъ сомнѣнія [runic] I, 20 наряду съ [runic] iтдiмiз, *мы сдѣлали*; [runic] I, 62, въ другихъ мѣстахъ вездѣ [runic] кÿl_тiгiн и т. д. Въ этихъ случаяхъ въ большинствѣ родственныхъ языковъ мы видимъ «ä (е)», иногда «i», напр. äl, el, il, *народъ*. Безъ сомнѣнія совершенно невѣроятно, что въ самомъ діалектѣ нашихъ надписей употреблялись безъ различія обѣ формы, такъ что напр. [runic] означало произношеніе «jäр», а [runic] — произношеніе «jiр». Я болѣе склоненъ допустить, что здѣсь — какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ словахъ, которыя случайно пишутся или только съ [runic], какъ напр. [runic] тi, *говорить*, или только безъ [runic], какъ напр. въ первомъ слогѣ [runic] äсiд, *слушай*, — въ діалектѣ надписей былъ не «ä», и не «i», а нѣкоторый третій звукъ переходный отъ «ä» (=гласному въ англійскомъ fat) къ «i», на подобіе того, какъ (по фонетической скалѣ турецкихъ нарѣчій) существуетъ «о», среднее между «а» и «у»; отношеніе этого переходнаго звука отъ «ä» къ чистому «i», то-же, что у «о» по отношенію къ «у» или у «ö» по отношенію къ «ÿ»: это будетъ такимъ образомъ тотъ или другой видъ «е» (закрытаго «е») (или «смѣшаннаго» «е» соотвѣтствующаго «ы»?) Вполнѣ можно допустить, что за неимѣніемъ особеннаго знака, этотъ звукъ обозначали то черезъ «ä», то черезъ «i» [1]). Пока однако я не рѣшаюсь при транскрипціи принимать во вниманіе это предположеніе, тѣмъ болѣе, что это предполагаемое «е» нельзя было бы примѣнять съ полною послѣдовательностью; но, такъ какъ я не считаю тѣмъ не менѣе невозможнымъ возстановить этотъ звукъ какъ нибудь и помимо матеріала, представляемаго нашими надписями, то я и удерживаю «i», если данное слово встрѣчается то съ [runic], то безъ [runic], напр. jiр ([runic] и [runic]). Если напротивъ побочнаго начертанія съ [runic] не встрѣчается, то я употребляю «ä», напр. äсiд.

[*Примѣчаніе переводчика*. В. В. Радловъ держится относительно этого вопроса иного взгляда. По его мнѣнію въ крайнихъ восточно-турецкихъ говорахъ, равно какъ и въ южно-турецкихъ (напр. османскомъ) встрѣчается въ коренныхъ слогахъ только *одинъ совершенно одинаково окрашенный звукъ* «е», который В. В. Радловъ изображаетъ всегда черезъ «ä» (N. F., стр. 5). Это же показываетъ, что именно таковъ былъ и древнетурецкій или пра-

---

1) Впрочемъ встрѣчался-ли въ наиболѣе древнихъ турецкихъ діалектахъ подобный звукъ способный впослѣдствіи слиться съ ä или съ i? Что касается возможности найти въ команскомъ языкѣ е отличное отъ ä и отъ i, то см. Codex Cumanicus, ed. Comes Géza Kuun (Budapestini 1880) p. XC и слѣд. Ср. также В. Радловъ въ «Internationale Zeitschr II, p. 23 и слѣд.; тамъ впрочемъ на возможность «е» прямо не указывается. В. Т.

турецкій звукъ «е» въ коренныхъ слогахъ. Только въ такъ называемыхъ западныхъ діалектахъ это прà-турецкое «ä» въ коренномъ слогѣ перешло отчасти въ «е» (болѣе «узкій» звукъ), отчасти въ «i». Переходъ этотъ не древнѣе начала XIV вѣка; В. В. Радловъ, разсматривая наиболѣе древняго представителя западно-турецкихъ нарѣчій, а именно діалектъ половецкій по Codex Cumanicus'у, доказывалъ, что въ немъ еще не наблюдалось этого перехода «ä» въ «е», который В. В. Радловъ называетъ «перезвучіемъ» (См. «О языкѣ кумановъ», стр. 14, 16 и 17, а также «Das türkische Sprachmaterial des Codex Cumanicus» S. 8 ff.[1]). Слѣдовательно «е» появляется, по мнѣнію В. В. Радлова, вообще говоря въ какомъ бы то ни было турецкомъ нарѣчіи *не раньше* первой половины XIV вѣка. Конечно, если все это безусловно вѣрно и точно, то невѣроятно, даже невозможно, чтобы въ языкѣ надписей встрѣчалось въ коренныхъ слогахъ какое нибудь другое «е» кромѣ изображаемаго В. В. Радловымъ посредствомъ начертанія «ä».

Я думаю однако, что всетаки при транскрипціи орхонскихъ надписей лучше не ставить на одну доску словъ, пишущихся съ Γ или то съ Γ, то безъ Γ, со словами, въ которыхъ «ä» обозначается только согласными второго разряда, и вотъ почему. Прежде всего самъ В. В. Радловъ говоритъ въ своей «Phonetik der nördlichen Türksprachen», I Heft, S. IX, что «ä» изображаетъ у него, вообще говоря, два различныхъ звука «е», точно такъ же и «е» въ транскрипціи В. В. Радлова имѣетъ два значенія[2]). Слѣдовательно мы въ современныхъ турецкихъ нарѣчіяхъ имѣемъ дѣло собственно съ четырьмя нѣсколько отличающимися другъ отъ друга «е», а не съ двумя. Этимъ колеблется то и a priori довольно невѣроятное утвержденіе объ «одинаковой въ точности» окраскѣ кореннаго «е» во всѣхъ турецкихъ діалектахъ, кромѣ современныхъ западныхъ. Обращаясь затѣмъ къ транскрипціи османскихъ словъ напр. у г. Redhouse'а въ его «Turkish and English Lexicon», мы найдемъ, что онъ и въ коренныхъ слогахъ османскихъ словъ различаетъ по крайней мѣрѣ два «е», а именно $\overset{4}{a}$ и $\overset{1}{e}$. Замѣчательно, что всѣ вышеприведенныя В. Томсеномъ слова, заключающія спорный звукъ, транскрибируются у г-на Redhouse'а или съ $\overset{1}{e}$ или съ $\overset{1}{i}$ (y$\overset{1}{e}$r; v$\overset{1}{e}$r, v$\overset{1}{i}$r; b$\overset{1}{e}$sh; y$\overset{1}{e}$d$\overset{1}{i}$; y$\overset{1}{i}$y$\overset{1}{i}$rm$\overset{1}{i}$; $\overset{1}{e}$yl; $\overset{1}{i}$k$\overset{1}{i}$; $\overset{1}{i}$t, $\overset{1}{e}$t; слово ╟ЄΓƘ въ османскомъ яз. утрачено), между

1) Впрочемъ теперь В. В. Радловъ какъ будто отказывается отъ этого мнѣнія, см. N. F. S. 6 и 7, гдѣ говорится вопервыхъ, что переходъ ä || e «muss sehr alt sein», а вовторыхъ, что «e» Cod. Cumanicus'а «gewiss dem «e» der Steppen und Abakan Dialecte entspricht».

2) Впрочемъ одно изъ этихъ «е» имѣетъ лишь весьма ограниченное распространеніе.

тѣмъ какъ напр. слово ال, *рука*, г. Redhouse транскрибируетъ $\overset{4}{a}$l и пишетъ g$\overset{4}{a}$lm$\overset{1}{e}$k, *приходить* ($\overset{4}{a}$ = англ. a въ pan, $\overset{1}{e}$ равно англ. e въ met). Далѣе, насколько древне «i» въ словахъ какъ $\overset{1}{i}$k$\overset{1}{i}$, y$\overset{1}{i}$y$\overset{1}{i}$rm$\overset{1}{i}$ мы не знаемъ, какъ не знаемъ и того, перешло-ли здѣсь «е» въ «i» благодаря «фонетическому скачку» или, что вѣроятнѣе, благодаря постепенному «съуженію» ä. Правда, венгерскій ученый Кунош (въ сборникѣ «Oszman török nepköltesi gyüytemeny») не видитъ въ этихъ «е» разницы, пиша одинаково el, *рука*, eder, *онъ дѣлаетъ*, beš, *пять*, ver, *давай* и т. п., но это только увеличиваетъ наше смущеніе, ибо можетъ быть г. Redhouse является въ данномъ случаѣ болѣе тонкимъ наблюдателемъ? Можетъ быть также детальныя и еще болѣе тонкія наблюденія надъ восточно-турецкими говорами, внесутъ нѣкоторыя поправки въ матеріалы, собранные В. В. Радловымъ, такъ что позднѣйшіе туркологи будутъ различать не два, а можетъ быть три, четыре «е» въ различныхъ турецкихъ діалектахъ. Насколько трудно иногда уловить въ точности оттѣнки различныхъ «е», видно между прочимъ и изъ того, что въ транскрипціи казакъ-киргизскаго языка два такихъ знатока, какъ В. В. Радловъ и Н. И. Ильминскій нѣсколько расходятся: Н. И. Ильминскій употребляетъ «ä» (болѣе широкій звукъ) лишь въ немногихъ словахъ, пиша вообще какъ въ корняхъ, такъ и въ приставкахъ «е», а В. В. Радловъ наоборотъ пишетъ въ корняхъ «е», а въ приставкахъ «ä», употребляя то-же «ä» и въ словахъ, гдѣ у Н. И. Ильминскаго является «ä». Словомъ, мы думаемъ, что пока въ точности неизвѣстно, какой звукъ выговаривался въ спорныхъ орхонскихъ словахъ, хотя несомнѣнно, что онъ лежалъ между «а» и «i». Орхонская ороографія положительно дѣлаетъ весьма вѣроятной своеобразную окраску «е» въ спорныхъ словахъ. Какъ замѣчаетъ В. Томсенъ (Th. p. 16, note 2), число словъ, въ первомъ слогѣ которыхъ то является 𐰀, то опускается, въ надписяхъ ограничено: не всѣ слова, въ первомъ слогѣ которыхъ есть какое бы то ни было «е» пишутся то съ 𐰀, то безъ 𐰀, а это заставляетъ думать, что въ словахъ съ такой двоякой ороографіей была какая нибудь особенность. Къ чему писать 𐰘𐰀𐰼, если это слово выговаривалось просто «jäр», спрашиваетъ далѣе В. Томсенъ, тогда какъ и 𐰘𐰼 (безъ 𐰀) иначе какъ «jäр» нельзя прочитать по законамъ орхонской письменности? В. В. Радловъ отвѣчаетъ на это, что и въ современномъ османскомъ встрѣчаются такія повидимому плеонастическія ى въ словахъ كيلك и كيسه и т. п. (N. F. 7), но дѣло въ томъ, что арабская азбука не можетъ итти въ сравненіе съ орхонской по степени пригодности для турецкаго языка; при неудобной арабской азбукѣ вошло мало по малу въ привычку вообще обозначать гласные звуки съ наивозможной полнотой, поэтому иногда они обо-

значаются и тамъ, гдѣ, пожалуй, могли бы быть опущены [1]); наоборотъ при «двойныхъ» орхонскихъ согласныхъ и четырехъ гласныхъ буквахъ плеонастическое обозначеніе гласныхъ гораздо менѣе вѣроятно. Поэтому въ слогахъ, въ которыхъ иногда или даже всегда пишется 𐰃, но вѣроятнѣе предполагать звукъ «е», я буду писать ä̦, *ничего не предрѣшая о его окраскѣ.* Если бы даже изслѣдованіе другихъ орхонскихъ надписей VIII-го вѣка показало, что никакого другого «е» кромѣ «ä» орхонскіе турки не знали, всетаки моя транскрипція имѣетъ то преимущество, что указываетъ на особенность орѳографіи; кромѣ того возможно, съ чѣмъ согласенъ и В. В. Радловъ, что нѣкоторыя изъ этихъ «ä̦» должны будутъ превратиться въ «і» при болѣе близкомъ знакомствѣ съ языкомъ турокъ VIII-го вѣка. П. М.].

Что касается до образованія дифтонговъ, то ср. что слѣдуетъ ниже подъ заглавіями j (𐰖, 𐰘, 𐰙) и б (𐰉, 𐰋).

Согласныя буквы.

Относительно согласныхъ звуковъ прежде всего слѣдуетъ опять напомнить, что почти для каждаго изъ нихъ употребляются два различныхъ знака, изъ коихъ одинъ комбинируется только съ гортанными гласными («а, о, у» и, вообще говоря, «ы»), а другой—только съ небными гласными («ä, ö, ӱ, і»). Звукъ самого согласнаго въ большинствѣ случаевъ былъ несомнѣнно совершенно одинаковъ; напр. 𐱃 тª не различалось отъ 𐱅 тª̈, 𐰉 бª—отъ 𐰋 бª̈ и т. п. Тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что, какъ и теперь въ большинствѣ турецкихъ нарѣчій, была опредѣленная разница между язычно-велярнымъ 𐰴 (съ побочными формами 𐰸 и 𐰶) и задне-язычно-небнымъ 𐰚 и болѣе передними изъ этой-же группы звуками 𐰜 (𐰝) и 𐰏. Поэтому я въ транскрипціи употребляю различные знаки: для первыхъ звуковъ «k» и «ҕ», для послѣднихъ «к» и «г». Два знака для «l», а именно 𐰞 и 𐰠 могли также означать два различныхъ звука; я счелъ полезнымъ различить ихъ и въ транскрипціи [2]). Весьма рѣдко бываетъ, чтобы эти два разряда согласныхъ смѣшивались въ орхонскихъ надписяхъ, особенно на первомъ памятникѣ (т. е. памятникѣ Кюль-Тегина), который вообще вырѣзанъ очень тщательно (при этомъ пока не принимаются во вниманіе извѣстныя особенности, сопровождающія постоянно употребленіе 𐰽 с² и 𐰤 н², см. объ этомъ ниже). Вотъ нѣсколько примѣровъ:

---

1) Однако такого рода опущеніе все таки въ османскомъ языкѣ могло-бы повести къ различнымъ недоразумѣніямъ, такъ напр. كلمك можно прочитать не только «gälmäk», или «gilmäk», но даже «gÿlmäk». П. М.

2) Относительно ихъ см. Radloff, Phonetik, p. XVI—XVII и § 148 и слѣд. В. Т.

[runic] I, 63 вмѣсто [runic] II, 11, [runic] I, 59 вмѣсто [runic] I, 53, между тѣмъ какъ нѣкоторыя формы, встрѣчающіяся въ печатномъ текстѣ атласа Inscr. de l'Orkh., напр. [runic] I, 59, [runic] I, 68, [runic] I, 70, объясняются ошибками въ разборѣ ихъ: читать слѣдуетъ °[runic], [runic], [runic]°.

Гораздо чаще можно встрѣтить подобное смѣшеніе въ надписяхъ енисейскихъ, напр. [runic] вмѣсто [runic] äртім, и множество другихъ подобныхъ.

Можно еще замѣтить, что слѣдующія согласныя могутъ стоять въ началѣ словъ: k, к, т, б, j, с, ч, рѣже н, м, ш, и исключительно въ словахъ, взятыхъ съ китайскаго, l; никогда не встрѣчаются: ҕ, г, д, ң, р, з и, повидимому, п. Когда въ письмѣ въ началѣ какого-нибудь слова встрѣчается знакъ, изображающій одинъ изъ этихъ звуковъ (или одинъ изъ «сложныхъ» н͜д, н͜ч, л͜д), то надо всегда предполагать, что передъ нимъ стоитъ подразумѣваемая гласная (ср. выше), между тѣмъ какъ остальныя согласныя допускаютъ въ этомъ отношеніи двоякое чтеніе (съ предшествующей гласной и безъ оной). Наоборотъ слѣдуетъ указать на то, что всѣ простыя согласныя, не исключая ҕ, г и д, могутъ стоять и на концѣ, и въ серединѣ словъ или корней.

Различныя трудности представляетъ вопросъ о распредѣленіи «т» и «д» въ началѣ аффиксовъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ (ср. ниже) ороографія тутъ, кажется, была нѣсколько условной, хотя я не рѣшаюсь отрицать, что во всѣхъ существенныхъ пунктахъ письменность воспроизводила все таки формы живой рѣчи.

Примѣромъ удвоенія согласныхъ можетъ служить [runic] illir (отъ il, *народъ, государство* + lir). Однако въ подобныхъ случаяхъ удвоеніе согласныхъ въ письмѣ часто не обозначается. Теперь перейдемъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію различныхъ знаковъ для согласныхъ.

·

[runic], [runic], [runic].

[runic] есть обыкновенный знакъ для глухого взрывного язычно-велярнаго k (см. выше), который можетъ комбинироваться съ любой изъ гортанныхъ гласныхъ: а, о, у, ы, напр. [runic] kaҕан, *ханъ* [1]), [runic] kул, *рабъ*, [runic] kылмыс, (*онъ*) *сдѣлалъ*, [runic] -ka, окончаніе дат. пад. (= уйгурскому) напр.

---

1) Знакъ, находящійся напр. на фронтонѣ монумента Кюль-Тегина (сторона большой орхонской надписи)—«ханскій знакъ»—очевидно состоитъ изъ этихъ трехъ буквъ, написанныхъ вязью. В. Т.

[runic] kaҕанka, *хану*, [runic] jазыka, *равнинѣ;* [runic] kулkak, *ухо* (такъ-же въ уйгурскомъ), [runic] jаблак, *трусливый, злой* (=уйг.).

Наряду съ [runic] и чередуясь съ этимъ знакомъ, существуютъ два другихъ знака съ болѣе ограниченнымъ употребленіемъ, которые очевидно имѣютъ то-же звуковое значеніе, а именно [runic], которое можетъ употребляться только передъ или послѣ гласной ы ([runic]), и [runic] (енис. [runic]), которое употребляется исключительно передъ или послѣ о, у, ([runic])[1]) напр. [runic] II, 28=[runic] ibid. kыл͜ды, *онъ сдѣлалъ*, [runic] I, 70=[runic] I, 68 kырk, *сорокъ*, [runic] II, 25 и въ др. мѣстахъ=[runic] I, 21 kырkыз, *Киргизъ*; [runic] kыз, *дѣвушка*, [runic] балы͜kда, *въ городѣ*; — [runic] = [runic] kул, *рабъ*; [runic] II, 39 и въ др. мѣстахъ=[runic] I, 39 kоп, *много* [2]); [runic] часто = [runic] II, 41, 49 [runic] енис. XXV, 8, 324 тоkуз, *девять* (имя числит.); [runic] I, 42 = °[runic] I, 43 тоkытдым, *я велѣлъ вырѣзать*; [runic] буjуру͜kы, его приказъ [3]).

[runic], [runic].

[runic] есть взрывной задне-язычно-небный звукъ; онъ можетъ комбинироваться со всѣми небными гласными ä, i, ö, ÿ, напр. [runic] kälti, *онъ пришелъ*, [runic] kiшi, [runic] kici, *человѣкъ*, [runic] kÿl͜тiгiн с. и. [runic] кöк, *голубой*, [runic] кÿң, *рабыня*, [runic] jiркä, *въ странѣ*, [runic] бäгlik, *начальство*, *дворянство* (*бегство*) [4]).

Наряду съ [runic] и совершенно съ тѣмъ-же звуковымъ значеніемъ встрѣчается [runic] (енис. [runic]; ср. Donner, Wörterverzeichniss, S. 24), но только передъ или послѣ ö, ÿ ([runic]), слѣдовательно подобно язычно-велярной согласной [runic], [5]) напр. [runic] I, 38 ([runic] енис. V, 81; ср. Donner, l. c. S. 18) = [runic] кöк *голубой*; [runic] I, 15, 56=°[runic] кÿl͜тiгiн с. и.; [runic] I, 33, 37=[runic] II, 34, 37 кÿн, *солнце*, *день*; [runic] I, 45 ö͜кÿш=[runic] II, 71 öкÿш, *многочисленный*; [runic] I, 47=[runic] ibid, öтÿкäн, эпитетъ или собств. имя «роднаго лѣса» турокъ; [runic] I, 39=[runic] [[runic]]

---

1) Когда передъ или послѣ одной изъ этихъ согласныхъ ([runic] и [runic]) гласныя [runic] или [runic] опускаются въ письмѣ, я употребляю въ транскрипціи для [runic] k͜ы, ы͜k, для [runic] у͜k и т. д. В. Т.

2) Это слово я толкую иначе, о чемъ ниже. П. М.

3) Это слово въ языкѣ надписей всегда означаетъ, какъ теперь выяснилось, начальствующее, но подвластное хану *лицо*. П. М.

4) Я присоединяюсь къ толкованію этого слова какъ «крѣпкій». П. М.

5) [runic] безъ [runic] транскрибируется у меня, ÿ͜к, к͜ÿ и т. д. В. Т.

II, 39 јӱкӱндӱрміс, *онъ заставилъ склониться*; 𐱅𐰼𐰇𐰜 тӱрк,[1]) *турокъ*, 𐰋𐰃𐰠𐰢𐰓𐰜 бiлмäдӱк, *незнаніе*.

𐰍, 𐰏.

Параллельно съ глухими звуками «ḳ» и «к», о которыхъ только-что шла рѣчь, имѣются для соотвѣтствующихъ звуковъ «г» два знака: 𐰍, въ транскрипціи «ҕ», который употребляется только съ гортанными гласными, и 𐰏, г, соединяющійся только съ небными гласными [2]). Ни одинъ изъ этихъ звуковъ не можетъ стоять въ началѣ словъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ эти звуки появляются весьма часто и нерѣдко соотвѣтствуютъ «ḳ» и «к» родственныхъ языковъ; но съ другой стороны, кромѣ только одного случая, они сохранились тамъ, гдѣ новыя нарѣчія ихъ отбросили или измѣнили [3]) напр. 𐰴𐰍𐰣 ḳаҕан, *ханъ*, 𐰍𐰃 аҕы, *богатство*, 𐰖𐰍𐰃 јаҕы, *врагъ*; 𐱅𐰃𐰏𐰤 тiгiн, *князь*, 𐰋𐰃𐰠𐰏𐰀 бiлгä, *мудрый*, 𐱅𐰏𐰃 тäгi (послѣ дат. пад.), *вплоть до*; 𐱃𐰍 таҕ, *гора*, 𐰴𐰯𐰍 ḳапыҕ, *дверь* (уйг. ḳапуḳ, осм. ḳапу); 𐰋𐰏, бäг, *князь, предводитель*, 𐰋𐰃𐱅𐰃𐰏, бiтiг, *письмо, грамота* (уйг. бiтiк), 𐰋𐰃𐰠𐰃𐰏, бiлiг, *знаніе, мудрость* (уйг. бiлiк); такъ-же 𐱅𐰏 тäг, *подобно, какъ*, частица вродѣ аффикса, не подчиненная закону сингармонизма, напр. 𐰋𐰇𐰼𐰃𐱅𐰏 бӱрi‿тäг, *какъ волкъ* (*волки*), 𐰸𐰆𐰖𐱅𐰏, ḳоі‿тäг, *какъ овца* (*овцы*).

Между другими окончаніями, содержащими эти звуки, можно отмѣтить необыкновенно частый аффиксъ для образованія прилагательныхъ 𐰞𐰍-лыҕ, 𐰠𐰏-лiг, напр. 𐰴𐰍𐰣𐰞𐰍 ḳаҕанлыҕ, *имѣющій хана*, 𐰉𐱁𐰞𐰍 башлыҕ, *имѣющій голову, начальникъ* [4]), 𐰼𐰚𐰠𐰏 äркліг, *мужской* [5]). Возможно, что иногда

---

1) Промежуточное 𐰇 не помѣшало въ этомъ единственномъ словѣ тому, чтобы «ӱ» повліяло на начертаніе «к». Было бы конечно недопустимо думать о двусложномъ произношеніи: тӱрӱк. В. Т.

Съ послѣднимъ не могу вполнѣ согласиться (см. также N. F., стр. 11). Такъ напр. въ одномъ старомъ спискѣ قصص ربغوزى имя народа турокъ написано تروك لر, что необходимо читать «тӱрӱклäр». (См. الطفّريه, стр. 284, прим. 20). П. М.

2) Позволяемъ себѣ замѣтить, что 𐰍 по аналогіи съ новыми діалектами не есть язычно-велярный звонкій взрывной (по академич. транскр. ґ), какъ, кажется, думаетъ В. Томсенъ, а звонкій заднеязычно-небный спирантъ (часто съ аффрикаціей) ҕ. Ср. впрочемъ и Th., стр. 189. П. М.

3) Ср. Radloff, Phonetik §§ 269, 363—364. В. Т.

4) Что ни «башлыҕ», ни «башлык» (باشليغ или باشليق) въ хорошемъ, т. е. чистомъ турецкомъ языкѣ (а таковъ несомнѣнно языкъ надписей) никогда не значитъ «начальникъ», *несмотря на увѣренія нѣкоторыхъ лексикографовъ*, прекрасно разъяснено г. Тейфелемъ въ его статьѣ «Bâbur und Abû'l-Fazl» (ZDMG. 1883, стр. 149 ff.); «башлыҕ» значитъ только «имѣющій начальникомъ (такого-то), имѣющій во главѣ (такого-то)». Въ полемикѣ по поводу этого слова статья г-на Тейфеля къ сожалѣнію была забыта всѣми. П. М.

5) Затрудняюсь указать, какое мѣсто надписей имѣется здѣсь въ виду г. Томсеномъ.

въ этомъ аффиксѣ отбрасываются конечные ҕ, г, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ новыхъ турецкихъ нарѣчіяхъ; въ этомъ случаѣ нужно было разумѣется ставить гласную [runic], напр. [runic] äркli, [runic] бöкli, *сильный, могущественный*[1]). — Особенность діалекта нашихъ надписей составляетъ окончаніе ҕ, г въ винит. пад., напр. [runic] сӱг, вин. пад. отъ сӱ, *войско,* [runic] kаҕаныҕ, [runic], тiгiнiг, [runic] äрiг, *человѣка* (такъ-же енис. XXV, 28) и т. п. Не рѣшаясь говорить опредѣленно объ исторіи этого окончанія, я склоненъ видѣть въ немъ древнюю побочную форму окончанія -і въ нарѣчіяхъ османскомъ, адербейджанскомъ и якутскомъ[2]); окончаніе -ні, распространенное въ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ, наоборотъ встрѣчается здѣсь только въ мѣстоименіяхъ, напр. [runic] буны, вин. пад. отъ бу, *этотъ* (собственно бун-ы), и вполнѣ можно предположить, что это окончаніе первоначально употреблялось только при мѣстоименіяхъ и что позже оно было перенесено и въ склоненіе именъ по аналогіи (отмѣчаю еще при мѣстоименныхъ аффиксахъ необыкновенно частыя формы вин. пад. на «н», напр. [runic] оҕлын вин. пад. отъ [runic] оҕлы, *своего сына*).— Другая особенность языка надписей состоитъ въ употребленіи «ҕ, г» въ аффиксахъ второго лица ед. и множ. числа въ прошедшемъ времени, вмѣсто «ң», съ которымъ мы встрѣчаемся во всѣхъ[3]) родственныхъ нарѣчіяхъ, напр. [runic] бардыҕ, *ты пошелъ,* [runic] kылдыҕ, *ты сдѣлалъ,* [runic] öltiг, *ты умеръ*; [runic] бардыҕыз, I, 41, *вы пошли* (но [runic] бардыңыз, Атласъ В. Радлова табл. XXVI, 4, могила въ Асхэтэ), [runic] äртiгiз, *вы были* (но [runic] äртiңiз енис. XXI, 340). Но въ соединеніи съ именами аффиксъ 2-го лица вообще говоря изображается черезъ [runic] (ср. ниже [runic]) и совершеннымъ исключеніемъ, которое почти не наблюдается въ I-омъ памятникѣ, является въ этихъ случаяхъ «ҕ» или «г», какъ напр. [runic][[runic]] [сӱ]ңӱкiг,

---

[runic] встрѣчается только въ одномъ испорченномъ мѣстѣ малой надписи на памятникѣ Бильге хана и тамъ его значеніе по моему не можетъ быть яснымъ. Кромѣ того дважды встрѣчается [runic], но эта форма по моему съ [runic] нетождественна, а значенія «mâle» во всякомъ случаѣ не имѣетъ. П. М.

1) По моему мнѣнію [runic] нарѣчіе, а не прилагательное, а [runic] собств. имя неизвѣстнаго происхожденія, такъ что для образованія прилагательныхъ остается только аффиксъ [runic], [runic]. П. М.

2) Не могли-ли эти ҕ, г развиться сначала вмѣсто *ы, i* въ вин. пад. словъ, оканчивавшихся на гласную? (Ср. монг. яз., гдѣ въ такихъ случаяхъ употребляется *-ǐ* вм. *-i*)? В. Т.

3) Это не совсѣмъ точно, см. напр. Русско-татарскій словарь А. Воскресенскаго, стр. 79, гдѣ говорится объ окончаніи *гыз, гез* и въ прошедшемъ врем. казанско-татарскаго діалекта. Во второмъ лицѣ мн. ч. повелит. и условнаго накл. мы встрѣчаемъ *гыз, гiз* и въ кумыцкомъ діалектѣ, см. Сборникъ матеріаловъ для опис. мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. XVII, отд. III, стр. 46, 47 passim. П. М.

II, 22= сӱңӱкӱң, I, 17, *твои кости;* тӧрӱгін, II, 23= тӧрӱңін, I, 19, *твои законы* (вин. пад.). Вообще-же и въ этомъ отношеніи послѣдовательныя начертанія до такой степени преобладаютъ, что невозможно сомнѣваться въ томъ, что письменность воспроизводитъ въ существенныхъ чертахъ формы самой живой рѣчи.

,

Для «т» имѣются два знака (III т. е. Карабалгасунскій пам. , Онгинскій пам. , енис.) и , первый при гортанныхъ гласныхъ, второй— при небныхъ, но очевидно безъ разницы въ произношеніи, напр. тағ, *гора,* тоkуз, *девять,* таңут (с. и.), сығыт, *вопль,* от, *огонь,* аты 1) *его имя,* 2) *его лошадь,* алты, *шесть,* алтун, *золото,* тäңрі, *небо,* тігін, *князь,* тӱрк, *турокъ,* тäмір, *желѣзо,* тӧрт, *четыре,* jіті, *семь.*

Что касается аффиксовъ, начинающихся на «т», то мы находимъ въ мѣстномъ (и исходномъ?) -та, -тä вмѣсто обыкновенныхъ -да, -дä, послѣ л, l (р, н), напр. jолта, *на дорогѣ,* кӧңӱlтä, *въ сердцѣ;* jіртä I, 42 *въ одномъ мѣстѣ,* ӧрпäнтä, *въ Ӧрпенѣ* (?).— Такъ-же въ прошедшемъ времени -ты, -ті вмѣсто -ды, -ді вообще говоря послѣ «л, l, р», а также послѣ «д», которое въ такихъ случаяхъ исчезаетъ въ письмѣ, напр. алты, *онъ взялъ,* ӧlті, *онъ умеръ,* äрті, *онъ былъ,* кӧрті, *онъ видѣлъ, смотрѣлъ,* біртім, *я далъ,* ӧlӱртім, *я убилъ;* ыты, *онъ послалъ* (ыд+ды), ігітім, *я поднялъ, возстановилъ* (ігід+дім). Кромѣ того отглагольное имя на -туk, -тӱк рядомъ съ -дуk, -дӱк, напр. болтуkында, *когда онъ сталъ;* біртӱк, *данное, даръ.*

,

Знаками для «д» служатъ (при гортанныхъ гласныхъ) и (при небныхъ). Самый звукъ никогда не встрѣчается въ началѣ словъ, часто въ серединѣ, рѣже на концѣ, напр. адаk, *нога* (уйг. адаk, др. аjаk), äдгӱ, *добрый* (уйг. «äткӱ» или «äдгӱ»); jадаҕ, *пѣшій, пѣхотинецъ,* (*уйг.* jадаk, *джаг.* jаjаk, *осм.* jаjа), будун, *народъ* (уйг. «будун» или «пудун»), іді, *господинъ;* шад I, 27, 24, 14 и т. д. шадъ (титулъ) äсід, *слушай,* ӧд 1) *время,* 2) *желчь.*

Значеніе этихъ начертаній обнаруживается наиболѣе ясно изъ нѣкоторыхъ аффиксовъ (ср. выше «т»), какъ напр. въ мѣстномъ (или исходномъ) падежѣ -да, -дä, напр. таҕда, *на горѣ,* башда,

на головѣ (*на вершинѣ* и т. д.), [runic] јуртда, *въ юртѣ*, [runic] балыkда, *въ городѣ*, [runic] täңрідä, *на небѣ*, [runic] јірдä, *въ странѣ*, (=[runic] см. выше); или въ прошедшемъ времени [runic] -ды, [runic] -ді, напр. [runic] тутды, *онъ удержалъ*, [runic] ітді, *онъ сдѣлалъ*, [runic] учды, *онъ улетѣлъ*, [runic] басдым, *я сдавилъ, напалъ*, [runic] буздым, *я опустошилъ*, [runic] тäгді, *онъ настигъ, напалъ*, [runic] барды, *онъ пошелъ* (послѣ «р» въ другихъ случаяхъ вообще «т»), [runic] удымадым, *я не спалъ* [runic] бітідім, *я написалъ*; кромѣ того отглагольное имя на -дуk, -дӱк, напр. [runic] учдуkда, *когда онъ улетѣлъ*, [runic] тäгдӱк *нападеніе*, [runic] білмäдӱк, *незнаніе*.

Ср. съ «т» и «д» нижесказанное о [runic] и [runic].

[runic].

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что этотъ знакъ выражаетъ «п», какіе-бы гласные звуки ни заключало въ себѣ данное слово. [runic] встрѣчается чаще всего на концѣ, особенно въ дѣепричастіяхъ на -п (также -пан, -пäн) такъ-же чрезвычайно употребительныхъ здѣсь, какъ и во всѣхъ турецкихъ нарѣчіяхъ, напр. [runic] тутып, [runic] тутыпан, *держа, державъ*, [runic] алып, *беря* («алы» въ выраженіи [runic] алы‿бірміс есть другое дѣепричастное образованіе), [runic] болып (болуп?), *ставъ*, [runic] käліп, [runic] käліпäн, *приходя, придя*, [runic] тіп, *говоря* и т. д. Также [runic] алп, *мужественный*, [runic] коп, *много*.

Въ серединѣ словъ также [runic] встрѣчается довольно часто, напр. [runic] тäмір‿капыɓkа, *до желѣзныхъ воротъ* (названіе мѣстности), [runic] тапа, *противъ*, [runic] тӱпӱт, *Тибетъ*.

Напротивъ въ началѣ словъ звукъ [runic] повидимому не встрѣчается здѣсь, какъ и въ большинствѣ нарѣчій турецкихъ и монгольскихъ, гдѣ онъ замѣняется звукомъ «б» (если особенно въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ турецкихъ нарѣчіяхъ встрѣчается теперь начальное «п», то навѣрное его не слѣдуетъ разсматривать какъ первоначальный звукъ, но какъ образовавшійся уже въ болѣе позднее время). Единственными примѣрами, въ которыхъ [runic] *пишется* въ началѣ словъ, могутъ служить имена народа [runic] I, 37, II 37, названія неизвѣстныя, и [runic] I, 22 (ср. [runic] I, 28, 40, II, 30, 39) равно какъ [[runic]][runic] II, 45, слово, которое должно находиться въ связи съ предыдущимъ. Несомнѣнно, что во всѣхъ этихъ словахъ передъ согласной «п» стоитъ гласный звукъ «а»: апар‿апурым, апамыз, апа‿тарkа[н] [1]).

---

1) Такъ какъ названіе народа [runic] неизвѣстнаго происхожденія, то его можно, мнѣ кажется, читать и безъ приставленнаго спереди «а», особенно если допустить возмож-

[runic], [runic] ([runic]).

Для «б» имѣются два знака: при гортанныхъ гласныхъ [runic] (съ различными варіантами въ енисейскихъ надписяхъ, см. выше таблицу на стр. 14), при нёбныхъ гласныхъ [runic] (I, 70 [runic], III пам. [runic], Онгинскій пам. [runic], [runic]; также енис. [runic] и [runic], причемъ для меня неясно, есть-ли какая нибудь разница въ значеніи этихъ двухъ начертаній; иногда они являются даже вмѣстѣ, напр. [runic] XVIII, 73, «біш» или «бäш», *пять*; ср. Donner, Wörterverzeichniss, стр. 7 и слѣд.). Въ противоположность вышеупомянутымъ звукамъ, «б» особенно часто встрѣчается въ началѣ словъ, между тѣмъ какъ «п» повидимому тамъ отсутствуетъ, напр. [runic] бу, *этотъ*, [runic] будун, *народъ*, [runic] болмыс, *сталъ*, и другія формы того-же корня, [runic] барды, *онъ пошелъ*, [runic] баш, *голова*; [runic] бäг, *князь*, [runic] бір, *одинъ*, [runic] бірlä, *съ*, [runic] біртім, *я далъ*, [runic] бітіг, *письмо*, [runic] бӱрі, *волкъ*. Въ особенности надо еще замѣтить, что здѣсь мы находимъ (начальное) «б» въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ коренной слогъ оканчивается на носовой звукъ и гдѣ всѣ остальные турецкіе діалекты (даже уйгурскій), за исключеніемъ только южно-турецкихъ (каковъ напр. османскій), перемѣнили это «б» на «м». Это обстоятельство служитъ важнымъ свидѣтельствомъ въ пользу древности нашего діалекта, но не можетъ однако служить рѣшительнымъ доказательствомъ болѣе тѣсной родственной связи его съ южнотурецкими нарѣчіями [1]). Такъ мы находимъ [runic] буны вин. пад. и [runic] бунда, мѣстный пад. и нарѣчіе *здѣсь, въ немъ* отъ [runic] бу, *этотъ* (уйг. джаг. и т. д. муны, мунда, осм. буну, бунда); [runic] бініп, *садясь* (*на лошадь*) (уйг. джаг. и т. д. мін-, осм. бін-), [runic] ([runic] енис. III, 187, [runic] XIX, 10) біӊ, *тысяча* (уйг. джаг. и т. д. міӊ, осм. біӊ [2]); также [runic] бäӊгӱ, *вѣчный*, [runic] бäӊгӱ‿таш, *вѣчный камень, памятникъ*, и въ енис. надписяхъ ([runic] XXI, 166?, [runic] XXIX, 29 съ [runic] вм. [runic]?) [runic] бäӊкӱ‿kaja XXXII, 1, Tötterman, Fünf Suljekinschriften, Helsingfors 1891, табл. IX вверху, = [runic]

ность тождественности его съ упоминаемымъ у китайцевъ Fu-fu-lo (см. W. Barthold, Die histor. Bedeutung etc. S. 6). В. В. Радловъ (N. F. 23) говоритъ, что уйгурское письмо, введенное уже въ VIII вѣкѣ, свидѣтельствуетъ безусловно въ пользу того, что начальное «п» существовало въ извѣстной части турецкихъ діалектовъ уже въ VIII вѣкѣ, и что слѣдовательно рѣшить вопросъ о томъ, который изъ двухъ этихъ звуковъ (*п* или *б*) «первоначальный», пока невозможно. Указываемъ на этотъ взглядъ, не вдаваясь въ дальнѣйшіе дебаты. П. М.

1) Ср. напр. J. Schmidt: Die Verwandtschaftsverhältnisse der indogerm. Sprachen, Weimar 1872, S. 19 ff. В. Т.

2) Здѣсь кстати будетъ напомнить, что въ современномъ османскомъ «ӊ» повсюду уже перешло въ «н». П. М.

мäңкÿ‿kaja XXXII, 37, Tötterman, 1, с. табл. V, VIII, 3, *утесъ вѣчный, памятный, воздвигнутый въ память*; (это слово впрочемъ встрѣчается вообще только въ нарѣчіяхъ съ начальнымъ «м», какъ напр. уйг. джаг. мäнгі, алт. мöңкÿ, ср. монгольск. мöнгке); далѣе [runic] буң, *трудность, горесть* I, 52, [runic] буңсыз I, 50, II, 13, 64, 66, [runic] буңсыз енис. XIX, 213, *безъ труда* (уйг. munq, munqsuz [1]), джаг. якут. mung, ср. осм. буңал-, *задыхаться, быть въ страхѣ*).

Единственное слово, которое, кажется, составляетъ исключеніе изъ этого правила, есть [runic] мäн, *я*, [runic] маңа, *мнѣ*, но енис. [runic] бäн, см. цитаты у Donner'a Wörterverz. S. 12 (ср. осм. бäн, баңа). Ср. также [runic] кäңÿтарбан, II, 24=[runic] -тарман I, 20, названіе мѣстности.

Какъ примѣры на «б» въ срединѣ словъ или на концѣ я приведу: [runic] табҕач (уйг. tapqač), *августѣйшій, китайскій*, [runic] jаблаk, *трусливый* (уйг. jаблаk, jавлаk), [runic] jабыз, *слабый, плохой* (уйг. jабуз, jавуз, вост. тур. ياووز jавуз, осм. ياوز jауз), [runic], сабы, *его порученіе, его указъ* (не «его слава») [2]) (уйг. саб, сав, сау) [runic] суб, *вода* (уйг. суб, сув), [runic] äбдä, *въ домѣ*, [runic] äбіп, *его домъ* (вин. пад.) (итакъ äб, *домъ* = уйг. äп, äб, äв, осм. äв), [runic] сäбініп, *радуясь* (уйг. сäбін-, сäвін-, осм. сäвін-). Относительно нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ могъ-бы возникнуть вопросъ, не могло-ли «б» послѣ гласной служить обозначеніемъ звука «в»; но болѣе вѣроятно, что повсюду истинное значеніе есть «б», которое было въ древности на мѣстѣ «в» болѣе новыхъ діалектовъ [3]).

[runic], [runic] [runic].

Изъ этихъ трехъ знаковъ [runic] изображаетъ «j» при гортанныхъ гласныхъ, [runic] (енис. XXXVII [runic]?) «j» при небныхъ гласныхъ; однако по крайней мѣрѣ въ началѣ словъ [runic] также всегда употребляется передъ гласною «ы». Въ началѣ словъ или слоговъ эти два знака весьма обыкновенны, напр. [runic] jаҕы, *врагъ*, [runic] jаҕыз, *бурый, темный*, [runic] jазы, *равнина*, [runic] jаш, 1) *воз-*

---

1) По транскрипціи H. Vambéry munk, munksuz. П. М.

2) [runic] повидимому значитъ просто «рѣчь, слово». П. М.

3) Что касается уйгурскихъ формъ, то ср. Radloff, Das Kudatku-Bilik, I. St. Petersburg, 1891, S. LXXXIX. Возможно-ли читать [runic] енис. XXXII, 49, Tötterman, loc. cit. табл. I, 6—9, VII, аблаjып, *охотясь*? Въ такомъ случаѣ наше начертаніе «аб» должно-бы было непремѣнно значить «ау», ибо первоначально, повидимому, этотъ корень содержалъ не б, а ң или ҕ. Пять предшествующихъ буквъ [runic] должны, по моему мнѣнію, читаться анчаҕ‿істäп, *преслѣдуя такъ* (*и охотясь*). Конецъ надписи вырѣзанъ такъ безпорядочно, что невозможно его разобрать съ достовѣрностью. В. Т.

растъ, годъ 2) *слеза*, jаратмыс, *устроившій*, , (енис.) jok, *нѣтъ*, jуртда, *въ юртѣ*, , jip, *земля*, *страна*, , °jiгipмi, *двадцать*, , (енис. XXXVII, 43?) jiті, *семь*, (ibid. 110?) jӳз, *сто*; () jыл(ka), *въ году*, (ibid. 172?) jылkы, (*табунъ*) *лошадей*, () jыш(ka) *въ лѣсу*, , ° jымшаk, *мягкій*, *нѣжный*. Лишь весьма рѣдко «j» выпадаетъ въ началѣ словъ передъ «ы» или «i», что часто наблюдается въ новыхъ діалектахъ [1]), напр. ыраk, *далекій*, не «jыраk».

Примѣрами на эти два знака въ серединѣ словъ могутъ служить: буjуруk, *начальство*, *военачальникъ*, башлаjу, *начиная*, ыдмаjын, *я не пошлю*, тіjін, *говоря* (=«*чтобы*»).

На концѣ слога стоитъ, составляя вторую часть дифтонга на «i», напр. aj (аï), *мѣсяцъ*, (въ письмѣ всегда изображается слитно съ другими словами, напр. I, 57, aj‿артуkы, *болѣе мѣсяца* (*на четыре дня*), II, 48 бісінч‿aj, *пятый мѣсяцъ*, баj, *богатый*, II, 5, III, 1, 5, уjбур, *уйгуръ*. На небные дифтонги примѣровъ не встрѣчается; такимъ образомъ повидимому никогда не служитъ на концѣ слога для образованія дифтонга.

Кромѣ того съ тѣмъ же значеніемъ употребляется въ орхонскихъ надписяхъ [2]), которое я транскрибирую черезъ «i̭» и которое встрѣчается только на концѣ слога чаще всего со значеніемъ «ai̭»: ai̭ыђ, *добродѣтельный*, *образованный* (?), *образованіе* (?) [3]), jai̭дым, II, 9, *я развернулъ*, *разсъялъ*, чыђai̭, *бѣдный*, kытai̭, *собств. имя народа*.

Мы находимъ такъ-же послѣ «о» въ koi̭тäг, *какъ овца*, и послѣ «ы» въ азkыi̭а I, 7, *очень мало*, если только это не ошибка вм. ° азkына, т. е. аз, *мало* + аффиксъ для образованія уменьшительнаго -kына (-ђына) [4]). Напротивъ въ енисейскихъ надписяхъ этотъ знакъ не употребляется. Только въ надписи Кемчикъ Джиргакъ (XXXVII), которая

1) Ср. Radloff, Phonetik §§ 244, 247. В. Т.

2) Ниже (р. 192) В. Томсенъ замѣтилъ: «или почти съ тѣмъ-же, такъ какъ эти два знака никогда не чередуются и возможно, что между ними была неизвѣстная намъ точно разница». Это тонкое замѣчаніе получило теперь подтвержденіе благодаря открытію г-жи Клеменцъ, см. «Извѣстія Императорской Академіи Наукъ», 1898, Январь, Томъ VIII, № 1. Изъ начертанія имени (l. c. стр. 73) = (II S14 по Th. р. 131) видно, что было вѣроятно равно «нj». Впрочемъ вполнѣ точно опредѣлить звуковое значеніе я еще не берусь. П. М.

3) Это слово толкуется въ позднѣйшихъ переводахъ и ниже у меня нѣсколько иначе. П. М.

4) Ср. азђына, Radloff, Wörterbuch, I, S. 575; Phonetik, S. 239 § 399; S. 33. В. Т.

представляетъ много особенностей, встрѣчается 𐰖, напр. 𐱃𐰖𐰞𐰺𐰢 31, таj-ларым, *мои жеребята* (?) [1]).

𐰭, 𐰣, 𐰤, 𐰪

Эти начертанія изображаютъ различные носовые звуки. Я разсматриваю, какъ принадлежащій къ этому разряду, звукъ, изображенный черезъ 𐰭 т. е. носовое задне-язычно-небное «ң», хотя тѣ, которые изобрѣли нашъ алфавитъ и тѣ, которые имъ пользовались, быть можетъ скорѣе разсматривали это начертаніе, какъ знакъ для сложнаго «нг», на подобіе 𐰦 нд, 𐰨 нч. Это начертаніе употребляется при всѣхъ гласныхъ.

Звукъ «ң» никогда не встрѣчается въ началѣ слова. Когда мы видимъ 𐰭 на этомъ мѣстѣ, то всегда должны дополнять передъ нимъ подразумѣваемый гласный звукъ, напр. 𐰭𐰺 аңар (= уйг.) *ему* (дат. пад.), 𐰭𐰠𐰚𐰃 äңiлкi, 𐰭𐰠𐰃𐰚 äңiлiк, *первый*, *вопервыхъ* (äң — частица передъ превосходной степенью и подобными по значенію словами). Вотъ еще примѣры 𐱅𐰭𐰼𐰃 täңрi, *небо*, 𐰋𐰭𐰏𐰇 bäңгÿ, *вѣчный*, 𐰚𐰇𐰭 кÿң, *невольница* (рядомъ съ 𐰸𐰞 кул, *рабъ*), 𐰚𐰇𐰭𐰠 кöңÿл, *сердце*, *духъ*, 𐱃𐰭𐰆𐱃 таңут, *Тангутъ* (с. и.), 𐰉𐰆𐰞𐰭 булуң, *уголъ*, *страна свѣта* (уйг. койб. караг. монг. бурятск.), 𐰾𐰭𐰇𐰤 сäңÿн, *титулъ высокопоставленнаго чиновника*, заимствованный, по моему мнѣнію, изъ китайскаго яз. *siang-* или *tsiang-kiun*, *генералъ* и т. п. Въ аффиксахъ можно отмѣтить 𐰭, какъ примѣту род. пад., напр. 𐰢𐰤𐰭 мäнiң, *мой*, *меня*, 𐰋𐰔𐰤𐰭, бiзiң, *нашъ*, *насъ*, 𐰉𐰆𐰑𐰣𐰭 будуның II, 40, *народа*, 𐰚𐰇𐰠𐱅𐰏𐰤𐰭 кÿл‿тiгiнiң (это образованіе встрѣчается довольно рѣдко при именахъ, ибо род. пад. выражается почти всегда безъ особенной примѣты просто посредствомъ притяжательнаго аффикса, присоединеннаго къ управляющему слову, напр. 𐰉𐰆𐰑𐰣𐰀𐱃𐰃 будун аты, *имя народа*); 𐰭 служитъ также притяжательнымъ аффиксомъ второго лица ед. числа; множ. ч. 𐰭𐰔 -ңыз, -ңiз (ср. 𐰔,𐰖), напр. 𐰆𐰍𐰞𐰭 оглың, I, 17, *твой сынъ*, 𐰆𐰍𐰞𐰭𐰣 оглыңын, вин. пад. II, 22 и т. п.; кромѣ того 𐰭 -ң составляетъ примѣту множ. ч. для второго лица повелит. наклон., напр. 𐰋𐰠𐰭 бiлiң, I, 42, 43, II, 9 *знайте*, 𐰾𐰓𐰭 äсiдiң I, 19 *слушайте*, 𐰭𐰀 -ңа образуетъ дат. пад. отъ мѣстоименій и отъ притяжательнаго аффикса третьяго лица, напр. 𐰢𐰭𐰀 маңа, *мнѣ*, 𐰖𐱁𐰃𐰭𐰀 jашыңа, *на своемъ* (*такомъ-то*) *году*, 𐰘𐰃𐰼𐰃𐰭𐰀 jiрiңä, *своей странѣ*.

Звукъ «н» выражается двумя знаками: 𐰣 при гортанныхъ гласныхъ и 𐰤 (которое слѣдуетъ строго различать отъ 𐰪) при небныхъ. Послѣ ы (𐰃) однако 𐰤 употребляется чаще, чѣмъ 𐰣. Лишь очень немногія слова начи-

---

1) См. O. Donner, Wörterv. S. 66. П. М.

наются со звука «н», едва-ли еще какія нибудь, кромѣ нä, *что, какой*, и производныя отъ него нäнчä, *сколько* и нäң, *что нибудь, нѣчто, имущество*. Напротивъ того «н» мы находимъ въ словахъ аны, *его* (вин. пад.), kаны, *гдѣ*, он, *десять*, kаҕан, *ханъ*, сäн I, 47, *ты*, тігін, *князь*, інім, *мой младшій братъ* (іні), кӳн, *день*; kышын, *зимою*, јазын, *весною* (II, 56; Instrumentalis; въ немъ послѣ «ы» пишется всегда), kылынмыс, *былъ сдѣланъ* (kыл+ын, примѣта страд. зал. [1]), I, 34 = II, 35 и въ друг. мѣстахъ, kаҕанын, *своего, ихъ хана* (вин. пад.), оҕлын, *своего, ихъ сына* и т. п.; тутыпан, *державъ*, кäliнäн, *придя* (ср. стр. 30).

есть «м» независимо отъ природы гласныхъ, стоящихъ при немъ. Въ началѣ словъ мы находимъ въ мäн, *я* (ср. выше подъ и подъ); затѣмъ напр. äмгäк, *страданіе, утомленіе*, jiмä, *весь* (=уйг.), jiгipмi, *двадцать*. весьма часто встрѣчается, какъ аффиксъ перваго лица ед. числа, напр. інім, *мой младшій братъ* (іні), оҕлым, *мой сынъ*, въ дат. пад. інімä, *моему младшему брату*, јашыма (јашымkа II, 27), *на моемъ (такомъ-то) году*; во множ. числѣ -мыз, -міз, напр. тӧрӳміз, *нашъ законъ*. Равнымъ образомъ въ глагольныхъ формахъ, напр. алтым, *я взялъ*, біртім, *я далъ*, во множ. ч. алтымыз, біртіміз и много другихъ (отмѣтить слѣдуетъ эту послѣднюю форму 1-го лица множ. числа, отличную отъ обыкновенной формы въ турецкихъ языкахъ на -дык и т. п.) — Относительно причастнаго аффикса (служащаго и для образованія изъявит. накл.) прошедшаго времени , -мыш, -міш см. ниже подъ . Почти съ тѣмъ-же значеніемъ, но въ видѣ чистаго причастія, является аффиксъ , , вокализація котораго сомнительна, а именно -ҕма, -ҕыма *или* -ҕама (?), и которому я не знаю вполнѣ соотвѣтствующаго по формѣ въ родственныхъ языкахъ, напр. кӧтӳргімä? II, 21 = кӧтӳрміш I, 16, *возвысившій*, , *давшій*, I, 16, , *писавшій*, I, 41, 42, , *пошедшій*, I, 17, II, 22. — Посредствомъ -ма, -мä образуется, какъ и въ другихъ турецкихъ языкахъ отрицательная форма глаголовъ, напр. удымадым, *я не спалъ*, kылмадым, *я не сдѣлалъ*, bilмäз (*тотъ, кто*) *не знаетъ*, болмазун, *да не будетъ*. (Я долженъ здѣсь упомянуть, что въ надписяхъ I и II, Кюль Тегина и Бильге хана, т. е. «соб-

---

1) -ын можетъ быть и примѣтою возвратнаго залога, такъ что «kылын» значитъ также и «дѣлаться, возникать». П. М.

ственно-тугю'йскихъ», нѣтъ ни одного примѣра на обыкновенный въ другихъ нарѣчіяхъ аффиксъ неопредѣленнаго наклоненія -maķ, -мäк [[runic] I, 35?], между тѣмъ какъ на III памятникѣ мы находимъ III, 4, 9: [runic] ķонушмаķ, тартышмаķ).

[runic], [runic]

Эти начертанія изображаютъ звукъ «р», [runic] при гортанныхъ гласныхъ, [runic] — при небныхъ. Смѣшеніе двухъ этихъ знаковъ, которому мы находимъ много примѣровъ въ енис. надписяхъ, рѣдко въ надписяхъ орхонскихъ, напр. [runic] [jӱ]кӱндӱрміс II, 39, вмѣсто [runic] I, 39 и въ др. мѣстахъ. Звукъ «р» никогда не встрѣчается въ началѣ словъ; тамъ, гдѣ онъ повидимому занимаетъ это мѣсто, всегда имѣется впереди подразумѣваемый гласный звукъ. Вотъ примѣры: [runic] (ікін)‿ара, I, 40, *между (двумя)*, [runic] артуķ, *болѣе*, [runic] урты, *онъ ударилъ*, [runic] барды, *онъ пошелъ*, [runic] ķара, *черный*; [runic] (он)‿äріг, (*десять*) *человѣкъ*, (вин. пад.), [runic] äрті, *онъ былъ*, [runic] бір, *одинъ*, [runic] бірlä, *съ*, [runic] тäңрі, *небо*, [runic] тӱрк, *турокъ*.

Примѣры на «р» въ аффиксахъ: множ. число на -лар, -lär, напр. [runic] бäгlär, множ. отъ [runic] бäг, *бегъ*, *князь*, [runic] ķончуjларым, *мои жены* [1]) (всего чаще множ. число не выражается особой примѣтой; въ особенности она не встрѣчается ни въ одной глагольной формѣ, гдѣ 3-е лицо множ. числа всегда тождественно съ 3-имъ лицомъ ед. ч.); [runic] ķурыђару, *назадъ*, [runic] ilгäрӱ, *впередъ*; настоящее время на «р» (причастіе и изъявит. наклон.), напр. [runic] барыр и [runic] барур, *идущій*, *онъ идетъ*, [runic] біlір, *знающій*, *онъ знаетъ*, [runic] jашаjур, *имѣющій возрастъ*, [runic] äрсäр, *сущій* (*осм.* ісäр) [2]); образованія принудит. залога напр. [runic] уртуртым, *я велѣлъ выбить*, *вырѣзать* (ур + тур), [runic] ölӱргім, *я убилъ* (öl + -[т]ӱр), [runic] кälӱрті, *онъ велѣлъ прійти*, *принесъ* (кäl, *приходить*) [3]).

Упомяну еще о своеобразномъ аффиксѣ для образованія глаголовъ [runic], [runic], а съ «т» въ принудит. залогѣ [runic], [runic], который безъ сомнѣнія слѣдуетъ произносить -сыра-т, -сірä-т и сопоставлять съ киргизскимъ

---

1) Лучше: мои принцессы, см. выше стр. 19. П. М.

2) Форма «ісäр» въ османскомъ мнѣ совершенно неизвѣстна. П. М.

3) Ср. грамм. А. Казембека §§ 218 и 363. В. Т.

4) Форма на -сар, -сäр суть повидимому не только причастія, но также условныя формы, соотвѣтствующія формамъ на -са, сä (3-е лицо) въ другихъ турецкихъ діалектахъ; см. напр. I, 19, 59, 44 и т. д. В. Т.

kансыра, *терять кровь* («sich verbluten») [1]); напр. 𐰃𐰠𐰲𐰃𐰼𐰀𐰢𐰾:𐰴𐰍𐰣𐰽𐰃𐰺𐰀𐰢𐰾 ilciрämic, kаҕансырамыс, I, 28, 𐰃𐰠𐰲𐰃𐰼𐱅𐰢𐰾 ilciрäтмiс, 𐰴𐰍𐰣𐰽𐰃𐰺𐱃𐰢𐰾 kаҕансыратмыс I, 26, II, 29. Этотъ аффиксъ, по моему убѣжденію, имѣетъ такъже, какъ въ приведенномъ киргизскомъ словѣ, «привативное» значеніе, такъ что напр. «kаҕансыра» значитъ «терять хана» («низлагать хана», въ противоположность «kаҕан-ла I, 34, *становиться ханомъ*» [исправл. по Th. p. 192]), а въ принуд. залогѣ «заставить кого потерять своего хана, лишить кого его (ихъ) хана» (такъ сказать «обезханить» — sit venia verbo!). Я склоненъ сближать это образованіе съ аффиксомъ -сыз, -сiз, *лишенный чего*, *безъ чего*, причемъ возможно, что -сыра возникло изъ -сыз-ра- или что «р» здѣсь просто образовалось изъ «з» [2]).

𐰞, 𐰠

суть знаки для «л (l)»; первый, 𐰞, употребляется при гортанныхъ, второй, 𐰠, при небныхъ гласныхъ. Въ началѣ словъ чисто-турецкихъ дѣло обстоитъ съ «л» и «l» такъ-же, какъ съ «р».

Вотъ нѣсколько примѣровъ: 𐰞𐰯 1) алп, *мужественный*, *герой*, 2) алып, *беря*, 𐰞𐱃𐰃 1) алты, *шесть*, 2) *онъ взялъ*, 𐰞𐱃𐰆𐰣 алтун, *золото*, 𐰴𐰞𐱃𐰢 kалтым, *я остался*, 𐰸𐰆𐰞 kул, *рабъ*, 𐰆𐰞𐰺𐰯 олурып, *сидя*, *сѣвъ*, 𐰖𐰃𐰞 jыл, *годъ*, 𐰶𐰃𐰞𐰢𐰾 kылмыс, *онъ сдѣлалъ*, 𐰆𐰍𐰞𐰢 оҕлым, *мой сынъ*; — 𐰠𐰏 äliг (собств. älliг?), *пятьдесятъ*, 𐰃𐰠 il, *племя, государство*, 𐰋𐰃𐰠𐰏𐰀 бilгä, *мудрый*, 𐰚𐰠𐰯 кäliп, *приходя*, 𐰇𐰠𐱅𐰃 ölті, *онъ умеръ*, 𐰚𐰇𐰠𐱅𐰃𐰏𐰤 кӱl_тiгiн, 𐰠𐰃𐰾𐰇𐰤 II, 47 licӱн = Li-tsoan (такъ Шлегель) или Li thsiouen (Stan. Julien; по современному произношенію [т. е. VIII вѣка] м. б. Li-tsün?) *собств. китайское имя.*

Примѣры на аффиксы, въ составъ которыхъ входитъ «л, l»: 𐰞𐰺 -лар, 𐰠𐰼 -läр, см. выше; 𐰞𐰍 -лыҕ 𐰠𐰏 -liг см. выше; 𐰍𐰞𐰃, -ыҕлы, 𐰃𐰼𐰠𐰃 -irli, которое образуетъ родъ отглагольныхъ прилагательныхъ, см. напр. II, 14, 10 (ср. уйгурскія формы на -ыклы, -iкli) [3]); [𐰍𐰞 -ҕыл] 𐰏𐰠 -гil, при-

---

1) Приведено у В. Радлова, Phonetik, S. 258 & 428. Въ довольно большихъ отрывкахъ изъ радловскихъ «Proben der Volkslitteratur der türk. Stämme Süd- Sibiriens», которые я прочиталъ, я случайно не замѣтилъ ни одного примѣра на это образованіе. В. Т.

2) Опуская, какъ и вездѣ, полемическое примѣчаніе В. Томсена, отсылаю читателя къ переводу и примѣчаніямъ къ нему, гдѣ воспользуюсь и другимъ примѣчаніемъ В. Томсена относительно глагола «älcipä». П. М.

3) См. Vámbéry, Uigurische Sprachmonumente, S. 39. (Если принимать во вниманіе только форму этого аффикса, то можно было бы его читать -ҕалы, -гäli и сближать съ дѣепричастіями на -ҕалы, -алы и т. п. въ нѣкоторыхъ другихъ турецкихъ нарѣчіяхъ, ср. Mirza Kasem Beg, Gramm. S. 145 § 328; Ilminsky, Bull. de l'Académie Imp. de St. Peters-

ставка къ повелительному наклоненію, напр. YЄXГ| äсідгіl, I, 54, *слушай*, «л (l)» есть также примѣта страдательнаго залога, напр. 1YҮГḱ тірiliн, I, 29, *собираясь*, *собравшись* (тір + il), и т. д.

⅄, Ψ

Значеніе ⅄ очевидно «ч». Вопросъ возможенъ только относительно того, не было-ли въ языкѣ надписей рядомъ съ «ч» звука «џ», который бы изображался тѣмъ-же самымъ начертаніемъ. Въ транскрипціи я употребляю всегда «ч». Примѣры: ЗƷГ⅄ чыҕаі, *бѣдный*; ⅄N ӱч, *три*, ⊦NN⅄N ӱчӱн, *черезъ*, *вслѣдствіе*, Є⅄Г⅂ кічіг, *малый*, ⅄ƷδŜ табҕач, *августѣйшій*, *китайскій* (*уйг.* танкач), ⅄ƷГ ыҕач, *дерево*. Кромѣ того аффиксы Г⅄ -ча, -чä, напр. Г⅄δ›Ч субча, *какъ вода*, Г⅄ƷŜ таҕча, *какъ гора*, Г⅄Ŝ› отча, *какъ огонь*, Г⅄Ч›δ бурача, *какъ буря?* (*джагат.* буран), Г⅄⊦ЄN, ӱгӱзчä, *какъ рѣка*; Г⅄ -чы, -чі, весьма извѣстный аффиксъ, который встрѣчается во всѣхъ турецкихъ нарѣчіяхъ и присоединяется къ именнымъ и глагольнымъ основамъ для образованія «имени дѣйствователя» напр. Г⅄ƷŜ тамҕачы, *хранитель печати*, Г⅄ŜƷГ| : Г⅄Ʒ›D јуҕчы, сыҕытчы, *плачущій и испускающій вопли* (отъ именъ: јуҕ, *плачъ*, *трауръ*, сыҕыт, *вопль*, *стонъ*); Г⅄NЄḱГ ітгӱчі, *дѣлающій* (отъ глагольнаго корня іт, *дѣлать* + аффиксъ -ҕу, -гӱ; ср. *уйг.* -кучы, *теперь* -уџы, -ыџы).

* Этотъ же знакъ встрѣчается въ аффиксѣ, употребляющемся для образованія своего рода причастной формы будущаго времени; (по значенію эта форма весьма близка къ латинскому причастію на -urus, *futurus*, *moriturus* и т. п.). Мы разумѣемъ аффиксъ Г⅄Ŝ, Г⅄ḱ -тачы, -тäчі; если послѣдняя коренная глагола есть звукъ «л», то «лт (лд?)» изображается иногда черезъ M. Примѣры: Г⅄ŜЧ⅃› олуртачы I, 47, *тотъ, кто сядетъ, собирающійся сѣсть*, Г⅄ḱҮN⅂ кöртäчі, *тотъ, кто увидитъ*, Г⅄ḱYN ölтäчі, *тотъ кто умретъ*, *близкій къ смерти*, Г⅄MЧD јаӈылдачы, *тотъ, кто заблудится*, *готовый совершить проступокъ*, Г⅄M›δ болдачы I, 61, 59,

---

bourg I, 1860, p. 566 = Mélanges Asiatiques IV, p. 68. Vámbéry, Čagataische Sprachstudien Leipz. 1867. S. 26. Однако общее значеніе этихъ формъ «съ тѣхъ поръ какъ—» не подходитъ къ нашимъ текстамъ и препятствуетъ такому сближенію. В. Т.

В. Томсенъ напрасно отказался отъ вѣрной мысли читать Г⅃Ʒ и ГYЄ какъ -ҕалы и -гäli, не зная очевидно того, что это образованіе и въ Кудатку Биликѣ, и часто въ джагатайскомъ языкѣ, и во многихъ новыхъ діалектахъ имѣетъ значеніе Supin'a («чтобы — »), которое прекрасно подходитъ и ко всѣмъ мѣстамъ въ надписяхъ (ср. N. F. S. 95). Наоборотъ формы на -ыклы, -ikli суть причастныя образованія, которыя синтаксически трудно было бы объяснить въ данныхъ мѣстахъ надписей. П. М.

II, 64 = 𐰉𐰆𐰞𐱃𐰲𐰃 болтачы II, 11, *тотъ, кто будетъ, станетъ,* 𐰖𐱃𐰆𐰴𐰡𐰲𐰃 јату‿калдачы, I, 61, *тотъ, кто останется лежать* [1]). Я не знаю, какъ слѣдуетъ читать и объяснять слова 𐰞𐰯𐱁𐰞𐰲𐰃, собств. имя лошади. Наиболѣе естественное чтеніе безъ сомнѣнія «алп‿шалчы»; но чтеніе вродѣ «алп‿ашлачы» не представило-бы также никакихъ затрудненій съ формальной стороны.—Есть нѣчто необычное въ употребленіи 𐰲 въ формѣ 𐰉𐰆𐰞𐰲𐰆𐰣 I, 30, II, 32 болчун, которая по контексту повидимому представляетъ собою 3-е лицо повелит. наклон. вм. болсун, *пусть онъ существуетъ, живетъ.*

Знакъ 𐰱 встрѣчается лишь въ весьма немногихъ случаяхъ, но очевидно изображаетъ онъ тотъ-же звукъ, что и 𐰲. Единственное мѣсто въ надписяхъ, при помощи котораго мы можемъ опредѣлить значеніе 𐰱, есть дублетъ 𐰱𐰚𐰢𐱁 II, 33 = 𐰃𐰲𐰚𐰢𐰾 I, 31, ічікміш (*или* ічкіміш), значеніе котораго повидимому что нибудь вродѣ «вошелъ, воротился» (образовано отъ іч, *внутренность*, какъ 𐱃𐱁𐰴𐰢𐰾 I, 30, 𐱃𐱁𐰸𐰢𐰾 I, 29, 𐰢𐱁° II, 10, ташыкмыш [*или* ташкымыш] [2]), *вышелъ*, отъ 𐱃𐱁 таш, *внѣшняя часть*). Итакъ здѣсь 𐰱 = 𐰃𐰲 іч, съ чѣмъ въ согласіи находится и мѣсто II, 5, гдѣ мы находимъ рядомъ два слова, происходящія очевидно отъ того-же самаго корня 𐰃𐰲𐰚𐰏𐰢𐰃𐰀:𐰱𐰚𐰓𐰃 ічікгімä і͜чікді?—изъ нихъ послѣднее тождественно съ 𐰃𐰲𐰚𐰓𐰃 I, 3. Поэтому я транскрибирую этотъ знакъ і͜ч.

𐰽, 𐰾, 𐱁, 𐱂

Близость другъ къ другу этихъ начертаній (по крайней мѣрѣ трехъ первыхъ) обнаруживается сейчасъ-же, совершенно независимо отъ ихъ звукового значенія, какъ только выяснится, что 𐰾 чередуется въ извѣстныхъ случаяхъ съ 𐰽, въ другихъ съ 𐱁 (примѣры будутъ приведены немного ниже); если-же пристальнѣе разсмотрѣть случаи, въ которыхъ употребляются эти начертанія, то немедленно обнаружится, что они не могутъ изображать что либо иное кромѣ «шипящихъ» или «свистящихъ». Изъ трехъ первыхъ знаковъ употребленіе двухъ точно ограничено; это именно 𐰽 со значеніемъ глухого «с» при гортанныхъ гласныхъ и 𐱁 со значеніемъ «ш» при гласныхъ обоихъ разрядовъ, хотя правда оно встрѣчается рѣже при нёбныхъ чѣмъ при гортанныхъ гласныхъ. Напротивъ употребленіе 𐰾 болѣе сложно. Соб-

---

1) Все мѣсто объ этомъ аффиксѣ, начиная отъ * совершенно передѣлано мною сравнительно съ Th. p. 35, главнымъ образомъ по позднѣйшимъ разъясненіямъ самого В. Томсена (ibid., pp. 161—162), а также вообще по болѣе новымъ переводамъ относящихся сюда мѣстъ въ надписяхъ. П. М.

2) Читать слѣдуетъ именно «ічікміш» и «ташыкмыш». П. М.

ственно говоря 1) это знакъ для «с» при небныхъ гласныхъ, но 2) часто онъ имѣетъ побочное значеніе «с» передъ или послѣ «ы» [1]), стоя вм. 𐰽 и 3) наконецъ онъ нерѣдко въ особенности въ надписи перваго памятника является замѣстителемъ 𐱁, ш, при (послѣ) небныхъ гласныхъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ (напр. въ окончаніи -мыш), но почти исключительно въ I пам. (и III) и при «ы». Фактъ, что въ употребленіи 𐰾 съ этимъ послѣднимъ значеніемъ далеко не замѣчается послѣдовательности, показываетъ, что по существу это не болѣе какъ особенность правописанія — изображать *звукъ* «ш» *знакомъ* «с», и что, по крайней мѣрѣ вообще, тутъ не слѣдуетъ видѣть настоящій фонетическій переходъ «ш» въ «с» [2]); это даже не можетъ быть личною особенностью въ говорѣ того, кто составлялъ или вырѣзывалъ надпись. Сообразно началамъ, которымъ я вообще слѣдую при моей транскрипціи, я тѣмъ не менѣе удерживаю «с» вездѣ, гдѣ оно пишется черезъ 𐰾 (или 𐰽), и употребляю «ш» только тамъ, гдѣ въ подлинникѣ стоитъ 𐱁. Я поступаю такъ особенно потому, что есть случаи, въ которыхъ нельзя съ полною увѣренностью рѣшить, хотѣли-ли изобразить звукъ «с» или звукъ «ш»; а также еще потому, что есть случаи, въ которыхъ съ большею или меньшею вѣроятностью, можно предположить слѣды перехода «ш» въ «с» въ самомъ языкѣ [3]). Приведемъ нѣсколько примѣровъ, въ которыхъ встрѣчаются эти три начертанія.

---

1) Но никогда при другихъ гортанныхъ гласныхъ: *а*, *о*, *у*. Знакъ 𐰾 въ соединеніи съ другими согласными перваго разряда всегда свидѣтельствуетъ о томъ, что по сосѣдству стоитъ «ы». В. Т.

2) Ср. Radloff, *Phonetik* §§ 208, 278 ff. 344 ff. В. Т.

3) Въ началѣ я хотѣлъ употреблять особый знакъ, напр. ś для 𐰾 въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно замѣняетъ 𐱁, но вышеупомянутая причина заставила меня отказаться и отъ этого.— Странно, что въ енисейскихъ надписяхъ не только нѣтъ самого этого начертанія, но повидимому не существуетъ особаго знака для «с» при гортанныхъ гласныхъ. Насколько я вижу, въ этомъ случаѣ употребляется просто тотъ-же знакъ, что и для «ш». Для звука «ш» имѣются два или три различныхъ знака: ∧ (и рѣже ⌑), который повидимому встрѣчается только въ этомъ значеніи (т. е. «ш») и притомъ съ гортанными и небными гласными (см. нѣсколько примѣровъ ниже) и 𐱂, знакъ равносильный 𐱁 (III 𐱂) орхонскихъ надписей, но значеніе котораго быть можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ есть «с», напр. XXV, 96, гдѣ примѣта Γ𐱂 быть можетъ изображаетъ -сы, мѣстоименный аффиксъ 3-яго лица, или XXV, 378, ЧΥ⩓>⩓ = XXI, 33 ЧΥ⩓>ƙ тутсар? (ср. формы на Ч𐰽 въ орхонскихъ надписяхъ, каковы Ч𐰽⦚>⩓ I, 47, II, 72?). Между этими знаками 𐱂 безъ сомнѣнія было первоначально «ш» (ср. ниже замѣтки о происхожденіи алфавита [прибавлю въ поясненіе отъ себя, что В. Томсенъ считаетъ прототипомъ этого знака арамейское ש П. М.], между тѣмъ какъ по крайней мѣрѣ теперь я не рѣшаюсь утверждать, было ли ∧ (такъ-же, какъ ⌑?) первоначально лишь варіантомъ 𐱂, или оно могло имѣть другое значеніе (напр. значеніе с¹?).

[runic]: [runic] суб, *вода*, [runic] саjу, *по (числу)* (въ распредѣлительномъ значеніи, уйг. id. як. āју Böhtlingk, Jakut. Wörterb. S. 7) [runic] сансыз, *безчисленный*, [runic] тонсыз, *безъ платья* (прил.), [runic] асра, *внизу* (ср. *команск.* astry, *уйг.* астын), [runic] басды, *онъ* (*давилъ*, *топталъ*), *напалъ*.— Въ словахъ [runic] тоҕусык-, *восходъ (солнца)* ([runic] тоҕусыкда, *на востокъ*, [runic] дат. пад. собств. тоҕусык-ка) и [runic] батысык-, *закатъ (солнца)* ([runic] батысык-дакы, *находящійся на западѣ*, въ противоположность «тоҕуш, батыш» большинства другихъ нарѣчій, [runic] конечно не имѣетъ значенія «ш»; но эти слова слѣдуетъ разсматривать, какъ образованія при посредствѣ другого аффикса, -сык, а не «ш»[1]). (На III-емъ памятникѣ напротивъ констатируется отклоненіе сравнительно съ діалектомъ другихъ памятниковъ, а именно есть формы, согласующіяся съ уйгурскими, каковы [[runic]][runic] тоҕушу[ңа], [[runic]][runic] батышы [ңа]).

[runic]: 1) «с» при небныхъ гласныхъ: [runic] сäкіз, *восемь*, [runic] сiliк, *чистый*, [runic] сӱ, *войско* (=уйг.), [runic] сӱсі, *его войско*, [runic] інісі, *его младшій братъ*, [runic] біlігсіз, *неразумный*.

2) «с» при гласной «ы»: [runic] сыҕыт, *жалоба*, *стонъ*, [runic] сыҕтамыш II, 37, = [runic] I, 37 *они жаловались*, *стонали*, [runic] батысыкыңа I, 53 = °[runic] II, 76 *на закатъ (солнца)*, *на западѣ* (ср. выше), [runic] јаҕысы, *его врагъ*, [runic] јаҕысыз, *безъ враговъ* (прил.).

3) вмѣсто [runic] ш: [runic] біс, *пять* (нѣсколько разъ) = [runic] біш, I, 23; [runic] = [runic] кіші I, 48, (II, 14), *человѣкъ*; необыкновенно часто [runic] -мыс, -міс = [runic] -мыш, -міш, примѣта прошедшаго времени (причастія); первая изъ этихъ формъ преобладаетъ въ первомъ, вторая во II, (ср. [runic] булмыс, *нашедшій* III, 1, з, енис. [runic] äрміс, *былъ*, XXII, 15 [runic]? XXXVII, 215, ср. Donner, *Inscr. de l'Orkhon p. XLVII*, въ др. мѣстахъ «ш», напр. [runic] äрміш, XX, 97, [runic] XVIII, 129); [runic] јітміс, I, 29 = [runic] јітміш II, 31, *семьдесятъ* (ср. [runic] алтмыш, *шестьдесятъ*, енис. I, 35); [runic] öкӱс, I, 49 = [runic], [runic] öкӱш, *многочисленный*; [runic] кӱмӱс, II, 47, = [runic] кӱмӱш I, 50, 58, II, 67,

---

Въ послѣднемъ случаѣ должно было возникнуть нѣкоторое смѣшеніе; вопросъ о томъ, почему оно было возможно, слѣдуетъ предоставить будущимъ болѣе глубокимъ розысканіямъ (быть можетъ благодаря возможности начала смѣшенія между *звуками* «ш» и «с»?). В. Т.

[1]) Можетъ быть сюда-же относится и [runic] которое я читаю не «ölcäк, *умершій*» (какъ В. Радловъ), а «ylӓcik, *часть*, *отдѣленіе*, *отрядъ*» ср. «ÿlӓш, ÿlÿш» въ другихъ діалектахъ. Форма [runic] указываетъ, что гласный въ аффиксѣ былъ «-і (ы)». В. Т.

серебро; 𐰾𐰇𐰭𐰾 сöңӱс, *сраженіе*, I, 26, 𐰾𐰇𐰭𐰾𐰓𐰢𐰔 сöңӱсдiмiз, *мы сразились*, I, 69, 63 = ^{0}𐰾𐰇𐰭𐱁 сöңӱш всюду въ другихъ мѣстахъ.

Когда въ надписяхъ встрѣчаются только формы съ 𐰾 безъ побочныхъ формъ съ 𐱁, но соотвѣтствующія формамъ съ «ш» въ другихъ нарѣчіяхъ, должно считать вѣроятнымъ, что отклоненіе отъ формъ съ 𐱁 заключается лишь въ начертаніи. Тѣмъ не менѣе нельзя a priori отрицать возможность дѣйствительнаго фонетическаго перехода «ш» въ «с». Таковы слова: 𐰾𐰃𐰓 äсiд, I, 53, 𐰾𐰃𐰓𐰏𐰠 äсiдгiл, I, 54 (II, 77), *слушай*, 𐰾𐰃𐰓𐰭 äсiдiң, I, 45, (II, 70) и т. д. *слушайте* (=äшiт-, ешiт-, iшiт- въ другихъ нарѣчіяхъ). Также 𐰃𐰾, iс, *дѣло*, *занятіе*, *работа*, въ оборотѣ, который часто встрѣчается и въ I, и во II памятникѣ: ^{0}𐰃𐰾𐰏𐰚𐰇𐰲𐰏:𐰋𐰃𐰼 iсiг‿кӱчiг бiр, *отдавать (кому) (свою) работу и (свои) силы*, *служить кому съ усердіемъ*, *отдаваться кому*, ср. напр. осм.: iш-гӱц, *важныя дѣла*, *серьезныя занятія*, iшlӱ гӱцlӱ, *серьезно занятый*.

𐱁: 𐰉𐱁 баш, *голова*, 𐱃𐱁 таш, *камень*, 𐰖𐱁 (енис. 𐰖𐱀, 𐰖⊏, 𐰖◘) jаш, *возрастъ*, *годъ*; *слеза*, 𐱁𐰽𐰔 ашсыз, *безъ пищи* (прил.), 𐰘𐰃𐱁 jыш, *чернолѣсье*, 𐰘𐰃𐰢𐱁𐰴 jымшаk, *мягкій*; какъ аффиксъ для взаимнаго залога въ глаголахъ, напр. 𐰾𐰇𐰔𐰠𐱁𐰓𐰢𐰔 сöзläшдiмiз, *мы говорили другъ съ другомъ*. Другіе примѣры см. выше подъ 𐰾, 3).

Остается сказать еще объ одномъ знакѣ, относительно принадлежности котораго къ разряду «свистящихъ» не можетъ быть сомнѣнія, а именно 𐰔 (въ III и часто въ енис. надп. пишется наоборотъ 𐰕 [можетъ быть для бóльшаго отличія отъ 𐰤, н^2?]; другіе варіанты въ енис. надп. см. выше на таблицѣ, стр. 14). Значеніе этого начертанія, которое сразу бросается въ глаза и которое дѣйствительно вездѣ оказывается подходящимъ, есть «з», пишущееся при всѣхъ гласныхъ. Это находится въ согласіи и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что оно рѣдко встрѣчается написаннымъ въ началѣ словъ и въ этихъ случаяхъ его очевидно нужно читать съ предшествующей гласной (а, ä). Въ девяти случаяхъ изъ десяти мы при этомъ имѣемъ дѣло со словомъ 𐰔 (которое всегда пишется слитно со слѣдующимъ словомъ) аз, *немногій*, *немногочисленный*; другой примѣръ 𐰔𐰆𐰴𐰃 азукы, I, 2, *его (ихъ) провіантъ* (*Turc. orient*. azuq). Напротивъ въ другихъ положеніяхъ 𐰔 встрѣчается часто, напр. 𐱃𐰸𐰆𐰔 toku̯з, *девять*, 𐰆𐱃𐰔 отуз, *тридцать*, 𐰇𐰔𐰀 öзä, *наверху*, 𐰇𐰔𐰃 öзi, *онъ самъ*, 𐰇𐰔𐰢 öзiм, *я самъ*, 𐰖𐰔𐰃 jазы, *равнина*, 𐰴𐰔𐰍𐰣 kазђан- (съ различными аффиксами), *добывать* (*джаг*. kазkан-), 𐰋𐰃𐰔 бiз, *мы*; 𐰢𐰔 есть 1) -мыз, -мiз, аффиксъ перваго лица множ. ч., напр. 𐱅𐰇𐰼𐰇𐰢𐰔 тöрӱмiз, *нашъ законъ*; 𐰞𐱃𐰢𐰔 алтымыз, *мы взяли*, 𐰼𐱅𐰢𐰔 артiмiз, *мы были*, 𐰃𐱅𐰓𐰢𐰔 iтдiмiз, *мы сдѣлали*; 2) -маз -мäз, аффиксъ отрицательной формы отъ настоящаго

времени глаголовъ, напр. 𐰋𐰃𐰠𐰢𐰔 bilмäз, *который не знаетъ*, 𐰉𐰆𐰞𐰢𐰔𐰆𐰣 болмазун, *пусть не будетъ, не становится* [1]).

𐰡, 𐰨, 𐰪.

Эти три знака занимаютъ особое мѣсто, такъ какъ ясно, что они изображаютъ не отдѣльные звуки, а звуковые комплексы. Всѣ они употребляются при гласныхъ обоихъ разрядовъ.

𐰡 встрѣчается нечасто, но значеніе его опредѣляется дублетомъ 𐰴𐰃𐰡𐰢 II, 18 и въ другихъ мѣстахъ=𐰴𐰃𐰞𐱃𐰢 I, 12, кылтым, *я сдѣлалъ.* Здѣсь такимъ образомъ 𐰡=𐰞𐱃 лт. Съ этимъ согласуются формы 𐰉𐰆𐰡𐰃, 𐰖𐰭𐰡𐰭 (2 лицо) прошедшее отъ корней 𐰉𐰆𐰞 бол-, *становиться,* 𐰖𐰭𐰞 јаңыл-, *ошибаться, совершать проступокъ.* Отъ этого послѣдняго корня съ аффиксомъ отглагольнаго имени -дук, -тук, мы находимъ 𐰖𐰭𐰡𐰸𐰃𐰴 II, 26, и наконецъ мы находимъ 𐰡 въ образованіяхъ на -дачы, -тачы (см. стр. 38), а именно 𐰖𐰭𐰡𐰲𐰃𐰃𐰃𐰴 I, 44 и 𐰉𐰆𐰡𐰲𐰃 I, 61 (ср. 𐰉𐰆𐰞𐱃𐰲𐰃 II, 11) отъ этихъ-же самыхъ корней «јаңыл» и «бол», равно какъ и въ 𐰴𐰡𐰲𐰃 I, 61, отъ 𐰴𐰞 кал-, *оставаться.* Всѣ эти формы даютъ такимъ образомъ согласныя указанія относительно звукового значенія этого начертанія.

Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ отмѣтить, что вообще въ орхонскихъ надписяхъ 𐰡 употребляется только въ небольшомъ числѣ корней, которые мною только что указаны, и притомъ только въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ въ родственныхъ языкахъ стоитъ «лд» или «ld» (причемъ «л», «l» принадлежатъ къ корню, а «д» къ аффиксу); напротивъ 𐰡 никогда не замѣняетъ коренного «лт, lт», свойственнаго вообще турецкимъ языкамъ (напр. всегда пишется исключительно 𐰞𐱃𐰃 алты, *шесть,* и т. д.). Слѣдовательно слѣдуетъ оставить нерѣшеннымъ вопросъ о томъ, есть-ли 𐰡 собственно «лт, lт», или оно скорѣе «лд, ld» (такимъ образомъ форма 𐰉𐰆𐰡𐰃 была-бы соотвѣтствующей формѣ 𐰉𐰸𐰦𐰃, см. выше стр. 30) или наконецъ это знакъ общій для «лт, lт» и для «лд, ld». Что касается въ этомъ отношеніи орхонскихъ надписей, я предпочитаю транскрибировать это начертаніе посредствомъ «л͟д, l͟д» и не могу видѣть этому препятствіе въ томъ обстоятельствѣ, что этотъ

---

1) Конечно 𐰉𐰆𐰞𐰢𐰔𐰆𐰣 попало сюда рядомъ съ 𐰋𐰃𐰠𐰢𐰔 по недосмотру. Эти двѣ формы не имѣютъ близкой связи («бол + ма + зун» и «біl + мä + з», причемъ конечное «з» вышло изъ «р»; въ нарѣчіяхъ адербейджанскихъ и закавказскихъ татаръ первоначальное «р» сохраняется въ настоящемъ времени напр. олмыр, *не бываетъ*, істäмір, *онъ не хочетъ*, Сборн. мат. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа XIX, отд. II, стр. 311, 313, 318 и passim въ татарскихъ текстахъ, также вып. XXIV, отд. III, стр. 1—211 passim, или Л. Будаговъ, Практ. руков. тур. тат. адерб. нар., стр. 38). П. М.

знакъ чередуется только съ «лт, lт», а не съ «лд, lд» потому, что послѣ «л», «l» *пишется* всегда «т» а не «д» (тамъ, гдѣ пишется […], […] звуки «л», «l» и «д» всегда повидимому отдѣляются въ произношеніи вставкою гласнаго звука, напр. […] сўläдім, *я двинулся въ походъ, я предпринялъ экспедицію*, ср. сўlä, повелит. накл. II, 2; […] kылычлады I, 65, *онъ порубилъ мечемъ,* отъ […] сў, *войско*, *kылыч [уйг. джагат. и т. д.] *мечъ, сабля,* въ соединеніи съ аффиксомъ «ла, lä», посредствомъ котораго образуются отыменные глаголы).

Между сибирскими надписями только на №№ XXXIII (Tacheba) и XXXVII (Kemtchik) находятся примѣры на […] (Donner, Wörterverz. S. 53, 65 ff.). Но здѣсь значеніе этого начертанія повидимому просто «лт, lт», напр. […] алтун? XXXIII, 16, *золото*; […] алты‿јўз? XXXVII, 108, *шестьсотъ?* […] алтмыш‿ат? тамъ же 234, *шестьдесятъ лошадей?*

[…] (III ⊙, на Онгинскомъ такъ-же, но съ тремя точками) представляетъ подобный же звуковой комплексъ, первая часть коего «н»,—итакъ это «нт» или «нд». Что касается орхонскихъ надписей, то я предпочитаю транскрибировать вездѣ «нд» по тѣмъ-же причинамъ, которыя побудили меня транскрибировать «лд». Вотъ доказательства этого значенія для разбираемаго начертанія: 1) дублеты […] II, 20 = […] I, 14, кўндўз, кўнтўз, *днемъ* (*джаг. осм.* кўндўз); […] I, 18, II, 23 = […] I, 66 кäндў, кäнтў, *онъ самъ* (*уйг.* кäндў и т. д.) […] II, 11 = […] I, 63, äзгäндi -нтi с. и. 2) тотъ фактъ, что конечное коренное «н» всегда выпадаетъ передъ […], между тѣмъ какъ формы, образующіяся такимъ образомъ, соотвѣтствуютъ формамъ, образованнымъ при помощи аффиксовъ, начинающихся на «т» или «д», напр. […] будунда, *въ народѣ* ([…]), […] kаҕанда, *отъ хана* ([…]), […] оҕлында, *среди, отъ его (своихъ) сыновей* ([…]), […] kазҕандым, *я пріобрѣлъ* (= […] енис. XX, 31; корень […]), […] саkындым, *я думалъ, грустилъ* ([…]); 3) это значеніе даетъ вездѣ, куда его ни подставить, формы вполнѣ понятныя и правильныя, напр. […] бунда, *здѣсь,* […] ([…] III, 2, 13) анда, *тамъ,* […] андаҕ, *такъ* [1]), […] kандын *или* -дан, *откуда,* […] kондурмыс, *онъ поселилъ*; такъ-же […] шандуң (*или* шантуң), *названіе мѣстности къ востоку отъ турковъ,* по китайски *Chan-toung*; […] II, 47 чындан (*или* чынтан) ыҕач, *родъ дорогого дерева* (уйг. *tschintan*, Aloeholz

---

1) Ср. […] енис. XXII, 10, единственный примѣръ, отмѣченный мною на соединеніе […]. Въ орхонскихъ надписяхъ совсѣмъ нѣтъ ни […], ни […], а только [[…]?], […] или […].

[алоэ], кит. *tschîn-thân*, Klaproth, Abh. üb. die Sprache und Schrift der Uiguren, 1822 in fol., S. 15).

Остается еще знакъ 𐰨. Тутъ, правда, у насъ нѣтъ дублетовъ, которые могли бы служить указаніемъ; но различныя соображенія дѣлаютъ очевиднымъ, что этотъ знакъ не можетъ представлять собою простого звука, а годится только для изображенія комплекса согласныхъ, начинающагося на «н», и единственно подходящее значеніе его, которое однако примѣнимо во всѣхъ случаяхъ, есть «нч» (включая сюда и «нџ», если только языкъ надписей заключалъ въ себѣ этотъ звукъ, о чемъ см. выше). Такъ мы находимъ различныя мѣстоименныя образованія: 𐰉𐰆𐰨𐰀 бунча, *столько, это количество* (*turc. orient.* munǯa), 𐰨𐰀 анча *столько, въ такой степени* (*t. or.* anča), 𐰤𐰨𐰀 нäнчä, *сколько* (*уйг.* näncä); числительныя порядковыя оканчиваются на 𐰨 нч, что ближе всего къ уйгурскимъ формамъ, напр. 𐰇𐰲𐰨 ӱчінч I, 8, 64, *третій*, 𐱅𐰇𐰼𐱅𐰨 тöртінч I, 64, II, 11, *четвертый*, 𐰋𐰃𐰾𐰨 бісінч, *пятый*, 𐰘𐰃𐱅𐰨 jітінч, *седьмой*, 𐰆𐰣𐰨 онынч, *десятый*; затѣмъ 𐱅𐰇𐰼𐰇𐰾𐰃𐰨𐰀 тöрӱсінчä, *сообразно со своими законами* (-сін + -ча). I, 44 и II, 64 встрѣчается два раза слово 𐰑𐰨𐰃𐰍, которое я читаю «адынчыџ» и сближаю съ уйгурскимъ «adynzyq, -zaq, *иначе*» (adyn, *другой, кромѣ, напротивъ*). Если я правъ, то «нч» стоитъ здѣсь вмѣсто «нс», какъ «лч» вмѣсто «лс» въ «болчун» ср. стр. 39.— Помимо аффиксовъ 𐰨 встрѣчается напр. въ 𐰽𐰨𐰑𐰃 санчды, *онъ прокололъ, побѣдилъ* (*t. or., осм.* sanǯ-). 𐰘𐰃𐰨𐰇 jінчӱ, *жемчужина* (*t. or., осм.* inǯü).

Двоеточіе.

Итакъ мы разсмотрѣли подробно всѣ 38 знаковъ, представляющихъ собою буквы алфавита. Но въ тугю'йской письменности есть еще одинъ знакъ, двоеточіе, (:), который служитъ своего рода «знакомъ препинанія», такъ какъ его назначеніе — отдѣлять слова другъ отъ друга или, лучше, указывать на конецъ слова. Этотъ знакъ ставится такимъ образомъ не только между двумя словами на одной и той-же строкѣ, но также вообще на концѣ строки, но никогда не ставится въ началѣ. (Замѣчу въ скобкахъ, что никогда слово не «переносится» съ одной строки на другую, но строки всегда оканчиваются цѣлымъ словомъ и могутъ, слѣдовательно, быть неодинаковой длины. Исключеніе составляютъ только тѣ очень рѣдкіе случаи, въ которыхъ по какимъ нибудь особеннымъ причинамъ желательно было расположить буквы симметрично, какъ это напр. сдѣлано на фронтонѣ III (кара-балгасунскаго) памятника, гдѣ такое расположеніе буквъ въ связи съ нѣсколько бо́льшею изысканностью самихъ начертаній составляетъ часть орнаментаціи; на этомъ фронтонѣ между прочимъ «двоеточіе» вовсе не встрѣчается).

Однако этотъ знакъ далеко не всегда употребляется послѣ каждаго слова: весьма часто мы находимъ два или даже три слова, написанными кряду и неотдѣленными другъ отъ друга двоеточіемъ, такъ что кажется, будто они составляютъ только одно слово. Въ большинствѣ случаевъ это объясняется художественными соображеніями писавшихъ и обусловливается главнымъ образомъ длиною слова: слово, состоящее только изъ одной буквы, какъ [runic] ат, *лошадь*, [runic] аj, *мѣсяцъ*, [runic] äр, *человѣкъ*, никогда не пишется отдѣльно, а всегда слитно съ предыдущимъ или послѣдующимъ словомъ; слова изъ двухъ буквъ чаще пишутся слитно съ другими, чѣмъ отдѣльно; въ словахъ изъ трехъ буквъ замѣчается уже какъ разъ обратное. Вообще чѣмъ длиннѣе слово, тѣмъ строже соблюдается правило относительно отдѣленія его отъ другихъ посредствомъ :, а, если и встрѣчаются исключенія, то почти только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется какая нибудь особенная логически-связанная комбинація изъ нѣсколькихъ словъ, напр. имя съ опредѣляющимъ его прилагательнымъ, или числительнымъ и т. п., приложенія или координированныя слова, выражающія какъ бы одно сложное понятіе, послѣлогъ съ управляемымъ имъ словомъ и т. п. Вотъ нѣсколько примѣровъ изъ разныхъ мѣстъ надписи [runic] аk‿атын, I, 1, *свою бѣлую лошадь*, [runic] торуҕ‿ат I, 8 *гнѣдая лошадь*; [runic] ол‿ат‿анда ölті, I, 8 *эта лошадь тамъ пала*; [runic] I, 40 = °[runic] II, 40, öзä‿кöк‿тäңрі, *голубое небо вверху*; [runic] ікін‿ара I, 40 *между двумя*; [runic] ікі‿äріг I, 5 (62) *двухъ людей* (вин. пад.); [runic] јіті‿јÿз‿äр I, 28, II, 31, *семьсотъ мужей*; [runic] äчім‿kаҕан, *мой дядя-ханъ*; [runic] I, 38 = °[runic]° II, 38, алп‿kаҕан‿äрміс, *это былъ мужественный ханъ*; [runic] ісіг‿кÿчіг, *работу и силу* (см. выше стр. 42); [runic] II, 29 = [runic]° I, 26 јарлыkадуk[1]) ÿчÿн, *по повелѣнію, по милости*; [runic] kон‿алмыс I, 39, *онъ (они) взялъ (взяли) много*[2]).

Интересный вопросъ о происхожденіи разобраннаго письма намѣченъ также В. Томсеномъ, который указалъ и первоначальный источникъ этого письма, и нѣкоторыя посредствующія звенья. Источникомъ этимъ является алфавитъ арамейскій, заимствованный тугю'йцами по всей вѣроятности черезъ посредство пехлевійскаго, ховарезмскаго и согдійскаго. Однако свѣдѣнія относительно этихъ послѣднихъ алфавитовъ настолько скудны, что В. Том-

1) Или «јарылkадуk»? Въ родственныхъ языкахъ наблюдается то та, то другая форма, но первоначальная изъ нихъ кажется первая. В. Т.

2) Относительно «kон» см. ниже въ «примѣчаніяхъ». На этомъ мѣстѣ кончается мой переводъ изъ труда В. Томсена (Th. p. 44, 12). П. М.

сенъ не рѣшился вдаваться въ подробныя изысканія и сопоставленія по этому вопросу, а ограничился указаніемъ на болѣе или менѣе вѣроятное происхожденіе двадцати трехъ начертаній (изъ 38) (см. Th., стр. 49, 50). По мнѣнію В. Томсена арамейскій алфавитъ, будучи заимствованъ тугю'й-цами, необходимо долженъ былъ подвергнуться значительной переработкѣ и приспособленію въ виду своеобразнаго звукового строя турецкаго языка; вѣроятно также онъ былъ развитъ и дополненъ нѣсколькими знаками быть можетъ и неарамейскаго происхожденія. Принимая во вниманіе, что собственно енисейскія надписи носятъ несомнѣнно болѣе архаическій характеръ по формѣ письменъ, чѣмъ орхонскія, мы можемъ отнести ихъ вообще къ VII-му, а можетъ быть и къ VI-му вѣку. Въ серединѣ VI вѣка, какъ извѣстно, началось возвышеніе тугю'йцевъ и вѣроятно къ этому времени надо отнести и начало ихъ письменности, и заимствованіе ими алфавита, хотя, если допустить, что они заимствовали его у какого нибудь другого турецкаго племени, то енисейско-орхонскій алфавитъ окажется быть можетъ и древнѣе VI вѣка.

Несмотря на трудность рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ особенно въ виду скудости матеріаловъ, О. Доннеръ попытался въ сочиненіи «Sur l'origine de l'alphabet turc du nord de l'Asie», Helsingfors 1896, нѣсколько подробнѣе уяснить ихъ и, какъ намъ кажется, отчасти успѣлъ въ этомъ. Знаки енисейско-орхонскаго алфавита, по О. Доннеру, ближе всего подходятъ къ знакамъ, которыми выбиты надписи на арсакидскихъ монетахъ II и III вѣковъ по Р. Х. Какимъ образомъ именно эта относительно древняя форма арамейскаго алфавита перешла къ туркамъ VI вѣка (а къ VI-му вѣку самое раннее относятся по всей вѣроятности древнѣйшія енисейскія надписи), О. Доннеръ окончательно не рѣшаетъ. Возможно, что на востокѣ въ Туркестанѣ арамейско-арсакидскій алфавитъ держался значительно дольше III вѣка по Р. Х., но возможно также, что тѣ или другіе турки заимствовали этотъ алфавитъ гораздо ранѣе VI-го вѣка[1]).

---

1) Совершенно иначе думаетъ Н. Аристовъ (см. Живая Старина, выпуски III и IV за 1894 г., стр. 410, 418 и 420); онъ находитъ, что орхонское письмо возникло именно въ восточной части тугю'йскаго государство и составлено изъ древне-турецкихъ тамгъ. Въ цѣломъ это мнѣніе на нашъ взглядъ несомнѣнно ошибочно, но не послужили-ли нѣкоторыя тамги для нѣкоторыхъ знаковъ орхонскаго письма, которымъ В. Томсенъ не находилъ параллелей въ арамейскихъ алфавитахъ? Укажемъ еще на статью г. Маллицкаго въ малоизвѣстномъ вообще органѣ «Протоколы засѣданій и сообщеній членовъ Туркестанскаго Кружка любителей археологіи» годъ третій (1897—1898), стр. 43—47 съ таблицею тамгъ и орхонскихъ письменъ. Уже при чтеніи корректуры мнѣ пришлось познакомиться со статьею I. Маркварта, Historische Glossen zu den alttürkischen Inschriften (WZKM. XII, 3, S. 157—200). Отдавая вообще полную справедливость интересной статьѣ этой, я однако не могу не назвать наивнымъ пріемъ I. Маркварта на стр. 157—161, гдѣ онъ приводитъ манихейскій и согдійскій алфавиты по . . . Фигристу (!).

Собственно говоря на трехъ сторонахъ, покрытыхъ на обоихъ памятникахъ орхонскими письменами, содержится по двѣ надписи, изъ которыхъ одна, болѣе короткая (по В. В. Радлову Ka и Xb), содержитъ въ самыхъ общихъ чертахъ разсказъ о походахъ и дѣяніяхъ хана, общіе взгляды его на характеръ и, такъ сказать, политическое положеніе турецкаго народа по отношенію къ китайцамъ, а также излагаетъ мотивы, цѣль и исторію воздвиженія самого памятника, который долженъ служить не только памятникомъ хану и его брату, но также назиданіемъ и предостереженіемъ на будущее время турецкимъ бегамъ и народу. Эти «малыя» надписи несомнѣнно служили какъ бы введеніемъ къ «большимъ» [1]) (Th., стр. 87, 88). Въ большихъ надписяхъ дается сначала краткій обзоръ всей исторіи турковъ начиная съ легендарныхъ или полулегендарныхъ временъ, а затѣмъ съ особенною подробностью разсказывается о походахъ и сраженіяхъ самого Бильге-хана и его знаменитаго брата, Кюль-Тегина. Въ надписи Кюль-Тегина этотъ послѣдній выступаетъ на первый планъ, въ надписи Бильге-хана нѣсколько больше вниманія удѣлено самому хану [2]). Въ заключеніе замѣчу еще, что въ тѣхъ частяхъ надписей Бильге-хана, которыя не совпадаютъ съ надписями Кюль-Тегина, почти вездѣ или разсказывается съ небольшими отступленіями то-же самое, что и въ надписяхъ Кюль-Тегина, или текстъ испорченъ къ сожалѣнію настолько, что кромѣ отдѣльныхъ словъ и обрывковъ предложеній ничего разобрать нельзя. Это обстоятельство и побудило меня въ настоящей работѣ ограничиться транскрипціею и переводомъ съ примѣчаніями надписей съ одного памятника Кюль-Тегина, пользуясь памятникомъ Бильге-хана только для нѣкоторыхъ дополненій и разъясненій. Мнѣ пришлось при этомъ коснуться положительно всѣхъ существенныхъ вопросовъ, возникшихъ при истолкованіи орхонскихъ надписей.

---

1) Напомнимъ, что какъ «малыя», такъ и «большія» надписи въ значительной мѣрѣ совпадаютъ на обоихъ памятникахъ, такъ что характеризовать ихъ можно по двѣ вмѣстѣ, ср. выше стр. 4.

2) Въ интересной книгѣ I. Маркварта «Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, 1898, вышедшей, когда начало моей работы уже печаталось, пролитъ новый свѣтъ на планировку и хронологію надписей. Оказывается, что въ хронологіи вовсе нѣтъ той «безпорядочности», которую до извѣстной степени допускали всѣ изслѣдователи орхонскихъ надписей до I. Маркварта, см. планъ надписей въ сочиненіи I. Маркварта, стр. 2 и 16—32. Ниже мы еще неоднократно будемъ возвращаться къ его труду въ «примѣчаніяхъ», такъ какъ, принимая многіе результаты его изслѣдованія, мы тѣмъ не менѣе расходимся съ нимъ въ нѣкоторыхъ вопросахъ; между прочимъ I. Марквартъ считаетъ «малую надпись» эпилогомъ (S. 1), не приводя никакихъ аргументовъ противъ В. Томсена (p. 87—88), мы же продолжаемъ считать ее прологомъ. Замѣчу кстати, что печатаніе первой части моей работы по независящимъ отъ меня причинамъ сильно затянулось, — типографіи пришлось напр. отлить до 40 новыхъ енисейско-орхонскихъ буквъ, — и поэтому я успѣлъ значительно переработать «примѣчанія» къ моему переводу, принявъ во вниманіе сочиненіе I. Маркварта и статьи В. Банга, упомянутыя мною выше (ср. стр. 13).

Текстъ надписей напечатанъ и приложенъ мною въ видѣ таблицъ; на первой помѣщены почти 4/5 большой надписи, на второй конецъ этой большой надписи, малая надпись (введеніе) и другія мелкія надписи съ памятника Кюль-Тегина (см. стр. 3). Подобныя таблицы съ текстомъ, установленнымъ В. В. Радловымъ, были уже приложены къ коллективному труду моему и В. В. Радлова «Древне-тюркскіе памятники въ Кошо-Цайдамѣ», но, такъ какъ чтеніе довольно большаго числа мѣстъ въ надписи К у В. В. Радлова, работавшаго главнымъ образомъ по эстампажамъ, не совпадало съ чтеніемъ В. Томсена, то я подвергъ текстъ этихъ таблицъ тщательному пересмотру при помощи атласа «Inscriptions de l'Orkhon» и подлинныхъ фотографій съ надписей, снятыхъ финляндской экспедиціей. Благодаря любезности администраціи Финно-угорскаго общества въ Гельсингфорсѣ и Азіатскаго музея въ С.-Петербургѣ я могъ пользоваться этими фотографіями, не выѣзжая изъ С.-Петербурга, за что и приношу глубокую благодарность обоимъ учрежденіямъ[1]). Если какой нибудь знакъ на таблицѣ стоитъ въ ( ), то это значитъ, что, на мой взглядъ, онъ читается неясно; [ ] показываютъ, что данный знакъ совсѣмъ не можетъ быть прочитанъ на К, а дополненъ мною изъ параллельнаго мѣста надписи X. Такихъ дополненій немного; они помѣщены мною вообще тамъ, гдѣ въ какомъ нибудь *словѣ* на надписи К не хватаетъ *одного* или *нѣсколькихъ знаковъ*; помѣщать же на таблицахъ цѣлыя слова или, тѣмъ болѣе, фразы, не читающіяся на надписи К, но сохранившіяся на X, я счелъ неудобнымъ,—по моему достаточно, если такія дополненія сдѣланы съ оговоркою въ транскрипціи и переводѣ надписи.

Относительно транскрипціи отпечатаннаго на таблицахъ текста надписей я замѣчу предварительно слѣдующее. Точное возстановленіе произношенія орхонскихъ турокъ VIII-го вѣка, если и возможно, то во всякомъ случаѣ есть дѣло будущаго. Орѳографія и въ связи съ ней фонетика языка орхонскихъ надписей даютъ до сихъ поръ обильный матеріалъ для разнаго рода соображеній и споровъ. Поэтому я и держусь того мнѣнія, что *пока транскрибировать слѣдуетъ по возможности точно придерживаясь начертаній самихъ надписей, хотя бы и выходили формы на первый взглядъ болѣе или менѣе невѣроятныя фонетически*; такая транскрипція несомнѣнно будетъ полезна лицамъ, желающимъ познакомиться съ текстомъ надписей, но не имѣетъ претензіи возстановить во всей полнотѣ и точности «орхонское» про-

---

1) Въ январѣ 1899 года, уже во время печатанія моего труда, я ѣздилъ въ Гельсингфорсъ и получилъ тамъ возможность еще разъ свѣрить нѣкоторыя мѣста надписей съ подлинными негативами, снятыми финляндской экспедиціей. Пользуюсь случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать мою благодарность гг. Доннеру и Гейкелю, которые крайне любезно относились ко мнѣ во время моего пребыванія въ Гельсингфорсѣ.

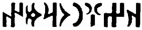
изношеніе. Затѣмъ двѣ большія орхонскія надписи, надъ которыми работали уже гг. Радловъ, Томсенъ, Бангъ, Бартольдъ и авторъ этихъ строкъ [1]), могутъ считаться довольно хорошо обслѣдованными, такъ что почти на любое мѣсто въ нихъ можно ссылаться для подтвержденія или опроверженія того или другого взгляда. Въ иномъ положеніи находятся другія орхонско-енисейскія надписи, цѣликомъ обработанныя пока только В. В. Радловымъ. Хотя онъ проявилъ при этой обработкѣ свою обычную эрудицію, много филологической проницательности и остроумія, и положилъ такимъ образомъ начало ихъ истолкованію, но его транскрипція и переводъ этихъ надписей, въ большинствѣ случаевъ еще болѣе трудныхъ, чѣмъ двѣ большія орхонскія, должны считаться въ общемъ, такъ сказать, предварительными. Самъ В. В. Радловъ напр. предлагаетъ къ нимъ рядъ поправокъ (N. F. S. 157); весьма возможно, по моему мнѣнію, что справедливо и замѣчаніе О. Доннера (Sur l'origine de l'alphabet turc etc. Helsingfors. 1896, p. 49—53) относительно знака ⊙ [2]), — въ результатѣ, на мой взглядъ, всѣми этими надписями нужно пользоваться крайне осторожно. Нѣтъ сомнѣнія, что многія слова и даже мѣста прочитаны и переведены В. В. Радловымъ правильно, такъ что для вящшаго подкрѣпленія или иллюстраціи какого нибудь добытаго инымъ путемъ положенія или правила, можно приводить наиболѣе несомнѣнныя мѣста или слова изъ этихъ надписей, но строить что-нибудь на основаніи ихъ однѣхъ или опираться на отдѣльныя мѣста изъ нихъ въ спорныхъ вопросахъ, особенно чисто-лингвистическаго свойства, вообще говоря, рисковано. Кромѣ того помимо своеобразности въ начертаніи буквъ и въ орѳографіи енисейскихъ надписей, есть основаніе думать, что онѣ написаны на другомъ діалектѣ (См. Th. p. 8, Radloff, Die alttürk. Inschr. S. 300—301), и что слѣдовательно формы и начертанія, встрѣчающіяся въ нихъ, нельзя ставить на одну доску съ собственно-орхонскими. Наконецъ нельзя упускать изъ вида и того, что нѣкоторыя изъ енисейскихъ надписей быть можетъ на 150—200 лѣтъ древнѣе орхонскихъ, о чемъ уже говорилось выше [3]). Все вышеизложенное имѣетъ конечно значеніе какъ для транскрипціи, такъ и для перевода надписей.

---

1) Теперь надо еще прибавить I. Маркварта, см. стр. 47 и 48.

2) См. напр. также I. Marquart, Die Chronologie der alttürk. Inschr. S. 49—50. Эту книгу I. Маркварта я буду ниже обозначать через М.

3) По моему мнѣнію В. В. Радловъ нѣсколько преждевременно включилъ въ свой весьма интересный фонетико-грамматическій очеркъ (N. F. S. 1—129) результаты своихъ занятій енисейскими надписями и быть можетъ несовсѣмъ правильно видитъ въ нихъ діалектическія отклоненія только въ мелочахъ, причисляя ихъ вообще къ одной группѣ съ собственно орхонскими.

Въ частности я замѣчу, что при передачѣ гласныхъ я буду слѣдовать примѣру гг. Радлова и Томсена, въ общемъ одинаково передающихъ гласные звуки орхонскаго діалекта. Относительно значенія буквы а̯ см. выше стр. 24. Буква «ö» будетъ употребляться у меня нѣсколько рѣже, чѣмъ у В. В. Радлова, который по моему мнѣнію напрасно пишетъ напр. сöңӱш, сöңӱг и т. п. въ виду позднѣйшаго сӱңгӱ, *копье*;[1]) такъ же вмѣсто сöңӱк, *кость*, лучше «сӱңӱк» въ виду «сӱмӱк» (осм.), «сӱöк» (каз. кирг.); вмѣсто «тöкäті» лучше «тӱкäті» въ виду алтайскаго «тӱгеде» (словарь Вербицкаго, стр. 381, 382), и османскаго «дӱкäтмäк» (см. словарь Redhouse'а) и т. п.[2]). Относительно сингармонизма въ языкѣ надписей я держусь того мнѣнія, что въ одномъ и томъ же словѣ или въ одной и той-же грамматической формѣ, образованной посредствомъ «аффиксовъ», могутъ встрѣчаться или только одни гортанные, или только одни небные гласные звуки. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что нѣкоторыя грамматическія примѣты, сдѣлавшіяся «аффиксами» въ современныхъ діалектахъ, въ языкѣ надписей видимо были еще просто «приставками» (Appositum). Такъ напр. начертаніе (К 9, 9) указываетъ на произношеніе «казҕанурмäн», слѣдовательно мѣстоименные предикативные аффиксы, въ языкѣ надписей еще не могутъ называться аффиксами въ точномъ смыслѣ этого слова. В. В. Радловъ думаетъ, что закону сингармонизма не подчинялся также и притяжательный аффиксъ 3-го лица, и потому напр. транскрибируетъ — оҕліндä и т. п. Основано это мнѣніе единственно на томъ, что въ винительномъ падежѣ ед. числа отъ именъ, снабженныхъ такимъ аффиксомъ, пишется гораздо чаще , чѣмъ (N. F. S. 9). Это предположеніе В. В. Радлова кажется мнѣ весьма невѣроятнымъ и вотъ почему.

1) Невѣроятно, чтобы этотъ аффиксъ, во всѣхъ современныхъ діалектахъ, а также, насколько можно судить, и въ памятникахъ турецкой письменности, вполнѣ сливающійся съ корнемъ и подчиняющійся сингармонизму, составлялъ въ этомъ отношеніи исключеніе въ орхонскомъ діалектѣ, самая письменность котораго свидѣтельствуетъ о высокой степени развитія въ немъ сингармонизма. Это тѣмъ болѣе невѣроятно, что аффиксы 1-го и 2-го лица несомнѣнно подчинены сингармонизму; уже дѣйствія одной «аналогіи» было

---

1) Въ этихъ словахъ, связь которыхъ съ позднѣйшимъ сӱңгӱ, *копье*, по моему несомнѣнна, и В. Томсенъ писалъ сначала «ö» въ первомъ слогѣ (Th. p. 38), но въ транскрипціи самого текста надписей употреблялъ уже «ӱ».

2) Замѣчу здѣсь-же разъ навсегда, что вокализація неизвѣстныхъ по другимъ источникамъ собственныхъ именъ и титуловъ вообще часто гадательна, такъ что въ этой области возможны со временемъ различныя измѣненія.

бы достаточно, чтобы, такъ сказать, выровнять произношеніе формъ, вродѣ «сабым, сабың, сабі» (послѣднее по всей вѣроятности превратилось бы въ «сабы»).

2) Если бы предположеніе В. В. Радлова было справедливо, то такая крупная и послѣдовательная особенность произношенія должна была бы, такъ сказать, цѣльнѣе отразиться на столь точной вообще орѳографіи, какова орѳографія двухъ орхонскихъ памятниковъ. Между тѣмъ вѣдь встрѣчаются и начертанія, какъ (К 7, 2) = kaƣaнын.

3) Начертаніе тӧрӱсӱн (К 13,12) едва-ли случайно; скорѣе оно указываетъ на возможность даже лабіализаціи гласнаго въ разсматриваемомъ аффиксѣ, а, если возможно было даже измѣненіе і || ӱ, то по всей вѣроятности существовало и измѣненіе і || ы.

4) Съ другой стороны несомнѣнно сочетается съ гласнымъ «ы», что мы видимъ изъ начертаній нѣсколькихъ «творительныхъ» (Instrumentalis), напр. аƣын (конечно не «аƣін»!) Ка 5,18. Едва-ли вполнѣ справедливо утвержденіе В. Томсена что въ творительномъ падежѣ *всегда* пишется послѣ «ы», но въ общемъ относительно употребленія едва-ли можно сказать болѣе того, что имъ сказано (см. выше, стр. 35)[1]).

5) По моему мнѣнію крайне невѣроятно, чтобы въ Casus Directivus'ѣ появлялись гортанные гласные при аффиксѣ 3-го лица, разъ онъ вообще произносился съ небными. Между тѣмъ произношеніе «ортусыңару» и «субыңару» (Th. 127 II E 40, N. F. S. 144) и по В. В. Радлову (N. F. S. 80 & 150) несомнѣнно.

Въ противность В. В. Радлову я не считаю особенно невѣроятнымъ, что въ нашихъ надписяхъ была сдѣлана попытка различить въ письмѣ двѣ формы, различныя по значенію, но близкія или даже совпадающія по звуку, а именно винит. пад. съ аффиксомъ и творительный (напр. kылычын—*suum gladium* и *gladio*). Что попытка эта не вполнѣ еще проведена, дѣлаетъ это предположеніе на мой взглядъ только болѣе вѣроятнымъ[2]).

Относительно лабіализаціи гласныхъ въ аффиксахъ я думаю, что она въ нѣкоторыхъ изъ нихъ (каковы напр. аффиксъ винит. пад. -, - и притяжательные мѣстоименные аффиксы) вѣроятно существовала, ибо я не могу считать случайными начертанія вродѣ kарлуkуƣ, Kb 2,12,

---

1) Что касается окончанія 1-го лица желательнаго наклоненія (N. F. S. 15), то его можно пожалуй транскрибировать «jін», но полной необходимости этого я все таки не усматриваю и, не желая вносить не слишкомъ вѣроятныя формы, буду писать «jын» или «jін», смотря по корню.

2) Подобное предположеніе относительно двусмысленнаго слова «ат» дѣлаетъ и В. В. Радловъ (N. F. S. 3).

[runic] кунчујуҕ К 20, 8, [runic] тӧрӱсӱн К 13, 12, [runic] сӱңӱкӱң К 24, 12 и т. п., но, въ виду того, что такія начертанія очень рѣдки, я все таки въ транскрипціи буду ставить «у, ӱ» только тамъ, гдѣ они значатся въ текстѣ въ видѣ [runic] или [runic] [1]). В. В. Радловъ (N. F. S. 13) на основаніи вышеприведенныхъ и имъ подобныхъ начертаній [2]) дѣлаетъ выводъ, что гласные всѣхъ «закрытыхъ» аффиксовъ подвергались лабіализаціи и систематически проводитъ это въ своей транскрипціи.

Двугласные транскрибируются В. В. Радловымъ въ надписяхъ такъ же, какъ и въ собранныхъ имъ раньше извѣстныхъ матеріалахъ по турецкой діалектологіи, посредствомъ двухъ гласныхъ: аі, äі, уі и т. п. Другіе туркологи иногда изображаютъ ихъ иначе, такъ напр. г. Кунош въ своихъ извѣстныхъ османскихъ текстахъ вмѣсто «і» употребляетъ въ двугласныхъ «ј». Въ виду того, что въ текстѣ вездѣ стоятъ [runic] или [runic], я буду транскрибировать двугласные при помощи «ј» или «ӏ̦».

Относительно согласныхъ отмѣчу, что [runic] въ нѣкоторыхъ случаяхъ навѣрное, въ другихъ весьма вѣроятно имѣетъ значеніе «ш». Въ такихъ случаяхъ я ставлю «ш̦» (ср. стр. 40).

Огромную трудность представляютъ въ нашихъ надписяхъ аффиксы, начинающіеся на зубные звуки «т» и «д»; въ связи съ разсмотрѣніемъ ихъ стоитъ и вопросъ о точномъ звуковомъ значеніи [runic] и [runic] вообще. В. Томсенъ (p. 190) выразилъ интересное предположеніе, что [runic] и [runic] не «д» а «ð» (т. е. «мягкое» англійское th), хотя самъ назвалъ свою гипотезу сомнительною. Дѣйствительно только небольшая часть орхонскихъ [runic] и [runic] перешла въ другихъ діалектахъ въ ذ (такъ напр. древніе списки Рабгузи), въ «з» (абаканскій діалектъ) и «ј» (джагат. осм. и др.); въ другихъ случаяхъ «д» остались или перешли въ «т». Уже это одно обстоятельство значительно подрываетъ вѣроятность предположенія В. Томсена (ср. N. F. S. 27), хотя это предположеніе и даетъ объясненіе происхожденію знаковъ [runic] и [runic] [3]). В. В. Радловъ предполагаетъ, что послѣ глухихъ согласныхъ [runic] и [runic] въ аффиксахъ произносились какъ «т», а писались тамъ лишь подъ вліяніемъ соотвѣтствующихъ формъ отъ корней, которые оканчивались на гласные звуки. [runic] и [runic] въ аффиксахъ послѣ [runic] и [runic], а также [runic] послѣ [runic] и иногда [runic] послѣ [runic] В. В. Радловъ также считаетъ лишь ороографическимъ пріемомъ, причемъ выражаетъ еще предположеніе, что именно послѣ сонорныхъ «д»

---

1) См. выше, стр. 19.

2) Кстати: [runic] несомнѣнно не тӧр + ӱг, а тӧрӱ + г.

3) Въ особенности, по моему мнѣнію, говоритъ противъ В. Томсена то обстоятельство, что ни въ турецкой письменности, ни въ современныхъ діалектахъ нигдѣ нѣтъ слѣдовъ звука «ð» въ аффиксахъ, начинающихся на одинъ изъ зубныхъ.

произносилось, какъ «tonlose Media» (N. F. S. 32—35). Но что же могло побудить турокъ VIII вѣка писать почти какъ разъ обратно сравнительно съ собственнымъ произношеніемъ? Откуда и зачѣмъ взялись начертанія 𐰢 и 𐰯? Этихъ вопросовъ В. В. Радловъ совсѣмъ не касается... Относительно 𐰑 и 𐰓 въ тѣхъ словахъ, гдѣ они впослѣдствіи въ разныхъ діалектахъ перешли въ ذ, *з* и *j*[1]), В. В. Радловъ говоритъ, что въ нихъ «д» произносилось уже въ орхонскомъ нѣсколько иначе, чѣмъ въ другихъ словахъ, а именно, насколько я понимаю, вродѣ принёбленнаго d⁴ [2]), которое потомъ и перешло въ ذ, *з* и *j*.

Прежде всего разсмотримъ тѣ 𐰑, 𐰓 орхонскаго діалекта, которые впослѣдствіи безспорно перешли въ ذ, *з* и *j*. Въ Кудатку Биликѣ мы находимъ вмѣсто орхонскихъ 𐰑 и 𐰓 почти повсюду ᠲ или ᠳ, что заставляетъ насъ думать, что ни въ «δ», ни въ «з» эти зубные въ Кудатку Биликѣ не переходили[3]). За то въ нѣсколько болѣе новомъ памятникѣ, قصص الانبياء ربغوزى (1310/11 г. нашей эры), мы находимъ въ извѣстномъ рядѣ словъ вмѣсто орхонскихъ 𐰑, 𐰓 начертаніе ذ (иногда ى), которое, по классическому арабскому произношенію, было равно «δ». Рѣшить однако вопросъ, какое фонетическое значеніе имѣлъ ذ у Рабгузи, очень нелегко; но я думаю, что уже и теперь можно высказать нѣсколько соображеній насчетъ этого[4]). Древнѣйшій (недатированный!) списокъ Рабгузи, по Ch. Rieu, написанъ въ XV вѣкѣ, другіе списки еще новѣе (см. المظفّرية, стр. 280). Такъ какъ стремленіе переписчиковъ къ «поновленію» языка قصص вообще и въ этомъ случаѣ (я разумѣю замѣну ذ посредствомъ ى) въ частности, не подлежитъ

---

1) Таковы напр. 𐰴𐰑, *нога*, ΓXΓ, *властитель*, ΝϵX, *добрый*, 𐰑Γ, *посылать*, ↓𐰑Γ, *священный*, Γ𐰑>, *спать*,)𐰑>δ, *народъ* и нѣк. др.

2) См. N. F. 27 и 28 и Sievers, Grundzüge der Phonetik, 1893, S. 135, Consonantentabelle.

3) Кое гдѣ вмѣсто ᠲ или ᠳ пишется въ Кудатку Биликѣ ᠶ (j); эта орѳографія навѣрное внесена переписчикомъ.

4) Изданіе и изслѣдованіе всего قصص ربغوزى стоитъ на очереди; ниже я буду опираться на отрывокъ, изданный мною въ сборникѣ المظفّرية стр. 283—297; въ имѣющемся у меня въ рукописи продолженіи этого отрывка все нижеслѣдующее только еще болѣе подтверждается. Считаю нужнымъ замѣтить, что весь этотъ вопросъ о начертаніяхъ 𐰑 и 𐰓, ᠲ и ᠳ, ذ, ز и ى, а также о звукахъ, изображаемыхъ ими въ извѣстномъ рядѣ словъ, очень сложенъ и требуетъ для своего *рѣшенія* цѣлаго ряда подготовительныхъ работъ (каковы напр. полныя изслѣдованія фонетики Кудатку Билика, قصص ربغوزى и т. д). Только въ виду *уже возникшихъ* теорій В. Томсена и В. В. Радлова я счелъ неудобнымъ «отмалчиваться» и рѣшился высказать кое какія свои соображенія, хотя возможно, что отъ нихъ придется потомъ отказаться.

никакому сомнѣнію, то мы должны различать произношеніе *переписчиковъ* и произношеніе *самого автора*, *Рабгузи*. Такъ напр. рукоп. A даетъ весьма часто ى вмѣсто ذ, въ нѣкоторыхъ словахъ это дѣлается систематически; гораздо рѣже это ى встрѣчается въ L и K. Можно думать поэтому, что переписчикъ A (около 1600 г.?) произносилъ уже въ большинствѣ случаевъ «j», и что это «j» встрѣчалось по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ словахъ уже въ произношеніи переписчиковъ L и K, т. е. не позже 1500 г.[1]). Я думаю, однако, что переписчики L и K (или можетъ быть вѣрнѣе переписчики неизвѣстныхъ намъ оригиналовъ L и K?) произносили въ большинствѣ словъ не «j» и не «δ», а «з». Дѣло въ томъ, что въ L пишется ذ въ нѣкоторыхъ словахъ съ безспорнымъ «з», напр. كوذاذكاى (l. c. 287), *онъ сохранитъ*, ср. Кудатку Биликъ, факсимиле 23, 15 [уйг.], *если онъ не сохранитъ*, т. е. первое ذ въ كوذاذكاى соотвѣтствуетъ [уйг.] въ Кудатку Биликѣ, а второе ذ — начертанію [уйг.]; كذدى (l. c. 295), *онъ прошелъ*, ср. Куд. Бил. факс. 40, 18 [уйг.], т. е. ذ = [уйг.] и позднѣйшему ز въ كيزمك; по всей вѣроятности ذ = ز и въ словѣ بوذون (297), которое всего вѣроятнѣе производить отъ بوزمق и переводить «труха», ср. османское «бозунту». Также и въ K, рукописи вообще близкой къ L, пишется قوذغون вм. обычнаго قوزغون (287), ср. Куд. Бил. 22, 22 и 47, 20 [уйг.]; съ другой стороны K иногда пишетъ глаголъ ايذ, *посылать*, (въ орхонскомъ [орх.]), черезъ ز, напр. ايزدى (284, прим. 17), ايزماس (288, прим. 27). Итакъ ذ и ز употребляются въ L и K promiscue, изъ чего видно, что переписчики L и K (или переписчики оригиналовъ L и K?) выговаривали ذ не какъ «δ», а какъ «з». Но не таково было вѣроятно произношеніе самого Рабгузи. На это указываютъ весьма обычныя въ K начертанія ايذتى или ايذّتى и كيذتى; они не могутъ быть новыми и въ частности принадлежать переписчику K, такъ какъ онъ, выговаривая ذ какъ «з», естественно писалъ бы послѣ него د, какъ онъ пишетъ напр. قازدى; рѣдкое ايزدى между прочимъ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ дѣйствительно иногда «исправлялъ» непонятную для него орѳографію своего оригинала. Итакъ начертанія ايذتى, ايذّتى и كيذتى перенесены переписчикомъ K (или оригинала K) прямо изъ болѣе древняго списка, болѣе близкаго къ подлиннику Рабгузи, и для него, переписчика, это — начертанія несомнѣнно нефонетическія. Теперь надо замѣтить, что K, (а слѣдовательно и его оригиналъ), пишетъ ت въ аффиксахъ[2]) *только* послѣ глухихъ

---

1) И здѣсь, и ниже надо имѣть въ виду, что предполагаемое относительно переписчиковъ A, L и K можетъ быть даже болѣе относится къ писавшимъ тѣ неизвѣстные намъ оригиналы, съ которыхъ они списывали.

2) Разумѣемъ прежде всего دى прошедшаго времени, دين исходнаго и دا мѣстнаго падежей.

согласныхъ; слѣдовательно ذ, по крайней мѣрѣ на концѣ корня (im Auslaut), былъ первоначально какимъ-то глухимъ согласнымъ наравнѣ съ ق, ت, س, ش и др.; тэшдидъ въ ایذّی указываетъ на то, что ذ сливался со слѣдующимъ ت аффикса и образовывалъ вѣроятно вмѣстѣ съ нимъ комплексъ «тт». Между двумя гласными (напр. въ словѣ اذاق и др.) ذ былъ вѣроятно какимъ-то голоснымъ звукомъ. Итакъ ذ у самого Рабгузи былъ вѣроятно не «з», а какой-то зубной, на концѣ корней глухо звучавшій согласный. Былъ-ли онъ интердентальнымъ, рѣшить трудно; я лично думаю, что нѣтъ. Дѣло въ томъ, что современные діалекты даютъ намъ на мѣстѣ этого ذ, и «т» (якутскій), и «д» (сойонскій діал.), и «з» (шорскій), и «j» (джаг. осм. и мн. другіе), но нигдѣ не слышится «δ»; послѣдній звукъ вообще ни въ одномъ изъ изслѣдованныхъ турецкихъ діалектовъ не встрѣчается [1]), что дѣлаетъ присутствіе его у Рабгузи мало-вѣроятнымъ. Кромѣ того въ сиро-несторіанскихъ турецкихъ надписяхъ изъ Семирѣчья, по языку весьма близкихъ къ Рабгузи, изслѣдованныхъ Д. А. Хвольсономъ и В. В. Радловымъ (См. Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences etc. VII série, tome XXXVII, № 8) встрѣчается между прочимъ одно изъ словъ, которое принадлежитъ къ разсматриваемой категоріи, а именно слово اوذ, *быкъ* (такъ Рабг., въ орхонскомъ нѣтъ). Оно пишется въ одной надписи отъ 1253/4 года ܐܘܕ, въ четырехъ надписяхъ отъ 1337 г. ܐܘܕ и повидимому въ двухъ надписяхъ отъ 1337 г. ܐܘܛ [2]) (см. l. c., стр. 13, 79, 140 и 141). Въ изданномъ Д. А. Хвольсономъ продолженіи сиро-несторіанскихъ надписей (см. Syrisch Nestorianische Grabinschr. Neue Folge. 1897) слово «уд» встрѣчается въ датированныхъ надписяхъ два раза въ видѣ ܐܘܕ (№№ 46 и 70) и разъ въ видѣ ܐܘܛ (№ 74). Д. А. Хвольсонъ транскрибировалъ это слово ud, ut(?), но, какъ бы то ни было, а для непредубѣжденнаго читателя ясно, что здѣсь (особенно въ виду ܛ) изображенъ одинъ изъ альвеолярныхъ «д» (или «т»?) Предполагать интердентальность этого звука, какъ это сдѣлалъ В. Радловъ (l. c., стр. 148) положительно нѣтъ достаточныхъ основаній [3]).

---

1) Нѣсколько иной интердентальный есть, правда, въ одномъ изъ башкирскихъ діалектовъ, но и то въ совершенно другихъ корняхъ. Какое ث выговаривается интердентально у туркменъ, совершенно неясно изъ бѣглой замѣтки H. Vambery, Čagat. Sprachst. S. 6. Абу-Хайянъ, арабскій филологъ начала XIV-го вѣка, говоритъ, что ذ встрѣчается въ діалектѣ болгаръ, см. Константиноп. изд. كتاب الادراك للسان الاتراك стр. ١٣; точное произношеніе этого ذ осталось Абу Хайяну повидимому неизвѣстнымъ.

2) Послѣднія шесть надписей всего на 26 лѣтъ новѣе قصص ربغوزى; впрочемъ въ послѣднихъ двухъ Д. А. Хвольсонъ читалъ впослѣдствіи ܐܘܡ, см. Syrisch Nestor. Grabinschr. Neue Folge. 1897, S. 61. См. также сборникъ Восточныя замѣтки, 1895, стр. 117.

3) Какъ объяснить двукратное ܐܘܡ, (см. предыд. прим.) я не знаю; можетъ быть это

Конечно одно слово въ семирѣченскихъ надписяхъ, да еще притомъ названіе года, «уд (ут?)», не можетъ рѣшить окончательно вопроса объ интердентальности ذ у Рабгузи, но все-же говоритъ противъ нея, а не за. Въ виду всего вышеизложеннаго я склоняюсь къ убѣжденію, что самъ Рабгузи произносилъ ذ просто, какъ d^3 или, можетъ быть, d^4 (по Сиверсу). Если онъ произносилъ d^3, то писалъ онъ можетъ быть د̌, а позднѣйшіе переписчики, сами уже произносившіе «з», приняли د̌ за ذ. Этимъ и объясняется тогда тотъ странный на первый взглядъ фактъ, что въ этихъ словахъ звукъ «з» сталъ изображаться именно черезъ ذ, а не черезъ ز, ظ или ض. Но возможно и то, что Рабгузи, произнося ясное d^4, захотѣлъ воспользоваться арабскимъ ذ для изображенія этого звука. Была-ли какая нибудь особенность въ произношеніи зубныхъ въ извѣстной категоріи словъ уже въ VIII вѣкѣ (d^4?), неизвѣстно, но по моему весьма возможно, что въ то время она была незначительна и трудно-уловима для слуха. Относительно-же начальнаго «д» въ аффиксахъ мнѣ кажется, что возможно и слѣдующее предположеніе: не произносились-ли 𐰑 и 𐰓 въ концѣ и серединѣ словъ (рядомъ съ глухими согласными) какъ $\check{d}^3$ (Sievers, Grundzüge der Phonetik, 1893, S. 135, Consonantentabelle)? Такая гипотеза, какъ кажется, удовлетворительно объясняетъ слѣдующіе факты.

1) Послѣ глухихъ согласныхъ начальный зубной аффикса изображается обыкновенно черезъ 𐰑 или 𐰓, поэтому естественнѣе предположить, что это «д» было безголосное, чѣмъ голосное.

2) Весьма естественно, что $\check{d}^3 + \check{d}^3 = t^3$, а потому вполнѣ понятно, что 𐰀𐰑 + 𐰑𐰀 = 𐰀𐱃𐰀, 𐰀𐰓 + 𐰓𐰇𐰀 = 𐰀𐱅𐰇𐰀 и т. п.

3) Конечному орхонскому «д» въ нѣкоторыхъ словахъ соотвѣтствуетъ османское ت; вѣроятнѣе, что именно безголосное «д» перешло въ ت, чѣмъ голосное.

4) Послѣ 𐰺 въ прош. времени иногда пишется 𐰑, послѣ 𐰼 наоборотъ всегда 𐱅; однако естественно предположить, что комплексъ «рт» (или «рд») произносился одинаково при гортанныхъ и небныхъ гласныхъ слова (ср. N. F. 92) и поэтому вѣроятно, что произносилось всегда $r\check{d}^3$.

Что касается начертаній 𐱃 и 𐱅 послѣ 𐰞 и 𐰠, то не составляетъ-ли произношеніе «лт, lт» (вмѣсто обычныхъ въ турецкомъ языкѣ «лд, ld») просто особенности орхонскаго діалекта? Однако почему для «лд» и «нд» понадобились особые знаки 𐰡 и 𐰦, я не могу объяснить. Кромѣ того я самъ вполнѣ сознаю, что различеніе голоснаго и безголоснаго «д» вообще говоря не особенно вѣроятно. Такимъ образомъ по моему вопросъ о зубныхъ въ началѣ

«разговорная» форма, попавшая случайно вмѣсто болѣе древней и «книжной» 𐰑𐰆𐰑, можетъ быть это діалектическая форма, наконецъ нѣтъ-ли случайной ошибки въ надписи?

аффиксовъ (да и вообще о точномъ произношеніи зубныхъ въ орхонскомъ діалектѣ) приходится оставить нерѣшеннымъ [1]), а поэтому транскрибировать слѣдуетъ, строго придерживаясь начертаній въ надписяхъ, — 𐱅 и 𐱃 какъ «т», 𐰑 и 𐰓 какъ «д», 𐰡 какъ «лд» и 𐰦 какъ «нд».

Въ [ ] мною заключены добавленія, взятыя изъ параллельныхъ мѣстъ надписи Бильге хана (по В. В. Радлову: X, по В. Томсену: Monument II); въ < > — знаки, добавленные мною и пропущенные въ надписи по моему мнѣнію по случайной ошибкѣ; въ ( ) заключены различныя болѣе или менѣе вѣроятныя добавленія, не находящіяся въ текстѣ, наконецъ въ { } я заключилъ возможные по моему мнѣнію варіанты чтенія нѣкоторыхъ наиболѣе трудныхъ для истолкованія словъ. Точки въ транскрипціи текста надписей указываютъ на число испорченныхъ знаковъ, которые не могутъ быть прочитаны; если этихъ знаковъ идетъ много подрядъ, то я предпочитаю прямо указывать приблизительное число ихъ въ ( ).

При переводѣ я пользуюсь уже текстомъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ установленъ въ моей транскрипціи (т. е. съ нѣкоторыми дополненіями и поправками, которыя я счелъ неудобнымъ вносить въ таблицы). Въ ( ) заключены слова, прибавленныя мною для ясности и незначащіяся въ текстѣ надписей; въ [ ] заключены слова, невидныя на камнѣ вслѣдствіе его порчи, но которыя почти навѣрное стояли тамъ, судя по контексту, — на такія дополненія я былъ впрочемъ особенно скупъ, такъ какъ нахожу, что лишь въ исключительныхъ случаяхъ можно предполагать ихъ большую вѣроятность. При переводѣ и толкованіи надписей я пользовался разумѣется всѣми упомянутыми уже выше трудами по орхонскимъ надписямъ, старался «sine ira et studio» разобраться въ спорныхъ мѣстахъ, возбуждавшихъ подчасъ весьма жаркую полемику, и подвести, такъ сказать, итоги. Будучи преимущественно лингвистомъ, я и всѣ эти спорныя мѣста разбираю главнымъ обра-

---

1) Мнѣ думается, что окончательное рѣшеніе этого вопроса въ очень значительной мѣрѣ зависитъ отъ изслѣдованія исторіи орхонско-енисейскаго алфавита и орѳографіи. Уже при чтеніи корректуры мнѣ сдѣлалась доступной статья E. Blochet, Les inscriptions turques de l'Orkhon, помѣщенная въ Revue archéologique III série, tome XXXII, p. 356—382 и tome XXXIII p. 352—365; статья еще не окончена и въ общемъ не особенно важна. Относительно происхожденія енисейско-орхонскаго алфавита E. Blochet выражаетъ на стр. 376—382 (tome XXXII) слѣдующее предположеніе: сходство тугю'йскаго алфавита съ болѣе поздними варіантами арамейскаго настолько невелико, что никакъ не позволяетъ предположить заимствованіе турками этого алфавита въ VI вѣкѣ по Р. Х. Поэтому лучше допустить, что письменность эта заимствована тугю'йцами черезъ посредство Жужанъ у Хун-ну; Хун-ну (Hioung-nou) же заимствовали свою письменность изъ какого нибудь арамейскаго алфавита вѣроятно болѣе чѣмъ за 200 лѣтъ до Р. Х. Отрицать прямо возможность всего этого я не рѣшусь, но все таки позволительно усумниться въ пользѣ для науки такихъ гипотезъ теперь, когда намъ неизвѣстно ничего положительнаго не только о письменности, но даже и о языкѣ Хун-ну и Жужанъ.

зомъ съ лингвистической точки зрѣнія. Я долженъ указать далѣе, что несмотря на всѣ усилія истолкователей и иногда въ противность отдѣльнымъ личнымъ убѣжденіямъ, мы должны признать нѣкоторыя мѣста въ надписяхъ все еще недостаточно выясненными. Есть мѣста, гдѣ содержится много трудныхъ и сомнительныхъ частностей и мелочей, по поводу которыхъ предложены различныя объясненія, но въ виду того, что сами авторы считаютъ свои предположенія сомнительными, я счелъ возможнымъ не вдаваться въ подробное изложеніе и критику ихъ, если самъ не могъ отдать рѣшительное предпочтеніе кому нибудь или не имѣлъ наготовѣ новыхъ объясненій. Если я по временамъ не соглашаюсь съ моими предшественниками, то это конечно не умаляетъ моего уваженія къ ихъ трудамъ; если даже мѣстами я и считаю себя болѣе правымъ, то я все таки не забываю, что всякій берущійся за то-же дѣло послѣ другого находитъ нѣкоторыя (а иногда и многія) трудности уже преодолѣнными, а потому его работа легче[1]).

---

1) Замѣчу еще, что втеченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ вышло довольно много книгъ и брошюръ, посвященныхъ орхонскимъ надписямъ, и при томъ писавшихся и печатавшихся почти одновременно; почти во всѣхъ ихъ есть «дополненія» и «поправки», въ которыхъ авторы то вносятъ что нибудь новое, то отказываются отъ своего-же стараго. Поэтому вопросъ о частныхъ ошибкахъ и о пріоритетѣ, особенно въ сравнительно незначительныхъ пунктахъ, усложнился для меня чрезвычайно. Я старался быть по возможности точнымъ и справедливымъ въ этомъ отношеніи, но боюсь, что это мнѣ не вездѣ удалось. [На дняхъ (Май 1899 г.) вышла новая книга по орхонскимъ надписямъ: «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei v. Dr. W. Radloff *Zweite Folge*. 1899. Въ ней содержится разборъ надписи Тоньюкука (см. выше стр. 10, прим. 3) В. Радлова, статья F. Hirth'a, Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk и статья В. Бартольда, Die alttürkischen Inschriften und die arabischen Quellen. Изученіе самой надписи Тоньюкука и ея перевода необходимо конечно отложить до того времени, когда будетъ издана самая надпись въ видѣ фототипій съ эстампажей или т. под., но статьями F. Hirth'a и В. Бартольда я постараюсь воспользоваться, насколько успѣю, при чтеніи корректуры своихъ «примѣчаній». Дополненія къ нимъ, взятыя изъ этихъ статей, будутъ изложены по необходимости кратко и заключены въ [ ]. При цитатахъ F. Hirth будетъ обозначать именно статью его въ *Zweite Folge*].

II. Транскрипція и переводъ надписей.

1) Малая надпись. (В. В. Радловъ: Ka, В. Томсенъ: I S).

1. Тäңрi_тäг тäңрiдä болмыш тÿрк бiлгä kађан бу_öдкä олуртым. сабымын тÿкäтi äшiдгiл улаjу iнiјiгÿнiм ођланым, бiрiкi уђышым будуным, бäрiјä шадапыт_бäглäр, јырыја [1]) тарkат бујурук_бäглäр, отуз (12 знаковъ)

2. токуз_ођуз бäглäрi_будуны бу_сабымын äдгÿ_тi äшiд kатыђ_ды тыңла [2])! iлгäрÿ кÿн тођсык(k)а, бäргäрÿ кÿн ортусыңару, kурыђару кÿн батсыkкыңа, јырђару тÿн ортусыңару, анда iчрäкi будун kу[п] м[аңа кöрÿр] (анч)а будун

3. kуп äтдiм. ол_маты [3]) аiыђ_јok тÿрк kађан ÿтÿкäн јыш олурсар, äлтä буң_јok. iлгäрÿ шандуң јазыkа_тäгi сÿлäдiм, талуjkа кiчiг тäгмäдiм, бäргäрÿ токуз äрсäнкä тäгi сÿлäдiм, тÿпÿткä кiчiг тäгмäдiм, kурыђару јäнчÿ_ÿг[ÿз]

1) јыраја? 2) sic! 3) аматы?

---

1. (Принявъ титулъ:) «Небоподобный, Небороржденный (собств. «на Небѣ» или «изъ Неба возникшій») Турецкій Мудрый Каганъ», я нынѣ сѣлъ (на царство). Рѣчь мою до конца выслушайте (вы), идущіе за мною мои младшіе родичи и огланы, (вы), мои приверженные челядинцы (или: соплеменники?) и мой народъ; (вы, стоящіе) справа шадапытъ-беги, (вы, стоящіе) слѣва таркатъ-буюрукъ-беги, (вы) тридцать [1])....

2. (вы) беги и народъ токузъ-огузовъ эту рѣчь мою хорошенько слушайте и усердно (ей) внимайте! [2]) Впереди, (въ странѣ) солнечнаго восхода, справа, (въ странѣ) полуденной, назади, (въ странѣ) солнечнаго заката, слѣва, (въ странѣ) полночной — (повсюду) тамъ (т. е. въ этихъ предѣлахъ) живущіе (букв.: находящіеся внутри) народы—всѣ [3]) мнѣ подвластны; столькіе народы я

3. окончательно устроилъ [4]). (Лишь) когда въ Ӱтÿкенской черни сидитъ (т. е. находится) Турецкій каганъ, не (обладающій) тѣмъ пресловутымъ «образованіемъ», то въ племенномъ союзѣ (турокъ) нѣтъ (т. е. не ощущается) (ни въ чемъ) стѣсненія [5]). Впередъ (т. е. на востокъ) я прошелъ съ войскомъ вплоть до Шандунгской равнины, немного не дошелъ до моря; направо (т. е. на югъ) я прошелъ съ войскомъ вплоть до Токузъ-Эрсена (или: Токузъ Эрсеновъ?), немного не дошелъ до Тибета, назадъ (т. е. на западъ), переправясь черезъ рѣку Йенчÿ, я прошелъ съ войскомъ вплоть до

4. кӓчӓ тӓміp‿kапыҕkа тӓгі сӱlӓдім, јырҕару јӓ̧р‿бајырkу јӓ̧ріӊ̧ӓ тӓгі сӱlӓдім, бун͜ча јӓ̧ркӓ тӓгі јорытдым. ӱтӱ͜кӓн јышда јӓ̧г іді‿јоk ӓрміш̦, ӓ̧l‿тутсык јӓ̧р ӱтӱ͜кӓн јыш‿ӓрміш. бу‿јӓ̧рдӓ олурып табҕач будун бірlӓ

5. тӱзӓlтім. алтун кӱмӱш ісігті[1]) kутај буӊсыз ан͜ча‿бӓ̧рӱр табҕач будун сабы сӱчіг, аҕысы јымшаk ӓрміш̦; сӱчіг сабын јымшаk аҕын арып ыраk‿будуныҕ ан͜ча‿јаҕутыр[2]) ӓрміш̦; јаҕру[3]) kон͜дуk͜да кӓ̧срӓ аі̂ыҕ‿біlіг ан͜да‿öјӱр ӓрміш̦;

6. ӓдгӱ біlгӓ кіш̦іг ӓдгӱ алп‿кіш̦іг јорытмаз ӓрміш̦; бір‿кіш̦і јаӊылсар, уҕышы будуны бӓ̧ш̦ӱ͜кіӊ̧ӓ тӓгі kыдмаз ӓрміш. сӱчіг сабыӊа јымшаk аҕысыӊа артурып ö͜кӱш̦ тӱрк будун ölтіг. тӱрк будун ölсікіӊ! бӓ̧рјӓ чуҕај јыш тӱгӱl‿тӱн

1) іссігті? 2) sic! 3) јаҕуру? јаҕҕару?

---

4. Темиръ-Капыга, налѣво (т. е. на сѣверъ) я прошелъ съ войскомъ вплоть до страны Йеръ-Байырку'сцевъ,—вплоть до столькихъ странъ я водилъ (свои войска)[6]). (Во время этихъ походовъ) въ Ӱтӱкенской черни не было хорошаго (т. е. настоящаго?) владыки, (но) Ӱтӱкенская чернь была (именно) страною, въ которой (можно было) поддерживать племенной союзъ. Въ этой(-то) странѣ засѣвъ (т. е. основавшись), я уладилъ (наши дѣла) съ китайскимъ народомъ[7]).

5. У китайскаго народа, дающаго (намъ теперь) безъ стѣсненія (насъ) столько золота, серебра, спирта (или: зерна?)[8]) и шелка, (всегда) была рѣчь сладкая, а дары «мягкіе» (т. е. роскошные, изнѣживающіе); прельщая сладкой рѣчью и роскошными дарами, они столь (т. е. весьма) сильно привлекали къ себѣ далеко (жившіе) народы; (тѣ-же) поселясь вплотную (съ китайцами), усвоивали себѣ тамъ «образованность»[9]) (т. е. пріобрѣтали неправильный взглядъ на вещи, вслѣдствіе чего потомъ и сами гибли, и другихъ губили).

6. (Однако истинно-) хорошихъ, мудрыхъ людей, добрыхъ витязей они (т. е. развращенные китайцами люди) не (могли) сдвинуть (съ мѣста) (т. е. побудить къ нежелательному переселенію); (но ужъ) если одинъ кто-нибудь (изъ турокъ) соблазнялся (въ этомъ отношеніи), то они (китайцы и ихъ сторонники) не отпускали (?) его (болѣе) къ его челядинцамъ, къ его народу, къ себѣ на родину (?)[10]). Давъ себя прельстить ихъ сладкой рѣчью и роскошными дарами, ты, о турецкій народъ, (и на моей памяти) погибъ въ большомъ количествѣ. О турецкій народъ, (такова была) твоя погибель:[11]) Когда ты, о турецкій народъ, желалъ селиться справа (т. е. на югѣ) не только въ Чугайской черни,

7. jазы коnаjын_тäсäр, тӱрк будун ölсiкiг_анда аӆыҕ_кiшi анча бушҕурур äрмiш: «ырак_äрсäр, jаблак аҕы_бäрӱр, jаҕук äрсäр, äдгӱ аҕы_бäрӱр», тäп_анча бушҕурур äрмiш. бiлiг бiлмäз кiшi ол_сабыҕ алып jаҕру [1]) барып öкӱш_кiшi öлтiг.

8. ол jäргäрӱ барсар, тӱрк будун öлтäчiсäн; ӱтӱкäн jäр олурып аркыш тiркiш ысар, нäӊ_буӊаҕ [2])_jok ӱтӱкäн jыш олурсар, бäӊгӱ äl_тута олуртачысäн. тӱрк будун tok_арык_ok_сäн, ачсык [3]) тосык_öмäзсäн; бiр тодсар, ачсык öмäзсäн; андаҕыӊын

9. ӱчӱн iгiдмiш каҕаныӊын сабын алматын, jäр_саjу бардыҕ, куп_анда алкындыҕ, арылтыҕ; анда_калмышы jäр саjу_куп туру öлӱ jорыjур_äртiг. тäӊрi jарлыкадукын ӱчӱн, öзiм кутым бар_ӱчӱн, каҕан олуртым. каҕан олурып

10. jok чыҕаj будуныҕ куп_кобартдым, чыҕаj будуныҕ баj_кылдым,

1) См. выше 5 строку. 2) бун_оҕ? 3) Лучше, какъ въ X: ачсар!

---

7. но и въ Тӱн'ской(?) равнинѣ, (это была) твоя погибель [12]), (ибо) тамъ «образованные» люди такъ подстрекали тебя, говоря: «Кто живетъ далеко, даетъ плохіе дары, кто живетъ близко, даетъ хорошіе дары», этими словами они такъ (сильно) подстрекали тебя (поселиться рядомъ съ китайцами). И (вотъ) вы, люди, не обладавшіе (истинной) мудростью, послушавшись этой рѣчи и, подойдя вплотную (къ китайскимъ предѣламъ), погибли (тамъ) въ большомъ количествѣ.

8. (Итакъ), о турецкій народъ, когда ты идешь въ ту страну, ты становишься на краю гибели; когда-же ты, находясь въ Ӱтӱкенской странѣ, (лишь) посылаешь караваны (за подарками т. е. за данью), а самъ остаешься въ Ӱтӱкенской черни, гдѣ нѣтъ богатствъ, (но) нѣтъ и стѣсненія (со стороны китайцевъ), то ты можешь жить, поддерживая свой вѣчный племенной союзъ [13]). О турецкій народъ, ты то сытъ, то голоденъ, (но тѣмъ не менѣе) ты не понимаешь (состоянія) голода и сытости (т. е. истинныхъ причинъ того и другого), и, разъ насытившись, ты не понимаешь (состоянія) голода. Вслѣдствіе того, что ты таковъ (т. е. неразсчетливъ, недальновиденъ),

9. ты, не принимая рѣчи (т. е. не слушаясь совѣта) поднявшаго (тебя) твоего хана, (сталъ) бродить по всѣмъ странамъ и тамъ совершенно изнемогъ и изнурился (т. е. большая часть твоя погибла); [14]) вы-же, оставшіеся тогда (въ живыхъ?), по всѣмъ странамъ въ совершенно жалкомъ положеніи (букв.: то стоя, то умирая) скитались. По милости Неба и потому что я, каганъ, былъ, я сѣлъ (на царство) каганомъ [15]). Ставъ каганомъ,

10. я вполнѣ поднялъ погибшій, неимущій народъ, неимущій народъ

аз‿будунығ ӧкӳш kылдым. азу‿бу‿сабымда ігідӓ‿барҕу тӳрк бӓгlӓр будун буны ӓшідің! тӳрк [будун](ығ тӓ)ріп ӓl‿тутсыkыңын буңда уртым, jаңылып ӧlсікіңін jӓмӓ

11. буңда уртым, нӓңнӓң сабым ӓрсӓр, бӓңгӳ ташkа уртым; аңар‿кӧрӳ біlің тӳрк маты [1]) будун бӓгlӓр: бӧдкӓ кӧрігмӓ бӓгlӓр‿ӓгӳ jаңылдачысіз! мӓн б(ӓңгӳ таш..... табҕа)ч kаҕанда бӓдізчі кӓlӳртім, бӓдізтім. мӓнің сабымын сымады:

12. табҕач kаҕаның ічрӓкі бӓдізчіг ыты. аңар‿адынчығ‿барk jартуртым [2]), ічін‿ташын адынчығ бӓдіз уртуртым, таш тоkытдым, кӧңӳlтӓкі сабымын у (11 знаковъ + унук оҕлың?)а татыңа тӓгі буны кӧрӳ біlің; бӓңгӳ‿таш

13. тоkытдым б.... ӓрсӓр матыkа ӓріг‿jӓртӓ ӓрсӓр‿анча ӓріг‿jӓртӓ бӓңгӳ‿таш тоkытдым, бітідім. аны‿кӧріп анча‿біlің: ол‿таш (8 знаковъ) дым. бу‿бітіг бітігмӓ атысы jол(л)ығ‿т(ӓгін) —

1) аматы? 2) jаратуртым?

сдѣлалъ богатымъ, немногочисленный народъ сдѣлалъ многочисленнымъ. Чтобы научиться(?) изъ этой моей рѣчи, (правильному взгляду на дѣло) о турецкіе беги и народъ, слушайте это! [16]) Я вырѣзалъ здѣсь (т. е. на этомъ камнѣ), какъ ты, (о турецкій народъ), собравъ (свой) народъ, поддерживалъ (свой) племенной союзъ, какъ ты, погрѣшая погибалъ, я все

11. здѣсь вырѣзалъ, все что я (имѣлъ) сказать, я вырѣзалъ на вѣчномъ камнѣ (т. е. памятникѣ). Смотря на него, знайте (т. е. учитесь) вы, славные турецкіе беги и народъ! Теперь покорные беги, вы склонны впадать въ ошибку! (т. е. измѣнять, не слушаться и т. п.) [17]). Я вѣчный камень. . . . , отъ китайскаго императора привёлъ мастеровъ и поручилъ имъ выполнить рѣзьбу. Они не изломали (т. е. не исказили) моей рѣчи, (ибо)

12. (мнѣ) прислали «внутреннихъ» (т. е. лейбъ-)мастеровъ китайскаго императора. Имъ я поручилъ вытесать (или: устроить?) зданіе съ украшеніями(?), снутри и снаружи я велѣлъ покрыть (стѣны) красивою(?) рѣзьбою и воздвигнуть камень; [18]) сердечную рѣчь мою . . . . вы поймите, смотря на него (т. е. на памятникъ) (и не только вы), но и [ваши любезные сыны?] и внуки (?). Памятникъ

13. я поставилъ — — славному; такъ какъ онъ(?) пребываетъ(??) въ величественномъ (мѣстѣ), то я воздвигъ памятникъ на столь величественномъ мѣстѣ и сдѣлалъ (на немъ) надпись. Смотря на него, такъ знайте: тотъ камень — Эту надпись писавшій (есть) племянникъ(?) [19]) его Йоллыгъ Тегинъ —

2) Большая надпись (В. В. Радловъ: K + Kb, В. Томсенъ: I E + I N).

1. Öзä‿кöк тäңрі асра јаҕыз јäр kылындукда, äкін‿ара кіші оҕлы kылынмыш. кіші оҕлында öзä äчÿм‿апам бумын‿kаҕан істäмі‿kаҕан олурмыш. олурыпан тÿрк будуның äлін тöр[ÿс]ін тута бäрміш äті бäрміш.

2. тöрт булуң kуп јаҕы‿äрміш, сÿ‿сÿläпäн тöрт булуңдаkы будуныҕ kуп‿алмыш kуп‿баз kылмыш, башлыҕыҕ јÿкÿндÿрміш, тізlігіг сöкÿрміш, ilгäрÿ kадыркан јышка‿тäгі, кäрÿ тäмір‿kапыҕka‿тäгі kондурмыш. äкін‿ара

3. іді‿уксыз(?) кöк тÿрк анча олурур‿äрміш. біl<г>ä kаҕан‿äрміш алп‿kаҕан‿äрміш, бујурукы‿јäмä білгä äрміш‿äрінч, алп‿äрміш‿äрінч; бäгläрі‿јäмä будуны‿јäмä тÿз‿äрміш. аны‿ÿчÿн älіг анча‿тутмыш äрінч, älіг‿тутын тöрÿг äтміш. öзінчä

4. кäргäк болмыш. јуҕчы сыҕытчы öңрä кÿн тоҕсыкда бökli чöl(l)іг‿äl, табҕач, тÿпÿт, пар‿пурум, kыркыз, ÿч‿kурыкан, отуз‿татар, kытаі, татабы

---

1. Когда было сотворено (или: возникло) вверху голубое небо (и) внизу темная (букв.: бурая) земля, между (ними) обоими были сотворены (или: возникли) сыны человѣческіе (т. е люди). Надъ сынами человѣческими сѣлъ (каганомъ) мой предокъ Бумынъ-каганъ, (онъ-же?) Истеми каганъ [20]). Сѣвъ (на царство), онъ поддерживалъ и устроялъ племенной союзъ и установленія турецкаго народа.

2. Четыре угла (т. е. народы, жившіе вокругъ по всѣмъ четыремъ странамъ свѣта) всѣ были (ему) врагами; выступая съ войскомъ, онъ покорилъ всѣ народы, жившіе по четыремъ угламъ, и принудилъ ихъ всѣхъ къ миру. Имѣющихъ головы онъ заставилъ склонить (головы), имѣющихъ колѣни онъ заставилъ прѣклонить (колѣни) [21]). Впередъ (т. е. на востокъ) вплоть до Кадыркапской черни, назадъ (т. е. на западъ) вплоть до Темиръ-Капыга онъ разселилъ (свой народъ). Между (этими) двумя (границами)

3. обитали (и раньше?) столь (т. е. весьма) долго Голубые Турки, не знавшіе (тогда?) ни господъ(?), ни слугъ(?) [22]). Онъ былъ мудрый каганъ, онъ былъ мужественный каганъ; всѣ его «буюруки» были мудры, были мужественны, всѣ его беги и народъ были прямы (т. е. вѣрны кагану). Поэтому-то онъ столь (долго) держалъ (въ своей власти) племенной союзъ, и, держа его (въ своей власти), творилъ судъ и правду. (Затѣмъ)

4. онъ скончался (букв.: ему пришелъ конецъ, предѣлъ) [23]). (Въ качествѣ) плачущихъ и стонущихъ (т. е. для выраженія соболѣзнованія) (пришли)

бунча будун кäліпäн сыбытамыш јубламыш: андаб кÿліг kабан‿äрміш. анда‿кäсрä інісі kабан

5. болмыш‿äрінч, облы‿ты kабан‿болмыш‿äрінч. анда кäсрä інісі äчісін‿тäг kылынмадуk‿äрінч, облы акаңын‿тäг kылынмадуk‿äрінч, білігсіз kабан олурмыш‿äрінч, јаблаk kабан олурмыш‿äрінч, бујуруkы јäмä білігсіз‿äрінч, јаблаk‿äрміш‿äрінч.

6. бäгläрі будуны тÿзсіз ÿчÿн, табbач‿будун тäбlігін {тäбläгін?} кöрlіг {кÿрäläг?}‿ÿчÿн, армаkчысын ÿчÿн, iнiлi äчiлi кäңäшÿртÿкін? {кäкäшÿртÿкін?} ÿчÿн, бäглі будунлыб јоңышуртуkын? ÿчÿн; тÿрк будун ällадуk äлін ы[чб]ыну ыдмыш,

7. kабанладуk kабанын јітÿрÿ? ыдмыш; табbач будунkа бäгілік уры‿обльн kул‿болды, сілік kыз‿обльн kÿң‿болды. тÿрк бäгläр тÿрк атын ыты, табbач‿абы (?) бäгläр табbач атын тутыпан табbач kабанkа

8. кöрміш. äліг‿јыл ішіг‿кÿчіг бäрміш. ілгäрÿ кÿн тобсыkда бöклі kа-

---

спереди, изъ (страны) солнечнаго восхода, народъ степи(?) Бöклійской(?), (а также) китайцы, тибетцы, паръ-пурумы(?), кыркызы, ÿчъ-курыканы, отузъ татары, кытаи и татабійцы, — столькіе народы придя стонали и плакали: столь знаменитый каганъ былъ онъ [24]). Послѣ него сталъ каганомъ

5. его младшій братъ (или: его младшіе братья), (а потомъ) его сынъ (или: его сыновья). Послѣ того, такъ какъ младшій братъ (или: младшіе братья?) не былъ подобенъ старшему, а сынъ (или: сыновья?) не былъ подобенъ отцу, то и сѣли (на царство) неразумные каганы, сѣли (на царство) трусливые каганы, всѣ ихъ «буюруки» были неразумны, были трусливы [25]).

6. Вслѣдствіе «непрямоты» (т. е. невѣрности кагану) беговъ и народа, вслѣдствіе подстрекательства (??) и шпіонства (??) китайскаго народа и вслѣдствіе его прельщеній(?), (а также) вслѣдствіе того, что они (китайцы) ссорили младшихъ братьевъ со старшими и вооружали другъ противъ друга народъ и беговъ, — турецкій народъ привелъ въ разстройство свой (до того времени) существовавшій племенной союзъ

7. и навлекъ гибель на царствовавшаго надъ нимъ (до того времени) кагана [26]); китайскому народу стали они (турки) рабами со(?)своими крѣпкими сыновьями и со(?)своими чистыми дочерьми [27]). Турецкіе беги сложили (съ себя) свои турецкія имена (т. е. званія, титулы) и, принявъ, (какъ) китайскіе важные (?) беги, китайскія имена (т. е. титулы) подчинились китайскому кагану.

8. Пятьдесятъ лѣтъ отдавали они ему свои труды и силы [28]). Впередъ,

ҕанkа тäгi сÿläjÿ бäрмiш, kурыҕару тäмiр‿kапыҕkа тäгi сÿläjÿ бäрмiш, табҕач kаҕанkа äliн тÿрÿсiн алы‿бäрмiш. тÿрк kара‿kамыҕ

9. будун анча‿тäмiш: «ällіг будун‿äртiм, äliм маты {аматы?}‿kаны? кäмкä äliг казҕанурмäн?» тäр äрмiш «kаҕанлыҕ будун äртiм, kаҕаным‿kаны, нä‿kаҕанkа iшiг‿кÿчiг бäрÿрмäн?» тäр‿äрмiш, анча‿тäп табҕач kаҕанkа jаҕы‿болмыш.

10. jаҕы‿болып äтÿнÿ jаратуну умдуk jана iчiкмiш. бунча iшiг‿кÿчiг бäртÿкгäрÿ сакынматы, «тÿрк будун öлÿрäjiн уруҕсыратаjын» тäр‿äрмiш, jоkаду барыр äрмiш. öзä тÿрк тäңрiсi тÿрк‿ыдуk‿jäрi

11. субы анча‿äтмiш: тÿрк будун jоk болмазун, тäjiн, будун болчун‿тäjiн, аkаңым iлтäрäс‿kаҕаныҕ, öгäм iлбiлгä‿kатуныҕ тäңрi тöпäсiндä тутып jöгäрÿ кöтÿрмiш‿äрiнч. аkаңым‿kаҕан jäтi‿jäгiрмi äрiн ташыкмыш; ташра

12. jорыjур тäjiн кÿ‿äшiдiп, балыkдакы таҕыkмыш, таҕдакы äнмiш,

---

(въ страну) солнечнаго восхода, они ходили войною вплоть до Бöкли-Кагана, (названіе какой-то горной цѣпи?), назадъ (т. е. на западъ) они ходили войною вплоть до Темиръ-Капыга и отдали китайскому кагану свой племенной союзъ и власть (надъ собою)[29]). (Но затѣмъ) весь черный (т. е. простой) турецкій

9. народъ сказалъ такъ: «Я былъ народомъ, составлявшимъ племенной союзъ, гдѣ мой славный(?) племенной союзъ? Для кого я добываю (т. е. завоевываю) (другіе) племенные союзы?» (такъ) онъ говорилъ. «Я былъ народомъ, имѣвшимъ (своего собственнаго) кагана, гдѣ мой каганъ? Какому кагану отдаю я (мои) труды и силы?» (такъ) онъ говорилъ, и, такъ говоря, сталъ врагомъ китайскому кагану.

10. Ставъ врагомъ, онъ (турецкій народъ) откочевалъ назадъ (въ страну), гдѣ питалъ надежду устроиться и завести у себя (старый) порядокъ[30]). Такъ какъ онъ такимъ образомъ не помышлялъ (болѣе) отдавать (китайцамъ) свои труды и силы, то (китайцы) говорили: «Перебьемъ-ка турецкій народъ и искоренимъ его!» и ходили на него (войною), чтобы истребить его. (Но) вверху Небо турокъ и священная Земля и

11. Вода турокъ такъ сдѣлали: говоря: «да не погибнетъ народъ турецкій, народъ — — (?)», Небо, взявъ за чубъ (букв.: темя) отца моего, Ильтересъ-кагана, и мать мою, Ильбильге-катунъ, подняло ихъ кверху (т. е. возвысило ихъ надъ народомъ)[31]). Мой отецъ-каганъ, выступилъ (сначала) съ семнадцатью мужами[32]);

12. Услышавъ вѣсть о томъ, что онъ бродитъ за предѣлами (т. е. за предѣлами тогдашняго мѣстожительства турокъ), жители городовъ поднялись

гäріліп jäтміш̦_äр_болмыш̦. тäңрі кӱч бäртӱк ӱчӱн акаңым_каҕан сӱсі бöрі_тäг äрміш̦, jаҕысы kоі_тäг_äрміш̦; ілгäрӱ курыҕару сӱлäп тä[р]мі[ш] kобарт[мыш]; [ка]мыҕы

13. jäті_jӱз_äр болмыш̦. jäті_jӱз_äр болып älсірäміш̦ kаҕансырамыш̦ будуныҕ, кӱңäдміш̦ куладмыш̦ будуныҕ, тӱрк тöрӱсӱн ычҕынмыш̦ будуныҕ äчӱм_апам тöрӱсінчä јаратмыш̦, бушҕурмыш̦, тöläс та[рдуш будуныҕ анда_äтміш],

14. jабҕуҕ шадыҕ анда бäрміш̦. бäріjä табҕач будун jаҕы_äрміш̦, jырыjа баз_kаҕан токуз_оҕуз будун jаҕы_äрміш̦, kыркыз, kурыkан, отуз_татар, kытаі, татабы kуп jаҕы_äрміш̦. акаңым_kаҕан бунча (14 знаковъ).

15. kырk артуk[ы jäт]і jолы сӱläміш̦, jäгірмі сӱңӱш̦ сӱңӱш̦міш̦, тäңрі jарлыkадуk ӱчӱн älліґіг älсірäтміш̦, kаҕанлыҕыҕ kаҕансыратмыш̦, jаҕыҕ

въ горы (?), а жители горъ спустились, и, собравшись, составили (отрядъ въ) семьдесятъ мужей [33]). Такъ какъ Небо даровало (имъ) силу, то войско моего отца-кагана было подобно волку, а враги его были подобны овцамъ. Впередъ (т. е. на востокъ), назадъ (т. е. на западъ) двигаясь съ войскомъ, онъ собиралъ и поднималъ (т. е. подстрекалъ, снабжалъ средствами) (возставшихъ), такъ что всѣхъ ихъ

13. стало (уже) семьсотъ мужей. Когда (ихъ) стало семьсотъ, то онъ привелъ въ порядокъ народъ, утратившій свой «эль» (т. е. свое независимое государственное устройство) и своего кагана [34]), народъ, порабощенный (китайцами) [35]), народъ, упразднившій (свои) турецкія установленія, (этотъ-то народъ онъ привелъ въ порядокъ) по установленіямъ моихъ предковъ и сдѣлалъ его воинственнымъ (т. е. готовымъ къ борьбѣ съ врагами) [36]); тогда-же онъ далъ устройство племенамъ тöлесъ и тардушъ

14. и назначилъ тогда-же ябгу и шада [37]). Справа (т. е. на югѣ) китайскій народъ былъ ему врагомъ, слѣва (т. е. на сѣверѣ) народъ токузъ-огузовъ (подъ начальствомъ) Базъ-кагана былъ ему врагомъ, кыркызы, курыканы, отузъ-татары, кытаи и татабійцы всѣ были (ему) врагами; мой отецъ-каганъ столько. . . .

15. сорокъ семь разъ онъ ходилъ съ войскомъ (въ походъ) и далъ двадцать сраженій. По милости Неба онъ отнялъ племенные союзы у имѣвшихъ племенные союзы (т. е. у враждебныхъ ему хановъ) и отнялъ кагановъ у имѣвшихъ (своихъ) кагановъ (т. е. у враждебныхъ ему народовъ, эл'ей) [38]), враговъ онъ принудилъ къ миру, имѣвшихъ колѣни онъ заставилъ

баз‿кылмыш, тізлігіг сöкÿрміш, башлыгыг јÿкÿндÿр[міш акаңым каган] (5 знаковъ).

16. тöрÿг казганып уча бармыш. акаңым каганка башлају баз‿каганыг балбал тікміш, ол‿тöрÿдä öзä äчім‿каган олурты. äчім‿каган олурыпан тÿрк будуныг јічä äтді, ігіті, чыгајыг [бај‿кылды азыг‿öкÿш кылды]

17. äчім‿каган олуртукда, öзім тардуш будун öзä шад‿äртім. äчім‿каган бірлä ілгäрÿ јашыл‿ÿгÿз шандуң јазыка‿тäгі сÿлäдіміз, курыгару тäмір‿капыгка тäгі сÿлäдіміз, кöгмäн аша кы[ркыз јäріңä тäгі с](ÿлäдіміз?)

18. камыгы бäш‿отуз сÿлäдіміз, ÿч‿јäгірмі сÿңÿшдіміз, ällігіг älсірäтдіміз каганлыгыг кагансыратдымыз, тізлігіг сöкÿртіміз, башлыгыг јÿкÿндÿртіміз, тÿргäш каган тÿркіміз [будуным äрті, білмäдÿкін]

19. ÿчÿн, бізіңä јаңылукын ÿчÿн каганы öлті, бујурукы бäгläрі јäмä

преклонить (колѣни), а имѣвшихъ головы заставилъ склонить (головы). Мой отецъ-каганъ. . . .

16. власть (свою) расширивъ, улетѣлъ (т. е. умеръ). Въ честь моего отца-кагана во главѣ (вереницы могильныхъ камней) поставили «балбаломъ» (изображеніе) Базъ-кагана, а на то (т. е. Ильтересово) царство (букв.: надъ тою властью) сѣлъ мой дядя-каганъ [39]). Мой дядя-каганъ, сѣвъ (на царство) хорошо устроилъ и поднялъ турецкій народъ (т. е. поднялъ его благосостояніе, значеніе), неимущихъ онъ сдѣлалъ богатыми, немногочисленныхъ онъ сдѣлалъ многочисленными.

17. По (?) восшествіи на престолъ моего дяди-кагана, я самъ сталъ (?) шадомъ надъ народомъ тардушъ [40]). Съ моимъ дядею-каганомъ мы ходили войною впередъ (т. е. на востокъ) вплоть до Шандунгской Равнины, (орошаемой) Йашилъ-ÿгÿзомъ, назадъ (т. е. на западъ) мы ходили войною вплоть до Темиръ-Капыга, перейдя черезъ Кöгмен'скую (чернь), мы ходили войною вплоть до страны Кыркызовъ.

18. Всего мы ходили въ походъ двадцать пять разъ, дали тринадцать сраженій, отняли племенные союзы у имѣвшихъ (подъ своей властью) племенные союзы и отняли кагановъ у имѣвшихъ (во главѣ у себя) (своихъ) кагановъ, имѣвшихъ колѣни заставили преклонить колѣни, имѣвшихъ головы заставили склонить (головы). Тÿргешскій каганъ былъ нашъ-же турокъ, (изъ) нашего-же народа. Такъ какъ онъ не понималъ (своего блага)

19. и провинился передъ нами, то (самъ) каганъ умеръ (т. е. былъ убитъ), его «буюруки» и беги были всѣ перебиты, любезный ему (т. е. державшій его сторону) народъ подвергся притѣсненію [41]). Говоря: «Пусть не будетъ безъ хозяина страна (букв.: земля и вода), принадлежавшая

ölті, унуk будун äмгäк кöртi; äчÿміз апамыз тутмыш jäр‿суб ідісiз болмазун тäjін, аз‿будуныҕ äтіп jар(атып + 13 знаковъ)

20. барс‿бäг äртi, kаҕан‿ат бунда біз бäртіміз, сіңлім kунчуjуҕ бäртіміз; öзі jаңылды, kаҕаны öлті, будуны kÿң‿kул болды. кöгмäн jäр‿суб ідісiз kалмазун‿тäjін, аз‿kырkыз будуныҕ jарат (17 знаковъ [1])

21. jана бäртіміз. ілгäрÿ kадырkан jышыҕ аша будуныҕ анча‿kондуртымыз, анча‿äтдіміз; kурыҕару кäңÿ‿тарманkа тäгі тÿрк будуныҕ анча‿ kондуртымыз, анча‿äтдіміз. ол‿öдкä kул kуллыҕ болмыш äртi (kÿң kÿңліг болмыш äртi?)

22. анча‿kазҕанмыш äтміш äліміз тöрÿміз äртi. тÿрк оҕуз бäгläрі будун äшідің! öзä‿тäңрі басмасар, асра‿jäр тälінмäсäр, тÿрк будун äліңін тöрÿңін кäм‿артаты ? (около 18 знаковъ)

23. öкÿн! кöргÿңiн ÿчÿн ігідміш бiлгä kаҕаныңын [2]), äрміш‿бармыш äдгÿ‿äліңä кäндÿ jаңылдыҕ, jаблаk кігÿртiг. jараkлыҕ kандан [3]) кäліп jаjа‿

1) По X: -ып кälтіміз сÿңÿшдіміз (äliн) (Th. 104). 2) X -на. 3) или: kандын?

нашимъ предкамъ (или: нашему предку?), мы, устроивъ немногочисленный народъ и заведя у него порядокъ [42]). . . . .

20. былъ (также) Барсъ-бегъ; мы въ то время (или: при тѣхъ обстоятельствахъ) даровали ему титулъ кагана и дали ему (въ супружество) мою младшую сестру-княжну. (Но) самъ онъ провинился, (а потому) каганъ умеръ (т. е. былъ убитъ), а народъ его попàлъ въ рабство. Говоря: «Пусть не останется безъ хозяина страна Кöгмен'ская», мы завели порядокъ въ немногочисленномъ (т. е. пришедшемъ тогда въ упадокъ) народѣ кыркызовъ...

21. воротились [43]). Впередъ (т. е. на востокъ) по-зà Кадырканскую чернь мы поселили такимъ образомъ народъ и завели въ немъ порядокъ; назадъ (т. е. на западъ) вплоть до Кенгÿ Тармана мы поселили такимъ образомъ турецкій народъ и завели въ немъ порядокъ. Въ то время (наши) рабы стали рабовладѣльцами, а (наши) рабыни рабовладѣлицами [44]).

22. Таковъ былъ пріобрѣтенный нами племенной союзъ и такова проявлявшаяся нами власть! (О вы) турецкіе (и?) огузскіе беги и народъ, слушайте! Между тѣмъ какъ Небо вверху не давило (тебя), и земля внизу не разверзалась (подъ тобою) (т. е. между тѣмъ какъ ни откуда не угрожала опасность), о турецкій народъ, кто погубилъ твое государство? (букв.: твой племенной союзъ и [законную] власть надъ тобою) [45]).

23. Покайся! Ты самъ провинился и сдѣлалъ низость (по отношенію) къ твоему мудрому кагану, возвысившему тебя благодаря твоей-же (прежней) вѣрности, и (по отношенію) къ твоему племенному союзу хорошему по своимъ

ӓ̤лтдi? сӱң̤ӱгліг kан̤дан {kан̤дын} кäліпäн сӱрä‿ӓ̤лтдi? ыдуk‿ӱтӱкäн jы[ш будун бардыҕ ілгäрӱ] (барыҕма?)

24. бардыҕ, kурыҕару барыҕма бардыҕ; бардуk jӓ̤рдä äдгӱг ол‿äрін̤ч: kаныӊ субча jӱгӱрті, сӱң̤ӱкӱӊ таҕча jатды, бäгілік уры‿оҕлыӊ kул‿бол̤ды, сілік‿kыз‿оҕлыӊ кӱӊ‿бол̤ды! білмäдӱк‿ӱчӱн [jаблаkыӊын ӱчӱн äчім‿kаҕан уча барды]

25. башлаjу kыркыз‿kаҕаныҕ балбал тікдім. тӱрк будунуҕ аты‿кӱсі jok‿болмазун тӓ̤jін, акаӊым‿kаҕаныҕ, öгäм‿kатунуҕ кöтӱрміш тäӊрі, ӓ̤л‿бӓ̤рігмä тäӊрі, тӱрк будун аты‿кӱсі jok‿бол [мазун тӓ̤jін, öзімін ол‿тäӊрі]

26. kаҕан олуртды‿äрін̤ч. нäӊ‿jылсыҕ будунkа олурмадым, ічрä ашсыз, ташра тонсыз jабыз‿jаблак будун̤да öзä олуртым. інім кӱл‿тӓ̤гін бірлä сöзлäшдіміз, акаӊымыз äчіміз каз[ҕанмыш будун аты‿кӱсі jok бо(лмаз) ун]

27. тӓ̤jін, тӱрк будун ӱчӱн тӱн‿удымадым, кӱнт̤ӱз олурмад<ым>; інім

качествамъ и дѣламъ! [46]) Откуда пришли вооруженные (люди) и разсѣяли тебя? Откуда пришли копьеносцы и увлекли тебя? [47]) Ты (самъ), о народъ священной Ӱтӱкенской черни, ушелъ. То ходилъ ты впередъ (т. е. на востокъ), то ты

24. ходилъ назадъ (т. е. на западъ), и въ странахъ, куда ты ходилъ, вотъ что было для тебя хорошаго [48]): твоя кровь бѣжала (тамъ), какъ вода, твои кости лежали (т. е. нагромождались) (тамъ), какъ горы; твои крѣпкіе сыновья стали рабами, твои чистыя дочери стали рабынями! Вслѣдствіе (твоего) непониманія (своего блага) и вслѣдствіе твоей низости мой дядя-каганъ улетѣлъ (т. е. умеръ).

25. (Въ честь моего дяди-кагана) я поставилъ во главѣ (вереницы могильныхъ камней) «балбаломъ» кыркызскаго кагана. (Тогда) Небо, которое, чтобы не пропало имя и слава турецкаго народа, возвысило моего отца-кагана и мою мать-катунъ, Небо, дарующее (ханамъ) государства, посадило меня самого каганомъ, чтобы не пропало имя и слава турецкаго народа.

26. Я сѣлъ (на царство) не надъ народомъ богатымъ имуществомъ и скотомъ(?), я сѣлъ (на царство) надъ народомъ, у котораго внутри не было пищи, а снаружи — одежды, (надъ народомъ) жалкимъ и низкимъ. Мы переговорили (о дѣлахъ) съ моимъ младшимъ братомъ Кюль-Тегиномъ, и, чтобы не пропало имя и слава народа, добытаго нашимъ отцомъ и дядею,

27. я ради турецкаго народа не спалъ ночей и не сидѣлъ (безъ дѣла) днемъ. Съ моимъ братомъ Кюль-Тегиномъ и съ двумя шадами я пріобрѣталъ (т. е. предпринималъ завоеванія) до полнаго изнеможенія (букв.: умирая-погибая). Столь много пріобрѣтя (т. е. завоевавъ), я не дѣлалъ огнемъ

кÿl‿тäгін бірlä, äкі‿шад бірlä [1]) ölÿ‿jiтÿ kазђандым; анча kазђаныш бірікі будуныђ от‿суб kылмадым; мäн (13 знаковъ) [2]) [jäр саjу]

28. бармыш будун ölÿ‿jiтÿ jадађын jалаңын jана кälті. будуныђ ігідäjін тäjін, jырђару ођуз‿будун тапа, ілгäрÿ kытаj татабы будун тапа, бäргäрÿ табђач‿тапа улуђ‿сÿ äкі‿jäгір (12 знаковъ + по X: сÿңÿшдім анда)

29. käсрä, тäңрі jарлыkазу, kутым бар‿ÿчÿн ÿlÿгім бар‿ÿчÿн ölтäчі будуныђ тірігрÿ [3]) ігітім, jалаң‿будуныђ тонлыђ, чыђаj будуныђ баj‿kылдым, аз‿будуныђ öкÿш‿kылтым, ыђар‿ällігдä [(ы)ђар kађанлыђда jäг‿kылдым, тöрт булуңдаkы]

30. будуныђ kуп баз‿kылдым, jађысыз kылдым, kуп маңа кöрті. ішіг‿кÿчіг бäрÿр бунча тöрÿг kазђаныш інім кÿl‿тäгін öзіңчä кäргäк‿болды. аkаңым‿kађан учдуkда інім кÿl‿тäгін jä (ті jашда kалты? + 8 знаковъ)

31. умаj‿тäг öгäм kатун kутыңа інім кÿl‿тäгін äр‿ат‿болды. алты‿jä-

1) Въ текстѣ: бірlі. 2) По Th. öзім kађан олуртуkыма, *когда я сѣлъ на царство.* 3) тірігäрÿ?

и водою присоединявшіеся (къ намъ) народы (т. е. старался ладить съ ними мирно) [49]). Я.... по всѣмъ странамъ

28. бродившій народъ въ полномъ изнеможеніи, пѣшъ и нагъ, пришелъ (къ намъ) обратно. Чтобы поднять (свой) народъ [я предпринялъ] съ большими войсками двѣнадцать [походовъ]: налѣво (т. е. на сѣверъ) противъ народа огузовъ, впередъ (т. е. на востокъ) противъ народовъ кытай и татабы, направо (т. е. на югъ) противъ китайцевъ. . . . сразился. Послѣ

29. того — да будетъ (ко мнѣ и впредь) Небо благосклонно, — такъ какъ на моей сторонѣ было счастье и удача, то я поднялъ (т. е. призвалъ) къ жизни готовый погибнуть народъ, снабдилъ платьемъ нагой народъ, сдѣлалъ богатымъ неимущій народъ, сдѣлалъ многочисленнымъ малочисленный народъ. Среди вассальныхъ(?) (моихъ) кагановъ (букв.: владѣльцевъ эл'ей, т. е. племенныхъ союзовъ) и среди вассальныхъ (моихъ) народовъ (букв.: имѣвшихъ [у себя во главѣ] кагановъ) я творилъ добро (т. е. дѣйствовалъ справедливо и милостиво) [50]). Живущіе по четыремъ угламъ (т. е. странамъ свѣта)

30. народы я всѣ принудилъ къ миру и сдѣлалъ ихъ нѐ-враждебными (себѣ), всѣ они мнѣ подчинились. Мой младшій братъ, Кюль-Тегинъ, пріобрѣтя (для насъ) столь большую власть, дающую (т. е. причиняющую мнѣ) труды и заботы, скончался. По смерти моего отца-кагана мой младшій братъ Кюль-Тегинъ, остался семи(?) лѣтъ (отъ роду). . . .

31. Для (т. е. на радость) ея Величества моей матери-катунъ, подобной Умай, мой младшій братъ, Кюль-Тегинъ, сталъ зваться мужемъ

гірмі јашыңа ӑчім‿kаҕан ӓlін тӧрӱсін анча‿казҕанды, алты‿чуб соҕдаk‿тапа сӱlӓдіміз, буздымыз. табҕач оң‿тутуk бӓш‿т (ӱмӓн сӱ кӓlті, сӱңӱшдіміз)[1])

32. кӱl‿тӓгін јадаҕын оплају‿тӓгді; оң‿тутуk јорычын јараклыҕ ӓlігін‿тутды јараклыҕды kаҕанkа анчулады(?). ол‿сӱг анда‿јоk‿kышдымыз. бір‿отуз јашыңа чача‿сӓңӱнкӓ сӱңӱшдіміз; ӓң‿ilki тадыkың‿чурың боз (атыҕ бініп тӓгді, ол‿ат‿анда)

33. ölті; ӓкінті ышбара‿јамтар боз‿атыҕ бініп тӓгді, ол‿ат‿анда ölті; ӱчінч јӓгінсіlіг бӓгің кӓдімlіг торыҕ‿ат бініп тӓгді, ол‿ат‿анда ölті. јараkында јаламасында јӱз‿артуk оkун‿урты јіз .. башыңа бір‿т (14 знаковъ)

34. тӓгдӱкін тӱрк бӓгlӓр kуп‿біlірсіз. ол‿сӱг анда‿јоk‿kышдымыз. анда‿кӓсрӓ јӓр‿бајырку улуҕ‿іркін јаҕы‿болды; аны‿јаіып тӱргі‿јарҕун кӧlтӓ буздымыз; улуҕ‿іркін азkыја ӓрін тӓзіп барды; кӱl‿тӓгін (алты отуз?)

1) См. Th. p. 108.

(т. е. богатыремъ)[51]). Шестнадцати лѣтъ (отъ роду) онъ (уже) вотъ что сдѣлалъ для расширенія государства и власти моего дяди-кагана: мы пошли войною на шести-Чуб'ныхъ(?) Согдаковъ и разбили ихъ[52]). (Затѣмъ) пришло пятитӯменное (т. е. пятидесятитысячное) войско китайскаго Онгъ-Тутука; мы сразились,

32. Кюль-Тегинъ пѣшій бросился въ атаку, схватилъ Йорыча(?) Онгъ Тутука вооруженною рукою и (?) съ оружіемъ (въ рукахъ) представилъ(?) (его) кагану[53]). То войско мы тамъ уничтожили. Когда ему былъ двадцать одинъ годъ, мы сразились съ Чача-сенгӯномъ. Въ самомъ началѣ (сраженія) онъ (Кюль-Тегинъ) бросился въ атаку, сѣвъ на бѣлаго коня Тадыкъ (или: Тадыкынгъ) Чура; этотъ конь тамъ

33. палъ. Во второй разъ (т. е. при второй схваткѣ) онъ сѣлъ верхомъ на бѣлаго коня (по имени? изъ породы?) Ышбара-Ямтаръ, этотъ конь тамъ палъ; въ третій разъ онъ сѣлъ на осѣдланнаго гнѣдаго коня Йегинсилигъ-бега и произвелъ атаку; этотъ конь тамъ палъ. Въ его вооруженіе и —? болѣе чѣмъ ста стрѣлами попали(?) —? за ихъ (его?) головы(?) одинъ — —?[54]).

34. Его атаки, о турецкіе беги, вы вполнѣ знаете! То войско мы тамъ уничтожили. Послѣ этого Улугъ-Иркинъ (племени) йеръ-байырку сталъ (намъ) врагомъ; мы его (ихъ?) разсѣявъ разбили при озерѣ Тӯрги-Яргунъ. Улугъ-Иркинъ бѣжалъ съ весьма немногими мужами[55]). Когда Кюль-Тегину было [двадцать шесть (?)]

35. jашыңа кыркыз‿тапа сÿläдiмiз; сÿңÿг батымы карыҕ сöкiпäн кöгмäн jышыҕ тоҕа jорып кыркыз будуныҕ уда басдымыз; каҕанын бiрlä суңа‿jышда сÿңÿшдiмiз; кÿl‿тäгiн баjыркун (ың ак‿ад) ҕыр (ыҕ)[1])

36. бiнiп оплаjу тäгдi; бiр äрiг окун‿урты, äкi‿äрiг удышру санчды; ол‿тäгдÿкдä баjыркунық ак‿адҕырыҕ удлыкын сыjу урты. кыркыз каҕанын ölÿртiмiз, äliн алтымыз. ол‿jылка тÿ(ргäш тапа алтун jышыҕ)[2])

37. тоҕа äртiш‿ÿгÿзiг кäчä jорыдымыз, тÿргäш будуныҕ уда‿басдымыз; тÿргäш каҕан сÿсi болчуда отча бурача кälтi, сÿңÿшдiмiз; кÿl‿тäгiн башҕу‿боз‿ат бiнiп‿тäгдi; башҕу боз к [15 знаковъ]

38. тутзт[1 знакъ]äкiсiн öзi‿алдызды.[3]) анда‿jана кiрiп тÿргäш каҕан буjурукы, аз‿тутукуҕ älіiгiн тутды. каҕанын‿анда ölÿртiмiз, äliн алтымыз; кара‿тÿргäш будун куп‿iчiкдi; ол‿будуныҕ табарда ку [15 знаковъ]

39. соҕдак будун äтäjiн‿тäjiн, jäнчÿ ÿгÿзiг кäчä тäмiр‿капыҕка тäгi

1) См. Th. p. 109. 2) См. Th. p. 110. 3) ??

---

35. лѣтъ, мы предприняли походъ на кыркызовъ. Проложивъ дорогу черезъ снѣгъ глубиною съ копье и поднявшись въ Кöгмен'скую чернь, мы разбили и обратили въ бѣгство кыркызскій народъ; съ ихъ каганомъ мы сразились въ черни Сунга.[56]) Кюль-Тегинъ сѣлъ на бѣлаго жеребца Байыркуна (или: Байырку) и

36. бросился въ атаку, одного мужа (т. е. воина) онъ поразилъ стрѣлою, двухъ мужей онъ закололъ (копьемъ) въ схваткѣ(?). При этой атакѣ онъ такъ билъ (погоняя?) бѣлаго жеребца Байыркуна (или: Байырку), что сломалъ ему(?) бедро. Кыркызскаго кагана мы убили и племенной союзъ его покорили[57]). Въ томъ (же) году мы пошли противъ тÿргешей, поднявшись въ Алтун'скую чернь и

37. переправясь черезъ рѣку - Иртышъ. Тÿргешскій народъ мы побѣдили и обратили въ бѣгство. Войско тÿргеш'скаго кагана пришло при Болчу подобно огню и бурѣ(?)[58]), мы сразились; Кюль-Тегинъ, сѣвъ на бѣлаго коня Башгу, произвелъ атаку. Бѣлый конь Башгу. . . . . .

38. — ? двухъ изъ нихъ онъ самъ далъ взять(?) (т. е. потерялъ?)[59]). Затѣмъ снова войдя (т. е. ворвавшись въ ряды враговъ), онъ схватилъ собственноручно «буюрука» кагана тÿргешей, тутука азовъ(?)[60]). Ихъ кагана мы тамъ убили, его племенной союзъ покорили. (Но) кара-тÿргешскій народъ весь откочевалъ вглубь (страны). Тотъ народъ при Табарѣ(?). . . . .[61]).

39. Чтобы устроить народъ согдаковъ, мы, переправясь черезъ рѣку Йенчÿ, прошли съ войскомъ вплоть до Темиръ Капыга. Послѣ этого кара-

сÿläдiмiз. анда‿käсрä кара‿тÿргäш будун јаҕы‿болмыш käңäрäс‿тапа барды. бiзiң‿сÿ аты турук, азукы јок‿äртi, јаблак‿кiшi äр (14 знаковъ)

40. алп‿äр бiзiңä тäгмiш‿äртi. андаҕ‿öдкä öкÿнiп кÿl‿тäгiнiг аз‿äрiн äртÿрÿ ытымыз. улуҕ‿сÿңÿш сÿңÿшмiш, алп‿шалчы ак‿атын бiнiп тäгмiш, кара‿тургäш будуныҕ анда‿ölÿрмiш алмыш, јана јорып (18 знаковъ)

41 (1). [1])(6 знаковъ) бiрlä кушу‿тутук бiрlä сÿңÿшмiш, äрiн‿куп ölÿрмiш, äбiн‿барымын (4 знака) сiз [2]) куп кälÿртi. кÿl‿тäгiн јäтi‿отуз јашыңа карлук будун äрÿр‿барур äрiкli јаҕы‿болды; тамаҕ‿ыдук башда сÿңÿшдiмiз

42 (2). (кÿl) тäгiн ол сÿңÿшдä отуз‿јашајур‿äртi; алп‿шалчы (ак‿а)тын бiнiп оплају тäгдi; äкi‿äрiг удышру санчды. карлукуҕ ölÿртiмiз, алтымыз; аз‿будун јаҕы‿болды; кара‿кöltä сÿңÿшдiмiз, кÿl‿тäгiн бiр‿кырк јашајур‿äртi; алп‿шалчы акын

43 (3). бiн(iп о)плају‿тäгдi; аз‿älтäбäрiг тутды; аз‿будун анда‿јок‿

1) См. на таблицѣ Kb. 2) Чтенiе сомнительное!

тÿргеш'скiй народъ пошелъ на ставшихъ (ему) врагами кенгересовъ. Кони нашего войска были тощи, провiанта не было; трусливые люди.....

40. мужественные люди (воины) на насъ напали [62]). Въ такое время (т. е. при такихъ обстоятельствахъ) мы, раскаявшись (въ своемъ предпрiятiи?), отослали Кюль-Тегина въ сопровожденiи немногихъ мужей. (Какъ мы послѣ узнали) онъ далъ большое сраженiе; сѣвъ на бѣлаго коня Алпъ-Шалчы, онъ произвелъ атаку, довелъ до крайности народъ кара-тÿргеш'скiй и покорилъ его, снова (или: назадъ) двинувшись, ...

41. (1). ...... онъ сразился съ Кушу-тутукомъ, его мужей онъ всѣхъ перебилъ, его дома и имущество —? все доставилъ (намъ). [63]). Когда Кюль-Тегину было двадцать семь лѣтъ, народъ карлуковъ вслѣдствiе(?) (своего) поведенiя(?) сталъ (намъ) врагомъ. Мы сразились при священной вершинѣ Тамага.

42 (2). Въ этомъ сраженiи Кюль-Тегинъ былъ двадцати девяти (или: тридцати?) лѣтъ; сѣвъ верхомъ на своего бѣлаго коня, Алпъ-Шалчы, онъ бросился въ атаку, двухъ мужей онъ закололъ (копьемъ) въ схваткѣ; мы довели до крайности народъ карлуковъ и покорили ихъ [64]). Народъ азовъ сталъ намъ врагомъ; мы сразились при Кара-кöлѣ; Кюль-Тегину шелъ (тогда) тридцать первый (или: былъ тридцать одинъ?) годъ. На бѣлаго своего Алпъ-Шалчы

43 (3). сѣвъ, онъ бросился въ атаку, схватилъ эльтебера азовъ; народъ азовъ тогда погибъ [65]). Когда племенной союзъ моего дяди-кагана пришелъ въ упадокъ и сталъ (предметомъ) насмѣшки(?) и вражды(?) народа, мы сра-

болды. ӓчім͜каҕан ӓlі камашыҕ болтукында, будун ӓlігі͜кӓгі болтукында ізгіl будун бірlӓ сӳңӳшдіміз; кӳl͜тӓгін алп͜шалчы акын бініп

44 (4). опла(ју тӓг)ді, ол͜ат͜анда тӳш(ді і)згіl (будун) ölті. токуз͜оҕуз будун кӓнтӳ будуным ӓрті; тӓңрі јӓр булҕакын ӳчӳн јаҕы͜болды; бір͜јылка бӓш͜јолы сӳңӳшдіміз; ӓң͜іlік тоҕу͜балыкда сӳңӳшдіміз,

45 (5). кӳl тӓгін азман͜акыҕ бініп оплају тӓгді, алты͜ӓріг санчды, сӳ͜тӓгішіндӓ јӓтінч͜ӓріг кылычлады; ӓкінті кушлаҕакда ӓдіз͜бірlӓ сӳңӳшдіміз, кӳl͜тӓгін аз͜јаҕызын бініп оплају тӓгіп бір͜ӓріг санчды,

46 (6). токуз͜ӓріг ӓгірӓ токыды; ӓдіз будун анда͜ölті; ӳчінч бол.нда оҕуз͜бірlӓ сӳңӳшдіміз, кӳl͜тӓгін азман͜акыҕ бініп тӓгді, санчды; сӳсін санчдымыз, ӓlін алтымыз; тöртінч чуш͜башында сӳңӳшдіміз; тӳрк

47 (7). будун адак͜камаштды, јаблак болд(ач)ы͜ӓрті; оза͜кӓlміш сӳсін

зились съ народомъ изгилей. Кюль-Тегинъ, сѣвъ на своего бѣлаго Алпъ-Шалчы,

44 (4). бросился въ атаку, тотъ конь тамъ палъ(?), народъ изгилей погибъ [66]). Народъ токузъ-огузовъ былъ мой собственный народъ; такъ какъ небо и земля пришли въ смятеніе (т. е. наступили изъ ряда вонъ выходящія смуты), онъ сталъ намъ врагомъ. Въ одинъ годъ мы сражались пять разъ [67]). Въ самый первый (разъ) мы сразились при Тогу-Балыкѣ;

45 (5). Кюль-Тегинъ, сѣвъ на бѣлаго (коня) Азмана бросился въ атаку, шесть мужей онъ закололъ, въ свалкѣ (?) онъ порубилъ мечемъ седьмого. Во второй разъ мы сразились съ эдизами при Кушлагакѣ [68]). Кюль-Тегинъ, сѣвъ на своего бураго Аз'а (или: аз'скаго коня?) и бросившись въ атаку, закололъ одного мужа;

46 (6). девять человѣкъ онъ убилъ при преслѣдованіи(?) (или: обернувшись? окруживъ?) [69]); народъ эдизовъ тогда погибъ. Въ третій разъ при Бол — ? мы сразились съ огузами. Кюль-Тегинъ, сѣвъ на бѣлаго Азмана, произвелъ атаку и перекололь (нѣсколькихъ враговъ); ихъ войско мы перекололи, ихъ племенной союзъ покорили. Въ четвертый разъ мы сразились при вершинѣ (горы) Чушъ. Турецкій

47 (7). народъ далъ ослабѣть (своимъ) ногамъ и былъ готовъ оробѣть. Послѣ того какъ Кюль-Тегинъ упустилъ (?) ихъ (т. е. вражеское) войско, пришедшее раньше (насъ) (на позицію?) (т. е. послѣ того какъ Кюль-Тегинъ принужденъ былъ уклониться отъ сраженія?), мы убили, преслѣдуя (или: окруживъ?) (враговъ), на похоронахъ Тонга-Тегина (одного) кліента-вассала (?) изъ (племени) Тонгра (или: кліента изъ племени Тонгра, по имени

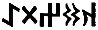
кÿl‿тä(гін) аҕытып тоңра бір‿уҕыш алпаҕу он‿äріг тоңа‿тäгін јуҕында äгіріп‿ölÿртіміз. бäшінч äзгäнті‿кадазда [1]) оҕуз бірlä сÿңÿшдіміз, кÿl‿тäгін

48 (8). аз‿јаҕызын бініп тäгді, äкі‿äріг санчды, балык(k)а [2]) бармады. ол‿сÿ анда‿öl (ті). маҕы‿курҕан (k)ышлап јазыңа оҕузҕару сÿ‿ташыкдымыз. кÿl‿тäгін äбіг‿башлају kытымыз; оҕуз‿јаҕы ордуҕ басды. кÿl‿тäгін

49 (9). öгсіз‿акын бініп токуз‿äрін санчды, ордуҕ бäрмаді! öгäм‿kатун улају öгäläрім, äкäläрім, кäliңÿнім, kунчујларым бунча‿јäмä тірігі kÿң‿ болдачы‿äрті, ölÿгі јуртда јолта јату‿калдачы äртігіз!

50 (10). кÿl‿тäгін јоk‿äрсäр, kуп ölтäчі äртігіз! інім‿кÿl‿тäгін кäргäк болды, öзім сакындым; кöрÿр кöзім кöрмäз‿тäг, біlір біlігім біlмäз‿тäг болды, öзім‿сакындым. öд‿тäңрі јасар, кіші‿оҕлы kуп ölгäli тöрÿміш.

51 (11). анча сакындым; кöздä јаш‿кälсäр, äтіда [3]) кöңÿlтä сыҕыт кälсäр, јандуру сакындым, kатыҕ‿ды сакындым: äкі‿шад улају інііјгÿнім оҕланым

1) sic! 2) Это слово видно очень неясно. 3) Sic!

Алпагу?) и (еще) десять человѣкъ [70]). Въ пятый разъ мы сразились съ огузами при Эзгенти Кадазѣ. Кюль-Тегинъ

48 (8). на бураго своего Аза (или: аз'скаго коня?) сѣвъ, произвелъ атаку, двухъ мужей онъ закололь, (но) на городъ(?) не пошелъ(?). То войско тогда погибло. Перезимовавъ въ Магы Курганѣ, весною, мы вышли съ войскомъ противъ огузовъ. (Потомъ) мы отпустили (?) Кюль-Тегина, чтобы онъ начальствовалъ (распоряжался) дома. Враждебные (намъ) огузы врасплохъ напали на орду (т. е. наше становище). [71]) Кюль-Тегинъ,

49 (9). сѣвъ на бѣлаго своего Ӧгсиза, закололь девять мужей (и) не отдалъ орды! Моя мать-катунъ и вы, идущія за нею (по знатности) мои сводныя матери (т. е. другія жены отца Бильге хана), мои тетки (или вообще: старшія родственницы?), мои невѣстки (или вообще: младшія родственницы?), мои княжны, сколько (васъ) ни было, всѣ вы были въ опасности, (или) оставшись въ живыхъ, попасть въ рабство, (или), будучи убитыми, остаться лежать въ ордѣ и на дорогѣ!

50 (10). Если бы не было Кюль-Тегина, всѣ бы вы погибли [72]). Мой младшій братъ, Кюль-Тегинъ, скончался, я-же заскорбѣлъ; зрячія очи мои словно ослѣпли, вѣщій разумъ мой словно отупѣлъ, (а) самъ я заскорбѣлъ. Время (т. е. судьбы, сроки) распредѣляетъ Небо (т. е. Богъ), (но такъ или иначе) сыны человѣческіе всѣ рождены съ тѣмъ, чтобы умереть.

51 (11). Такъ съ грустью думалъ я, и, въ то время какъ изъ глазъ моихъ лились слезы, и сильные(?) вопли исходили изъ (глубины) сердца, я снова и снова скорбѣлъ и сильно скорбѣлъ. Я предавался печали, думая:

бäгläрім будуным кöзі‿кашы jаблаk болдачы‿тäп, сакындым. jуҕчы сыҕытчы kытаj татабы будун башлаjу

52 (12). удар‿сäҥÿн кälті; табҕач‿kаҕанда ісjі lікäҥ кälті, бір‿тÿмäн‿аҕы алтун‿кÿмÿш кäргäксіз кälÿрті; тÿпÿт kаҕанда бöläн кälті. kурыjа кÿн батсыkдаkы соҕд‿бäрчäкäр (?) букраk‿улыс (?) будунда нäк‿сäҥÿн оҕул‿тарkан кälті.

53 (13). уnуk оҕлым тÿргäш kаҕанда маkрач тамҕачы, оҕуз‿бilгä тамҕачы кälті; kырkыз kаҕанда тардуш ынанчу‿чур кälті; барk äтгÿчі, бäдіз jаратыҕма бітіг‿таш äтгÿчі табҕач kаҕан чыканы чаҥ‿сäҥÿн кälті.

3) Мелкія надписи.

а) К I (В. Томсенъ: I SW).

(Начало утрачено) Кÿl‿тäгініҥ алтуnын кÿмÿшін аҕышын барымын‿*тÿр (6 знаковъ) kарасын[1]) jҕма[2]) тоjҕт[2]) бу (около 8-ми знаковъ) бäгім тäгін[3]) jöгäрÿ тäҥ (рі и еще около 30-ти знаковъ) таш бітідім jоllыҕ тäгін.

1) Весьма сомнительно; по В. Томсену можетъ быть: *тöрт äбін jыlkысын? 2) ??
3) На таблицѣ ошибка, читай .

«вотъ (скоро) испортятся очи и брови обоихъ шадовъ и идущихъ за ними моихъ младшихъ родичей, моихъ оглановъ, моихъ беговъ, моего народа!» [73]). (Въ качествѣ) плачущихъ и стонущихъ (т е. для выраженія соболѣзнованія) пришли кытаи и татабійцы во главѣ

52 (12). съ Ударъ-Сенгÿномъ; отъ китайскаго кагана пришелъ Исьи Ликенгъ и принесъ множество (букв.: 10000) даровъ и безчисленное (количество) золота и серебра; отъ тибетскаго кагана пришли бöлены (или въ ед. числѣ: пришелъ бöленъ). [74]) Сзади (т. е. съ запада) отъ народовъ живущихъ въ странахъ солнечнаго заката Согдъ(?), Берчекеръ(?) и Букаръ-Кулысъ(?) пришелъ Некъ Сенгÿнъ Огулъ Тарканъ (или: пришли Некъ Сенгÿнъ и Огулъ Тарканъ) [75]).

53 (13). Отъ любезнаго сына моего, кагана тÿргеш'скаго, пришли Макрачъ, хранитель печати, и хранитель печати, Огузъ-Бильге; отъ кыркызскаго кагана пришелъ чуръ(?) Тардушъ-Ынанчу(?). (Въ качествѣ) соорудителя зданія (т. е. храма?) и камня съ надписью, украшеннаго рѣзьбою, пришелъ чыканъ (т. е. каменотесъ?) китайскаго кагана Чангъ-Сенгÿнъ. [76])

а) К I (В. Томсенъ: I SW.)

..... золото, серебро, богатство(?) и имущество Кюль-Тегина —— мой бегъ, тегинъ. Вверху Небо ————— камень исписалъ я, Йоллыгъ-Тегинъ. [77]).

b) К II (В. Томсенъ: I SE).

Бунча бітіг бітігмä кÿl‿тäгін атысы јол(л)ыҕ‿тäгін бітідім; јäгірмі кÿн олурып бу‿ташка бу‿тамка куп јол(л)ыҕ‿тäгін бітідім; ыҕар оҕланыңызда тојҕуныңызда јäгäді ігідÿр äртігіз, уча‿бардыҕыз тäңр(і + два-три знака) тірігдäкічä —

c) К III (В. Томсенъ: I NE)

Кÿl‿тäгін kој јылка јäті јäгірмікä учды; токузынч‿ај јäті‿отузkа јуҕ äртÿртіміз. баркын бäдізін бітіг‿таш(ын) бäчін јылка јäтінч‿ај јäті‿отузkа kуп‿алкады(м)ыз. кÿl‿тäгін ö(lіп?) кырk артуk(ы) (ј)äті‿јашың булыт[1]) таш (12 знаковъ) бунча бäдізчіг тојҕун älтäбäр кälÿ<р>ті

d) Кс (В. Томсенъ: I W).

1. Курдан (ј)уҕ (к)ӧрті; інім‿кÿl‿тäгін (около 15-ти знаковъ) іщіг‿

1) Sic! Чит. болды?

---

b) К II (В. Томсенъ: I SE.)

Столько надписей написавшій я, племянникъ(?) Кюль-Тегина, Йоллыгъ Тегинъ, (это) написалъ. Двадцать дней просидѣвъ (за работой), на этотъ камень, на эту стѣну (это) все я, Йоллыгъ Тегинъ, написалъ. О приверженныхъ(?) къ вамъ огланахъ и тойгунахъ, дѣлая имъ добро(?), вы заботились; (теперь) вы улетѣли (т. е. умерли) и стали(?) подобны небожителямъ [78]).

c) К III (В. Томсенъ: I NE.)

Кюль-Тегинъ улетѣлъ (т. е. умеръ) въ годъ Овцы, въ семнадцатый день; въ девятый мѣсяцъ, въ двадцать седьмой день мы устроили похороны. (Надгробное) зданіе, рѣзныя (фигуры?) и камень съ надписью (въ честь) его мы все (это) освятили въ годъ Обезьяны, въ седьмой мѣсяцъ, въ двадцать седьмой день. Кюль Тегинъ, умирая(?) ты былъ(?) сорока семи лѣтъ. Камень — — — столь много рѣзчиковъ привели тойгуны и эльтеберы(?) [79]).

d) Кс (В. Томсенъ I W.)

1. — (они) смотрѣли(?) на похороны(?), (расположась) кругомъ(?). Такъ какъ мой младшій братъ, Кюль-Тегинъ [расширилъ племенной

кӱчіг бӓ̰ртӱ̰к‿ӱчӱп тӱрк білгӓ‿каҕан нук̰ска [1]) інім‿кӱл‿тӓ̰гініг кӧзӓдӱ олурт(ым — [2])

2) Ынанчу [3]) апа јарҕан‿таркан атыҕ [4]) (3 знака) р^{2}т^3 [5])

1) В. Томсенъ: ануk̓[.]ka; мѣсто очень неясное. 2) Конецъ строки совершенно испорченъ. 3) Второй буквы почти невидно; вмѣсто [illegible] можно читать и [illegible]. 4) Вмѣсто [illegible] можно читать и [illegible]. 5) В. Томсенъ видѣлъ еще неясно [illegible] и [illegible]. При осмотрѣ негативовъ я также увидѣлъ эти знаки; послѣ [illegible] слѣдуетъ еще не то [illegible], не то [illegible].

союзъ и власть нашу?] и отдавалъ (мнѣ) свои труды и силы, то я, турецкій Бильге каганъ — —? сидѣлъ (т. е. жилъ, царствовалъ?), охраняя моего младшаго брата, Кюль-Тегина.

2. Ынанчу апа йарган таркан имя (вин. пад.) — —? [80])

III. Примѣчанія.

1) Этими словами открывается вся надпись (ср. выше, стр. 48). По В. Томсену (p. 166) слѣдуетъ представить себѣ хана именно въ то время, когда онъ возсѣлъ на тронъ и обращаетъ рѣчь къ окружающимъ его родичамъ, приближеннымъ и т. д. Ближе всего стоятъ къ нему члены его семьи или рода въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, — «інiјiгӱн» (фонетическую трудность, лежащую въ «iјi» я, какъ и другіе, объяснить не могу); затѣмъ идутъ «оҕлан'ы», т.е. отборные всадники изъ лицъ ханскаго рода въ широкомъ смыслѣ этого слова, — по крайней мѣрѣ такое значеніе имѣло это слово въ болѣе поздній «монгольскій» періодъ исторіи Азіи. Поэтому «уҕыш» врядъ ли можетъ значить «membre de ma race», какъ переводитъ В. Томсенъ (p. 163), — это скорѣе «кліенты» (отъ корня «уk, *слушать*, *слушаться?*»); я думаю, что это было что нибудь вродѣ «тӧленгетовъ» у современныхъ киргизовъ; такіе «тӧленгеты» хана стояли къ нему конечно ближе, чѣмъ остальной народъ (будун). Такимъ образомъ для «уҕыш» я предпочитаю прежній переводъ В. В. Радлова «Klient» (Die alttürkischen Inschr. der Mongolei, S. 228) болѣе новому «Vasall» (N. F. 150). «Улају» есть дѣепричастіе, употребляющееся въ смыслѣ нарѣчія; буквальное значеніе его «присоединяя»; въ надписяхъ оно указываетъ на то, что лица, называемыя *послѣ* него, слѣдуютъ по рангу непосредственно за лицомъ, названнымъ *передъ* нимъ

(такъ справедливо Th. 164). «Біріki» — также дѣепричастіе отъ глагола «бірік, *быть собраннымъ, составлять одно цѣлое»;* по смыслу иногда замѣняетъ «съ». В. Бангъ предлагалъ разложить титулъ «шадапыт» на «шад» и «апыт» (множ. ч. отъ «апын»?) (см. Über die Kök Türk. Inschr. auf der Südseite des Kül Tägin Denkmals, S. 3), но это едва-ли возможно, ибо 1) что такое «апын»? Китайское «Ар'о» есть по всей вѣроятности «апа»,—«апын» и звучитъ совсѣмъ не по турецки; 2) слово «шадапыт» вездѣ написано въ одной буквенной группѣ; 3) мѣсто шадовъ, если бы они были названы, гораздо выше, какъ показываетъ I N 11 (по В. Томсену, = Kb 11), гдѣ шады стоятъ во главѣ родичей хана (інiјiгӱн). Еще ниже, чѣмъ въ разбираемомъ мѣстѣ, стоятъ шадапыты II S 13 и II S 14 (по В. Томсену). Ябгу и шадъ, первыя лица послѣ хана и обыкновенно его ближайшіе родственники, можетъ быть потому и не названы здѣсь, что ханъ только что (бу ӧдкä) вступилъ на престолъ и еще не успѣлъ ихъ назначить или утвердить. Если-же титулъ «шадапыт», какъ я увѣренъ, неразложимъ, то нельзя разлагать въ силу параллелизма и титулъ «тарkат-бујурук», какъ бы заманчивымъ ни казалось «монгольское» множественное «тарkат» отъ «тарkан». Если «тарkат» и есть дѣйствительно множественное отъ «тарkан», то, надо думать, оно было прямо въ этой формѣ заимствовано турками у какого нибудь народа монгольскаго племени (см. также Барт. стр. 16 и 17).

2) Слова «äдгӱтi» и «катыҕды» разсматриваются обыкновенно какъ нарѣчія (N. F. 86). Мнѣ кажется маловѣроятнымъ самое образованіе нарѣчія отъ прилагательнаго посредствомъ особаго (къ тому-же вообще неизвѣстнаго) аффикса, но особенно побуждаетъ меня толковать этотъ аффиксъ иначе сравненіе съ К 5 (по В. Радлову); стоящее тамъ «оҕлыты» много разъ обсуждалось, но до сихъ поръ по моему не объяснено удовлетворительно. Предположеніе В. Томсена читать «оҕлы‿аты» и переводить «leurs fils (au moins) de nom», казалось ему самому сомнительнымъ въ виду трудно-объяснимаго аффикса при словѣ «ат» (Th. 141). В. В. Радловъ принимаетъ 𐰆𐰍𐰞𐰃𐱃 за древнее множественное на 𐱃 отъ 𐰆𐰍𐰞; однако нелегко объяснить, откуда явилось 𐰃 между 𐰞 и 𐱃? Множественное число на 𐱃, если даже допустить его сомнительную возможность, было бы вѣроятно 𐰆𐰍𐰞𐰆𐱃 (чит.: «оҕлут»), съ аффиксомъ «оҕлуты». За толкованіе В. В. Радлова стоитъ конечно и В. Бангъ (Zu den köktürk. Inschr. S. 12), нашедшій и соотвѣтствующую форму единств. ч. въ 𐰆𐰍𐰞𐰃𐰤 (K, 7, 8); но уже В. В. Радловъ указалъ В. Бангу (N. F. 67, 68), что желательная для него форма ед. ч. должна была бы писаться 𐰆𐰍𐰞𐰣 (или, добавлю я, 𐰆𐰍𐰞𐰃𐰣); я-же иду дальше и утверждаю, что «боковая» форма «оҕлын» была бы вообще мыслима только при «основной» «оҕлы», между тѣмъ такой формы нѣтъ и не

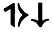
было: наиболѣе древней формой разбираемаго слова слѣдуетъ считать «оɣул», и замѣчанія В. Банга въ T'oung Pao, vol. IX, № 2, S. 122 этого утвержденія опровергнуть не могутъ. Я предлагаю принять это 𐰑𐰀 равно какъ 𐱅𐰀 и 𐱃𐰀 во второй строкѣ малой надписи и въ Kb 11 за союзъ равносильный позднѣйшему общеизвѣстному «да, дä, та, тä (دا, ده, تا и т. п.)». Правда, окажется, что послѣ гласныхъ онъ писался съ «т», а послѣ согласнаго 𐰤 съ «д», но 1) распредѣленіе зубныхъ въ орхонскомъ языкѣ вообще весьма своеобразно (см. выше стр. 53—58); 2) та-же трудность остается, если принять это окончаніе за аффиксъ для образованія нарѣчій, а 𐰓 въ начертаніи этого окончанія въ Kb 11 труднѣе объяснить, если принять 𐰓𐰀 за аффиксъ, чѣмъ если принять его за союзъ. В. В. Радловъ находитъ еще, что мое предположеніе невѣроятно 1) потому, что въ K 5 союзъ *долженъ* былъ бы стоять и при словѣ «inici»; 2) потому, что въ Ka 2 союзы *должны* были бы стоять при повелительныхъ наклоненіяхъ «äшiд» и «тыңла» (N. F. 86). По моему мнѣнію обороты, требуемые В. В. Радловымъ, *возможны*, но вовсе *не обязательны*, такъ какъ союзъ «да» отнюдь не всегда является удвоеннымъ и можетъ присоединяться и не къ глаголу. 𐱃𐰀 въ K 32 остается нѣсколько загадочнымъ, какъ и все это мѣсто вообще, о чемъ ниже.

3) Слово «kуп» (можно, конечно, читать и «kоп») я вездѣ разсматриваю съ В. Бангомъ, какъ нарѣчіе, со значеніемъ «вполнѣ, совершенно, всецѣло и т. п.», при чемъ въ переводѣ приходится иногда прибѣгать къ несовсѣмъ точному «весь, всѣ» (W. Bang, Zu den köktürk. Inschr. der Mongolei, S. 7—9). Это слово играетъ въ языкѣ надписей приблизительно ту-же роль, какъ напр. арабское تام у Бабура или Абу-ль-Гази; предположеніе, что оно не чисто-турецкое, а заимствованное, кажется мнѣ весьма вѣроятнымъ, хотя параллели В. Банга (Wiener Zeitschr. für die K. d. M. XI, S. 199) по обыкновенію меня не удовлетворяютъ. Взгляда В. В. Радлова на это слово, какъ на дѣепричастіе отъ глагола ak, *совершать набѣгъ*, я не раздѣляю главнымъ образомъ по слѣдующимъ причинамъ:

а) «ak» дѣйствительно въ нѣкоторыхъ старыхъ нарѣчіяхъ значило «совершать набѣгъ», см. напр. константинопольское изданіе 1309 г. Г. كتاب الادراك للسان الاتراك, стр. ٢٣; объ этомъ-же говоритъ и арабско-турецкій глоссарій, который я надѣюсь вскорѣ издать (см. Ein türkisch arab. Glossar v. M. Th. Houtsma, S. 1), но для истолкованія начертаній 𐰴𐰆𐰯 и 𐰸𐰆𐰯 необходима форма «akу», которая нигдѣ не встрѣчается.

б) 𐰸𐰆𐰯 (а таково преобладающее начертаніе спорнаго слова) нельзя читать «akуп», а только «kуп», «okуп» или «уkуп», какъ указалъ В. Томсенъ (Th. 223). Правда, В. В. Радловъ читаетъ на Онгинскомъ памят-

никѣ (см. Die alttürk. Inschr. der Mong. S. 250) аkунладым, *machte Streifzüge*, но на эстампажѣ я лично отказываюсь разсмотрѣть это слово.

в) Весьма странно, что иногда въ одной и той-же фразѣ (я разумѣю напр. I E 30 по В. Томсену) необходимо толковать, если придерживаться мнѣнія В. В. Радлова, то какъ «производя набѣги», то какъ «повинуясь». Это было указано раньше меня В. Бартольдомъ и съ этимъ согласенъ отчасти и В. В. Радловъ (N. F. S. 159 и 170).

В. Томсенъ съ самаго начала принялъ за нарѣчіе, но, по моему мнѣнію, неудачно сблизилъ его съ كوپ, *много*. Переходъ «коп» въ «кöп» кажется мнѣ очень невѣроятнымъ, особенно въ виду язычно-велярнаго «k». В. Томсенъ (p. 19) ссылался на , перешедшее въ болѣе позднемъ языкѣ въ «joкары, joɣары»; этимъ однако доказывалась-бы лишь возможность обратнаго явленія, т. е. «отвердѣнія» небныхъ гласныхъ; кромѣ того и самый переходъ этотъ подлежитъ нѣкоторому сомнѣнію. Th. p. 128 читаетъ на II S E слово «joɣару», что доказываетъ существованіе обѣихъ формъ (съ небными и гортанными гласными) уже въ орхонскомъ діалектѣ; весьма вѣроятно, что было два корня «jö» и «jo» (см. Th. 182 прим. 104); отъ перваго изъ нихъ есть и теперь въ османскомъ языкѣ слово يوجه, *высокій*, *высоко*, съ нѣсколькими производными. Я согласенъ также съ В. Бангомъ и относительно того, что значеніе «много» не вездѣ является подходящимъ.

4) По поводу слова «ä̯т», которое я передалъ въ этомъ мѣстѣ словомъ «устроить», я считаю умѣстнымъ разъяснить нѣкоторыя часто встрѣчающіяся въ надписяхъ, такъ сказать, техническія слова для выраженія понятій «государство, править, вводить порядокъ и т. п.», которыя *переводить* приходится за неимѣніемъ вполнѣ соотвѣтствующихъ русскихъ словъ не всегда вполнѣ одинаково. 1) «ä̯l» есть первоначально группа племенъ (обыкновенно однородныхъ или близкихъ другъ къ другу этнографически), которыя пользуются самостоятельностью и составляютъ одно политическое цѣлое; это—«кочевое государство», или, какъ предложилъ переводить В. В. Радловъ, «союзъ племенъ», «племенной союзъ» (Stammgemeinschaft). Изъ многихъ мѣстъ надписей видно, что ä̯l'емъ называлось далѣе и «государственное устройство» и «самостоятельная государственная жизнь» той или другой группы кочевниковъ. Всякіе раздоры въ средѣ ä̯l'я слѣдуетъ разбирать и прекращать на основаніи 2) «тöрӱ», т. е. завѣтовъ старины, установленій, регулирующихъ въ силу обычая отношенія между лицами, родами, «отдѣленіями» и цѣлыми племенами, принадлежащими къ одному и тому-же ä̯l'ю. Такимъ образомъ когда говорится о «тöрӱ» народа, разумѣется, такъ сказать,

«обычное право». Въ примѣненіи къ хану «тӧрӱ» значитъ а) рѣшеніе, постановляемое ханомъ при различныхъ тяжбахъ и столкновеніяхъ, б) просто «ханская правительственная власть». Сопоставленіе «ä̦l тӧрӱ» (весьма частое въ надписяхъ) значитъ такимъ образомъ «племенной союзъ и дѣйствующее въ немъ право или стоящая надъ нимъ власть хана». «Ä̦l» и «тӧрӱ» нуждаются въ постоянной поддержкѣ и заботѣ о нихъ со стороны хана; эти понятія выражаются въ надписяхъ глаголами 3) тут, *держать*, и ä̦т *дѣлать*, т. е. *устроять*, *упорядочивать*; «тӧрӱг ä̦т» можно также перевести «творить судъ и правду». Въ надписяхъ, какъ мы увидимъ ниже (см. напр. Ка 10), есть повидимому указанія, что и самъ народъ (будун) можетъ способствовать поддержанію порядка и сохраненію своей независимости. 4) На ханѣ лежитъ также обязанность расширять свое могущество и поднимать благосостояніе своихъ дружинъ и своего народа; послѣднее называется «ігід, *поднимать*, *возвышать*». Съ завоевательной цѣлью ханъ предпринимаетъ походы, грабитъ или даже подчиняетъ своей власти и включаетъ въ свой племенной союзъ другіе ä̦l'и; эта дѣятельность его называется «kазҕан, *добывать*, *пріобрѣтать*». 5) Наконецъ въ случаѣ попытки какого нибудь племени отложиться, въ случаѣ появленія измѣнника и т. п. ханъ является съ войскомъ, наказываетъ виновныхъ и возстановляетъ порядокъ — это выражается глаголомъ «јарат, *привести въ порядокъ*, *уладить*».

5) Слово «маты» (или «аматы») по моему мнѣнію остается невполнѣ яснымъ несмотря на всѣ усилія истолкователей. Въ большинствѣ мѣстъ оно употреблено скорѣе какъ прилагательное, только въ I E 9 (Th. 100 = K 9) представляется болѣе вѣроятнымъ принять его за существительное, но нѣтъ ли тутъ просто ошибки въ надписи, и не слѣдуетъ-ли читать: «маты ä̦lім kаны?» Съ анализомъ В. Банга «ама + ты» (Über die köktürk. Inschr. auf der Südseite des Kültägin Denkmals, S. 5) я не могу согласиться, ибо что такое «ты» въ турецкомъ языкѣ? Значеніе «независимость» для слова «аматы» этимологически плохо обосновано у В. Банга, по контексту-же оно тоже не подходитъ; не думаю, чтобы ханъ сказалъ: «я воцарился надъ народомъ, утратившимъ свою независимость», вѣдь какъ разъ именно надъ этой-то *частью* народа, передавшейся китайцамъ, онъ *не* воцарился! Я перевожу «маты», какъ vox media, то черезъ «славный», то черезъ «пресловутый», вродѣ англійскаго «notorious». Этимологически его, за неимѣніемъ лучшаго, приходится сблизить съ «мат» (N. F. 181). Переводить «аі̦ыҕ» я также предпочитаю съ В. Томсеномъ и В. В. Радловымъ черезъ «образованіе», понимая подъ этимъ китайскую образованность, непригодную и даже вредную для турокъ съ точки зрѣнія Бильге-хана; это слово несомнѣнно противопоставляется въ надписяхъ слову «біliг». «Біliг» есть «истинная мудрость»,

т. е. пониманіе своихъ нуждъ, своего положенія; bilir'омъ обладаютъ въ высшей степени сами ханы, почему вѣроятно въ ихъ титулы и входитъ часто слово «bilгä, *мудрый*»; тѣ изъ подданныхъ хана, которые не подчиняются его распоряженіямъ или возмущаются противъ него, дѣлаютъ это «по невѣжеству» (bilмäдÿк ÿчÿн), или вслѣдствіе усвоенія ими китайскаго аḑыҕ'а или аḑыҕ-bilir'а, т. е. ложной, гибельной для турокъ китайской мудрости. Замѣчу еще, что «ол маты аḑыҕ jok тÿрк kаҕан» *можно*, но *неестественно* переводить, какъ хочетъ В. Бангъ, «ханъ надъ турками, не обладавшими независимостью и богатствомъ»; если бы авторъ надписи хотѣлъ это сказать, то написалъ-бы вѣроятно «kаҕаны» именно во избѣжаніе недоразумѣнія (см. T'oung Pao, vol. IX, № 2, 128—130). Такимъ образомъ по моему «ол маты аḑыҕ» слѣдуетъ переводить «то (презрительно!) пресловутое образованіе».

«Ӱтÿкäн jыш» есть несомнѣнно собственное имя той горной богатой лѣсомъ страны, которая въ надписяхъ выставляется центромъ турецкаго царства и резиденціею хана турокъ. Вѣроятно подъ этимъ названіемъ разумѣется мѣстность между верхнимъ теченіемъ Орхона и озеромъ Косоголомъ. [F. Hirth теперь пытается болѣе точно опредѣлить, что именно разумѣлось подъ Ӱтÿкäн jыш'емъ, см. стр. 33, прим. 1. F. Hirth думаетъ, что Ӱтÿкäн jыш'емъ называлась горная цѣпь Ho-lin-schan къ западу отъ Орхона. В. В. Радловъ (ibid. S. 34) полагаетъ, что бассейнъ Толы также причислялся еще къ Ӱтÿкäн jыш'у или Ӱтÿкäн jäр'у].

Относительно того, что «олур» въ языкѣ надписей весьма часто значитъ «сѣсть на царство, сидѣть на царствѣ, править», теперь уже никто изъ изслѣдователей надписей не сомнѣвается; иное дѣло форма на -сар, которая толкуется различно и представляетъ вообще большія трудности. По мнѣнію В. Томсена (стр. 31 и 151) это — причастіе, которое мѣстами имѣетъ значеніе условнаго наклоненія. Съ послѣднимъ никакъ не можетъ согласиться В. В. Радловъ (N. F. 112 и 113), главнымъ образомъ потому, что эта форма никогда не принимаетъ предикативныхъ мѣстоименныхъ аффиксовъ даже и тогда, когда несомнѣнно стоитъ при второмъ лицѣ. Дѣйствительно если-бы форма на -сар была условной «изъявительной» формой, то напр. Ка 8 слѣдовало бы ожидать «ол jäргäрÿ барсарсäн тÿрк будуṅ öltäчісäн», между тѣмъ въ надписяхъ ни здѣсь, ни въ другихъ подобныхъ фразахъ мы предикативнаго мѣстоименнаго аффикса не находимъ. Это возраженіе В. В. Радлова весьма вѣско, тогда какъ другія приводимыя имъ тамъ же, на мой взглядъ, несущественны; во-первыхъ чтенія «äрсäрінчä» и «jok äрсäр матыkа» (Ка 13) далеко не могутъ считаться внѣ всякихъ сомнѣній, а мѣсто Kb 11 допускаетъ и иное толкованіе. Съ другой стороны самъ В. В. Радловъ сознаетъ, что въ Kb 10 «hat es offenbar den Anschein als ob jok äрсäр eine

ächte conditionale Aussageform ist», и ему не остается ничего болѣе, какъ предположить, что «äрсäр» стоитъ здѣсь вмѣсто «äрсäрдä» или «äрсäріндä»; по моему мнѣнію такое предположеніе совершенно невозможно — въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли напр. въ киргизскомъ языкѣ вмѣсто «барҕанда, keІгäндä» и т. д. въ значеніи «когда (онъ) пошелъ, когда (онъ) пришелъ» и т. д. когда нибудь стоять просто «барҕан» или «keІгäн»? или въ османскомъ вм. بیلدکده, *когда онъ узналъ*, просто بیلدك? Не думаю! Итакъ оказывается, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ формы на -сар невозможно признать причастіями и въ то-же время нельзя признать ихъ, какъ это хотѣлъ В. Томсенъ, и условными изъявительными формами (subjonctif). Поэтому я и предлагаю принять форму на -сар за *условное дѣепричастіе;* я проанализировалъ, ставъ на эту новую точку зрѣнія, всѣ мѣста надписей, въ которыхъ встрѣчается эта форма, и нигдѣ не встрѣтилъ серьезныхъ затрудненій, разбирая ее, какъ *дѣепричастіе*, тогда какъ принимая ее за *причастіе* или за *условное изъявительное* я часто наталкивался на бо̀льшія или меньшія трудности и долженъ былъ прибѣгать къ натяжкамъ. Правда въ нѣкоторыхъ фразахъ весьма заманчиво принять форму на -сар за причастіе-опредѣленіе, но всегда *возможно* и выдѣлить ее въ качествѣ сказуемаго отдѣльнаго придаточнаго предложенія. То обстоятельство, что подлежащее такого дѣепричастнаго предложенія не всегда совпадаетъ въ надписяхъ съ подлежащимъ главнаго предложенія, никого, конечно, не смутитъ. Весьма возможно, что это «условное дѣепричастіе» послужило «временной основой» для позднѣйшаго условнаго изъявительнаго наклоненія (conditionale Aussageform) и при этомъ лишилось своего конечнаго «р».

«Буң» я вслѣдъ за В. Томсеномъ принимаю за «южнотурецкую» форму восточнаго مونك, *стѣсненіе*, *мученіе, затрудненіе* и т. п., такъ какъ это значеніе кажется мнѣ наиболѣе подходящимъ по смыслу. Предложеніе В. В. Радлова разлагать «буң» на «бу + ң» кажется мнѣ кромѣ того мало вѣроятнымъ этимологически.

6) Встрѣчающіяся въ этомъ отрывкѣ надписи географическія названія я толкую главнымъ образомъ по В. Бартольду (N. F., Anhang) слѣдующимъ образомъ: 1) «Шандуң јазы» есть китайская провинція Шанъ-Дунъ, лежавшая къ востоку отъ страны турокъ; она орошается рѣкою Гоангъ-го (въ надп.: Јашыл ӱгӱз); 2) «Токуз-äрсäн» — повидимому названіе народа, жившаго по сосѣдству съ Тибетомъ, но вообще это названіе пока больше нигдѣ не найдено; 3) «Јäнчӱ‿ӱгӱз» соотвѣтствуетъ по В. Бартольду по всей вѣроятности рѣкѣ Урунгу, а «Тäмір Капыҕ» — горному проходу Талки, ведущему изъ Монголіи въ долину Или. Независимо отъ В. В. Бартольда къ такому-же толкованію Тäмір-Капыҕ'а пришелъ и г. Аристовъ, см.

Живая Старина, 1896, вып. III и IV, стр. 301—302, который однако принимаетъ «Jäнчӳ ӳгӳз» за рѣку Чу. Г. Грумъ Гржимайло въ своей книгѣ «Историческое прошлое Бей Шаня» (стр. 38) выразилъ весьма рѣшительно убѣжденіе, что Jäнчӳ есть Сыръ-Дарья, но основанія его намъ неизвѣстны. Однако въ послѣднее время то-же толкованіе весьма талантливо защищается I. Марквартомъ (см. его книжку «Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, S. 5—6), который приводитъ въ пользу его новыя данныя, а именно:

а) по китайскимъ извѣстіямъ первоначальное названіе Сыръ Дарьи было yök-ša, *жемчугъ*;

б) Другое названіе ея, Яксартъ, есть тоже не что иное какъ «jaxšarta» или «jaxša arta, *настоящій жемчугъ*»;

в) позже она называется у китайцевъ čin-ču-ho, *Fluss der echten Perle* [по F. Hirth'y «tschön-tschu» S. 82].

Къ этимъ названіямъ прекрасно примыкаетъ «Jäнчӳ ӳгӳз, *Жемчугъ-Рѣка*. Замѣчу кстати, что, значитъ, и турецкое слово jäнчӳ, *жемчугъ*, заимствовано вѣроятно у китайцевъ. Если «Jäнчӳ» есть Сыръ Дарья, то и «Тäмір Капыҕ» есть горный проходъ Бузгала, по дорогѣ изъ Балха въ Самаркандъ. Такимъ образомъ мы возвращаемся къ толкованію В. Томсена (p. 137). См. также ниже примѣчанія къ походамъ на «Согдакъ». 4) «Jäр Баjырку»— названіе народа, жившаго по теченію рѣки Толы. [F. Hirth, S. 16—18 иначе толкуетъ нѣкоторыя географическія понятія. «Шандуң» въ VII—VIII вѣкахъ соотвѣтствовалъ приблизительно теперешнимъ провинціямъ Schan si и Tschi-li; «Jашыл ӳгӳз» въ такомъ случаѣ—Sang kan, извѣстный по крайней мѣрѣ въ X вѣкѣ подъ именемъ Siau-huang-ho. В. Бартольдъ также теперь отказался отъ своего прежняго толкованія Jäнчӳ ӳгӳз'а и Тäмір Капыҕ'а, см. Die alttürk. Inschr. u. die arab. Quellen, S. 11].

7) Послѣ цѣлаго ряда предложеній со сказуемыми, выраженными посредствомъ такъ называемаго прошедшаго категорическаго (ماضى شهودى), здѣсь идутъ двѣ фразы съ глагольными формами на -мыш (ماضى نقلى); формы на -мыш между прочимъ выражаютъ иногда дѣйствія, предшествовавшія или даже одновременныя по отношенію къ дѣйствію, выраженному прошедшимъ категорическимъ, но составляющія какъ бы его обстановку, рисующія тѣ обстоятельства, при которыхъ оно совершилось. Поэтому я и счелъ себя вправѣ дополнить слова «во время этихъ походовъ». Ханъ желаетъ слѣдующими послѣ этихъ словъ фразами указать на то, что во время своихъ походовъ онъ убѣдился, что лучшаго центра, чѣмъ «Ӳтӳкäн jыш», ему не найти, а потому и рѣшилъ окончательно основаться именно тамъ, а не гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Ханъ приписываетъ такимъ образомъ себѣ выборъ

подходящаго для «держанія ạl'я» центра, мотивируетъ его, и въ дальнѣйшемъ убѣждаетъ свой народъ дорожить имъ, не покидать его и т. д.

8) Мнѣ кажется, что В. В. Радловъ вѣрно угадалъ значеніе этого слова «starke Getränke» или, какъ я рѣшился перевести, прямо «спиртъ». Этотъ продуктъ почти вездѣ и всегда получался и получается кочевниками отъ ихъ осѣдлыхъ сосѣдей и высоко цѣнится ими. Эпитетъ «акінlіг» (хлѣбный?), прилагаемый къ этому слову въ другомъ мѣстѣ надписей (N. F. 154, Th. 186) дѣлаетъ это толкованіе по существу еще болѣе вѣроятнымъ. Вокализація и этимологія этого слова для меня нѣсколько сомнительны; вѣроятно оно стоитъ въ связи съ іссіг, *жаркій*, *горячій* или съ äсір, *опьянѣть*, *напиться* (возможно, конечно, что и эти два слова родственны этимологически). Иначе N. F. 164. Считаю однако нужнымъ замѣтить, что по существу дѣла подъ «ісігті» можно понимать и какой нибудь сортъ зерна для обсѣмененія полей, что турки также часто требовали и получали изъ Китая (напр. Th. p. 67); эпитетъ «äкінlіг» подойдетъ и къ этому значенію, а этимологически это слово можно тогда сблизить съ äс, *очищать*, *вѣять (хлѣбъ)*.

9) Чтеніе 𐰺𐰯, какъ «арып», кажется мнѣ предпочтительнымъ передъ «арап», особенно въ виду «артурып», встрѣчающагося на 6-ой строкѣ; принудительный залогъ отъ «ара» былъ бы вѣроятно «арат». «Ар» В. В. Радловъ по моему удачно сопоставилъ съ «ар + тук» и извѣстнымъ глаголомъ «ар + т». Первоначальное значеніе «ар» было вѣроятно «стоять, находиться высоко», отсюда развились значенія «стоять высоко въ чьихъ нибудь глазахъ, служить приманкой, прельщать»; «артур» поэтому значитъ «дать (себя) прельстить чѣмъ». Слово «öјÿр» я произвожу, также слѣдуя за В. Радловымъ, отъ корня «ö», (отъ котораго происходитъ уйг. [illegible] и т. д.) со значеніемъ «понимать, уразумѣвать, усвоивать» и т. п. В. Бангъ продолжаетъ настаивать на значеніи «хвалить, превозносить» (Über die köktürkische Inschr. auf des Südseite des Kül-Tägin Denkmals, S. 11 и позже «Zu den köktürkischen Inschr., T'oung Pao, vol. IX № 2, S. 126—128), но, признаюсь, его объясненія по поводу нижеслѣдующей 8-ой строки надписи, гдѣ встрѣчается тотъ-же глаголъ, меня вовсе не удовлетворяютъ; переводъ фразъ «ачсар тосак öмäсäн бір тодсар ачсак öмäсäн» (транскрипція здѣсь по В. Бангу) долженъ быть тогда таковъ: «проголодавшись, ты не хвалишь сытости; разъ насытившись, ты не хвалишь голода». Въ своихъ толкованіяхъ В. Бангъ принужденъ по моему прибѣгать къ большимъ натяжкамъ: фраза «ты не хвалишь сытости» едва-ли можетъ быть равносильна фразѣ: «ты переносишь (голодъ) безропотно»; еще менѣе вѣроятно, чтобы ханъ далѣе просто констатировалъ, что его народъ не размышляетъ въ

состоянiи сытости о «нѣкоторыхъ преимуществахъ не слишкомъ полнаго желудка»; наконецъ мнѣ страненъ и способъ, которымъ связываетъ В. Бангъ характеристику народа, даваемую ханомъ въ 8-ой строкѣ, съ началомъ 9-ой строки «вслѣдствiе того, что ты таковъ» и т. д. (ср. T'oung Pao, vol. IX, № 2, S. 138). Если, какъ хочетъ В. Бангъ, турецкiй народъ, по мнѣнiю хана, «всѣмъ доволенъ» (т. е. и голодомъ, и сытостью, — что впрочемъ мудрено предположить: вѣдь отъ выносливости до довольства еще далеко!), то зачѣмъ же ему было не слушаться хана, покидать его и т. д.? Въ толкованiи всего этого мѣста я стою въ общемъ на сторонѣ В. В. Радлова, но считаю въ его переводѣ неудачнымъ слово: «Unbeständigkeit» (N. F. 152). Не въ «непостоянствѣ» конечно упрекаетъ тутъ ханъ свой народъ, а въ непониманiи тѣхъ условiй, при которыхъ онъ бываетъ сытъ или голоденъ, т. е. въ отсутствiи того самаго біlіг'а, которымъ обладаетъ ханъ; В. Бангъ въ своихъ разсужденiяхъ дѣлаетъ видъ, какъ будто онъ не знаетъ, что и отдѣльные люди, и цѣлыя нацiи постоянно подвергаются упрекамъ въ томъ, что уроки жизни или исторiи проходятъ для нихъ даромъ. «Голодный» народъ, по мнѣнiю хана, чувствуетъ только, что онъ голоденъ, но забылъ уже условiя, при которыхъ онъ былъ сытъ, и безъ помощи «мудраго» хана не умѣетъ выпутаться изъ своего жалкаго положенiя; «сытый» народъ также забываетъ, какъ онъ былъ голоденъ и, пускаясь въ рискованныя предпрiятiя, повторяетъ старыя ошибки, которыя ведутъ его къ погибели.

10) Не могу сказать, чтобы и предложенный теперь мною переводъ начала шестой строки вполнѣ меня удовлетворялъ, но мнѣ кажется, что такимъ образомъ мысль развивается послѣдовательнѣе, чѣмъ напр. при переводѣ въ N. F. 151 или «Древне тюркскiе памятники въ Кошо-Цайдамѣ, стр. 38 (см. Сборникъ трудовъ орхонской экспедицiи, IV); см. также T'oung Pao, vol. IX, № 2, S. 133. Съ формальной стороны немалыя трудности представляютъ слова «бäш̡ÿк (біш̡ÿк?)» и «kыд»; въ пользу значенiя для перваго изъ нихъ «колыбель т. е. родина» можно пожалуй привести киргизскую пословицу «elдiң iшi алтын бесiк, *внутренность народа, (что) золотая люлька»*, см. Зап. Вост. Отд. Археол. Общ. томъ VII, стр. 40; впервые такое толкованiе предложено В. Бангомъ (Über die köktürk. Inschr. auf der Süds. etc. S. 11—12). «Kыд» по моему мнѣнiю едва ли можетъ имѣть непереходящее значенiе «s'avancer», по крайней мѣрѣ позднѣйшее «kыi» подобнаго значенiя никогда не имѣетъ. Впрочемъ и переводъ В. В. Радлова (N. F. 151) можно защищать. Можетъ быть начало 6-ой строки надо переводить слѣдующимъ образомъ: «Хорошихъ, мудрыхъ людей, хорошихъ, мужественныхъ людей они (китайцы) не допускаютъ совершать походы (въ этомъ и заключается «буң, *стѣсненiе*» для турокъ); если же кто провинится, то (китайцы)

не отпускаютъ его къ его челядинцамъ, къ его народу, къ себѣ на родину (а, подразумѣвается, берутъ подъ стражу и отправляютъ внутрь Китая, откуда уже нѣтъ возврата?).

11) В. Томсенъ и В. Бангъ разсматриваютъ здѣсь начертаніе 𐰇𐰠𐰃𐰾𐰚 и ниже 𐰇𐰠𐰃𐰾𐰼, какъ образованія не отъ öl, *умирать*, а отъ ÿlä, *дѣлить*. Такимъ образомъ они вводятъ спеціально для этого мѣста и ниже I S 11 (по В. Томсену) совершенно особое толкованіе для начертанія корня, изображаемаго черезъ 𐰇𐰠, и его производныхъ, которыя вообще такъ часто встрѣчаются въ нашихъ надписяхъ въ другомъ значеніи (см. Барт. S. 27); это само по себѣ невѣроятно, а, главное, вовсе не нужно. Рѣшающее значеніе, по крайней мѣрѣ для меня, имѣетъ въ данномъ случаѣ 11-ая строка (см. ниже), гдѣ 𐰇𐰠𐰃𐰾𐰚𐰏 стоитъ сейчасъ же послѣ 𐰖𐰭𐰃𐰞; въ нашихъ надписяхъ вообще всегда слѣдствіемъ «ошибки, преступленія» является «гибель», всегда рядомъ съ корнемъ «јаңыл» стоитъ корень «öl», поэтому и въ 11-ой строкѣ, а въ такомъ случаѣ и выше, слѣдуетъ читать именно «ölсік», какъ предложилъ В. В. Радловъ въ своемъ послѣднемъ переводѣ, а не «ÿläсік».

12) Въ пониманіи этого мѣста я расхожусь съ предложенными до сихъ поръ переводами. Для меня вопервыхъ несомнѣнно, что «Чуђај јыш» есть названіе мѣстности (что впрочемъ въ видѣ предположенія выразилъ уже В. Бангъ, см. Über die köktürk. Inschr. Südseite S. 12); вовторыхъ я разлагаю трудно-поддающееся объясненію «тÿгÿlтÿн», на «тÿгÿl» со значеніемъ «не только, но и» и «тÿн», что со слѣдующимъ «јазы» составляетъ собственное имя той равнины, въ которой ханъ не совѣтуетъ селиться своему народу, такъ какъ оттуда «образованные люди» уже легко могутъ переманить ихъ въ непосредственное сосѣдство съ Китаемъ. Мнѣ нѣтъ надобности останавливаться подробно на толкованіяхъ В. Томсена и В. В. Радлова, такъ какъ оба они сами считаютъ свои толкованія сомнительными, г-ну же Бангу, который желаетъ читать «тÿгäl тÿн» т. е. «полная ночь, сѣверъ» я отвѣчу, что 1), какъ ему замѣтилъ уже В. Бартольдъ, (27) на сѣверѣ нѣтъ никакой равнины, о которой тутъ могла бы итти рѣчь; 2) по всему ходу разсужденія самое упоминаніе о сѣверѣ, гдѣ конечно никакой опасности отъ китайцевъ нѣтъ, является совершенно неумѣстнымъ; 3) наконецъ упоминаніе о сѣверѣ возможно было бы защищать, если-бы можно было удержать чтеніе «ÿläсік», ибо въ такомъ случаѣ можно было бы говорить о разсѣяніи турокъ во всѣ стороны и т. п., но чтеніе «ÿläсік», какъ мы только что видѣли, не выдерживаетъ критики. Противъ моего теперешняго толкованія можно возразить, что разлагать буквенную группу 𐱅𐰇𐰏𐰠𐱅𐰇𐰤, на двѣ части, изъ которыхъ вторая — собственное имя, неудобно. Соглашаясь отчасти съ этимъ, я тѣмъ не менѣе думаю, что здѣсь оно

возможно въ виду совершенно исключительныхъ условій. Дѣло въ томъ, что «тӱгӱl» стоитъ при моемъ толкованіи между двумя собственными именами, такъ что не къ тому, такъ къ другому его естественно было присоединить; такъ напр. и другое отрицаніе «јоk» пишется въ надписяхъ по большей части слитно съ предшествующимъ или послѣдующимъ словомъ. Если-же однако графическое затрудненіе значительнѣе, чѣмъ мнѣ кажется, то я не вижу иного исхода, какъ принять все за имя собственное.

[«Чуђај јыш» по всей вѣроятности тождественъ съ «Чуђај kуз» надписи Тоньюкука и теперешнимъ юговосточнымъ Хангаемъ, см. F. Hirth, S. 30—33. Нельзя-ли отожествить «Тӱн јазы» съ Heï-scha-tsi, ibidem? Въ Чуђај kуз'ѣ и Кара kум'ѣ жили одно время турки при Ильтересѣ, см. Die alttürkischen Inschriften, *Zweite Folge*, S. 4; стоящее тамъ въ 8-ой строкѣ слово всего естественнѣе читать «табысђан, *заяцъ*», какъ предложилъ въ бесѣдѣ со мною К. Г. Залеманъ].

13) Относительно конструкціи первой половины 8-ой строки я въ общемъ придерживаюсь В. Томсена (p. 117). У В. В. Радлова, который во всѣхъ формахъ на -сар видитъ причастія-опредѣленія, это мѣсто передается нѣсколько иначе, хотя общій смыслъ остается тотъ-же. Выше (прим. 5) я изложилъ уже мой взглядъ на -сар, здѣсь же замѣчу: 1) первая часть условнаго періода кончается по В. В. Радлову на словѣ «олуруп» (N. F. 151); такимъ образомъ она несоразмѣрно коротка и кромѣ того дѣепричастіе на «п» приходится переводить черезъ «если», что возможно, но очень мало-вѣроятно; 2) «причастіе» на -сар обозначаетъ, по В. В. Радлову, (N. F. 108—109) случайное, временное качество предмета; едва-ли *случайна* для товаровъ ихъ доставка караванами, и едва-ли ханъ хотѣлъ сказать, что «бäңгӱ äl, *вѣчный племенной союзъ*» находится *случайно* въ Ӱтӱкäн-јыш'ѣ; 3) если «ысар» относить синтаксически къ «нäң», то нужно его относить и къ «буңађ» (или «буң»), что впрочемъ В. В. Радловъ и дѣлаетъ на 109 стр., хотя «заботы» едва ли могутъ быть (хотя бы «случайно») пересылаемы въ караванахъ! Переводъ-же этого мѣста на 151 стр. у В. В. Радлова не соотвѣтствуетъ тексту. Весь періодъ выходитъ гораздо легче, изящнѣе и понятнѣе, если признать, что «ысар» и «олурсар» — сказуемыя, заключающія первую часть (πρότασις) условнаго періода, но необходимо разсматривать ихъ этимологически, какъ дѣепричастія: если бы они были условнымъ-изъявительнымъ (conditionale Aussageform), то должны были бы оканчиваться на предикативные аффиксы, въ данномъ случаѣ на «сäн».

Формы «ысар» (ыд + сар) и ниже «тосыk» (тод + сыk) показываютъ,

кажется, что конечное «д» корня сливалось въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ «с» аффикса, чит. «ыссар, тоссык»?

14) Въ переводѣ и толкованіи этого мѣста я въ общемъ слѣдую за В. В. Радловымъ (см. также выше прим. 9). Если «tok‿арык‿ok‿сäн» не совсѣмъ удобно, то можно читать и «tok‿арык‿ak‿сäн», ибо и «ok», и «ak» извѣстны, какъ частицы; содержится ли въ этихъ словахъ хана пословица, утверждать положительно конечно нельзя (см. W. Bang, T'oung Pao, vol. IX, № 2, Seite 128), но нельзя и отрицать большой вѣроятности этого. Варіантъ въ надписи Бильге хана: «ачсар тосык öмäзсäн, бір тодсар ачсык öмäзсäн» вѣроятно правильнѣе, чѣмъ въ К, и звучитъ совершенно какъ пословица. Въ «Сборникѣ киргизскихъ пословицъ, Оренбургъ, 1899» мы находимъ между прочимъ (стр. 111, № 18): «ауру кäдрін сау білмäс, аш кäдрін tok білмäс» т. е. «состоянія больного не понимаетъ здоровый, состоянія голоднаго не понимаетъ сытый».

«Андаҕыңын ÿчÿн» именно значитъ «вслѣдствіе твоей «таковости» (sit venia verbo!), ср. јаблакыңын ÿчÿн, *вслѣдствіе твоей низости* (Th. 106, II E 20).

«Алматын» есть особая свойственная орхонскому діалекту дѣепричастная форма. Происхожденіе окончанія «тын» (иногда «ты»?) неясно. Я во всякомъ случаѣ болѣе склоненъ сближать это образованіе съ формами на مادين, которыя встрѣчаются напр. въ древнихъ спискахъ Рабгузи (см. الطغرية, стр. 283, 11 или 292, 7), чѣмъ принимать nomen actionis «алмат», ибо, сколько мнѣ извѣстно, къ глагольнымъ корнямъ, снабженнымъ уже отрицательной частицей, словообразовательные аффиксы вообще не присоединяются. «Ажыт, кіріт, кäчіт», приводимые В. В. Радловымъ (N. F. 95) общеизвѣстны, но никто не слыхалъ о словахъ «бар-ма-т, кір-мä-т» и т. под. На стр. 95 (N. F.) В. В. Радловъ утверждаетъ, что въ «древне-турецкомъ (т. е. орхонскомъ) ни одинъ аффиксъ не начинается на глухой зубной», но уже на 96-ой стр. онъ признаетъ существованіе аффикса «тачы, тäчі», а на стр. 86-ой онъ-же приводитъ аффиксъ «ті» для образованія нарѣчій; стало быть для аффикса «тын» нѣтъ фонетическихъ препятствій. Однако если окончаніе مادين у Рабгузи тождественно съ مدن въ осм. языкѣ (كلمدن, *прежде чѣмъ прійти*, يمدن, *прежде чѣмъ поѣсть* и т. д.) и должно быть объясняемо, какъ исходный падежъ отъ второй формы неопредѣленнаго наклоненія (на «ма», «мä»; по грамматикѣ Redhouse'a «nom verbal présent» стр. 105, §§ 483—485; насчетъ окончанія مدن см. стр. 113 у него-же), то сближеніе его съ орхонскимъ «матын» дѣлается сомнительнымъ (ср. T'oung Pao, Mai 1898, S. 136).

«Каҕаныҥын сабын» — оборотъ не совсѣмъ обыкновенный (см. N. F. S. 81), но, думается мнѣ, возможный. Мы знаемъ, что иногда форма винит. пад. въ сочетаніяхъ, выражающихъ принадлежность одного предмета другому, какъ бы замѣняетъ форму родит. пад. Это явленіе весьма часто въ بابرنامه (изд. Н. И. Ильминскаго), въ сартскомъ діалектѣ, въ хивинскомъ діалектѣ (H. Vámbéry, Čagat. Sprachstud. S. 15), въ кумыкскомъ и т. д. Въ большой надписи, К 25, мы несомнѣнно встрѣчаемъ такую же конструкцію «тӱрк будуныҕ (вм. «будуныҥ» или «будун») аты кӱсі jok болмазун». Повидимому есть синтаксически какая-то связь между формами родит. и винит. падежей, въ употребленіи которыхъ много сходнаго (см. напр. «Грамматика алтайскаго языка» §§ 185 — 201 и §§ 216 — 222). Вся 9-ая строка, по моему мнѣнію, говоритъ подробно, какимъ образомъ «гибель» (ölсік), о которой говорилось въ 7-ой строкѣ, постигла турокъ: уже поселясь въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ китайцами (jaҕру барып), они погибаютъ (öltіг), но и, разочаровавшись въ китайцахъ, они, все еще не понимая своего положенія и не внемля призыву (ср. «ол сабыҕ алып» въ концѣ 7-ой строки) хана (въ данномъ случаѣ Мочжо), которому были обязаны своимъ прежнимъ благосостояніемъ, не возвращаются сразу къ нему (Мочжо), а предпочитаютъ дѣйствовать самостоятельно, и скитаются по «всѣмъ странамъ», пока наконецъ не приходятъ въ совершенный упадокъ, и тогда только они прибѣгаютъ къ защитѣ новаго хана, самого Бильге. Такимъ образомъ общее разсужденіе хана, начатое имъ на пятой строкѣ (непосредственно послѣ «тузӓltім»), переходитъ на шестой (послѣ словъ «kыдмаз ӓрміш») къ указанію (съ поясненіями) на частный случай, а именно на отпаденіе народа отъ Мочжо, имѣвшее мѣсто въ концѣ его царствованія. Это все тѣ-же происшествія, о которыхъ говорится и въ большой надписи (I E 22—I E 25 = II E 18 — II E 20, Th. 105 и 106 = К 22 — К 25). Лишь по воцареніи Бильге хана, благодаря стараніямъ его тестя Тоньюкука, отпавшія племена возвратились; это свѣдѣніе, имѣющееся въ китайскихъ источникахъ, весьма хорошо поясняетъ конецъ 9-ой строки. Замѣчу еще (противъ В. Банга), что и въ К 23—24 (= I E 23 и 24 и II E 19 и 20) говорится о скитаніи турокъ на *востокъ* и на *западъ*, но *о сѣверъ* нѣтъ и помина (ср. выше прим. 12 насчетъ «тӱгӓl тӱн» у W. Bang'а).

15) Слово «kут» употребляется въ надписяхъ по всей вѣроятности какъ титулъ (см. Барт. 20, прим. 7); такимъ образомъ «öзім kутым» значитъ какъ бы «мое Величество», т. е. «я, kаганъ».

16) «Азу-бу» я разсматриваю какъ «усиленное» «бу» вродѣ извѣстнаго اوشبو или ایشبو (N. F. 74).

«Ігідӓ_барҕу» этимологически сомнительно; однако наиболѣе вѣроятно,

что здѣсь дѣепричастіе глагола ігід, *возвышать*, соединено съ корнемъ бар, *итти*, употребленнымъ въ качествѣ вспомогательнаго или описательнаго глагола. Форма глагольнаго имени на «ӷу» въ надписяхъ возможна, см. напр. [illegible] К 23,2; (примѣръ въ N. F. 97 очень сомнителенъ); «ігідä‿бар» приходится, не безъ натяжки, переводить «итти къ возвышенію ~ совершенствоваться ~ поучаться». Смыслъ этого мѣста, какъ и идущей ниже 11-ой строки, есть приглашеніе читать и изучать большую надпись, извлекать изъ нея урокъ на будущее время.

17) Переводъ фразы начиная отъ «бöдкä» не можетъ считаться несомнѣннымъ. Болѣе всего затруднительно [illegible] послѣ [illegible]; В. В. Радловъ исправилъ его въ [illegible], но глаголъ «јаңыл» конструируется обыкновенно съ дательнымъ падежомъ (см. напр. Th. I E 23), а не съ Directiv'нымъ. Однако и предположенія В. Томсена (171, прим. 79) и В. Банга (особенно послѣдняго, см. Über die köktürk. Inschr. auf der Süds. des Kül-Tägin Denkmals, S. 17) неудовлетворительны. Въ виду того, что äгір, *вертѣть*, по формѣ залогъ принудительный, можно предположить корень äг, *вертѣться*, *мѣняться*, и переводить: «(но) отвернувшись (измѣнившись), вы впадете въ ошибку». Слово «бöд», какъ кажется, нѣтъ надобности толковать гдѣ бы то ни было, какъ «тронъ», какъ предложилъ В. В. Радловъ и принялъ также и В. Томсенъ (166, прим. 67); по моему вполнѣ возможно, что «бöдкä» есть *вездѣ* сокращенное «бу öдкä», *въ это время*, *теперь*. Мѣстоименіе «бу» въ выраженіяхъ, относящихся ко времени, нерѣдко сливается со слѣдующимъ словомъ въ турецкихъ языкахъ, напр. бу + кÿн = бÿгÿн, бу + јыл = быјыл и т. п.

18) Два раза встрѣчающееся здѣсь слово «адынчыӷ» этимологически неясно, а потому и переводъ его далеко не несомнѣненъ. В. Томсенъ сближаетъ это слово съ уйгурскимъ «adynzyq» (p. 42) и переводитъ его «à part» (p. 119); однако переходъ «нз» или «нс» въ «нч» кажется мнѣ недостаточно хорошо удостовѣреннымъ для орхонскаго діалекта. Въ общемъ я слѣдую въ этомъ мѣстѣ за В. В. Радловымъ; «јартур» (отъ «јар») кажется мнѣ болѣе вѣроятной формой чѣмъ «јаратур» (отъ «јара»), особенно въ виду несомнѣннаго «јарат» въ титулѣ хана (тäңрі јаратмыш), ср. также «тоkыт» отъ «тоkы», но «уртур» отъ «ур». Правда, въ концѣ малой надписи Бильге хана (Th. 133) въ аналогичномъ мѣстѣ стоитъ «јаратдым» (по N. F. 154, јарттым!), но я думаю, что это ошибка вмѣсто «јартурдым». Можетъ быть толковать эту форму надо какъ «јара + т + ур» т. е. «заставить, поручить устроить». «Зданіе съ украшеніями» или, какъ переводитъ В. Томсенъ, l'édifice (le temple, la salle) есть вѣроятно тотъ храмъ, о которомъ говорятъ китайцы (см. выше стр. 3); «камень» есть самый памятникъ, т. е. колонна,

покрытая надписями. Ср. однако уклоняющійся въ частностяхъ переводъ этого мѣста у В. Томсена, стр. 119, I S 12.

19) «Аты» означаетъ какую-то степень родства, но какую, — въ точности неизвѣстно; можетъ быть это «племянникъ», а можетъ быть и «двоюродный братъ». Переводъ слова «тат» (въ концѣ 12-ой строки) черезъ «внукъ» также сдѣланъ только по общему смыслу всего этого мѣста, самое же слово, вообще говоря, неизвѣстно. 𐰀𐰼𐰃𐰼 въ 𐰀𐰼𐰃𐰼𐰾𐰢 лучше производить отъ глагола ір, *доходить*, *достигать*, чѣмъ отъ äр, *быть;* переводъ отъ этого впрочемъ почти не мѣняется. 12-ая и 13-ая строки малой надписи вообще весьма испорчены и представляютъ много неразрѣшенныхъ трудностей.

20) Въ виду того, что мы не знаемъ, какъ собственно представляли себѣ турки-шаманисты VIII вѣка «начало міра», форму «kылын» можно переводить и страдательнымъ залогомъ (kылын = kылыл), и возвратнымъ. Отмѣтимъ впрочемъ тонкое наблюденіе В. Томсена (p. 142), что при возвратномъ залогѣ въ надписяхъ передъ «н» стоитъ, какъ кажется, всегда «у» или «ӳ».

Много споровъ было по поводу того, считать ли Бумына и Истеми за одно лицо (такъ В. В. Радловъ, В. В. Бартольдъ и, хотя съ колебаніями, В. Бангъ) или за два (такъ В. Томсенъ, г. Грумъ Гржимайло и І. Марквартъ). Нельзя не согласиться съ В. Томсеномъ (p. 135), что выраженіе «äчӳм апам» указываетъ повидимому на двухъ лицъ и должно значить «мои предки». Сопоставленіемъ двухъ словъ въ надписяхъ обозначается, правда, нерѣдко *одно* понятіе, но въ такихъ случаяхъ это обыкновенно понятіе сложное или собирательное; однако на Онгинскомъ памятникѣ «äчӳміз апамыз» относится, кажется, къ *одному* лицу и значитъ «нашъ предокъ» (Die alttürk. Inschr. der Mongolei, v. Dr. W. Radloff S. 246). Съ другой стороны, если въ разбираемомъ мѣстѣ рѣчь идетъ дѣйствительно о двухъ лицахъ, то весь дальнѣйшій разсказъ о нихъ производитъ до-нѣльзя странное впечатлѣніе: они дѣйствуютъ какъ-то неразлучно вмѣстѣ, какъ будто сразу умираютъ и одновременно погребаются. О такого рода «діоскурахъ» ни въ исторіи, ни въ легендахъ «ту-гю» мнѣ ничего читать не приходилось. Если-же и допустить возможность *двухъ* хановъ, то отожествлять ихъ съ двумя первыми историческими ту-гю'йскими ханами, Тумыномъ и Исиги, опять таки едва-ли возможно уже вслѣдствіе фонетическихъ трудностей; послѣднія впрочемъ, кажется, не существуютъ только для г. Грумъ-Гржимайло (см. «Историческое прошлое Бей-Шаня» стр. 38). Не безъ колебаній я рѣшился послѣдовать за В. В. Радловымъ и принять Бумын'а и Истеми за одно лицо. Быть можетъ отожествить его возможно съ легендарнымъ Wen-myn'омъ,

который, по китайскимъ преданіямъ, былъ и основателемъ первой китайской династіи, и въ то-же время родоначальникомъ «хун-ну», по сказаніямъ, предковъ «ту-гю» т. е. турокъ нашихъ надписей. Въ китайской надписи на памятникѣ Кюль Тегина предкомъ его называется нѣкто I-ti-mi-schi-fu, который *кажется* тождественъ съ Wen-myn'омъ. По мнѣнію г. Паркера fu = бегъ, такъ что имя этого лица есть собственно I-ti-mi-schi (=Истеми?). Ко всемъ этимъ соображеніямъ, высказаннымъ уже у В. Бартольда (S. 5), я прибавлю еще, что 1) о воцареніи Бумына говорится сразу послѣ «начала міра»,—едва ли Бильге ханъ думалъ, что его *историческій* предокъ, жившій всего лѣтъ за двѣсти передъ нимъ и о которомъ вѣроятно сохранялись кое-какія легенды, жилъ непосредственно послѣ «сотворенія міра»; 2) о Бумынѣ говорится, что онъ сѣлъ ханомъ «надъ сынами человѣческими» т. е. какъ будто надъ *всѣми* людьми, а не *только* надъ турками, что прекрасно гармонируетъ съ только-что приведенною легендою о Wen-myn'ѣ. Возможно однако, что ему далѣе приписываются свойства и дѣянія историческаго Тумына, о которомъ быть можетъ тоже еще жили легенды въ народѣ, такъ что нечего удивляться тому, что въ дальнѣйшемъ разсказѣ о Бумын'ѣ и его времени будутъ встрѣчаться какъ будто противорѣчія и анахронизмы. Однако считаю долгомъ указать, что и для принятія *двухъ* какихъ то хановъ лингвистическихъ препятствій по моему нѣтъ. [F. Hirth склоненъ отожествлять Бумын'а и Истеми съ тугю'йскимъ Mu-han Kakhan'омъ, см. S. 88].

21) Насчетъ словъ «ä̯l», «тöрӱ», «тут», «ä̯т» см. выше прим. 4, насчетъ «kуп» см. прим. 3.

Каково бы ни было значенѥ аффикса «лыҕ, lïг» въ языкѣ надписей вообще, *въ этомъ мѣстѣ* по моему мнѣнію не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ «башлыҕ», такъ и «тізliг» суть прилагательныя, употребленныя здѣсь самостоятельно, или, какъ говорится, «субстантивированныя». Это совершенно ясно изъ всего оборота, взятаго въ цѣломъ, и столь обычнаго не только въ турецкомъ, но и въ родственномъ ему монгольскомъ языкѣ. Въ противоположность В. В. Радлову и В. Бангу (Zu den Kök-Türk. Inschr. S. 9) я рѣшительно стою за переводъ этого мѣста, данный В. Томсеномъ. Относительно-же окончаній «лыҕ, lïг» я думаю почти какъ В. Томсенъ, уклоняясь отъ него только въ одномъ пунктѣ. *Оба эти окончанія и притомъ только они одни употребляются исключительно для образованія именъ прилагательныхъ* (ср. стр. 18, прим. 2 и стр. 28, прим. 1). Что синтаксически они не всегда должны имѣть значеніе опредѣленій, а могутъ иногда «субстантивироваться», понятно само собою, но смѣшивать ихъ съ именными образованіями на «лыk, lік» мы не имѣемъ основаній. В. В. Радловъ энергично стоитъ за возможность такого смѣшенія, а потому я раз-

беру его мнѣніе подробно. Прежде всего укажу на тотъ фактъ, что во всѣхъ ясныхъ и не оспаривавшихся съ самаго начала мѣстахъ надписей образованія на «лыҕ, liг» несомнѣнно имѣютъ значеніе прилагательныхъ. В. В. Радловъ прибѣгъ, по моему мнѣнію, къ неправильному пріему, указавъ для подкрѣпленія возможности своего толкованія окончанія «лыҕ (liг)» на два мѣста въ надписяхъ, которыя вообще спорны и допускаютъ иныя толкованія (N. F. 48, 49), о чемъ будетъ рѣчь ниже. Затѣмъ въ громадномъ большинствѣ современныхъ турецкихъ діалектовъ окончаніе для образованія «отвлеченныхъ» существительныхъ и окончаніе для образованія «относительныхъ» прилагательныхъ строго различаются (N. F. S. 51), причемъ первое вездѣ, не исключая и южныхъ діалектовъ, этихъ наиболѣе вѣроятныхъ «потомковъ» орхонскаго діалекта, имѣетъ форму «лык, lik» и т. д. съ глухими «k» и «к» на концѣ. Предположеніе, что эти «k» и «к» «отвердѣли» изъ древнихъ «ҕ» и «г» крайне шатко, съ чѣмъ вообще говоря согласенъ и В. В. Радловъ, пишущій (N. F. 39) слѣдующее: Wenn wir die An- und Auslautsconsonanten des alttürkischen Dialektes (т. е. языка орх. надписей) mit denen der heutigen Süddialekte vergleichen, so sehen wir, dass die Fortentwickelung der Konsonanten stets in der Richtung von tonlosen zu tönenden (oder schwachen) Konsonanten vor sich geht u. nie in der umgekehrten Richtung». На стр. 24 однако В. В. Радловъ старался доказать, что это правило допускаетъ исключенія; однако изъ приводимой имъ тамъ таблицы слѣдуетъ исключить сомнительное «јыҕ» и несомнѣнно не идущее къ дѣлу 𐰖𐰃𐰍, взятое 1) изъ одной енисейской надписи (см. выше стр. 50), а 2) изъ формы 𐰖𐰃𐰍𐰞𐰴 (см. Die alttürk. Inschr. der Mongolei, S. 374), гдѣ 𐰍 конечно ужъ не «Auslaut»; далѣе отъ толкованія 𐰾𐰇𐰚 (въ N. F. по ошибкѣ 𐰾𐰇𐰏!) какъ «порицать, бранить» В. В. Радловъ, какъ мнѣ извѣстно, теперь уже отказался, такъ что для доказательства возможности «отвердѣнія» «г» въ «к» остается только слово 𐰾𐰇𐰲𐰏, сӱчіг (у В. В. Радлова: «сӱцӱк, сӱчӱг, сӱцӱг, сӱчіг» N. F. 151 и 178), которому въ османскомъ соотвѣтствуетъ якобы «цӱцӱк». Однако истиннымъ «потомкомъ» слова 𐰾𐰇𐰲𐰏 надо несомнѣнно считать слово سوجو, *сладкій*, *сладость*, встрѣчающееся именно съ этимъ значеніемъ въ одномъ древнемъ арабско-турецкомъ глоссаріи (см. выше стр. 81); въ современномъ османскомъ ему соотвѣтствуетъ почти навѣрное слово سوجى, *вино* (*сладкое вино*?); что касается جوجوك, то оно по всей вѣроятности перешло въ этой формѣ въ османскій языкъ изъ какого-нибудь западнаго діалекта, на что указываетъ повидимому и переходъ начальнаго «с» въ «ц». Въ результатѣ я считаю крайне невѣроятнымъ, чтобы изъ одного и того-же орхонскаго «лыҕ, liг» (употреблявшагося, по В. В. Радлову, для образованія существительныхъ и прилагательныхъ) могло развиться впослѣдствіи

въ южно-турецкомъ «лык, lік» для именъ и «лы, li» для прилагательныхъ. Въ языкѣ таранчей аффиксъ «lік» дѣйствительно исполняетъ обѣ эти функціи, какъ указываетъ В. В. Радловъ, но вѣдь это не можетъ служить доказательствомъ для возможности окончаній «лыђ, liг» въ существительныхъ орхонскаго діалекта. Повидимому (говорю «повидимому», ибо фонетика языка Кудатку Билика не можетъ считаться вполнѣ выясненной) и въ Кудатку Биликѣ окончанія «лык, lік, лук, lӱк» употреблялись безразлично и при существительныхъ, и при прилагательныхъ, но это опять таки не имѣетъ рѣшающаго значенія для «лыђ, liг» орхонскихъ надписей. Что касается ځовъ, которые приписаны кое-гдѣ въ уйгурской рукописи Кудатку Билика, то нѣтъ необходимости предполагать, что переписчикъ указывалъ непремѣнно на свое *произношеніе* знака ڠ въ этихъ случаяхъ (N. F. 50), — онъ *могъ* при своихъ припискахъ руководствоваться и принятой въ его время *ореографіей*. Наконецъ нельзя не согласиться съ В. В. Радловымъ, что въ такъ называемыхъ «джагатайскихъ» рукописяхъ окончанія ليق- и ليغ- употребляются «bunt durcheinander», но *какія-нибудь заключенія изъ этого факта можно будетъ дѣлать только тогда, когда хоть пять-шесть древнихъ джагатайскихъ рукописей будутъ дѣйствительно критически изданы и подробно изучены*; ссылаться-же на сбивчивую ороографію разновременныхъ, разноплеменныхъ и вообще позднихъ переписчиковъ нельзя. Ниже я надѣюсь еще показать, что почти въ каждомъ частномъ случаѣ контекстъ и нѣкоторыя другія соображенія заставляютъ насъ принимать для формъ на «лыђ, liг» значеніе прилагательныхъ. В. В. Радловъ высказывалъ еще мысль, что рѣдкость образованій на «лык, lік» въ языкѣ надписей совершенно необыкновенна сравнительно съ другими діалектами (подразумѣвается: если признать, что «лыђ» не можетъ быть равно «лык»), см. N. F. 47. Но 1) въ извѣстныхъ сочетаніяхъ въ значеніи «отвлеченныхъ» существительныхъ въ турецкомъ языкѣ вообще, и въ языкѣ надписей въ особенности, употребляются «отвлеченныя» прилагательныя (Th. 141, прим. 11); 2) полуобразованные турки-кочевники вообще были не охотники до «отвлеченностей»; я лично напр. увѣренъ, что понятія вродѣ «Kopfthum» и «Kniethum» (N. F. 51) сподвижникамъ Кюль Тегина вообще едва-ли были доступны.

Съ другой стороны я вполнѣ согласенъ съ В. В. Радловымъ, что аффиксъ «лы, li», являющійся при сопоставленіи двухъ словъ, выражающихъ, такъ сказать, «парныя» понятія вродѣ «iнili äчili», «тӱнli кӱнli» и т. п. есть самостоятельный аффиксъ, отличный отъ «лыђ, liг». Такъ напр. въ языкѣ قصص الانبياء ربغوزى прилагательныя всегда образуются посредствомъ ليغ, ليك (ليق), а аффиксъ لى имѣетъ также совершенно независимое

существованіе и играетъ совершенно отличную отъ لیغ роль. Предположеніе В. Томсена, что уже въ VIII вѣкѣ «лыҕ, lïг» иногда сокращалось въ «лы, lï» совершенно невѣроятно.

22) «Кадыркан јыш» есть вѣроятно теперешній Хинганскій хребетъ, составлявшій границу ту-гю'йскаго государства на востокѣ; относительно Тäмір-Капыҕ'а см. выше прим. 6. Такимъ образомъ по надписямъ выходитъ, что предокъ (историческій или легендарный) Бильге-хана владѣлъ всей Согдіаной! Эпитетъ «кӧк» (голубой, небесный) объясняется тѣмъ, что у турокъ, какъ и у монголовъ («хӯкä монгол»), голубой цвѣтъ игралъ приблизительно ту-же роль, что «красный» у русскаго народа. Слова «іді уксыз» до сихъ поръ не объяснены вполнѣ удовлетворительно. По смыслу они должны, кажется, указывать или на привольное, независимое житье турецкаго народа въ отдаленный «золотой вѣкъ» или, можетъ быть, на отсутствіе у нихъ тогда государственной организаціи. В. Томсенъ (138) предлагалъ читать «оксыз» со ссылкою на Deguignes I, 2, p. 11, гдѣ говорится, что турки дѣлились на «стрѣлы» т. е. орды, племена; однако въ такомъ случаѣ вмѣсто «іді» мы ожидали-бы «ја, *лукъ*». В. В. Радловъ беретъ для «yk» значеніе «родъ» и переводитъ «іді yk» — herrschende (adlige) Geschlechter; однако несовсѣмъ удобно толковать «іді» какъ «хозяйничающій ~ царствующій ~ знатный». При моемъ толкованіи «yk» значитъ «слушающійся, подчиненный, слуга», такое значеніе можетъ быть могъ имѣть въ древности корень «yk», имѣющій вообще значеніе «понимать, слушаться», такъ какъ въ древности раздѣленіе корней на глагольные и именные не было такъ строго проведено въ турецкомъ языкѣ, какъ теперь. Впрочемъ есть и теперь корни, имѣющіе двоякое значеніе—глагольное и именное. Но какъ бы мы ни переводили «іді‿уксыз», все же самое заявленіе, что турки не раздѣлялись тогда (во время царствованія Бумына) на роды, или не имѣли знатныхъ родовъ, или не дѣлились на господъ и слугъ, производитъ нѣсколько странное впечатлѣніе рядомъ съ упоминаніемъ объ «ä̤l-тӧрӯ» и далѣе о «буюрукахъ» и «бегахъ». Вставка словъ «раньше (Бумына)» напрашивается сама собою (см. также В. Бангъ, Zu den kök türk. Inschr. S. 10—11) и можетъ быть она на этотъ разъ законна вслѣдствіе глагольной формы «олурур äрміш» (букв. «сидящими были»), которая какъ бы нарушаетъ ходъ дѣйствій, выраженныхъ формами на -мыш просто. Не хочетъ ли надпись указать, что даже до Бумына, (причемъ въ данномъ случаѣ разумѣется Тумынъ?) турки занимали приблизительно ту-же территорію, но были не организованы, не имѣли своего хана и т. д.? Не приписываетъ ли тутъ Бильге ханъ Бумыну-Истеми приблизительно ту-же заслугу, что самому себѣ выше (см. малая надпись строка 3 и 4 и мое примѣч. 7)? Толковать формы на -ыр (-ур) äрміш какъ своего рода

«Plusquamperfectum» весьма возможно и въ малой надписи, стр. 5 и 6, см. выше конецъ прим. 14. [Выраженіе «ідi‿уксыз» или «ідi‿оксыз» все еще неясно и послѣ разбора надписи Тоньюкука, но слѣдуетъ указать, что по Kiut'ang-schu (F. Hirth, S. 67) западные ту-гю были въ VII вѣкѣ «mehrere Jahre lang herrenlos und ihre Stämme waren vielfach zerstreut und verloren». Не значитъ-ли «ідi‿уксыз» — «не имѣвшіе хана и племенъ т. е. племенной организаціи»? Такъ переводилъ между прочимъ раньше В. В. Радловъ (Die alttürk. Inschr. der Mongolei, 1895, S. 44 и 439), теперь и я предпочелъ бы пожалуй именно этотъ переводъ. Съ другой стороны, по китайскимъ-же источникамъ (F. Hirth, S. 69) западные ту-гю дѣлились на десять племенъ *или на десять стрѣлъ*. Однако, по мнѣнію В. В. Радлова (Die altt. Inschr. *Zweite Folge*, S. XVIII) эти «стрѣлы» суть просто плодъ недоразумѣнія вслѣдствіе смѣшенія словъ yk, *родъ*, *племя*, и ok, *стрѣла*. Укажу однако, что дѣленіе на «тире, *стрѣлы*», существуетъ и теперь у туркменъ-ямудовъ, см. Боде, Очерки туркменской земли, стр. 97].

23) Слово «бујурук» оставлено мною безъ перевода за неимѣніемъ подходящаго русскаго слова. Этимологически оно значитъ «тотъ, кому приказываетъ (ханъ)», какъ бы «приказчикъ». Такъ назывались подчиненные хану начальники отдѣльныхъ отрядовъ, которымъ давались иногда и самостоятельныя порученія, намѣстники хана и тому подобныя лица. Въ надписяхъ упоминаются еще и «внутренніе» буюруки (ічрäкі бујурук), т. е. вѣроятно адьютанты, состоявшіе при особѣ самого хана. Значеніе буюруковъ было большое; это видно уже изъ того, что имъ приписываются тѣ-же качества, что и «хорошему» хану а именно «мудрость», т. е. пониманіе нуждъ государства и народа, и «мужество» т. е. счастливая предпріимчивость на войнѣ; беги-же и народъ должны быть только «прямы» (т. е. вѣрны хану), (Барт. 6—7).

24) Въ 4-ой строкѣ дѣло идетъ конечно о посольствахъ, прибывшихъ отъ разныхъ народовъ для выраженія соболѣзнованія по случаю смерти Бумына-Истеми (или Бумына и Истеми) и принятія участія въ похоронныхъ обрядахъ. Ниже въ 8-ой строкѣ упоминается «Бöкlі-каҕан» и притомъ съ послѣлогомъ «тäгі», что указываетъ, по догадкѣ В. Банга (Zu den köktürk Inschr. S. 14), на то, что это — названіе мѣстности (вѣроятно горной цѣпи). Опираясь на эту догадку, я принимаю вслѣдъ за В. В. Радловымъ «бöкlі чöl» тоже за собственное имя, а именно за названіе степи, прилежащей къ Бökли-каган'скому горному хребту. Однако оба эти географическія названія пока темны и сближенія В. Банга (T'oung Pao № 2 Mai 1898, S. 141) совершенно гадательны. «Табҕач» называются въ надписяхъ китайцы; «тÿпÿт» есть Тибетъ; «Пар-пурум» (или, какъ хочетъ

В. Томсенъ, «Апар-апурым») какой-то народъ, который не удалось вполнѣ отожествить съ какимъ-нибудь извѣстнымъ изъ другихъ источниковъ. Всего вѣроятнѣе, на мой взглядъ, предположеніе В. Бартольда, что это уйгурское племя Fu-fu-lo, жившее до половины VI вѣка недалеко отъ Алтун-йыша, родины ту-гю (Барт. 6). Кыркызы жили въ то время въ бассейнѣ верхняго Енисея. Чтобы пройти въ ихъ страну ту-гю'йцамъ необходимо бывало перевалить черезъ «Кӧгмäн-јыш» т. е., какъ думаетъ В. Бартольдъ, черезъ Тангну-ола, или, какъ мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, черезъ Саянскій хребетъ [F. Hirth нашелъ, что кыркызы жили и по Абакану (S. 42), послѣ чего и В. Бартольдъ призналъ, что «Кӧгмäн-јыш» слѣдуетъ отожествлять съ Саянскимъ хребтомъ, см. Die alttürk. Inschr. и die arab. Quellen, S. 17]. По свидѣтельству какъ китайскихъ, такъ и нѣкоторыхъ мусульманскихъ писателей, кыркызы антропологически замѣтно отличались отъ турокъ, приближаясь по типу къ арійцамъ (или можетъ быть вѣрнѣе «енисейцамъ»); легендарныя сказанія называютъ ихъ даже родственными славянамъ (Барт. 19). Этому народу принадлежатъ конечно «енисейскія» надписи (см. стр. 50), которыя показываютъ, что по языку онъ былъ уже отуреченъ. Ӱч Курыкан'ы мало извѣстны; по китайскимъ источникамъ они жили къ сѣверу отъ Байкала, на западъ ихъ владѣнія простирались до страны кыркызовъ. Имя этого народа звучитъ очень близко къ монгольскому слову ᠬᠤᠷᠢᠭᠠᠨ, *ягненокъ*, а потому можетъ быть это — народъ монгольскаго племени. Не есть-ли племя هوريكان у Рашидъ-эд-Дина, происшедшее якобы изъ рода Джаочина-Ургуза, одного изъ отдаленныхъ предковъ Чингизъ-хана, смутное воспоминаніе объ этомъ древнемъ монгольскомъ племени? (См. Сборникъ лѣтописей, Исторія Чингизъ хана, русскій переводъ съ предисловіемъ и примѣчаніями И. Н. Березина, стр. 19, 22, 23 и 171). Если такъ, то чтеніе هوريكان у Рашидъ-эд-Дина предпочтительно сравнительно съ другими (см. l. c. по указателю: «Арикан»).

Отуз-Татар'ы жили къ востоку и юго-востоку отъ Байкала; ничто не мѣшаетъ думать, что они уже въ тѣ времена доходили на югъ до Буиръ-нора. Мы вполнѣ согласны съ В. Бартольдомъ, что, пока не доказано противное, слѣдуетъ считать этихъ «татаръ» предками народа Чингизъ-ханова. «Кытай» и «татабы» занимали повидимому бо̀льшую часть Манчжуріи. «Татабы» слѣдуетъ вѣроятно отожествлять съ Hi (Хи), которые всегда называются, подобно татабійцамъ надписей, рядомъ съ «кытай» (Ки-дань) въ китайскихъ источникахъ, на что указалъ уже В. Томсенъ (p. 141).

25) Толковать-ли «інісі» и «оҕлы» въ этой строкѣ какъ единств. или какъ множ. число, — дѣло вкуса. Во всякомъ случаѣ между Бумыномъ (Истеми) и временемъ «китайскаго ига» было не два хана, а больше, такъ

что точной исторической традиціи тутъ искать нечего. Насчетъ «оҕлыты» см. прим. 2.

Форма «äрінч», которая нѣсколько разъ встрѣчается въ этомъ отрывкѣ, въ позднѣйшемъ языкѣ, какъ *глагольная*, неизвѣстна, да и въ орхонскомъ она употребляется только отъ глагола äр, *быть;* надо думать, что это — остатокъ какого нибудь очень древняго образованія. По окончанію ее скорѣе всего можно было бы сблизить съ именными отглагольными образованіями на -ынч, -інч (=ын + ч, ін + ч?), какъ напр. kылынч, *образъ дѣйствія* (отъ «кыл» или «kылын»), сäвінч, *радость* (отъ «сäв» или «сäвін») и т. п. Интересно, что въ Кудатку Биликѣ есть слово «äрінч» (см. словарь В. В. Радлова) со значеніемъ «спокойствіе, удовольствіе». Не есть ли «äрін» своего рода «возвратный» залогъ отъ äр, *быть*, какъ бы «быть для себя, имѣть досугъ, отдыхать, être à son aise и т. п.». Я думаю, что «äрінч» въ орхонскихъ надписяхъ есть именно причастіе или отглагольное имя, отъ котораго могли образовываться (а можетъ быть и образовывались?) такъ называемыя «Nominalformen» окончательнаго глагола. В. Томсенъ думаетъ (р. 197), что это «gerundium», т. е. дѣепричастіе, но мнѣ кажется, что за дѣепричастіе синтаксически эту форму принять нельзя, ибо ею повидимому часто оканчиваются самостоятельныя главныя предложенія. В. В. Радловъ наоборотъ считаетъ «äрінч» за verbum finitum и даетъ ей несовсѣмъ для меня ясное названіе «die Form der Vollendung». Несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что значеніе этой (быть можетъ первоначально дѣепричастной) формы въ большинствѣ мѣстъ орхонскихъ надписей ослаблено, какъ выражается В. Томсенъ (197), до значенія нарѣчія, вродѣ того, прибавлю я отъ себя, какъ это случилось напр. въ киргизскомъ языкѣ по крайней мѣрѣ отчасти съ формами «еді» и «екäн». Точное значеніе подобныхъ формъ въ языкѣ опредѣлить чрезвычайно трудно, иногда онѣ положительно употребляются плеонастически; В. Томсенъ сравниваетъ «äрінч» съ латинскимъ «jam», однако это сравненіе едва-ли вполнѣ удачно.

26) Начало 6-ой строки представляетъ въ частностяхъ много до сихъ поръ неразрѣшенныхъ трудностей, хотя общій ходъ мысли ясенъ: беги и народъ не поддерживали своихъ хановъ (своего хана?) и вслѣдствіе этой внутренней розни и вмѣшательства китайцевъ турки потеряли свою независимость. Точное значеніе словъ «тäбlіг» (или «табlӓг?»), «кöрlіг» («кÿрälӓг?»), «армакчы» и отчасти «käңäшÿр» и «joңышур» выяснено не вполнѣ. Я сближаю «тäбlіг» съ тäп, *лягать*, *толкать*, и перевожу «подстрекательство» (собств. «подталкивающій, подстрекающій»); «кöрlіг» черезъ «шпіонство» (?) отъ кöр, *смотрѣть*, такъ какъ нѣкоторыя другія образованія отъ «кöр» напр. «кöрÿк» имѣютъ подобное значеніе; «армаkчы» — «прельщеніе»

(собств. «прельстящій») очень заманчиво по смыслу сблизить съ «ар» и «артур» (малая надпись, строки 5—6), хотя форма «ар + маk + чы» не особенно вѣроятна въ виду полнаго отсутствія формъ на «маk» въ нашихъ надписяхъ. В. В. Радловъ переводитъ «täбlir (таблäг)» черезъ «Aufreizung», но въ своихъ глоссаріяхъ даетъ только «Feindschaft»; «кӳрäлäг» — Umgebung; «армаkчы» В. В. Радловъ сближаетъ съ «арбакчы, *заклинатель, колдунъ*», (переходъ б || м небезпримѣренъ въ надписяхъ вопреки В. Бангу, T'oung Pao № 2 Mai 1898 S. 120, см. К 21 «кäңӳ тарман», а X въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ «кäңу тарбан»); всѣ эти толкованія самъ В. В. Радловъ признаетъ сомнительными. Нѣсколько иначе и тоже съ сомнѣніями переводятъ эти слова В. Томсенъ и В. Бангъ. Нѣсколько яснѣе слова «кäңäшӳр» (𐰭 въ надписи видно неясно, по моему лучше читать 𐰫, см. таблицу К) и «јоңышур»; оба — понудительныя формы отъ кäңäш, *совѣщаться* ~ *устраивать заговоры другъ противъ друга* (?) и отъ јоңыш, *клеветать другъ на друга* ~ *враждовать другъ съ другомъ* (ср. کینکاش, *совѣтъ* и *حصعـــــ, *клевета*); подлежащимъ глаголовъ «кäңäшӳр» и «јоңышур» являются вѣроятно китайцы, какъ замѣтилъ еще В. Томсенъ (Th. 196).

«Ініlі äчіlі» слѣдуетъ безусловно толковать: «какъ младшіе, такъ и старшіе братья» или «младшіе братья со старшими» (см. N. F. 52); «бäгlі будунлыҕ», или — ошибка вмѣсто «бäгlі будунлы», или, что даже вѣроятнѣе, 𐰍 здѣсь приставка винительнаго падежа (см. N. F. 52). Самое начертаніе 𐰞𐰃𐰍 какъ будто указываетъ, что это 𐰍 + 𐰞𐰃, а не простое окончаніе 𐰞𐰍.

27) Значительное затрудненіе представляетъ дважды встрѣчающаяся въ этой фразѣ форма «оҕлын»; принять ее за винительный падежъ неудобно, хотя можетъ быть возможно. Я обращаю вниманіе читателя на весьма обыкновенное въ بابرنامه сочетаніе страдат. залога съ винит. падежемъ того слова, которое естественнѣе всего было бы считать подлежащимъ; напр. стр. ١٠٥ (изд. Н. И. Ильминскаго) мы читаемъ: تورتونچی بو کیم مینینك غنیمیم قورغان‌دا ایدی هم قورغانینی (sic) آلیندی هم غنیم نی (sic) قاچورولدی т. е. «вчетвертыхъ то, что противникъ мой былъ въ крѣпости; но тѣмъ не менѣе крѣпость его (sic!) была взята, и противникъ (sic!) былъ обращенъ въ бѣгство». Винительные падежи قورغانینی и غنیم نی *можетъ быть* слѣдуетъ грамматически объяснять, какъ дополненія къ безличнымъ формамъ дѣйствительныхъ глаголовъ, которыя у Бабура нерѣдко выражаются страдательнымъ залогомъ; такимъ образомъ возможно, что آلیندی есть «взяли» съ вин. пад. объекта (= man eroberte c. acc.), а قاچورولدی — «обратили въ бѣгство» съ вин. пад. (= man schlug in die Flucht c. acc.). Однако какъ бы то ни было, но еще вопросъ, возможно ли выраженіе «kул болды» (= kул

kылынды?) приравнять синтаксически къ напр. قاچورولدى («обратили въ рабство, man machte zu Sclaven» и «обратили въ бѣгство, man schlug in die Flucht»). В. Томсенъ считаетъ конечное [runic] въ [runic] (K 7, 8) прямо за ошибку въ надписи, но особенно трудно объяснить K 7, 11 [runic]. Я послѣдовалъ въ своемъ переводѣ за В. В. Радловымъ, предложившимъ разсматривать [runic] какъ Instrumentalis, но орѳографія [runic] по меньшей мѣрѣ необычайна. Относительно мнѣнія В. Банга см. выше прим. 2. Вѣроятно и автору надписей все это выраженіе казалось страннымъ, если не ошибочнымъ, такъ какъ въ параллельномъ мѣстѣ надписи Бильге хана глаголъ «бол» замѣненъ глаголомъ «kыл».

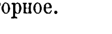
Другое затрудненіе лежитъ въ словѣ [runic], которое всѣ почему-то хотятъ поставить въ связь съ бäг, *князь*. Въ послѣднемъ переводѣ В. В. Радловъ переводитъ «starke» (N. F. 132), но производитъ это слово всетаки отъ бäг, *князь* (см. N. F. 47 и 179), что по моему невозможно: производство отъ «бäг» влечетъ за собою переводъ «знатный», но «знатность» сыновей нѣсколько странно было бы противополагать «чистотѣ» дочерей. Кромѣ того окончаніе [runic] (вмѣсто [runic]?) также неудобно. Поэтому я въ частной бесѣдѣ и предложилъ В. В. Радлову переводъ «крѣпкій, сильный», разумѣя производство отъ корня بیلك, а именно «бäг + il + ik» = «bäGilik» или, можетъ быть, «bäGlik». Такое производство подкрѣпляется и параллельнымъ словомъ «cilik», которое по моему происходитъ отъ «cil» (см. словарь Redhouse'а стр. 1074 سیلك).

28) Приставка «ɧы», встрѣчающаяся только въ «табɧачɧы» (N. F. 54, приводимое тамъ-же [runic] очень сомнительно), по моему должна быть упразднена; самое значеніе ея (= подобно, какъ), принимаемое В. В. Радловымъ, указываетъ, что ея мѣсто было бы во всякомъ случаѣ послѣ слова «бäглäр», а не послѣ «табɧач». Я предпочелъ читать «табɧач‿аɧы бäглäр» и переводить «(какъ) китайскіе важные беги», допуская, что [runic], аɧы, *даръ, драгоцѣнность*, можетъ имѣть и значеніе прилагательнаго. Сочетаніе [runic] я читаю, слѣдуя В. Томсену, «іш‿кӱч»; къ этому побуждаетъ меня 1) употребительность именно этихъ словъ (а *не* радловскаго «äс‿кӱч») не только въ османскомъ, какъ указывалъ еще В. Томсенъ (p. 39), но и въ джагатайскомъ (напр. словарь Pavet de Courteille'я, p. 115); 2) слѣдующее мѣсто ниже въ 30-ой строкѣ: «ішiг‿кӱчiг бäрӱр бунча тӧрӱг kазɧанып інiм кӱl‿тäгiн ӧзiнчä кäргäк‿болды»; «бäрӱр» здѣсь синтаксически не можетъ относиться къ «кӱl тäгiн», какъ опредѣленіе, и поэтому невозможны и прежніе переводы этого мѣста В. В. Радлова и В. Томсена. Въ N. F. (138) это мѣсто переведено такъ: Nachdem mein jüngerer Bruder, Kül Tegin, so die Regierungsgewalt, die Sinn und Kraft verleiht, vermehrt hatte, ist er

verschieden, — синтаксически это правильно, но какимъ образомъ правительственная власть можетъ «даровать смыслъ (душу? сознаніе?) и силу», мнѣ неясно. Иное дѣло «власть, влекущая за собою труды и заботы»; это вполнѣ согласно съ тѣмъ, что говорится въ надписяхъ вообще объ обязанностяхъ и дѣятельности хана и его ближайшихъ помощниковъ, которые добываютъ «умирая-погибая» (т. е. трудясь до полнаго изнеможенія), не спятъ ночей въ трудахъ и т. п. 3) äс‿кӱч—сочетаніе лишь теоретически возможное, но не подкрѣпленное у **В. В. Радлова** ни одной цитатой; я также не нашелъ пока подходящихъ цитатъ ни въ словаряхъ, ни въ литературныхъ памятникахъ.

29) Ту-гю и по китайскимъ источникамъ дѣйствительно находились подъ властью китайцевъ около пятидесяти лѣтъ (приблизительно съ 630 по 681 г.), послѣ чего отецъ Бильге-хана отложился, а затѣмъ добился признанія себя независимымъ. Китайцы однако не посылали въ степь своихъ чиновниковъ, а довольствовались тѣмъ, что турецкіе беги признавали ихъ верховенство и принимали китайскіе титулы. Находясь, такъ сказать, на службѣ у китайцевъ, турки предпринимали весьма отдаленные походы, но надписи все-же считаютъ этотъ періодъ временемъ упадка (Барт. 7). Границы владѣній, или, по крайней мѣрѣ, сферы походовъ турецкаго народа, въ надписяхъ, какъ кажется, стереотипны: на западѣ это всегда — «Тäмір-Капыҕ», на востокѣ «Кадырkан» или, какъ здѣсь, «Бöкlі kaҕaн» (та или другая часть Кадырkана?).

30) Смыслъ этой фразы ясенъ, хотя конструкція представляется нѣсколько странной. **В. Томсенъ** толковалъ слова «умдуk jана ічікміш» какъ «они вошли опять въ надежду», т. е. «они стали опять питать надежду» (scil. «устроиться и завести у себя порядокъ»), но глаголъ ічік, *войти внутрь, откочевать вглубь (страны)*, едва-ли могъ быть употребленъ въ такомъ сочетаніи. Я остановился на прежнемъ толкованіи **В. В. Радлова**, принявъ, что «умдуk» можетъ значить не только «надежда» но и «мѣсто, страна надежды», (полнѣе было бы «умдуk jäр», ср. ниже въ строкѣ 24 «бардуk jäр»); «jана» въ такомъ случаѣ не значитъ «опять», но «возвращаясь» (= послѣлогу: «назадъ въ»). По послѣднему толкованію **В. Радлова** (N. F. 116) «умдуk» есть подлежащее; онъ переводитъ «надѣявшіеся устроиться и улучшить (свое положеніе) откочевали»; однако такое употребленіе формы на -дуk пришлось бы допустить *только* въ этомъ мѣстѣ надписей.

31) «Сакынматы» я принимаю за особое свойственное орхонскому діалекту дѣепричастіе, ср. выше прим. 14. Насчетъ приставки -сыра (въ «уруҕсыратаjын») см. ниже прим. 34. Формы на и указываютъ здѣсь на дѣйствіе длительное и повторное.

«Тäңрі», «jäр» и «суб» (или вмѣстѣ «jäр‿суб») — турецкія шаманистскія божества; подъ ними надо понимать или прямо олицетворенія неба, земли и воды, или особыхъ духовъ, обитающихъ по вѣрованію шаманистовъ въ различныхъ «священныхъ» (ыдуk) мѣстахъ (лѣсахъ, источникахъ, горныхъ вершинахъ и т. п.) ихъ родины. «Тäңрі» (небо) есть въ то-же время и высочайшее божество.

Совершенную загадку представляетъ для меня слово «болчун». Ближе всего лежитъ, мнѣ кажется, предположеніе В. Томсена, что «лч» вышло изъ «лз», но переходъ этотъ не наблюдается больше ни въ одномъ безспорномъ мѣстѣ или словѣ надписей. Мало того въ Хойто-Тамирскихъ надписяхъ, въ которыхъ называется Кюль-Чуръ тардушей (повидимому тотъ-же, о которомъ упоминается въ орхонскихъ надписяхъ Th. 130, II S 13), нѣсколько разъ весьма ясно читается (см. цинкографіи у В. Радлова, Die alttürkischen Inschr. der Mongolei, S. 261, № 1, S. 262, № 3, S. 265, № 7). Другое предположеніе В. Томсена (Th. 196), что существовалъ корень «болч» (= бол) по моему мнѣнію гораздо менѣе удачно. По В. Бангу «болчун» передъ «тäjін» «kann nur Imperativ sein u. muss also für «болзун» stehen (ср. однако насчетъ «тäjін», Th. 145, прим. 18); мало того В. Бангъ находитъ, что вслѣдствіе этого вообще можетъ быть = ж (ž) (Zu den kök türk. Inschriften S. 16); почти то-же предположеніе было повторено имъ позже въ болѣе рѣшительномъ тонѣ, см. T'oung Pao, vol. VIII, № 5, стр. 536 (= ц). Мнѣ кажется однако, что предположеніе произносить напр. какъ «буждымыж» или «буцдымыц» только курьезно!

«Тöпäсіндä тутып» я предпочелъ перевести «взявъ (ихъ) за чубъ (букв.: темя)» потому, что если принять переводъ В. Томсена «держа (ихъ) на вершинѣ неба», то получается нѣкоторая неловкость со словомъ «подняло» (или «подняли»), такъ какъ съ вершины неба поднимать больше нѐкуда; скорѣе тогда мы ожидали бы «спустилъ», чѣмъ указывалось бы на небесное происхожденіе хана. Параллели, приводимыя къ этому мѣсту В. Томсеномъ на стр. 145, сюда по контексту не подходятъ.

32) Что «jäті‿jäгірмі» (букв. «семь-двадцать») по синтаксису языка орхонскихъ надписей значитъ не «двадцать семь», а «семнадцать» выяснено въ сравнительно недавнее время въ талантливой книгѣ I. Маркварта, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, см. стр. 48. Дѣло въ томъ, что во многихъ частностяхъ хронологіи орхонскихъ надписей съ самаго начала уже чувствовалось болѣе или менѣе всѣми что-то неладное. Лично меня напр. смущало наиболѣе то мѣсто въ надписи Бильге-хана, гдѣ онъ утверждаетъ, что былъ «двадцать девять» лѣтъ шадомъ и «двадцать дѐвять» лѣтъ каганомъ (см. Древне-тюркскіе памятники въ Кошо-Цайдамѣ, В. В. Радловъ и

П. М. Меліоранскій, стр. 34); такое заявленіе было совершенно непримиримо съ довольно хорошо извѣстнымъ намъ возрастомъ Бильге-хана при его смерти (см. Th. 95). Другую частную поправку хотѣлъ внести В. Бангъ (см. W. Z. f. d. K. d. M. XII, 1, S. 39—40) въ хронологію борьбы Бильге-хана и Кюль-Тегина съ карлуками. Затѣмъ всѣ изслѣдователи орхонскихъ надписей до I. Маркварта принуждены были допускать, что хронологическій порядокъ въ нихъ не вездѣ строго соблюдается и далѣе, что событія, о которыхъ повѣствуютъ надписи, только въ рѣдкихъ случаяхъ удается отожествить съ событіями извѣстными изъ китайскихъ источниковъ (см. напр. Th. 95, прим. 2 и 96 вверху, или 154, note 38, Барт. S. 32, а на основаніи ихъ и я въ Журн. Минист. Нар. Просвѣщ. Іюнь, 1898 г. отд. 2, стр. 279). Все это не могло не возбуждать сомнѣній относительно правильности пониманія нами нѣкоторыхъ датъ въ надписяхъ, и теперь, благодаря изысканіямъ I. Маркварта, эти ошибки могутъ быть устранены. Оказывается, что борьба съ Чача-сенгӯномъ, о которой разсказывается ниже въ 32-ой и 33-ей строкѣ, должна падать на 706 г. (M. S. 3), а не на 716 на томъ основаніи, что послѣ 707 года названный китайскій полководецъ болѣе въ китайскихъ источникахъ при описаніи борьбы съ ту-гю *не упоминается*; наоборотъ въ 706 году онъ и по китайскимъ извѣстіямъ терпитъ сильное пораженіе отъ ту-гю. [По F. Hirth'у битва съ Чача Сенгӯномъ произошла въ 12-омъ мѣсяцѣ 706 года, см. *Zweite Folge* В. В. Радлова, статья F. Hirth'а, стр. 92]. Подобнымъ-же образомъ I. Марквартъ выяснилъ, что необходимо отодвинуть назадъ на 10 лѣтъ даты нѣсколькихъ другихъ походовъ и сраженій; даты-же эти вездѣ даются въ надписяхъ такъ, что указывается возрастъ Кюль-Тегина или Бильге-хана. Послѣ этого В. Бангу нетрудно уже было догадаться, что сложныя числительныя выше десяти выражались въ орхонскихъ надписяхъ совершенно оригинальнымъ способомъ: 11 было бір‿jä̧гірмі (т. е. одинъ [къ] двадцат[и]), 21 — бір‿отуз (т. е. одинъ [къ] тридцат[и]), 31 — бір‿кырk (т. е. одинъ [къ] сорок[а]) и т. д. Эта догадка В. Банга, который нельзя конечно отказать въ остроуміи, но которую едва-ли можно назвать «геніальной» (M. S. 14), объяснила такимъ образомъ нѣсколько странныя съ перваго взгляда составныя числительныя въ языкѣ надписей, въ которыхъ единицы предшествовали десяткамъ, и которыя до появленія книги I. Маркварта истолковывались неправильно. На ряду съ такими выраженіями были употребительны и болѣе сложныя, а именно: 21 = jä̧гірмі артуkы бір, 31 = отуз артуkы бір и т. д. Первымъ способомъ обозначались въ надписяхъ числительныя по крайней мѣрѣ до 40, вторымъ — во всякомъ случаѣ до 50. При такомъ толкованіи числительныхъ и выше-

упомянутое заявленіе хана, что онъ былъ «токуз јä̯гірмі» (т. е. не 29, а 19) лѣтъ шадомъ и «токуз јä̯гірмі» (тоже 19) лѣтъ каганомъ, — вполнѣ объяснимо: онъ сталъ шадомъ 14-ти лѣтъ (или на 14-омъ году, но во всякомъ случаѣ не двадцати четырехъ лѣтъ, какъ переводили раньше), а умеръ на девятнадцатомъ году правленія и пятьдесятъ второмъ (или первомъ?) году жизни въ 734 году. [По послѣднимъ изысканіямъ F. Hirth'а въ январѣ нашего 735-го года, S. 123]. См. также ниже прим. 79.

33) Въ двѣнадцатой строкѣ я читаю «таҕыкмыш̧», такъ какъ на фотографіяхъ совершенно ясно видно 𐰍, а не 𐱁. В. В. Радловъ увѣряетъ, что на эстампажѣ ясно читается 𐱁; «ташыкмыш̧» по контексту было бы пожалуй лучше при переводѣ. [По F. Hirth'у (стр. 16, 17, 24, 25, 30, 31, 56, 57 и 58) Ильтересъ (онъ-же Гудулу) возсталъ въ 682 году вскорѣ послѣ неудачнаго возстанія A-schï-na Fu-niën'а и A-schï-tö Wön-fu; до своего возмущенія онъ былъ вождь (Führer) племени Schöli Yüan-ying въ провинціи Yün-tschung (т. е. сѣверной части теперешней Schan-si) и наслѣдственный Tudun. Такимъ образомъ онъ принадлежалъ къ переселеннымъ въ китайскіе предѣламъ туркамъ и состоялъ на службѣ у китайцевъ. Возмутившись, Ильтересъ удалился въ степь Heï scha; такъ называлось пространство начиная отъ сѣвернаго склона Yin-schan'а къ сѣверозападу до южныхъ склоновъ Хангая. Впослѣдствіи его «орда» находилась, какъ кажется, именно гдѣ-то у подошвы Хангая, въ долинахъ къ сѣверу отъ Цаганъ-нора и Орокъ-нора. Изъ степи Heï-scha Ильтересъ вторгся въ область, занятую переселенными турками и соединился тамъ съ A-schi-tö Ÿuan-tschön'омъ (alias Тоньюкукомъ), также измѣнившимъ китайцамъ. Такимъ образомъ кажется подъ «балыкдакы» надпись разумѣетъ возмутившуюся и ушедшую въ горы (въ Yin schan?) часть жившихъ въ Китаѣ турокъ, а подъ «таҕдакы» ту часть турокъ, которая не покорилась послѣ пораженія хана Kie-li (Хѣли), а ушла на сѣверозападъ въ горы къ другому турецкому племени «Sié yen to», см. F. Hirth, стр. 137 — 138].

34) Въ переводѣ всей этой 13-ой строки я придерживаюсь въ главныхъ чертахъ послѣдняго перевода В. В. Радлова, который окончательно былъ побужденъ разсматривать здѣсь формы на -мыш, стоящія передъ «будуныҕ», какъ опредѣленія, замѣчаніями В. Банга (Zu den kök-türk. Inschr. S. 17). В. Бангъ и В. Бартольдъ (Барт. S. 9) придаютъ аффиксу -сыра -сірä (по В. Бангу почему-то -сыр, -сір!) привативное значеніе, какъ предложилъ еще В. Томсенъ (p. 32). Контекстъ и параллельное мѣсто (выше строка 6 и 7) безусловно говорятъ въ пользу такого толкованія; это признаетъ и В. В. Радловъ, который теперь переводитъ слова «ä̯lсірäміш, kаҕансырамыш̧ будуныҕ» — das sich selbstständig als Stammgenossenschaften

und Chane gerirende Volk [d. h. das ihre Stammgemeinschaft aufgelöst habende und seine Chane vernichtet habende Volk]; такого рода переводъ кажется мнѣ слишкомъ искусственнымъ, но нельзя не согласиться съ В. В. Радловымъ, что въ современныхъ діалектахъ аффиксъ -сыра, -сiрä (-зыра, -зiрä) почти никогда не имѣетъ привативнаго значенія (см. Die alttürkischen Inschr. der Mongolei S. 204, 205). Съ другой стороны все, что дальше говоритъ В. В. Радловъ относительно самихъ понятій лишенія äl'я и отнятія хана весьма интересно, но никоимъ образомъ не можетъ никого заставить отказаться отъ признанія за -сыра -сiрä привативнаго значенія: уничтожить чужой «äl», включивъ его напр. въ составъ своего äl'я, прогнать или убить хана чужого äl'я—все это, и по В. В. Радлову, разумѣется возможно, и все дѣло въ томъ, чтобы правильно представлять себѣ, *какъ* это дѣлалось. Эти разъясненія В. В. Радлова слѣдуетъ всегда имѣть въ виду, напр. и ниже при чтеніи перевода 15-ой строки и т. д. Итакъ я рѣшаюсь несмотря на нѣкоторую этимологическую трудность допустить, что приставка -сыра, сiрä могла имѣть въ орхонскомъ привативное значеніе, основное или позднѣйшее—это вопросъ пока неразрѣшимый. Ср. всетаки приведенные еще В. Томсеномъ «kансыра, *имѣть потерю крови*» и «älсiрä, *обезсилѣть*». Значеніе аффикса «сыра» вообще повидимому варіировало, напр. по казакъ-киргизски «уikусўра» значитъ «говорить во снѣ, грезить, имѣть поллюцію» (см. кромѣ словаря В. В. Радлова, еще «Киргизско-русскій словарь» Н. И. Ильинскаго въ обработкѣ В. В. Катаринскаго 1897, стр. 216); отъ этихъ значеній переходъ къ «просыпаться, лишаться сна» былъ бы уже не труденъ.

35) Противъ В. В. Радлова я считаю чтеніе В. Томсена «kўңäд» и «kулад» болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ чтеніе «kўңдä и «kулда». Хотя переходъ «l, л» въ «д» спорадически встрѣчается повидимому уже въ Кудатку-Биликѣ (слова: iздä, бурундуk), я все таки затрудняюсь признать его наличность здѣсь особенно въ виду формъ «ällä» и «kаƃанла» (см. выше строки 6 — 7). В. В. Радловъ говоритъ еще, что «kуладмыш будун» можетъ значить только «народъ, сдѣлавшій (кого) рабами», ибо причастія понудительнаго залога пассивнаго значенія не имѣютъ (N. F. 89—90). На это можно прежде всего возразить, что «kулад» и «kўңäд» можетъ быть вовсе и не представляютъ собою понудительныхъ формъ, которыя вообще образуются въ надписяхъ на 𐱃 или 𐱅, а не на 𐰑 или 𐰓, см. Th. p. 210. Кромѣ того изъ «Грамматики алтайскаго языка» (стр. 51 § 86 особенно прим. 3, стр. 194, § 324) мы знаемъ, что при предметахъ одушевленныхъ вообще страдательный залогъ не употребляется, а вмѣсто него какъ разъ употребляются своеобразные обороты съ причинительными (т. е. понудительными, «фактитивными») формами глагола. На стр. 194 приводится и примѣръ:

аттырҕан кіжі, *убитый* (букв.: *давшій застрѣлить* [*себя*]) *человѣкъ*. Примѣры на пассивное значеніе формъ понудительнаго залога нерѣдки и въ джагатайскомъ языкѣ, см. напр. словарь Pavet de Courteille'я, стр. 148 подъ باستورمق и т. п. Такимъ образомъ «kуладмыш будун, *народъ*, *давшій себя поработить*, *попавшій въ рабство по своей винѣ*», также былъ бы прекрасный оборотъ, умѣстный здѣсь какъ нельзя болѣе.

36) На мой взглядъ «тöрÿ» въ этомъ мѣстѣ неудобно переводить «власть», хотя В. Бангъ (Zu den kök-türk Inschr. S. 21) и держится иного мнѣнія. «Тÿрк тöрÿсÿн ычҕынмыш» соотвѣтствуетъ по параллелизму (см. выше конецъ 7-ой строки) тому мѣсту, гдѣ говорится, что турецкіе беги «окитаились» и начали, надо полагать, править народомъ хотя отчасти по китайскимъ законамъ. Такое попираніе «обычнаго права» (тöрÿ) обыкновенно больно чувствуется кочевниками независимо даже отъ бо̀льшей или меньшей строгости чужихъ законовъ сравнительно съ ихъ роднымъ «тöрÿ».

37) Тöлесъ и тардушъ были конечно два такъ называемыхъ «отдѣленія» племени «огузъ»; такимъ образомъ мы видимъ, что часть огузовъ пристала къ Ильтересъ-кагану, другая (тоkузъ-огузъ) противопоставили ему Базъ-кагана (см. ниже строку 14). В. Бартольдъ справедливо сблизилъ тöлесовъ съ ту-ли у китайцевъ; племя съ названіемъ «телесъ» и теперь еще живетъ на Алтаѣ; тардуши въ другихъ источникахъ не встрѣчаются (Барт. S. 9). Изъ разныхъ мѣстъ надписей видно, что оба эти племени играли первенствующую роль въ äl'ѣ ту-гю; стоявшія во главѣ ихъ лица были высшими сановниками послѣ хана; они носили титулы «ябгу» и «шадъ», причемъ «ябгу» считался также шадомъ, какъ видно изъ неоднократнаго упоминанія о двухъ шадахъ. На эти посты ханъ назначалъ обыкновенно ближайшихъ своихъ родственниковъ (братьевъ, сыновей, племянниковъ). Оба титула извѣстны какъ по китайскимъ, такъ и по мусульманскимъ источникамъ. По Іакинѳу это «ше-ху» и «ча»; у западно-европейскихъ синологовъ «ye-pou» (съ варіантами, которые см. у В. Томсена 192—193) и «sche, scha» и т. д. Собственно «шадъ» назывался по Іакинѳу «малый ча». Въ мусульманскихъ источникахъ мы находимъ титулъ جبغويه у тохаристанскихъ турокъ, у карлуковъ и, кажется, у огузовъ (см. Барт. S. 16); титулъ шадъ упоминается у Табари (Annales II, ١٢٠٩, ١٢٢٤ — ١٢٢٥) и у Гардизи (см. В. Бартольдъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 82—83 и 105—106). Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что, хотя въ надписяхъ на это и нѣтъ ясныхъ указаній, но по другимъ источникамъ ханъ назначалъ иногда сановника выше обоихъ шадовъ, который назывался «малымъ ханомъ» (Іак. I, стр. 328): «Онъ (Мочжо) поставилъ Ду-си-фу старшимъ, Гудулуева сына Могюя младшимъ Ча (это, значитъ, были ябгу

и шадъ) и обоимъ далъ по 20.000 войска. Сына Фугюя поставилъ малымъ ханомъ, достоинствомъ выше обоихъ Ча— — (онъ) имѣлъ титулъ Кюси-хана (т. е. «кічіг kaҕан?»)». Повидимому подобное же положеніе занималъ и Кюль Тегинъ при Бильге-ханѣ (см. напр. ниже строку 27). Такимъ образомъ мы получаемъ, кажется, такую градацію: 1) kaҕан (улуҕ kaҕан?) 2) кічіг kaҕан 3) јабҕу (улуҕ шад?) 4) шад (кічіг шад). [Относительно титуловъ ябгу и шада, особенно передачи ихъ китайскими письменами, см. теперь еще интересныя подробности у F. Hirth'a S. 45—50 и замѣчанія В. В. Радлова, Die alttürk. Inschr. *Zweite Folge,* S. XVI — XVII. Относительно титула «малаго kагана» ср. также F. Hirth, S. 80].

38) Въ своемъ теперешнемъ переводѣ я разумѣю подъ «ӓ̡llіг» хановъ, которые стояли во главѣ независимыхъ отъ Ильтересъ кагана племенныхъ союзовъ, а подъ «kaҕанлыҕ» племенные союзы, признававшіе власть не Ильтересъ кагана, а какихъ нибудь другихъ своихъ собственныхъ хановъ. Первые, будучи вынуждены бѣжать, теряютъ свой «ӓ̡l», т. е., примѣняясь къ европейскимъ понятіямъ, «престолъ», ихъ ӓ̡l'и входятъ затѣмъ въ составъ ӓ̡l'я подвластнаго Ильтересу; народы, ханы которыхъ были прогнаны или убиты Ильтересомъ, теряли своихъ «природныхъ» хановъ и должны были признать власть завоевателя. Такимъ то образомъ покоренные народы, хотя и были принуждены признать ханомъ Ильтереса, все-же могли сказать: 𐰴𐰍𐰣𐰢:𐰴𐰣𐱃, *гдѣ мой каганъ?* подобно тому, какъ говорили это раньше турки, находясь подъ властью «табҕач kaҕан'а». Возможно однако, что подъ «ӓ̡llіг» надо разумѣть не хановъ, а народы, имѣвшіе самостоятельное государственное устройство (ср. выше въ строкѣ 9: ӓ̡llіг будун ӓртім); въ такомъ случаѣ слѣдуетъ перевести: «у имѣвшихъ (независимое) государственное устройство онъ отнялъ его». Суть дѣла конечно мало мѣняется, но пропадаетъ антитеза: «съ *ханами* онъ сдѣлалъ то-то, съ *народами*—то-то».

39) Выраженіе «уча бармыш, *улетѣлъ*» весьма близко къ употребительному съ тѣмъ-же значеніемъ въ джагатайскихъ сочиненіяхъ شونکار بولدی, *сталъ соколомъ*. О балбалахъ см. выше, стр. 4.

Слова «ол тӧрӱдӓ ӧзӓ» грамматически возможно было-бы перевести «по тому (т. е. извѣстному) обычаю»; однако по моему мнѣнію слѣдуетъ, руководствуясь аналогичными оборотами «кіҫі оҕлында ӧзӓ» (см. выше 1-ую строку) и «будунда ӧзӓ» (см. ниже 26-ую строку), предпочесть другое толкованіе.

40) Въ параллельномъ мѣстѣ надписи Бильге хана было сказано нѣсколько больше, но къ сожалѣнію текстъ испорченъ, и ясно только, что Бильге ханъ сталъ шадомъ тардушей «тӧрт јӓгірмі јашымkа». Съ принятіемъ объясненія числительныхъ, предложеннаго гг. Бангомъ и Марк-

вартомъ, возникаетъ здѣсь новая трудность: оказывается, что по надписямъ Бильге ханъ сдѣлался шадомъ вѣроятно уже въ 697 году (четырнадцати лѣтъ отъ роду), между тѣмъ о томъ, что Мочжо далъ сыну Гудулуеву, Могюю, управленіе западными странами, китайцы повѣствуютъ лишь подъ 706 (или 707) годомъ, т. е. какъ разъ когда Бильге хану было 24 года (или шелъ двадцать четвертый годъ?)! (см. Th. 69, 70 и 147). Остается предположить, что 14-ти лѣтъ Бильге ханъ былъ назначенъ шадомъ, но по малолѣтству фактически имъ не былъ, и что свѣдѣнія, сообщаемыя китайцами подъ 706 годомъ, не имѣютъ отношенія къ возведенію Бильге хана въ достоинство шада. Какъ бы то ни было, но мнѣ сильно сдается, что текстъ начала 17-ой строки просто неполонъ; для того, чтобы дать переводъ, сколько-нибудь подходящій къ дѣйствительному положенію дѣла, я перевелъ «олуртуkда» черезъ «по восшествіи» и «äртім» черезъ «сталъ»; и то, и другое (особенно послѣднее) нѣсколько искусственно (вм. «äртім» мы бы ожидали «болдым» или «олуртым») Предполагать, что Бильге ханъ *при* восшествіи на престолъ дяди *уже былъ* шадомъ (какъ оно собственно выходитъ грамматически), невозможно: въ надписи Бильге хана говорится, что послѣ отца онъ остался восьми лѣтъ отъ рода, а шадомъ сталъ четырнадцати лѣтъ (или: на 14-омъ году) (тöрт-jäгірмі). Между смертью отца и восшествіемъ на престолъ дяди повидимому никакого промежутка не было. См. впрочемъ еще ниже прим. 79, посвященное хронологіи надписей.

41) «Тӱркіміз» нашъ турокъ, выраженіе нѣсколько странное; въ связи со слѣдующимъ «будыным(-ыз)» я понимаю его такъ, что тӱргеш'скій ханъ по племени, по крови былъ родственъ Бильге-кагану и его дядѣ. Не есть ли это смутное воспоминаніе о былой принадлежности тӱргеш'ей къ великому тугюйскому государству VI-го вѣка?

Приблизительно въ такихъ же выраженіяхъ разсказывается въ надписяхъ вообще о неудачныхъ попыткахъ отложиться со стороны подвластныхъ турецкому хану хановъ и народовъ. Съ точки зрѣнія хана только по глупости, по непониманію своего блага можно рѣшиться на бунтъ противъ его власти; бунтъ этотъ есть «вина», «проступокъ», влекущій за собою гибель зачинщика и его сторонниковъ.

Мѣстоименные аффиксы 3-го лица (kаҕан-ы, бујурук-ы, бäгläр-і) употреблены здѣсь, чтобы указать на связь этихъ лицъ между собою, связь, состоящую въ данномъ случаѣ въ принадлежности ихъ къ одному и тому-же народу (см. N. F. 104). Мнѣ кажется только, что такое употребленіе аффикса 3-го лица не составляетъ исключительной особенности языка надписей, какъ это говоритъ В. В. Радловъ; см. напр. «Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ» В. В. Радлова, томъ III, стр. 162, гдѣ

этимъ же аффиксомъ и совершенно подобнымъ-же образомъ соединены слова «kан» и «kалk» въ предложеніяхъ «kаны, kалkы џыђын болду» т. е. ханъ и народъ (scil.: принадлежавшіе, такъ сказать, другъ другу) собрались» и ниже «џурт саскан сон kаны kалkы џiлып...» т. е. «послѣ того какъ народъ перепугался, ханъ и народъ собравшись...»

Народъ тӳргешей есть несомнѣнно часть такъ называемыхъ западныхъ ту-гю; у китайцевъ онъ называется «ту-ци-ши». Этотъ походъ Мочжо падаетъ вѣроятно на 711 годъ и надпись возвращается къ нему ниже въ 36—38 строкахъ. (M. S. 2, 4 и 53).

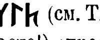
42) Мнѣ кажется, что на этой строкѣ во всякомъ случаѣ кончалось повѣствованіе о походѣ на тӳргешей, и Барсъ-бегъ долженъ быть уже ханъ кыркызскій (такъ-же В. Бангъ Zu den kök-türk. Inschr. S. 21—22 и 31 и M. S. 2 § 4 и S. 53) В. Томсенъ иначе дополняетъ 19-ую строку и выходитъ, что Барсъ-бегъ былъ тӳргешскимъ-же ханомъ, поставленнымъ «моимъ дядею-каганомъ» послѣ убитаго бунтовщика, но мнѣ кажется, что упоминаніе о Кӧгмен'ѣ и кыркызахъ въ 20-ой строкѣ является въ такомъ случаѣ какъ-то не мотивированнымъ (Th. 150). В. Радловъ принимаетъ здѣсь народъ аз'овъ, жившій такимъ образомъ по сосѣдству съ кыркызами, и далѣе еще народъ аз-кыркызовъ; я не думаю, чтобы можно было вообще отрицать существованіе въ надписяхъ народа аз'овъ, какъ это дѣлаетъ напр. В. Томсенъ, но въ этомъ мѣстѣ надписей они по моему не упомянуты, не говоря уже объ аз-кыркызахъ, которыхъ вѣроятно вовсе не было. Эпитетъ «аз, *немногочисленный*» кажется конечно на первый взглядъ малоподходящимъ для большихъ племенъ кыркызовъ и тӳргеш'ей, но понимать его здѣсь нельзя буквально; «аз» здѣсь значитъ не болѣе какъ разгромленный, разбѣжавшійся и временно пришедшій въ упадокъ народъ, вслѣдствіе чего онъ и сталъ временно «немногочисленнымъ». Надписи несомнѣнно употребляютъ «аз» въ такомъ смыслѣ, потому что иначе непонятно какъ это ханъ можетъ «сдѣлать немногочисленныхъ многочисленными» о чемъ онѣ неоднократно говорятъ.

43) Очень можетъ быть, что, внеся въ конецъ 20-ой строки дополненія изъ параллельнаго мѣста надписи Бильге хана и вставивъ еще въ видѣ конъектуры «ӓ̦lin», мы будемъ въ состояніи перевести все это мѣсто такъ: «заводя порядокъ въ немногочисленномъ народѣ кыркызскомъ, мы пришли, сразились и дали имъ вновь (?) ихъ «ӓ̦l» (т. е. государственное устройство). Однако я все таки предпочелъ не вносить такого дополненія въ текстъ своего перевода.

44) Для меня совершенно неясно, на какомъ основаніи В. В. Радловъ въ переводѣ первой половины этой строки говоритъ объ «извѣстномъ

числѣ (покоренныхъ) народовъ» (вѣдь въ текстѣ не сказано ни «казђанмыш», ни «алмыш») и кромѣ того придаетъ глаголу «ӓт» значеніе «включить въ (составъ? число?) племенъ» («den Stämmen einfügen») — значеніе, котораго нигдѣ въ другихъ мѣстахъ надписей этотъ глаголъ не имѣетъ. Что это за «jene Stämme», въ которые была «включена» «eine Anzahl des Türkenvolkes», для меня тоже неясно. Поэтому я послѣдовалъ въ этомъ мѣстѣ за В. Томсеномъ. Граница государства дяди Бильге хана отодвинулась, какъ мы видимъ, нѣсколько далѣе на востокъ; границею на западѣ является «Кӓңӱ-Тарман» (по X — Тарбан!), мѣстность, не отожествленная по другимъ источникамъ. [M. Parker сдѣлалъ по моему наиболѣе вѣроятное предположеніе, сблизивъ «Кӓңӱ Тарман» съ «T'an man schan» китайскихъ источниковъ, горною цѣпью, составлявшею границу страны кыркызовъ на югѣ, см. Th. p. 196 и F. Hirth, S. 42. Позже F. Hirth полагалъ, что «Кӓңӱ Тарман» есть просто другое названіе «Тӓмір Капыђ'а» (см. S. 87—90); съ этимъ однако трудно согласиться: 1) невѣроятно, чтобы такое знаменитое мѣсто, какъ проходъ Бузгала, фигурировало въ надписяхъ подъ двумя разными названіями; 2) невѣроятно и такое чрезмѣрное хвастовство Бильге хана, будто бы онъ поселилъ своихъ турокъ по всей Согдіанѣ, чего разумѣется вовсе не было: наоборотъ въ Согдіанѣ ему пришлось подъ конецъ второго похода плохо, о чемъ ниже].

Послѣдняя фраза этой строки, равно какъ и читающаяся еще въ параллельномъ мѣстѣ X: «младшіе братья не знали старшихъ, сыновья не знали своихъ отцовъ» рисуютъ намъ ту высокую степень благосостоянія, которой достигъ турецкій народъ при Мочжо. Когда владѣнія кочевниковъ расширяются и стада увеличиваются, является необходимость даже членамъ одной семьи селиться все дальше и дальше другъ отъ друга, пока наконецъ дѣло не доходитъ до того, что они совершенно теряютъ другъ друга изъ вида, рѣдко или совсѣмъ не посѣщаютъ другъ друга и т. д. Такимъ образомъ я принимаю противъ В. Томсена (150, note 28) толкованіе В. Бартольда (см. Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. X, стр. 119).

45) Относительно формы на -сар см. выше прим. 5 (стр. 84—85). Слово невозможно по конструкціи принять за опредѣленіе къ «тӱрк будун», если принять чтеніе и толкованіе В. Томсена «tälin, *разверзаться*», почему онъ и переводилъ это мѣсто придаточнымъ предложеніемъ («ni la terre en bas n'ayant eclaté»). В. В. Радловъ, разсматривающій вообще формы на -сар, какъ причастія, естественно долженъ былъ искать другого толкованія и предложилъ читать «tilänmäsär»; глаголъ «tilän» вопервыхъ почти навѣрное былъ-бы написанъ (см. Th. 15), а вовторыхъ онъ значитъ: «просить для себя» ∼ (весьма часто!) «просить милостыню» и т. п.,

но В. В. Радловъ рѣшается переводить: «das Volk, das — — — unten die Erde damals nicht an sich gelockt hat» (N. F. 136), и даже «welches — — die Erde nicht verschlingt» (N. F. 109). Первый переводъ неясенъ и какъ то блѣденъ, второй-же, который хорошо подходилъ бы по смыслу, невозможенъ въ силу того, что переходъ отъ «an sich locken» къ «verschlingen» по моему совершенно невѣроятенъ.

𐰺𐱃𐱃𐰃 непремѣнно нужно читать «артаты, *погубилъ*». Корень этого глагола былъ по всей вѣроятности 𐰺𐱃𐰑, артад, ср. јокад-, kулад-, кӱӊäд- и др. (Th. p. 146, N. F. 89 јoka + д); вмѣсто двухъ 𐰑 подрядъ въ надписяхъ пишется въ глагольныхъ формахъ обыкновенно 𐱃, напр. 𐰃𐱃𐰃, ыты (= 𐰃𐰑 + 𐰑𐰃) см. выше стр. 57; даже если корень былъ «артат», то и тогда начертаніе 𐰺𐱃𐱃𐰃 не представляетъ особыхъ затрудненій, ибо «д» послѣ «т» въ надписи X нерѣдко опускается (Th. 161, note 56). Читать «артты», какъ хотѣлось бы В. В. Радлову, нельзя 1) потому что въ такомъ случаѣ было бы написано 𐰺𐱃𐰑𐰃; относительно «бäдізтім», на которое ссылается В. В. Радловъ, см. Th. p. 180, note 95; 2) отъ корня «ар», по мнѣнію самого-же В. В. Радлова, принудительный залогъ образуется на «тур» см. N. F. 160 и 161 подъ «ар» и «артур», — довольно трудно допустить, чтобы въ надписи, написанной не только на одномъ и томъ же діалектѣ, но даже *однимъ и тѣмъ же лицомъ*, употреблялось «арт» наряду съ «артур»; 3) наконецъ по контексту рѣчь идетъ несомнѣнно о несчастьѣ, гибели, которую навлекъ на себя турецкій народъ по своей собственной винѣ; «артаты» составляетъ контрастъ съ «басмасар» и «тäliнмäсäр, тогда какъ «артты» было бы неумѣстнымъ возвратомъ къ оконченному въ началѣ 22-ой строки прославленію «äчім kaҕан'а».

46) При переводѣ этого мѣста я предпочелъ вм. «kaҕаныӊын» читать «kaҕаныӊа», какъ значится въ параллельномъ мѣстѣ другого памятника, такъ какъ при первомъ чтеніи фраза выходитъ слишкомъ тяжелая и запутанная, хотя грамматически возможная (N. F. 136, Th. 151—152). Вслѣдъ за В. В.Радловымъ я соединяю «äрміш бармыш» съ «äдгÿ» въ одно цѣлое; это выраженіе по моему весьма удачно и въ то же время буквально переведено В. В. Радловымъ по нѣмецки «in Sein und Wandel gut»; мнѣ не удалось подыскать по русски такого-же близкаго выраженія. В. Томсенъ перевелъ «äрміш бармыш» — «qui avait joui de la liberté», чего, на мой взглядъ, въ турецкихъ словахъ положительно нѣтъ. Кстати: приведенное у В. Томсена (151) мѣсто изъ «Proben der Volkslitteratur, II, S. 550 сюда совсѣмъ не идетъ, ибо тамъ «пар полтыр» = بار بولدی (противоположность يوق بولدی), а съ глаголомъ بارمق ничего общаго не имѣетъ.

47) Выше (прим. 21) я уже говорилъ, что считаю образованія на 𐰞𐰲,

𐰾𐰇 только прилагательными, а потому въ переводѣ этого мѣста слѣдую за В. Томсеномъ. Даже допустивъ, что 𐰾𐰇 можетъ образовать «отвлеченныя» существительныя, я все таки не рѣшился бы перевести 𐰾𐰇𐰭𐰇𐰠𐰃 черезъ «Waffenfreude». По моему мнѣнію «сӱңӱгlіг», какъ существительное, могло бы значить: 1) бытіе копьемъ, 2) свойство копья (эти значенія по своей отвлеченности едва-ли примѣнимы при переводѣ нашей надписи), 3) футляръ для копья, 4) то количество дерева и металла, вообще матеріала, изъ котораго можно сдѣлать копье (эти два значенія конечно можно предположить); переходъ отъ одного изъ этихъ значеній къ значенію «любовь, склонность къ оружію, къ войнѣ» (Waffenfreude) ~ «воинственность» кажется мнѣ весьма натянутымъ. Относительно «јараkлыђ» можно сказать приблизительно то-же самое. Далѣе едва-ли «воинственность» есть нежелательное, ведущее къ гибели качество народа съ точки зрѣнія «мудраго» хана-кочевника. Нѣтъ, не воинственность погубила турецкій народъ, а невѣрность хану, выразившаяся, какъ мы знаемъ изъ китайскихъ источниковъ, въ отпаденіи цѣлаго ряда аймаковъ (Іак. I. II, стр. 331). Можно и погибъ при усмиреніи отпадавшихъ отъ него племенъ.

Прилагательныя «јараkлыђ» и «сӱңӱгlіг» употреблены здѣсь самостоятельно въ смыслѣ «вооруженный (воинъ)», «копьеносный (воинъ)»; что такое употребленіе прилагательныхъ вообще нечуждо турецкому языку, съ этимъ согласится всякій туркологъ. Въ этомъ именно смыслѣ и могутъ подобныя прилагательныя весьма часто «субстантивироваться» а не въ какомъ либо другомъ, какъ это склоненъ, кажется, думать В. Бартольдъ (Барт. S. 25).

48) При толкованіи этого мѣста приходится допустить, что «ӓдгӱ» употреблено ханомъ иронически, хотя такія толкованія вообще по справедливости считаются натяжками (иначе В. Томсенъ, стр. 153, note 34, который однако и самъ колебался). «Ӓдгӱг» (=ӓдгӱң) можетъ значить «твое хорошее» т. е. «хорошее для тебя»; возможность такого перевода подкрѣпляется напр. весьма обыкновеннымъ у Абу-ль-Гази оборотомъ يخشى‌سى اول تورور (букв.) «хорошее изъ нихъ (этихъ вещей) есть то....»; этотъ оборотъ употребляется, когда указывается на лучшій способъ дѣйствія изъ нѣсколькихъ возможныхъ или на лучшее изъ сдѣланныхъ предложеній, поданныхъ совѣтовъ и пр. Въ этомъ оборотѣ يخشى (какъ у насъ «ӓдгӱ») имѣетъ какъ бы значеніе отвлеченнаго существительнаго, см. выше стр. 97. Тѣмъ не менѣе конечно и по джагатайскому словоупотребленію слово يخشى далеко не всегда можетъ быть равносильно слову يخشيليق и несомнѣнно между «ӓдгӱ» и «ӓдгӱlік» (если бы послѣдняя форма встрѣчалась въ надписяхъ) была бы извѣстная разница и въ значеніи, и, главное, въ способѣ употребленія.

49) Я совершенно увѣренъ, что объясненіе выраженія «отсуб kыл», предложенное еще В. Томсеномъ (153, note 35) наиболѣе раціонально; къ нему примкнулъ и В. В. Радловъ (N. F. 137). В. Бангъ однако не согласенъ (T'oung Pao, Mai 1898, vol. XI, S. 125—126); по его мнѣнію толковать это мѣсто надо такъ: «я не дѣлалъ — — народа водою огня (т. е. моего огня, т. е. моего гнѣва)»—другими словами: «я не мстилъ народу за его гнусный поступокъ съ моимъ предшественникомъ». Но 1) «от» само по себѣ никогда не значитъ «гнѣвъ», и В. Бангъ не доказалъ противнаго несмотря на всѣ свои цитаты; къ нимъ можно бы еще присоединить напр. «Die Scheibaniade», v. H. Vambéry, 1885, S. 88, Vers 21, S. 94, Vers 35 и мн. др. Что турки, какъ и нѣмцы, и русскіе, и персы, и многіе другіе говорятъ объ «огнѣ страсти, любви, печали», «горятъ желаніемъ, любовью» и пр., конечно совершенно вѣрно и общеизвѣстно, но «от» всетаки не значитъ «гнѣвъ», такъ-же какъ «Feuer» самъ по себѣ не значитъ «Zorn»; 2) если бы ханъ говорилъ о своемъ гнѣвѣ, то конечно сказалъ бы по крайней мѣрѣ «отым»; 3) изъ контекста, мнѣ кажется, ясно, что рѣчь идетъ здѣсь не о родномъ народѣ Бильге-хана, достаточно наказанномъ судьбою, и «добывающимъ» подъ его начальствомъ другіе народы, а именно объ этихъ вновь присоединенныхъ народахъ; ханъ указываетъ на то, что онъ поступалъ съ ними справедливо, мягко, не возбуждая неудовольствія. При обсужденіи выраженія «от суб» В. Бангъ задѣлъ мимоходомъ неоднократно встрѣчающееся въ Кудатку-Биликѣ интересное выраженіе «от суб äрiк»; въ видѣ предположенія я позволю себѣ высказать, что, кажется, это выраженіе объясняется изъ кочевого быта. «От суб» можетъ вѣдь значить также «трава и вода» (см. اوت سو въ «Die Scheibaniade» v. H. Vambéry S. 62, Vers 96, S. 154, Vers 22), а «äрiк»—«воля, свобода». Такимъ образомъ «от суб äрiк» *первоначально* могло обозначать три условія, необходимыя для благоденствія стадъ кочевника и его самого.

50) Послѣдняя фраза (начиная со слова «Среди») не можетъ считаться вполнѣ выясненною. Неизвѣстно точное значеніе слова «ыҕар», отчасти спорно и «jäг». «Ыҕар» В. Томсенъ сблизилъ съ корнемъ «ык, *плыть по теченію, итти по вѣтру*» и т. п. (Th. 177, note 84); отсюда онъ вывелъ для «ыҕар» значеніе «qui s'attache de bonne grace, fidèle». Я не знаю точно, какого мнѣнія держится теперь В. В. Радловъ относительно этого слова, но въ N. F. онъ переводитъ его дважды «herabsinkend» (стр. 49 и 155), а одинъ разъ (137) «sich zuneigend», правда вездѣ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ; этимологически онъ сближаетъ его также съ «ык, ыҕыл, ыҕыс» и т. д. (см. Die alttürkischen Inschr. S. 210—211). Я принялъ толкованіе В. Томсена, руководствуясь главнымъ образомъ общимъ ходомъ мысли; по моему мнѣнію

въ концѣ 29-ой и въ началѣ 30-ой строки содержится, такъ сказать, краткое «резюмэ» всей дѣятельности Бильге хана, причемъ *передъ* разбираемой неясной фразой онъ говоритъ о томъ, какъ онъ обогатилъ и умножилъ свой собственный народъ, а *послѣ* нея — о томъ, какъ онъ усмирилъ своихъ враговъ. Поэтому весьма вѣроятно, что въ неясной фразѣ содержится указаніе на то, какъ онъ поступалъ съ народами и ханами, присоединявшимися къ нему и становившимися въ вассальныя отношенія, ср. также предыдущее прим. Мнѣ кажется, что ханъ здѣсь хвалится тѣмъ, что умѣлъ поддерживать хорошія отношенія среди своихъ новыхъ подданныхъ; «ä̩lliг» (см. выше прим. 38) есть «тотъ, кто имѣетъ ä̩l» т. е. или ханъ, или народъ, имѣющій самостоятельную государственную организацію; «kaҕанлыҕ» есть «тотъ, кто имѣетъ кагана» т. е. народъ, состоящій подъ властью какого нибудь кагана; «ыҕар ä̩lliг» — «добровольно (?) подчинившійся (мнѣ) ханъ», что я перевожу, конечно не безъ сомнѣній, «вассальный». Относительно перевода В. Томсена см. N. F. 49. В. В. Радловъ и здѣсь видитъ въ «ä̩lliг» и «kaҕанлыҕ» отвлеченныя существительныя «Älthum, Chanthum», изъ которыхъ первое было бы именно по своей «отвлеченности» по моему весьма странно въ устахъ хана; затѣмъ В. В. Радловъ переводитъ такъ, какъ будто-бы въ текстѣ стояло «ä̩lliгiг» и «kaҕанлыҕыҕ», между тѣмъ приставки винит. падежа нѣтъ, а она здѣсь была бы необходима среди цѣлаго ряда «оформленныхъ» винительныхъ падежей въ концѣ 29-ой и началѣ 30-ой строки. Во всякомъ случаѣ мѣсто это пока еще настолько темно, что на основаніи его невозможно утверждать, будто «ä̩lliг» значитъ «Älthum» а «kaҕанлыҕ» — «Chanthum», ср. выше прим. 21.

51) Въ переводѣ я принялъ слово «kут, *счастье*», за титулъ, см. выше прим. 15, и Барт. S. 20; грамматически возможно перевести и «на счастье моей матери и т. д.».

«Умай» есть извѣстное божество до сихъ поръ почитаемое шаманистами на Алтаѣ (см. въ словаряхъ В. Радлова и В. Вербицкаго). Слова «äр ат болды» я понимаю просто такъ, что Кюль Тегинъ сталъ въ народѣ называться «äр» т. е. «мужъ, молодецъ, богатырь» и т. п. во вниманіе къ его выдающимся боевымъ способностямъ, которыя, какъ мы сейчасъ увидимъ, проявились у него въ очень раннемъ возрастѣ. Въ концѣ 30-й строки не хватаетъ нѣсколькихъ знаковъ; не стояло ли тамъ т. е. (уже) десяти лѣтъ (Кюль Тегина стали звать äр, *мужъ*)? В. Томсенъ толкуетъ это мѣсто такъ, что Кюль Тегинъ заступилъ мѣсто мужа для своей матери, причемъ оговаривается, что это не надо понимать буквально (Th. 141 и 154). В. Радловъ читаетъ здѣсь «булты», вводя такимъ образомъ безъ особой нужды корень «бул, *находить*», вообще въ надписяхъ не встрѣчаю-

щійся. В. Бангъ заявилъ (Wien. Zeitschr. f. d. Kunde des Morg. XII, 1, 50, Anm. 1), что разбираемую фразу онъ можетъ перевести *только* (sic! курсивъ мой) такъ: Zum Glück für meine Mutter *hatte* mein jüngerer Bruder Kül Tägin *Leute und Pferde*. Это можетъ быть «хорошо согласуется съ китайскими извѣстіями», но *совершенно не согласуется съ турецкимъ синтаксисомъ*; приведенныя тамъ-же В. Бангомъ цитаты нимало не оправдываютъ его перевода, въ чемъ легко всякій убѣдится. Вообще я не считаю, чтобы В. Бангъ доказалъ, будто въ *фразѣ*, выражающей самую обыкновенную принадлежность одного предмета другому въ точномъ смыслѣ этого слова, названія владѣльца и принадлежащей ему вещи могутъ въ орхонскомъ діалектѣ просто ставиться рядомъ безъ всякихъ приставокъ и мѣстоименныхъ аффиксовъ (ср. T'oung Pao, Mai 1898, S. 119). Что съ точки зрѣнія европейца «das genitivische Verhältniss» въ обширномъ смыслѣ этого термина можетъ быть выражено по орхонски (да и вообще по турецки) простымъ сопоставленіемъ двухъ словъ, это конечно вѣрно, но вопросъ въ томъ, чувствуетъ-ли въ такихъ сопоставленіяхъ турокъ это «genitivisches Verhältniss», или его привноситъ уже европеецъ-переводчикъ? Подробное разсмотрѣніе такихъ общихъ вопросовъ завлекло бы насъ слишкомъ далеко, тѣмъ болѣе, что и въ индоевропейскомъ синтаксисѣ ученіе о Genitiv'ѣ далеко еще не закончено. Возьмемъ однако напр. современнаго киргиза, говорящаго «тас ӱі», что значитъ буквально «камень-домъ»; *переводить* это выраженіе по русски надо «домъ изъ камня», по нѣмецки «ein Haus von Stein», тѣмъ не менѣе киргизъ навѣрное не видитъ никакого «präpositionelles Verhältniss» между словами «тас» и «ӱі», — для него «тас» въ данномъ случаѣ такое-же «опредѣленіе», какъ напр. «кара» въ сочетаніи «кара ӱі».

52) Въ виду того, что подробности хронологіи орхонскихъ надписей все еще не вполнѣ ясны, не лишнее будетъ указать, что, по ходячему мнѣнію нѣкоторыхъ турецкихъ племенъ, хорошій мужчина уже въ пятнадцать лѣтъ настоящій мужчина, такъ что по существу «алты јӓгірмі јашыңа» можетъ вполнѣ значить и «на его шестнадцатомъ году», см. напр. Гродековъ, Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области, томъ I, стр. 36 (совершеннолѣтіе для мальчиковъ обыкновенно считается съ 15-ти лѣтъ). Въ вышедшемъ недавно «Сборникѣ киргизскихъ пословицъ» (Оренбургъ, 1899) мы находимъ пословицы: «Тоҕымардың баласы џірма бестӓ џаспын дер, аталның баласы он бесіндӓ баспын дер» т. е. «Сынъ плохого 25-ти лѣтъ скажетъ: я молодъ; сынъ хорошаго пятнадцати лѣтъ скажетъ: я — глава! (стр. 55, № 58); «Он бестӓ отау іӓсі» т. е. «Въ пятнадцать лѣтъ становятся владѣльцами «отау» (138, № 31); «отау» есть преимущественно кибитка, которую получаетъ въ приданое женящійся киргизъ, или кибитка недавно выдѣленнаго

сына и т. п.; такимъ образомъ «отау іäсі» есть «человѣкъ, женившійся и живущій своимъ домомъ». Также сынъ Дерсе хана, одинъ изъ героевъ کتاب ددم قورقود, совершаетъ свой первый богатырскій подвигъ именно пятнадцати лѣтъ отъ роду (Зап. Вост. Отд. т. XI, стр. 177 = 185 и 186). Пятнадцатилѣтній мужчина считается совершеннолѣтнимъ и у туркменъ, см. А. Ломакинъ, Обычное право туркменъ, 1897, стр. 2 (отдѣла I-го) и 44—45.

«J̧äнчӳ-ӳгӳз», какъ мы видѣли выше, есть дѣйствительно Сыръ Дарья, и поэтому надо признать, что «Соɣдаk» (или, по увѣренію гг. Маркварта и Банга, правильнѣе «Соɣдыk» см. M. S. 5) есть дѣйствительно Согдіана, и что турки принимали можетъ быть какое-то участіе въ борьбѣ согдійцевъ съ арабами. Походъ, упоминаемый въ концѣ 31-ой строки падаетъ на 701 годъ (см. M. S. 15 u. 53), но нельзя не сказать, что короткій разсказъ надписей плохо вяжется съ приводимою I. Марквартомъ справкою изъ Табари; я принужденъ предоставить историкамъ, въ особенности иранистамъ, разобраться въ подробностяхъ. Слова «алты‿чуб соɣдаk» можно перевести и «соɣдаки шести Чуб'овъ(?)». По мнѣнію I. Маркварта «чуб» есть искаженное «čau-wu», названіе династіи, члены которой царствовали въ девяти государствахъ, изъ которыхъ шесть составляли собственно Согдіану, почему въ надписяхъ и говорится «алты чуб» (см. подробности у M. S. 56—72). [Ср. теперь W. Barthold, Die altt. Inschr. u. die arab. Quellen S. 15—17, гдѣ В. Бартольдъ особенно нападаетъ на сближеніе «чуб» съ «čau-wu» и приводитъ подробныя выдержки изъ Табари, содержаніе которыхъ дѣлаетъ маловѣроятнымъ толкованіе 31-ой строки нашей надписи, предложенное I. Марквартомъ].

53) Борьба съ Онгъ-Тутукомъ (= китайскому «ван ту-ту, wang tou-tou») падаетъ по всей вѣроятности на 702 годъ (см. M. 11—12 и 53); подъ Онгъ-Тутукомъ разумѣется въ надписи китайскій генералъ Siang-wang, носившій тогда титулъ «An-pe-ta-tu-tu».

Слово В. В. Радловъ переводитъ «на ихъ пѣхоту», но 1) винительный падежъ съ аффиксомъ былъ бы написанъ ; 2) глаголъ «тäг» въ описаніи сраженій значитъ «производить атаку» и обыкновенно въ такомъ значеніи стоитъ въ надписяхъ безъ объекта; тамъ-же, гдѣ онъ имѣетъ значеніе «доходить, достигать», онъ сочиняется съ дательнымъ падежемъ. Съ другой стороны «јадаɣын» стоитъ какъ разъ тамъ, гдѣ въ другихъ аналогичныхъ мѣстахъ называется конь, на котораго садится Кюль Тегинъ для атаки; фактъ, что онъ на этотъ разъ сражался пѣшій, очень важенъ въ глазахъ турокъ, прирожденныхъ всадниковъ. Съ перваго взгляда нѣсколько страннымъ можетъ показаться рядомъ съ «јадаɣын» выраженіе «оплаju тäгді»

букв. «напалъ, дѣлая гопъ-гопъ», указывающее какъ будто на кавалерійскую атаку; но вѣдь *буквальное* значеніе этого выраженія могло забыться и оно могло значить впослѣдствіи просто «произвести стремительную атаку, броситься въ атаку» и т. д.; такая эволюція «первоначальныхъ» значеній различныхъ словъ и выраженій встрѣчается въ языкѣ вообще очень часто. Я надѣюсь, что В. Бангъ отказался теперь отъ своего объясненія глагола «оплају» (WZKM, XII, S. 36—37); «опы» есть конечно совершенно невѣроятная форма слова «оба», за которымъ впрочемъ В. Бангу вовсе незачѣмъ было обращаться въ монгольскій словарь (см. словарь В. В. Радлова I, 1157—1160). Какая связь между словами «апа» и «аба» (то и другое встрѣчается въ позднѣйшихъ турецкихъ языкахъ), рѣшить трудно; мнѣ кажется вѣроятнымъ, что «апа» по орхонски означало предка мужскаго пола въ противность позднѣйшему значенію «старшая сестра, тетка, мать», и что орхонское «п» перешло въ восточныхъ діал. въ «б». Такъ напр. слово قريندلش которое во многихъ діалектахъ значитъ преимущественно «братъ, родственникъ», въ казакъ-киргизскомъ значитъ преимущественно «младшая сестра», «äкä» теперь въ нѣкоторыхъ діалектахъ значитъ «старшій братъ» (см. словарь В. Радлова), а въ орхонскихъ надписяхъ это-же слово означаетъ какую-то родственницу (см. стр. 76, строка 49(9)). Конецъ фразы неясенъ. «Јорыч» этимологически имѣетъ, можетъ быть, связь съ глаголомъ «јоры», но конечное «ч» остается трудно-объяснимымъ; съ другой стороны возможно, что «јорыч» есть искаженное собственное имя одного изъ китайскихъ генераловъ, подчиненныхъ Онгъ-Тутуку, который лично, по китайскимъ извѣстіямъ, въ сраженіи не участвовалъ. Весьма страненъ комплексъ 𐰃𐰑𐰞𐰆𐰨𐰀, который В. Томсенъ разлагаетъ съ сомнѣніями на «äнч‿улады» и переводитъ «procura la paix(?)»; В. В. Радловъ переводитъ это слово «unterwarf sich». Мой переводъ гадателенъ не менѣе другихъ, и я остановился на немъ только въ виду контекста. В. Бангъ желаетъ вопервыхъ видѣть въ «јараķлыђ» глаголъ (!) со значеніемъ «вооружать», но приставка «лыђ» никогда, сколько я знаю, не служила для образованія глаголовъ и такая роль ея въ орхонскомъ мало вѣроятна; «јорыч», по В. Бангу «перебѣжчикъ»; перебѣжчики эти являются почему то невооруженными, Кюль Тегинъ вновь (!) вооружаетъ ихъ (јараķлыђды!) и соединяетъ съ войскомъ хана; вмѣсто «äнч» В. Бангъ читаетъ «nothgedrungen» «анча». Все это кажется мнѣ въ высшей степени натянутымъ (См. WZKM. XII, S. 37—38).

54) Описываемое здѣсь сраженіе падаетъ на 706 годъ (см. M. S. 11). Въ надписяхъ обыкновенно приводятся клички и масти всѣхъ коней, которыми пользуется К. Т. въ сраженіи; собственныя имена, стоящія передъ мастью коня, по моему мнѣнію, не вполнѣ ясны: можетъ быть иногда они

указываютъ на породу коня, иногда на народъ, у котораго эти кони были добыты (отбиты?), таковъ напр. ниже «бѣлый жеребецъ Байырку (взятый у байырку?)». Довольно странно, что К. Т. съ самаго начала садится какъ будто на чужого коня, ибо турки, надо полагать, выѣзжали на войну по обыкновенію о дву-конь; поэтому возможно, что слова «Тадыкың-чурың» здѣсь не родительный, а именительный падежъ и представляютъ собою кличку коня. Напротивъ, вполнѣ естественно, что въ третій разъ К. Т. садится на «осѣдланнаго» (т. е. готоваго къ бою) коня одного изъ беговъ. Сраженіе, видимо, было очень жаркое и мнѣ кажется, что послѣднія слова доканчиваютъ картину его ожесточенности; они значатъ, по моему предположенію, что въ вооруженіе Кюль Тегина (или его коня) попало болѣе ста *вражескихъ* стрѣлъ. При переводѣ всего этого сомнительнаго мѣста я въ общемъ слѣдовалъ за В. Томсеномъ, ибо считаю невозможнымъ читать 𐰸𐰆𐰣 какъ «akун» и переводить «akун урты» «произвелъ нападеніе». Въ словѣ 𐰖𐰞𐰢𐰽𐰾𐰇𐰤 корень по моему вѣроятно 𐰖𐰞𐰢𐰽, ибо аффиксъ «сы» не пишется обыкновенно 𐰽𐰾, а 𐰃𐰾. Толковать это слово «въ его окрестностяхъ» отъ «аілама» поэтому трудно. Однако, что значитъ «јалмас, јаламас, ајламас и т. п.», я не знаю; по контексту можно думать, что это значитъ что нибудь вродѣ боевого убранства. В. Бангъ предлагаетъ къ этому мѣсту рядъ новыхъ соображеній, на мой взглядъ, совершенно неудачныхъ (см. М. 107, 8). Онъ находитъ, что 𐰸𐰆𐰣 будто бы нельзя читать «okун», такъ какъ де 𐰸 не можетъ означать слогъ «ok», а 𐰆𐰣 — «неслыханное» окончаніе для Instrumentalis'а; однако, если 𐰸 фактически обозначаетъ «ok» въ 𐰖𐰸 и 𐰲𐰸𐰆𐰓, то почему ему не значить «ok» просто, для меня непостижимо (см. выше стр. 20); далѣе 𐰆𐰣 — объясняется, конечно, тѣмъ, что произносилось «okун» (см. выше стр. 19 и 52—53), другія «неслыханныя» начертанія въ этомъ же родѣ В. Бангъ можетъ видѣть въ К 13, 12 𐰚𐰭𐰆𐰓𐰃𐰆𐰓 вм. обычнаго 𐰚𐰭𐰆𐰓𐰃𐰽𐰓 и т. п. (см. примѣры на стр. 52—53). Съ другой стороны то, что предлагаетъ В. Бангъ взамѣнъ яснаго «okун урты», очень слабо, ибо 1) форма «kонур» крайне невѣроятна въ надписяхъ наряду съ «kондур»; 2) эта форма и вообще-то мало вѣроятна, ибо отъ корней, оканчивающихся на «н», принудительный залогъ на «р» съ предшествующей узкой гласной вообще въ турецкихъ языкахъ не образуется; это окончаніе, какъ извѣстно, преимущественно присоединяется къ корнямъ, оканчивающимся на «шипящіе» звуки и нѣк. др., но не къ корнямъ на «н»; 3) значеніе «zu Boden werfen» лишь теоретически для него можетъ быть возможно, но вообще въ турецкомъ языкѣ не встрѣчается. Но гораздо еще хуже разсужденія В. Банга по поводу слова «јалма» (вмѣсто котораго я признаю болѣе вѣроятнымъ читать «јалмас»). Признаемся, мы плохо понимаемъ, какъ

собственно В. Бангъ представляетъ себѣ взаимныя отношенія всѣхъ приводимыхъ имъ «параллелей», но выходитъ какъ будто, что «jalma, dzalma, tsalma, salma» все въ сущности одно и то-же слово, но въ формахъ орхонской, монгольской и джагатайской. Однако доказать это невозможно, и даже гораздо вѣроятнѣе, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ нѣсколькими корнями. Неизвѣстному орхонскому корню «jal» (јал + ма) *быть можетъ* дѣйствительно фонетически соотвѣтствуетъ въ письменномъ монгольскомъ «dzal» (см. W. Radloff, Phonetik der nördl. Türkspr. II §§ 215, 216), значеніе коего тоже неизвѣстно, но затѣмъ уже несомнѣнно, что джагатайское صالمه происходитъ отъ глагола صالمق, *класть, бросать, пускать*, а монгольское «tsalma» по всей вѣроятности соотвѣтствуетъ джагатайскому چالمه отъ совершенно другого глагола چالمق, *завертывать, плесть*; монгольское «salma» есть либо видоизмѣненное уже монголами «tsalma» (= چالمه), либо заимствованное джагатайское صالمه. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что словообразовательная приставка -ма «жива» (lebenskräftig), въ турецкомъ языкѣ, а въ монгольскомъ, сколько можно судить по имѣющимся грамматикамъ, она уже «мертва» (abgestorben) и слова, образованныя посредствомъ ея, слѣдуетъ вѣроятно считать «изолированными»; поэтому монгольскія слова, оканчивающіяся на нее, быть можетъ всѣ вообще заимствованы монголами у турокъ. Наконецъ ᠵᠠᠯᠠᠮᠠ есть опять таки особое монгольское слово съ особымъ значеніемъ; оно встрѣчается въ формѣ «јалама» у современныхъ алтайцевъ, см. словарь В. Вербицкаго, стр. 71. Выше (M. S. 106) В. Бангъ думалъ, что нашелъ, будто орхонскому «јалҕазын» (передѣланному В. Бангомъ изъ «алҕазын» sic!) соотвѣтствуетъ якутское «салҕāсын». Допустимъ, что это такъ; изъ этого можно было бы вывести самое бо̀льшее только, что орхонскому начальному «ја» соотвѣтствуетъ въ якутскомъ «са», но В. Бангъ находитъ, что тотъ-же (sic!) переходъ мы имѣемъ въ орхонскомъ «jalma», которое въ монгольскомъ и джагатайскомъ (sic! о якутскомъ ни слова!) переходитъ въ «salma». Такимъ образомъ, повидимому, по «алтайской» фонетикѣ В. Банга начальные «j, dz, ts, s, (и č?)» замѣняютъ другъ друга безъ всякаго, съ позволенія сказать, толка по первому востребованію В. Банга на всемъ протяженіи «алтайскихъ» языковъ! А такъ какъ вмѣсто начальнаго «а» В. Бангъ смѣло ставитъ «ја» (алҕазын = јалҕазын), то трудно себѣ и представить, какъ далеко онъ можетъ пойти со своимъ «методомъ» и какъ «плодотворны» будутъ результаты его изысканій! Какія удивительныя превращенія можетъ испытать напр. глаголъ «ал, *брать*» (= јал, дзал, сал, цал, чал и т. д.). Однако довольно!... Мы не пойдемъ также съ В. Бангомъ доискиваться того, какое именно оружіе разумѣется въ надписяхъ подъ словомъ «japak», но смѣемъ увѣрить читателя, что съ извѣстнѣйшимъ якутскимъ «сā, *лукъ*»

(= با, باى, ца и т. п.) слово это ничего общаго не имѣетъ. Послѣднія слова или вѣрнѣе остатки словъ 33-ей строки для меня совершенно неясны. [Относительно метода В. Банга и въ частности его разсужденій насчетъ словъ «конур, јарак, јалма» см. теперь и у В. В. Радлова, съ которымъ я въ данномъ случаѣ оказался почти совершенно солидаренъ, въ Die alttürk. Inschr. der Mongolei, *Zweite Folge*, S. XXII — XXIV и ниже S. 74—75].

55) Относительно «йеръ байырку» см. выше (прим. 6, стр. 86); въ бою съ байырку именно и палъ впослѣдствіи Мочжо. Титулъ «іркін (äркін?)» вообще небезызвѣстенъ, см. Бартъ. S. 29. Опредѣлить точно дату этого похода пока не удалось, но несомнѣнно онъ падаетъ на время отъ 706—709 года и вѣроятнѣе ближе къ первой изъ этихъ датъ. «Азкыңа» я принимаю вмѣстѣ съ другими за «уменьшительное» отъ «аз».

56) Мнѣ извѣстно изъ частной бесѣды, что въ настоящее время и В. В. Радловъ примкнулъ къ толкованію словъ «сӳңӳг батымы карыђ сӧкіпäн», предложенному В. Томсеномъ, такъ что объ этомъ мѣстѣ нѣчего болѣе распространяться. [См. теперь также примѣчанія къ надписи Тоньюкука у В. В. Радлова, *Zweite Folge*, S. 55]. Выраженіе «уда бас» В. В. Радловъ переводитъ (не знаю, на какомъ основаніи) черезъ «напасть врасплохъ». В. Томсенъ переводитъ «nous fondîmes en vainqueurs», при чемъ вѣроятно сближаетъ 𐰆𐰑 съ اوتق, *побѣдить*, *обыграть*. Въ виду того, что орхонское 𐰃𐱁𐰃 перешло въ османскомъ въ «äшіт», такое сближеніе не невозможно, но мнѣ кажется болѣе естественнымъ видѣть въ 𐰆𐰑 глаголъ «слѣдовать, преслѣдовать» (ср. 𐰽𐰑, 𐰀𐰽𐰑, 𐰢𐰆𐰑 и др.); «уда басдымыз» буквально значитъ «побѣдили, такъ что (потомъ) преслѣдовали» т. е. «разбили и погнали» (schlugen in die Flucht). «Суңа јыш» я предпочелъ вмѣстѣ съ В. В. Радловымъ принять за собственное имя, ибо вообще мѣста сраженій въ надписяхъ обозначаются названіями мѣстностей. Походъ на кыркызовъ падаетъ на 711 годъ. О кыркызахъ и ихъ странѣ см. также выше прим. 24.

57) Знаки 𐰘𐰽𐰲𐰭 читаются на фотографіи очень ясно, почему я перевелъ вмѣстѣ съ В. Томсеномъ «двухъ мужей онъ закололъ (копьемъ)». Слово «удышру», которое В. Томсенъ предложилъ переводить «dans la rencontre» (110), этимологически неясно (Th. 156, note 43). Эпизодъ съ «бѣлымъ жеребцомъ», на которомъ сражался К. Т., остается невполнѣ разъясненнымъ. В. Томсенъ удовольствовался въ переводѣ словомъ «éreinta». В. В. Радловъ принимаетъ «удлыкын» за Instrumentalis, но окончаніе 𐰣𐰃𐰴 говоритъ противъ такого допущенія; кромѣ того «урты» В. В. Радлову приходится переводить черезъ «er spornte an», что тоже едва-ли хорошо. Я предпочелъ дать буквальный переводъ, но, повторяю, самый случай, описываемый здѣсь въ надписи, для меня неясенъ.

58) Въ переводѣ словъ 𐰆𐱃𐰲𐰀:𐰉𐰆𐰺𐰲𐰀 я послѣдовалъ, не безъ нѣкоторыхъ колебаній, за В. Томсеномъ, но думаю, что «бура» можно поставить въ связь съ корнемъ بور, а по значенію сравнить съ بوران, بوراغان; см. также В. Бангъ въ T'oung Pao, vol. VIII p. 537, гдѣ впрочемъ по обыкновенію много лишнихъ (отчасти очень сомнительныхъ!) «параллелей». Если войско или враги могутъ сравниваться съ пожаромъ и пламенемъ, то нѣтъ, по моему мнѣнію, ничего удивительнаго и въ выраженіи 𐰆𐱃𐰲𐰀, *какъ огонь*. Въ XXIV выпускѣ «Сборника матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа» мы читаемъ на 144 стр. III-го отдѣла поговорку: «од гäлді јалов гäлді»; изъ перевода и объясненія ея (на стр. 213) ясно, что сердитый, разгоряченный человѣкъ сравнивается въ ней съ од, *огонь* и јалов, *пламя*. Ср. еще «Die Scheibaniade» v. H. Vambéry, S. 188, Vers 21, гдѣ также اوت стоитъ какъ синонимъ يالين, и оба служатъ для описанія воинственнаго пыла хорезмійцевъ; подобнымъ же образомъ употреблено слово اوت и ниже S. 200, Vers 92, и S. 290, Vers 8. Противъ толкованія В. В. Радлова «со всѣхъ сторонъ» говоритъ 1) 𐰆𐱃𐰲𐰀, которое необъяснимо, если не предполагать ошибки, а ошибка особенно невѣроятна въ виду тождественнаго параллельнаго мѣста въ надписи Бильге хана (Th. II E 27); 2) тотъ фактъ, что на вопросъ «откуда» стоитъ въ надписяхъ вездѣ падежъ на 𐰑𐰀 или 𐰓𐰀 (исключеніе только: «kандан, -дын» см. K, 23), а форма на 𐰲𐰀 употребляется только при сравненіяхъ, и, повидимому, иногда въ значеніи «до» «относительно» (чего), (я разумѣю выраженіе: «öзінчä кäргäк болды»). [О выраженіи «отча» В. В. Радловъ снова много говоритъ на стр. 72—75 своихъ примѣчаній къ надписи Тоньюкука и, несмотря на очень близкое выраженіе «öртчä kызып», встрѣчающееся въ аналогичномъ мѣстѣ этой надписи, продолжаетъ настаивать на своемъ прежнемъ переводѣ. Однако 1) я положительно не думаю, чтобы «от» значило *только* «das ruhig an einer Stelle brennende Feuer»; 2) на мой взглядъ В. В. Радловъ не доказалъ, что орхонское «бура» нельзя поставить въ связь съ корнемъ «бур»; 3) наконецъ въ нашемъ мѣстѣ надписей tertium comparationis можетъ быть вовсе и не быстрота].

59) Начало 38-ой строки неясно. Объяснить «тутзт.» я совершенно не могу. «Алдыз» съ большими колебаніями можно принять за принудительный залогъ отъ ал, *брать*; «алдызды» могло бы значить «далъ взять (врагу?)» и отсюда уже «упустилъ, потерялъ и т. п.». Переводъ В. В. Радлова: «(er) wurde umringt und mit beiden herausgehauen» весьма сомнителенъ, что, впрочемъ, признаетъ и онъ самъ.

60) Я остановился на переводѣ этого мѣста, предложенномъ В. Бартольдомъ (N. F. Anhang, S. 34, Anm. 2). Противъ В. Томсена можно

возразить, что едва-ли бы въ надписяхъ были увѣковѣчены подвиги буюруковъ тӱргешъ-кагана; кромѣ того самое выраженіе «взять въ плѣнъ» едва-ли было бы передано въ орхонскомъ такъ, какъ это выходитъ по переводамъ В. Томсена и В. В. Радлова. Такимъ образомъ, мы принимаемъ здѣсь народъ «Азъ»; грамматически возможно и такъ перевести: «онъ схватилъ собственноручно буюрука кагана тӱргешей и немногихъ тутуковъ», но по содержанію мнѣ кажется переводъ В. Бартольда предпочтительнымъ.

61) Весь этотъ походъ на тӱргешей относится къ 711 году; онъ тождественъ съ упомянутымъ выше въ 18-ой строкѣ (M. S. 4 и 53). Кара-тӱргеши были несомнѣнно частью и притомъ, какъ можно догадываться, «младшею» частью всего тӱргеш'скаго народа. У китайцевъ есть также свѣдѣнія о «желтыхъ» и «черныхъ» родахъ у тӱргешей, враждовавшихъ другъ съ другомъ; «желтые» стояли, вѣроятно, за хана изъ древняго ханскаго рода Со-гэ (So-ko), а «черные» за хана Су-лу (Sou-lo). На это дѣленіе тӱргешей указалъ еще В. Томсенъ (p. 158—159), но подробнѣе о тӱргешахъ въ эту эпоху см. у Н. Аристова, Живая Старина, вып. III и IV, 1896, стр. 301—303. Описаніе этого похода обрывается вслѣдствіе порчи камня на полусловѣ, но несомнѣнно, что въ связи съ нимъ стояло и дальнѣйшее движеніе турокъ на «Соҕдак».

62) Въ 39-ой строкѣ разсказывается о второмъ предпринятомъ турками при Мочжо походѣ на Согдакъ, относящемся къ 712 году (M. S. 5—11 и S. 53, о первомъ походѣ см. прим. 52). I. Маркварт даетъ въ пересказѣ отрывки изъ Табари, яко-бы *только* иллюстрирующіе короткій и неполный (вслѣдствіе порчи камня) разсказъ надписей. По Табари (въ пересказѣ I. Маркварта) турки были призваны Ҕурак'омъ (غورك), царемъ Самарканда, на помощь противъ Кутейбы, осадившаго Самаркандъ. Но, по одной версіи, вспомогательный отрядъ турокъ, находившійся подъ начальствомъ «сына хакана», былъ совершенно истребленъ арабами, послѣ чего Самаркандъ сдался; по другой версіи غورك выступилъ съ большимъ войскомъ изъ турокъ и людей изъ Ча̄ча и Фарга̄ны противъ арабовъ, прошелъ до Арбинджана, но потомъ былъ постепенно оттѣсненъ арабами къ Самарканду, близь котораго и понесъ рѣшительное пораженіе; Самаркандъ принужденъ былъ сдаться. Нельзя не замѣтить, что извѣстія Табари, по I. Маркварту, далеко не вполнѣ гармонируютъ съ текстомъ 39-ой строки К. На союзъ турокъ съ согдійцами, правда, быть можетъ указываютъ слова: «чтобы устроить народъ согдаковъ», но далѣе намъ придется признать ложнымъ одно изъ двухъ: или утвержденіе надписи, будто турки прошли до Темиръ Капыга, или разсказъ Табари.

Слова «јаҕы болмыш кäңäрäс тапа барды» непремѣнно слѣдуетъ пе-

реводить по аналогіи со всѣми другими подобными мѣстами въ надписяхъ: «пошли на ставшихъ (имъ) врагами кенгересовъ» (иначе Th. p. 110, N. F. S. 142 и M. S. 9). Не были ли кенгересы союзниками турокъ противъ кара-тӱргешей? Гг. Марквартъ и Гиртъ (M. S. 10) предлагаютъ отожествить кенгересовъ съ частью печенѣговъ («θέματα»—Κάγγαρ или Κάγκαρ у Константина Багрянороднаго) и высказываютъ предположеніе, что печенѣги сидѣли еще въ то время по нижнему теченію Сыръ-Дарьи, носившему названіе كنكر, и у Аральскаго озера; все это возможно, но нуждается еще въ подтвержденіи уже потому, что окончаніе -äс въ «кäңäрäс» нельзя просто игнорировать, а объяснить его, разъ корень — «кäңäр», очень нелегко; скажу напередъ В. Бангу, что монгольское множественное на «с» сюда конечно непримѣнимо.

Переводъ словъ «бізің сӱ аты турук, азукы jok äрті» измѣненъ мною по мысли В. В. Бартольда. Дѣло въ томъ, что въ самомъ началѣ надписи Тоньюкука, съ которой В. Бартольдъ нѣсколько ознакомился по корректурамъ, любезно предоставленнымъ какъ ему, такъ и мнѣ, В. В. Радловымъ, слово «турук» несомнѣнно противополагается слову «сäміз, *жирный*, *упитанный*» и значитъ, слѣдовательно, «тощій, изнуренный» (строки 5—6). Кони турокъ отощали отъ продолжительнаго похода и, можетъ быть, отъ зимней голодовки, а корма (или провіанта?) не было; все это въ надписи сообщается, чтобы объяснить непріятное положеніе (а можетъ быть и пораженіе) Бильге хана. «Алп äр», упомянутые въ началѣ 40-ой строки, по моему мнѣнію, арабы. Однако, подробности дѣйствій Бильге хана въ Согдіанѣ не могутъ пока считаться выясненными. [В. Бартольдъ думаетъ теперь, что конецъ 39-ой и начало 40-ой строки относятся къ столкновенію турокъ съ Кутейбою, происшедшему весною 713-го года; о немъ разсказывается у Якуби, см. Die alttürk. Inschr. u. die arabischen Quellen, S. 11—12].

63) Несмотря на то, что конецъ 39-ой строки утраченъ, ясно, что туркамъ въ Согдіанѣ пришлось довольно плохо; это видно уже изъ слова «öкӱніп, *раскаявшись*, *сожалѣя*». Только К. Т., откомандированный съ самостоятельнымъ отрядомъ противъ кара-тӱргешей, поддержалъ славу турецкаго оружія, выигравъ большое сраженіе. Ханъ, не принимавшій лично участія въ этомъ, разсказываетъ обо всей этой экспедиціи въ ماضى نقلى, на что мы и указали прибавленными въ скобкахъ словами «какъ мы послѣ узнали». На разницу въ значеніи формъ на -ды (ماضى شهودى) и формъ на -мыш (ماضى نقلى) въ надписяхъ, особенно рельефную именно въ 40-ой и 41 (1) строкахъ, впервые обратилъ вниманіе В. В. Радловъ въ своемъ послѣднемъ переводѣ (см. N. F. 143 и выше стр. 86). Въ ماضى شهودى вообще говоря разсказывается о происшествіяхъ, въ которыхъ разсказчикъ или участвовалъ

лично, или которыя совершались у него на глазахъ, въ прошедшемъ на -мыш разсказывается о событіяхъ, которыя извѣстны говорящему по слухамъ, разсказамъ, донесеніямъ и пр., или которыя *должны* были случиться по его разсчетамъ и предположеніямъ (N. F. 105—107). Въ сущности все, что говоритъ В. В. Радловъ объ этихъ двухъ формахъ, конечно, не ново (см. ZDMG 1857 Über die Bedeutungen der türkischen Verbalformen v. Schlottmann и даже Türkische Grammatik v. A. Müller u. Gies S. 82—84), но весьма интересно, что разница между ними была уже въ VIII вѣкѣ и продержалась прочно до нашего времени! Битвы К. Т. съ кара-тӱргеш'ами и Кушу Тутукомъ относятся вѣроятно къ 713-му году.

64) Выше (прим. 46) я уже говорилъ, что «äр-бар» само по себѣ не значитъ «пользоваться свободою»; буквально оно значитъ: «быть и ходить» т. е. «обладать извѣстными свойствами и дѣйствовать сообразно со своею природою»; «äрӱр барур», какъ и выше «äрміш бармыш», хорошо передается нѣмецкимъ «Sein und Wandel». Затѣмъ мнѣ кажется невозможнымъ, чтобы въ единственномъ словѣ «äркlі» (или: «äрікlі»), «lі» было аффиксомъ для образованія прилагательнаго вмѣсто употребляющихся вообще «лыҕ, ліг»; поэтому я думаю, что «äрікlі» есть родъ нарѣчія или послѣлога; значеніе его было вѣроятно первоначально временное («во время того какъ» и т. п.), а потомъ и причинное («вслѣдствіе того, что»). Не родственно ли съ нимъ казанско-татарское «аркылы», этимологія котораго для меня неясна? Смыслъ всего оборота «äрӱр барур äрікlі» кажется тотъ, что карлуки стали держать себя по отношенію къ туркамъ такъ, что враждебность ихъ стала очевидной. Впрочемъ въ параллельномъ мѣстѣ надписи Бильге хана (Th. 124 II E 29) передъ «äрӱр барур» есть еще слово «буңсыз», почему, пожалуй, даже болѣе вѣроятнымъ является другое толкованіе: «буңсыз äрӱр барур» есть «нестѣсненное житье и поведеніе» вассала, вслѣдствіе котораго онъ, вассалъ, «забывается», не чувствуя тяготѣющей надъ нимъ власти, и дѣлаетъ попытку окончательно стряхнуть ее съ себя.

Слово «баш», которое встрѣчается, какъ опредѣленіе мѣстности, еще не одинъ разъ, можетъ значить и «вершина (горы)» и «истокъ (рѣки)»; оба толкованія могутъ быть допущены. В. Бангъ сдѣлалъ псевдо-остроумное замѣчаніе (WZKM XII, 52, Anm. 3), что вершина горы едва-ли могла быть избрана для битвы двумя конными войсками, но, не говоря уже о томъ, что гора горѣ — рознь, нѣтъ никакой надобности переводить «башда» «*на* вершинѣ»; вполнѣ возможенъ переводъ «*при* вершинѣ, *у* вершины» и т. д. Выше въ 34-ой строкѣ К говорится о сраженіи «тӱргі jарҕун кölтä», неужели В. Бангъ думаетъ, что битва происходила *въ* озерѣ?! Съ другой стороны «баш» не значитъ «ручей» или «рѣка», а только «истокъ, верховье

ручья или рѣки», что мнѣ лично представляется довольно страннымъ обозначеніемъ мѣста битвы. Между возстаніемъ карлуковъ и битвою при Тамагѣ прошло года два конечно потому, что турки были отвлечены отъ карлуковъ событіями въ странѣ тӱргешей и согдійцевъ. «Отуз јашајур äрті» значитъ, какъ мнѣ кажется, «онъ былъ переживающимъ тридцатый годъ (своей жизни)» т. е. «ему шелъ тридцатый годъ» или «ему было двадцать девять лѣтъ съ мѣсяцами». Битва при Тамагѣ падаетъ по моему по всей вѣроятности на 714 годъ, см. прим. 79.

65) Въ прим. 42 я уже замѣтилъ, что В. Томсенъ вездѣ переводитъ «аз» какъ «peu» или «peu nombreux», на что съ чисто-лингвистической точки зрѣнія ничего возразить нельзя, но по содержанію мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ допустить напр. въ этомъ мѣстѣ существованіе народа аз'овъ. «Эльтеберъ» есть титулъ лицъ, стоявшихъ, по надписямъ, во главѣ нѣкоторыхъ народовъ, напр. карлуковъ, уйгуровъ (см. Барт. S. 22, Anm. 7). В. Бангъ думаетъ, что этотъ титулъ китайскаго происхожденія (WZKM XII, S. 41). В. Томсенъ толкуетъ «ältäbär» совершенно иначе (Th. 182— «tributaire, allié»). Битва при Кара-кӧлѣ падаетъ вѣроятно на 715 годъ.

66) Слова «äligi_käri» читаются не вполнѣ ясно, такъ какъ камень въ этомъ мѣстѣ поврежденъ, см. также WZKM XII, S. 42 и M. 18, Anm. 2; въ переводѣ я послѣдовалъ за В. Томсеномъ (p. 197—198), хотя, можетъ быть, возможно и такое толкованіе: «когда племенной союзъ моего дяди-кагана пришелъ въ упадокъ, а самъ онъ (т. е. дядя) сталъ (предметомъ) насмѣшки и вражды народа». Это согласовалось бы съ китайскими извѣстіями о концѣ царствованія Мочжо (Іакинѳъ, томъ I, отд. II, стр. 331); ср. также алтайскую поговорку: «Старая лошадь годится (только) на убой, старый человѣкъ — (только) для осмѣянія» (Образцы нар. лит. В. В. Радлова, томъ I, стр. 2, № 18). Что за народъ «изгили», я не знаю и согласенъ пожалуй съ В. Бангомъ, что сопоставленіе ихъ съ «iškil» (Th. 160, note 52) не вполнѣ удовлетворяетъ, но могу увѣрить В. Банга, что толковать это слово, какъ «iз äril, *fussspurwendend ~ ungetreu*» совершенно невозможно по законамъ турецкаго словосоставленія (WZKM. XII, S. 43—44). «Изгили» могутъ такъ-же хорошо быть какимъ нибудь «отдѣленіемъ» огузовъ, какъ и упоминаемые ниже «эдизы». Битва съ изгилями произошла, какъ видно изъ надписи, во всякомъ случаѣ въ концѣ царствованія Мочжо, т. е. вѣроятно въ 715-омъ году. [Относительно названія народа «izril» см. теперь W. Barthold, Die alttürk. Inschr. u. die arab. Quellen, S. 19].

67) Борьба съ токузъ-огузами, о которой идетъ рѣчь въ строкахъ 44 (4) по 48 (8), несомнѣнно относится къ концу царствованія Мочжо, т. е. къ 714—716 годамъ; болѣе точно установить ея время, по моему мнѣнію,

пока невозможно. I. Маркварть (S. 18—22) находить, что пять битвъ, происшедшихъ по надписи втеченіе одного года, должны непремѣнно падать на 714 годъ, такъ какъ, по его соображеніямъ, онѣ произошли въ одинъ годъ съ похоронами нѣкоего Тонга-Тегина [см. ниже строку 47(7)], а это лицо безъ сомнѣнія (!) тождественно съ Тегиномъ T'ong'-o, сложившимъ свою голову подъ Бешъ-Балыкомъ въ началѣ 714-го года. I. Маркварть ссылается на Journ. As. Décembre 1864 pp. 453—454, но изъ содержанія этихъ страницъ я бы не рѣшился выводить съ такою увѣренностью тождество Yang-o-tchi съ Thong'-o и Тонга-Тегиномъ надписи. Весьма странно, что китайцы отправляютъ посольство на похороны человѣка, павшаго въ битвѣ противъ нихъ, но еще страннѣе, что Бильге ханъ и Кюль Тегинъ устраиваютъ какое-то нападеніе на (или при) похоронахъ лица изъ ихъ-же партіи; о какомъ нибудь антагонизмѣ между сыновьями Мочжо и Гудулу въ то время мы ничего не знаемъ,—даже наоборотъ: Бильге ханъ и Кюль Тегинъ дѣйствуютъ, вообще говоря, все время въ интересахъ своего дяди Мочжо. Поэтому Тонга-Тегинъ надписи долженъ, по моему мнѣнію, принадлежать къ партіи враждебныхъ Мочжо огузовъ (см. также Th. 163 и WZKM. XII, 47, Anm. 1). [Тождество Yang-o-tchi и Тонга-Тегина отрицаетъ также и В. Бартольдъ; битвы съ токузъ-огузами онъ относитъ къ 715-му году, Die altt. Inschr. u. die arab. Quellen, S. 18—20 u. 29].

68) Знаки [руны] (= äдіз) въ 45(5) строкѣ видны ясно, что призналъ между прочимъ и В. Бангъ (WZKM. XII, 45). Точное произношеніе собственнаго имени [руны] (Kb, 5, 12) конечно неизвѣстно. Противъ чтенія первой его части, какъ «кушлыҕ» (WZKM. XII, 45), возразить ничего нельзя, но «ak», вопреки В. Бангу, не значитъ «утесъ, гора, горная цѣпь». Въ словаряхъ такого значенія слова «ak» не приводится, а въ цитованныхъ В. Бангомъ мѣстахъ изъ V тома «Образцовъ» В. В. Радлова стоятъ «ak тумшуk» и «ak таш», а не просто «ak», что разумѣется вовсе не одно и то-же. *Не могу не замѣтить, что подобныя ничего не доказывающія ссылки встрѣчаются у В. Банга довольно часто.* [руны] можно было бы напр. прочитать также «kошулҕak, *мѣсто встрѣчи, соединенія*», однако я предпочитаю оставить вопросъ открытымъ. [При чтеніи корректуры я замѣтилъ, что здѣсь В. Бангъ не считаетъ невѣроятнымъ сраженія «на горѣ» или «на утесѣ», ср. выше прим. 64; желаніе «этимологизировать» во что бы то ни стало ставитъ В. Банга даже въ противорѣчіе съ самимъ собою!].

69) Несмотря на различныя толкованія, предложенныя для слова «äгірä» или «äгäрä», для меня несовсѣмъ ясно, что̀ собственно имъ выражается въ надписяхъ при описаніи сраженій. Во всякомъ случаѣ тутъ едва-ли можно думать о маневрѣ притворнаго бѣгства, что между прочимъ

предлагаетъ В. Томсенъ (p. 161). В. Радловъ предложилъ переводить «слѣдуя ~ преслѣдуя». В. Бангъ (WZKM XII, S. 45—47) представляетъ себѣ дѣло нѣсколько иначе: онъ думаетъ, что, уже послѣ того какъ боевой строй врага бывалъ прорванъ, турки иногда при особенно упорныхъ сраженіяхъ оборачивались, окружали такимъ образомъ враговъ и избивали ихъ. Желаемое В. Бангомъ значеніе для глагола «ӓгір» онъ могъ бы отыскать въ словарѣ В. Радлова (I, 700); монгольская «параллель», на этотъ разъ *можетъ быть* возможная, во всякомъ случаѣ для толкованія надписи несущественна и даже ненужна. Толкованіе В. Банга также не невозможно; я позволю себѣ замѣтить, что «ӓгірӓ токыды» вмѣстѣ, быть можетъ, указываютъ на какой-то способъ сражаться копьемъ; такъ напр. наши киргизы (казаки) говорятъ: «толђап толђап наізаны салды», *онъ разкружилъ* (sic!) *копье и ударилъ»* (см. Киргизско-русскій словарь, Оренбургъ, 1897, стр. 204).

70) 47 (7)-ая строка представляетъ изъ себя одно изъ труднѣйшихъ мѣстъ всей надписи. Ясно по моему только, что послѣ какой-то неудачи турки произвели удачное нападеніе на своихъ враговъ, воспользовавшись похоронами нѣкоего Тонга-Тегина (см. прим. 67); кромѣ того оба эти факта должны находиться въ близкой связи другъ съ другомъ, — иначе трудно объяснить, почему употреблено дѣепричастіе «ађытып». Въ частностяхъ же есть много не вполнѣ объясненныхъ трудностей, что зависитъ между прочимъ и отъ того, что о неудачахъ и не совсѣмъ благовидныхъ поступкахъ надпись повидимому нарочно говоритъ неясно. Прежде всего замѣчу, что новое толкованіе В. Банга (WZKM. XII, 48) слабо потому, что «оза јаđа кäliгімä сÿ» не можетъ значить «войско, которое мы уже побѣдили и разсѣяли» а только «войско, пришедшее обгоняя, разсѣевая (кого)» или «войско пришедшее, чтобы обогнать, разсѣять (кого)»; въ виду этого и все дальнѣйшее толкованіе В. Банга невозможно. Поэтому я въ общемъ остаюсь пока при старомъ толкованіи, хотя и не нахожу его вполнѣ удовлетворительнымъ. «Сÿсі» вѣроятно именно *вражеское* войско (Th. p. 162 противъ Барт. 31). «Алпађу» можно принять и за собственное имя, и за имя нарицательное; въ послѣднемъ случаѣ оно вѣроятно значило «данникъ» (теперь въ казанско-татарскомъ нарѣчіи «баринъ, помѣщикъ», о чемъ сейчасъ ниже). Возможность параллельныхъ формъ «алпађу (алпађун?), алпађут» (= јылпађут? Th. p. 125 II E 31; В. Бангъ предложилъ вмѣсто «јылпађут» читать «ајы‿алпађут» WZKM. XII, S. 49, но «ајы» вѣроятно было бы написано ΓD, а не Γ9 см. Th. 26—27!) объясняется вѣроятно тѣмъ, что слово это не чисто-турецкое, а монгольское; двѣ первыя формы суть формы единственнаго числа, третья есть именит. пад. множеств. числа, который въ турецкомъ языкѣ

могъ заступить по недоразумѣнію именит. пад. единств. числа. Въ монгольскомъ языкѣ слово ᠠᠯᠪᠠᠲᠤ несомнѣнно стоитъ въ связи со словомъ ᠠᠯᠪᠠ, *дань*, и значитъ буквально «платящій дань». Надо думать, что это названіе прилагалось не только къ простымъ людямъ, но и къ вассальнымъ князькамъ, которые, будучи «данниками, слугами» въ глазахъ своего сюзерена, могли быть въ то-же время весьма важными господами въ глазахъ своихъ подданныхъ; такимъ образомъ можно объяснить и переходъ значенія «данникъ, слуга» въ «баринъ, помѣщикъ», причемъ переходъ этотъ совершился давно, такъ какъ уже въ قصص الانبياء Рабгузи встрѣчается الباغوت въ послѣднемъ значеніи (см. словарь Будагова I, 80, 2). الباوت значитъ повидимому «вельможа» и въ одномъ изъ золотоордынскихъ ярлыковъ, см. И. Березинъ, Очеркъ внутр. устройства улуса Джучіева, стр. 67. Подобные переходы значенія словъ разумѣется небезпримѣрны, ср. напр. египетскихъ «мамлюковъ». Можетъ быть даже уже въ VIII вѣкѣ «алпаҕу» въ орхонскомъ діалектѣ значило не «данникъ» а «князь, знатное лицо»; тогда «уҕыш алпаҕу» слѣдуетъ конечно переводить не «кліента-данника», а «кліента-вельможу», «знатнаго кліента» и т. п. Не были-ли «Тонгра», по В. Томсену (p. 163), идентичные съ Thoung-lo китайскихъ источниковъ, вассалами враждебныхъ туркамъ огузовъ?

71) Собственныя имена «Äзгäнті Кадаз» и «Маҕы Курҕан» намъ конечно неизвѣстны и вдаваться въ ихъ этимологію опасно; послѣ того, что я высказалъ о пріемахъ В. Банга въ прим. 54, я конечно могу отнестись къ его попыткамъ истолкованія собственныхъ именъ только отрицательно. Не вдаваясь въ подробности, укажу, что вмѣсто «маҕы» можно съ одинаковою вѣроятностью читать и «амҕы», что окончанія 𐰔, *з*, для множественнаго числа нѣтъ и въ монгольскомъ языкѣ, такъ что В. Бангъ долженъ былъ его изобрѣсти, и что переходъ отъ монгольскаго ᠮᠠᠩᠭᠤᠰ къ орхонскому 𐰢𐰍𐰔* вовсе не такъ легокъ, какъ думаетъ В. Бангъ (M. S. 99—101). Характерно опять таки, что В. Бангъ находитъ неудобнымъ для конницы сраженіе на вершинѣ горы (см. прим. 64), но ничего не имѣетъ противъ сраженія на «скалахъ молодыхъ козловъ» (такъ придется перевести по В. Бангу «äзгäнті kадаз»)!

Для пониманія событій начиная съ перезимовки въ Магы Курганѣ въ высшей степени важно сопоставить съ К 48 (8) параллельное мѣсто надписи Бильге хана (Th. p. 125 II E 32 и N. F. S. 141, 32), въ которомъ дается больше подробностей. Текстъ къ сожалѣнію и тамъ попорченъ, но вотъ что тамъ по моему мнѣнію читается: «Когда мы перезимовывали въ Магы Курганѣ, случилась гололедица (надо замѣтить, что это—несчастье для кочевни-

ковъ, сопровождающееся изнуреніемъ и падежемъ скота); весною я пошелъ съ войскомъ на огузовъ; первый отрядъ (букв.: первое войско) выступилъ (въ походъ), другой отрядъ былъ дома. Три огузскихъ войска подступили неожиданно (баса кälті). Говоря: «они (т. е. воины Бильге хана) стали пѣши (scil: вслѣдствіе потери лошадей при гололедицѣ) и плохи», они (огузы) подступили, чтобы забрать (т. е. покорить) (насъ). Одно ихъ войско пошло, чтобы разгромить (наше) становище, другое подошло, чтобы сразиться (scil. съ нашимъ выступившимъ въ походъ отрядомъ). Насъ было мало и мы были плохи». Далѣе текстъ испорченъ; неизвѣстно, гдѣ было третье войско огузовъ (можетъ быть въ резервѣ?), но ясно, что борьба кончилась для Бильге хана благополучно. Обращаясь теперь къ нашей надписи, мы видимъ, что Кюль Тегинъ несомнѣнно былъ защитникомъ орды, — слѣдовательно онъ находился при войскѣ, которое «было дома» (äбдä äрті). Поэтому я и предлагаю читать «kӳl тäгін äбіг (не «бäг»!) башлају кытымыз»; надо принять во вниманіе еще и то, что Кюль Тегинъ вообще бегомъ не называется. Въ значеніи дѣепричастія «башлају», которое я принимаю здѣсь, тоже нѣтъ ничего особеннаго. Дѣепричастіе на «у (ӳ)» употребляется въ надписяхъ: 1) въ смыслѣ нарѣчія (башлају, улају) или для описанія обстановки другого дѣйствія (ölӳ јітӳ kазҕандым); 2) оно составляетъ иногда съ другимъ глаголомъ въ окончательной формѣ какъ бы одно цѣлое, родъ сложнаго глагола, который выражаетъ въ сущности то-же дѣйствіе, что и глаголъ въ окончательной формѣ, но нѣсколько видоизмѣненное. Такъ напр. «оплају тäгді» весьма близко по смыслу и къ «оплады», и къ «тäгді», но отъ перваго оно отличается тѣмъ, что указана цѣль дѣйствія и его оконченность, а отъ второго тѣмъ, что указанъ способъ, родъ, образъ дѣйствія нападенія и т. п.; 3) наконецъ это-же дѣепричастіе выражаетъ иногда дѣйствіе, составляющее слѣдствіе или цѣль другого дѣйствія, напр. сыју урты, *ударилъ, такъ что сломалъ*; јоkаду барыр äрміш, *были ходящими, чтобы истребить* (*ихъ*); ср. N. F. S. 124—126; я съ намѣреніемъ беру только формы на «у (ӳ)», такъ какъ формы на «а (ä)» или «ы(і)» при всей своей близости къ формамъ на «у,(ӳ)» всетаки вѣроятно не вполнѣ равнозначущи.

Не вполнѣ преодолѣнною трудностью является наконецъ слово «kытымыз», которое я не безъ колебаній перевожу вслѣдъ за В. Бангомъ (T'oung Pao 1898, Mai, № 2, S. 133) «мы отпустили (отослали)»; очень жаль, что В. Бангъ не указываетъ примѣровъ, въ которыхъ глаголъ «kыд» имѣлъ бы такое значеніе «въ сельджуцкомъ, османскомъ и т. д.» В. Томсенъ придаетъ глаголу «kыд» значеніе «s'avancer» и сообразно съ этимъ у него получается другой переводъ какъ разсматриваемаго мѣста, такъ и весьма сомнительной 6-ой строки «малой надписи». В. В. Радловъ предпо-

лагаетъ здѣсь корень «aкыт», принудит. залогъ отъ «ak, *предпринимать набѣгъ»*, и переводитъ его въ данномъ мѣстѣ «отослать (Die alttürk. Inschr. S. 215); это весьма мало вѣроятно 1) потому-что глагола «aky, *производить набѣгъ»* въ надписяхъ нѣтъ, см. прим. 3; 2) потому что «aky» все таки не «ak», а «aкыт» принудительнымъ отъ «aky» быть не можетъ. Дѣло было вѣроятно такъ, что Бильге ханъ двинулся первоначально противъ огузовъ въ сопровожденіи Кюль Тегина, но потомъ, когда до него дошли слухи о томъ, что огузы раздѣлили свои войска и что-то замышляютъ, онъ отправилъ К. Т. на всякій случай въ орду.

72) В. В. Бартольдъ первый выразилъ убѣжденіе, что защита Кюль Тегиномъ орды потому поставлена передъ разсказомъ о его смерти, похоронахъ и т. д., что это было самымъ славнымъ его дѣломъ, а не потому, что онъ былъ убитъ при этой защитѣ (Барт. 32 противъ Th. p. 163 и 164 и «Die alttürk. Inschr. der Mongolei, S. 424). Послѣ хронологическихъ розысканій I. Маркварта, установившихъ, что нападеніе огузовъ на орду падаетъ на 715 (или 716?) годъ, мнѣніе В. Бартольда получило новое подтвержденіе (M. S. 22).

73) По поводу выраженія «öзiнчä кäргäк бол» В. Бангъ наговорилъ много лишняго (см. M. S. 101—104). Выраженіе это значитъ по моему просто: «въ отношеніи особы такого-то наступилъ конецъ»; это нѣсколько вычурное выраженіе вовсе неудивительно, такъ какъ подобные изысканные обороты употребляются во многихъ языкахъ, когда рѣчь идетъ о смерти государей или знатныхъ лицъ. Въ строкѣ 50(10) «öзiнчä» пропущено можетъ быть по ошибкѣ, можетъ быть потому, что подобныя формулы вообще иногда являлись въ сокращенномъ видѣ. Откуда происходитъ слово «кäргäк», я не знаю и не считаю возможнымъ вдаваться въ подробное разсмотрѣніе приводимыхъ В. Бангомъ «параллелей». Корня «бул, *находить»* я не вижу надобности вводить для перевода разбираемаго выраженія.

Фразу «öд тäңрi и т. д.» я перевожу, слѣдуя за переводомъ В. Томсена, только «куп» перевожу черезъ «всѣ» (букв.: «сполна, цѣликомъ» см. прим. 3), а не «многочисленные». Я не вижу никакой возможности и нужды читать въ одномъ этомъ мѣстѣ ᛉ какъ «ш», на что рѣшается В. В. Радловъ. Впрочемъ быть можетъ ᒥᛉᛋᚺXᛗ значитъ «Вѣчное Небо», ср. «öi тäңрi» «Образцы нар. лит. тюркск. плем.» В. В. Радлова, томъ III, стр. 267, 17; жаль, что выраженіе это въ «Образцахъ» стоитъ одиноко, но я всетаки нашелъ нелишнимъ обратить на него вниманіе читателя.

По поводу великой истины, что всѣ люди смертны, В. Бангу понадобилось замѣтить, будто «киргизскій поэтъ» утверждаетъ «по поэтической вольности» (sic!), что нѣкоторые люди безсмертны (WZKM. XII, 51). Смѣю

увѣрить В. Банга, что подобной глупости киргизскій поэтъ въ приводимомъ В. Бангомъ стихѣ («Образцы» т. III, стр. 337, № 6) и не думаетъ говорить, ибо фраза: «много людей умерло, мало осталось» вовсе не значитъ, что эти немногіе оставшіеся безсмертны.

Неясное (Kb 11, 5) по моему лучше всего поправлено В. Томсеномъ (p. 165) въ (букв. «очень столь много»), что я и передалъ въ переводѣ словомъ «сильные (вопли)». Къ 51(11) строкѣ до извѣстной степени подходитъ мѣсто въ китайской надписи: «We express again and again Our poignant grief and the pain which is in Our imperial heart» (по переводу М. Паркера, Th. p. 214), ср. также послѣдній переводъ В. П. Васильева, стр. 6 («Китайскія надписи на орх. памятникахъ и т. д.»), а также «G. Schlegel, La stèle funéraire du Téghin Giogh» p. 54. Замѣчу кстати, что болѣе отдаленное сходство можно усмотрѣть также между началомъ китайской надписи въ честь Кюль Тегина и первой строкой турецкой «большой надписи».

Заключительныя слова 51(11) строки я предложилъ бы понимать буквально, такъ какъ плачъ, рванье на себѣ волосъ, царапанье и даже изрѣзываніе лица считались обязательными при похоронахъ. В. В. Радловъ предлагаетъ понимать слова «кӧзі‿кашы» въ переносномъ смыслѣ «Glanz und Schmuck» (ср. напр. Кудатку Биликъ, факсимиле, стр. 4,19); въ такомъ случаѣ въ этихъ словахъ хана выражалось бы опасеніе за будущность своей династіи и своего народа. Но «кӧзі‿кашы» въ переносномъ смыслѣ значитъ обыкновенно «лучшая, прекраснѣйшая часть (чего нибудь)», такъ что здѣсь слѣдовало бы подъ этимъ разумѣть самого Кюль Тегина, что неудобно.

74) Толкованіе этихъ двухъ послѣднихъ строкъ (52 и 53) не можетъ считаться законченнымъ; во многихъ мѣстахъ неясно имѣемъ-ли мы дѣло съ именами или титулами, съ однимъ или двумя лицами и т. п. «Ликенгъ» есть вѣроятно китайскій «Liu-hiang» (см. Th. p. 165, note 63); Исьи можетъ быть имя или титулъ Ликенга, но можетъ быть также, что это совершенно другое лицо. «Бӧленъ» (вѣроятно болѣе правильное произношеніе «bölön») есть тибетское слово blon, *чиновникъ*, *офицеръ* и т. п. (Th. 198).

75) Всего болѣе трудностей представляетъ истолкованіе словъ, говорящихъ о посольствахъ изъ западныхъ странъ. I. Маркwартъ грубо обрушился на толкованія, предложенныя съ колебаніями В. Бартольдомъ (Барт. S. 36 и M. S. 37, Anm. 1), но самъ положительно не разрѣшилъ и половины трудностей (M. S. 32—37). Не будучи иранистомъ, я не могу разбирать многаго высказаннаго по поводу загадочныхъ собственныхъ именъ I. Маркwартомъ, но считаю себя вправѣ замѣтить слѣдующее.

а) Если «Соҕд» = «Соҕдаk» (или «Соҕдыk»), то очень странно, что здѣсь употреблена именно необычная для надписей форма «соҕд», въ особенности въ виду непосредственно слѣдующаго, по І. Маркварту, «буkарыk»;

б) превратить «бäрчіk» въ «pārsīk», по моему мнѣнію, совершенно невозможно; нѣтъ причины, почему бы весьма обыкновенное въ орхонскомъ діалектѣ звукосочетаніе «рс» должно было въ «pārsīk» перейти въ «рч». Переходъ «лз» въ «лч», даже если онъ дѣйствительно наблюдался въ орхонскомъ (см. выше прим. 31), разумѣется не имѣетъ рѣшающаго значенія для необходимости или возможности перехода рс || рч. Кромѣ того «ā» въ «pārsīk» произносилось, надо думать, какъ «å», на что намекаетъ между прочимъ и китайская транскрипція этого собств. имени «Босы», а поэтому невѣроятна передача его въ орхонскомъ черезъ «ä»;

в) Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, могло-ли «по согдійски» buxārīk значить «бухарскій», я нахожу, что «улыс» (= улус) не значитъ по турецки вообще «люди», а именно «народъ» и даже часто вмѣстѣ съ занимаемой имъ территоріей, такъ что чаще всего «улус» приходится переводить «удѣлъ, владѣнія, царство (какого нибудь хана, государя и т. п.)». «Буkарыk улыс будунда» съ чисто-лингвистической точки зрѣнія могло бы пожалуй значить «отъ народа Букарыкова улуса», гдѣ «Букарыкъ» было бы собственное имя какого нибудь хана; выраженія-же «отъ народа персидскихъ людей Согда» и «отъ народа бухарскихъ людей», какъ ихъ хочетъ понимать І. Марквартъ, кажутся мнѣ, какъ туркологу, весьма необычными, чтобы не сказать невозможными. По моему мнѣнію слова «Соҕд бäрчäkäр» и «Буkараkулыс», какъ бы мы ихъ ни раздѣляли, и ни вокализовали, должны быть собственныя имена (или собственныя имена съ опредѣленіями) какихъ нибудь странъ, народовъ или государей, но самое слово «народъ» или «люди» не должно въ нихъ заключаться.

г) Бухара была въ 731 году фактически во власти арабовъ, что признаетъ и І. Марквартъ (см. S. 35), а это дѣлаетъ конечно посольство изъ нея къ похоронамъ Кюль Тегина если не невозможнымъ, то мало вѣроятнымъ.

76) В. В. Радловъ относитъ слова «оҕуз білгä тамҕачы» къ предыдущему и переводитъ «отъ тӱргешскаго хана пришелъ хранитель печати, Макрачъ, (онъ-же) мудрый хранитель печати огузовъ»; это конечно возможно, но по моему вѣроятнѣе, что рѣчь идетъ о двухъ лицахъ. В. Томсенъ видитъ здѣсь двухъ лицъ, но второе, по его переводу, не названо по имени, а сказано просто «и мудрый хранитель печати огузовъ»; такое опущеніе собственнаго имени представляется мнѣ здѣсь мало вѣроятнымъ. Двоякій переводъ возможенъ также и далѣе при киргизскомъ посольствѣ: можетъ быть тамъ говорится объ одномъ лицѣ, «чур'ѣ» по имени Тардуш-Ынанчу, но возможно

также, что Тардушъ и «чуръ» Ынанчу — два разныя лица; (о титулѣ «чур» см. Die alttürk. Inschr. der Mongolei, S. 372).

Слово «чыkан» В. Томсенъ отожествилъ по Г. Шлегелю съ китайскимъ chi-kouan, *historien censeur de la cour*, но тотъ-же Г. Шлегель впослѣдствіи предложилъ сблизить это слово съ šik-kang, *рѣзчикъ на камнѣ*, (T'oung Pao, IX, S. 141); послѣднее предположеніе кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ, ибо о китайскомъ посольствѣ говорилось выше, здѣсь-же послѣ перечисленія всѣхъ пословъ скорѣе было мѣсто упомянуть о мастерахъ, присланныхъ для сооруженія памятника. Такимъ образомъ Чангъ-сенгӯнъ есть вѣроятно имя или званіе главнаго мастера-каменьщика (каменотеса или рѣзчика на камнѣ?), присланнаго китайскимъ императоромъ.

77) Этимологія и точное значеніе слова «аҕыш» неизвѣстны; В. Радловъ, правда, пытается произвести его отъ «ak» или «аҕ» (см. эти слова въ его «Опытѣ словаря тюркскихъ нарѣчій»), но мнѣ неясно, какъ онъ приходитъ къ переводу «die Ausgabe». Послѣ «барымын» идетъ нѣсколько разрозненныхъ и отчасти испорченныхъ знаковъ; истолковывать ихъ пытались различно. В. Томсенъ читаетъ съ сомнѣніемъ «тӧрт äбін jылkысын» т. е. «четыре его (Кюль Тегина) дома и табуны его»; слѣдующіе знаки до «бäгім» онъ совершенно оставляетъ безъ объясненія. В. В. Радловъ читаетъ послѣ «барымын» «тӯр» и дополняетъ въ переводѣ «для (?) турокъ»; затѣмъ пропускъ; далѣе В. В. Радловъ читаетъ: «kарасын jыҕма тоіҕы бу — — — », что онъ переводитъ съ колебаніями такъ: «скотъ зарѣзавъ, участвующій въ празднествѣ народъ» (бу = будун). Однако у него нигдѣ, кажется, не объяснено, почему «jыҕма» значитъ «schlachtend»; вмѣсто [runic] В. В. Радлова на фотографіи ясно читается непонятное мнѣ [runic]. Вообще отъ истолкованія этого мѣста слѣдуетъ повидимому пока отказаться.

78) Изъ этой надписи видно, что авторомъ всѣхъ надписей на памятникѣ Кюль Тегина былъ нѣкто Йоллыгъ Тегинъ, который, кажется, вообще занимался составленіемъ надписей, какъ это можно заключить изъ словъ «бунча бітіг бітігмä». Какая степень родства означалась словомъ «аты», мы рѣшить не можемъ, но ясно, что Йоллыгъ Тегинъ былъ ханскаго рода и былъ «аты» не только Кюль Тегина, но и хана (Th. 84, 85 и выше прим. 19); по мнѣнію В. В. Радлова впрочемъ ясно (?), что «аты» — «племянникъ» (Die alttürk. Inschr. S. 89). — Относительно слова «тамkа» см. выше стр. 16, прим. 3. — Вмѣсто «тоjҕун» В. Томсенъ читаетъ здѣсь «таjҕун» и различаетъ эти два слова, но мнѣ это кажется невозможнымъ; «тоjҕун» есть титулъ, заимствованный турками у китайцевъ (ср. Th. p. 177, N. F. S. 10 и Барт. 13, Anm. 5). — Слово [runic] читается на мой взглядъ достаточно ясно; сближать его слѣдуетъ конечно съ [runic] или [runic], см. выше

прим. 50. Точное значеніе этого слова неизвѣстно, но въ связи съ глаголомъ «ігід» глаголъ XЄ9 долженъ обозначать нѣчто хорошее («дѣлая добро (кому)», или «дѣлая сильнымъ, знатнымъ (кого)»?).

79) Въ этой маленькой и къ сожалѣнію довольно испорченной надписи даются весьма интересныя хронологическія указанія, подавшія поводъ къ многочисленнымъ комментаріямъ со стороны В. Томсена, В. Бартольда, І. Маркварта, В. Банга и, въ самое послѣднее время, Ф. Гирта (F. Hirth). Однако хронологія орхонскихъ надписей и отношеніе китайскаго календаря къ орхонско-турецкому выяснены не окончательно, хотя многое уже сдѣлано, и можно надѣяться, что, если найдется новая надпись того-же времени съ новыми хронологическими датами, то вопросы эти удастся разрѣшить безповоротно. Не предпринимая самостоятельнаго хронологическаго розысканія, я постараюсь опредѣлить положеніе этихъ вопросовъ въ настоящее время.

Прежде всего надо замѣтить, что, хотя конецъ надписи K III и испорченъ, все-же кажется ясно, что Кюль Тегину, когда онъ умеръ, было сорокъ семь лѣтъ или, по крайней мѣрѣ, шелъ сорокъ седьмой годъ; послѣднее, какъ мы ниже увидимъ, вѣроятнѣе. Годъ смерти Кюль Тегина весьма опредѣленно указывается въ китайскихъ источникахъ, — это 731 годъ по Р. Х. и притомъ по всей вѣроятности первая его половина (см. напр. F. Hirth, S. 126). Значитъ онъ родился не позже 685 года. При смерти отца Кюль Тегина, Гудулу (Ильтереса), ему (по K 30, см. стр. 71) было никакъ не болѣе семи лѣтъ — (надпись приходится дополнять въ этомъ мѣстѣ, а потому можетъ быть при смерти отца Кюль Тегину по надписи только еще шелъ седьмой годъ) — слѣдовательно Гудулу умеръ не позже конца 692-го года. Однако Ф. Гиртъ склоняется даже къ 693 году, какъ году смерти Гудулу (см. F. Hirth. S. 91—94 и 100), но эта дата представляется мнѣ очень трудно-примиримою съ данными надписей (K III и K30); предположить ошибку въ опредѣленіи возраста Кюль Тегина въ его надгробной надписи, я считаю слишкомъ маловозможнымъ. Правда, если орхонскіе турки VIII вѣка считали жизнь человѣка не со дня рожденія, а со дня зачатія (см. F. Hirth, S. 91—92), то у насъ можетъ получиться для *рожденія* Кюль Тегина не 685, а 686 годъ (731 минусъ не 46, а 45), но тогда въ 693 году ему, по тому-же счету, должно было бы выйти уже не семь, а восемь лѣтъ. Предположить, что въ K 30 утробная жизнь въ разсчетъ не принималась, а въ K III наоборотъ принималась, я также не рѣшаюсь, хотя по нѣкоторымъ соображеніямъ такой выходъ представляется очень заманчивымъ, о чемъ ниже. Во всякомъ случаѣ весьма важно, что два хорошіе китайскіе источника «T'ung Tién» и «Kiu t'ang schu»

(F. Hirth, S. 3 & 100) дозволяютъ принять 692 годъ за годъ смерти Гудулу. Другіе китайскіе источники противорѣчатъ этой датѣ и другъ другу, причемъ дата смерти Гудулу колеблется между 690—693 годами. Особенно замѣчательна дата T'ung-kién-kang-mu, 693 годъ, такъ какъ этотъ годъ ознаменовался, по этому источнику, кромѣ смерти Гудулу еще и солнечнымъ затменіемъ, которое, по вычисленію проф. Kühnert'a (см. F. Hirth, S. 96) дѣйствительно имѣло мѣсто въ Китаѣ 5 Октября 693 года, хотя, правда, могло быть наблюдаемо только въ самой южной его части. При такой неустойчивости хронологическихъ датъ, на которыхъ зиждется вся хронологія въ надписи Кюль Тегина, конечно пока невозможно еще думать о вполнѣ точномъ пріуроченіи отдѣльныхъ событій и битвъ къ тому или другому году и о примиреніи всѣхъ являющихся небольшихъ разногласій (въ предѣлахъ до одного года) какъ между отдѣльными датами орхонскихъ надписей, такъ и между данными надписей съ одной стороны и китайскихъ источниковъ съ другой. На мой взглядъ *пока* наилучшимъ образомъ упорядочивается хронологія, если мы примемъ за годъ рожденія Кюль Тегина 685 г. по Р. Х., а за годъ смерти Гудулу 692 (ср. выше стр. 9). Въ надписи Бильге хана (Th. p. 102, II E 14) совершенно ясно дается возрастъ его при смерти Гудулу, а именно: восемь лѣтъ. Насколько я знаю «сäкіз јашда» слѣдуетъ переводить именно «восьми лѣтъ», а не «на восьмомъ году». Такимъ образомъ за годъ рожденія Бильге хана мы должны принять или начало 684 года или (что вѣроятнѣе по нѣкоторымъ другимъ датамъ) конецъ 683-го. Принятіе однако именно этихъ исходныхъ точекъ для опредѣленія другихъ датъ орхонскихъ надписей представляетъ слѣдующее неудобство. Даты различныхъ походовъ Бильге хана и Кюль Тегина даются въ надписяхъ указаніемъ на возрастъ этихъ лицъ, и притомъ «обстоятельственное слово», означающее этотъ возрастъ, ставится обыкновенно въ дательномъ падежѣ, напр. «алты јӓгірмі јашыңа», «алты отуз јашыңа» и т. п. Собственно говоря, судя по синтаксису наиболѣе изслѣдованныхъ турецкихъ нарѣчій (якутскаго, алтайскаго, киргизскаго и др.) эти дательные падежи слѣдовало бы переводить «впродолженіе своего (или: его, моего и т. д.) такого-то года (шестнадцатаго, двадцать шестаго и пр.)» или «на своемъ (его, моемъ и т. д.) такомъ то году» тѣмъ болѣе, что, какъ мы только что видѣли, для обозначенія возраста въ надписяхъ употребляется и мѣстный падежъ съ другимъ оттѣнкомъ значенія (сäкіз јашда, *восьми лѣтъ*). В. Томсенъ въ началѣ переводилъ эти «дательные падежи возраста» не вполнѣ послѣдовательно; такъ напр. I E 31 алты јӓгірмі јашыңа у него переведено: à l'âge de vingt six ans (p. 108), I E 32 бір отуз јашыңа — dans sa trente et unième année (p. 109), I N 1 јӓті отуз јашыңа — ayant trente sept ans

(p. 111) и т. п. Впрочемъ при переводѣ надписей съ памятника Бильге хана (Monument II, p. 123—131) В. Томсенъ кажется окончательно остановился на переводѣ «на такомъ-то году», что и по моему мнѣнію синтаксически наиболѣе вѣроятно. Нѣкоторая непослѣдовательность въ переводѣ этихъ «дательныхъ возраста» замѣчается и въ N. F. B. В. Радлова, хотя и у него преобладаетъ переводъ «in (meinem) seinem n^{ten} Jahre». Тѣмъ не менѣе я *пока* предпочелъ въ переводѣ надписи передавать эти дательные падежи черезъ «когда такому-то было столько-то лѣтъ» или «столькихъ-то лѣтъ (отъ роду)» единственно потому, что при такомъ переводѣ событія лучше укладываются въ установленныя мною выше хронологическія рамки. Гораздо рѣже возрастъ выражается въ надписяхъ посредствомъ имени числительнаго и глагольной формы на -jур ӓрті [см. К 42 (2)]; мнѣ кажется, что этотъ оборотъ по всей вѣроятности слѣдуетъ переводить: «(такой-то) переживалъ (тогда) свой такой-то годъ» т. е. «ему шелъ такой-то годъ» (Ср. W. Barthold, Die alttürk. Inschr. u. die arab. Quellen, S. 5).

Прилагаю таблицу, въ которой я помѣстилъ наиболѣе важныя и ясныя даты, относящіяся къ жизни и дѣятельности Кюль Тегина и отчасти Бильге хана, котораго до 716 года буду называть Могиляномъ. По поводу нѣкоторыхъ датъ въ этой таблицѣ необходимо сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній, а именно:

а) Годъ возведенія Могиляна въ достоинство шада, по новѣйшимъ розысканіямъ F. Hirth'a, дается китайцами 699 (ср. стр. 111) и притомъ вторая его половина (F. Hirth, S. 92). Эту дату я пока рѣшительно не могу примирить съ другими данными надписей. Отдѣльно взятая она была бы возможна, если предположить, что Гудулу умеръ во второй половинѣ 693-го года и что «дательные возраста» надо переводить черезъ «столькихъ то лѣтъ», а не «на такомъ то году». Такимъ образомъ выйдетъ, что Могиляну было въ 699 году 14 лѣтъ, но за то далѣе ему никакъ не выйдетъ 22-хъ лѣтъ въ концѣ 706-го года, 30-ти въ началѣ 714-го и т. д. Не мѣшаетъ замѣтить, что дата 699 г. взята F. Hirth'омъ изъ сравнительно поздней китайской компиляціи, а потому сама по себѣ сомнительна.

б) Въ концѣ 706-го года (а по F. Hirth'у битва съ Чача сенгӱномъ падаетъ на 12-ый мѣсяцъ этого года, т. е. на январь 707 г.) Могиляну, при принятой мною датѣ его рожденія, должно было быть уже 23 года, а не 22; необходимо поэтому предположить, что этотъ *походъ* противъ китайцевъ былъ *начатъ* Могиляномъ, когда ему еще не было полныхъ 23 лѣтъ, а *сраженіе* произошло въ *концѣ* этого похода, см. Th. p. 123, II E 25.

в) Бильге ханъ (Могилянъ) умеръ въ концѣ 734 г. (по F. Hirth'у даже въ двѣнадцатомъ мѣсяцѣ 22-го года Кай Юань, т. е. въ началѣ 735 г.) на

52-мъ году отъ рожденія. Слѣдовательно, если онъ говоритъ, что былъ «девятнадцать лѣтъ» шадомъ (Th. p. 129—130 II S 9), то надо думать, что онъ разумѣетъ 19 цикловыхъ лѣтъ [отъ 697—716 (exclus.)]; 19 лѣтъ ханствованія падаютъ при такомъ счетѣ на цикловые годы отъ 716 — 734 (inclus.), такъ что 716-ый годъ присчитывается только къ его ханствованію, хотя первую половину 716-го года (до смерти Мочжо), онъ былъ еще шадомъ (ср. выше стр. 105—107).

Событія.	Годъ по Р. Х.	Цикловый годъ.	Возрастъ Кюль Тегина.	Возрастъ Бильге хана, (Могиляна).
Возстаніе Гудулу (Ильтереса)	682	Лошадь	—	—
Рожденіе Могиляна. .	683 (конецъ)	Овца	—	—
Рожденіе Кюль Тегина.	685 (начало)	Курица	—	1 г.
Смерть Гудулу (Ильтереса)	692	Драконъ	7 л.	8 л.
Могилянъ дѣлается шадомъ тардушей .	697 (698?)	Курица (Собака?)	—	14 л.
Первый походъ Могиляна и Кюль Тегина въ Согдіану	701	Корова	16 л.	18 л.
Сраженіе съ Чача сенгӯномъ	706 (начало 707?)	Лошадь	21 г.	22 г. (23 г.?)
Походъ на кыркызовъ	711 (середина)	Свинья	26 л.	27 л.
Походъ на тӱргешей .	711 (конецъ)	Свинья	»	28 л.
Карлуки становятся врагами турокъ . .	712	Мышь	27 л.	—
Могилянъ и Кюль Тегинъ во 2-ой разъ въ Согдіанѣ.	712—713 (начало)	Мышь-Корова	27—28 л.	28—29 л.
Могилянъ идетъ на Бешъ Балыкъ . . .	714 (начало)	Барсъ	—	30 л.
Сраженіе при Тамагѣ	714 (конецъ)	Барсъ	29 л. (30-ый г.)	31 г.
Сраженіе при Каракӧлѣ	715	Заяцъ	30 л. (31-ый г.)	—
Смерть Мочжо	716	Драконъ	31 г.	33 г.
Смерть Кюль Тегина.	731 (начало)	Овца	46 л. (47-ой г.)	—
Освященіе памятника Кюль Тегина	732	Обезьяна	—	—
Смерть Бильге хана .	734 (начало 735?)	Собака	—	51 г.

Довольствуясь пока вышеизложенною хронологіею, мы тѣмъ не менѣе замѣтимъ, что и 693 годъ также весьма вѣроятенъ для смерти Гудулу, а потому мы вправѣ также предположить, что Бильге ханъ (Могилянъ) родился въ концѣ 684-го года, а Кюль Тегинъ въ началѣ 686 года. При такомъ предположеніи пришлось бы 1) «дательные возраста» переводить вездѣ «на такомъ-то году», что лингвистически даже лучше, чѣмъ принятый мною выше переводъ; 2) сраженіе при Тамагѣ перенести на начало 715, а сраженіе при Кара-кöлѣ на начало 716 года, что, какъ мнѣ кажется, особыхъ затрудненій не представляетъ; 3) возрастъ Бильге хана передъ смертью окажется уже не 51 годъ, а только 50 (род. въ концѣ 684 г., умеръ въ концѣ 734 г.). Въ остальныхъ пунктахъ таблица останется безъ перемѣнъ.

Если бы не надпись K III, то такое предположеніе и вытекающее изъ него распредѣленіе событій по годамъ было бы на мой взглядъ наиболѣе вѣроятнымъ, однако при немъ оказалось бы, что въ 731 году Кюль Тегину было 45 лѣтъ, тогда какъ по K III ему было minimum 46. Нельзя-ли въ концѣ концовъ допустить, что въ K III возрастъ Кюль Тегина высчитанъ по китайскому способу т. е. съ лишнимъ годомъ утробной жизни, но что *вообще* турки гòда утробнòй жизни не считали? Тогда и послѣднее затрудненіе было бы устранено.

Что касается далѣе счета мѣсяцевъ и дней, то изысканія I. Маркварта и, особенно, Ф. Гирта сдѣлали до нѣкоторой степени вѣроятнымъ, что тугю'йцы приняли и въ этомъ отношеніи китайскій календарь съ тою только разницею, что первый китайскій мѣсяцъ назывался у нихъ «улуҕ аj, *большой мѣсяцъ*», а второй—«кічіг аj, *малый мѣсяцъ*», такъ что *третій* китайскій мѣсяцъ соотвѣтствовалъ *первому* тугю'йскому и т. д. Въ пользу такого предположенія особенно сильно говоритъ дата смерти Бильге хана, подробно разсмотрѣнная F. Hirth'омъ (S. 123 — 126). По китайскому источнику Ts'ö-fu-ÿuan kui Бильге ханъ умеръ 23-го числа 12-го (китайскаго) мѣсяца 22-го года Кай Юань, носившаго цикловое названіе Собаки; по надписи II S 10 (см. Th. p. 130—мѣсто это однако тоже приходится дополнять посредствомъ конъектуры!) смерть Бильге хана пришлась на 26-ой день 10-го мѣсяца года Собаки. Такимъ образомъ, если мы признàемъ, что 10-ый тугю'йскій мѣсяцъ соотвѣтствовалъ 12-му китайскому, то разница между датами смерти Бильге хана въ надписи и у китайцевъ сведется всего къ тремъ днямъ. Такое несоотвѣтствіе уже легко объяснить различными способами, см. подробности у F. Hirth'a. Въ пользу F. Hirth'a говоритъ и дата похоронъ Кюль Тегина по надписи K III: «въ девятый мѣсяцъ, въ двадцать седьмой день», между тѣмъ какъ по китайскимъ источникамъ китайскій посолъ принималъ уча-

стіе въ похоронахъ въ одиннадцатомъ мѣсяцѣ 731-го года; къ сожалѣнію, кажется, у китайцевъ не сказано ясно, что разумѣются именно похороны Кюль Тегина. Но съ другой стороны дату «освященія» памятника по К III: «годъ Обезьяны, седьмой мѣсяцъ, двадцать седьмой день», нельзя отожествить съ датою постановки памятника, какъ она дается въ китайской надписи на памятникѣ Кюль Тегина (см. выше стр. 7). Годъ Обезьяны, правда, приходится на 20-ый годъ Кай Юань т. е. на 732 (и начало 733 г.) нашей эры, но затѣмъ седьмому тугю'йскому мѣсяцу надписи К III долженъ былъ бы соотвѣтствовать не седьмой китайскій, а девятый. Поэтому F. Hirth предполагаетъ, что китайская надпись была окончена на два слишкомъ мѣсяца раньше тугю'йской (т. е. въ *пятомъ* тугю'йскомъ = *седьмомъ* китайскомъ мѣсяцѣ) и что китайская дата относится только къ окончанію китайской надписи, а не къ «освященію» всего памятника. Я обращаю однако вниманіе читателя на надпись К II (стр. 78), въ которой ясно сказано, что Йоллыгъ Тегинъ употребилъ на писаніе всѣхъ (конечно турецкихъ) надписей двадцать дней. Если мы предположимъ, что сначала писалась и была окончена китайская надпись (7-го числа 7-го китайскаго мѣсяца 732 г.) то выйдетъ, что турецкую надпись Йоллыгъ Тегинъ окончилъ позже на двадцать дней, какъ разъ двадцать седьмого числа седьмого-же (тугю'йскаго) мѣсяца того-же года, а именно это число и дается въ К III какъ день «освященія» памятника!

Далѣе нельзя не отмѣтить, что у древнихъ уйгуровъ счетъ мѣсяцевъ, кажется, совпадалъ съ китайскимъ; годъ ихъ во всякомъ случаѣ не оканчивался десятымъ мѣсяцемъ, такъ какъ у нихъ былъ одиннадцатый (бір јігірмінч!); отдѣльныя названія у уйгуровъ носили не два первые, а первый и послѣдній мѣсяцы (W. Barthold, Die alttürk. Inschr. u. die arab. Quellen, S. 4). Въ концѣ концовъ по моему вполнѣ не доказано, стояли-ли «улуҕ ај» и «кічіг ај» (если они вообще были извѣстны орхонскимъ туркамъ VIII-го вѣка!) въ началѣ тугю'йскаго года или, можетъ быть, въ концѣ, какъ напр. у современныхъ шорцевъ (В. Радловъ, Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій, т. I, стр. 7).

80) Я дополнилъ и перевелъ эти довольно сильно испорченныя строки по В. Томсену (p. 195), хотя первыя три слова читаются очень неясно и, кажется, допускаютъ и иное толкованіе. «Кур» я принялъ въ значеніи «кругъ, кружокъ (изъ людей)»; въ кружокъ садятся или становятся напр. наши современные башкиры и киргизы, чтобы любоваться борьбою или пляскою, которыя происходятъ въ серединѣ. Нельзя однако не сознаться, что толкованіе В. Томсена, принятое мною, нѣсколько искусственно и странно. Въ надписи Тоньюкука (Die alttürk. Inschr. *Zweite Folge*, S. 8—9) упоминается повидимому народъ курдан (курдун?); можетъ быть первое и второе

слово надписи Кс слѣдуетъ читать и толковать, какъ это собственное имя въ винит. падежѣ т. е. не «kурдан јуҕ» а «kурдунуҕ»; вмѣсто ГhΫN(ꟻ) можетъ быть слѣдуетъ дополнить ГhΫNYN, *онъ убилъ* т. е. «совершенно разбилъ, довелъ до крайности». Такое толкованіе начала этой строки предложилъ В. В. Радловъ, *Zweite Folge*, S. 43.

Во второй строкѣ разумѣется возможно, что «Ынанчу апа» и «Йарганъ тарканъ» — два разныя лица, см. Th. 196.

Мое посильное толкованіе надписей на памятникѣ Кюль Тегина такимъ образомъ закончено. Мнѣ остается только попросить читателя не относиться слишкомъ строго къ нѣкоторой неполнотѣ моей работы и къ неисправленнымъ кое-гдѣ противорѣчіямъ особенно въ области хронологіи и синологіи. Продолжительное (тянувшееся около года) печатаніе, во время котораго мнѣ приходилось знакомиться съ нѣсколькими новыми трудами по орхонскимъ надписямъ и предпринимать передѣлки особенно во второй половинѣ моей работы можетъ до нѣкоторой степени извинить меня. Быть можетъ также непріятно поразитъ читателя и обиліе вопросительныхъ знаковъ, которыми испещренъ мой переводъ надписей. Считаю поэтому нелишнимъ указать, что и помимо личныхъ причинъ существуютъ причины общаго характера, лишающія возможности всесторонне разобрать и вполнѣ понять и истолковать орхонскія надписи даже такихъ первоклассныхъ, можно сказать, геніальныхъ лингвистовъ, какъ В. Томсенъ, и такихъ знатоковъ языка и быта турокъ, какъ В. В. Радловъ, безъ трудовъ котораго по турецкой діалектологіи и лексикографіи темныхъ мѣстъ въ надписяхъ осталось бы навѣрное еще гораздо больше. *Это — общее состояніе нашей науки «туркологіи»*. Такъ напр. цѣлый рядъ современныхъ турецкихъ діалектовъ совсѣмъ не изслѣдованъ или изслѣдованъ мало и плохо; древнѣйшія произведенія турецкой письменности по большей части даже еще не изданы критически, не говоря уже объ отсутствіи къ нимъ спеціальныхъ глоссаріевъ, конкорданцій и т. п. Само собою разумѣется, что и сравнительная историческая грамматика турецкаго языка никѣмъ еще не могла быть написана. Ясно, что, вслѣдствіе отсутствія многихъ, строго говоря, совершенно необходимыхъ для разбора и перевода надписей подготовительныхъ работъ, всякій берущійся за это дѣло часто принужденъ бываетъ сознавать свою безпомощность, а строгая критика не безъ основанія отнесетъ его усилія къ разряду «покушеній негодными средствами». Но изданіе даже только пан-

болѣе важныхъ древнихъ турецкихъ текстовъ и составленіе хотя къ нѣкоторымъ изъ нихъ глоссаріевъ, конкорданцій и пр.—работа огромная, требующая участія многихъ научно-подготовленныхъ и аккуратныхъ работниковъ. Да позволено мнѣ будетъ въ заключеніе пожелать ихъ побольше нашей плохо-воздѣланной нивѣ, которая, какъ и всякая «цѣлина», принесетъ послѣ обработки несомнѣнно особенно обильные плоды.

Платонъ Меліоранскій.

СПБ. Май 1899 г.

Древне-арамейскія надписи изъ Нираба (близъ Алеппо).

Заканчивающееся столѣтіе, благодаря цѣлому ряду драгоцѣнныхъ археологическихъ находокъ, дало возможность документально ознакомиться почти со всѣми передовыми семитическими культурами древняго Востока. Мы имѣемъ въ нашихъ рукахъ подлинные памятники культуръ финикійско-ханаанской, ассиро-вавилонской и сабейской (южно-арабской). Недоставало лишь документальныхъ памятниковъ гораздо менѣе извѣстной вообще древне-арамейской культуры. За послѣднее десятилѣтіе и этотъ пробѣлъ въ нѣкоторой степени заполнился. Всѣмъ, конечно, болѣе или менѣе извѣстно о замѣчательныхъ находкахъ, сдѣланныхъ лѣтъ 8—9 тому назадъ у Зенджирлй, курдской деревушки въ сѣверной Сиріи. Мы говоримъ о надписяхъ царей Панамму изъ Іа'ади (или Іа'уди?) и Баррехаба (или Баррехуба, какъ обыкновенно произносятъ) изъ Сам'ала. Можно безъ преувеличенія сказать, что послѣ находки надписи Меши за послѣднее время не было сдѣлано болѣе важной находки по семитической археологіи, чѣмъ эти надписи арамейскихъ царьковъ VIII (и IX-го?) вѣковъ до Р. Х. [1]). Древнія сирійскія царства, о которыхъ приходилось до того читать лишь мимоходомъ въ ассирійскихъ лѣтописяхъ, заговорили здѣсь впервые сами и на своемъ собственномъ языкѣ. Такимъ образомъ явилась возможность сдѣлать первый твердый шагъ на весьма скользкой почвѣ древнѣйшей исторіи Сиріи.

Почти одновременно съ находкой зенджирлійскихъ надписей было сдѣлано (какъ только сравнительно недавно обнаружилось) въ сѣверной Сиріи

---

1) Надпись царя Панамму (на статуѣ Гадада) въ палеографическомъ отношеніи древнѣе надписей Баррехаба, принадлежащихъ ко второй половинѣ VIII вѣка.

другое, во всѣхъ отношеніяхъ не менѣе цѣнное, пріобрѣтеніе въ той же самой отрасли семитической археологіи, съ которымъ мы и хотимъ здѣсь познакомить русскихъ читателей.

I.

16 ноября 1891 г. въ селеніи Нӣрабѣ (въ путешествіи Захау [1]): Nîrab Ḥaleb, у арабскихъ географовъ نَيْرَب), въ разстояніи 6 километровъ къ юго-востоку отъ Алеппо, были найдены двѣ крайне цѣнныхъ каменныхъ плиты съ рельефными изображеніями и арамейскими надписями, писанными архаическимъ финикійскимъ алфавитомъ. Тамъ же найдены были (но не одновременно) еще другія древности, — какъ-то: 1) массивный саркофагъ изъ того-же камня (базальта), въ которомъ оказалось два скелета (по другимъ даннымъ два черепа); 2) небольшая бронзовая группа, изображающая двѣ совершенно нагія фигуры мужскую и женскую, крайне-грубой, можно сказать, первобытной работы, памятникъ совершенно иной, несомнѣнно гораздо болѣе древней культуры, чѣмъ саркофагъ и плиты; и наконецъ былъ найденъ 3) цилиндръ, обложенный золотомъ. Всѣ эти древности были отрыты случайно въ большомъ холмѣ, къ которому прилегаетъ съ двухъ сторонъ селеніе Нӣрабъ, жителями этого селенія, приходившими брать землю изъ холма для своихъ построекъ. Вслѣдствіе этого всѣ находки разошлись по разнымъ рукамъ. Цилиндръ былъ проданъ въ Константинополь, причемъ золотыя украшенія были предварительно отдѣлены и проданы особо. Обѣ плиты, благодаря стараніямъ извѣстнаго французскаго археолога Клермонъ Ганнó, были спасены къ величайшей радости археологовъ и попали въ руки французскаго правительства (теперь хранятся въ Луврѣ). Саркофагъ находится, повидимому, еще на мѣстѣ въ Нӣрабѣ, а судьба бронзовой статуетки остается пока неизвѣстной. Всѣ эти данныя о находкахъ почерпнуты нами изъ статьи Клермонъ Ганнó во II томѣ его Études d'archéologie orientale, куда и предлагаемъ обратиться за подробностями, хотя должны замѣтить, что исторія находки изложена весьма отрывочно. Многія интересныя подробности, повидимому, умышленно скрыты французскимъ археологомъ изъ желанія сохранить въ тайнѣ исторію пріобрѣтенія плитъ французскимъ правительствомъ. Самъ Клермонъ-Ганнó объясняетъ, впрочемъ, свою сдержанность желаніемъ нѣкоторыхъ лицъ, которые принимали прямое участіе въ дѣлѣ, остаться въ неизвѣстности. Приходится поэтому пока удовлетвориться этими отрывочными свѣдѣніями.

---

1) E. Sachau, Reise in Syrien u. Mesopotamien, p. 111.

Названіе мѣстности Нѣрабъ, какъ мы уже замѣтили, было извѣстно арабскимъ географамъ въ формѣ نَيْرَب, почему и Клермонъ-Ганно́ предпочитаетъ употреблять произношеніе Neîrab. Но въ самихъ надписяхъ это имя передается чрезъ נרב, что, конечно, говоритъ въ пользу большей древности произношенія Нēрабъ [1]). Замѣчательно, что это древнее названіе сохранилось въ неприкосновенности черезъ рядъ вѣковъ до нынѣшняго населенія. Еще одинъ примѣръ необыкновенной живучести древнихъ названій мѣстностей на семитическомъ Востокѣ (напомнимъ имена Тадмора, Харрāна, Дамаска и мн. др.).

Нирабскія надписи были найдены такимъ образомъ около 8 лѣтъ тому назадъ, но пріобрѣтены были позже, а ученому міру стали извѣстны только съ 1896 г. Клермонъ-Ганно́ еще въ теченіе 1891 — 1892 г. имѣлъ свѣдѣнія обо всемъ найденномъ въ Нѣрабѣ, но до 1896 г. никому не было ничего сообщено объ этомъ. Только въ 1896 г. имъ было сдѣлано объ этомъ первое сообщеніе въ Академіи Надписей и вслѣдъ затѣмъ прочтенъ рядъ лекцій въ Collège de France. Это послѣднее обстоятельство дало возможность І. Галеви получить (повидимому, отъ одного изъ слушателей Кл.-Г.) транскрипцію текстовъ, которая и была немедленно помѣщена имъ съ переводомъ и объясненіями въ Revue Sémitique за тотъ же годъ [2]). Обстоятельное изслѣдованіе самого Клермонъ-Ганно́ появилось только два года тому назадъ во II томѣ его Études d'archéologie orientale [3]), и почти одновременно вышла основанная на транскрипціи Галеви, серьезная работа Г. Гофмана (въ Zeitschrift. für Assyriologie [4]). Въ томъ же 1897 году появились, наконецъ, прекрасные фотографическіе снимки съ обѣихъ надписей [5]) и только тогда явилась возможность самостоятельно изучать надписи. Это позднее появленіе въ свѣтъ снимковъ служитъ нѣкоторымъ оправданіемъ нашего настоящаго, можетъ быть, немного запоздавшаго сообщенія о нирабскихъ находкахъ.

II.

Неоцѣнимое достоинство нирабскихъ надписей заключается прежде всего уже въ томъ, что онѣ сохранились въ замѣчательной цѣлости. До

---

1) Нельзя же предположить, чтобы двоегласная *ai* была передана безъ י, если-бы она въ тѣ времена произносилась въ этомъ имени..

2) Стр. 279 — 284; см. тамъ-же дополненія на стр. 369 — 373 и Revue Sémitique за 1897 г., стр. 189—190.

3) Стр. 182—223 («Les stèles araméennes de Neirab»).

4) XI Band 2 u. 3 Heft pp. 207—236 («Aramäische Inschriften aus Nērab bei Aleppo»).

5) Въ изданіи Клермонъ-Ганно «Album d'Antiquités orientales» (Paris, 1897) табл. I и II.

сихъ поръ семитологамъ обыкновенно приходилось, какъ извѣстно, имѣть дѣло съ искалѣченными памятниками (стела Меши, виблская стела, арамейская стела изъ Теймы и мн. др.). Въ настоящемъ случаѣ, за исключеніемъ развѣ двухъ буквъ, текстъ сохранился въ безукоризненномъ видѣ.

По размѣрамъ нирабскія плиты немного уступаютъ другимъ древне-семитическимъ (не-ассирійскимъ) плитамъ. Онѣ имѣютъ почти 1 метръ въ высоту [1]); виблская стела Іехавмелека (1,13 м.), равно какъ и стела Меши въ ея настоящемъ видѣ (1,05 м.), имѣютъ болѣе 1 метра въ высоту. Но въ сравненіи съ большими ассирійскими стелами нирабскія плиты, конечно, невелики: онѣ болѣе, чѣмъ вдвое, меньше напр. стелъ Саргона (2,09 м.) и Ассурнасирпала (2,63 м.) и въ три съ половиною раза короче колоссальной стелы Ассархаддона изъ Зенджирли (3,46 м.), величайшей изъ древне-семитическихъ стелъ. Подобно всѣмъ вышеупомянутымъ плитамъ, нирабскія плиты сверху округлены. Нижняя часть одной изъ нихъ, кромѣ того, съужена внизу для закрѣпленія ея въ стоячемъ положеніи въ четыреугольной каменной подставкѣ. Послѣдняя была также найдена на мѣстѣ находки, но по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, не могла быть пріобрѣтена вмѣстѣ съ плитами.

Прежде чѣмъ перейти къ надписямъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о замѣчательныхъ рельефныхъ изображеніяхъ, составляющихъ, несомнѣнно, украшеніе нирабскихъ стелъ. Обѣ плиты, какъ свидѣтельствуютъ надписи, были сооружены надъ гробницами двухъ жрецовъ бога луны въ Нерабѣ. Рельефныя изображенія даютъ намъ представленіе о покойныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ знакомятъ съ жертвеннымъ ритуаломъ древнихъ арамейцевъ. На одной изъ плитъ умершій жрецъ изображенъ стоящимъ въ молитвенномъ положеніи и, повидимому, обращающимся съ молитвою къ божеству. Правая рука покойнаго протянута вверхъ въ обычномъ молитвенномъ жестѣ; лѣвая, согнутая въ локтѣ, держитъ предметъ, въ которомъ Клермонъ-Ганнó признаетъ длинную сложенную вдвое ленту съ бахрамою на концахъ. Какое назначеніе могъ имѣть этотъ предметъ, Клермонъ-Ганнó не объясняетъ. Но то обстоятельство, что покойный жрецъ держитъ его въ рукахъ въ моментъ совершенія молитвы, намъ кажется, указываетъ, что предметъ этотъ составлялъ необходимый аттрибутъ жреца при совершеніи обрядовъ. Не было ли назначеніемъ его служить для совершенія какого либо ритуальнаго обмахиванія приношеній, подобнаго тому, напр., какое мы видимъ на второмъ рельефѣ? Какъ бы то ни было, но покойный жрецъ изображенъ, очевидно, въ своемъ полномъ облаченіи и съ

---

1) Именно, по Клермонъ-Ганно, онѣ имѣютъ 0,93 и 0,95 метра въ высоту.

аттрибутомъ своего сана въ рукахъ, и въ томъ самомъ положеніи, конечно, въ которомъ окружающіе, вѣроятно, часто видѣли его еще при жизни. Это первое документальное изображеніе древне-арамейскаго жреца.

На другой плитѣ изображена загробная трапеза второго жреца. Покойный сидитъ на стулѣ передъ небольшимъ столомъ несомнѣнно ассирійскаго типа [1]), на которомъ разложены принесенныя ему яства; что именно лежитъ, трудно разобрать. Ноги обнажены, какъ и у перваго жреца, и опираются на подставленную маленькую скамейку. Правою рукой покойный подноситъ круглую чашу ко рту, готовясь, повидимому, выпить находящееся въ ней, принесенное ему питье. По другую сторону стола — жертвенника стоитъ другая мужская фигура, но значительно меньшаго роста, чѣмъ главная фигура жреца. Въ правой рукѣ эта фигура держитъ нѣчто въ родѣ опахала, которымъ она совершаетъ, повидимому, обмахиваніе лежащихъ на столѣ яствъ [2]); въ лѣвой рукѣ она держитъ тоже какой-то предметъ, который, однако, крайне трудно разобрать. Обмахиваніе, которое совершаетъ по направленію къ жрецу стоящая по другую сторону стола фигура, едва-ли представляетъ простое обмахиваніе яствъ отъ мухъ, какъ думаютъ Клермонъ-Ганнó и Гофманъ. Мы думаемъ, судя по обстановкѣ, что скорѣе слѣдуетъ здѣсь видѣть какой-либо ритуальный, чисто символическій актъ, возникшій, можетъ быть, въ концѣ концовъ, дѣйствительно изъ такого обмахиванія ради охраненія приношеній. Такой же символическій актъ мы имѣемъ, вѣдь, въ извѣстномъ обрядѣ תנופה ветхо-завѣтнаго храмового ритуала. Мы позволимъ себѣ даже при этомъ высказать предположеніе, не слѣдуетъ ли подъ библейскимъ תנופה и техническимъ выраженіемъ הֵנִיף понимать именно ритуальное обмахиваніе, подобное изображенному на нашей плитѣ. Въ такомъ случаѣ становится понятнымъ, что обрядъ תנופה могъ совершаться, по библ. даннымъ, не только надъ жертвенными приношеніями, но по Книгѣ Числъ гл. 8 (ст. 11, 13, 15, 21) могъ быть совершенъ и надъ людьми (въ данномъ случаѣ надъ левитами), какъ символъ посвященія ихъ Богу. При обычномъ пониманіи этого выраженія въ значеніи «потрясать» и им. существ. תנופה «обрядъ потрясенія», представляется въ высшей степени затруднительнымъ уразумѣть, какимъ образомъ такое потрясеніе могло состояться въ примѣненіи къ людямъ [3]).

---

1) Срв. изображенія у Хоммеля (Geschichte Babyloniens — Assyriens p. 697) и у Масперо (Histoire ancienne des peuples de l'orient classique II, p. 624).

2) Совершенно такое же ритуальное обмахиваніе (при жертвенномъ возліяніи) представляетъ сцена на извѣстномъ ассирійскомъ обелискѣ Салманассара (у Штаде, Gesch. d. Volk. Israel I, p. 564) и на одномъ неизданномъ надгробномъ рельефѣ изъ Зенджирли, который намъ удалось видѣть въ Королевск. Музеѣ въ Берлинѣ.

3) Какъ извѣстно, независимая критика именно поэтому отнеслась съ сомнѣніемъ къ

Но возвратимся къ нашимъ рельефамъ. Всѣ лица изображены безъ бороды. Одѣяніе обоихъ жрецовъ состоитъ изъ доходящаго до ногъ широкаго верхняго платья, украшеннаго бахрамой на ассирійскій манеръ. Платье закрываетъ только лѣвое плечо; правая сторона тѣла до поясницы, повидимому, обнажена. На головахъ у обоихъ жрецовъ круглыя шапки своеобразнаго покроя, плотно охватывающія голову; онѣ снабжены сзади лентами (на второмъ рельефѣ лентъ, впрочемъ, не разобрать). Всѣ три лица имѣютъ характерный семитическій типъ, немного напоминающій ассирійскій. Конечно, мы имѣемъ передъ собою представителей арамейской національности.

III.

Надписи, сопровождающія изображенія, сдѣланы не въ рельефѣ, какъ на зенджирлійскихъ памятникахъ или напр. на арамейской плитѣ изъ Теймы, а вырѣзаны въ камнѣ, подобно большинству семитическихъ надписей. Письмена того-же типа, какъ и въ надписяхъ изъ Зенджирлӣ, т. е. архаическія финикійскія, лучшимъ образцомъ которыхъ служитъ, какъ извѣстно, надпись Меши. Говоря о письменахъ, слѣдуетъ упомянуть здѣсь о загадочномъ надстрочномъ знакѣ, въ видѣ черты надъ вторымъ מ, въ 6-й строкѣ второй надписи; на него обращаетъ вниманіе и Клермонъ-Ганно. Ниже мы укажемъ на болѣе всего вѣроятное, по нашему мнѣнію, значеніе этой черты въ надписи.

Обѣ надписи писаны на арамейскомъ діалектѣ, который, въ грамматическомъ отношеніи, ближе всего изъ извѣстныхъ намъ нарѣчій стоитъ къ библейско-арамейскому нарѣчію, т. е. къ языку арамейскихъ отрывковъ въ книгахъ Эзры и Даніила. Особенно здѣсь характерны имперфектныя формы *Hapĥel*, какъ יהאבדו = יהאבידו (отъ אבד) и יהבאשו = יהבאישו (отъ באש), и отсутствіе уподобленія въ ינצר (имперфектъ *Qal* отъ נצר; срв. въ библейско-арамейскомъ ־יִנְתְּן Дан. 2. 16, תִּנְתֵּן Эзр. 7. 20 и т. п.) на ряду съ יסחו (отъ נסח) [1]. Отъ библейско-арамейскаго нирабское нарѣчіе отличается

разсказанному въ 8-й главѣ книгѣ Числъ (Wellhausen, Gesch. d. Volk. Israel 1878 p. 332: «man denke sich Aharon und Mose die 22000 Menschen schwingen!»). Предлагаемое нами пониманіе глаг. הניף (съ вин. пад. лица или вещи) въ значеніи הניף על «махать надъ кѣмъ-либо», т. е. обмахивать кого-либо = נוף (Притч. 7.17: נפתי משכבי מר; Вульг. aspersi cubile meum myrrha) устраняетъ всякія сомнѣнія въ достовѣрности библ. повѣствованія (потому-что обмахнуть 22000 человѣкъ, конечно, не представляетъ трудностей) и избавляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ всѣхъ искусственныхъ объясненій евр. слова, къ которымъ приходилось прибѣгать. Притомъ оно вполнѣ возможно съ точки зрѣнія правилъ еврейскаго синтаксиса; срв. напр. הגיד съ винит. пад. лица = הגיד על въ נגידנו Іер. 20.10 и, можетъ быть, въ יגיד רעים Іов. 17.5.

1) Срв. въ надписи изъ Теймы формы ינסחוהי (стр. 14), יהנפק (стр. 21) и т. п.

преимущественно своеобразными звуковыми явленіями, которыя характеризуютъ языкъ нѣкоторыхъ (древнѣйшихъ) арамейскихъ надписей, какъ напр. надписи изъ Теймы и зенджирлійскихъ надписей), а именно: шипящія стоятъ обыкновенно тамъ, гдѣ въ позднѣйшихъ арамейскихъ діалектахъ стоятъ зубныя, напр. имѣемъ זנה, זא «этотъ, эта» (вм. דנה, דא), זי «который» (вм. די), נצר «охранять, хранить» (вм. נטר), אשר «мѣсто» (вм. אתר). Иначе говоря, въ извѣстномъ фонетическомъ законѣ, установленномъ для семитическихъ языковъ:

еврейско-финик. ז = араб. ذ = арам. ד
еврейско-финик. שׁ = араб. ث = арам. ת
еврейско-финик. צ = араб. ظ = арам. ט

нирабскія надписи (подобно зенджирлійскимъ надписямъ, надписи изъ Теймы и еще нѣкоторымъ древне-арамейскимъ надписямъ) тѣсно примыкаютъ къ еврейско-финикійской группѣ. Нирабское нарѣчіе отличается еще отъ всѣхъ извѣстныхъ арамейскихъ нарѣчій образованіемъ 3 лица множ. числа муж. р. въ имперфектѣ на û, не на ûn, напр. יסחו (Нир. I 9), יהאבדו (Нир. I 11), יהבאשו (Нир. II 9). Въ обоихъ этихъ отступленіяхъ мы видимъ вліяніе или ханаанской или даже ассирійской рѣчи.

Въ лексическомъ отношеніи замѣчается существенная разница между нирабскими и зенджирлійскими надписями. Въ первыхъ не встрѣчается ни одного изъ характерныхъ еврейско-ханаанскихъ словъ, которыя напр. преобладаютъ въ такой степени въ надписяхъ изъ Зенджирли. Исключеніе составляетъ одно лишь слово למען «чтобы» (1 разъ во II-ой нирабской надписи); хотя это чтеніе въ данномъ мѣстѣ еще и оспаривается, но по нашему убѣжденію только при помощи такого ханаанизма получается извѣстный связный смыслъ и поэтому онъ долженъ быть допущенъ. Съ другой стороны обиліе при небольшомъ объемѣ надписей столь характерныхъ арамейскихъ выраженій, какъ כטל «убивать» (=קטל) или הַבְאֵשׁ (*Haphel* отъ באש) «дѣлать дурнымъ, злымъ», כמר «жрецъ», הן «если» и т. д. не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что нирабскій діалектъ въ сравненіи съ зенджирлійскимъ есть *въ настоящемъ смыслѣ слова арамейскій* діалектъ. Въ зенджирлійскихъ надписяхъ понятіе «убивать» передается напр. не чрезъ קטל, а только чрезъ еврейско-ханаанское הרג.

Изъ ассиро-вавилонскаго языка заимствовано, вѣроятно, совершенно необычайное въ арамейскихъ діалектахъ שׁ = ассир. ša (= арам. די, דְ) для обозначенія родительн. пад. (Нир. I 1; Нир. II 1). Можетъ быть, ассирійское вліяніе сказалось и въ употребленіи мѣстоим. формы את («ты») съ уподобленіемъ буквы נ = ассир. atta.

Орѳографія надписей во многихъ отношеніяхъ крайне любопытна. Обращаемъ прежде всего вниманіе на не встрѣчавшееся до сихъ поръ *нигдѣ* своеобразное правописаніе отрицанія לא безъ א, т. е. ל, напр. לאתאחז (Нир. II 4) = לא אתאחז; ול שמו (Нир. II 6) = ולא שמו; ל תהנם (Нир. II 8) = לא תהנם. Не менѣе замѣчательно правописаніе словъ ארצתא (Нир. I 7, съ суффиксами ארצתי Нир. II 8, ארצתה Нир. I 4) = ערסא «ложе», и יכטלוך (Нир. I 11) = יקטלוך «да убьютъ тебя». Обѣ послѣднія особенности объясняются, конечно, діалектическими особенностями нирабскаго нарѣчія. Припомнимъ правописаніе כיצא = קיצא («лѣто») въ строительной надписи Баррехаба изъ Зенджирли, כפרא = קברא въ набатейскихъ надписяхъ (хотя иного мнѣнія проф. Нёльдеке у Эйтинга, Nabat, Inschrift. aus Arab. p. 27) и извѣстные примѣры обмѣна ק съ כ въ арамейскомъ ܓܚܟ נחך = евр. צחק «смѣяться» (но и въ араб. ضَحِكَ) или эдесское ܩܰܫܳܬܳܐ «стрѣлокъ» = ܩܫܬܐ, קַשָּׁת (отъ ܩܶܫܬܳܐ = קֶשֶׁת = قَوْس) и т. п.[1]). Обмѣнъ צ съ ס въ ארצתא = ערסתא также не представляетъ ничего безусловно невиданнаго въ семитическихъ языкахъ (срв. евр. צחק = שׂחק «смѣяться» и другіе примѣры у Wright'a въ Lectures on the comparat. Grammar of the semit. Languages p. 60). Въ ослабленіи первоначальнаго ע въ א можно видѣть вліяніе ассиро-вавилонскаго языка, гдѣ всѣ гортанныя (за исключеніемъ $\breve{h}$ = خ) слились, какъ извѣстно, въ א и гдѣ наше слово звучитъ iršu = ארשא (Delitzsch, Assyrische Lesestücke[3] p. 138).

Но самымъ существеннымъ остается фактъ, что мы стоимъ на арамейской почвѣ и имѣемъ дѣло съ настоящимъ арамейскимъ, не съ ханаанско-арамейскимъ діалектомъ, какъ въ зенджирл. надписяхъ. Это обстоятельство, какъ мы увидимъ, крайне важно, такъ какъ позволяетъ установить нѣкоторыя положенія касательно древности арамейской рѣчи въ Сиріи.

IV.

Но перейдемъ теперь къ содержанію надписей. Хотя обѣ плиты, какъ уже было нами замѣчено, прекрасно сохранились и всѣ буквы, за исключеніемъ одной или двухъ, совсѣмъ ясны, и хотя благодаря свойству самого типа письма нѣтъ возможности смѣшать одной буквы съ другою (въ архаическомъ финикійскомъ алфавитѣ всѣ буквы, какъ извѣстно, рѣзко разли-

1) Частый переходъ начальнаго כ въ ק составляетъ напр. діалектическую особенность мандейскаго нарѣчія, см. Nöldeke, Mand. Gramm. p. 39 (срв. Lindberg, Vergl. Gramm. d. semit Sprach. p. 41 ss.).

чаются), тѣмъ не менѣе смыслъ нѣкоторыхъ мѣстъ, особенно во второй, большей по объему надписи, не совсѣмъ ясенъ для осторожныхъ семитологовъ и является возможность разныхъ толкованій. Этому виною отчасти употребленная въ нирабскихъ надписяхъ система непрерывнаго письма (scriptio continua), т. е. безъ раздѣленія отдѣльныхъ словъ, отчасти наши крайне отрывочныя знанія въ древне-арамейской рѣчи VIII—VII вѣковъ до Р. Х. Надо помнить, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ древнѣйшими памятниками арамейской рѣчи, между которыми и извѣстными намъ до сихъ поръ старѣйшими, болѣе или менѣе значительными, текстами въ книгахъ Эзры и Даніила лежатъ нѣсколько столѣтій. Болѣе близкіе по времени къ нирабскимъ надписямъ арамейскіе памятники, напр. надпись изъ Теймы или египетско-арамейскія плиты (саккарская и другія) слишкомъ незначительны по содержанію, чтобы оказать существенную помощь.

Первая нирабская плита съ изображеніемъ молящагося жреца имѣетъ слѣдующую надпись (вокругъ изображенія жреца):

1 שנזרבן כמר
2 שהר בנרב מת
3 וזנה צלמה
4 וארצתה
5 מן את
6 תהנס צלמא
7 זנה וארצתא
8 מן אשרה
9 שהר ושמש ונכל ונשך יסחו
10 שמך ואשרך מן חין ומות...ה
11 יכטלוך ויהאבדו זרעך והן
12 תנצר צלמא וארצתא זא
13 אחרה ינצר
14 זי לך.

«*Назарбана, жреца Сагра въ Нерабѣ, умершаго. И это его изображеніе и его гробница. Ты, который похитишь это изображеніе и гробницу съ ея мѣста, пусть Сагръ, Шамашъ, Никкалъ и Нускъ исторгнутъ твое имя и твое мѣсто изъ* [*среды*] *живыхъ и смертью да убьютъ тебя и истребятъ сѣмя твое! А если ты сохранишь изображеніе и эту гробницу, да сохранитъ другой, что у тебя!*».

Объясненіе необычайныхъ формъ и словъ:

שׁ = ассир. ša = арам. דִּי, ܕ.

כמר = арам. כמרא (надпись изъ Теймы), כומרא (въ таргумахъ), ܟܘܡܪܐ = כמר* въ כְּמָרִים (II Цар. 23. 5; Ос. 10. 5; Соф. 1. 4).

שהר = арам. סיהרא, ܣܗܪܐ, библ. סַהַר (Пѣснь Пѣсн. 7. 3; срв. שׂהרנים Ис. 3. 18) «луна».

ארצתא (стр. 4 и 12; во второй надп. стр. 8), какъ указалъ уже Кл.-Г., есть арам. ערסא «ложе» (встрѣчается и женская форма ערסתא, см. напр. таргумъ Онкелоса къ Исх. 7. 28: ערסתך = евр. מטתך, singul.). Въ нашихъ надписяхъ слово имѣетъ значеніе «гробница, саркофагъ», какъ евр. ערש Второз. 3. 11; срв. употребленіе משכב во II Паралип. 16, 14 [1]).

Слово תהנם (стр. 6; во второй надп. стр. 8 и 9), судя по контексту, должно обозначать въ нашихъ надписяхъ что-либо въ родѣ «уносить, выносить, похищать» и т. п.; это ясно видно изъ сопоставленія трехъ мѣстъ:

Нир. I стр. 6: מן את תהנם צלמא זנה וארצתא מן אשרה

Нир. II стр. 8: למען לאחרה לתהנם ארצתי

Нир. II стр. 9: מן את תעשק ותהנסני

Но этимологія формы не вполнѣ ясна. Она можетъ быть произведена 1) отъ הנם (въ *Qal* или *Pa'el*), 2) отъ נום (въ *Haph'el*), 3) отъ נסם (въ *Haph'el*), и пожалуй даже 4) отъ נסה или נסא (въ *Haph'el*). Первое производство принадлежитъ Г. Гофману, который признаетъ это הנם за אנם таргумовъ (въ *Qal*) «похищать» [2]). Второе предлагаетъ Галеви, считая нашу форму за *Haph'el* отъ глаг. נום (= евр. נוס «бѣжать») въ значеніи «retirer, déplacer». Третье производство за отсутствіемъ подходящаго арамейскаго глагольнаго корня не нашло сторонниковъ. Наконецъ, въ пользу четвертой этимологіи для нашей формы, предпочитая ее, повидимому, остальнымъ, склоняется Клермонъ-Ганно (не высказываясь, впрочемъ, все-же окончательно); по мнѣнію послѣдняго, תהנם въ нашихъ надписяхъ можно разсматривать какъ *Haph'el* отъ נסה = נסא съ кореннымъ א (= евр. נשׂא) «enlever», т. е. читать תְהֵנֵם вмѣсто обыкновеннаго תהנסה или תהנסא [3]).

---

1) Такое же значеніе имѣетъ משכב и въ извѣстной финик. надп. Эшмуназара (срв. G. Hoffmann, Ueber einige phönik. Inschriften pp. 44—45).

2) Напр. въ Таргумѣ Онкелоса къ Быт. 21, 25; 31, 31; Лев. 19, 13; Втор. 28, 31 (вездѣ для передачи גזל евр. текста).

3) Слѣдуетъ замѣтить, что такая допускаемая Клермонъ-Ганнó для нирабскихъ надписей *scriptio defectiva* совершенно неизвѣстна въ подобныхъ случаяхъ въ арамейскихъ текстахъ и могла бы быть допущена лишь въ финикійскихъ надписяхъ. Въ древнѣйшихъ арамейскихъ текстахъ, какъ напр. въ книгахъ Эзры и Даніила, господствуетъ, какъ извѣстно, правописаніе съ *matres lectionis* א или ה (для передачи конечнаго ē); произведенный нами нарочно подсчетъ формъ по изданіямъ С. Бэра далъ для имперфекта всѣхъ

Изъ приведенныхъ объясненій мы безусловно считаемъ предложенное Г. Гофманомъ объясненіе наиболѣе правдоподобнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: a) существованіе арамейскаго глагола אנם (въ *Qal*) не подлежитъ никакому сомнѣнію [1]); b) употребленіе даннаго глагола въ таргумахъ съ винит. пад. *похищаемаго* предмета или лица и съ винит. пад. лица, *у которого что-либо похищаютъ* [2]), вполнѣ совпадаетъ съ употребленіемъ нашей формы תהנם въ обѣихъ нирабскихъ надписяхъ и оба значенія «похищать что-либо» (или кого-либо) и «грабить кого-либо» прекрасно подходятъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ къ контексту; c) звуковое равенство הנם = אנם не можетъ возбуждать никакихъ недоумѣній или возраженій, такъ какъ обмѣнъ буквъ ה и א (или лучше ослабленіе ה въ א) не представляетъ ничего необыкновеннаго для семитическихъ, и въ частности арамейскихъ діалектовъ [3]).

אשר (стр. 8 и 10) есть фонетически-правильный для ханаанской (еврейско-финикійской) группы и для ассирійскаго (гдѣ это слово звучитъ

основъ отъ ל"ה 47 примѣровъ съ א на 13 примѣровъ съ ה (и только 1 примѣръ въ Дан. 5, 12 съ י), а для дѣйствительнаго причастія въ *Qal* наоборотъ 42 примѣра съ ה на 8 примѣровъ съ א (и ни одного съ י). Въ позднѣйшихъ еврейско-арамейскихъ текстахъ (таргумахъ, талмудахъ) здѣсь получило полное господство правописаніе съ י. Въ эдесскомъ діалектѣ господствуетъ, какъ извѣстно, правописаніе съ א.

1) Примѣры изъ таргумовъ можно найти въ изобиліи въ Chald. Wörterb. über die Targumim д-ра Леви. Обращаемъ, однако, вниманіе, что употребленіе глагольнаго корня אנם въ еврейско-арамейскомъ въ значеніи «rapuit» (Merx, Chrestom. targumica p. 171) должно строго отличать отъ употребленія того же глагола (въ томъ же діалектѣ) въ родственномъ значеніи «vim intulit, coëgit»; только послѣднее значеніе замѣчается въ этомъ глагольномъ корнѣ въ эдесскомъ діалектѣ (въ *Ethpeʿel*: ܐܬܐܢܣ «coactus est» и *Paʿel*, см. Payne-Smith, Thesaur. Syriacus s. v.) и уже въ библейско-арамейскомъ (Дан. 4,6: וכל רז לא אנס לך; срв. Эсѳ. 1,8).

2) Примѣръ употребленія глаг. אנם съ винит. пад. *похищаемаго* предмета имѣемъ въ таргумѣ Онкелоса къ Быт. 31, 31: אמרית דילמא תינוס ית בנתך מיני «я сказалъ (себѣ): чтобы ты не похитилъ у меня моихъ дочерей»; съ винит. же пад. лица, *у котораго что-либо похищаютъ*, находимъ напр. глаг. אנם въ пророческомъ таргумѣ къ Суд. 9, 25: ואנסין ית כל די עבר עליהון «и они грабили каждаго, который проходилъ мимо нихъ». Соотвѣтственно такому двоякому употребленію, и страдат. прич. אנים можетъ имѣть двоякое значеніе: «похищенный» (напр. въ таргумѣ Онкелоса къ Второз. 28, 31: חמרך יהי אנים «оселъ твой будетъ похищаемъ») и «ограбленный» (напр. въ томъ же таргумѣ къ Втор. 28, 29: ותהי ברם עשיק ואנים כל יומיא «и ты будешь только подвергаться насилію и ограбленію всѣ дни»). Нечего и говорить, что, въ этомъ двоякомъ употребленіи и значеніи, арам. אנם совершенно совпадаетъ съ евр. глагольнымъ корнемъ גזל (для передачи послѣдняго арам. אנם обыкновенно и употребляется въ таргумахъ), срв. напр. страдат. прич. גזול въ Второз. 28, 31 съ גזול Втор. 28, 29.

3) См. G. Dalman, Grammatik d. jüd-palästin. Aramäisch pp. 68—69 и Th. Nöldeke, Mandäische Grammatik pp. 61 ss. Замѣтимъ, однако, что, по мнѣнію Линдберга (Vergleich. Grammat. d. semit. Sprachen I p. 28 ss.), мы имѣемъ дѣло здѣсь не съ фонетическимъ измѣненіемъ, а съ измѣненіемъ, вызваннымъ морфологическимъ уподобленіемъ (Analogiebildung).

ašru, въ *stat. constr.* ašar) эквивалентъ общеупотребительнаго арамейскаго слова [א]אתר «мѣсто» (чрезъ промежуточное араб. اثر); поэтому, весьма вѣроятно, что мы имѣемъ дѣло здѣсь съ заимствованнымъ изъ ассирійскаго (или ханаанскаго?) произношеніемъ. Въ нашей надписи имѣемъ первый не подлежащій спору примѣръ употребленія существ. אשר въ арамейскомъ [1]).

Форма יסחו (стр. 9) происходитъ, конечно, отъ נסח «вырывать» съ необычайнымъ, собственно говоря, уподобленіемъ נ; срв. תנצר (стр. 12) и ינצר (стр. 13), а также ינסחוהי въ арамейской надписи изъ Теймы (стр. 14) [2]).

חין (въ стр. 10) мы считаемъ вмѣстѣ съ Галеви за множ. число отъ прилагат. חי «живой» и понимаемъ въ смыслѣ библ. ארץ חיים; срв. напр. Псал. 52. 7: ויסחך מאהל ושרשך מארץ חיים (гдѣ мы находимъ и глаголъ נסח) «и да исторгнетъ тебя изъ шатра и да искоренитъ тебя изъ страны живыхъ». Г. Гофманъ и Кл.-Г. видятъ въ этой формѣ *plurale tantum* (= евр. חיים) «жизнь». Но выраженіе «исторгнуть имя чье-либо и мѣсто чье-либо изъ жизни» намъ представляется весьма искусственнымъ.

Въ концѣ строки 10-й мы читаемъ (по фототипіи) מותתה и видимъ въ этомъ словѣ, которое мы соединяемъ синтаксически съ послѣдующимъ יכטלוך, такъ называемый *абсолютный объектъ* арабскихъ грамматиковъ (مفعول مطلق), представленный однако, не масдаромъ соотвѣтствующаго глагола, но абстрактнымъ существительнымъ, по значенію сходнымъ съ глаголомъ, который управляетъ имъ [3]). Съ нашимъ выраженіемъ מותתה יכטלוך «смертью да убьютъ тебя» можно сопоставить напр. въ эдесскомъ ܡܘܬܐ ܡܩܛܠ ܡܪܝܪܐ ܐܢܐ ܠܟܘܢ (Nöldeke, Mand. Grammat. p. 400 Anm. 2) «горькою смертью я умерщвлю васъ»; срв. также въ пророческомъ таргумѣ къ Іер. 18. 21: וגבריהון יהון קטילי מותא «и мужи ихъ будутъ убиты смертью» (= ואנשיהם יהיו הֲרֻגֵי מָוֶת) [4]). Мы отступаемъ такимъ образомъ здѣсь отъ

---

1) Въ надписяхъ изъ Зенджирли наше слово употреблено, повидимому, въ двухъ мѣстахъ въ значеніи существительнаго, именно въ надписи Панамму (стр. 27) и въ I надписи Баррехаба (строка 18) согласно объясненію Д. Г. Мюллера въ Wiener Zeitschr. für d. Kunde d. Morgenl. VII Bd. 1893, pp. 18, 66. Но общій смыслъ данныхъ мѣстъ въ виду поврежденнаго состоянія текста далеко не ясенъ и чтеніе вѣнскаго оріенталиста еще не можетъ считаться установленнымъ.

2) Примѣры изъ библейско-арамейскаго довольно многочисленны; см. Kautzsch, Grammat. d. bibl.-aramäischen pp. 67 и 28.

3) См. W. Wright, Grammar of the Arab. Laug. [2] II p. 57 Rem. *a* и для арамейскихъ діалектовъ Th. Nöldeke, Mand. Gramm. pp. 399 ss.

4) Въ синтаксическомъ отношеніи קטילי מותא (= הֲרֻגֵי מָוֶת) конечно, представляетъ совершенно другое явленіе. Абсолютный объектъ замѣненъ здѣсь родительнымъ падежемъ въ зависимости отъ именнаго управленія причастій и все выраженіе есть примѣръ такъ называемаго *не-истиннаго* (формальнаго) сочетанія, الاضافة غير الحقيقيّة или الاضافة اللفظيّة араб. грамматиковъ, см. W. Wright l. c. pp. 239—240, 215 (срв. Gesenius-Kautzsch, Hebr. Gramm.[26] pp. 412 ss.).

всѣхъ другихъ изслѣдователей нашей надписи, видящихъ еще слѣды какой-то буквы послѣ מות и предлагающихъ соотвѣтственно этому иныя, по нашему мнѣнію, рискованныя чтенія [1]).

אחרה (стр. 13 и, повидимому, также во второй надписи стр. 8) представляетъ по нашему мнѣнію древній арамейскій эквивалентъ евр. אַחַר и араб. آخَر «другой». Во всѣхъ позднѣйшихъ арамейскихъ діалектахъ эта форма уступила мѣсто болѣе полной съ נ (въ эдесск. ܐܚܪܢܐ, въ евр.-арам. אחרינא, также אוחרנא и חורנא, въ манд. הורינא), но болѣе древнее אחרא сохранилось еще въ сложномъ выраженіи יומחרא «другой день, слѣдующій день» (= יומא + חרא изъ יומא אחרא), встрѣчающемся въ еврейско-арамейскихъ діалектахъ, особенно въ такъ называемыхъ іерусалимскихъ таргумахъ [2]). Конечное ה указываетъ на *stat. emphat.* и нѣтъ, по нашему

---

1) Всѣ изслѣдователи видятъ въ словѣ, стоящемъ, по ихъ мнѣнію, за מות, ближайшее опредѣленіе рода смерти, которымъ жрецъ грозитъ похитителю его гробницы. Галеви въ своей послѣдней замѣткѣ о нашихъ надписяхъ остановился на чтеніи מות [מ]חה, что онъ считаетъ возможнымъ перевести «d'une mort foudroyante». Кл.-Г. читаетъ מות לחה (и это чтеніе принято безъ оговорокъ Лидзбарскимъ въ его Handbuch der nordsemit. Epigraphik I Th., pp. 445 и 502), но, предлагая разныя сопоставленія, отказывается самъ объяснить этимологически слово לחה (l. c. p. 198: «je ne sais comment l'expliquer au juste étymologiquement»); смыслъ выраженія по мнѣнію Кл.-Г. долженъ быть что-либо въ родѣ «de malemort» (l. c. p. 199). Наконецъ, Г. Гофманъ держится чтенія מות להר, или מות לחד, и предлагаетъ слѣдующіе переводы этихъ словъ: 1) לחר = לא חר «[den Tod] eines Unedlen, Gemeinen», гдѣ חר, конечно, должно обозначать то же, что эдесск. ܚܐܪܐ и евр.-арам. חורא въ выраж. בר חורין и т. п. = حُرّ «свободный»; 2) לחד = לחוד «und möge einzig und allein, vor allen denkbaren andern Strafen, dich tödten» (здѣсь Г. Гофманъ указываетъ на употребленіе въ евр.-арамейскомъ слова לחדא въ значеніи евр. מאד); 3) въ своемъ переводѣ всей надписи этотъ ученый предлагаетъ съ знакомъ вопроса слѣдующій переводъ нашего выраженія (не давая никакихъ ближайшихъ поясненій): «und dich jedenfalls (?) Todes tödten». Мы позволимъ себѣ уклониться отъ критики подобныхъ объясненій.

2) Примѣры можно найти у Дальмана (Grammat. d. jüd.-palästin. Aramäisch p. 170) и Леви (Chald. Wörterb. über d. Targumim s. v.): напр. Быт. 19, 34 евр. ויהי ממחרת въ I іерусал. таргумѣ переведено והוה מיומחרא; Исх. 19, 10 евр. היום ומחר переведено въ томъ же таргумѣ יומא דין ויומחרא и др. п. Замѣчательно, что и раздѣльно кое-гдѣ встрѣчается יומא אחרא (въ значеніи евр. מחר въ таргумѣ II Паралим. 20, 16 по изданію Лагарда; у Леви l. c. יומא חרא) и יומא חרא (вавил. Талм. тракт. Bābā Meçī'ā 17 *a*: למחר וליומא חרא, срв. тракт. Маккōтъ 22 b: למחר וליומא אוחרא, и тракт. Эрўбӣнъ 40 b: למחר וליום אוחרא, но въ тракт. Ta'anӣтъ 12 b и въ мюнхенской рукописи въ тракт. Маккōтъ l. c. и тракт. Эрўбӣнъ l. c. уже читаемъ למחר וליומא אחרינא, съ замѣною אחרה болѣе полною формою אחרינא). Отъ יומחרא только одинъ шагъ къ формѣ מחרא, встрѣчающейся напр. въ выраженіи מחרא דמחר «послѣ-завтра» (приведено у Леви l. c.) и къ общеизвѣстному нарѣчію מְחַר и ܡܚܪ. Мы убѣждены, что и евр. מָחָר такого же происхожденія и что предложенное уже Гезеніусомъ (Thesaur. s. v.) производство изъ יום אָחָר, гдѣ אָחָר есть исчезнувшій въ евр. языкѣ эквивалентъ араб. آخَر, остается до сихъ поръ, несмотря на всѣ возраженія новѣйшихъ ученыхъ (см. особенно E. König, Histor.-krit. Lehrgebäude d. Hebr. Spr. II Hälfte 1 Th. p. 263), все-же самой лучшею, даже единственною болѣе или менѣе вѣроятною изо всѣхъ предложенныхъ этимологій.

мнѣнію, необходимости для объясненія прибѣгать къ искусственной формѣ אֲחֵרֵה (образованной отъ корня при помощи окончанія ê, подобно לִבְנֵה אִשֵּׁה и т. п.), какъ это дѣлаетъ Г. Гофманъ.

זי לך (стр. 14) = обычному арам. די לך (въ библ.-арам. еще раздѣльно, напр. Дан. 2. 10: די־לה) и דילך, спр. ܕܝܠܟ и т. д.

V.

Вторая надпись болѣе содержательна, чѣмъ первая, но за то представляетъ больше трудностей для пониманія. Особенно большое разногласіе возбудили 5-я и 6-я строки этой надписи. Главный камень преткновенія представляетъ сочетаніе четырехъ буквъ יוהו въ началѣ 6-ой строки, которое различно объясняется Галеви, Клермонъ-Ганно и Г. Гофманомъ. Послѣ внимательнаго, неоднократнаго изученія фотографическаго снимка намъ также удалось напасть на одну новую комбинацію буквъ и мы можемъ представить съ своей стороны четвертое и, какъ мы позволяемъ себѣ думать, наиболѣе правдоподобное объясненіе загадочнаго начала 6-й строки.

Всѣ изслѣдователи читаютъ нашу надпись слѣдующимъ образомъ (т. е. разбивая *scriptio continua* на извѣстныя группы буквъ):

1 שאגבר כמר שהר בנרב
2 זנה צלמה בצדקתי קדמוה
3 שמני שם טב והארך יומי
4 ביום מתת פמי ל אתאחז מן מלן
5 ובעיני מחזה אנה בני רבע בכון
6 יוהו מאת המו ול שמו עמי מאן
7 כסף ונחש עם לבשי שמוני למען
8 לאחרה ל תהנס ארצתי מן את תעשק
9 ותהנסני שהר ונכל ונשך יהבאשו
10 ממתתה ואחרתה תאבד. [1])

---

1) Чтеніе אתאחז въ 4-ой строкѣ и תעשק (безъ ן) въ 8-ой строкѣ теперь окончательно установлено. Галеви и Г. Гофманъ, основываясь на невѣрной транскрипціи אתזח, потратили много усилій для объясненія этой несуществующей въ дѣйствительности формы.

Первыя четыре строки не представляютъ трудностей для пониманія и всѣми переводятся согласно такъ:

1. «Агбара, жреца Саһра въ Нерабѣ.

2. Это его изображеніе. За праведность мою передъ нимъ

3. онъ далъ мнѣ доброе имя и продлилъ мои дни.

4. Въ день смерти уста мои не были заперты для словъ....

Здѣсь только слѣдуетъ отмѣтить во 2-ой строкѣ замѣчательное для древняго нарѣчія отпаденіе буквы י въ мѣстоим. суфф. והי—, т. е. קדמוה вм. общеупотребительнаго въ литературныхъ арамейск. діалектахъ קדמוהי. Въ 4-й строкѣ форма מתת = מִיתוּת таргумовъ; здѣсь можно было бы, однако, скорѣе ожидать י въ концѣ, т. е. מתתי = מִיתוּתִי «моей смерти» [1]).

Въ пониманіи 5-й и начала 6-й строки до слова ולשמו всѣ изслѣдователи надписи расходятся не только въ частностяхъ, но и въ общемъ. По Галеви и Клермонъ-Ганнó фраза, начинающаяся словомъ ובעיני, стоитъ въ самой тѣсной связи съ предшествующею 4-ю строкою и составляетъ съ ней логически одно цѣлое. Г. Гофманъ отдѣляетъ ее отъ предъидущаго и видитъ здѣсь начало собственной рѣчи, т. е. тѣхъ מלן, для которыхъ «не были заперты уста» жреца въ день смерти. Для полнаго ознакомленія интересующихся съ предложенными объясненіями этого труднаго мѣста нашей надписи и чтобы дать вмѣстѣ съ тѣмъ ясное представленіе незнакомымъ съ дѣломъ о размѣрѣ колебаній, возможныхъ при разборѣ памятниковъ древне-семитической эпиграфики, мы помѣщаемъ здѣсь рядомъ *verbatim* переводы Галеви, Клермонъ-Ганнó и Г. Гофмана.

Галеви.	Клермонъ-Ганнó.	Г. Гофманъ.
5. et de mes yeux qu'ai-je vu? les enfants de la quatrième génération: exactement	et de mes yeux j'ai vu mes fils de la quatrième génération, de telle sorte,	«Und mit meinen Augen was sehe ich! Kinder der vierten Generation um mich weinen;
6. ce jour-là ils étaient cent etc.	qu'ils atteignaient la centaine etc.	oh (seht), ihrer hundert!».

Переводы эти основываются на слѣдующемъ пониманіи отдѣльныхъ группъ и словъ. Въ 5-й строкѣ מחזה по Галеви и Гофману = מָא חָזֵה

---

1) Съ выраж. יום מתת въ нашей надписи срв. приводимый д-ромъ Леви въ Chald. Wörterb. über die Targum. (II p. 34) примѣръ изъ таргума къ Пс. 4, 5: ואדכרו יומי מיתותא. *Scriptio defectiva* въ מתת напоминаетъ правописаніе слова שרתא (= שירותא) «обѣдъ» въ извѣстномъ луврскомъ арамейскомъ папирусѣ, см. Corp. Inscript. Semit. Pars II t. I № 146.

(гдѣ חזה, конечно, есть причастіе отъ глаг. חזה «видѣть» въ *Qal*), но по Клермонъ-Ганнó מחזה составляетъ одно слово и есть причастіе отъ того же глаг. въ *Paʿel*, хотя Клермонъ-Ганнó самъ признаетъ, что употребленіе глаг. חזה въ *Paʿel* совершенно неизвѣстно ни въ одномъ изъ арамейскихъ діалектовъ [1]). Выраженіе בני רבע (въ той-же строкѣ) должно обозначать по мнѣнію всѣхъ трехъ ученыхъ то же, что библ. *pluralis* רִבֵּעִים въ выраженіи עַל שִׁלֵּשִׁים וְעַל רִבֵּעִים (Исх. 20. 5; 34. 7 и друг. под.); никто изъ изслѣдователей не объяснилъ, однако, ясно, что̀ за именную форму представляетъ и что̀ собственно обозначаетъ нашъ *singularis* רבע [2]). Группа בכן въ концѣ 5-й строки по Клермонъ-Ганнó и Галеви должна значить то же, что еврейско-арамейское בכן или בכין таргумовъ (находится уже въ библ. текстѣ въ Экклез. 8. 10 и Эсѳ. 4. 16), т. е. «tunc, sic» и т. п.; по Гофману בכון = בכוני, т. е. перфектъ отъ глаг. בכה «плакать» въ *Qal* или въ *Paʿel* съ мѣстоим. суфф. Въ 6-ой строкѣ загадочное יוהו пытался объяснить собственно только Гофманъ. Галеви рѣшительно признаетъ это сочетаніе невозможнымъ: «le mot יוהו présente une forme impossible, il doit être ramené à יומהו *ce jour-là»;* опущеніе מ на письмѣ произошло по Галеви вслѣдствіе превращенія его въ слабый носовой звукъ (une nasalisation légère). Примѣровъ такого явленія въ древнихъ семитическихъ діалектахъ Галеви, къ сожалѣнію, не приводитъ. По Клермонъ-Ганнó יוהו слѣдуетъ считать, несмотря на странное правописаніе, за 3 л. множ. числа имперфекта *Qal* отъ глаг. הוה, т. е. за особенную, «правильную или неправильную», форму вмѣсто обычной יהוו [3]). Клермонъ-Ганнó считаетъ возможнымъ допустить такую форму отъ הוה въ виду того обстоятельства, что «въ языкѣ Талмуда этотъ глаголъ претерпѣваетъ всевозможныя видоизмѣненія въ орѳографіи». Но ни въ одномъ арамейскихъ нарѣчіи, насколько

---

1) Клермонъ-Ганнó справедливо считаетъ מ въ מחזה весьма стѣснительнымъ для пониманія, замѣчая, что «s'il n'existait pas, la phrase ובעיני חזה אנה «et de mes yeux je vois» ou «j'ai vu», irait fort bien». Конечно, именно поэтому Галеви и Гофманъ отдѣляютъ מ отъ חזה. Къ מחזה = מא חזה можно указать на מז = ז + מא «то, что» въ зендживлійскихъ надписяхъ, см. напр. въ надписи Панамму (на статуѣ Гадада) въ строкѣ 4: ומז אש[אל מן] אלהי יתנו לי «и то, что я просилъ у моихъ боговъ, они дали мнѣ»; тамъ же стр. 22: ומז ישאל אל יתן לה הדד «и того, что онъ будетъ просить, пусть не дастъ ему Гададъ!» (срв. въ стр. 12 тамъ же: ומה אשאל מן אלהי מת ית[נ]ו לי, гдѣ мы понимаемъ מת = финик. המת = евр. המה «они»).

2) Галеви и Клермонъ-Ганнó не пытаются даже объяснять *singularis* רבע, ограничиваясь сопоставленіемъ רבעים = בני רבע. Гофманъ замѣчаетъ только: «in Nêrab ist רבע nicht Adjectivum, also wohl andrer Form» (т. е. иная, чѣмъ שלש и רבע въ библейскихъ формахъ).

3) Étud. d'archéol. orient. II, p. 203 ss: «correcte ou non, cette forme correspond à une prononciation particulière, impliquant pour la première syllabe une vocalisation *ou* ou *au*: youhou, yauhou?»

намъ извѣстно, подобная орѳографія не встрѣчается [1]). Никакихъ другихъ доводовъ, однако, въ пользу возможности существованія такой формы въ древнѣйшихъ діалектахъ Клермонъ-Ганно не приводитъ. Мы считаемъ оба приведенныхъ объясненія прямо невозможными [2]). Болѣе серьезнымъ представляется намъ мнѣніе Г. Гофмана, который видитъ въ יוהו междометіе, тожественное фонетически съ эдесскимъ ܝܳܗܳܘ въ Пешиттѣ (Іер. 25. 30 и 48. 33) и стоящее въ тѣсномъ родствѣ еще съ нѣкоторыми семитическими частицами, употребляющимися при восклицаніяхъ. Противъ такого пониманія ничего нельзя, конечно, возразить, такъ какъ междометія во всѣхъ языкахъ способны принимать самыя причудливыя формы, и почему бы напр. существованіе восклицанія יוהו въ нирабскомъ нарѣчіи могло подлежать какому-либо сомнѣнію? Но мы полагаемъ, — да и самъ Гофманъ, повидимому, согласенъ съ этимъ [3]), — что для сохраненія предшествующаго בכון въ значеніи «они оплакиваютъ меня» необходимо отдѣлить начальное י въ 6-й строкѣ отъ послѣдующаго и соединить съ בכון въ концѣ 5-ой строки, т. е. читать בכוני (срв. שמוני въ 7-ой строкѣ); въ такомъ случаѣ, однако, созданное Гофманомъ междометіе יוהו распадается. Слѣдующая за загадочнымъ יוהו группа מאת המו всѣми изслѣдователями понимается одинаково, причемъ מאת принимается, повидимому, за *stat. absolut.* и за сказуемое къ המו (мѣстоим. личн. 3 л. множ. числа = הִמּוֹ въ Кн. Эзры 5. 11 и т. п.) [4]).

Изъ этихъ объясненій всѣ сколько-нибудь занимавшіеся семитическою филологіею въ состояніи, кажется, сами усмотрѣть, на какомъ непроч-

1) О всевозможныхъ формахъ имперфекта отъ глаг. הוה въ арамейскихъ діалектахъ см. E. Kautzsch, Grammat. d. Bibl.-aramäischen, p. 79; G. Dalman, Grammat. d. jüdisch-palästin. Aramäisch, p. 294; J. Petermann, Brevis linguae Samarit. gramm., p. 50; Th. Nöldeke, Ueber d. christlich-palästin. Dialect въ Zeitschr. d. D. Morg. Ges. XXII, p. 503; Th. Nöldeke, Kurzgef. Syr. Gramm.[1], p. 122; Th. Nöldeke, Mand. Gramm., p. 267.

2) Насъ удивляетъ, что именно объясненіе Галеви (יוהו = יום הו), менѣе другихъ обоснованное, попало предпочтительно предъ остальными въ словарь С. Кука (S. Cook, A Glossary of the aramaic Inscriptions p. 59).

3) «Am leichtesten würde sein בכוני והו מאתהמו *beweinen mich und zwar ihrer Hundert*». При такомъ дѣленіи словъ (принятомъ и Лидзбарскимъ въ его недавно вышедшемъ въ свѣтъ Handbuch d. nordsemit. Epigraphik I p. 445) והו могло бы, по мнѣнію Гофмана, относиться къ רבע, а מאתהמו (въ одномъ словѣ) представляло бы сказуемое къ нему. Являлась бы возможность такимъ образомъ избѣгнуть необходимости допустить въ нашей надписи *stat. absolutus* женскаго рода на ת, такъ какъ מאתהמו можно было бы сопоставить съ תלתיהון въ Дан. 3, 23 и т. д. Тѣмъ не менѣе читаемъ далѣе (l. c. p. 224 ss.): «aber wenn die Trennung der Wörter bei Hal. sich bestätigt, so giebt יוהו als Freudenruf über die grosse Zahl den besten Sinn».

4) Впрочемъ, Г. Гофманъ неохотно примиряется съ этимъ *stat. absol.* на ת (см. предъидущее замѣч.). По нашему мнѣнію, оба оборота, какъ מאת המו = «они суть сотня», такъ и מאתהמו (слитно) = «сотня ихъ» одинаково тяжелы въ синтаксическомъ отношеніи.

номъ фундаментѣ выстроены приведенные нами переводы 5-й и 6-й строкъ II нирабской надписи и въ какой степени они могутъ считаться окончательно установленными. Но кромѣ частностей они имѣютъ, по нашему мнѣнію, еще и одинъ болѣе общій серьезный недостатокъ, именно тотъ, что не заботятся объ установленіи внутренней связи между отдѣльными частями надписи. Какъ каждый можетъ ясно замѣтить, вся дальнѣйшая часть нашей надписи (начиная съ ולשמו въ 6-й строкѣ), гдѣ говорится, что покойнаго похоронили безо всякой утвари, а только съ платьемъ и т. д., остается безо всякой видимой связи съ предшествующими словами, въ которыхъ умершій долженъ выражать радость по случаю многочисленности своего потомства. Между тѣмъ обѣ части связаны союзомъ ו, что указываетъ на ихъ нѣкоторое взаимное соотношеніе. Въ виду всего этого, мы, естественно, никакъ не могли удовлетвориться предложенными другими изслѣдователями переводами и пытались сами поискать рѣшеніе загадки, представляющейся въ 5-й и 6-й строкахъ нашей надписи, при помощи какой-либо иной группировки буквъ. Исходной точкой намъ служила здѣсь глаг. форма בכוני, для полученія которой, какъ мы уже замѣтили выше, безусловно необходимо отдѣлить букву י въ началѣ 6-й строки отъ послѣдующаго и соединить съ группою בכון въ концѣ 5-й строки. Благодаря этой комбинаціи мы пришли къ совершенно иному дѣленію словъ въ первой половинѣ 6-й строки, чѣмъ всѣ другіе изслѣдователи. Отдѣленіе буквы י отъ загадочной группы יהוה открыло намъ два древнихъ арамейскихъ слова, прекрасно подходящихъ къ контексту, причемъ реальное существованіе ихъ въ арамейскихъ нарѣчіяхъ несравненно легче доказать, чѣмъ существованіе напр. имперфектной формы יהוה = יהוו и т. п. Прежде всего выдѣлилась перфектная форма 3 л. множ. ч. возвратной основы, אתהמו, синтаксически равноправная какъ съ предшествующимъ ей перфектомъ בכוני, такъ и съ послѣдующимъ перфектомъ же [ו]לשמו. Послѣ такого выдѣленія оставалась только группа והום, которая уже не представляла большихъ трудностей для пониманія. Мы въ ней тотчасъ признали союзъ וְ и древнюю арамейскую форму личнаго мѣстоименія 3 л. муж. рода הום. Въ отдѣльной формѣ она не сохранилась ни въ одномъ изъ вообще извѣстныхъ арамейскихъ діалектовъ, но въ качествѣ суффикса при именахъ, глаголахъ и частицахъ еще встрѣчается нерѣдко въ древнихъ арамейскихъ эпиграфическихъ и литературныхъ памятникахъ [1]). Впрочемъ, если-бы не сохра-

---

1) Суфф. הם (הום) употребляется еще часто въ арам. частяхъ книгъ Эзры и Даніила (напр. רָאשֵׁיהֹם Эзр. 5, 10, שְׁמָהָתְהֹם Эзр. 5, 10, עֲלֵיהֹם Эзр. 7, 24, לְהוֹם Эзр. 5, 3 и др. п. на ряду съ להון, עליהון, בניהון, נשיהון, и т. д.), находится и въ еще болѣе, мо-

нился ни въ одномъ изъ памятниковъ даже и мѣстоим. суфф. הוֹם (הֹם), самостоятельное личное мѣстоименіе 3 л. множ. ч. הוֹם (или הֹם), эквивалентъ евр. формы הֵם и араб. هُمْ, слѣдовало бы a priori предположить для арамейской вѣтви семит. языковъ. Но разъ реально существуетъ древне-арамейскій суффиксъ הם (הוֹם), то уже, конечно, не можетъ быть сомнѣнія, что ему предшествовала по времени соотвѣтствующая самостоятельная форма. Послѣдняя была, по всей вѣроятности, очень рано вытѣснена изъ употребленія удлиненной формой הִמּוֹ (= евр. הֵמָּה), которую находимъ въ библ.-арамейскомъ въ Книгѣ Эзры (но въ Книгѣ Даніила еще болѣе сложная форма הִמּוֹן); въ свою очередь и форма המו была вытѣснена позже, какъ извѣстно, составною формой אנון = эдесск. ܐܢܘܢ (и ܗܢܘܢ) и т. п. Мы увѣрены такимъ образомъ, что недовѣріе, съ которымъ всѣ болѣе или менѣе осторожные семитологи, вполнѣ естественно, вначалѣ отнесутся къ воскрешаемому нами архаичному личному мѣстоименію הוֹם (הֹם), уступитъ затѣмъ мѣсто убѣжденію, что такая форма дѣйствительно *реально* существовала и что именно она, а не другая, и должна была существовать въ древнѣйшемъ арамейскомъ языкѣ [1]).

жетъ быть, древнемъ арамейскомъ отрывкѣ въ Книгѣ Іереміи (въ לְהוֹם «имъ» 10, 11) и попадается еще изрѣдка въ палестинскихъ таргумахъ (напр. въ אבוהום, תרויהום, יתהום, и т. п., см. Dalman, Gramm. d. jüdisch-paläst. Aramäisch pp. 80, 98, 157, 178, 184). Что касается надписей, то суфф. הם находится уже въ строительной надписи Баррехаба изъ Зенджирли (VIII в.) и господствуетъ, какъ извѣстно, въ набатейскихъ надписяхъ (см. замѣчанія Нёльдеке въ J. Euting, Nabatäische Inschriften aus Arabien, p. 77). Наконецъ, этотъ суфф. находимъ еще въ одномъ изъ египетско-арамейскихъ папирусовъ Блакà (Corp. Inscr. Semit. pars II t. I № 145 A. Но въ большинствѣ арамейскихъ діалектовъ форма הוֹם и въ качествѣ суффикса была вытѣснена вторechoобразнымъ הוֹן, образованнымъ, по нашему мнѣнію, по аналогіи соотвѣтствующей формы женскаго рода הֵין (такого же мнѣнія Д. Г. Мюллеръ въ Wiener Zeitschr. für d. Kunde d. Morgenl. 1893, p. 124 и Линдбергъ, Vergleich. Grammat. d. Semit. Sprachen, p. 105 ss; иначе Циммернъ, Vergleich. Gramm. d. semit. Sprachen, p. 68 и Филиппи, Wesen u. Ursprung des Stat. Constructus etc., p. 183). Мы убѣждены, что, какъ буква ם искони служила въ семитическихъ языкахъ характеристической особенностью *мужской формы* личнаго мѣстоименія 3 лица множ. ч., такъ буква נ служила искони такою же характеристической особенностью соотвѣтствующей *женской формы* (הֵם и הֵנָּה, هُمْ и هُنَّ, срв. A. Merx, Grammatica Syriaca pp. 172—173). Позже это различіе было сглажено. То же отношеніе между обѣими формами было и въ мѣстоимен. суфф. 2 лица множ. числа и точно также это первоначальное различіе было постепенно сглажено въ арам. діалектахъ, но древняя форма כם еще употребляется иногда въ книгѣ Эзры (напр. въ אֱלָהֲכֹם 7.17 и לְכֹם 5.3, 5.9 и 7.24) и въ палестинск. таргумахъ (см. Dalman, l. c. pp. 79, 162, гдѣ, къ сожалѣнію, не приводится примѣровъ). Если чтеніе Д. Мюллера вѣрно (см. Wiener Zeitschr. für d. Kunde d. Morgenl. 1893 p. 67), то форма כם находится уже въ надписи Панамму изъ Зенджирли (строка 29: יאמר אחכם «sagt euer Bruder»).

1) Мы не ожидаемъ возраженій по поводу поражающей съ перваго взгляда *scriptio plena* въ הוֹם. Она, конечно, указываетъ на присутствіе въ этомъ словѣ первоначально-долгой гласной, т. е. = hûm (hôm?). Такъ какъ происхожденіе формъ личнаго мѣстоим.

Кромѣ этой любопытной находки архаичнаго мѣстоименія הם (הום), мы получили далѣе, благодаря новому дѣленію словъ, къ величайшему нашему удивленію еще архаичный арамейскій глаголъ אתהמו. Насколько намъ извѣстно, глаголъ этотъ исчезъ почти безслѣдно изъ обихода арамейскихъ діалектовъ и сохранился исключительно въ еврейско-арамейскомъ нарѣчіи таргумовъ, гдѣ еврейское выраженіе הִתְגֹּדֵד «дѣлать нарѣзы, шрамы на тѣлѣ (по умершемъ)» систематически передается, и только въ этомъ ритуальномъ значеніи [1]), *всегда* (начиная съ таргума Онкелоса) *однимъ и тѣмъ же глаголомъ* אתהמם, неизвѣстнымъ вообще въ другихъ діалектахъ [2]). Этотъ самый глаголъ долженъ, по нашему убѣжденію, скрываться и въ полученной нами формѣ אתהמו, которая грамматически будетъ соотвѣтствовать формѣ אתהממו таргумовъ (напр. въ пророч. таргумѣ въ I Цар. 18. 28 или Іер. 49. 3) въ значеніи евр. הִתְגֹּדְדוּ, т. е. «дѣлали себѣ на

---

3 лица въ семитич. языкахъ еще остается темнымъ, то возможны всякія предположенія и форма съ долгимъ û (ô ?) имѣетъ такое же право на существованіе, какъ и другія семитическія, соотвѣтствующія ей, формы هُمُ и הֵם. Замѣтимъ здѣсь, что именно такую форму съ первоначально-долгимъ û (только съ согласной נ, т. е. hûna) считаетъ напр. Филиппи (Wesen und Urspr. des Stat. Constr. im Hebr., p. 183) на основаніи чисто-теоретическихъ соображеній за первоначальную обще-семитическую форму для личн. мѣстоим. 3 л. множ. числа. Арабская форма هُمْ съ краткой гласной, не можетъ быть, конечно, выставлена въ видѣ аргумента противъ этого; здѣсь сказалось дѣйствіе того же, спеціально-арабскаго, фонетическаго закона, который вызвалъ сокращеніе первоначально-долгой гласной въ повелит. قُمْ = קוּם, ܩܘܡ (qûm) и т. п., см. напр. Zimmern, Vergleich. Grammat. d. semit. Sprachen, p. 51.

1) Но напр. въ Іер. 5, 7 и Мих. 4, 24 евр. глаг. התגדד передается въ таргумѣ арамейскимъ אסתייע «собираться въ кучу».

2) Мѣста приведены въ Chald. Wörterb. über d. Targum. etc. д-ра Леви s. v. Слѣдуетъ замѣтить, что во многихъ печатн. издд., а равно и въ нѣкоторыхъ рукк. находится ошибочное чтеніе אתחממו съ ח вм. ה (см. у Леви въ указ. мѣстѣ, а также A. Berliner, Targum Onkelos II, p. 53) и мы должны сознаться, что для защиты принятаго нами и упомянутыми учеными чтенія, кромѣ свидѣтельства рукописей, писанныхъ квадратнымъ еврейскимъ письмомъ и допускающихъ всегда возможность предположить смѣшеніе сходныхъ буквъ ח и ה, другой поддержки не имѣется; только наша надпись, писанная алфавитомъ, гдѣ буквы ח и ה строго различаются, убѣдительно говоритъ въ пользу чтенія אתהמם и т. д. Судя по постоянной ороографіи съ двумя מ, мы имѣемъ дѣло, повидимому, съ одною изъ возвратныхъ основъ глаг. корня המם, хотя въ виду ненадежной вокализаціи текста таргумовъ трудно сказать есть-ли это простая возвратная основа (къ *Qal*) = אִתְקְטֵל, подобно אִתְבְּזִין (A. Merx, Chrest. Targum., p. 175) или усилительно-возвратная основа = אִתְקַטַּל, подобно אִתְחַנַּן; срв. примѣры отъ обѣихъ основъ отъ корней ע"ע у Дальмана l. c. pp. 276—277. Что касается самого корня המם, то мы думаемъ, что онъ въ родствѣ съ араб. هَمَأَ «laceravit vestem»; не сюда ли принадлежитъ и существ. ܡܗܝܡܢܐ «евнухъ» отъ глаг. корня הום (или הים) = המם, המא, хотя по мнѣнію проф. Нёльдеке (см. Wiener Zeitschr. für d. Kunde d. Morgenl. 1898, p. 361) это слово значитъ «ursprünglich *der Zuverlässige* (Passiv-Part.), einer der vielen Euphemismen für diese Leute».

тѣлѣ шрамы» [1]). Весьма распространенный у дикихъ и даже полукультурныхъ народовъ древній обычай причинять себѣ увѣчье и наносить себѣ раны на тѣлѣ, въ видѣ умилостивительнаго обряда, при похоронахъ знатнаго или же близкаго лица очень хорошо извѣстенъ. Онъ былъ напр. въ употребленіи у языческихъ арабовъ (см. Wellhausen, Reste arab. Heidenthumes, p. 160) и совершается даже понынѣ фанатиками шіитами въ Персіи во время драматическихъ представленій въ память смерти Хусейна въ праздникъ Мухаррема (см. напр. Dozy, Essai sur l'hist. de l'Islam, p. 468). Стоитъ только припомнить извѣстныя библейскія мѣста, какъ Втор. 14. 1: «Вы—сыны Господа Бога вашего; *не дѣлайте нарѣзовъ* (на тѣлѣ вашемъ) и не выстригайте волосъ надъ глазами вашими по умершемъ», или Іерем. 16. 6: «И умрутъ великіе и малые на землѣ сей; и не будутъ оплакивать ихъ, *ни терзать себя*, ни стричься ради нихъ» и мног. друг. под., чтобы видѣть, что обычай похоронныхъ кровопусканій былъ одно время распространенъ даже у евреевъ и, повидимому, въ библейскую эпоху господствовалъ у племенъ, населявшихъ Сирію и Палестину. Послѣ этого становится вполнѣ понятнымъ, что въ нашей надписи покойный жрецъ отмѣчаетъ совершеніе по немъ главнѣйшихъ похоронныхъ обрядовъ, т. е. плача и умилостивительныхъ изувѣченій по умершемъ. На ряду съ чисто ритуальнымъ, кажется, выраженіемъ בכוני (въ *усилительной* основѣ) [2]) присутствіе ритуальнаго же выраженія אתהמו = אתהממו, какъ нельзя болѣе, кстати. Исчезновеніе глагола אתהמם изъ употребленія и объясняется, можетъ быть, именно его ритуальнымъ значеніемъ. Съ постепеннымъ исчезновеніемъ самого обряда умилостивительныхъ кровопусканій по умершемъ постепенно былъ забытъ и спеціальный terminus technicus. Намъ остается еще только грамматически объяснить форму אתהמו, т. е., собственно говоря, отсутствіе второго מ. Обыкновенно въ арам. діалектахъ глаголы ע"ע, даже въ простой возвратной основѣ, по правилу удерживаютъ одинаковыя коренныя на письмѣ, хотя во многихъ діалектахъ попадаются нерѣдко случаи упрощеннаго правописанія, т. е. съ опущеніемъ одной изъ одинаковыхъ корен-

---

1) Значеніе «дѣлать себѣ нарѣзы, шрамы» для глагола אתהמם ясно вытекаетъ особенно изъ I Цар. 18. 28, гдѣ въ пророч. таргумѣ читаемъ: ואתהממו כנימוסיהון בסיפין וברומחין עד דאשתפיך דמא עליהון, т. е. «и наносили себѣ раны, согласно своимъ законамъ, пока по нимъ не стала литься кровь». Другое значеніе въ этомъ мѣстѣ невозможно и мы считаемъ слишкомъ смѣлымъ обобщеніе извѣстнаго Эліягу га-Леви въ его ספר מתורגמן s. v., который приведя библ. мѣста, гдѣ вообще встрѣчается глаголъ אתהמם въ таргумахъ, замѣчаетъ כלן לשון המיה וקבוץ.

2) Срв. въ зенджирлійской надписи Баррехаба (на статуѣ Панамму) въ строкѣ 17: ובכיה איחה (?) מלכו ובכיתה מחנת מראה מלך אשור. См. также Іезек. 8, 14: מבכות את התמוז; Іер. 31, 15 (съ предл. על): רחל מבכה על בניה.

ныхъ [1]). Мы предпочитаемъ, однако, видѣть въ нашемъ мѣстѣ скорѣе случайный пропускъ буквы מ (такой же недосмотръ представляетъ, по всей вѣроятности, и правописаніе имени Баррехаба ברכב съ однимъ ר, вмѣсто ברככב, въ I зенджирл. надписи Баррехаба стр. 19; срв. въ той-же надписи стр. 1 ברככב) и за указаніе на это считаемъ упомянутую нами выше мелочную подробность въ надписи, т. е. надстрочную горизонтальную черту надъ буквой מ въ группѣ אתהמו, оставленную безъ объясненія другими изслѣдователями. Мы полагаемъ, что имѣемъ дѣло здѣсь не съ одною изъ случайныхъ трещинъ или царапинъ въ камнѣ, не имѣющихъ ничего общаго съ письменами, но со значкомъ, сдѣланнымъ умышленно, съ цѣлью обратить вниманіе на пропускъ или вообще на нѣкоторый недосмотръ въ текстѣ. Наша надстрочная черта по своему широкому значенію напоминала бы надстрочную черту, замѣчаемую въ самарит. рукк. и не имѣющую, какъ извѣстно, строго опредѣленнаго служебнаго назначенія [2]). Во всякомъ случаѣ нѣтъ особенной нужды прибѣгать для объясненія нашей формы къ какому-либо иному глаг. корню, напр. הום (или הים) = הממ и т. п., и видѣть въ אתהמו *scriptio defectiva* вмѣсто אתהימו и т. д.

Мы предлагаемъ такимъ образомъ слѣдующій переводъ конца 5-й и начала 6-ой строки нашей надписи въ связи съ тѣсно связанными съ этимъ синтаксически и логически дальнѣйшими словами ול שמו עמי מאן כסף ונחש (въ 6-й и 7-й строкѣ), не представляющими затрудненія для пониманія: «И своими (собственными) глазами я видѣлъ дѣтей четвертаго поколѣнія (?) [3]). Они оплакали меня и причиняли себѣ увѣчье (по мнѣ), а не поло-

---

1) См. для эдесскаго нарѣчія Th. Nöldeke, Kurzgef. Syr. Grammat.[1], p. 117 и для мандейскаго Th. Nöldeke, Mand. Gramm., p. 252; другіе примѣры того и другого явленія въ глаг. корняхъ ע"ע приведены у О. Линдберга въ его трудѣ Vergleich. Gramm. d. semit. Sprachen, pp. 155 ss.

2) См. J. Petermann, Brevis linguae Samarit. Grammat., p. 6: «Linea diacritica, eaque plana (horizontalis) s. paullum obliqua litteris vocum praesertim mediis superposita, quae lectorem admoneat, ut animum bene attendat ad hanc vocem, quae notionem seu formam extraordinariam habet»; срв. S. Kohn, Samaritan, Studien, p. 45 Anm., гдѣ приводится напр. אלה̄ съ діакрит. чертой надъ ה, указывающей, по мнѣнію Кона, что въ концѣ слова недостаетъ буквы, т. е. что слѣдуетъ читать אלהה.

3) За неимѣніемъ другого лучшаго объясненія приходится остановиться на пониманіи בני רבע = библ. רִבֵּעִים (см. выше), хотя *singularis* רבע намъ совсѣмъ не нравится. Не можетъ-ли обозначать здѣсь רבע что-нибудь въ родѣ «жилище, мѣсто жилья» = араб. رَبْعٌ «habitatio, domicilium» (Th. Nöldeke, Delectus veter. carminum arabicor., p. 154) и не въ такомъ ли значеніи оно употреблено въ библейскомъ текстѣ въ темномъ мѣстѣ Числъ 23, 10 (ומספר את רֹבַע ישראל), гдѣ, если читать вмѣстѣ съ Диллъманомъ (по LXX) ומי ספר получается смыслъ: «кто сосчиталъ прахъ Іакова и кто исчислилъ жилища (רבע *singul.* въ собират. значеніи) Израиля?» Въ такомъ случаѣ בני רבע въ нашей надписи можно было-бы сопоставить съ сирійск. ܒܢ̈ܝ ܐܪܒܥܝ «populares mei» (у Гезеніуса въ

жили со мною (ни одного) сосуда [1]) (ни) изъ серебра, ни изъ мѣди». Несмотря на все неудобство принять מחזה за причастіе *Paʿel* отъ חזה [2]), мы рѣшились въ интересахъ пониманія цѣлаго остановиться на этомъ, все-же наиболѣе естественномъ и научно болѣе обоснованномъ объясненіи. Пятая строка, на что указываетъ и параллелизмъ פמי съ בעיני, логически тѣснѣе связана съ предшествующею 4-ою строкою, чѣмъ съ послѣдующимъ [3]). Покойный, очевидно, хотѣлъ выразить, что до конца своей жизни, можно сказать до самой послѣдней минуты, онъ наслаждался полнымъ здоровьемъ и умеръ, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, *быстрою, безболѣзненною* кончиной — верхъ возможнаго для человѣка счастья и по библ. воззрѣніямъ, напр. въ Іов. 21. 13: יבלו (יכלו или) בטוב ימיהם וברגע שאול יחתו «проводятъ дни свои въ счастьи и мгновенно нисходятъ въ преисподнюю».

Слѣдующія далѣе слова עם לבשי שמוני למען לאחרה ל תהנם ארצתי составляютъ естественное продолженіе предшествующаго. Покойный объясняетъ причину этого необычайнаго упущенія относительно утвари и посуды, необычайнаго въ виду соблюденія родными всѣхъ другихъ погребальныхъ обрядовъ и сдѣланнаго, по всей вѣроятности, согласно его собственной предсмертной волѣ. Мы принимаемъ למען (въ 7-й строкѣ) вмѣстѣ съ Галеви и Клермонъ-Ганно́ за союзъ = евр. לְמַעַן «чтобы», а выраженіе לאחרה ל תהנם за страдательный оборотъ съ логическимъ подлежа-

---

Thesaur. s. v. בנה), срв. также евр. בני המדינה (Эзр. 2, 1), בני בית (Екклез. 2, 7) и мног. друг. под.

1) Срв. употребленіе слова מאן рядомъ съ לבוש, напр., въ арамейск. текстѣ Книги Товита (на стр. 14 въ изд. А. Нейбауера): עבדין והמרין וגמלין עאן ותורין ולבושין ומאנין דכסף ודהב. Мы не думаемъ, чтобы въ нашей надписи подъ לבש разумѣлось особое погребальное одѣяніе, саванъ (Кл.-Г. «avec mon linceul»).

2) Неудобство это заключается главнымъ образомъ, какъ мы уже замѣтили выше, въ томъ, что глаг. חזה въ *Paʿel* совершенно не употребителенъ въ извѣстныхъ намъ арамейскихъ діалектахъ. Что касается употребленія причастія въ значеніи *verbum finitum* для обозначенія совершившагося дѣйствія, то съ точки зрѣнія семитич. синтаксиса это вполнѣ возможно (см. напр. библ. примѣры въ Kautzsch-Gesenius, Hebr. Gramm.[26] p. 352).

3) Мы считаемъ очень смѣлою попытку Г. Гофмана оторвать 5-ую строку отъ 4-ой и связать ее съ послѣдующимъ, такъ что слова ובעיני מחזה אנה בני רבע בכון יוהו מאת המו должны представлять собственную рѣчь, т. е. тѣ самыя слова (מלן), которыя произнесъ покойный въ моментъ смерти (Гофманъ переводитъ такъ 4-ую строку: Zur Zeit, da ich starb, enthielt sich mein Mund nicht zu sprechen: «Und mit meinen Augen etc.»). Противъ такого пониманія мы замѣтимъ, что 1) 5-ая строка едва-ли можетъ представлять прямую рѣчь, такъ какъ начинается союзомъ ו «и» въ словѣ ובעיני; 2) при отдѣленіи 5-ой строки отъ 4-ой уничтожается явный параллелизмъ выраженій פמי לאתאחז מן מלן (въ 4-ой строкѣ) и ובעיני מחזה אנה (въ 5-ой строкѣ); 3) наконецъ, слово מלן въ концѣ 4-ой строки грамматически ничѣмъ не опредѣлено и въ простомъ повѣствованіи можетъ обозначать поэтому только слова, рѣчи *вообще*, а не *извѣстныя* слова (т. е. = «die Worte» = הדברים); въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы ожидать въ нашей надписи еще какого-либо ближайшаго указанія въ родѣ ואמרת «и я сказалъ» и т. п., какъ напр. мы это видимъ въ библ. мѣстѣ Іезек. 38. 10—11: ביום ההוא יעלו דברים על לבבך וחשבת מחשבת רעה ואמרת.

щимъ אחרה [1]), и переводимъ фразу: «[Только] съ одеждою моею (= находящеюся на мнѣ) они меня положили съ тою цѣлью, чтобы [никѣмъ] другимъ не была похищена гробница моя» [2]).

Послѣднія строки нашей надписи представляютъ обычное обращеніе покойнаго къ нарушителю его посмертнаго покоя, сходное по содержанію съ заключеніемъ первой надписи. Здѣсь всѣ слова ясны и всѣ изслѣдователи согласно переводятъ: «Ты, который причинишь насиліе и ограбишь меня [3]), да сдѣлаютъ Саһръ, Никкалъ и Нускъ злою кончину его [4]) (т. е. такого человѣка) и потомство его [5]) да погибнетъ!» Заключенія обѣихъ надписей, начинающіяся съ מן את, и угрозы осквернителю могилы

---

1) Срв. въ еврейско-арамейскомъ יתעביר לכון «пусть будетъ вами сдѣлано» и т. п. (Dalman, l. c., p. 178), или въ сирійскомъ ܐܬܝܠܦܘ ܠܗ «они были обучены имъ» и т. п. (Nöldeke, Kurzgef. Syr. Gramm. [1] p. 170), или подобные же примѣры изъ мандейскаго нарѣчія (Nöldeke, Mand. Gramm., p. 355).

2) Галеви и Гофманъ начинаютъ съ ל תהנם новое предложеніе: «Ne déplace pas mon sarcophage» (Галеви)—«Beraube nicht mein [Todten]bett (Гофманъ). Предшествующія слова למען לאחרה Галеви переводитъ: «afin que je ne me fâche pas», т. е. לאחרה = לא אחרה; но употребленіе глаг. חרה безъ существ. אף и въ личной конструкціи безусловно невозможно. Совершенно иначе, чѣмъ всѣ, понимаетъ למען Гофманъ, разлагая эту группу на ל מען въ значеніи «nichts» (מען = מענה—должно значить то же, что ענין въ Экклез. 1, 13 и т. д.) и переводя поэтому למען לאחרה = «nichts für einen Andern». Предлагаемое тѣмъ же ученымъ другое объясненіе: מען есть причастіе *Aph'el* отъ глаг. ענה (= מענה въ Экклез. 5, 19, гдѣ Пешитта переводитъ ܡܥܢܐ ܠܗ), такъ что ל מען значило-бы «es geht keinen andern an», положительно невозможно для нирабскаго нарѣчія, гдѣ судя по формамъ יהבאשו и יהאבדו (см. выше на стр. 150) существовала лишь основа *Haph'el* съ неисчезающимъ изъ произношенія и письма ה и гдѣ соотвѣтствующее эдесскому ܡܥܢܐ прич. звучало бы מהענה (срв. מהעדה и מהשנא Дан. 2, 21 и מהקים тамъ-же). Отъ Клермонъ-Ганнó мы отступаемъ только въ пониманіи слова לאחרה; послѣдній принимаетъ это за нарѣчіе = «par la suite», что, конечно, также возможно, но въ такомъ случаѣ אחרה въ обоихъ мѣстахъ въ надписяхъ будетъ представлять совершенно различныя по смыслу слова, чего лучше было бы избѣгнуть. Форму תהנם мы принимаемъ за древній арам. passivum (см. примѣры изъ библ.-арамейскаго и особенно изъ пальмирскаго у Райта, Lectures on the comparat. Gramm. of the semit. Languag., p. 224 ss.

3) Клермонъ-Ганнó и Галеви и здѣсь удерживаютъ для תהנם значеніе «déranger» (Клермонъ-Ганнó) и «déplacer» (Галеви), см. наше замѣч. выше на стр. 154.

4) Форма ממתת[ה] остается грамматически для насъ темна. Она очевидно въ связи съ евр. *plurale tantum* ממותים «обстоятельства смерти» (въ Іер. 16, 4 ממותי תחלאים ימתו и Іезек. 28, 8 ומתה ממותי חלל, оба раза синтаксически представляя абсолютный объектъ къ глаг. מות) и съ арамейскимъ *singul.* ממותא въ томъ же значеніи въ таргумахъ (напр. въ Іезек. 28, 10 ממת רשיעין תמות и др. п.; обыкновенно этимъ словомъ передаются евр. *pluralia tant.* ממותים и מותים). Судя по *femin.* ארצתא (= ערסא) можно было-бы, конечно, допустить въ нирабскомъ діалектѣ существованіе *femin.* ממתתא, соотвѣтствующаго *mascul.* ממותא таргумовъ, и всѣ изслѣдователи видятъ въ данной формѣ *singul.*, но во всякомъ случаѣ такая именная форма остается необычайной и недоказанной.

5) Въ формѣ אחרתה (съ суфф.) мы видимъ библ. אחרית въ значеніи «потомство» (см. Ам. 4, 2; 9, 1; Дан. 11, 4 и т. п.).

очень напоминаютъ подобныя же заключенія нѣкоторыхъ вавилонскихъ надписей и сидонскихъ саркофаговъ Табнита и Эшмуназара [1]).

Мы предлагаемъ на основаніи всего вышесказаннаго (съ указанными оговорками) слѣдующій текстъ и переводъ второй нирабской надписи:

1 שאגבר כמר שהר בנרב
2 זנה צלמה . בצדקתי קדמוה
3 שמני שם טב והארך יומי
4 ביום מתת פמי ל אתאחז מן מלן
5 ובעיני מחזה אנה בני רבע . בכונ
6 י והום אתהמו ול שמו עמי מאן
7 כסף ונחש עם לבשי שמוני למען
8 לאחרה ל תהנס ארצתי . מן את תעשק
9 ותהנסני שהר ונכל ונשך יהבאשו
10 ממתתה ואחרתה תאבד .

1. *Агбара, жреца Сахра въ Нерабѣ.*

2. *Это его изображеніе. Ради моей праведности предъ нимъ (т. е. Сахромъ)*

3. *онъ далъ мнѣ доброе имя и продлилъ мои дни;*

4. *въ смертный день [мой] уста мои не были замкнуты, безмолвны* [2])

5. *и своими [собственными] глазами я видѣлъ* [3]) *дѣтей четвертаго поколѣнія (?). Они оплакали*

6. *меня, они же* [4]) *причиняли себѣ [на тѣлѣ] увѣчье [по мнѣ], а не положили со мною [ни одного] сосуда*

---

1) См. замѣчанія Клермонъ-Ганнó въ его статьѣ о нирабскихъ надписяхъ (во II т. Études d'archéol. orient., p. 197). Замѣчательно, что въ нашихъ надписяхъ угрозы ограничиваются земною жизнью и не простираются на загробное существованіе въ преисподней, въ Шеолѣ, какъ это мы находимъ въ обѣихъ сидонскихъ царскихъ надписяхъ.

2) Срв. въ сирійскомъ ܢܬܠܠܡ ܦܘܡܗ = taceat! (Payne-Smith, Thesaur. Syriac. s. v.) и переводъ библ. фразы Іезек. 33.22 ויפתח פי ולא נאלמתי עוד «и открылись уста мои и я уже не былъ безмолвенъ» въ Пешиттѣ: ܘܐܬܦܬܚ ܦܘܡܝ ܬܘܒ ܠܐ ܐܬܠܠܡܬ. Предлогъ מן мы принимаемъ за такъ назыв. מן *negativum (privativum)*, какъ напр. въ евр. שלום מפחד Іов. 21.9, סגר כל בית מבוא Ис. 24.10 и т. п.

3) Или, можетъ быть, точнѣе, въ виду усилительной формы *Pa'el*: «я любовался дѣтьми четв. поколѣнія». Такое значеніе предлагаетъ принять уже Клермонъ-Ганнó.

4) Такъ мы передаемъ мѣстоименіе הום, которое, конечно, поставлено не безъ цѣли, а для усиленія глаг. формы, какъ это замѣчается напр. въ еврейскомъ (König, Histor.-Comparat. Syntax d. hebr. Sprache p. 7) и друг. семит. языкахъ.

7. *серебрянаго и мѣднаго! Съ моимъ платьемъ [лишь] положили они меня съ тою цѣлью* [1]), *чтобы [никѣмъ] другимъ не была похищена моя гробница. О ты, который сдѣлаешь насиліе*

8. *и ограбишь меня! да сдѣлаютъ злою кончину его [= такого человѣка] Саhръ, Никкалъ и Нускъ и его потомство да погибнетъ!*

VI.

Мы должны еще удѣлить вниманіе именамъ собственнымъ, встрѣчающимся въ надписяхъ. Имена жрецовъ прочитаны нами Назарбанъ и Агбаръ условно; на самомъ дѣлѣ мы имѣемъ Н-з-р-б-нъ и ʼ-г-б-ръ. Происхожденіе и значеніе ихъ не выяснено, но нѣтъ основанія отрицать ихъ семитическій характеръ. Весьма возможно напр., что мы имѣемъ дѣло съ чисто ассирійскими именами. По крайней мѣрѣ, имя Агбару (и Угбару) встрѣчается въ ассирійскихъ текстахъ [2]). Имя נזרבן, конечно, составное. Оно напоминаетъ такія ассиро-вавилонскія имена, какъ Мардук-зир-бани (= «Мардукъ создалъ потомство) и т. п. Поэтому, Гофманъ думаетъ, что и въ Н-з-р-б-нъ слѣдуетъ видѣть, можетъ быть, укороченное ассирійское имя Нанâ-зир-бани (= «Нанâ создала потомство»). Но если пускаться въ область конъектуръ, то скорѣе предположить въ нашемъ имени сокращеніе изъ Набу-зир-бани (= «Набу создалъ потомство»), безупречнаго ассиро-вавилонскаго имени, равнаго по значенію библ. נבוזראדן = Набу-зир-иддина (= «Набу далъ потомство»). Во всякомъ случаѣ мнѣніе Клермонъ-Ганнó, по которому послѣдняя часть слова содержитъ имя бога Бина, едва-ли можетъ быть въ настоящее время принято. Богъ Бинъ уже не существуетъ болѣе въ ассиро-вавилонскомъ пантеонѣ. Имена царей, въ которыя входило его имя, какъ Бин-нирари, Шамши-бинъ и т. д., читаются теперь иначе ассиріологами вслѣдствіе другого чтенія соотвѣтствующей идеограммы и упомянутые цари превратились теперь уже въ Рамман-нирари, Шамшираммана и т. п. [3]).

---

1) Яснѣе былъ бы слѣдующій вольный переводъ 5—7 строкъ: «Они оплакивали меня и даже совершали [по мнѣ] ритуальное увѣчье [на своемъ тѣлѣ], а не положили со мною никакой посуды, ни серебряной, ни мѣдной. Они [сдѣлали это, т. е.] положили меня [въ гробъ] съ однимъ лишь платьемъ съ тою цѣлью, чтобы [никто] другой не похитилъ моей гробницы».

2) См. указанія Гофмана въ статьѣ о нашихъ надписяхъ (Zeitschr. für Assyriol. 1897, p. 222).

3) Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что и чтенію *Рамманъ* для идеограммы, которая прежде читалась *Бинъ*, грозитъ дальнѣйшее превращеніе въ *Гададъ*, см. напр. Ed. Meyer, Glossen zu den Thontafelbriefen von Tell el Amarna въ Aegyptiaca (Festschrift für G. Ebers) p. 66.

Что касается именъ божествъ, упоминающихся въ надписяхъ, то боги שמש, נכל и נשך несомнѣнно ассирійскаго происхожденія въ Нерабѣ. Это было сразу признано всѣми изслѣдователями надписей. Особенно важна была для отожествленія и опредѣленія божествъ надпись одного изъ послѣднихъ вавилонскихъ царей Набунаида, посвященная разсказу о возстановленіи царемъ разрушеннаго древняго храма бога луны, Сина, въ Харранѣ [1]). Набунаидъ обращается здѣсь вслѣдъ за Синомъ къ «матери великихъ боговъ» богинѣ Нингалъ, къ «лучезарнымъ дѣтямъ Сина» Шамашу и Иштаръ, «къ высокому послу» Нуску и т. д. Ассиро-вавилонскаго Сина сопровождаютъ, какъ мы видимъ, въ надписи Набунаида боги Нингалъ, Шамашъ и Нуску, точно такъ же какъ на нирабскихъ плитахъ (во всей полнотѣ собственно только на первой) богъ Саhръ является въ сопровожденіи боговъ שמש, נכל и נשך, и сомнѣваться въ тожественности обоихъ рядовъ именъ дѣйствительно нельзя. Первенство, конечно, принадлежитъ здѣсь ассиро-вавилонскимъ божествамъ [2]).

Но главное божество въ Нерабѣ, богъ луны Саhръ или Сиhръ [3]) есть, безъ сомнѣнія, древнее національное божество арамейскихъ племенъ, пришедшее въ Сирію вмѣстѣ съ арамейцами изъ Месопотаміи. Богъ луны въ Харранѣ, древнемъ центрѣ арамейской религіозной жизни и культуры, не менѣе, можетъ быть, старъ, какъ и богъ луны въ Урѣ Халдейскомъ, и арамейскій Саhръ вполнѣ равноправенъ съ ассиро-вавилонскимъ Синомъ. Культъ луны въ Харранѣ восходитъ къ самымъ незапамятнымъ временамъ даже по ассиро-вавилонскимъ памятникамъ. Если напр. въ приведенной выше

---

1) На нее указываютъ и Клермонъ-Ганнó (Étud. d'archéol. orient. II, pp. 217—218) и Гофманъ (l. c. pp. 258 ss.). Мы основываемся на переводѣ, помѣщенномъ въ Keilinschriftl. Bibliothek III, 2.

2) Объ этой связи нашихъ надписей съ ассиро-вавилонской миѳологіею особенно подробно распространяются въ своихъ статьяхъ Клермонъ-Ганнó и Гофманъ, гдѣ можно найти разныя данныя (см. также статью Іенсена, Nikkal-Šarratụ въ Zeitschr. f. Assyriol. 1897, p. 293 ss). Галеви находитъ бога Нуску въ библ. נסרך (II Цар. 19, 37 = Ис. 37, 38), которому не было еще найдено эквивалента въ ассиро-вавилонскихъ текстахъ, и предлагаетъ читать соотвѣтственно этому נסוך вм. נסרך, см. Rev. Sémit. 1896, p. 188 ss. Онъ же первый указалъ на любопытный слѣдъ культа богини Нингалъ въ Харранѣ, сохранившійся въ извѣстномъ сирійскомъ памятникѣ «Ученіе Аддая», гдѣ обличается культъ ܒܪܬ ܢܝܟܠ «дочери Никкалъ» въ Харранѣ и Эдессѣ, см. Rev. Sémit. l. c.; Clermont-Ganneau, Étud. d'archéol. orient. II, pp. 219 ss.; Hoffmann, Aram. Inschrift. aus Nêrab въ Zeitschr. f. Assyriol. 1897, p. 258.

3) Эдесскому ܣܗܪܐ (= евр. שהר, сохранившемуся въ производномъ שהרנים. Ис. 3, 18; но срв. סַהַר въ Пѣсн. Пѣсн. 7, 3) и араб. شَهْر, соотвѣтствуютъ въ еврейско-арам. סִיהֲרָא (Merx, Chrest. Targum. s. v.; Dalman l. c. p. 107) и въ мандейскомъ סירא. Не скрывается-ли древне-арамейское названіе луны и въ загадочномъ названіи божества אשירא въ большой надписи изъ Теймы = אשירא (съ שׂ) вм. שירא?

надписи Набунанда харранскій богъ луны называется, какъ мы видѣли, Синомъ, то въ этомъ надо видѣть, конечно, или извѣстное явленіе синкретизма, или же позднѣйшее преобладаніе ассиро-вавилонской культуры въ Харранѣ [1]). Сами харранцы, какъ арамейцы, едва-ли могли называть своего бога уже въ древнѣйшія времена иначе, какъ чисто-арамейскимъ обозначеніемъ луны, т. е. Саһромъ или Сиһромъ. Поэтому въ Харранѣ, исконномъ мѣстопребываніи арамейцевъ, Саһръ, мы думаемъ, былъ безусловно древнѣе Сина [2]). Въ Сирію культъ луны проникъ, повидимому, прямо изъ Харрана. Это вытекаетъ изъ интереснаго рельефа, найденнаго въ Зенджирли, съ изображеніемъ Баррехаба, царя Сам'ала, и парящимъ въ воздухѣ возлѣ головы царя полнолуніемъ на серпѣ луны. Возлѣ полнолунія читаемъ надпись: «господинъ мой, владыка Харрана» [3]). Такой эпитетъ, конечно, относится на рельефѣ къ богу луны, такимъ образомъ происхожденіе культа луны въ Сиріи, напр. на сѣверѣ въ Сам'алѣ, изъ Месопотаміи и въ частности Харрана едва-ли можетъ быть серьезно оспариваемо. Замѣтимъ, что древне-арамейскій терминъ כמר, встрѣчающійся и въ нирабскихъ надписяхъ, сохранился по свидѣтельству арабскихъ писателей (см. D. Chwolsohn, d. Ssabier I p. 504 ss.; II pp. 197 ss. и 376) для обозначенія жрецовъ въ Харранѣ до самой мусульманской эпохи [4]).

1) Скорѣе послѣднее, такъ какъ названіе *Синъ* удержалось по словамъ арабскихъ писателей въ Харранѣ до весьма поздняго времени, см. D. Chwolsohn, Die Ssabier II p. 157 ss.

2) Винклеръ полагаетъ даже (Altoriental. Forschungen, Erste Reihe p. 84), что культъ Сина распространился изъ Харрана въ страны вавилонской культуры и что божество луны, которое почиталось въ Урѣ, не носило въ древнія времена имя Сина (p. 83: «der mondgott von Südbabylonien, der in Ur verehrt wurde und wahrscheinlich sumerischen ursprungs war, heisst nämlich nicht Sin, sondern stets Nannar. daraus folgt, dass also der Sinkult . . . . . . hier nicht bekannt war»). Въ такомъ случаѣ и самое имя *Синъ*, можетъ быть, произошло этимологически изъ Сиһръ чрезъ промежуточное Сиръ = манд. סירא. Исчезновеніе гортанной ה изъ произношенія въ ассиро-вавилонскомъ не представляетъ ничего удивительнаго (срв. ассир. rimu = манд. רימא = сир. ܪܥܡܐ «громъ» и мног. др. под.) и возможность такого производства уже давно допускалась, срв. Chwolsohn l. c. p. 158. Винклеръ, впрочемъ, повидимому, уже слишкомъ преувеличиваетъ культурное и политическое вліяніе Харрана и его взгляды въ этомъ случаѣ вызвали самые рѣшительные протесты (см. Th. Nöldeke, Harrân въ Zeitschr. f. Assyriol. 1897, p. 107 ss. и рецензіи Тиле (въ Zeitschr. für Assyriol. 1893) и Вилькена (въ Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. 1893) на Geschichte Babyloniens u. Assyriens Винклера.

3) См. E. Sachau, Baal-Harrân in einer Altaram. Inschrift etc. въ Sitzungsber. d. königlich preuss. Akad. d. Wiss. zu Berlin 1895, p. 120; срв. M. Lidzbarski, Handb. d. nordsemit. Epigraphik II. Taf. XXIV 2.

4) См. Chwolsohn l. c. p. 376, гдѣ приводятся слова Мас'ӯди فاعلى كهانهم سمى راس كمر «und der Oberste ihrer Priester heisst Râs-Komor (Oberpriester)».

VII.

Къ какому времени относятся нирабскія плиты? За отсутствіемъ какихъ-либо указаній въ самихъ надписяхъ приходится основываться на палеографическихъ данныхъ. Обѣ надписи, какъ мы уже сказали, писаны архаическими финикійскими письменами, представляющими тотъ древнѣйшій періодъ въ исторіи развитія древне-семитическаго письма, когда всѣ семитическіе алфавиты представляли одинъ и тотъ же типъ и еще не успѣли дифференцироваться въ арамейскій, еврейскій, сидонскій и др. алфавиты. Для древне-арамейскихъ памятниковъ періодъ этотъ, какъ извѣстно, простирается до начала VI вѣка, когда окончательно водворяются раскрытыя головки въ буквахъ ב ד ע и ר и появляется отличный отъ древне-финикійскаго арамейскій алфавитъ [1]). Въ нирабскихъ надписяхъ названныя буквы ב ד ע и ר имѣютъ безусловно древнюю форму и, слѣдовательно, можно сказать съ увѣренностью, что эти надписи написаны не позже конца VII вѣка до Р. Х. Клермонъ-Ганнó относитъ ихъ на основаніи археологическихъ соображеній (главнымъ образомъ упоминанія божествъ) къ эпохѣ ново-вавилонскаго царства и даже прямо называетъ обоихъ жрецовъ современниками Набунаида, т. е. относитъ надписи къ VI вѣку [2]). Но едва-ли можно допустить въ VI в. употребленіе формъ буквъ ב ד ע и ר съ закрытыми головками. Самъ Клермонъ-Ганнó ставитъ наши надписи въ палеографическомъ отношеніи раньше надписи изъ Теймы (Corp. Inscr. Semit. pars. II t. I № 113), гдѣ уже замѣчается слабый переходъ къ раскрытымъ сверху формамъ. Но послѣдняя, по археологическимъ соображеніямъ, почти всѣми изслѣдователями причисляется къ ассирійской, никакъ не къ персидской эпохѣ [3]). Нечего и говорить, что нирабскія надписи въ палеографическомъ отношеніи ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены въ одинъ и тотъ же вѣкъ съ надписью изъ Теймы. Въ этомъ, мы увѣрены, согласятся съ нами всѣ сколько-нибудь занимавшіеся исторіей семитическаго письма при первомъ взглядѣ на форму буквъ въ обоихъ случаяхъ.

---

1) См. превосходный сжатый обзоръ исторіи древне-арамейскаго алфавита, представленный маркизомъ де-Вогюэ въ введеніи ко II части Corpus Inscript. Semitic. (t. I pp. II—IV).

2) См. Étud. d'archéol. orient. II p. 222: «je suis frappé de voir que nos stèles mentionnent un groupe de quatre divinités qui jusqu'ici ne se sont retrouvées ainsi associées, dans le même ordre et avec les mêmes noms, que dans l'inscription de Nabonide. Il y a là une coïncidence qui semble impliquer une certaine contemporanéité des formes rituelles и т. д.

3) Де-Вогюэ говоритъ въ Corp. Inscript. Semit. pars II t. I p. 115 по этому поводу: «Anaglypta enim monumento nostro affixa assyriam artem, non persicam, sapiunt et tempora indicant excidio assyrii imperii vicina. Stelam ergo sexto saeculo ante J. C. adscribendam putamus et priori potius quam posteriori hujus saeculi parti».

Terminus a quo для нашихъ надписей можно также съ нѣкоторой вѣроятностью установить чрезъ сопоставленіе съ надписями Баррехаба изъ Зенджирли, современными ассирійскому царю Тиглат-пилесеру II (745—727). Нирабскія надписи, судя по округленной формѣ большинства буквъ и по нѣкоторымъ особенностямъ въ начертаніи отдѣльныхъ буквъ, напр. כ и особенно буквы ס во второй надписи (въ первой надписи эта буква имѣетъ еще древнюю форму), производятъ впечатлѣніе немного болѣе поздняго времени. Во всякомъ случаѣ наши надписи стоятъ по формѣ буквъ ближе къ зенджирлійскимъ надписямъ, чѣмъ къ упомянутой выше надписи изъ Теймы. Такимъ образомъ и съ этой стороны мы приходимъ также къ VII вѣку до Р. Х.

VIII.

Спрашивается, въ чемъ заключается существенная научная цѣнность новыхъ нирабскихъ находокъ. Несомнѣнно, что на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить ихъ археологическое значеніе. Какъ первые и, можно сказать, единственные памятники древней чисто-арамейской культуры, которая до сихъ поръ оставалась почти вовсе неизвѣстной, нирабскія плиты представляютъ безусловно глубокій интересъ. Но не меньшій интересъ представляютъ наши надписи и для лингвистовъ. По нашему мнѣнію, это самые древніе извѣстные документы, написанные на арамейскомъ языкѣ. Смѣшанный діалектъ болѣе древнихъ по времени зенджирлійскихъ надписей никоимъ образомъ не можетъ идти въ счетъ. Нарѣчіе, гдѣ הרג значитъ «убивать», נתן въ перфектѣ (вм. יהב) «давать», לקח «брать», עבד «воздѣлывать (землю)», גם «также» и т. п., не можетъ называться просто *арамейскимъ*, хотя-бы въ немъ и употреблялось слово בר «сынъ» и столь характерная для арамейскихъ діалектовъ грамматическая особенность, какъ *status emphaticus*. Совершенно естественно, что лучшіе знатоки арамейской рѣчи (напр. проф. Нёльдеке) вначалѣ колебались въ своемъ взглядѣ на зенджирлійское нарѣчіе [1]). Но и признавая даже за *stat. emphat.* рѣшающее значеніе въ данномъ вопросѣ, проф. Нёльдеке напр. считаетъ неарамейскій элементъ и особенно звуковыя явленія въ языкѣ зенджирлій-

---

1) Th. Nöldeke, Bemerkung. zu den aram. Inschrift. von Sendschirli въ Zeitschr. d. Deutsch. Morgenl. Gesellsch. 1893, p. 99: «die Sprache dieser Inschriften sieht höchst seltsam aus. Hebräische und aramäische Elemente scheinen hier bunt gemischt zu sein, und man fragt sich ernstlich: ist das hebräisch oder aramäisch? . . . . . Wäre nicht noch eine dritte, kürzere Inschrift (рѣчь идетъ о строительной надписи Баррехаба, гдѣ встрѣчаются ясные примѣры *stat. emphatic.*) . . . . . , so wäre ich auch (т. е. какъ и Галеви) geneigt, hier ein unter aramäischem Einfluss stehendes Hebräisch anzunehmen».

скихъ надписей весьма существенными и готовъ, повидимому, допустить, что эти арамейцы первоначально говорили вовсе не на арамейскомъ, а на какомъ-либо другомъ, скорѣе всего еврейскомъ (или даже на ассирійскомъ) языкѣ [1]). Какъ бы то ни было, никакъ нельзя категорически утверждать, что «цари Сам'ала и Іа'ди въ сѣверной Сиріи говорили на арамейскомъ языкѣ» [2]). Называть зенджирлійскій діалектъ арамейскимъ, по нашему мнѣнію, значитъ только вносить путаницу въ прочно установленную уже терминологію.

Находка чисто-арамейскихъ надписей приблизительно изъ VII в. и притомъ въ мѣстности значительно южнѣе Зенджирли, гдѣ мы въ VIII в. находимъ смѣшанное, ханаанско-арамейское, нарѣчіе, въ высшей степени важна, по нашему мнѣнію, и для мало-извѣстной вообще исторіи распространенія арамейской рѣчи. Почти всѣми признано теперь, и это въ высшей степени вѣроятно, что арамейцы не были автохтонами въ Сиріи и что первоначальная родина ихъ (въ томъ значеніи, конечно, въ какомъ принято въ наукѣ употреблять это выраженіе) лежала, насколько позволительно основываться на документальныхъ данныхъ, доставляемыхъ ассиріологіею, въ Месопотаміи. Извѣстно, напр. что ассирійскіе памятники знаютъ арамейцевъ подъ именемъ Arumu, Aramu, Arimi, только по ту сторону Евфрата, въ Месопотаміи [3]). Не менѣе вѣроятнымъ и даже въ настоящее время почти несомнѣннымъ признается положеніе, что съ древнѣйшихъ временъ во всей Сиріи и Палестинѣ, еще за долго до появленія арамейцевъ и евреевъ, жили ханаанскія племена и что господствующею и даже, можно сказать, единственной культурою являлась въ этихъ странахъ финикійско-ханаанская культура съ финикійско-ханаанской рѣчью. Арамейцы дѣлали, конечно, издавна съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ вторженія въ Сирію. Они проникали при этомъ далеко на югъ до Дамаска и успѣвали даже часто создавать себѣ небольшіе, но сильные политическіе центры. Но всѣ эти арамейскія государства оставались лишь небольшими арамейскими оазисами на общемъ ханаанскомъ фонѣ. Такіе, если можно такъ выразиться, островки были, конечно, и упоминаемыя изъ эпохи Давида въ ветхозавѣтныхъ кни-

---

1) См. l. c. p. 101: «Ob hier fremder Einfluss wirksam war, ob diese Aramäer vielleicht ursprünglich hebräisch (oder assyrisch?) gesprochen hatten, das sind Fragen, die wenigstens jetzt kaum noch discutiert werden können. Vermuthungen sind billig».

2) P. Jensen, Hittiter und Armenier, p. 201. Точнѣе выражается другой ассиріологъ Ф. Хоммель въ своемъ трудѣ d. Altisrael. Überlieferung etc., p. 214 («dort macht . . . das aramäische dem kanaanäischen den Platz streitig»).

3) Это было установлено впервые Фридр. Деличемъ въ соч. Wo lag das Paradies, p. 257 ss.; см. F. Hommel, d. semit. Völker, p. 186; C. Tiele, Babylonisch-assyr. Gesch., p. 64.

гахъ (II Сам. гл. 8 и 10 = I Парал. гл. 18 и 19) государства Арамъ-Даммесекъ, Арамъ-Сōбā, Арамъ-Бетъ-Рехōбъ и др.

Но чѣмъ отличались эти арамейцы, осѣвшіе среди ханаанскихъ племенъ, отъ окружавшихъ ихъ ханаанеевъ? И отличались ли они вообще отъ послѣднихъ чѣмъ-либо, кромѣ національности? Продолжали-ли они напр. еще говорить на своемъ родномъ арамейскомъ языкѣ или же усвоили себѣ ханаанскіе діалекты? Мы очень сомнѣваемся, чтобы можно было доказать извѣстными пока документальными данными, что эти арамейскіе пришлецы съумѣли отстоять свой языкъ и устоять противъ сильнаго ассимилирующаго вліянія стоявшей уже на значительной высотѣ окружающей культуры. Кромѣ чисто теоретическихъ соображеній, мы считаемъ здѣсь имѣющимъ весьма существенное значеніе для рѣшенія вопроса тотъ замѣчательный фактъ, что упоминающіяся въ клинообразныхъ текстахъ имена арамейскихъ царьковъ, какъ въ Сиріи, такъ отчасти даже и въ самой Месопотаміи, имѣютъ вполнѣ ханаанскій видъ и не содержатъ ничего рѣзко бросающагося въ глаза изъ особенностей арамейской рѣчи [1]). Конечно, мы имѣли бы драгоцѣнное прямое указаніе на большое распространеніе арамейской рѣчи въ сѣверной Палестинѣ и Сиріи въ VIII в. въ библ. разсказѣ II Цар. 18, 26 сл. (= Ис. 36, 11 сл.). Но установлена ли древность этого свидѣтельства и можно ли съ полною увѣренностью сказать, что приглашеніе еврейскими сановниками ассирійцевъ вести разговоръ по-арамейски не есть анахронизмъ, подобный напр. тому, который допускаетъ авторъ Книги Даніила (2, 4), гдѣ халдейскіе гадатели обращаются къ Навуходоносору по-арамейски (ארמית)? Но извѣстно, что вавилонская рѣчь еще въ персидскую эпоху жила въ Вавилоніи въ устахъ народа и что указы персидскихъ царей сопровождались въ виду этого обыкновенно еще переводомъ на ассиро-вавилонскій языкъ [2]).

Борьба между ханаанской и арамейской рѣчью, конечно, велась на всемъ пространствѣ, гдѣ успѣвали удержаться арамейцы. Какъ велась она, можно еще видѣть именно на удивительномъ, смѣшанномъ нарѣчіи зенджирлійскихъ надписей, гдѣ ханаанскій элементъ значительно сильнѣе арамейскаго. Изъ этихъ надписей, конечно, можно сдѣлать заключеніе, что, если въ VIII в. на крайнемъ сѣверѣ Сиріи, почти по сосѣдству съ очагомъ арамеизма въ Месопотаміи, арамейская рѣчь не могла осилить финикійской и поддалась ассимилирующему вліянію послѣдней, то еще скорѣе могъ происходить такой процессъ поглощенія, или лучше растворенія, арамейскихъ

---

1) Послѣднее бросалось въ глаза уже многимъ ассиріологамъ, см. E. Schrader, die Keilinschr. u. d. Alte Test. [2] p. 110 Anm.

2) Срв. Ed. Meyer, Die Entstehung des Judenthums, p. 10 ss.

діалектовъ въ болѣе древнія времена и на югѣ (напр. въ Дамаскѣ) среди сплошного ханаанскаго населенія, въ гораздо большемъ разстояніи отъ родины.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не имѣлось никакихъ документальныхъ памятниковъ, идущихъ отъ самихъ арамейцевъ, населявшихъ въ древнѣйшія времена Сирію. Нирабскія надписи въ сопоставленіи съ зенджирлійскими даютъ впервые твердую точку опоры для рѣшенія вопроса, когда приблизительно арамейская рѣчь прочно и окончательно утвердилась въ своемъ чистомъ видѣ въ Сиріи. Не арамейскія надписи изъ Теймы должны теперь считаться первыми по времени памятниками чистой арамейской рѣчи [1]), а нирабскія. Безъ сомнѣнія, ко времени нирабскихъ надписей арамейцы составляли уже сплоченную массу въ Сиріи и благодаря этому могли отстоять, напр. въ Нерабѣ, въ чистотѣ свой національный языкъ и свою культуру, могли, однимъ словомъ, остаться во всѣхъ отношеніяхъ арамейцами. Очень возможно далѣе, что усиленное, массовое передвиженіе арамейскихъ племенъ изъ-за Евфрата въ Сирію стоитъ въ тѣсной связи съ паденіемъ въ VIII вѣкѣ могущественныхъ (такъ называемыхъ хеттейскихъ, не-семитическихъ) царствъ въ Хаматѣ и Каркемишѣ и т. д.

Мы прекрасно сознаемъ, что имѣющіеся эпиграфическіе и другіе матеріалы еще сравнительно ничтожны, чтобы придти къ какимъ-либо безусловно твердымъ результатамъ, и вполнѣ согласны со справедливымъ замѣчаніемъ проф. Нёльдеке (въ Zeitschr. d. D. Morg. Gesellsch. 1893, p. 105), относящимся, собственно, къ зенджирлійскимъ древностямъ и надписямъ: «wir stehn hier noch ganz im Anfang der Erkenntniss». Но мы полагали, что напр. глубокое различіе въ языкѣ между зенджирлійскими и нирабскими надписями, бросающееся въ глаза каждому семитологу-лингвисту, уже теперь можетъ дать нѣкоторую опору для сужденій, и въ предшествующихъ строкахъ хотѣли главнымъ образомъ къ этому недостаточно оцѣненному факту привлечь вниманіе всѣхъ историковъ древняго Востока.

Какъ бы то ни было, благодаря нирабскимъ надписямъ мы *документально* знаемъ, что приблиз. въ VII вѣкѣ и, можетъ быть, даже въ концѣ VIII в. въ Сиріи въ извѣстныхъ мѣстностяхъ господствовала арамейская культура и на ея памятникахъ уже примѣнялась арамейская, а не ханаанско-арамейская рѣчь.

Сопоставленіе эпиграфическихъ находокъ послѣднихъ лѣтъ даетъ возможность ясно прослѣдить всѣ три послѣдовательныя стадіи въ развитіи древней культуры въ Сиріи. Полное господство ханаанскаго элемента намъ

---

1) См. F. Hommel, d. Altisraelit. Überlief. etc., p. 214.

рисуетъ финикійская надпись изъ Хасанъ-Бейлы (въ сѣверной Сиріи недалеко отъ Зенджирли), насколько эта надпись, сильно пострадавшая отъ времени, поддается вообще чтенію [1]). Это единственная финикійская надпись, найденная такъ далеко на сѣверѣ. Она писана тѣмъ-же архаическимъ финикійскимъ письмомъ, какъ напр. и извѣстные обломки сосудовъ изъ храма Ваала на Ливанѣ, такимъ образомъ не можетъ быть очень поздняго времени. Такъ какъ всѣ, занимавшіеся этой надписью (Клермонъ-Ганно́, Захау, Винклеръ), прочитали слово אלנם, то слѣдовательно финикійскій характеръ языка не подлежитъ сомнѣнію. Въ стадію борьбы ханаанскаго элемента съ арамейскимъ насъ вводятъ надписи изъ Зенджирли. Здѣсь характерна даже та деталь, что въ наиболѣе древней изъ нихъ надписи Панамму на статуѣ Гадада употреблено только ханаанское мѣстоим. 1 л. אנך, но въ болѣе позднихъ надписяхъ Баррехаба появляется на ряду съ אנכי въ одной, чисто-арамейское אנה въ другой. Наконецъ, въ нирабскихъ надписяхъ мы видимъ полное почти отсутствіе ханаанизмовъ и окончательное торжество арамеизма.

Добавленіе.

Изслѣдованіе на мѣстѣ оригиналовъ нирабскихъ плитъ въ Луврскомъ музеѣ, которое мы имѣли возможность сдѣлать въ теченіе настоящаго лѣта, но уже, когда наша настоящая статья была набрана, заставляетъ насъ взять назадъ предложенное нами на стр. 156 чтеніе מותתה для I-ой надписи и признать вѣрность чтенія Клермонъ-Ганно́. На подлинной плитѣ за буквами מות ясно видна буква ל, вырѣзанная на боковой сторонѣ рамки, окружающей рельефное изображеніе, и потому невышедшая на фототипіи. За ל идетъ буква, весьма похожая на небольшое ה (въ крайнемъ случаѣ на ש и даже צ), и наконецъ ясное ה. Чтеніе Гофмана לחד (или לחר), поэтому, абсолютно невозможно. Мы констатируемъ лишь фактъ, но не въ состояніи пока дать удовлетворительнаго объясненія для загадочнаго чтенія לחה (или לשה, לצה??). Замѣтимъ, впрочемъ, что чтеніе מות לצה = «смертью кощуна» (гдѣ לצה = евр. לֵץ) могло бы превосходно подойти къ контексту.

---

1) См. Clermont-Ganneau, L'inscription phénicienne de Hassan Beyli въ Étud. d'archéol. orient. II, pp. 77—82; H. Winckler, Altorient. Forschung., Erste Reihe, pp. 305—309.

П. Коковцовъ.

Описаніе египетскихъ памятниковъ въ Русскихъ музеяхъ и собраніяхъ.

V [1]).

Музей древностей при Виленской Публичной Библіотекѣ.

Исторію Виленскаго музея, открытаго въ 1856 г. по проэкту графа Е. П. Тышкевича, см. во введеніи къ «Каталогу предметовъ Музея древностей, состоящаго при Виленской публичной Библіотекѣ». Вильна 1885 (2-е изданіе). Довольно содержательная египетская коллекція составилась почти вся изъ пожертвованій графа Михаила Тышкевича. Предметы №№ 2 и 8 (19—20 по каталогу) происходятъ изъ раскопокъ Маріетта, № 51 (1-й по каталогу) пожертвованъ графомъ Браницкимъ, а №№ 52 и 53 подарены княземъ Гогенлоэ изъ имѣнія Верки въ 1898 г.

Божества и священныя животныя.

1—5. *Осирисъ*-мумія. Бронза отъ 0,075 м. в. до 0,05 м. в. (Подлинность самаго большого, сохранившагося безъ ногъ, сомнительна).

6. *Гарпократъ* 0,075 м. в. Бронза.

7. 8. *Исида съ Горомъ*. Бронза. 0,135 и 0,077 м. в.; у первой Горъ выпалъ, образовавъ круглую дыру.

9. *Шу*. Зеленая глазурь. 0,019 м. в.

10. *Шу-Тефнутъ* въ видѣ двухъ львовъ. Темно-красная глазурь.

11. *Сохметъ*. Сѣрая глазурь. 0,045 м. в.

12. » Голубая глазурь. 0,04 м. в.

13. *Левъ* лежащій. Зеленая глазурь. 0,04 м. въ длину пьедестала.

14. id. съ отбитой головой. 0,03.

15—23. *Тотъ* — ибіокефалъ стоящій. Зеленая глазурь. Отъ 0,057 до 0,02 м. в. Самый маленькій съ луной на головѣ.

---

1) I—IV см. въ Зап. В. О. И. Р. Арх. Общ. XI, 115—164.

24. *Ибисъ*, сидящій на пьедесталѣ. Зеленая глазурь. 0,04 м. д. 0,028 м. в.

25. *Павіанъ* идущій. Зеленая глазурь. 0,04 м. в.

26. » сидящій. Сѣрая глазурь. 0,02 м. в.?

27. *Анубисъ* стоящій. Зеленая глазурь. 0,046 м. в. 0,018 м. ш. пьедест.

28—31. *Пта-эмбріонъ*. Зеленая глазурь. Отъ 0,055 до 0,017 м. в. (у самаго большого голова отбита).

32—35. *Тауэрисъ*. Зеленая глазурь. Отъ 0,044 до 0,023 м. д.

36—47. *Бесъ* съ обычнымъ головнымъ уборомъ. Отъ 0,047 до 0,017 м. в. и 0,023—0,002 м. д.

48. *Бесъ* играющій, съ солнечнымъ дискомъ на головѣ. Ноги отбиты.

49. » голова большой статуи. Известнякъ. 0,09 м. в. 0,047 м. в.

50. *Змѣя урея* на пьедесталѣ. Зеленая глазурь. 0,026 м. в. 0,015 м. ш.

Саркофаги и муміи.

51. (1-ый по кат.). Деревянный саркофагъ съ муміей.

Надписи, сдѣланныя на немъ безграмотны и даже безсмысленны. Другой примѣръ подобнаго рода саркофаговъ находится въ Берлинскомъ музеѣ подъ № 9679—9680 (См. Ausführliches Verzeichniss der Aegypt. Alterth. 1899, p. 175, гдѣ приложено и изображеніе памятника).

1. *Изображенія, начиная съ изголовья вправо:*

a) Стоящая мумія съ головой змѣя съ бородкой. Опоясана спускающейся лентой; предъ ней сидящая умащенная мумія. Вмѣсто головы—страусовое перо. Сидитъ на знакѣ *nb*; предъ ней вертикальный іероглифъ Осириса и магическій глазъ. Лицомъ къ ней стоитъ на знакѣ золота коршунъ Мутъ; за ней лицомъ ко всей сценѣ андрокефальная мумія съ краснымъ лицомъ и бородкой. Все это помѣщено въ наосѣ, украшенномъ вверху *уреями*.

Послѣ нѣсколькихъ строкъ поврежденной надписи:

b) Сидящая на знакѣ *ḥb* андрокефальная мумія съ вертикальнымъ іероглифомъ Осириса въ рукахъ; предъ ней — душа въ видѣ птицы на почетномъ шестѣ, за птицей — око *wḏ}*, подъ нимъ знаки: *nb*, *t* и детерминативъ Дуата (звѣзда въ кругу).

Слѣдуетъ безсмысленная надпись въ четыре вертикальныхъ строки.

c) Изображенія обвалились, равно какъ и первая изъ четырехъ вертикальныхъ строкъ слѣдующей за ними безсмысленной надписи.

d) Сидящая умащенная голубая андрокефальная мумія съ цвѣткомъ на головѣ, кобчикъ на шестѣ запада; предъ нимъ надпись: «*Богъ великій*».

За ней — стоящая мумія съ перомъ вмѣсто головы. Все заключено въ наосъ съ полукруглой покрышкой.

Слѣдуетъ безсмысленная надпись въ четыре вертикальныхъ строки.

е) Сидящая на знакѣ *ḥb* умащенная андрокефальная мумія съ цвѣткомъ на головѣ и вертикальнымъ іероглифомъ Осириса въ рукахъ. За ней стоитъ офіокефальная мумія. Лицомъ къ ней — коршунъ Мутъ съ страусовымъ перомъ въ лапахъ; за нимъ іероглифы: *t*, *t*, *ỉ*; подъ нимъ знакъ города, наосъ и *wḏ*ỉ. Все заключено въ наосъ съ *уреями* наверху.

Опять четыре строчки надписи.

f) Сидящая на знакѣ *ḥb* андрокефальная мумія въ коронѣ изъ двухъ страусовыхъ перьевъ на рогахъ овна. Предъ ней іероглифы: *wḏ*ỉ, *nb* и города; душа въ видѣ птицы на шестѣ. За ней стоящая мумія съ перомъ вмѣсто головы.

Три полуистертыхъ строки надписи.

Мумія съ головой шакала; надъ ней *ỉptw* (вм. *ỉnpw*!) Впереди ея мумія съ перомъ вмѣсто головы; сидящая на знакѣ *ḥb*; предъ ней іероглифы: *wḏ*ỉ, *nub*, *t*ỉ. Лицомъ къ ней стоящая мумія съ головой змѣя.

Три строки полуистертой надписи.

g) Амулетъ *Tỉt* съ поднимающимися вверхъ руками (?); по обѣ стороны по знаку запада. Все это въ наосѣ съ полукруглой покрышкой изъ голубой и красной полосъ. Затѣмъ вертикальная полустертая строка надписи.

2. *Лѣвая стѣнка отъ изголовья.*

a) Сидящая на *ḥb* умащенная андрокефальная мумія съ цвѣткомъ на головѣ и съ іероглифомъ Осириса въ рукахъ (покойная). Предъ ней жертвенникъ; съ обѣихъ сторонъ лицомъ къ ней двѣ стоящихъ офіокефальныхъ муміи. Все это въ наосѣ, украшенномъ вверху *уреями*. — Три вертикальныхъ строчки надписи.

b) Сидящая на тронѣ мумія съ головой шакала, со знакомъ Осириса въ рукахъ. Лицомъ къ ней коршунъ Мутъ, сидящій на знакѣ золота и мумія съ страусовымъ перомъ вмѣсто головы. Позади трона стоитъ умащенная андрокефальная мумія. — Четыре строчки надписи.

c) Сидящая на тронѣ андрокефальная мумія; за ней двѣ стоящихъ муміи съ перьями вмѣсто головы (краснымъ и синимъ). — Три полуистершихся строки надписи.

d) Сидящая на тронѣ и *ḥb* умащенная андрокефальная мумія; передъ ней душа въ видѣ птицы; позади трона и спереди по офіокефальной стоящей муміи. — Три полуистершихся строки надписи.

e) Сидящая на *ḥb* андрокефальная умащенная мумія. За ней стоитъ мумія съ перомъ вмѣсто головы. — Три строки надписи.

f) Сидящая на знакѣ золота андрокефальная мумія; лицомъ къ ней стоитъ офіокефальная, а позади — мумія съ перомъ вмѣсто головы. — Три строки надписи.

g) Сидящая на знакѣ *ḥb* офіокефальная мумія, за ней стоитъ мумія со страусовымъ перомъ вмѣсто головы. — Четыре строки надписи.

h) *Tït* въ наосѣ, какъ и съ правой стороны. — Три строки надписи.

3. *Внутренняя часть дна саркофага.*

a) У изголовья. Голову муміи осѣняетъ изображенная на стѣнкѣ стоящая андрокефальная фигура съ распростертыми во всю длину изголовья крыльями, съ нижней частью тѣла птицы. На боковыхъ стѣнкахъ влѣво и вправо изображенія почти тожественны:

b) Стоящія андрокефальная и офіокефальная муміи.

c) Въ наосѣ съ полукруглой покрышкой стоящая офіокефальная мумія, предъ ней жертвенникъ съ сосудомъ *Kbḥ* и деревьями внизу.

d) Стоящая умащенная андрокефальная мумія, за ней мумія съ перомъ вмѣсто головы, у ногъ ихъ по жертвеннику съ сосудомъ на немъ.

Въ ногахъ нѣтъ никакихъ изображеній: стѣнка выкрашена бѣлой краской.

На груди можно разобрать только Нутъ съ дискомъ на головѣ, простирающую крылья; по сторонамъ ея—шакаловъ и подъ ней—скарабея въ головномъ уборѣ изъ двухъ страусовыхъ перьевъ, и надъ нимъ солнечный дискъ. Этотъ скарабей попадается на крышкѣ еще два раза.

Вдоль разрѣза, отдѣляющаго крышку отъ нижней части идетъ надпись, въ которой, при ея крайней безграмотности, можно разобрать слѣдующее:

«*Говоритъ Осирисъ, владыка вѣковъ, (начальникъ) западныхъ, Богъ великій, вышедшій изъ горизонта, живущій въ Абидѣ, живущій въ поляхъ Іалу, Анубисъ, главы божественнаго жилища, главный ḥrï-ḥb въ Мѣстѣ Правды, Осирисъ, живущій въ ?, находящійся въ наосѣ, владыка T'dsr, да дадутъ они дары Запада, дары ея (?) Осирису госпожѣ дома пѣвицѣ предъ Амономъ-Ра царемъ боговъ.*

Въ другую сторону — почти тоже, варьируя ошибки и добавляя послѣ «дары запада» *одежды, тысячу елеемъ*...

52. Саркофагъ желтаго типа времени ок. XX дин.

1. *Крышка.* Подъ гирляндами крылатый дискъ, надъ нимъ: скарабей съ краснымъ дискомъ на головѣ; по сторонамъ его къ нему задомъ двѣ женскихъ фигуры съ модіями и зелеными дисками на головахъ. Далѣе по андрокефальной муміи на тронахъ съ красными дисками на головахъ. Лицомъ къ нимъ съ обѣихъ сторонъ по крылатой богинѣ на *ḥb* съ красными

дисками на головахъ. — Въ углахъ между крыльями богинь и крыльями диска андрокефальная (справа) и офіокефальная (слѣва) мумія съ ящерицей въ рукахъ; надъ головами крылатыхъ богинь — по абидскому реликварію.

Далѣе слѣдуетъ Нутъ съ распростертыми во всю ширину крышки крыльями и краснымъ дискомъ на головѣ. Подъ ней: сидящій андрокефалъ съ *анхами* въ распростертыхъ рукахъ и дискомъ на головѣ. По обѣ стороны задомъ къ нему по сидящему Осирису — муміи въ бѣлыхъ коронахъ. Лицомъ къ нимъ — по коршуну съ распростертыми крыльями на знакахъ золота. Надпись: *D(r)ti T*ꜣ *pt* (= коршуны небесные).

Вдоль ногъ идетъ полуистершаяся вертикальная надпись. По обѣ стороны ея по три изображенія: покойный предъ каждымъ изъ четырехъ геніевъ: Амсетомъ, Гапи, Дуамутефомъ и Кебхсенутомъ и предъ двумя офіокефалами, сидящими на знакахъ золота. — Изображенія въ ногахъ полуистерлись.

Вдоль разрѣза на крышкѣ идетъ вправо слѣдующая надпись: «*Говоритъ Осирисъ Хонтіементіу, владыка Абида, Унноф́ръ, царь* (*ḥk*ꜣ) *вѣковъ, Пта-Сокаръ-Осирисъ, Анубисъ, владыка земли Джесеръ. Да дадутъ они заупокойные дары: тысячу быками, тысячу птицами, тысячу пеленами, тысячу одеждами, тысячу благовоніями, тысячу вещами чистыми, тысячу вещами прекрасными*»... (слѣдуетъ имя и титулы). Вправо послѣ упоминанія боговъ: «*да дадутъ они душѣ его выходить, чтобы созерцать солнце* (*Itn*), *да сіяетъ Шу надъ тѣломъ его... (?) дары полей Іалу, да лежитъ онъ (?) въ Нифурѣ, Осирисъ отецъ бога Амона-Ра, царя боговъ, таинникъ* (*ḥri-sšt*ꜣ) *имущества Амона.... (Гори, правогласный, сынъ....) привратника неба въ Карнакѣ таинника имущества Амона Imn-m-Ipt (Аменофиса).*

Лицо желтое; бородка выпала, оставивъ отверстіе; въ рукахъ — амулеты.

2. *Въ головахъ* амулетъ *tit*.. Лицомъ къ нему съ обѣихъ сторонъ по андрокефальной препоясанной муміи съ красными дисками на головахъ; у ногъ ихъ — по дереву, у головы надпись:

3. *Стѣнка вправо отъ изголовья.* Надпись въ двухъ вертикальныхъ строкахъ: *Имахи у бога великаго... Stn di ḥtpw Ра-Гармахисъ, Тумъ владыка земель, Иліопольскій.*

а) Покойный кадитъ предъ жертвенникомъ, за которымъ сидитъ на тронѣ, водруженномъ на знакѣ *ḥb* іеракокефальная мумія съ бичемъ и жезломъ въ рукахъ надпись: *Stn di ḥtpw. Кебъ, великая эннеада, эннеада....? юга.*

Слѣдуетъ 5 вертикальныхъ строкъ: *Говоритъ Пта-Сокаръ-Осирисъ, Унноф́ръ, вѣчно, коронованный атефомъ великимъ. Да дастъ онъ цвѣты* (*ḥtp*) *и яства* (*ḏf*ꜣ*w*) *Осирису.*

b) Въ наосѣ съ закругленной покрышкой: жрецъ *семъ* съ орудіемъ для открытія рта въ одной рукѣ и съ другой, опущенной на жертвенникъ, на которомъ лежитъ нѣсколько такихъ орудій, окорокъ и пр. За жертвенникомъ сидитъ на тронѣ Осирисъ — мумія въ *атефѣ*. Надпись надъ жрецомъ: «*Семъ Осириса, владыки Абида*». Надъ богомъ: «*Осирисъ, владыка Ht —* ʿ*¦t, богъ великій*».

c) Фетишъ *ḥrp*. Надъ нимъ солнечный дискъ съ двумя *уреями*, на которые повѣшены: по *анху*, по *деду* и по два *tit*.

d) Въ наосѣ съ полукруглыми покрышками: Осирисъ-мумія на тронѣ. Предъ нимъ фигура съ одной рукой, протянутой къ жертвеннику и съ бичемъ въ другой. Надпись: «*Осирисъ, владыка вѣковъ*».

Пять вертикальныхъ строкъ:

1) «*Имахи у Осириса, владыка Абида*».

2) «*Имахи у Пта-Сокара-Осириса, владыки неба*».

3) «*Имахи у Тума, владыки земель, владыки Иліополя*».

4) Стерлась.

5) *Имахи у Анубиса, владыки «дома души»*.

e) Въ наосѣ съ закругленными покрышками: сидящій Осирисъ-мумія съ жезломъ и бичемъ въ рукахъ; предъ нимъ Исида въ длинномъ сѣтчатомъ платьѣ съ модіемъ и дискомъ съ рогами на головѣ; въ обѣихъ рукахъ по связкѣ погребальныхъ пеленъ; внизу—сосудъ *Kbḥ* съ водой. Надпись: «*даваніе платья Осирису, владыкѣ вѣковъ, богу великому, Хонтіементіу*».

f) Три идущихъ фигуры съ веслами въ рукахъ. Надпись надъ ними въ шести вертикальныхъ строкахъ:

«*Владыка даровъ (? ḥtp.) Запада*».

«*Владыка имахъ въ Igr*.

«*Владыка Дуата*».

«*Владыка Ht*ʿ*¦t въ храмахъ (?)*».

g) Барка со скарабеемъ съ распущенными и загнутыми вверхъ крыльями и дискомъ на головѣ, украшеннымъ *уреями*. Скарабей помѣщенъ на наосъ, изъ подъ котораго взвиваясь выползаютъ два *урея*. На кормѣ Маатъ и Исида и кобчикъ. Барку тянутъ семь попеременно мужскихъ и женскихъ фигуръ, раздѣленныя деревьями, алтарями и сосудами. Надпись надъ этимъ:

«*Stn dì ḥtpw. Ра-Тумъ, владыка обѣихъ земель Иліопольскій, богъ великій, находящійся (ḥrì-ìb) въ своей баркѣ, восходящій на небѣ, сіяющій лучами (?)*. Между Исидой и кобчикомъ большой іероглифъ: *šms*.

h) Иліопольскій фетишъ. Вверху по обѣ стороны его по магическому оку и по надписи: «*величайшій (*ʿ*¦t wrt) Иліопольскій*».

Слѣдуетъ надпись вертикальными строками:

«*Имахи у Осириса Хонтісментіу, Исиды великой*».

Въ ногахъ ничего не сохранилось.

4. *Стѣнка влѣво отъ изголовья.*

a) Двѣ сидящихъ муміи въ красныхъ коронахъ, лицомъ другъ къ другу; у одной въ рукѣ бичъ, у другой — жезлъ *wꜣs*. Между ними фетишъ *ḥrp* съ дискомъ вверху и двумя *уреями*, съ которыхъ свѣшивается по *анху*. Надпись съ двухъ сторонъ: «*богъ великій, владыка Дуата*». Надпись надъ муміями: *wḏꜣ ḥrynt* (?)».

Вертикальныя строки:

«*Говоритъ Осирисъ владыка вѣковъ, царь имаховъ, да дастъ тысячу быками, тысячу птицами, тысячу пеленами, тысячу . . . тысячу одеждами; тысячу благовоніями, тысячу мазями, тысячу цвѣтами, тысячу яствами Осирису отцу бога Амона-Ра, царя боговъ* . . . и т. д.

b) Сидящій Осирисъ-мумія въ бѣлой коронѣ съ бичемъ и жезломъ. Исида съ дискомъ и рогами на головѣ держитъ на рукахъ предъ нимъ андрокефальнаго умащеннаго сфинкса. За ней знакъ запада и стоящая умащенная препоясанная мумія. За Осирисомъ — абидскій реликварій, отдѣляющій другую такую же сцену, но обращенную въ противоположную сторону.

Надпись: «*Stn dỉ ḥtpw.* Ра-Гармахисъ-Тумъ, владыка обѣихъ земель Иліопольскій. Говоритъ *Пта-Сокаръ-Осирисъ, Да дадутъ они цвѣты и яства и всякія прекрасныя чистыя вещи для Осириса духа* . . . . . и т. д. *да упокоится тѣло его въ Дуатѣ.*

c) Въ наосѣ съ орнаментомъ изъ *урсевъ* наверху: Осирисъ-мумія на тронѣ; предъ нимъ женская фигура, одной рукой простирающая къ нему съ своей шеи ожерелье, а въ другой держащая *анхъ* и красную корону. Надпись надъ ней: *Dwꜣt.*

d) Жрецъ, одѣтый въ шкуру съ локономъ на вискѣ и сосудомъ въ протянутой рукѣ. Задомъ къ нему умащенная фигура съ *ḥrp* въ поднятой рукѣ. Надпись: *Даваніе елея отцу своему Осирису. Принесеніе жертвы владыкѣ своему Осирису* (Надписи составлены такъ, что оба «Осирису» приходится рядомъ).

e) Въ наосѣ, украшенномъ *уреями* Исида стоитъ на колѣняхъ предъ сидящей іеракокефальной муміей съ бичемъ въ рукѣ и вертикальнымъ іероглифомъ Осириса предъ собой.

f) Исида съ вѣтвями въ рукахъ стоитъ на колѣняхъ предъ коровой въ болотѣ. Надпись: *Stn dỉ ḥtpw. Исида, владычица юга* (*tꜣḳmt*). *Stn dỉ ḥtpw. Гаторъ, владычица земли Джесеръ*».

Надъ коровой — крылатый змѣй; за ней — пирамидальная гробница и гора съ крылатымъ змѣемъ наверху.

Надпись изъ пяти вертикальныхъ строкъ: *Stn dì ḥtpw. Душа Ра, душа Пта, душу Шу-Онурія, душа живая Осириса, да дадутъ заупокойные дары кажденіемъ, быками, птицами и умащеніями Осирису — духу отца бога Амона — Ра, царя боговъ, таиннику (ḥrì-sšt;) имущества Амона, Гори правогласнаго . . . . идетъ душа его въ небо.*

5. *Внутренняя часть боковыхъ стѣнокъ* расписана фигурами, параллельно лежащей муміи. Насколько позволяетъ послѣдняя разсмотрѣть ихъ, онѣ слѣдующія:

a) у *изголовья* стоитъ фигура съ бородкой, съ распростертыми крыльями, хвостомъ птицы и ногами человѣка. Надъ крыльями полуистертая надпись, дающая титулы покойнаго.

вправо:

b) женская фигура въ бѣломъ платьѣ съ краснымъ опоясаньемъ и лентами; въ рукахъ горящая лампада. Предъ ней сидящій покойникъ со связкой одежды; за нимъ — другая сидящая фигура.

c) Въ наосѣ съ орнаментомъ изъ *уреевъ* сидитъ en face мумія съ *ḥḳ;* въ рукахъ; предъ ней — *урей* на пьедесталѣ съ деревомъ внизу. Надпись: «*боги великіе, что въ небѣ, да дадутъ дары Осирису-духу. . . .* и т. д.

d) Въ наосѣ съ полукруглой крышкой жрецъ стоитъ предъ покойнымъ. Надпись: «*приношу тебѣ око Гора, о богъ великій, вѣчный, царь вѣчности. Поднесеніе Осирису — Хонтіементіу*» (Ритуальная формула).

влѣво:

e) = b. Горизонтальная надпись вверху даетъ титулы покойнаго. За покойнымъ сидитъ іерококефалъ на тронѣ съ жезломъ *ḥḳ;* въ рукахъ.

f) Въ наосѣ съ орнаментомъ изъ *уреевъ* сидитъ на тронѣ Дуамутефъ въ видѣ муміи съ *ḥḳ;* въ рукахъ. Предъ нимъ извивается *урей*; внизу у ногъ — дерево. Надпись: «*Говоритъ Дуамутефъ: «да дадутъ они заупокойные дары быками. . . .*» и т. д.

g) Въ наосѣ съ полукруглой крышей жрецъ въ шкурѣ съ локономъ простираетъ руки къ сидящему покойнику со связкой одежды въ рукахъ. Надпись даетъ влагаемую въ его уста ритуальную формулу.

6. *Надпись вдоль разрѣза на нижней части гроба:*

Stn dì ḥtpw. Ра-Гармахисъ-Тумъ, владыка земель, Иліопольскій, богъ великій, вышедшій изъ горизонта, Пта-Сокаръ-Осирисъ, Анубисъ, находящійся въ могилѣ, глава божественной часовни, богъ великій . . . . Кебъ, предокъ (p't) боговъ и духовъ, Горъ, рожденный Исидой, наслѣдникъ совершенный Онуфрія, фениксъ божественный, создавшій себя самъ, богъ великій

Хонтіементіу, эннеада великая, что въ небѣ, эннеада великая, что на землѣ, эннеада великая, что въ Карнакѣ, эннеада великая, что въ Иліополѣ, эннеада великая, что въ Мемфисѣ, да дадутъ заупокойные дары и яства. . . и всякія хорошія чистыя вещи, и всякія хорошія сладкія вещи Осирису . . . и т. д. [1]). Въ другую сторону: «*Говоритъ Осирисъ Хонтіементіу владыка Абида, Онуфрій, (царь?) живущихъ, царь вѣковъ, владыка вѣчности. Засіяетъ онъ, и Исида будетъ у него на право, Нефтида на лѣво . . . . почтеніе къ нему у того, кто въ головѣ его; Пта-Сокаръ въ Мемфисѣ. Да дадутъ они благовонія: быковъ, птицъ, одежды, умащенія*. . . . и т. д.

53. Деревянный саркофагъ съ муміей. Безъ всякихъ надписей и изображеній. Подлинность сомнительна.

54. 55. (2 и 3). Двѣ дѣтскихъ муміи, завернутыя въ полотно, покрытое смолой. Мѣсто у лица окрашено въ бѣлое, глаза зачернены. У одной на ногахъ замѣтенъ орнаментъ. По 0,5 м. д.

Ушебти (№№ 4—16 по кат.).

56. 57. Темно-зеленая глазурь. Надпись: *Sḥḏ* Осирисъ *Wꜣ-ḥ-ỉb-r' ms n Tꜣ-ḥtrt mꜣʿ-ḫrw*. 0,182 м. в. и 0,17 м. в. XXVI gun.

58. Зеленая глазурь. Орудія выпуклы. Надпись: *sḥḏ* Осирисъ *D̲d-n-Ptḥ-ỉwf-ʿnḫ*. 0,091 м. в.

59. Зеленая глазурь. Орудія зачернены. Безъ надписи. 0,083 м. в.

60—66. Безъ надписей. Зеленая и голубая глазурь. Отъ 0,1 м. в. до 0,043 м. в.

Скарабеи, геммы и т. п.

67. Съ главой о сердцѣ (XXX-й Книга мертвыхъ) на нижней сторонѣ. Принадлежалъ «царскому писцу домоправителю *(mr-pr) Nꜣ - ? - n*». Зеленый камень. 0,038 м. д.

68. 69. Безъ надписи. Камень. 0,053 м. д.

70—75. Безъ надписей и изображеній; точно передаютъ тѣло жука. Сѣрая и зеленая глазурь.

76. 77. Тоже, сѣрый и зеленый камни.

78. Съ именемъ Тутмоса III *Mꜣ - kꜣ - rʿ*. Зеленая глазурь.

79. Съ изображеніемъ систра на знакѣ золота; изъ верхней части его

---

1) Надпись представляетъ интересъ для датировки саркофага. Употребленіе трехъ знаковъ *tꜣ* для выраженія понятія «земли» («Тумъ, владыка земель»), а также упоминаніе эннеадъ Ѳивъ, Мемфиса и Иліополя отсылаетъ насъ къ великому папирусу Harris и словоупотребленію временъ Рамсеса III и IV.

свѣшиваются *уреи* въ коронахъ Нижняго Египта; внизу въ наклонномъ положеніи справа *ʿnḫ*, слѣва — *wḏ*ꜣ. Verso — линейный орнаментъ. Сѣрый камень. 0,016 м. д.

80. Съ изображеніемъ стоящей человѣческой фигуры между двухъ изображенныхъ вертикально крокодиловъ (?). Сѣрая глазурь. 0,018 м. д.

81. Съ именемъ *Mr-Imn*. Зеленая глазурь. 0,019 м. д.

82. Съ изображеніемъ куста лотоса. Голубая глазурь. 0,02 м. д.

83. Съ изображеніемъ леонтокефальной богини съ *уреемъ* на лбу; стоящей предъ треножникомъ, надъ которымъ изображены: глазъ и еще выше дискъ. Свѣтло-зеленая глазурь. 0,026 м. д.

84. Съ изображеніемъ двухъ змѣй *уреевъ* обратно другъ друг. 0,024 м. д.

85. Съ изображеніемъ фигуры въ коронѣ изъ перьевъ (?); стоящей предъ группой *Rʿ-mn-*? 0,018 м. д.

86. Съ изображеніемъ іеракокефала, стоящаго съ поднятой правой рукой и опущенной лѣвой. 0,021 м. д.

87. Съ изображеніемъ стоящей крылатой фигуры. 0,028 м. д. Сѣрый камень.

88. Прямоугольная пластинка съ изображеніемъ іеракокефала, стоящаго съ простертыми руками предъ страусовымъ перомъ. 0,018 м. д.

89. Съ изображеніемъ стоящей фигуры. Предъ ней вверху сидящая фигура, внизу — *урей* (?). 0,018 м. д. Сѣрый камень. Verso — въ видѣ головы негра.

90. Съ изображеніями двухъ коней (?) и ихъ вожатаго (?). 0,016 м. д.

91. Съ іероглифами двумя *dd*, подъ ними *nb*, внизу *nfr* между двумя *ʿnḫ*. Все заключено въ спиралевидный орнаментъ. 0,015 м. д.

92. Съ трудно опредѣлимой іероглифической группой. Можетъ быть *Rʿ-mn-ḥtp* (?). Зеленая глазурь. Verso—въ видѣ головы. 0,015 м. д.

93. Съ линейнымъ орнаментомъ. Зеленая глазурь. 0,012 м. д.

94. Печать съ изображеніемъ сидящаго Анубиса. 0,021 м. д.

95—100. Скарабеи и геммы плохо сохранившіеся съ неразборчивыми изображеніями и безъ нихъ.

101. Каменный просверленный для ношенія цилиндръ съ іероглифами *ḥ*, *n*, *ḫ* и изображеніями коровы и сидящей фигуры. (См. табл.). 0,065 м. въ обхватѣ.

Папирусъ.

102. Экземпляръ Книги Мертвыхъ жреца Амона-Ра *Nḫm-st* (?). Весьма поздней, Птолемеевской эпохи, близкій въ текстѣ и изображеніяхъ

къ редакціи Туринскаго папируса, изданнаго Лепсіусомъ. Экземпляръ былъ, повидимому, полнымъ, но дошелъ въ самомъ жалкомъ видѣ, разсыпавшись на множество мелкихъ кусочковъ, многіе изъ которыхъ удалось подобрать и склеить, тогда какъ несомнѣнно многіе другіе утрачены.

Амулеты и varia.

103—109. *Dd*. Голубая (три) и зеленая (четыре) глазурь. Отъ 0,032 м. д. 0,012 ш. до 0,025 д. 0,01 ш.

110. 111. Изъ краснаго сердолика 0,02 м. в.

112—114. Пластинка изъ зеленой глазури съ выпуклымъ изображеніемъ *wḏ*; между двумя *nb* 0,03 м. д.

115. 116. *Wḏ*; двойные.

117. *Wḏ*; въ четыреугольной зубчатой рамкѣ. Темно-зеленая глазурь. 0,021 м. д.

118. *Wḏ*; въ простой четыреугольной рамкѣ. Сѣрая глазурь 0,015 м. д.

119—122. *Wḏ*; простые.

123—126. *Tit* голубая глазурь. 0,03 м. в.

127—129. *Tit* изъ краснаго сердолика. 0,018 м. в.

130—131. *Wḏ*;. Зеленая глазурь.

132—137. *Ib* (сердце). Сердоликъ. 0,012 м. д.

138. Головной уборъ изъ перьевъ, закругленныхъ на концахъ. Сѣрый камень съ бѣлыми жилками. 0,012 м. д.

139. *Свинка*. Зеленая глазурь. 0,03 м. д.

140. *Заяцъ*. Зеленая глазурь. 0,025 м. д.

141. *Душа въ видѣ птицы*. Зеленая глазурь. 0,01 м. в.

142. Сидящій іеракокефалъ изъ сѣрой глазури. Плоскій рельефъ вѣроятно служившій іероглифомъ въ выпуклой надписи. 0,038 м. д.

143. Простой глазъ изъ различныхъ матеріаловъ съ чернымъ яблокомъ и бѣлымъ бѣлкомъ въ бронзовой оправѣ. 0,04 м. д.

144. Пластинка изъ глазированной глины, квадратная съ затупленными верхними углами и ушкомъ для подвѣшиванья. На ней іероглифъ *ḏ* (змѣй). 0,016 м. д.

145 (233 по кат.). Бусы изъ голубой глазури съ муміи. При нихъ обычные въ этихъ случаяхъ, летящій голубой скарабей и плоскія фигурки геніевъ «дѣтей Гора».

146 (250 по катал.). Амулетъ въ формѣ двухъ протянутыхъ въ длину пальцевъ. Базальтъ. 0,016 м. д. 0,024 ш.

147—200. Различные неопредѣленные и разбитые предметы.

Сосуды.

201—205 (234—238). Стеклянные длинные остроконечные сосуды. 0,09 м. в.

206. 207 (239—240). Глиняные длинные стоячіе сосуды безъ ручки. (Форма напоминаетъ № 2339 эрмитажнаго собранія въ Inventaire В. С. Голенищева). 0,12 м. д.

208. (241) Глиняный горшокъ.

209. (242) Глиняный кувшинъ, стоячій съ длиннымъ горлышкомъ и ручкой. (Форма напоминаетъ № 2274 эрмитажнаго Собранія). 0,26 м. в. 0,08 м. ш.

210. (248) Алебастровый сосудъ безъ ручки, напоминающій изданный у Leemanns LX 305 a. 0,066 м. в. 0,058 м. ш.

211. (243 — 247). Глиняныя лампочки различныхъ типовъ 0,075 м. д. — 0,056 м. д.

VI.

Собранія въ Кіевѣ.

а) *Церковно-археологическій музей при Кіевской духовной Академіи.*

Египетская и вообще древне-восточная коллекція этого богатаго древнехранилища составилась почти исключительно изъ пожертвованій: Преосвященнаго Порфирія Успенскаго (1—3. 12. 13. 14—16. 18. 20—22. 24. 25. 28. 41. 47. 48. 51—58. 60—62. 67. 68. 72—77. 79. 80. 85—88. 111—114. 124. 136. 140—7. 149. 158. 161. 165. 166. 172—190. 198. 200), покойнаго начальника Русской миссіи въ Іерусалимѣ, архимандрита Антонина Капустина (4. 5. 7. 9. 11. 17. 19. 81. 102—110. 117. 192. 196. 197), русскаго консула въ Каирѣ князя Мурузи (№№ 23. 46. 50. 59. 63. 65. 83. 84. 89. 138. 139. 159. 160. 167—9, 195), настоятеля русской посольской церкви въ Константинополѣ, архимандрита, впослѣдствіе Преосвященнаго Смарагда (27. 42. 49. 66. 69—71. 78. 136. 162. 163. 170—1. 191. 199), И. А. Чемены (№№ 16. 43—45. 64. 115. 122—3. 137). №№ 6. 10. 116. 118. 148. 164. 201—2 поступили въ Музей вмѣстѣ съ коллекціей проф. Н. А. Леопардова, № 8 — отъ священника Очаковскаго собора о. Н. Левицкаго. № 111 — отъ лектора французскаго языка при Кіевской дух. Акад. А. Л. Штрогофера. №№ 120. 121 — отъ С. Н. Шмитъ.

Боги.

1—7. [1]) *Осирисъ*-мумія въ *атефъ* съ бичемъ и жезломъ въ рукахъ. Бронза. Отъ 0,161 м. в. — 0,055 м. в.

8. [2]) Id. голова. 0,034 м. в. Отмѣчена, какъ происходящая изъ *Ольвіи*.

9—13. [3]) *Исида* съ младенцемъ *Горомъ* на рукахъ. Бронза. Отъ 0,125—0,049 м. в. На головѣ рога и солнечный дискъ, которые отбиты у 11 и 13 и частью у 12 и 9; у перваго кромѣ того отбиты ноги.

14. [4]) Тоже. На головѣ *урей*. Свѣтло-голубая глазурь. Сѣдалище — съ орнаментомъ въ родѣ чешуи. Ушко для привѣшиванія. Хорошая работа. 0,061 м. в.

15. Тоже. Зеленая глазурь. 0,036 м. в.

16. [5]) Тоже. Голубая глазурь. Тонкая работа. Надъ головой ушко для привѣшиванія. 0,016 м. в. Изъ Одессы.

---

1) По «Указателю» Музея, составленному проф. Н. И. Петровымъ (Кіевъ 1897, 2-е изд.) №№ 9—14 и 895 Леопар.

2) № 15330 по «Указателю».

3) №№ 15—18 и 896 Леопард.

4) № 87.

5) № 15314 — Далѣе №№ «Указателя» будутъ помѣщаться въ скобкахъ въ текстѣ.

17 (111). Голова *Исиды-Гаторъ* въ стилѣ гаторовой капители. Сѣрый гранитъ. 0,045 м. д.

18 (20). *Горъ* идущій, съ головой кобчика. На головѣ были рога и дискъ; сохранилась только часть рога. Бронза. 0,07 м. в.

19 (25). *Гарпократъ* идущій. Въ коронѣ Нижняго Египта. Бронза. 0,115 м. в.

20 (21). Тоже. Отбиты: одна нога и головной уборъ. Бронза. 0,11 м. в.

21 (22). Тоже, сидящій. Въ *псхентѣ*. Бронза. 0,085 м. в. Ушко назади.

22 (23). Тоже, въ головномъ уборѣ изъ перьевъ съ дискомъ внизу. Бронза. 0,1 м. в.

23 (26). Тоже, въ тройномъ *атефѣ*. Подъ ногами пьедесталъ. Бронза. 0,072 м. в.

24 (24). Тоже, безъ головнаго убора. Ушко для привѣшиванья. Бронза. 0,052 м. в.

25 (57). Тоже, съ *ypeeмъ* на головѣ. Руки опущены. Бронза. 0,12 м. д.

26. 27. *Шу* на колѣняхъ съ поднятыми руками. Зеленая глазурь. Ушко для подвѣшиванія. 0,018 м. в. и 0,015 м. в.

28—31. *Тотъ*—ибіокефалъ, идущій. Зеленая глазурь. 0,088 м. в.— 0,05 м. в.

32—36. *Анубисъ* стоящій; позади подставка. Зеленая глазурь. 0,072— 0,01 м. в.

37 (58). *Имхотепъ* сидящій съ развернутымъ свиткомъ-рецептомъ въ рукахъ. Ноги на пьедесталѣ. Бронза. 0,12 м. в.

38—39 (55). *Нофертумъ* идущій, въ своемъ обычномъ головномъ уборѣ. Руки опущены. Ушко назади. Бронза. 0,9 м. в. и 0,03 м. в.

40 (56). Тоже, ноги отбиты. 0,055 м. в.

41. Тоже, сѣрая глазурь. 0,025 м. в.

42. Тоже (?), зеленая глазурь. 0,021 м. в.

43—45 (119—121). Тоже, съ отбитыми ногами. 0,081 м. в.

46. *Минъ* въ бѣлой коронѣ. Бронза. 0,043 м. в.

47 (90). Сидящій леонтокефалъ (Пахтъ?), играющій на музыкальномъ инструментѣ (?). Сѣдалище рѣзное, украшенное назади іероглифомъ *ʿnḫ*. Глазурь вишневаго цвѣта. 0,069 м. в.

48 (28). *Нейтъ* въ коронѣ Нижняго Египта. Лѣвая рука поднята подъ угломъ, правая опущена. Ноги отбиты. Бронза. 0,19 м. в.

49 (29). Тоже (?) въ *псхентѣ*. Правая рука опущена, лѣвая не сохранилась. Ноги отбиты. Бронза. 0,17 м. в.

50 (19). *Бастъ* съ головой кошки, стоящая на пьедесталѣ со шпинькомъ внизу. Руки опущены вдоль тѣла. На головѣ солнечный дискъ и урей. Бронза. 0,128 м. в.

51. Тоже, сидящая. Зеленая глазурь. 0,02 м. в.

52. Тоже, стоящая съ палкой. Синяя глазурь. 0,03 м. в.

53. Тоже, ноги отбиты. Зеленая глазурь. 0,06 м. в.

54—55 (61. 65). Сидящія кошки. Бронза. 0,07 и 0,045 м. в.

56 (62). Голова кошки. Бронза. 0,071 м. в.

57 (63). Стоящая кошка. Ноги отбиты. На груди эгида. Бронза. 0,081 м. в.

58 (64). Сидящая кошка съ двумя сидящими котятами. Бронза.

59. Сидящая кошка на пьедесталѣ. Свѣтло-голубая глазурь. Ушко для привѣшиванія. 0,025 м. в.

60. *Пта-эмбріонъ* съ руками на груди, какъ-бы давящими крокодиловъ. По обѣ стороны изображены Исида и Нефтида. Verso — сидящая Исида; на плечахъ — по кобчику съ отбитыми головами. (См. табл.). Имѣлъ значеніе амулета противъ укушенія змѣй. Синяя глазурь. 0,087 м. в.

61—62. *Пта* — эмбріонъ. Голубая глазурь. 0,026 и 0,019 м. в.

63. Тоже, въ *атефѣ*. Зеленая глазурь. 0,037 м. в.

64—71. *Тауэрисъ*. Зеленая глазурь разныхъ оттѣнковъ. 0,035 и 0,016 м. в.

72—73. (34. 36). Священный быкъ. На головѣ солнечный дискъ между роговъ и *урей*. Переднія ноги вмѣстѣ и выставлены впередъ. Бронза. 0,08 дл. 0,06 в. и 0,05 дл. 0,055 в.

74 (35). Тоже. Передъ быкомъ колѣнопреклоненная фигура. 0,06 в. и 0,075 дл.

75 (126). Тоже, изъ голубой глазури. Обратная сторона не глазирована и плоска; вѣроятно фигурка была іероглифомъ. 0,115 м. д. 0,07 м. в.

76—77 (30. 33). Сидящій кобчикъ въ *псхентѣ*. Бронза. 0,14 м. в. и 0,038 м. в.

78. Тоже. Зеленая глазурь. 0,011 м. в.

79. Тоже, въ головномъ уборѣ изъ перьевъ. Зеленая глазурь. 0,028 м. в.

80—81 (31. 32). Ибисъ, сидящій на пьедесталѣ. Бронза. 0,04 м. в.

82. Лежащій овенъ на пьедесталѣ. Бронза. 0,02 м. д.

83. Тоже, зеленая глазурь. 0,017 м. д.

84—85. Лежащій левъ. Зеленая глазурь. 0,016 и 0,014 м. д.

86 (39). Стоящая змѣя *урея* съ солнечнымъ дискомъ на головѣ. Дерево. 0,121 м. в.

87 (69). Павіанъ, сидящій на корточкахъ на пьедесталѣ. Бронза. 0,036 м. в.

88. Тоже на простой подставкѣ. 0,047 м. д.

89 (92). Тоже. Голубая глазурь. 0,035 м. в.

90 (110). Статуэтка сидящаго павіана, обвитаго змѣей. Зеленая глазурь. Характерная и рѣдкая вещь. (См. табл.). 0,035 м. в.

91 (204). Идущій ихневмонъ на подставкѣ. Бронза. 0,06 м. д.

92—101. Статуэтки трудно опредѣлимыхъ божествъ изъ глазированной глины или обломки ихъ.

Мумія и ушебти.

102. Мумія безъ гроба въ погребальныхъ пеленахъ. Розовая маска, на которой черной краской зарисованы волоса и черты лица, указываетъ на позднюю греко-римскую эпоху. 1,07 м. д. При ней восемь статуэтокъ ушебти (№№ 1—8).

103—105. Зеленая глазурь. Вертикальная строка идетъ по срединѣ передней стороны: *Осирисъ Горъ, рожденный отъ Tꜣ-di-Bstt, правогласный.* 0,12, 0,111 и 0,107 м. в.

106—108. Тоже, безъ надписи. 0,075. 0,073 и 0,069 м. в.

109. Тоже, съ высокой прической. Голубая глазурь. 0,1 м. в.

110. Нитка бусъ съ погребальнаго покрова съ придѣланной къ ней грубой ушебти изъ голубой глазури. (0,066 м. в.) безъ надписи.

111 (1689). Зеленая глазурь, орудія — черныя. Вертикальная надпись даетъ имя покойнаго *Sw-ti-ms*. 0,14 м. д.

Найдена яко-бы въ землѣ близъ г. Батурина.

112—113 (112—113). Зеленая глазурь. Надпись горизонтальными строками даетъ VI гл. Кн. М. Имя покойнаго: *Psmtk, сынъ Нейтъ* (?). Саисская эпоха. 0,15 м. д.

114 (114). Свѣтло-зеленая глазурь. Вертикальная вдавленная надпись даетъ: *Shḏ Осирисъ ʿnh Ḥp, рожденный Dḏ*... Персидская эпоха. 0,18 м. в.

115 (115). Ярко-зеленая глазурь. Надпись даетъ: *shḏ Осирисъ царскій писецъ Pꜣ-ту правогласный* и VI гл. Кн. М. Сзади по столбу идетъ вертикальная строка: *Wn-r-gs (знакъ города)-ḥr-bs-mꜣ'-mꜣ-ḫrw*. Разбита у ногъ. 0,12 м. в.

116 (897. Леопард.). Свѣтло-зеленая глазурь. Надпись состоитъ изъ одной горизонтальной и одной вертикальной строки и читается плохо; видно только: *Mn-ms St (Исида)-Wrt* (?) *mꜣ'-ḫrw*. 0,101 м. в..

117 (300). Грубой работы, съ сохранившимися кое-гдѣ остатками бѣлой глазури. Безъ надписи. На пьедесталѣ. 0,125 м. в.
Помѣщена въ числѣ Кипрскихъ древностей.

118 (898 Леоп.). Ярко-зеленая глазурь. Безъ надписей. 0,09 м. в.

119 (116). Зеленая глазурь. Безъ надписей. Ноги отбиты. 0,08 м. в.

120 (15311). Зеленая глазурь. Надпись неразборчива. 0,105 м. в.

121—123 (15312, 117 и 118). Тоже. Безъ надписей. 0,079 м. в. 0,045 м. в. 0,056 м. в.

Скарабеи и геммы.

124. Съ именемъ *ʿImn- Rʿ*. Зеленая глазурь. 0,01 м. д.

125. » » *Imn-m-wȝs*. («Амонъ въ Өивахъ»). Сѣрая глазурь. 0,013 м. д.

126. Съ именемъ *Sȝ - Rʿ* («сынъ Ра» титулъ фараоновъ). 0,01 м. д.

127. Съ картушомъ Тутмоса III *Mn-ḫpr-Rʿ*. Зеленая глазурь. 0,031 м. д.

128. Съ картушомъ Тутмоса III *Mn-ḫpr-Rʿ*. По бокамъ по связанному плѣннику, вверху—два страусовыхъ пера. Сѣрая глазурь. 0,02 м. д.

129. Тоже. Направо отъ картуша коршунъ, осѣняющій его распростертыми крыльями. Сѣрая глазурь. 0,02 м. д.

130. Тоже. Вверху и внизу своеобразный орнаментъ. Голубая глазурь. 0,017 м. д.

131. Тоже. Слѣва дикая коза и ящерица. Зеленая глазурь. 0,013 м. д.

132. Съ картушомъ Тутмоса IV *Mn - ḫpr - kȝ - Rʿ*. Сѣрая глазурь. 0,008 м. д.

133. Съ картушомъ Сетнахта *St - nḫt - Mr - Rʿ - Imn* (Brugsch-Bouriant 511 послѣдній). Сѣрая глазурь. 0,021 м. д.

134. Слѣпокъ со скарабея съ картушомъ Рамсеса III.

135. Съ именемъ: *Stn - bit - Mnt* (sic?). Зеленая глазурь. 0,029 м. д.

136. Съ именемъ *Mry - Rʿ*. Зеленая глазурь. 0,012 м. д.

137 (15313). Съ именемъ *Mn - ḫpr - Imn*. 0,016 м. д.

138. Съ іероглифами *Ḥʿ, t, ʿ, nb*. Зеленая глазурь. 0,015 м. д.

139. » » *yn*. 0,015 м. д.

140. » » *i*. 0,01 м. д.

141. Съ изображеніемъ стоящаго божества въ коронѣ Нижняго Египта и перьяхъ между двухъ обращенныхъ къ нему іеракокефаловъ. 0,02 м. д. (Ср. Leemanns, O. C. XXVII, 761).

142. Съ обрамленнымъ изображеніемъ *Беса* en face въ его коронѣ. Сѣрая глазурь. 0,03 м. д.

143. Съ обрамленнымъ изображеніемъ стоящей фигуры съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ. Сѣрый камень.

144. Тоже, сидящей фигуры. Зеленая глазурь. 0,01 м. д.

145. Съ изображеніемъ фигуры, сидящей между двумя *уреями*. Зеленая глазурь. 0,01 м. д.

146. Съ изображеніемъ сидящаго царя съ *уреемъ*.

147. Съ изображеніемъ скорпіона. Зеленая глазурь. 0,013 м. д.

148 (900 Леопард.). Съ изображеніемъ стоящаго царя (?) съ опущенной лѣвой рукой и правой поднятой подъ угломъ. 0,02 м. д.

149. Съ изображеніемъ двухъ крокодиловъ (?). Сѣрый камень. 0,03 м. д.

150. Со знакомъ *ḫpr* (жука), подъ нимъ *-nb*, надъ нимъ *mỉ* съ глазами *wḏ*ỉ по сторонамъ. 0,02 м. д.

151. Съ изображеніями двухъ наклонившихся фигуръ въ перьяхъ съ руками, простертыми къ неопредѣленному предмету. 0,03 м. д. Сѣрый камень.

152. Съ изображеніемъ сидящей фигуры; предъ ней — обелискъ (?) и знакъ *ḫn*. Зеленая глазурь. 0,011 м. д.

153—154. Съ линейными орнаментами. 0,015 и 0,016 м. д.

155—160. Съ неопредѣленными изображеніями.

161—162. Безъ надписей и изображеній.

163. Безъ надписей и изображеній имитирующій въ точности тѣло жука. Зеленая глазурь.

164 (901 Леон.). Безъ надписей и изображеній, южно-русскаго типа и глины. 0,021 м. д.

165. Гемма въ формѣ овала съ надписью на одной сторонѣ: «*не прилагай сердца ни къ чему, кромѣ Амона* (?)», verso — неясно; видно имя Амона. Зеленая глазурь. 0,014 м. д.

166. Гемма съ изображеніемъ головы Гаторъ съ *уреями*. Верхняя часть геммы орнаментирована. Зеленая глазурь. 0,02 м. д.

Амулеты.

167. Глазъ *wḏ*ỉ. Бронза. 0,036 м. д.

168—179. Глаза *wḏ*ỉ изъ голубой и зеленой глазури. Отъ 0,043 м. д. 0,04 м. ш. до 0,01 м. д. и ш.

180—181. *Dd*. Зеленая глазурь. Грубая работа. 0,015 м. в.

182—184. *W*ỉ*ḏ*. Зеленая глазурь. 0,02—0,026 м. д.

185. Сердечко изъ сердолика. 0,015 м. д.

186. Тоже, изъ чернаго камня. 0,02 м. д.

187. Отвѣсъ. Желѣзнякъ. 0,02 м. д.

188—189. Подставка подъ голову. Черный камень. 0,034 м. д. и 0,02 м. в. и 0,023 м. д. 0,014 м. в.

190. Два пальца. Черный камень. 0,072 м. д.

191. Эгида съ солнечнымъ дискомъ и рогами. Зеленая глазурь. 0,024 м. д.

Рукописи.

192 (240). Незначительные кусочки демотическихъ папирусовъ, наклеенные на пальмовую вѣтвь.

193 (№ 145). Коптская рукопись съ арабскимъ переводомъ en regard на бумагѣ. Книга въ кожаномъ переплетѣ съ растительнымъ тисненнымъ золотомъ орнаментомъ. 0,316 м. д. 0,21 м. ш.

На первомъ бѣломъ листѣ читаемъ надпись: «Manuscriptum quod mihi Cahire dono dedit patriarcha Coptorum. Ego autem offerebam Academiae Kiowiensi. Joannes Potocki intimus a consiliis». Далѣе вклеено письмо отъ Акад. Фрэна отъ 19 мая 1826 г. Высокопреосвященному Евгенію, Митрополиту Кіевскому и Галицкому на латинскомъ языкѣ, изъ котораго видно, что рукопись была отправлена къ нему для опредѣленія и которое содержитъ въ себѣ описаніе рукописи, составленное съ помощью Кэппена.

Опредѣлена рукопись довольно вѣрно, какъ сборникъ Антифоновъ на большіе праздники и апостольскихъ и евангельскихъ чтеній на каждый день и на каждое воскресенье мѣсяца, подъ названіемъ катамеросъ. Мнѣ остается прибавить, что содержаніе рукописи буквально соотвѣтствуетъ тому, что издано Туки въ двухъ послѣднихъ частяхъ его ⲡⲓϫⲱⲙ ⲛ̀ⲧⲉ ϯⲙⲉⲧⲣⲉϥϣⲉⲙϣⲓ ⲛⲛⲓⲙⲩⲥⲧⲏⲣⲓⲟⲛ ⲉ̅ⲑ̅ⲩ̅ ⲛⲉⲙϩⲁⲛ ϫⲓⲛϩⲏⲃⲓ ⲛ̀ⲧⲉ ⲛⲓⲣⲉϥⲙⲱⲟⲩⲧ ⲛ̀ⲉⲙ ϩⲁⲛϫⲓⲛϩⲱⲥ ⲛⲉⲙ ⲡⲓⲕⲁⲧⲁⲙⲉⲣⲟⲥ ⲛ̀ⲁⲃⲟⲧ отъ стр. 449 до конца, т. е. заключаетъ въ себѣ ϫⲓⲛϩⲱⲥ и мѣсячный катамеросъ. Что касается ϫⲓⲛϩⲱⲥ, т. е. нѣчто въ родѣ нашихъ избранныхъ псалмовъ, которые поются на утренн предъ канономъ [1]).

Varia.

194 (239). Прямоугольная известковая плита съ карнизомъ наверху и высѣченнымъ изображеніемъ Гора въ видѣ кобчика въ *псхентъ*, сидящаго на пьедесталѣ. Направо лицомъ къ нему царь въ коронѣ нижняго Египта и передникѣ подноситъ ему сосудъ, налѣво, позади его стоитъ богиня въ *псхентъ* съ жезломъ, верхушка котораго сдѣлана на подобіе цвѣтка

1) Значащіеся въ «Указателѣ стр. 204 за № 152 «нѣсколько скипѣвшихся папирусныхъ листковъ» не содержитъ въ себѣ «древнеегипетскаго письма»; послѣднее оказывается греческой тахиграфіей VI в.

лотоса въ лѣвой рукѣ и съ опущенной правой. По обѣ стороны кобчика, между нимъ и стоящими фигурами по незаполненному картушу. Вѣроятно происходитъ изъ храма, можетъ быть въ честь Гора въ Эдфу и относится къ позднѣйшей, вѣроятно птоломеевской эпохѣ, на что указываютъ незаполненные картуши и форма жезла. 0,407 м. д. 0,3 м. в.

195 (84). Голова терракотовой статуи, вѣроятно, Гарпократа, въ атефѣ съ локономъ. 0,099 м. д.

196 (241). Кусокъ полотна изъ погребальныхъ пеленъ.

197. Прямоугольная плитка изъ зеленой глазури съ ушкомъ вверху, безъ надписей и изображеній. 0,026 м. д.

198. Неопредѣленный предметъ въ видѣ шарового сегмента съ крестомъ на плоской части. Зеленая глазурь. 0,03 м. діам.

199. Фаллофоръ. Зеленая глазурь. 0,06 м. д.

200 (902 Леопард.). Закругленная вверху пластинка изъ сѣрой глазури, съ рельефомъ въ видѣ рыбы на одной сторонѣ и высѣченнымъ изображеніемъ Беса между двумя розетками съ другой. Въ длину проколота для нанизыванія. 0,038 м. д. 0,026 ш.

201 (899 Леоп.). Лежащій левъ южно-русскаго типа и глазури на широкой прямоугольной пьедестали съ раздвинутыми лапами. 0,034 м. д.

Кромѣ того имѣется нѣсколько бронзъ александрійскихъ божествъ и вообще греко-александрійскаго періода.

б) *Археологическій Музей при Императорскомъ Университетѣ св. Владиміра.*

Саркофаги.

1.

Деревянный саркофагъ желтаго типа Новаго царства. 4,34 м. въ окружности у разрѣза, 1,90 м. в. дл. и 0,655 м. ш. надъ руками.

Даръ Его Высочества Хедива.

I. *Крышка.*

Въ головахъ темно-зеленый кругъ; на лобъ спускается цвѣтокъ лотоса, ниже его нарисована повязка съ имитаціей кистей. Лицо желтое. Руки сложены на груди. Подъ обычнымъ рядомъ ожерелій слѣдуютъ пояса изображеній.

а) По срединѣ скарабей на фетишѣ *dd*, изъ подъ котораго выходятъ *уреи* въ обѣ стороны. Направо и налѣво по наосу, украшенному *уреями* съ сидящимъ въ нихъ Осирисомъ въ *атефѣ*; надъ колѣнями его паритъ *урей*

направо въ *атефѣ*, налѣво въ бѣлой коронѣ. Далѣе по крылатой богинѣ, стоящей лицомъ къ Осирису на знакѣ *nb;* это — Исида и Нефтида, что видно изъ надписей: a) *Исида, великая, мать боговъ, дочь Ра, владычица Дома Жизни, да дастъ она всякія чистыя вещи, всякія сладкія вещи Осирису.* b) *Нефтида, сестра бога, дочь Ра. Осирисъ, владыка гробницы, Хонтіементіу.* Между крыльями богинь по душѣ въ видѣптицы съ лампадами въ рукахъ. Далѣе по стоящей мужской фигурѣ (Амсетъ и Гапи); ихъ руки простерты съ дарами (сосудами съ виномъ и лампадами) къ сидящимъ въ наосахъ лицомъ къ нимъ фигурамъ Осириса въ *атефѣ.* Надписи: *Мести, богъ великій* и *Гапи, богъ великій.* Надъ ними витаетъ по *урею*, обозначенному въ надписи, какъ *Нейтъ.*

b) *Нутъ* съ распростертыми крыльями; по обѣ стороны между ея головой и концами крыльевъ по *урею*, обозначенному какъ *Нейтъ* и заполняющему извилинами все пустое пространство. Съ обѣихъ сторонъ Нутъ по абидскому реликварію, предъ которымъ молятся на колѣняхъ: направо фигура съ знакомъ запада вмѣсто головы, налѣво — человѣкъ. Надписи у реликварія: a) *Осирисъ, богъ великій въ (ỉmyt) Дуатѣ*; b) *Осирисъ въ (ḥrỉ-ỉb) Абидѣ.*

c) По срединѣ скарабей. По обѣ стороны по сфинксу на погребальномъ ложѣ въ бѣлой коронѣ, подъ ложами — по бичу, жезлу, короны и сосуды. Къ правому сфинксу простираетъ руки стоящая Исида, къ лѣвому — Нефтида. Далѣе—Осирисъ-мумія на тронѣ; предъ нимъ по *урею* въ атефѣ, обозначенному, какъ «*Нейтъ, владычица страны (запада), дающая дары*». Наконецъ по летящему оку; предъ нимъ — по жертвеннику съ дарами. Далѣе изображенія идутъ вертикальными рядами.

d) *Средній рядъ.* α) крылатый дискъ. β) подъ знакомъ неба двѣ стоящія фигуры Нефтиды-муміи лицомъ къ скарабею, съ котораго нисходятъ по *урею* въ бѣлой коронѣ. γ) орнаментъ въ видѣ треугольниковъ съ вписанными кругами. δ) фетишъ *ḥrp (sḥm?)* съ дискомъ наверху, мистическими глазами и *уреями* въ *атефѣ*, обозначенными, какъ *Исида* и *Нефтида* по обѣ стороны верхней части и съ тремя *уреями* по обѣ стороны нижней части. ε) крылатый дискъ. ζ) крылатый скарабей съ загнутыми вверхъ крыльями. η) орнаментъ, какъ γ. ϑ) фетишъ *ḥrp (sḥm?)* съ солнцемъ вверху; по обѣ стороны по Анубису на тронѣ и *уреи*, обозначенные, какъ Нейтъ и Нефтида. ι) = ζ. ϰ) = γ. λ) Абидскій реликварій съ солнцемъ вверху; по сторонамъ его внизу кусты лотоса и папируса съ сидящими на нихъ *уреями*, обозначенными, какъ *Исида* и *Нефтида.* Низъ попорченъ.

Средній рядъ отдѣляетъ отъ праваго слѣдующая вертикальная лента надписи:

«Говоритъ Туму, владыка Ht-ˁ;t, овенъ въ небѣ, живущій отъ правды, богъ великій, находящійся въ своемъ кораблѣ. Да дастъ онъ выходить душѣ ея, чтобы видѣть Итена при его восходѣ, Туму при его закатѣ въ горизонтѣ небесномъ, Осирису хозяйкѣ дома пѣвицѣ Амона Ра, царя боговъ музыкантkѣ храма (?) Мутъ великой, владычицы Ишру Nsï-Mwt покойной при божественной эннеадѣ, что на Западѣ.

отъ лѣваго:

Говоритъ Осирисъ Хонтіементіу, богъ великій, глава Igrt, царь вѣковъ, владыка вѣчности, многоликій, владыка діадемъ, великій силой среди эннеады. Да дастъ онъ дары тѣлу ея, дыханіе носу ея, Осириса... (какъ въ пред.) *предъ владыками Ht-ˁ;t.*

Боковые вертикальные ряды имѣютъ сходныя изображенія.

αα) Надпись *Имахи у Осириса Хонтіементіу.*

Умащенная покойница въ широкомъ платьѣ стоитъ съ систромъ въ лѣвой и съ горящей лампадой въ правой рукѣ. Руки простерты къ наосу съ Осирисомъ на тронѣ, осѣняемомъ стоящими позади крылатыми богинями— въ правомъ ряду Исидой, въ лѣвомъ Нефтидой.

Между наосомъ и покойной — жертвенникъ съ дарами.

ββ) Надпись: *Имахи у Пта-Сокара.*

Мужская фигура съ подвязнымъ хвостомъ въ наосѣ съ полукруглымъ верхомъ дѣлаетъ изъ *ḳbḥ* возліяніе предъ Пта-Сокаромъ, сидящимъ въ видѣ іеракокефальной муміи, на тронѣ въ наосѣ съ уреями наверху, и осѣняемымъ стоящей позади богиней запада. Предъ наосомъ — жертвенникъ съ дарами.

γγ) = αα, только въ правомъ ряду покойная дѣлаетъ возліяніе, а въ лѣвомъ надпись: «*Имахи у Пта*».

δδ) Надпись: *Имахи у Мести.*

Въ правомъ ряду ватрахокефалъ съ подвязнымъ хвостомъ и странной повязкой на головѣ, въ лѣвомъ — андрокефалъ въ наосѣ съ круглымъ верхомъ, съ лампадами и амулетами *tit* въ рукахъ предъ Осирисомъ, сидящимъ въ наосѣ съ страусовымъ перомъ на головѣ, и осѣняемымъ Исидой (или — съ другой сторонѣ — Нефтидой). Надписи: 1) *Осирисъ, владыка могилы.* 2) *Совершеніе куренія.*

εε) Надпись: *Говоритъ Осирисъ-Хонтіементіу, владыка Бусириса.*

Корова съ перьями и дискомъ на головѣ, и звѣздами (?) по всему тѣлу, предъ ней око и *урей;* за ней также *урей;* надъ послѣднимъ надпись: *W;ḏyt, владычица обѣихъ земель* (?). Въ лѣвомъ ряду надъ коровой надпись: «*Владычица запада*».

Вдоль разрѣза надпись:

а) съ правой стороны:

Stn dì ḥtp. Нутъ великая, мать боговъ, око Ра, царица обѣихъ земель, владычица юга и сѣвера, да дастъ заупокойные дары быками, птицами, куреніями, ... виномъ, šdḥw, одѣяніемъ всякими чистыми вещами, всякими хорошими и вкусными вещами, отъ которыхъ живутъ боги, хозяйкѣ дома, пѣвицѣ Амона Ра, царя боговъ Nsï-Mwt покойной у Эннеады, которая на западѣ.

b) слѣва:

Stn dì ḥtp. Кебъ pˁ боговъ, ìḥw сына своего, Горъ, рожденный Исидой, наслѣдникъ прекрасный владыки вѣковъ да дадутъ они быть тѣлу ея невредимымъ въ западныхъ Ѳивахъ, Осириса пѣвицы Амона-Ра, царя боговъ музыкантки храма Мутъ великой, владычицы Ишру, Nsï-Mwt во вѣки.

II *Ящикъ.*

Въ головахъ изображенъ зеленой краской фетишъ *dd* съ дискомъ вверху. Вправо идетъ слѣдующій рядъ изображеній и текстовъ:

а) Въ наосѣ съ полукруглымъ верхомъ крылатый *урей*, обозначенный какъ *Нефтида*; за нимъ знакъ запада. — На одномъ уровнѣ съ верхомъ наоса во всю длину остальной части идетъ орнаментъ изъ чередующихся страусовыхъ перьевъ и *уреевъ*. Изображенія помѣщаются подъ ними.

b) Въ наосѣ на знакѣ *ḥb* сидитъ Сокаръ въ видѣ кобчика въ *атефѣ*, за нимъ на кустѣ лотоса — Нейтъ, въ видѣ *урея* въ *атефѣ*. На потолкѣ наоса извивается крылатый *урей*. Надпись: *Говоритъ Пта-Сокаръ-Осирисъ, владыка гробницы.*

с) Тотъ—ибіокефалъ стоитъ въ наосѣ со знаменемъ запада въ рукахъ предъ Осирисомъ-муміей въ бѣлой коронѣ съ жезломъ *ḥķ*; въ рукахъ. Между ними внизу дерево. Надпись: *Говоритъ Тотъ, владыка словъ бога, писецъ правды Эннеады великой: живъ Ра и мертвъ нечистый, здравъ. . .* Въ самомъ наосѣ: *«защита позади его».*

d) На баркѣ Осирисъ-мумія въ бѣлой коронѣ, перевязанной лентой. Надъ нимъ паритъ *урей*, лицомъ къ нему стоитъ на колѣняхъ богиня запада; предъ нимъ жертвенникъ съ дарами, надъ которымъ паритъ *урей*. Барку влекутъ двое; ближайшій оборачивается къ ней.

Надпись надъ богиней запада: *Аментитъ. Она говоритъ: иди, иди въ миръ, Осирисъ, Осирисъ!*

Надпись семью вертикальными строками надъ сценой: *Говоритъ Осирисъ, владыка Абида, царь, богъ великій, владыка атефа, владыка образовъ въ Мѣстахъ Правды. Да дастъ онъ входить душѣ ея въ двери вратъ сокровенныхъ Дуата, да приметъ она дары, какъ владыка.*

Надъ *уреемъ: Исида, владычица страны Запада, да дастъ дары.*

Надъ *уреемъ*, парящимъ надъ Осирисомъ: *Нефтида.*

е) Покойница въ широкомъ платьѣ, держитъ поднось съ дарами предъ Осирисъ-муміей, стоящимъ въ наосѣ съ полукруглымъ верхомъ.

Надпись:

Говоритъ Осирисъ, владыка Igrt, да дастъ онъ всякія прекрасныя чистыя вещи.

Говоритъ Нейтъ, владычица Запада, да дастъ она одѣяніе Осирису.

Говоритъ .... великая Дома Жизни, да дастъ хлѣбъ и пиво Осирису.

f) Въ извилинахъ ползущаго змѣя стоятъ двѣ леонтокефальныхъ муміи и одна мумія съ головой шакала.

Надпись: *Говоритъ Осирисъ, царь вѣковъ, да дастъ онъ быть тѣлу ея невредимымъ на западѣ Ѳивъ, душа ея да приметъ дары и прохладу.*

Говорятъ владыки Дуата, покойные Запада. Да дадутъ они куренія возліяніе, всякія хорошія чистыя вещи, всякія хорошія сладкія вещи, отъ которыхъ живутъ боги, Осирису, владыкѣ Абида.

g) На знакѣ неба скарабей, со спускающимися *уреями* въ красныхъ коронахъ, названными: «*Нейтъ, владычица Дома Жизни* и *Нефтида, начальница Запада*».

По обѣ стороны по крылатому *урею* на подставкахъ. Подъ знакомъ: голова кобчика, обращенная внизъ, съ дискомъ; по обѣ стороны по летящему оку. Внизу лежитъ мумія, оплакиваемая колѣнопреклоненными Исидой и Нефтидой. По обѣ стороны всего по абидскому реликварію, названному: «*Осирисомъ, владыкой могилы, богомъ великимъ, владыкой Запада*», и затѣмъ съ одной стороны Мести, съ другой — Гапи стоятъ съ лампадой въ поднятой правой рукѣ и съ амулетомъ *tit* въ опущенной правой. Надпись: *Мести, сынъ Ра. Говоритъ Мести, владыка Дуата, да дастъ онъ куренія и одѣянія Осирису.*

h) Дерево, со стоящей внутри его Гаторъ съ подносомъ въ одной рукѣ и льющей воду другой. Подъ деревомъ сидитъ покойница. Надпись: «*полученіе воды*». Далѣе — корова въ перьяхъ съ дискомъ на головѣ, стоитъ на пьедесталѣ, подъ которымъ изображенъ Анубисъ на пьедесталѣ. За ней могильная пирамида, за которой видно солнце съ лучами.

Надпись:

Я — Исида великая, мать боговъ и Осириса.

Я — Нефтида, сестра бога, дочь Ра, въ (ḥrî-ib) Домѣ Жизни.

Я — Нейтъ великая, владычица страны Запада.

Въ ногахъ ничего не сохранилось.

Влѣво идутъ слѣдующія изображенія.

α) Не сохранилось.

β) Фетишъ *ḥrp (sḫm?)* съ дискомъ вверху, съ котораго спускаются паралельно верхней части фетиша *уреи;* съ начала нижней части спускаются *mnit*. По обѣ стороны — по оку, съ надписью: «*око владыки запада*».

Надпись: *Говоритъ Анубисъ, находящійся въ могилѣ* . . . .

γ) = c, только Тотъ въ *атефѣ*.

δ) Бракъ Кеба и Нутъ. Надъ послѣдней скарабей съ *уреями*, по бокамъ по Осирису-муміи на почетной подставкѣ и по *урею* въ *атефѣ* на знакахъ запада съ руками. Названы они Исидой и Нефтидой.

Надпись представляетъ заупокойную формулу.

ε) Страшный судъ.

Анубисъ производитъ взвѣшиванье. На вѣсахъ — павіанъ, рядомъ съ ними четыреугольной ящикъ, около котораго голова и сидящая фигура. Покойница въ широкомъ платьи держитъ по перу въ поднятыхъ рукахъ. Лицомъ къ ней стоитъ ватрахокефалъ съ амулетомъ *tit* въ рукѣ. Далѣе наклонившуюся покойницу съ деревцомъ въ правой рукѣ ведетъ за лѣвую фигура съ головой зайца съ *ḥḳ*; въ рукѣ. Тотъ — ибіокефалъ въ *атефѣ* пишетъ лицомъ къ сидящему на тронѣ Осирису въ *атефѣ;* предъ нимъ стоитъ и Горъ въ *псхентѣ*, простирая руки. За трономъ Осириса — богиня запада. Пожиратель изображенъ у ногъ Тота.

Надписи:

Говоритъ Горъ, сынъ Осириса, богъ великій, защитникъ отца, докладывающій Осирису.

Говоритъ Тотъ владыка . . . *эннеада. Живъ Ра и мертвъ нечистый. Здравъ находящійся въ гробницѣ! Здравъ во вѣки, во вѣки, всегда, всегда! Осирисъ хозяйка дома пѣвица Амона Ра, царя боговъ Nsï-Mwt покойная. Является сердце ея*[1]*) къ вѣсамъ предъ владыкой ея Осирисомъ. Оно найдено свободнымъ отъ всякаго зла. Владыки преисподней да дадутъ ей дары, какъ душамъ живымъ во вѣки.*

ζ) Четыре офіокефала съ страусовыми перьями на головахъ съ жезломъ *ḥḳ*; въ рукахъ, названные:

«*богъ великій Хонтіементіу*»; «*богъ великій, владыка Дуата*»; «*богъ великій, владыка Деду*» *и* «*богъ великій Хонтіементіу*».

Лицомъ къ нимъ идетъ Амсетъ «*сынъ Осириса*» съ подносомъ въ рукахъ.

---

1) Вѣроятно *r spr* вм. *ỉ'r spr*, хотя можетъ быть это просто ошибка вм. *r sỉ'pt*, какъ въ подобномъ же текстѣ саркофага въ Fitzwilliam Museum, изд. Budge (A Catalogue of the Eg. Coll. in the Fitzw. M. Cambridge 1893, p. 53).

Надпись:

Говорятъ боги великіе, эннеада, покойные, что въ Дуатѣ. Да дадутъ они входить Осирису въ Аменти.

III. Внутренняя роспись ящика.

a) *На днѣ* — богиня запада, стоящая на знакѣ золота. По сторонамъ ея по летящему *урею* и офіокефела съ мечами, надъ головой — бюстъ Гарпократа, опустившаго руки параллельно знаку запада на ея головѣ.

Подъ ней — Шу-Тефнутъ въ видѣ двухъ львовъ съ горизонтомъ по срединѣ; на головѣ льва Шу ливійское (?) перо.

Подъ этимъ имитація двери съ надписями:

Stn dì ḥtp. Осирисъ, владыка Бусириса Хонтіементіу Онуфрій, царь живущихъ. Вышла (?) Исида на право его, Нефтида, дочь Ра, какъ защитница позади его ежедневно.

Да дадутъ они выходить душѣ ея, чтобы та видѣла Итена при восходѣ, Тума при закатѣ въ горизонтѣ небесномъ, Осириса въ Дуатѣ.

Подъ этимъ, въ ногахъ—двѣ могилы и между ними надпись «*Дуатъ*».

b) *На стѣнкахъ.* Въ головахъ амулетъ *tìt* со спускающимися *уреями*, по обѣ стороны его по знаку запада. Направо идутъ изображенія:

α) Анубисъ-шакалъ на пьедесталѣ и сидящая фигура съ головой крокодила и мечемъ въ рукахъ.

Надпись: *Говоритъ Анубисъ, начальникъ божественнаго жилища, богъ великій, находящійся въ могилѣ.*

β) Два летящихъ ока; между ними надпись:

Говоритъ Осирисъ, богъ великій, творецъ вѣковъ, дающій дары.

γ) Бѣлый андрокефальный сфинксъ въ желтомъ *атефѣ*.

δ) Коршунъ Мутъ и *урей* лицомъ другъ къ другу; между ними могильный наосъ.

ε) Надпись: *Говоритъ Мести, находящійся въ гробницѣ. Да дастъ онъ всякія прекрасныя и чистыя вещи.*

Андрокефальная мумія и мумія со знакомъ запада вмѣсто головы, стоящія въ извилинахъ змѣя.

Надпись: *Говоритъ Гапи, сынъ Осириса. Да дастъ онъ воду.*

ζ) Фетишъ *ḥrp (sḫm)* съ дискомъ вверху и выходящими въ обѣ стороны снизу *уреями* въ бѣлыхъ коронахъ. Надписи: *Анубисъ, начальникъ божественнаго жилища, богъ, находящійся въ Дуатѣ.*

η) Амулетъ *tìt* между двухъ знаковъ запада. Надпись: *Исида, мать, дочь Ра, владычица запада.*

На лѣвой стѣнкѣ почти тѣ же изображенія, только въ ε) въ извилинахъ змѣя стоятъ андрокефалъ и фигура съ головой шакала и надписи чи-

таются такъ: *Говоритъ Мести богъ великій, сынъ Осириса, да дастъ онъ хлѣбъ. Говоритъ Гапи, находящійся въ могилѣ, богъ великій, да дастъ онъ одѣяніе.*

2.

(1207 по описи). Деревянный саркофагъ съ муміей, поздняго желтаго типа Ливійской эпохи. 1,27 м. дл. 0,82 м. ш. крышки. 0,735 м. ш. дна.

Въ головахъ колѣнопреклоненная женская фигура. Лицо розовое. Подъ обычными ожерельями на груди изображена Нутъ съ распростертыми крыльями, сидящая на наосѣ. По обѣимъ сторонамъ послѣдняго надписи:

a) направо: *Говоритъ Нутъ, родительница боговъ, владычица Неба, обладательница обѣихъ земель, Кебъ гр̒ боговъ, Анубисъ, начальникъ божественной часовни, Пта-Сокаръ-Осирисъ, царь вѣковъ. Да дадутъ они пиво, тысячу быками, тысячу птицами, тысячу благовоніями, тысячу одѣяніями, тысячу водой, тысячу благовоніями, тысячу мазями, тысячу дарами, тысячу яствами духу Осириса музыкантки храма (?) Амона-Ра, Хонса Irds правогласной обладательницы ỉmḫ у бога, дочери начальника войска Nsï-Ptḥ правогласнаго, обладателя ỉmḫ, рожденной отъ законной супруги Spsï-Imn-Irdsr правогласной, обладательницы ỉmḫ у владыки неба, главы боговъ, который да дастъ хлѣбъ, пиво, тысячу быками, тысячу птицами, тысячу благовоніями, тысячу одѣяніемъ....*

b) На лѣво находится надпись въ томъ-же родѣ, но въ началѣ призываются послѣ Нутъ: *Осирисъ Онуфрій, богъ великій, владыка неба, глава боговъ, Пта южный у стѣны его....*

За надписями — по овну съ перьями и дискомъ на головахъ на почетныхъ подставкахъ. За ними надписи:

Stn dỉ ḥtp. Осирисъ Онуфрій, богъ великій, царь вѣковъ, да дастъ хлѣба, пиво, быковъ, гусей, благовонія, пироги, всякія хорошія чистыя вещи, тысячу дарами.

Налѣво и на груди надпись въ томъ же родѣ.

На груди слѣдующая сцена, повторенная дважды съ направленіемъ въ разныя стороны отъ средины: Тотъ ведетъ покойную правой рукой (въ лѣвой, поднятой подъ угломъ, онъ держитъ письменный приборъ) предъ лицо Осириса-муміи въ широкомъ красномъ платьѣ, изъ подъ котораго видны желтыя пелены. Въ рукахъ у Осириса бичъ и царскій жезлъ, предъ нимъ—жертвенникъ съ цвѣткомъ лотоса. Сзади покойную держитъ богиня Маатъ съ перомъ на головѣ. За ними 12 божествъ мумій: четыре генія и фигуры съ головами: кобчика, человѣка, урея, обезьяны, кобчика, шакала, обезьяны, человѣка. Еще далѣе позади — вѣсы со стоящимъ при нихъ іерококефаломъ съ перомъ въ рукахъ и сидящимъ внизу пожирателемъ.

Подъ этимъ горизонтальная строка надписи, сходной съ предыдущей и затѣмъ вся средина нижней части крышки занята: 1) изображеніемъ подъ знакомъ неба Анубиса, бальзамирующаго покойника, при чемъ душа послѣдняго паритъ надъ нимъ, и 2) длинной надписью 9 вертикальныхъ строкъ, изъ которыхъ половина неясна. Въ нихъ рѣчь идетъ исключительно о продовольствіи покойнаго. Призываются Осирисъ, Амсетъ, Анубисъ, Дуамутефъ, Кебъ, Пта-Сокари *«таинникъ погребенія»* (*ḥri-sšt*ꜣ *ṯs*). Послѣдній говоритъ: *«я — Тумъ, владыка Иліополя»*.

Въ ногахъ съ двухъ сторонъ по *wd̲*ꜣ. Вдоль всего разрѣза по крышкѣ нарисованъ бѣлый змѣй; голова его сходится съ хвостомъ на срединѣ подножія. Подъ ногами — пьедесталъ, разрисованный орнаментомъ изъ ряда *Анховъ* между двумя знаками *w*ꜣ*s* на знакѣ *nb*.

По обѣ стороны этой надписи перпендикулярно къ разрѣзу находится по шести изображеній стоящихъ божествъ: по двѣ зеленыхъ фигуры съ локонами и правыми руками во рту, по черной фигурѣ съ головой шакала, по андрокефалу съ копьемъ, по іеракокефалу съ копьемъ; наконецъ направо ибіокефалъ съ копьемъ, налѣво — андрокефалъ съ копьемъ. Стоящіе при нихъ тексты влагаются въ уста: a) Гапи, Кебехсенуфа, Анубиса «на горѣ его», *Hḳ*ꜣ*-m*ꜣ*-itf*, Гора-защитника отца, Херибакуфа; b) Амсета, Дуамутефа, Анубиса-начальника часовни Кеба, Гора-Хентмерита, защитника отца Іерефджесефъ. Содержаніе текстовъ — восклицанія къ покойному съ пожеланіями ему даровъ въ уже извѣстномъ родѣ.

Текстами подобнаго же рода исписаны и боковыя стѣнки. Напр. лѣвая.

Stn di ḥtp. Осирисъ Онуфрій, царь вѣковъ, Анубисъ, начальникъ божественной часовни, Анубисъ на горѣ, Осирисъ, царь вѣковъ, богъ великій, владыка неба, глава боговъ, Амсетъ, Гапи, Дуамутефъ, да дастъ хлѣбъ, пиво, 1000 быками, гусями, 1000 благовоніями, 1000 одѣяніями, 1000 виномъ, 1000 молокомъ, всякими хорошими чистыми вещами, 1000 мазями, 1000 всякими хорошими вещами; опять 1000 . . . . всякими хорошими чистыми вещами, 1000 быками, птицами, 1000 дарами всякими, 1000 яствами всякими, 1000 всякими хорошими вещами, опять (wḥ) 1000 всякими дарами, 1000 всякими хорошими вещами; опять 1000 всякими хорошими чистыми вещами, 1000 молокомъ, 1000 виномъ, 1000 всякими дарами духу Осириса . . .

На днѣ саркофага внутри нарисована контуромъ Нутъ, стоящая съ поднятыми руками; по бокамъ надписи: *«говоритъ Нутъ, владычица неба»*; *«говоритъ Нутъ, родительница боговъ»*.

На внутренней сторонѣ ящика надъ Нутъ и подъ ней и вокругъ боковыхъ стѣнокъ идутъ надписи *Stn di ḥtp* того же рода.

Ушебти.

3 (по описи 1959). Верхняя часть большаго *каменнаго* ушебти тщательной работы съ выпуклыми орудіями и мѣшкомъ и съ высѣченной надписью горизонтальными строками подъ руками вдоль всей статуэтки, начиная сзади. *Sḥḏ Осирисъ ḥrï-ḥb верховный P-dï-'Imn-'Ipt.* Слѣдуетъ VI гл. К. М. 0,16 м. в. 0,258 обхв.[1]).

Куплена въ одной изъ корчемъ Волынской губерніи.

4—5 (6585 и 6057). Ушебти изъ голубой глазури типа Дейръ-эль-Бахри. Орудія, мѣшокъ, повязка на головѣ и надпись чернилами. Осирисъ *Iḥ(?)-n-Mwt.* 0,1 м. в. 0,097 обхв.

6—7 (6058 и 6054) Тоже. Осирисъ *Nsï-P3-ḥr-ʿn.* 0,1 м. в. 0,12 м. обхв.

8—9 (6053—4) Тоже. Надпись полустерта. 0,1 м. в. 0,11 обхв.

10—11 (6509—10). Глина, окрашенная въ бѣлое. Орудія, глаза, повязка и мѣшокъ — чернилами. Вертикальная надпись: *Sḥḏ Осирисъ въ мѣстѣ дома Амона Nsï-ʿImn.* 0,09 м. в. 0,08 обхв.

12—13 (6501—6). Глина, окрашенная въ голубое. Грубая работа. *Осирисъ ʿnḥ-sn-Mwt.* 0,112 м. в. 0,092 обхв.

14 (244). Темно-зеленая глазурь. Саисская эпоха. Вдавленная надпись неясна и даетъ послѣ *Sḥḏ* . . . VI гл. Кн. М. 0,106 м. в. 0,085 м. обхв.

15 (304). Зеленоватая глазурь. Персидская эпоха. Вдавленная надпись читается плохо: *Sḥḏ Осирисъ Psm(tk) - yp - ? ḥw(?).* 0,145 м. в. 0,1 обхв.

16 (305). Глина, окрашенная въ зеленое. Грубая работа. Безъ надписи. 0,092 м. в.

17—18 (306—7). Подобія ушебти изъ бронзы со шпиньками для насаживанія. Руки на груди. Подлинность сомнительна. 0,101 м. в.

Скарабеи и varia.

19. Зеленая глазурь. Изображеніе двухъ іеракокефаловъ, держащихъ за руки стоящую между ними фигуру въ высокихъ перьяхъ. 0,02 м. дл. 0,014 м. ш.

20. Id. Идущій левъ, предъ нимъ *урей.* 0,017 м. д. 0,012 м. ш.

21. Id. іероглифы: *ʿnḥ*, *s3*, *ir*, ʿ. 0,017 м. д.

22. Синяя глазурь. Лежащій сфинксъ въ *псхентѣ.* Надъ нимъ надпись: *«владыка обѣихъ земель».* 0,015 м. д.

---

1) Другая ушебти того же лица, съ тожественной редакціей VI гл. К. М. находится въ Вѣнѣ. См. Reinisch, Miramar Nr. 191, Taf. XVII.

23. Зеленая глазурь. Картуши царевны 24 дин. *Šp-n-wpt. P-ʿnḫy;* надъ ними: *«супруга бога»*. 0,02 м. д. 0,011 м. ш. (См. E. Brugsch-Bouriant, № 658).

24. Сѣрая глазурь. Изображеніе летящаго жука. 0,016 м. д.

25. Скарабей отъ нитокъ съ бусами на покойникѣ. Зеленая глазурь. 0,043 м. д. 0,03 м. ш.

26—27. Двѣ геммы съ картушами по обѣ стороны: *Iḫ-n-Rʿ; Stp-n-Rʿ* (фараона Сипта XIX дин.). 0,02 м. д.

28. Нитка съ бусами и двумя скарабеями южно-русскаго типа. 0,023 м. д. 0,02 м. ш.

29. 26 кусочковъ высушенныхъ ящерицъ.

30. Кусокъ египетскаго полотна.

31—32. Двѣ руки муміи.

33. Бронзовая статуэтка бога *Пта* изъ помпеянскихъ раскопокъ.

в) *Коллекція проф. Адріана Викторовича Прахова.*

Коллекція собрана проф. А. В. Праховымъ во время его путешествій по Египту въ 1881—1882 и 1886—1887 годахъ.

Боги.

1. *Осирисъ*-мумія въ *атефѣ*, стоящій на пьедесталѣ. Бронза. Хорошей работы. 0,15 м. в.

Изъ собранія окулиста Иванова.

2. Id. въ бѣлой коронѣ. Внизу шпинекъ для укрѣпленія. Бронза. 0,08 м. в.

3. *Исида* (съ *Горомъ*). Сохранилась только верхняя часть богини. Свѣтло-зеленая глазурь. Хорошая работа. 0,041 м. в.

4. *Гарпократъ* въ красной коронѣ, идущій. Нижняя часть ногъ отбита. Бронза. 0,075 м. в.

5. Id. сидящій, безъ короны, съ *уреемъ* на головѣ. Одна рука во рту, ноги на пьедесталѣ; назади ушко для привѣшиванія. Бронза. 0,074 м. в.

6. Id. Руки опущены вдоль тѣла. Бронза. 0,08 м. в.

7. *Тотъ* въ видѣ идущаго ибіокефала. Ушко для привѣшиванія надъ головой. Зеленая глазурь, грубой работы. 0,027 м. в.

8. Id. 0,025 м. в.

9. Id. въ видѣ сидящаго ибіокефала съ луной на головѣ. Руки на колѣняхъ. Тщательная работа. Рѣдкость. 0,022 м. в.

10. *Шу* съ поднятыми руками. Темная глазурь. 0,036 м. в.

11. Id. зеленая глазурь. 0,02 м. в.

12. 13. *Анубисъ.* Зеленая глазурь. 0,063 и 0,03 м. в.

14—16. *Пта*-эмбріонъ. Зеленая глазурь. 0,04 и 0,025 м. в.

17. *Тауэрисъ.* Голубая глазурь. Ноги отбиты. Назади подъ прической орнаментъ въ видѣ двухъ вертикальныхъ рядовъ параллельныхъ линій. 0,07 м. в.

18. Голова *Беса* со слѣдами голубой глазури. Вверху углубленіе для несохранившагося головнаго убора. Назади — прическа, имитирующая шкуру звѣря. 0,054 м. д.

19. Идущій леонтокефалъ (?) на пьедесталѣ. Руки опущены вдоль тѣла. 0,056 м. в.

20. Идущій кріокефалъ (?) на пьедесталѣ. Зеленая глазурь. 0,045 м. в.

21. Лежащій левъ на пьедесталѣ, въ позѣ сфинкса. Зеленая глазурь. 0,037 м. д.

22. Змѣя *урея* съ длиннымъ, завитымъ хвостомъ и двумя шпиньками для укрѣпленія. Бронза. 0,09 м. д.

23. Ящерица на прямоугольномъ пьедесталѣ. Бронза. 0,046 м. д.

24. Рыба. 0,033 м. д.

25. Идущій ихневмонъ. Бронза. 0,032 м. д.

26. Сидящій кобчикъ *(Сокаръ?)* на пьедесталѣ. Спина окрашена въ красное, на груди нарисовано ожерелье; на передней части пьедестала намалеваны безсмысленные іероглифы. Дерево. 0,11 м. в. 0,08 м. в.

Деревянныя статуэтки Осириса.

27. Тщательной работы, хорошо сохранившаяся съ головнымъ уборомъ. Полая внутри и служила футляромъ для папируса. Лицо позолочено, волоса окрашены въ зеленое, на груди изображены ожерелья; подъ ними — крылатый дискъ, а еще ниже — изображеніе сидящаго Осириса-муміи въ красной коронѣ съ бичемъ и жезломъ въ рукахъ; за нимъ стоятъ богиня съ дискомъ на головѣ и царь въ передникѣ и бѣлой коронѣ. Лицомъ къ Осирису такая же фигура въ царскомъ одѣяніи ведетъ за руку маленькую фигурку. Сзади, на столбикѣ, служащемъ подпоркой находимъ вертикальный рядъ изображеній:

a) Кобчикъ съ распущенными крыльями.

b) Двѣ идущія фигуры въ царскихъ шлемахъ и передникахъ.

c) Шу на колѣняхъ, съ солнцемъ на головѣ и простертыми вверхъ руками.

d) Фетишъ *dd* въ *атефѣ*.

e и f) = в.

Фонъ статуэтки — красный; пьедесталъ украшенъ орнаментомъ изъ *анховъ* между двумя скипетрами *w's*, стоящими на знакѣ *nb*. 0,82 м. в. вмѣстѣ съ головнымъ уборомъ. 0,32 м. × 0,11 м. пьедесталъ.

28. Окрашенная въ черное. Головной уборъ не сохранился. 0,37 м. в.

Ушебти.

29. Глина не глазированная, красная. Орудія, мѣшокъ сзади и надпись — вдавлены. Послѣдняя сдѣлана подъ грудью пятью горизонтальными строками, читается неясно и представляетъ VI гл. Книги Мертвыхъ. Покойнаго *Rʿ-wsr*. 0,17 м. в. (Изъ гробницы Царицъ).

30. Id., плоская сзади. Орудій нѣтъ. На груди имитировано ожерелье, съ головы спускается длинная прическа. Ноги отбиты. Недурной работы. Надпись неразборчива. 0,122 м. в. (Изъ Абида).

31. Свѣтло-голубая глазурь, типа Дейръ-эль-Бахри. Надпись спереди вертикальной строкой даетъ: *Осирисъ пѣвица Амона Исида покойная.* 0,09 м. в.

32. 33. Зеленая глазурь. Въ одеждѣ живыхъ людей; одна рука на груди, другая опущена. Безъ надписи. 0,072 м. в.

34—38. Голубая глазурь. Ноги отбиты. Руки на груди, орудій нѣтъ. 0,058 и 0,031 м. в.

39. Id., съ орудіями въ рукахъ. Сохранился одинъ бюстъ. 0,03 м. в.

40. Каменная лежащая фигурка вродѣ ушебти. 0,031 м. д.

41—48. Нитки съ цилиндрическими бусами отъ покрововъ мумій съ надѣтыми на нихъ маленькими ушебти и ихъ частями изъ глазированной или простой глины разныхъ величинъ.

49. Голова Дуамутефа изъ зеленой глазури оттуда-же. 0,027 м. д.

50. Летящій скарабей (безъ одного крыла) изъ ярко зеленой глазури оттуда-же.

Конусы.

51. 52. Съ отбитой верхушкой. Надпись: *ỉmḫy ḥr Осирисъ «царевичъ Куша» Mry-ms покойный.* 0,113 м. в. 0,067 м. діам. основ. (Гурнатъ-Муррай)[1]).

---

1) Третій конусъ этого-же лица находится въ Имп. Эрмитажѣ подъ № 2258. («Inventaire» В. С. Голенищева, стр. 324), кромѣ того два находятся въ Hilton-Price Collection № 2030—1. (См. A Catalogue of Eg. Ant. L. 1897, p. 218 сл.). Остальные экземпляры см. у Wiedemann, Die ägypt. Grabkegel въ *Actes d. VI Congr. Orient. à Leyde*, p. 145. Конусы этого важнаго лица встрѣчаются чаще всѣхъ.

53. Тоже съ отбитой верхушкой. *Имахи у Осириса завѣдующій сладостями Nfr-rnpt.* Имя стерлось. См. Daressy, Recueil de cones funér. № 115. (*Memoires de la Mission arch. Franç. au Caire* VIII, p. 283 и 308. 0,085 и 0,067 м. в.).

Канопа.

54. Крышка съ головой кобчика — Дуамутефа; на широкой части сосуда надпись изъ четырехъ вертикальныхъ строкъ: *Говоритъ Нефтида: «я простираю руки ради того, который тамъ; я избираю защиту для Гапи, который тамъ. Имахи у Гапи, сына (?) Осириса, Семъ, верховный жрецъ Мемфисскій, Pꜣ-ḥn-ntr правогласный*[1]).

Алебастръ 0,415 м. в. 0,556 м. обхв.

Куски саркофаговъ, гробовъ, чехловъ и т. п.

55. Кусокъ четыреугольнаго деревяннаго саркофага. Слѣды желтой окраски и остатки красивой крупной надписи двумя вертикальными строками: *Stn dỉ ḥtp. Pa, Мутъ, богиня великая, владычица неба*... 0,93 м. д. 0,16 м. ш.

56. Кусокъ четыреугольнаго поздняго саркофага. Изображены двѣ стоящія муміи: съ головой шакала и андрокефальная, съ копьями въ рукахъ. Послѣ первой остатокъ надписи: «*Говоритъ Кебъ*... Послѣ второй: «*говоритъ Осирисъ, начальникъ матросовъ (?)*... 0,68 м. д. 0,19 м. ш.

57. Часть отъ ногъ деревяннаго саркофага бѣлаго типа. Посрединѣ изображеніе кобчика-Сокара, за нимъ: око на знакѣ *nb;* по сторонамъ по сидящему шакалу. 0,277 м. д. 0,43 м. ш.

58. Четыреугольный кусокъ саркофага желтаго типа ливійскаго времени. Изображеніе сидящаго кобчика-Сокара съ солнцемъ на головѣ. Позади его око на *nbt.* 0,29 м. д. 0,22 м. ш.

59. Кусокъ деревяннаго саркофага желтаго типа ливійскаго или болѣе поздняго времени; на немъ верхняя часть ряда изображеній: a) сидящій Сокаръ, за нимъ око на *nb.* b) іеракокефалъ съ дискомъ на головѣ; съ жезломъ *wꜣs* въ рукахъ предъ Нефтидой... Перпендикулярно шла вертикальная надпись: *Stn dỉ ḥtp ḥʿ*.... 0,48 м. дл.

---

1) Изъ надписи слѣдуетъ, что крышка взята отъ другой канопы; здѣсь должна была быть съ головой павіана — Гапи. Что касается ея владѣльца, то его имя довольно извѣстно: въ Луврѣ есть его статуя въ полномъ облаченіи (А, 72); въ одной англійской частной коллекціи (D. Sherborn) есть статуя его сына Рахотпа, бывшаго посломъ Рамсеса II къ Хеттамъ. См. Lepage-Renouf въ *Proceed. Soc. Bibl. Arch. XIV* (1892), 163—165.

60. id. Четыре вертикальныхъ строки надписи:... *Гармахисъ, богъ великій, владыка неба, глава боговъ, вышедшій изъ горизонта, Тумъ, владыка .... (да дадутъ) заупокойные дары быками, птицами, благовоніями, одѣяніями, виномъ, молокомъ, всякими чистыми вещами .... сыну Осириса P-dì-St (Исида)...; мать его, хозяйка дома Hrf.* 0,276 м. д. 0,09 м. ш.

61. Деревянный кусокъ съ изображеніемъ части ряда сидящихъ фигуръ съ мечами въ рукахъ; внизу фигура связаннаго врага. 0,32 м. д. 0,075 м. ш.

62. Деревянный кусокъ съ изображеніемъ головы съ бородкой и въ уборѣ изъ перьевъ, посаженной на прямоугольный наосъ, по обѣ стороны котораго по стоящему Анубису со связками погребальныхъ пеленъ въ рукахъ. Надъ головой горизонтальная надпись: *Говоритъ Осирисъ Ḥrrï mꜣʿ-ḫrw во вѣки.* По обѣ стороны головнаго убора по двѣ вертикальныхъ строки: a) *Говоритъ Анубисъ, находящійся въ божественномъ наосѣ;* b) *Говоритъ Анубисъ, владыка Та-джесеръ...* 0,23 м. д. 0,18 м. ш.

63. Кусокъ деревяннаго саркофага поздняго чернаго типа со слѣдующими желтыми изображеніями: a) Анубисъ бальзамируетъ лежащую на погребальномъ ложѣ мумію; надъ ней паритъ душа; у ложа Исида и Нефтида (сохранилась одна изъ нихъ) стоятъ съ поднятыми руками; надъ ложемъ — связка погребальныхъ пеленъ. b) Сидящій Осирисъ — мумія въ *атефѣ* и сидящая іеракокефальная мумія въ *псхентѣ* со страусовымъ перомъ въ рукахъ. — Между *a* и *b* и подъ послѣднимъ — вертикальныя строки небрежно намалеванныхъ надписей *Stn-dì-ḥtp.* 0,54 м. д. 0,105 м. ш.

64. Кусокъ чехла муміи изъ бубастидской папки. Изображеніе коршуна Исиды (?) съ дискомъ на головѣ; подъ нимъ — сидящая іеракокефальная мумія съ жезломъ въ рукѣ; лѣвѣе — извивающаяся змѣя съ отрубленной головой; подъ этимъ — голова на кустѣ лотоса; надпись: *Bꜣ-ʿnḫ = живая душа.* 0,36 м. д. 0,13 м. ш.

65. id. Изображеніе богини, сидящей на знакѣ золота. Одна рука поднята, другая опущена подъ угломъ и опирается на печать. Надпись: «*Нейтъ, владычица Саиса*». 0,25 м. д. 0,145 м. ш.

66. id. Кусокъ изголовья съ чернымъ скарабеемъ на бѣломъ фонѣ. 0,22 м. д.

67. id. іеракокефальная мумія съ дискомъ на головѣ, бичемъ и жезломъ въ рукахъ. Надпись тремя вертикальными строками: «*для Kꜣ Осириса жреца Kꜣ .... всякіе дары*».

68. id. изображеніе умащенной покойницы съ лотосомъ на головѣ, въ широкомъ платьѣ.

69. id. изображеніе части Нутъ съ распростертыми крыльями.

70. id. Изображеніе скарабея съ дискомъ на головѣ.

71—88. Куски и кусочки саркофаговъ изъ дерева или папки безъ существенныхъ надписей или изображеній (м. пр. два отъ изголовья).

89—95. Деревянныя головы съ крышекъ саркофаговъ: одна красная съ черными глазами и бородкой; двѣ красныхъ съ зелеными глазами; три черныхъ и одна зеленая.

96—97. Двѣ руки съ крышки саркофага желтаго типа.

98. Деревянная нижняя часть ноги.

99—100. Два куска нагрудника съ нарисованнымъ ожерельемъ; на одномъ — изображеніе сидящаго Осириса-муміи и двухъ богинь съ *анхами* въ рукахъ. 0,2 × 0,15 м. и 0,18 × 0,115 м.

101. Маска съ погребальнаго покрова позднѣйшаго періода, красная съ черными чертами лица и волосами.

102. Лента погребальныхъ пеленъ со слѣдующими изображеніями чернымъ контуромъ, идущими въ рядъ:

a) Крокодилъ съ головой человѣка на шеѣ; предъ нимъ — жертвенникъ съ дарами. b) Барка, въ ней: Ра — іеракокефалъ; предъ нимъ жертвенникъ; позади Ра — птица Бенну. c) Фетишъ *dd*. d) Стоящій Осирисъ — мумія. e) Абидскій реликварій. f) Сидящій кобчикъ — Сокаръ; лицомъ къ нему: лежащій быкъ. g) Барка; на ней сидитъ фигура съ лицомъ назадъ и предъ ней жертвенникъ съ дарами и цвѣткомъ лотоса. h) Покойный въ широкомъ одѣяніи. i) Четыре генія, стоящіе на цвѣткѣ лотоса. k) Тотъ — ибіокефалъ стоитъ съ протянутой лѣвой рукой по направленію къ стоящей фигурѣ, отъ которой сохранилось только рука съ дарами.... 0,84 м. д. 0,07 м. ш.

Муміи.

103. Руки человѣческой муміи въ пеленахъ.

104—106. Три головы мумій.

107. Мумія собаки. 0,25 м. д. 0,22 м. обхв. (въ пеленахъ).

108—110. Муміи кобчиковъ (одна безъ головы). 0,29—0,19 м. дл. 0,255—0,183 м. обхв. (въ пеленахъ).

111. 112. Двѣ высушенныхъ ящерицы и нѣсколько ихъ частей. 0,33 м. д.

Вещи и вещицы домашняго обихода и обстановки.

113. Подголовная подставка изъ дерева. 0,246 м. д. 0,21 м. в.

114. Деревянная ножка стула, когда-то съ инкрустаціями изъ слоновой кости, которая сохранилась только въ одномъ мѣстѣ. 0,24 м. д.

115. Подошва изъ кожи. 0,166 м. д.

116. Алебастровой сосудъ, цилиндрическій съ ободкомъ вверху. 0,21 м. в. 0,406 обхв.

117. Id., расширяющійся кверху. 0,2 м. в. 0,43 обхв.

118. Черепокъ алебастроваго сосуда.

119. Каменный сосудъ (чернильница?). 0,04 м. в. 0,17 м. обхв.

120. Сидящій павіанъ; передними руками онъ держитъ у рта фруктъ и ѣстъ его. Хорошая работа изъ глазированной глины. 0,082 м. в.

121. Фаллофоръ. Голубая глазурь. 0,06 м. дл. и 0,055 м. в.

Скарабеи, амулеты, геммы и varia.

122. Скарабей изъ глины со слѣдами зеленой глазури. Царь въ шлемѣ, на колѣняхъ съ воздѣтыми руками предъ картушомъ *Mn-ḫpr-Rʿ*. Вверху паритъ крылатый дискъ съ *уреями*; внизу знакъ *nb*. 0,025 м. д.

123. Скарабей изъ темной глазури безъ изображеній. 0,034 м. д.

124. Прямоугольная пластинка изъ зеленой глазури. Картушъ *Mn-ḫpr-Rʿ* съ *атефомъ* вверху; verso — тотъ-же картушъ; справа отъ него — *урей* на знакѣ *nb*; слѣва нацарапаны непонятные іероглифы. Проткнута вдоль широкой части для нанизыванія. 0,03 м. д. 0,022 м. ш.

125—132. Восемь амулетовъ *wꜢḏ* изъ зеленой глазури (одинъ разбитъ). 0,061 и 0,03 м. д.

133—143. Амулеты *WḏꜢ* (глаза) изъ зеленой и голубой глазури. 0,04 и 0,008 м. д.

144. Бронзовый глазъ съ бѣлой массой внутри, безъ яблока. 0,63 м. д.

145—146. Глаза изъ голубой глазури въ родѣ изд. Leemanns, II Afd. XLV, 1042 etc. 0,02 м. д.

147. Цилиндръ со сквознымъ изображеніемъ сидящей фигуры съ головой крокодила въ уборѣ изъ перьевъ, съ мечомъ въ рукахъ, цвѣтка и двухъ бутоновъ лотоса. 0,057 м. обхв. Зеленая глазурь. (Ср. Leemanns, ibid. XLI, 287).

148—150. Цилиндры изъ камня, орнаментированные съ одной стороны шестью косыми крестами, съ другой — двумя рядами подъ угломъ параллельныхъ линій. 0, 019 м. д.

151. Стеклянный цилиндръ съ листообразнымъ орнаментомъ. 0,031м. д.

152. Различныя бусы.

153. Безобразная обнаженная женская фигура изъ глины. 0,166 м. в. (Ср. Leemanns, ibid. XXV, 140).

Надписи.

154. Известковая надгробная плита, закругленная кверху.

Покойный съ супругой сидятъ съ цвѣткомъ лотоса въ одной рукѣ и со сверткомъ (?) въ другой; предъ нимъ — столъ съ яствами и стоящая фигура жреца съ кадильницей и сосудомъ для возліяній. Въ закругленной части — печать съ двумя *wḏ*; по бокамъ; надъ изображенными фигурами надписи:

a) Надъ мужемъ: *Ḥr-ḥr nb-sny.*

b) Надъ женой: жена его, хозяйка дома *Ktty.*

c) Надъ жрецомъ: *Ḥrï-ḥb Inpw-m-ḥt.*

Подъ изображеніемъ — три полуразрушенныхъ строчки надписи, содержавшей обычную заупокойную формулу *stn-dï-ḥtp.*

Среднее царство. 0,236 м. д. и 0,169 м. ш.

155. Пять кусочковъ известковой плиты изъ гробницы Тутмоса III съ частью сдѣланнаго черной краской картуша и красной — іероглифа *mï.*

Сложенные вмѣстѣ = 0,19 м. д. 0,155 м. ш.

156. Три кусочка известняка изъ храма въ Мединетъ-Абу, которые, сложенные вмѣстѣ, даютъ царскій титулъ *Nb ḩ̮wï* («владыка діадемъ») и верхнюю часть картуша. 0,12 × 0,11 м.

Papyrus Prachoff.

157. Іератическій папирусъ поздняго времени; крайне мелкаго и курсивнаго, близкаго къ демотическому, письма. Будучи свернутъ концомъ внутрь, распался на четыре горизонтальныхъ полосы, которыя, будучи сложены, даютъ въ вышину около полуметра, а въ длину сравнительно въ цѣломъ видѣ дошло 1,15 м. съ 16 вертикальными столбцами іератическихъ строкъ. Кромѣ того сохранилось нѣсколько кусковъ столбцовъ верхняго слоя. Папирусъ довольно темный, очень тонкій и хрупкій. Будучи въ свернутомъ видѣ приплюснутъ, потерялъ въ двухъ верхнихъ полосахъ, на которыя распался, части, оказавшіяся на мѣстахъ сгиба; въ двухъ нижнихъ полосахъ эти части сильно пострадали и потемнѣли до невозможности быть разобранными. Содержаніе папируса — какой-то счетъ; каждая строка оканчивается цифрами; въ началѣ строкъ, повидимому упоминаются какіе-то писцы, замѣстители *(ïdnw?)*, географическія опредѣленія и т. п. Упоминаются дворцы (?) фараоновъ изъ династіи Рамессидовъ, имена которыхъ (повидимому Рамсеса VI и VII) даны въ картушахъ. Въ началѣ строкъ часто поставлена красными чернилами точка, какъ въ счетѣ на пергаментѣ, изданномъ Virey въ I т. французскаго *Mission archéol. au Caire.* Нѣко-

торыя цифры и слова въ началѣ строкъ также написаны красными чернилами. *Verso* также въ самомъ верху, соотвѣтственно двумъ верхнимъ полосамъ даетъ текстъ, представляющій также счетъ, но написанный другимъ почеркомъ. Подробное изученіе и полное изданіе этого огромнаго и труднаго текста можетъ составить только предметъ спеціальнаго изслѣдованія, здѣсь же даются на двухъ прилагаемыхъ таблицахъ образцы: a) конецъ нижней полосы recto съ концами трехъ столбцовъ и b) лучшія мѣста verso.

Коптскія ostraca.

158. Черепокъ горшка изъ красной глины съ волнообразной поверхностью. 0,16 м. д. 0,145 м. ш.

ⲉϥⲙⲏϩ ϩⲓ . . . . .
1)
ⲱⲛⲉⲇⲓⲙⲟⲥ ⲥ . . .
? ? 2)
ⲙⲛ ⲇⲓⲉⲛϫⲉⲥⲉⲛⲕⲁϩ ⲉⲓⲧⲙⲧⲟ
1)
ⲛⲁⲕ ϩⲛⲁⲑⲱⲣ ϯⲱ ⲛⲉⲇⲓⲙⲟⲥ
?
ⲉⲇⲓⲧⲉⲥⲧⲓⲱⲗ ⲉⲛⲕⲁϩ ⲛⲁⲕ
?
ⲧⲁⲧⲟⲩⲛ ϩⲙⲧⲉⲛⲛⲩ ⲙⲛ̣ⲛⲉⲥ
ⲙⲟⲟⲩ ⲛⲧⲁϫⲟⲥ ⲛⲁⲕ ⲛ̄ϣⲟⲣⲡ
sic! 3) 4)
ⲁϫⲛ ⲗⲁⲧⲉ ⲛⲁⲛⲇⲓⲗⲟⲕⲓⲁ ⲛⲉⲥ
ⲧⲟϣ ⲛⲉ ⲛⲁⲓ ⲡⲣⲏⲥ ϩⲙⲧⲉⲛⲛⲩ
?
ⲛⲉⲓⲃ̀ⲧⲉ ϩⲙⲧⲉⲛⲛⲩ ⲛⲕⲗⲁ . . . .
1) 5)
ⲙⲛⲧⲁⲧⲁⲥ ϯⲱ ⲛⲉⲇⲓⲙⲟⲥ ⲉⲇⲓ ⲡⲉⲕ
ϩⲟⲗⲟⲕⲟⲧⲥⲉ ⲛⲁⲕ ⲙⲛ ϣⲙⲟⲩⲛⲉ
? ?
ⲛϫⲉⲥⲉϩⲛⲣⲏⲥ ⲛϫⲱⲥ ⲛⲡⲓⲱϩⲉ ⲁⲛ
ⲟⲕ ⲓⲱϩⲁⲛⲛⲏⲥ ϯⲥⲧⲩⲭⲉ ⲁⲛⲟⲕ
ⲓⲉⲍⲉⲕⲓⲏⲗ ⲛⲕⲩⲣⲓⲕⲟⲥ ⲁⲓⲥⲁϩⲥ
6)
ⲛⲥⲟⲩⲙⲛⲧ ⲁϥⲧⲉ ⲛⲡⲁϩⲁⲛⲥ
ⲛⲓⲱϩⲁⲛⲛⲏⲥ ⲛϩⲁⲣⲱⲛ ⲧⲁⲁϣⲁⲛ
ϩⲙⲧⲉⲛⲛⲩ ⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲱ
ϯ ⲡⲉⲕⲱϣ ⲛⲙⲁⲛⲁⲥⲏ
ⲙⲁⲣⲧⲩⲣⲱ

---

1) = ⲉⲧⲟⲓⲙⲟⲥ. 2) Можетъ быть ⲉⲓⲙⲓⲥⲑⲟⲩ. 3) = ⲗⲁⲁⲩ.
4) = ἀντιλογία. 5) Можетъ быть = ⲉϯ. 6) ⲡⲁϣⲟⲛⲥ.

Крайняя безграмотность затрудняетъ полное пониманіе. Повидимому, это документъ о наймѣ поля, границы котораго на югъ и востокъ указаны. Подписались: участникъ сдѣлки Іоаннъ, писавшій по его безграмотности, Іезекіиль, сынъ Кирика, онъ же и свидѣтель; другой свидѣтель—Пекошъ, сынъ Манассіи.

159. Кусокъ известняка со стершейся надписью красными чернилами. Сохранившееся начало: ϣορπ ⲙⲉⲛϯϣⲓⲛⲉ ..... ⲙⲛⲧϣⲏⲣⲉ указываетъ на то, что текстъ представлялъ письмо. 0,12 м. дл. 0,08 м. ш.

г) *Прочія Кіевскія коллекціи.*

I. Въ *городскомъ музеѣ* (собраніе В. В. Хвойки) есть нѣсколько вещей найденныхъ въ самомъ Кіевѣ и вообще на югѣ Россіи, по словамъ В. В. Хвойки:

1. Кошка изъ бронзы.

Найдена въ Кіевѣ на Константиновской улицѣ при прокладываніи канализаціонныхъ трубъ на глубинѣ 3—4 аршинъ.

2. *Осирисъ*-мумія въ *атефѣ*. Бронза.

Найдена въ мѣстечкѣ Хмѣльникъ Кіевской губ. Каневскаго уѣзда.

3. *Wḏ*ꜣ изъ свѣтло-зеленой глазури хорошей работы.

Найдена въ Черкасскомъ уѣздѣ.

4. *Бесъ* изъ зеленой глазури.

Найденъ у Триполья въ курганѣ скиѳской эпохи.

5. Грубая керченская (?) имитація эгиды. Зеленая глазурь.

6. Десять скарабеевъ керченскаго типа со вдавленнымъ изображеніемъ *урея*. (Коллекція Богданова).

II. Въ *собраніи Б. И. Ханенки* есть сидящій каменный павіанъ, дублетъ Ватиканскаго № 11 во второй залѣ египетскихъ памятниковъ (по «Description des Musées de sculpture antique» Prof. J. Massi, p. 217. Rome 1891).

III. Въ *собраніи Хойновскаго* имѣется нѣсколько ушебти, пріобрѣтенныхъ въ Парижѣ, нѣсколько скарабеевъ и божковъ изъ глазированной глины изъ Керчи, а также бронзовый *Осирисъ*-мумія въ *атефѣ* и нѣсколько мелкихъ вещей изъ глазури, якобы найденныхъ въ Кіевѣ.

Б. Тураевъ.

K.

K II.

[illegible]

K c.

2 [illegible]

1 [illegible]

K I.

[illegible]

K a.

13 [illegible]

12 [illegible]

11 [illegible]

10 [illegible]

9 [illegible]

8 [illegible]

7 [illegible]

6 [illegible]

5 [illegible]

4 [illegible]

3 [illegible]

2 [illegible]

1 [illegible]

K III.

[illegible]

K b.

13 [illegible]

12 [illegible]

11 [illegible]

10 [illegible]

9 [illegible]

8 [illegible]

7 [illegible]

6 [illegible]

5 [illegible]

4 [illegible]

3 [illegible]

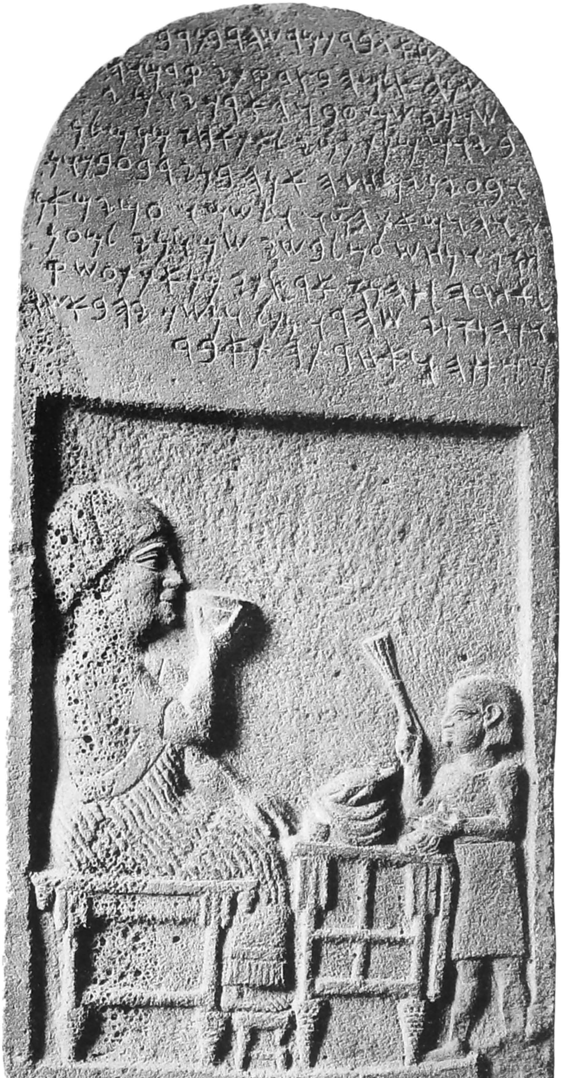
2 [illegible]

1 [illegible]

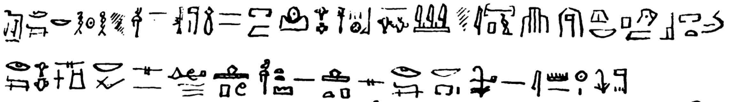
III.

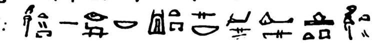

IV.

Надпись вдоль разреза, отделяющаго крышку отъ нижней части деревяннаго саркофага № 51 (1) Виленскаго Музея (стр. 182)

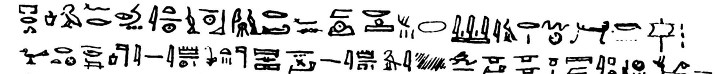

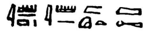
въ другую сторону после st m:t:

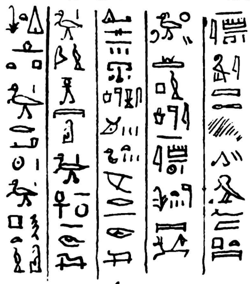
Надпись вдоль разреза на крышке саркофага № 52 того же Музея (въ левую сторону):

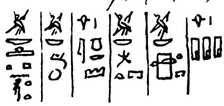
 (стр. 183.)

Стенка влево отъ изголовья (4, f = стр. 186).

3d. 4:

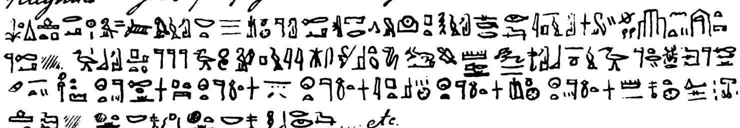
f: (стр. 184)

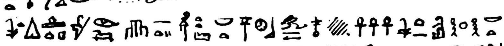

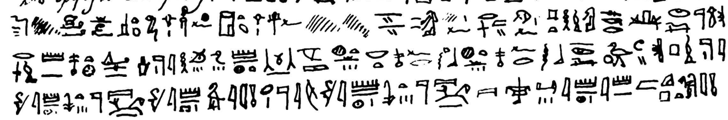
4d (стр. 185):

Надпись вдоль разреза на нижней части.

Въ другую сторону:

Надписи на саркофагахъ Виленскаго Музея.

Типо-Лит. Рашкова, В.О. 1 лин. 12, СПБ.

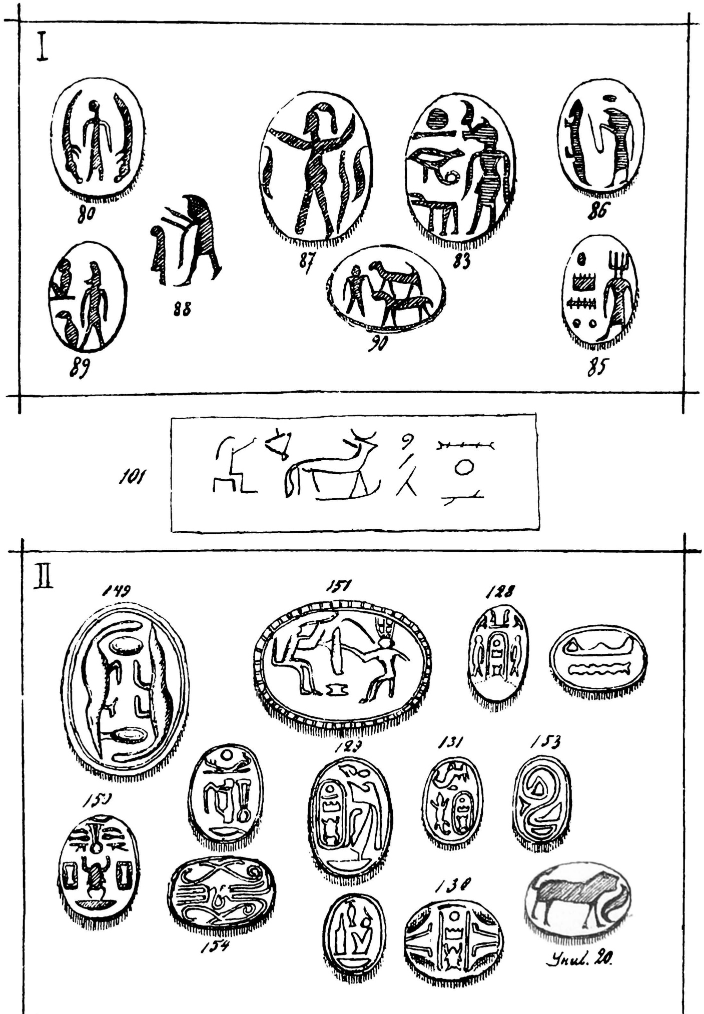

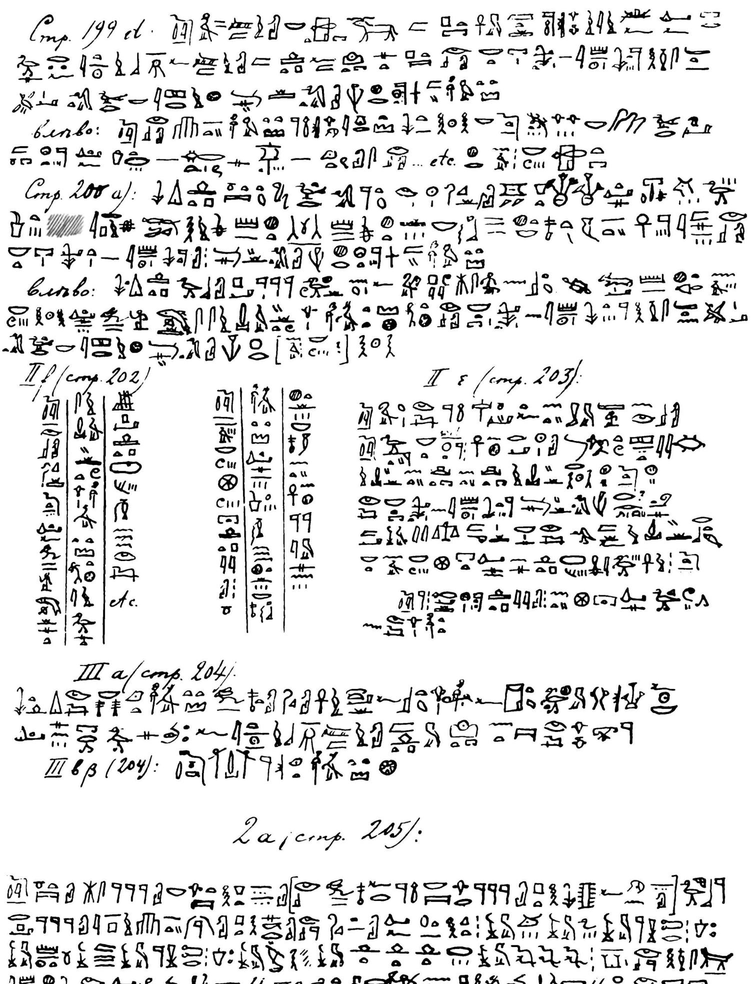
рис. А.Пальниковъ.

Скарабеи и цилиндръ (I и 101) Виленскаго и Кіевскихъ (II) Музеевъ.

Типо-Лит. Рашкова, В. О. 1 лин. 12, спб.

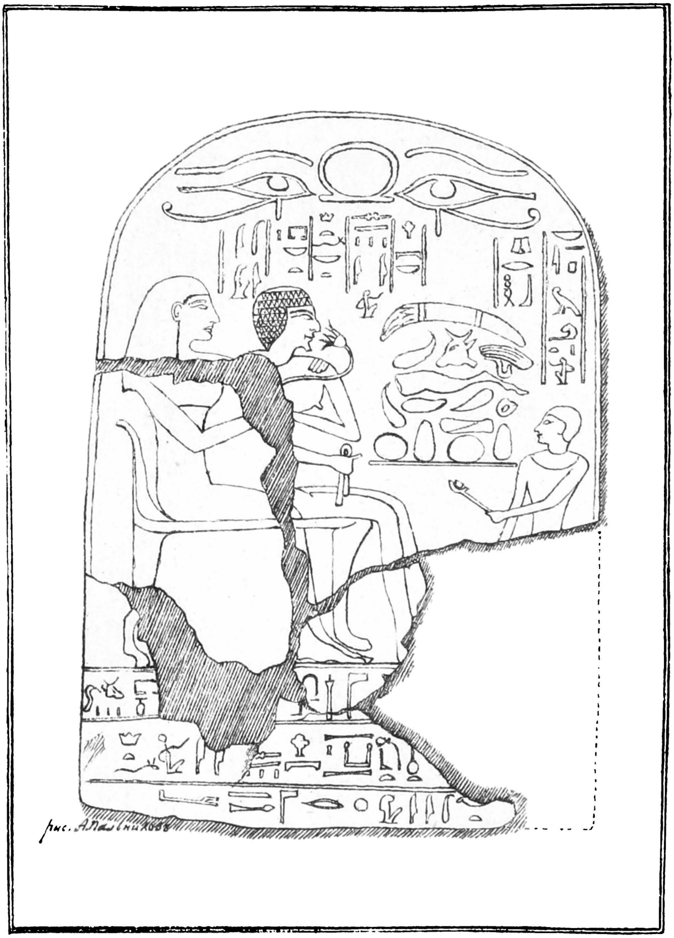

Предметы № 60 и 90 Музея Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи.

Надписи на саркофагахъ Музея Университета Св. Владиміра.

Типо-Лит. Рашкова, В. О. 1 лин. 12, спб.

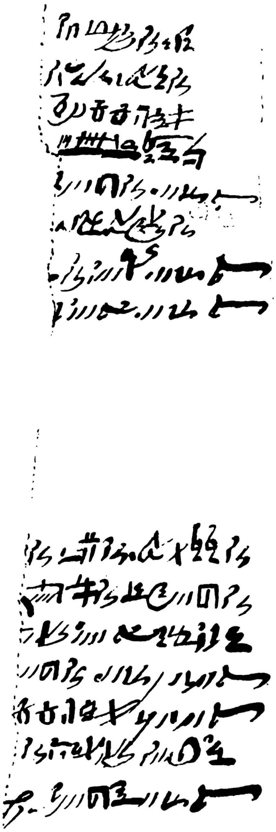
Типо-Лит. Рашкова, В.О. 1 лин 12, спб.

Плита и канопа коллекціи А. В. Прахова.

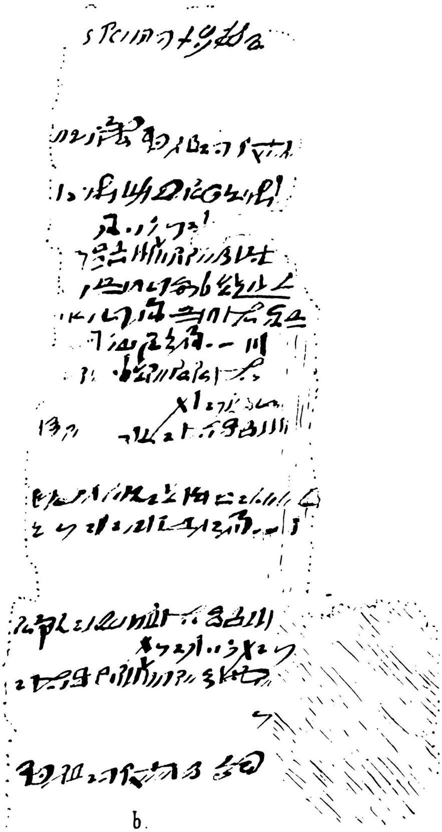
X.

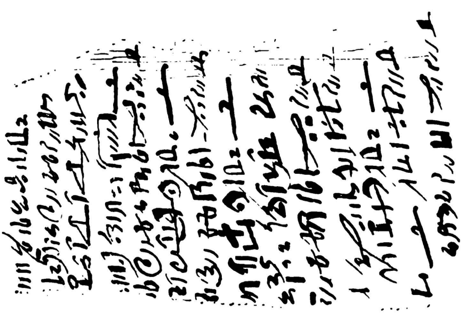
Papyrus Prachoff. Образецъ recto.

a.

b.

c.

Papyrus Prachoff. Образцы *Verso*.

Типо-Лит. Рашкова, Вас. Ост. 1я лин. 12, СПБ.